

Форум

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Forum für osteuropäische
Ideen- und Zeitgeschichte

№ 1, 2016

Distributed by
ibidem Press

Форум

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Русское издание

№ 1, 2016

Редакция:
Леонид *Люкс* (главный редактор)
Николаус *Лобковиц*
Алексей *Рыбаков* (Алексей *Макушинский*)
Андреас *Умланд*
Антонина *Зыкова*
Антон *Шеховцов*

Форум

новейшей восточноевропейской
истории и культуры

Русское издание

№ 1, 2016

Редакция:

Леонид Люкс (*главный редактор*)

Николаус Лобковиц

Алексей Рыбаков (Алексей Макушинский),

Андреас Умланд, Антонина Рыкова

Антон Шеховцов

Адрес редакции:

Zentralinstitut für Mittel- und
Osteuropastudien Katholische Universität
Eichstätt-Ingolstadt Marktplatz 7

D-85072 Eichstätt

E-Mail: zimos@ku.de

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889) – писатель, публицист,
философ. Один из самых влиятельных представителей русской
революционной интеллигенции.

<http://n-g-chernyshevsky.ru/books/item/f00/s00/z0000006/pic/000027.jpg>

Графическая обработка:

Кьяра Саволделли

Содержание

I. Контекст, развитие и значение Евромайдана: краткие наблюдения и толкования (6)

I.1. Роль гражданского общества, масс-медиа и социальных сетей во время и после восстания 2013-2014 гг. 7

Том Джунс

Евромайдан и Революция достоинства: студенческий протест, катализирующий политические перемены 7

Марта Дычок

Евромайдан, информационная война и развитие постсоветских украинских СМИ 31

Илами Ясна

Новые медиа в период Евромайдана и после: стимул демократизации или угроза безопасности? 45

Людмила Мельник, Магдалена Паталонг, Юлиан Плоттка, Рихард Штайнберг

Украинское диаспорическое сообщество Германии и его вклад в политику ЕС по отношению к Украине 61

Марина Шевцова

Оранжевая революция и Революция достоинства: сравнительный анализ протестных акций в Киеве в 2004-2014 гг. 76

Сюзанне Шпан

Роль российских СМИ в формировании немецкого образа Украины: как Кремль влияет на общественное мнение в Германии 95

I.2. Украинские правые экстремисты во время и после восстания 2013-2014 гг.

Владимир Ищенко

Участие крайне правых в протестных событиях Майдана:
попытка систематического анализа 103

Вячеслав Лихачев

Украинские национал-радикалы против пророссийских «сепаратистов»:
уличная война периода февраль – май 2014 г. 128

Андреас Умланд

Добровольческие вооружённые формирования и радикальный
национализм в постмайданной Украине: некоторые особенности
возникновения полка «Азов» 141

Денис Горбач, Олес Петик

Азовский шлях: как ультраправое движение борется за место
в политическом мейнстриме Украины 179

Анна Грищенко

Украинские связи Боевой организации русских националистов:
контакты и контексты в до- и постмайданной Украине 193

II. К столетию Русской революции (2)

Владимир Кантор

Ленин contra Чернышевский 207

Леонид Люкс

Интеллигенция и революция: летопись триумфального поражения 220

III. Страницы новейшей истории

Игорь Баринов

Три жизни доктора Ваврика: к истории одного мифа
из прошлого Галиции, 1914-1956 гг. 239

Пер Андерс Рудлинг

Террор и коллаборационизм во время Второй мировой войны: случай
118-го батальона охранной полиции в оккупированной Белоруссии 274

IV. История культуры

Сергей Магарил

К вопросу о русском национальном характере: все ли отечественные традиции хранить? 311

V. Эссе

Леонид Люкс

О прогнозировании будущего России: историческая зарисовка 325

Ян Клаас Берендс

Истоки сегодняшней политики памяти Кремля: исторические корни и политическая функция культа победы в путинской России 338

Эдвард Хантер Кристи, Андреас Умланд

Насколько важным торговым партнером ЕС будет Россия после снятия западных санкций? 342

Леонид Люкс

Тоталитарное наследие и пути его преодоления: комментарий к статье Э.Х. Кристи и А. Умланда 348

VI. Рецензии

Mark Bassin, Sergey Glebov, Marlene Laruelle, eds. *Between Europe and Asia: The Origins, Theories and Legacies of Russian Eurasianism* (Андреас Умланд) 351

Коротко об авторах 355

I. Контекст, развитие и значение Евромайдана: краткие наблюдения и толкования (6)

I.1. Роль гражданского общества, масс-медиа и социальных сетей во время и после восстания 2013-2014 гг.

Том Джунс

Евромайдан и Революция достоинства: студенческий протест, катализирующий политические перемены

За последние годы выражение «майдан» – разговорное сокращение слов «Майдан Незалежности» («Площадь Независимости» в центре Киева) – стало синонимом для понятия протеста¹. Последний повод запомнить его были протесты на Евромайдане и драматические события во время Революции достоинства в 2013–2014 гг. В четвертьвековом существовании Украины как независимого государства было несколько «майданов», таких как т.н. «Языковой майдан» и «Налоговый майдан». Более того, некоторые из этих «майданов» переходили в «революции». Так было с Оранжевой революцией в 2004 г. или с той же Революцией достоинства. Эти «революционные» майданы характеризовало то, что они приводили к политическим переменам, хотя бы в краткосрочном плане, в высших эшелонах власти.

На самом деле, традиция протестной мобилизации на Майдане в Киеве началась еще в последние годы Советского Союза, когда осенью 1990 г. студенты-активисты разбили палатки на киевской Площади Октябрьской революции и начали голодовку, которая стала т.н. Революцией на граните. Хотя сейчас об этом редко упоминают, это и был первый «майдан», а его главные действующие лица – это студенты, чьи действия имели отзвук среди более широких слоев общества. Хотя события протекали на фоне «ветра перемен», чье дуновение чувствовалось во всем советском блоке и вне его, именно тогдашние действия студентов смогли катализировать более широкий протест в направлении глубоких перемен. Подобная роль не является необычной для студенческих движений XX века.

---

¹ Статья ранее публиковалась на болгарском и английском языках в журналах *Критика и Гуманизм* (2016. Vol. 45) и *Critique & Humanism* (2016. Vol. 46).

При всем этом, в последние годы студенческий протест редко проявляет себя так ощутимо как движущая сила перемен, а более широкие движения протеста изображаются как обусловленные иными факторами. Поэтому настоящая статья анализирует протест на Евромайдане и Революцию достоинства как относительно редкие исторические случаи и обсуждает соответствующую роль молодежного и студенческого активизма в этих событиях. Она сначала задает более широкую историческую перспективу, делая обзор двух основных периодов студенческого активизма и протеста в Украине – Революции на граните и Оранжевой революции. Затем описываются основные действия, предпринятые студентами во время протестов Евромайдана / Революции достоинства, а также хронология событий, так как на них международные СМИ обращали до сих пор слишком мало внимания. И, наконец, в статье обсуждается вопрос, имел ли Евромайдан потенциал стать возглавляемой студентами «молодежной революцией», которая смогла бы предопределить политическую, экономическую и социальную траекторию Украины.

Революции как исторические примеры студенческого активизма в Украине

До 2013-2014 г. два протеста, чьим центром был Майдан Незалежности, получили название «революций». Первый из них – Революция на граните в октябре 1990 г. Это – ключевое событие в периоде между крахом коммунизма в Восточной Европе и распадом Советского Союза, приведшим к украинской независимости. Приобретение независимости Украины само по себе – результат не столько революции, сколько продолжительного процесса, некоторые этапы которого имели революционный заряд². В 1989 г. в Донбассе прошли шахтерские забастовки, которые потрясли власть Коммунистической партии, но не привели к какому-либо союзу с одновременно проявляющимися диссидентскими и оппозиционными движениями³. Большее значение имела имплозия коммунистических режимов в Восточной и Центральной Европе в том же году, которая подпитывала антисоветские и националистические настроения во все еще советской Украине. В следующем году, в марте, прошли выборы в законодательные органы республики. Оппозиционный, умеренно националистический «Рух» (движение) смог получить четверть мест в украинском парламенте. Воодушевленная декларациями об отделении и суверенитете других советских республик, украинская политическая оппозиция «снизу», так же, как и коммунистические элиты в Киеве «сверху», открыто двигались к ограничению связей Украины с Москвой. Когда укра-

---

² Wilson A. *The Ukrainians: Unexpected Nation*. New Haven, 2000. P. 171.

³ Kiroyama H. *Freedom and Terror in the Donbas: A Ukrainian-Russian Borderland, 1870s-1990s*. Cambridge, 2002. P. 332-333.; Wilson. *The Ukrainians ...* . P. 157.

инский парламент начал свою вторую сессию в октябре 1990 г., страна внезапно испытала своеобразный «момент сумасшествия», в котором «украинский политический мир перевернулся вверх ногами»⁴. Ядром этого «момента сумасшествия» была Революция на граните, а ее главными зачинщиками были студенты.

В то время, когда в шахтерских забастовках дело шло о хлебе насущном, а оппозиция еще не сумела набрать достаточной идеологической энергии, политическое брожение среди студентов устойчиво росло. Конечно, это не был сугубо украинский феномен, так как поколенческий бунт кипел во всем советском блоке⁵. В соседней Польше студенты были особенно активными и еще с начала десятилетия переструктурировали оппозиционный Независимый союз студентов (*Niezależne Zrzeszenie Studentów*)⁶. В конце восьмидесятых студенты из Польши начали приезжать в Украину, в Киев и Львов, куда они переносили знания и опыт самоорганизации⁷. Эти студенты таким образом стали транснациональными акторами, пересекая польско-советскую границу, чтобы прибыть в Украину. Даже не будучи непременно объединенным идеологически, их поколение было обуреваемо желанием конкретного действия, что создало благоприятные условия для распространения подобных действий и протестных репертуаров⁸.

Скоро после того в Украине также начали появляться организованные независимые и оппозиционные студенческие группы. В мае 1989 г. во Львове было основано Студенческое братство (Студентське Братство), а в декабре того же года студенты в Киеве учредили Украинский студенческий союз (Українська Студентська Спілка). Студенты-активисты начали организовать протесты и забастовки, выдвигая и экономические, и политические требования, такие как отмена обязательного изучения марксизма-ленинизма, равное право студентов участвовать в управлении институтов высшего образования, запрет операций КГБ и деятельности Коммунистической партии на их территории и защита студентов от преследований за политические действия. В феврале 1990 г. была основана конфедеративная структура, объединяющая обе организации⁹.

Весной и летом протестов в стране стало все больше, а студенты или присоединялись к ним, или организовали собственные действия. Затем, 30 сентября

---

⁴ Beissinger M. *Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State*. Cambridge, 2004. P. 194-196.

⁵ Ramet S. *Social Currents in Eastern Europe: The Sources and Meaning of the Great Transformation*. Durham, 1991. P. 252; Riordan J. *Soviet Youth: Pioneers of Change* // *Soviet Studies*. 1988. Vol. 40. № 4. P. 569-570.

⁶ Junes T. *Student Politics in Communist Poland: Generations of Consent and Dissent*. Lanham, 2015. P. 239-248.

⁷ Kenney P. *Lviv's Central European Renaissance, 1987-1990* // *Lviv: A City in the Crosscurrents of Culture* / Ed. J. Czaplicka J. Cambridge, 2005. P. 304.

⁸ Kenney P. *Electromagnetic Forces and Radio Waves or Does Transnational History Actually Happen?* // *Entangled Protest: Transnational Approaches to the History of Dissent in Eastern Europe and the Soviet Union* / Ed. R. Brier. Osnabrück, 2013. P. 50-52.

⁹ Diuk N. *The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan: Youth, Politics, Identity, and Change*. N.Y., 2012. P. 38-39; Kuzio T. *Ukraine: Perestroika to Independence*. L., 2000. P. 145-146.

1990 г., 100 000 человек вышли на улицы, чтобы протестовать против правительства в Киеве. Вплоть до сегодняшнего дня это – самая крупная студенческая демонстрация, имевшая место в городе. Именно в этот момент студенческое движение вышло на национальную политическую сцену и заняло на ней центральное место.

Члены Студенческого братства и Украинского студенческого союза разбили палатки и начали голодовку 2 октября на Площади Октябрьской революции – будущем Майдане Незалежности. Среди их требований – отставка премьер-министра Украинской советской социалистической республики. Так возник первый «Майдан». В то время как группа голодающих возростала до 200 человек, около 2000 студентов поселились в палаточном лагере. Каждый день от 10 000 до 15 000 человек присоединялись к ним, чтобы показать свою поддержку. 15 октября студенты в Киеве объявили всеобщую забастовку, к которой присоединились рабочие в городе. Студенческий поход к парламенту кончился тем, что один из их лидеров, Олесь Доний от Украинского студенческого союза, изложил их требования по телевидению, после чего они стали известными во всей стране. После призыва к студентам всей страны предпринять «сидячие забастовки» в ВУЗах, власти отступили перед требованиями студентов. Премьер-министр был освобожден от должности и «Революция на граните» – имеется в виду гранитная мостовая (будущего) Майдана – закончилась 17 октября¹⁰.

Революция на граните была возглавляемой студентами акцией, координированной организованным студенческим движением, вдохновленным подобными движениями в советском блоке. В этом смысле она – ключевой момент, как вспоминает и Олесь Доний: «Из самой голодовки мне лучше всего запомнилось единство молодых демократических сил. ... А в октябре 1990 года, впервые, на демонстрации собралось все студенчество ВУЗов и техникумов города, а также старшеклассники киевских школ. Это было колоссальное единение представителей тогдашнего молодого поколения»¹¹.

Несмотря на то, что это событие не очень известно за пределами Украины, для его участников оно оказалось поколенческим опытом¹². Голодовка и палаточный лагерь на тогдашней Площади Октябрьской революции были неким подражанием действиям сверстников украинских студентов на площади Тяньаньмэнь в предыдущем году¹³. Хотя протест китайских студентов был утоплен в крови, а украинцев не постигла подобная судьба, все же результат Революции на граните был амбивалентен, несмотря на то, что власти отступили перед требованиями

¹⁰ Diuk. The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan ... . P. 39-40.

¹¹ Островський І., Черненко С. Великий злам: Хроніка «революції на граніті» 2-17 жовтня 1990 року. Київ, 2000. С. 91.

¹² Kowal P., Wapiński M. A Tale of Three Maidans // New Eastern Europe. 2000. Vol. 11. № 2. P. 9-10.

¹³ Cooperman A. Ukrainian Students Risked Another Tiananmen - and Won // Associated Press. 22 October 1990. <http://www.apnewsarchive.com/1990/Ukrainian-Students-Risked-Another-Tiananmen-and-Won/id-6abc6d7f9b09ed7fb22c0dfcd4962b4c>. Последнее посещение 17 марта 2016.

студентов. Как отмечал позже Маркиан Иващишин из Студенческого братства, один из лидеров голодовки: «Разумеется, мы предвидели, что этот перформанс может закончиться наихудшим образом и что нас попробуют разогнать. Поэтому не случайно в нем участвовали те ребята, которые ничего не боялись. Мы помнили, что произошло на пекинской площади Тяньаньмэнь и в некоторых городах Восточной Европы. Тогдашнее украинское правительство ждало реакции Москвы, а Москва молчала. Следовательно, нас не разогнали, потому что боялись принять ответственность на себя. К сожалению, дальше этой акции наша деятельность не пошла»¹⁴.

После Революции на граните студенческое движение потерпело несколько разочарований. Власти отказались от некоторых уступок и прибегли к репрессиям, в то время как студенты разделились по вопросу как действовать далее¹⁵. В конце концов студенческая политика должна была освободить место для высокой политики, как это происходило везде в Восточной Европе за частичным исключением Венгрии, где оппозиционное студенческое движение трансформировалось в политическую партию Фидес. В каком-то смысле выгоду от студенческих протестов в независимой Украине получили политики бывшей советской Украины. Девяностые – это период появления коррумпированной олигархической системы, при которой государственная администрация слаба, а экономика, равно как и политическая элита, под контролем небольшой группы нуворишей.

В начале нового тысячелетия после смерти знаменитого журналиста вспыхнуло протестное движение под названием «Украина без Кучмы», которое проложило путь Оранжевой революции в 2004 году¹⁶. Акция «Украина без Кучмы» продолжалась с середины декабря 2000 г. до начала марта 2001 г. Ее тоже сопровождали палаточные лагеря и митинги на Майдане Незалежности. Но несмотря на то, что самая большая группа участников состояла из молодежи и студентов, эти протесты уже не возглавляло студенческое движение. В этом смысле они отличаются от Революции на граните. Они пришли к концу после того как яростные стычки с милицией привели к репрессиям над демонстрантами¹⁷.

Но вследствие движения «Украина без Кучмы» и его поражения молодежь и студенты постепенно начинали более целенаправленно стремиться к политическим переменам. Из движения «Украина без Кучмы» родилось движение «За правду», которое в свою очередь переросло в студенческую организацию «Пора!», чьей целью была борьба с «кучмизмом»¹⁸. Некоторые ветераны Революции

¹⁴ Островський, Черненко. Великий злам ... . С. 88.

¹⁵ Diuk. The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan ... . P. 40-42.

¹⁶ Kowal, Wapiński. A Tale of Three Maidans. P. 10.

¹⁷ Diuk. The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan ... . P. 51-54.

¹⁸ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution of 2004 // Civil Resistance and Power Politics: The Experience of Non-violent Action from Gandhi to the Present / Ed. A. Roberts, T. Garton Ash. Oxford, 2009. P. 338-339. «Пора!» имела два «крыла» – т.н. Черная Пора и Желтая Пора – первая являлась молодежным движением, базированным в студенческой общности, тогда как второе было учреждено молодыми политиками, принадлежащими к партиям парламентской оппозиции.

на граните, такие как Маркиан Иващишин, участвовали в основании «Поры». «Пора» и ее активисты также пользовались опытом сербского «Отпора» – студенческого движения, которое было движущей силой смещения Слободана Милошевича. В следующие годы «Отпор» оказывал помощь в обучении активистов «Поры»¹⁹. «Пора» с успехом повторила тактику «Отпора», ставя на ненасильственное сопротивление. Новые технологии, такие как мобильные телефоны и интернет, юмор для осмеяния властей и режима, так же, как и музыка, составляли важную часть карнавального репертуара.

В то же время «Пора» готовила своих активистов мотивировать людей голосовать и быть наблюдателями на президентских выборах в 2004 г. В результате, непосредственно перед выборами режим сделал попытку нейтрализовать «Пору» и сфабриковать обвинения в терроризме²⁰. Хотя в конечном счете динамика Оранжевой революции не была полностью обусловлена студентами, а молодежный активизм был всего лишь одним из факторов в событиях, «Пора» сыграла в ней важную роль²¹. Уже после первого тура выборов 31 октября 2004 г. активисты «Поры» разбили лагерь протеста поблизости от Киево-Могилянской академии, в то время как оппозиционные политики тогда ещё склонялись к более осторожному курсу действий²². Когда стало ясно, что результат второго тура выборов фальсифицирован, именно «Пора» первой установила палаточный лагерь на Майдане вечером 21 ноября. На следующее утро, в понедельник, тысячи людей вышли на Майдан протестовать против манипулированных результатов выборов²³. «Пора» жаждала революции и, хотя она не была движущей силой, студенты-активисты сыграли ключевую роль, делая первые шаги в мобилизации протестов²⁴.

После того, как Оранжевая революция закончилась и Виктор Ющенко был избран на повторном втором туре голосования, активисты «Поры» столкнулись с такими же проблемами, как и их единомышленники в Сербии. Там студенты-активисты перенаправили свою деятельность на реформы в высшем образова-

---

После Оранжевой революции два крыла отделились друг от друга и пошли разными путями: Желтая Пора стала политической партией, а Черная Пора преобразовалась в «Опору», группу-наблюдателя демократических процессов (watchdog). Углубленное обсуждение явления *Пора!* см. в Demes P., Forbrig, J. Pora – «It's Time» for Democracy in Ukraine // *Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough* / Ed. A. Aslund, M. McFaul. Washington, 2006. P. 85-102.

¹⁹ Nikolayenko O. The Revolt of the Post-Soviet Generation: Youth Movements in Serbia, Georgia, and Ukraine // *Comparative Politics*. 2007. Vol. 39. № 2. P. 180-184.

²⁰ Kuzio T. Civil Society, Youth and Societal Mobilization in Democratic Revolutions // *Communist and Post-communist Studies*. 2006. Vol. 39. P. 374-381.

²¹ Copsy N. Ukraine // *The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures* / Ed. D. Ó Beacháin, A. Polese. N.Y., 2010. P. 30-44

²² Wilson. Ukraine's Orange Revolution ... . P. 341.

²³ Diuk. The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan ... . P. 60-61.

²⁴ Wilson. Ukraine's Orange Revolution ... . P. 346.

нии²⁵. В Украине раскол «Поры» произошёл непосредственно после революции, хотя разногласия относительно будущей стратегии движения уже появлялись раньше. Одно крыло продолжало свою деятельность как гражданская организация и НКО, а другое переструктурировалось в политическую партию, хотя и без успеха на выборах²⁶.

Украинские студенческие действия до и во время Оранжевой революции опирались на проверенный образец «Отпора». Таким образом, последовательность т.н. «цветных революций» можно рассматривать как «модульный политический феномен», при котором решающее значение имел фактор примера²⁷. Так же, как и в 1990 г., для украинских событий 2004 г. значительную роль играло транснациональное распространение знаний и опыта.

Следующие годы были отмечены распадом «оранжевой коалиции» и растущим срывом авторитета нового президента Ющенко. В 2010 г. его давний соперник Виктор Янукович выиграл президентские выборы, что являлось частичным поражением Оранжевой революции²⁸. Несмотря на опыт Оранжевой революции, многие украинцы возвратились к пессимистическому настрою, подпитанному недоверием ко всему политическому классу. Росло увеличение политической апатии среди населения в сочетании с растущим отчуждением политических элит от общества. Период 2009 – 2013 гг. был отмечен умножением протестов во всей стране, но большинство из них было настолько мелкого масштаба, что на них почти не обращали внимания. Осязаемые исключения – это так называемый Налоговый Майдан в 2010 г. и всеукраинский автомобильный марш протеста в 2011 г., подпитанные гневом против дискриминационной политики правительства по отношению к малому и среднему предпринимательству.

Общий знаменатель большинства протестов в Украине – то, что они были вдохновлены социально-экономическим негодованием. Это относится также к протестам, организованным студентами. Именно в таком свете следует видеть поддержку Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, о чем подписании тогда вел переговоры режим Януковича. Европейская интеграция воспринималась в первую очередь как несущая будущую социально-экономическую выгоду. Среди молодого поколения – лиц в возрасте от 16 до 29 лет – поддержка Соглашения об ассоциации достигла 73% в январе 2013 г.²⁹ Несмотря на экономические трудно-

---

²⁵ См. Greenberg J. *After the Revolution: Youth, Democracy, and the Politics of Disappointment in Serbia*. Stanford, 2014.

²⁶ Diuk. *The Next Generation in Russia, Ukraine, and Azerbaijan ...* . P. 62.

²⁷ Beissinger M. *Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions* // *Perspectives on Politics*. 2007. Vol. 5. № 2. P. 259-276.

²⁸ Wapiński M. *The Orange Revolution and Its Aftermath* // *The Maidan Uprising, Separatism, and Foreign Intervention: Ukraine's Complex Transition* / Ed. K. Bachmann, I. Lyubashenko. Frankfurt am Main, 2014. P. 52-60.

²⁹ Lyubashenko I. *Euromaidan: From the Students' Protest to Mass Uprising* // *The Maidan Uprising, Separatism, and Foreign Intervention: Ukraine's Complex Transition* / Ed. K. Bachmann, I. Lyubashenko. Frankfurt am Main, 2014. P. 61-64; Коркач, Д. Університет на барикадах: студентський протест в українському контексті // *Спільне*. 2011. № 3. С. 108.

сти и умножение протестов, вплоть до конца 2013 г. не представлялось вероятным, чтобы в Украине могло родиться новое протестное движение, которое соответствовало бы растущей тогдашней международной волне протестов – начиная с Арабской весны и заканчивая волнениями в парке «Гези»³⁰.

Студенческий протест и митинги Евромайдана

21 ноября 2013 г. украинское правительство объявило приостановку процесса подготовки подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом на саммите в Вильнюсе на следующей неделе. Этот резкий поворот в политическом курсе официального Киева в конечном счете вызвал глубокое потрясение украинского государства. Неожиданный отказ президента Виктора Януковича от сближения с ЕС оказался неприятным сюрпризом для многих украинцев. Появились гнев и недоверие, но в отличие от 2004 г. мобилизация не была связана с выборами, так как ближайшие президентские выборы должны были состояться только более чем через год. Не было также признаков того, что протесты предыдущих лет или параллельные протесты в других странах значительно влияли на возникновение нового протестного движения в ответ на решение Януковича.

Но все-же – лишь считанные часы после отказа украинского правительства от подписания Соглашения об ассоциации, в социальных сетях появились призывы к протесту: «Ладно, давайте серьезно. Вот кто сегодня до полуночи готов выйти на Майдан? Лайки не считаются. Только комментарии под этим постом со словами "Я готов". Как только наберется больше тысячи, будем организоваться». Этому посту в Фейсбуке 21 ноября 2013 г., который написал Мустафа Найем, журналист в новосозданном независимом телевидении *Громадське телебачення*, приписывают заслугу начала новой революции³¹. В тот же вечер от 1000 до 1500 протестующих, развевающих знамена Украины и Евросоюза, собрались на Майдане в Киеве и таким образом родилась концепция «Евромайдана».

Парламентская оппозиция со своей стороны тоже воспользовалась случаем. Бывший чемпион мира по боксу и лидер партии УДАР Виталий Кличко посетил демонстрантов и с импровизированной трибуны призвал собрать на митинг протеста 100000 человек в столицу через три дня³². Вне Киева призывы в социальных сетях вывели на улицу сотни протестующих во Львове, Луцке, Тернополе и До-

---

³⁰ См. Economist Intelligence Unit. Rebels Without a Cause: What the Upsurge in Protest Movements Means for Global Politics // The Economist. 2013. <http://www.eiuresources.com/GlobalProtests/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

³¹ Мухарський А. Майдан. (Р)еволюція духу. Київ, 2014. С. 27.

³² На Майдан прийшло близько 1500 обурених зупинкою євроінтеграції // Українська Правда. 22 листопада 2013. <http://www.pravda.com.ua/news/2013/11/22/7002691/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

нецке³³. Цепь событий, которая привела к массовым демонстрациям в Киеве и других городах, была связана скорее с организованным через интернет протестом или с призывами со стороны парламентской оппозиции, чем с коллективными действиями студентов.

В день после решения правительства не подписывать Соглашение об ассоциации серия событий имела место во Львове, которые определили ход событий следующих дней. Во многом это не было удивительно, так как Львов имеет сильные исторические и культурные связи с остальной частью Центральной Европы и, по сравнению с другими крупными городами Украины, расположен географически близко к Евросоюзу – польская граница всего в двух часах езды. Так как Львов стал частью Советского Союза только после 1939 г., у него относительно слабая связь с русскоговорящей частью страны, так же, как и с Россией³⁴. Если где-нибудь в Украине были налицо условия восстания против режима Януковича, так это во Львове.

Утром 22 ноября группа из более чем 100 студентов собралась перед зданием областной госадминистрации во Львове, чтобы протестовать против решения правительства, обнародованного в предыдущий день. Студенты несли самодельные знамена Евросоюза и скандировали проевропейские лозунги. Некоторое время спустя они решили превратить свое собрание в уличную демонстрацию и призвать студентов – при прохождении мимо ВУЗов – и других прохожих присоединиться к протесту. За короткий срок демонстрация возросла до нескольких тысяч человек. Тогда протестующие направились к памятнику Тарасу Шевченко в центре города. Студенты объявили о создании стачечного комитета – и таким образом появился львовский Евромайдан.

Насчитывая около 10 000 участников, митинг во Львове далеко превысил демонстрации в других частях страны. Руководства университетов и институтов города объявили свою поддержку студентам. К их недовольству по отношению к центральному правительству присоединился и городской голова Андрий Садовый, как и горсовет. Хотя это давало студентам некоторые гарантии защиты, они настаивали на сохранении своего собственного студенческого организационного комитета, призывая к тому, чтобы Евромайдан был символом гражданского действия и свободным от политической символики³⁵.

---

³³ Moroz V. From Facebook and Twitter to the Streets: Ukrainians Protest of Ceased EU Deal // Grassglobal. 22 November 2013. <http://grassglobal.com/2013/11/22/from-facebook-and-twitter-to-the-streets-ukrainians-protest-of-ceased-eu-deal/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

³⁴ См. Risch W. The Ukrainian West: Culture and Fate of Empire in Soviet Lviv. Cambridge, 2011.

³⁵ На Евромайдан у Львові вийшли близько 10 тисяч осіб // NBnews, 22 листопада 2013. <http://nbnews.com.ua/ua/news/105993/>. Последнее посещение 17 марта 2016; Студенти закликали не піднімати партійних прапорів на мітингу у Львові // KuPol. 22 листопада 2013. http://www.cupol.lviv.ua/index.php?&id=28&backPID=15&tt_news=89688&cHash=83ea383f25. Последнее посещение 17 марта 2016; Студенти мітингують під стінами облради: 'Ми хочемо в ЄС!' // KuPol. 22 листопада 2013. http://www.cupol.lviv.ua/index.php?&id=28&backPID=15&tt_news=89676&cHash=15c0c53398. Последнее посещение 17 марта 2016; У Львові кілька тисяч

Мобилизация во Львове была непрерывной и вскоре приобрела национальный масштаб, так как Евромайдан стал промежуточной станцией для тысяч жителей города, которые днем и ночью уезжали в столицу, чтобы успеть на митинг, запланированный на 24 ноября. Отчасти координационные действия руководились посредством социальных сетей и новостными лентами об Евромайдане, которые протестующие начали посылать из кафе неподалеку от площади. Киевский митинг стал внушительной демонстрацией массовой мобилизации в столице, а в то же время в центре Львова собралось около 20 000 протестующих.

В Киеве лидеры парламентской оппозиции обратились к протестующим, тогда как во Львове студенты Евромайдана играли решающую роль. Они строго следили за сохранением гражданского духа протеста. Один из студенческих лидеров во Львове, Андрий Ткачук, прямо объяснял недоверие студентов к политикам и политическим партиям: «Мы вышли на площадь без плакатов или символов какой-либо политической партии, чтобы продемонстрировать нашу независимость от партий. Мы, студенты, выходим как независимая часть общества. У нас нет потребности маршировать под партийными транспарантами. Вы можете догадаться, как кончаются акции такого типа»³⁶. Когда местный лидер ультранационалистической партии «Свобода» Юрий Михальчишин пытался обратиться к толпе на митинге, студенты вмешались и начали скандировать «Без політиків!»³⁷.

На следующий день львовские студенты объявили студенческую забастовку и установили свой штаб в палаточном лагере на территории Евромайдана. Призыву к забастовке последовало 10 000 студентов при поддержке их преподавателей. В знак поддержки ректоры львовских ВУЗов отменили занятия и таким образом спасли студентов от возможных санкций. Другие города в Западной Украине последовали этому примеру, и тысячи студентов бойкотировали лекции и вышли протестовать на городские площади в своих евромайданных митингах³⁸. Студенты из Западной Украины продолжали поездки в Киев, чтобы усилить протесты в столице.

После митинга 24 ноября и притока студентов в столицу из других городов, студенческие группы, которые встретились во время воскресного протестного митинга, решили действовать сообща. Представители различных киевских университетов сформировали стачечный комитет и 26 ноября прошел первый офи-

---

студентів вийшли на вулицю // Українська Правда. 22 листопада 2013. <http://www.pravda.com.ua/news/2013/11/22/7002737/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

³⁶ Іваночко Я. Студенти не мають виходити під партійними прапорами, бо ви знаєте, чим може це закінчитися, - Андрій Ткачук // iPress. 26 листопада 2013. http://ipress.ua/articles/studenty_ne_mayut_vyhodyty_pid_partiynymy_praporamy_bo_vy_znaiete_chym_mozhe_tse_zakinchytysya_andriy_tkachuk_33911.html. Последнее посещение 17 марта 2016.

³⁷ Lviv students prevent Svoboda leader from addressing 20,000-strong rally // Zik. 24 November 2013. http://zik.ua/en/news/2013/11/24/lviv_students_prevent_svoboda_leader_from_addressing_20000strong_rally_441901. Последнее посещение 17 марта 2016.

³⁸ Lviv students want EU deal signed // Kyiv Post. 25 November 2013. <http://www.kyivpost.com/content/ukraine/lviv-students-want-eu-deal-signed-332427.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

циальный студенческий протестный митинг в столице: 2 000 студентов собралось в парке Шевченко³⁹. На следующий день студенты предъявили петицию в Администрацию Президента с требованием, чтобы Янукович подписал Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. На тот момент тысячи студентов присутствовали на самом киевском Майдане и на Евромайданах в других городах. Тогда как СМИ сосредоточились на выступлениях лидеров парламентской оппозиции, на самом деле студенты были движущей силой тогдашних акций Евромайдана⁴⁰. Студенческие забастовки, которые они инициировали, отметили рождение широкого студенческого протестного движения снизу.

Бастующие студенты пользовались поддержкой преподавателей, а в множестве случаев и университетских администраций, хотя лекции часто официально не отменялись⁴¹. Студенческие действия проходили вне территории университетов, так как у ВУЗов не было достаточной автономии, которая смогла бы помешать спецназу войти в их здания. Когда начиналась студенческая забастовка, студенты одних университетов шествовали к другим ВУЗам и призывали студентов покинуть здания и присоединиться к ним. Затем они вместе выходили на улицы, пропуская лекции, проводили демонстрации, которые порой привлекали десятки тысяч студентов, и учреждали студенческие секторы на митингах Евромайдана. Это было спонтанное движение снизу, не имеющее формальной структуры. Неформальная организация и мобилизация имели свое специфическое значение и выражали дух движения. Оно открывало пространство для возникновения студенческих инициатив, относящихся к различным аспектам участия в политическом действии. Например, студенты юрфака Киево-Могилянской академии оказывали юридическую помощь и давали советы бастующим студентам и гражданским активистам как себя вести при задержании⁴².

В условиях отсутствия защиты со стороны своих академических институций и эффективной организационной структуры, неоперившееся украинское студенческое движение сплотило поколенческие характеристики, которые проявляли себя социально и усиливали политизацию студентов. По оценке известного украинского историка Ярослава Грицака «в настоящий момент мы наблюдаем поколенческий разлом в Украине. Молодые украинцы более похожи на молодых итальянцев, чехов, поляков или немцев, чем на украинцев в возрасте после 50 лет. У

---

³⁹ Goncharova O. Students Go on Strike to Call for Ukraine's European Future // Kyiv Post. 26 November 2013. <http://www.kyivpost.com/multimedia/photo/students-protest-332474.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴⁰ Студенти стають провідною силою Євромайдану // Tyzhden. 27 листопада 2013. <http://tyzhden.ua/News/95038>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴¹ How Kyiv universities react to Euromaidan // Euromaidan explained. 13 December 2013. <http://euromaidan2013.wordpress.com/2013/12/13/kyiv-universities-react-to-euromaidan/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴² До увагу студентів вищих навчальних закладів України! // Національний університет Києво-Могилянська академія. 28 листопада 2013. <http://www.ukma.edu.ua/index.php/news/1053-douvahy-studentiv-vyshchychkh-navchalnykh-zakladiv-ukrainy>. Последнее посещение 17 марта 2016.

этого поколения есть более сильное желание европейской интеграции и более слабые региональные разделения, чем у пожилых украинцев»⁴³.

Кроме того, непосредственные воспоминания о советском прошлом у этого поколения студентов либо слабые, либо отсутствуют вообще. Широко распространенные разделения между западными и центральными регионами, с одной стороны, и восточными и южными регионами Украины, с другой стороны, не так предопределяющи для них. Студенты меньше думают об этих различиях, а больше беспокоятся о своем будущем. «Они – новое поколение с весьма различными ценностями. Это в большой степени объясняет то, что происходит в стране», – отмечает Грицак. Студенты «стараятся артикулировать свои ценности и поднять голос», – он объясняет далее, – «потому что их карьерные возможности искалечены, находятся в застое или свернуты»⁴⁴. Их бунт был нацелен на коррумпированный политический класс и потому стремился к реформе государства и его способа функционирования.

За неделю после начала протестного движения десятки тысяч студентов со всей страны присоединились к нему. Но первоначальный повод, вызвавший протесты – перемена позиции правительства по отношению к подписанию Соглашения об ассоциации с Евросоюзом – скоро потерял свое решающее значение. Проведенная 28-29 ноября встреча на высшем уровне в Вильнюсе, посвященная «Восточному партнерству», перешла на второй план. На президента Януковича протесты не повлияли. Сославшись на нажим со стороны России и на выдвижение дополнительных требований, он не стал менять своего решения по поводу соглашения. После того, как он вернулся с пустыми руками из Вильнюса, парламентская оппозиция осталась ошарашенной, не имея ясного плана дальнейших действий. раздавались призывы к роспуску парламента, к отставке правительства, к импичменту Януковича или, как альтернатива, к принуждению его подписать Соглашение об ассоциации 15 марта следующего года.

Во время демонстрации в пятницу был выдвинут призыв к могочисленному митингу в следующее воскресенье, 1 декабря. После своей речи перед собравшимися людьми Кличко сошел с трибуны на Майдане к толпе студентов и протестующих. «Виталий, сделай что-нибудь! Мы на тебя рассчитываем», – крикнула женщина. «Виталий! Когда вы определите одного-единственного кандидата от оппозиции?», – спросил его студент. Кличко выглядел смущенным, пытаясь провести дискуссию со студентами. Он заявил, что на саммите в Вильнюсе оппозиция начала обсуждение возможностей объединения вокруг одного кандидата, но согласия по этому вопросу не достигла. Позже, немногим после восьми вечера,

---

⁴³ Bigg C. In Ukraine, Protests Highlight «Generational Rift» // Radio Free Europe/Radio Liberty. 27 November 2013. <http://www.rferl.org/content/ukraine-protests-generational-divide/25182439.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴⁴ Rachkevych M. How the Social Drivers of EuroMaidan Differ from the Orange Revolution // Kyiv Post. 6 December 2013. <http://www.kyivpost.com/content/ukraine/how-the-social-drivers-of-the-orange-revolution-differ-from-euromaidan-333171.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

Кличко и с ним Арсений Яценюк и Олег Тягнибок решили оставить возросшую до 10 000 человек демонстрацию на Майдане, где студенты и гражданские активисты проводили свои протестные собрания⁴⁵.

Девять дней протеста, инициированного студентами, окончились поражением. Янукович остался при своем решении не подписывать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом в Вильнюсе. Ожидалось, что воскресный митинг поставит начало кампании за объединение парламентской оппозицией на президентских выборах в 2015 г., чтобы избрать кандидата, который отменил бы решение Януковича и вернул бы Украину «на путь к Европе». Между тем протестующие, которые собирались на Майдане в тот вечер, решили объявить конец протесту и разойтись по домам. Несколько сот студентов все же остались в своем импровизированном палаточном лагере, готовясь уйти на следующее утро. По всем меркам протесты Евромайдана подходили к концу. Но случилось немыслимое в течение всех предыдущих 22 лет украинской независимости. В ранние часы субботнего утра, около 4.30, когда лишь несколько сот студентов и активистов осталось на Майдане, спецчасти «Беркут» атаковали Майдан, чтобы очистить площадь от последних мирных демонстрантов. В результате беспрецедентного насилия сотни людей были ранены, а десятки с тяжелыми травмами были доставлены в столичные больницы⁴⁶.

Студенты и Революция достоинства

Коррупцированный режим Януковича, разгневанный спонтанными протестами молодого поколения и все еще с желанием мести за Оранжевую революцию, в глазах многих украинцев, тем самым показал свое истинное лицо. Прибегнув к непропорциональным репрессиям, он надеялся подавить любое дальнейшее сопротивление. После эскалации насилия около 200 студентов и активистов бежали с площади и забаррикадировались в Михайловском монастыре, чуть больше километра от Майдана, где их посетили члены парламента и жители Киева. Даже будучи испуганными и потрясенными, молодые активисты заявили, что они хотят «не отступать до конца»⁴⁷.

Развязанное Януковичем насилие против студентов в ночь на 30 ноября 2013 г. стало началом Революции достоинства. Сотни тысяч украинцев всех возрастов вышли на протесты в столице и в других городах страны, разгневанные тем, что

---

⁴⁵ EuroMaidan rallies in Ukraine - Nov. 29 coverage // Kyiv Post. 1 December 2013. <http://www.kyivpost.com/content/ukraine/euromaidan-rallies-in-ukraine-nov-29-coverage-332729.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴⁶ Battle for Ukraine: Crackdown in Kiev // The Economist. 30 November 2013. <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/11/crackdown-kiev>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁴⁷ Chernikov A. Ukraine's Black Saturday // Open Democracy. 30 November 2013. <http://www.open-democracy.net/od-russia/andrey-chernikov/ukraines-black-saturday>. Последнее посещение 17 марта 2016.

«режим бьет наших детей». За меньше чем три месяца протесты и спираль насилия, которая привела к смерти десятков протестующих, заставили Януковича покинуть президентский пост и бежать из страны.

Несмотря на то, что избиение студентов вызвало революцию, студенты-активисты оказались в последующем движении Евромайдана маргинализованными. Они уже не составляли большинства среди протестующих на площади в Киеве в последние дни ноября. Другие группы, начиная с декабря, затмили их⁴⁸. После их избиения студенты-активисты из Киева, Львова и Тернополя учредили Студентську координаційну раду (Студенческий координационный совет, СКР) для координирования студенческого движения. В первые недели декабря они опубликовали коллективно подготовленный список требований, организовали несколько протестных акций и флэш-мобов и появились в таких независимых СМИ, как *Громадське ТБ*⁴⁹. Несмотря на это, СКР и студенческое движение теряли относительное влияние и мобилизационный потенциал в ходе Революции достоинства. Студенты-активисты публично жаловались на то, что их вытолкали на периферию оппозиционные лидеры, а их требования остались неуслышанными. Основные требования СКР включали поименное указание лиц, ответственных за разгон мирных демонстраций, как и отставку (вместе с запретом на занятие общественных постов) тогдашнего министра образования Дмитро Табачника. Он был одним из самых скандальных членов правительства Януковича, став известным из-за своей «украинофобской» политики. Табачник продвигал советскую версию истории, расширял преподавание русского языка за счет украинского, настраивал на враждебность западных украинцев, ограничивал академическую автономию ВУЗов. Активист СКР Богодар Ковалив объяснял, что студенты требовали также прекращения репрессий в университетах, будучи под нажимом со стороны деканов и властей к тому, чтобы не участвовать в забастовках⁵⁰.

Когда Янукович предложил переговоры оппозиции, после того как еще одна попытка расчистить Майдан в середине декабря провалилась, студенты-активисты Евромайдана не были представлены. Вместо них в «круглом столе» принял участие молодежный активист из партии Януковича с согласия лидеров

---

⁴⁸ Onuch O. Mapping Mass Mobilisation: Understanding Revolutionary Moments in Argentina and Ukraine. Basingstoke, 2014. P. 242-243.

⁴⁹ Справки можно было навести на сайте СКР: <http://skr.in.ua/#>, которого в данный момент не существует, больше информации можно найти на странице СКР в Фейсбуке: <https://www.facebook.com/skronprotest>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵⁰ Gorchinskaya K. Student Strike Leaders Are Struggling to be Heard // Kyiv Post. 3 December 2013. <http://www.kyivpost.com/content/ukraine/student-strike-leaders-are-struggling-to-be-heard-332920.html>. Последнее посещение 17 марта 2016; Lozovy I. The «Ukrainophobe» in Charge of Educating His Country's Youth // Transitions Online. 7 October 2011. <http://www.tol.org/client/article/22761-university-education-policy-students.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

парламентской оппозиции⁵¹. Между тем лагерь на Майдане в Киеве был забаррикадирован протестующими и противостояние с Януковичем продолжалось, а студенты и студенческое движение как бы исчезли.

В середине января 2014 г. ситуация эскалировала, после того как режим принял т.н. «диктаторские законы», а протесты на Майдане перешли в насилие. В результате этого «территория Майдана» – публичное пространство и оккупированные протестующими здания – расширилась вне площади и уже включала в себя и Украинский дом на Европейской площади недалеко от Майдана. В этот момент возникла новая студенческая инициатива – Студенческая ассамблея, которая расположила свой штаб в Украинском доме вследствие неуспешной попытки начать студенческую забастовку в Киево-Могилянской академии⁵². Студенты потребовали реформ высшего образования, которые отменили бы проводимую до тех пор политику Табачника.

Учреждение Ассамблеи – ответ на провал СКР, как объяснял один из студентов-активистов в Украинском доме: «Сначала мы хотели основать студенческий центр, который координировал бы всех студентов. Просто не было никакой конкретной организации, объединяющей студентов. До Нового года существовала СКР, но она потеряла позиции. Например, Министерство образования предприняло действия, которые я бы назвал рейдами. Оно учредило свои собственные СКР в регионах. Табачник видел, что СКР набирает ход в Киеве, но не развивается в регионах, и поэтому начал создавать свои собственные СКР. Насколько я мог видеть, в них появились люди, которые пеклись не об интересах студентов, а о своих собственных»⁵³. Ассамблея была создана без определенного руководящего органа и с горизонтальными структурами, в которых каждый студент имел право говорить во время ежедневных открытых встреч – т.н. Общей ассамблеи.

Но возникающее студенческое движение оказалось впутанным в общую динамику Революции достоинства и ему так и не удалось найти свой собственный легко узнаваемый профиль. Насилия в протестах становилось все больше и они уже проявляли все признаки восстания, в котором ряд комментаторов указывал на все более видимый контингент крайне правых экстремистов на Майдане. Хотя последние были далеко не типичными участниками протестов, они смогли повлиять на поворот событий в сторону насилия. До того у них была печальная слава из-за нападений на левых активистов, в том числе студентов.

Тогда как первое применение насилия против студентов 30 ноября 2013 г. вызвало глубокое потрясение, в феврале 2014 г. люди уже к этому привыкли – тогда

---

⁵¹ Карпінська В. На круглому столі з Януковичем були підставні студенти // ZAXID.net. 13 грудня 2013. http://zaxid.net/news/showNews.do?na_kruglomu_stoli_z_yanukovichem_buli_pidstavni_studenti&objectId=1299203. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵² Ходорівська Н. Студентська асамблея: десяток маленьких революцій // Спільне. 2015. № 9. С. 136-138.

⁵³ Студентська асамблея: об'єднання небайдужої молоді // Eastbook. 15 лютого 2014. <http://eastbook.eu/ua/2014/02/country-ua/ukraine-ua/studentska-asambleia-obiednannia-nebaiduzhoi-molodi/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

некоторые протестующие и активисты Майдана уже погибли. Насилие стало обычным явлением, а уличные бои и оккупация общественных зданий стали частью протестов. Хотя в конце концов Янукович сдал власть и сбежал за границу, Революция достоинства завершилась невиданным дотоле кровопролитием, с десятками протестующих, убитых снайперским огнем в конце февраля.

Последняя конфронтация на Майдане тоже омрачила самое успешное студенческое действие тех дней. 21 февраля сотни студентов-активистов оккупировали Министерство образования – впервые в истории Украины. Эта акция была отчасти результатом траектории событий предыдущих недель протеста. «Идея оккупировать Министерство образования уже витала в воздухе какое-то время, так как и другие министерства были взяты. Но 21-го мы мобилизовали много людей и появилась возможность, это сделать, потому что не было никакого сопротивления», – признал один из студентов-активистов⁵⁴. Изначально в ту пятницу студенты организовали поход к министерству, чтобы потребовать отставки Табачника. Его там не оказалось и тогда они решили взять здание и держать его в выходные дни. После падения Януковича Верховная Рада освободила Табачника от должности, но это студентов не успокоило⁵⁵. Слухи, что на его место есть предложение поставить Ирину Фарион, политика от крайне правой «Свободы», укрепило решимость студентов.

Они сформировали части самообороны в подражание частям самообороны на Майдане, чтобы охранять оккупированное министерство, и составили список требований, в который входили приостановка образовательного процесса до составления правительства «национального доверия», наказание совершителей преступлений против студентов, начиная с ноября 2013 г., а также кандидатура на пост министра образования, которая получила бы поддержку студентов⁵⁶. После выходных Фарион отказалась занять пост, и Верховная рада назначила министром образования Сергия Квита, тогдашнего ректора Киево-Могилянской академии, который был среди предпочтенных студентами кандидатов и который объявил ряд реформ. Эта победа была отзвуком самых ранних требований протестующих студентов и следствием студенческих действий, невысказанных за три месяца до того – даже по сравнению с массовой мобилизацией конца ноября 2013 г.

В последующие месяцы успех Революции достоинства был омрачен российской оккупацией Крыма и войной в Донбассе. Эти события не остались без последствий для студенческой общности, так как, с одной стороны, в нее прибывал

---

⁵⁴ Luhn A. As Far-Right Groups Infiltrate Kiev's Institutions, the Student Movement Pushes Back // The Nation. 4 March 2014. <http://www.thenation.com/article/178662/far-right-groups-infiltrate-kievs-institutions-student-movement-pushes-back#>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵⁵ Sindelar D. As Heads Roll In Kyiv, Few Tears Shed For Divisive Education Minister // Radio Free Europe/Radio Liberty. 23 February 2014. <http://www.rferl.org/content/as-heads-roll-in-kyiv-few-tears-shed-for-divisive-education-minister/25274495.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵⁶ Студенти захопили Міністерство освіти // Visokiy Zamok. 21 лютого 2014. <http://wz.lviv.ua/news/55053>. Последнее посещение 17 марта 2016.

поток студентов – «беженцев» из Крыма и пострадавших от войны регионов; с другой стороны, некоторые студенты были призваны в армию или присоединились к добровольческим батальонам, которые вели бои в Восточной Украине⁵⁷. В этот период наступил и срыв украинской экономики, что увеличило трудности среди студенчества. При всем том на первых парламентских выборах после революции, которые имели место в конце 2014 г., украинская молодежь оказала широкую поддержку промайданным партиям – особенно новой партии «Самопоміч» (Самопомощь), чьим лидером стал мэр Львова Андрий Садовый, активно поддержавший первоначальные студенческие протесты в 2013 г.⁵⁸ Это, однако, не означало более высокой политической активности студентов, хотя некоторые студенческие группы, такие как склонный к анархизму студенческий союз «Пряма дія» («Прямое действие»), чьи члены сыграли важную роль в оккупации министерства, продолжали свою активность в вопросах высшего образования⁵⁹.

В этой сфере результаты протестов на Евромайдане и Революции достоинства совпадают со студенческими требованиями. Были начаты реформы с целью борьбы с коррупцией, увеличения прозрачности и академической автономии и улучшения положения студентов и преподавателей⁶⁰. Особенное значение имел новый закон О высшем образовании, принятый в июле 2014 г. Новый министр Квит, и его замминистра Инна Совсун – тоже фаворит студентов – за свои усилия по реформе системы высшего образования получили похвалы как в Украине, так и на международном уровне, что контрастирует с более неоднозначными оценками правительств после Майдана⁶¹.

---

⁵⁷ Goncharova O. Winds of Change Blow through Education Ministry // Kyiv Post. 25 April 2014. <http://www.kyivpost.com/article/content/business/winds-of-change-blow-through-education-ministry-345056.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵⁸ Кого обрала молодежь до 30 років у тріох найбільших студентських містах Ківі, Харкові і Львові? // Roby Vybohyu. 29 October 2014. <http://www.robv-vybohy.in.ua/articles/10>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁵⁹ В связи с «Прямой дією» см. <http://direct-action.org.ua/>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁶⁰ Stadny Y. Keeping the Higher Education Promises of Maidan // University World News. 18 April 2014. <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20140416133024641>. Последнее посещение 17 марта 2016.; idem. Time Running out for Higher Education Reform // University World News. 30 May 2014. <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=2014052814140113>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁶¹ Grove J. Inna Sovsun: Ukraine's Youngest Minister Plans Academy Shake-up // Times Higher Education. 10 July 2014. <https://www.timeshighereducation.com/news/inna-sovsun-ukraines-youngest-minister-plans-academy-shake-up/2014360.article>. Последнее посещение 17 марта 2016.; idem. How Serhiy Kvit Is Reforming Ukraine's Archaic Higher Education System // Times Higher Education. 3 January 2016. <https://www.timeshighereducation.com/news/how-serhiy-kvit-reforming-ukraines-archaic-higher-education-system>. Последнее посещение 17 марта 2016.

Евромайдан и обещание молодежной революции

Я здесь сосредоточился на действиях студентов, но массовый характер Евромайдана делает невозможным уложить его в рамки понятия «студенческий феномен». Более того, сам географический охват протестов во время Евромайдана выходит далеко за территорию площади в центре Киева и ее окрестностей. По данным медийного мониторинга протестной активности, проведенного Центром исследований общества в Киеве, только 13% всех протестных действий Майдана проходили в столице, в которых разнообразные группы и деятели участвовали с различной частотой⁶².

Студенты сыграли в его ранних фазах, особенно во время демонстраций в ноябре, важную роль. Именно избивание студентов в ранние часы 30 ноября 2013 г. вызвало Революцию достоинства. О студенческом протестном движении вспоминают редко, потому что, когда оно возникло, ещё не было признаков того, что оно окажется предшественником чего-то большего – на том этапе проводился лишь один массовый национальный митинг, 24 ноября. В это время освещение протестов в СМИ находилось на самой низкой точке, а научные публикации, как правило, обращают больше внимания на события после 30 ноября. Пока нет надежных данных о протестном движении в первые десять дней, когда набирало ход студенческое протестное движение.

Несмотря на это, медийные образы первоначальной фазы протестов показывают преимущественно молодых людей, которые выходят на улицы и площади Киева и других украинских городов. На студенческих походах и собраниях они несли знамена Евросоюза и Украины, чтобы протестовать против решения о неподписании Соглашения об ассоциации. Самый известный лозунг был «Украина – это Европа». Протестное движение тогда несло с собой обещание молодежной революции, воплощающей надежду интеграции страны в ЕС. Это выглядело как всеобъемлющий лозунг мобилизации во имя европейских ценностей, но основные мотивы студентов были скорее социально-экономического типа. Они протестовали против неподписания Соглашения, бóльшая часть которого касается экономических вопросов. У молодого поколения в Украине были причины чувствовать разочарование. Это с особой силой относится к студентам – к группе, чья мобильность в сторону ЕС возросла в предыдущие годы. Примером является десятикратное увеличение числа украинских студентов в соседней Польше после Оранжевой революции, что составляет половину численности иностранных сту-

---

⁶² The real face of Maidan: statistics from protests that changed the country. Results of protests, repressions and concessions monitoring by the Centre for Society Research (9 July 2014 press release) // Centre for Society Research. 28 July 2014. <http://www.cedos.org.ua/uk/releases/36>. Последнее посещение 17 марта 2016. Полный доклад о статистических данных см. на Cedos: http://www.cedos.org.ua/system/attachments/files/000/000/052/original/CSR_-_Maidan_-_9_Jul_2014_-_eng.pdf?1406658801. Последнее посещение 17 марта 2016.

дентов в стране, приводя к частичной своего рода «украинизации польского высшего образования».

Что касается желаний студентов, опрос общественного мнения в 2011 г. показал, что молодые люди в возрасте между 18 и 29 лет видели как основные преимущества европейской интеграции возможность свободного передвижения (46,1%), повышение стандартов жизни (32,6%), лучший доступ к европейскому образованию (31,8%) и лучший доступ к товарам (21,9%)⁶³. Это объясняет, почему не был сформулирован конкретный список требований. В первые дни протестом руководила просто идея сопротивления против решения режима Януковича не подписывать Соглашение об ассоциации.

Еще одной злополучной чертой неоперившегося студенческого движения было отсутствие какой бы ни то было формальной структуры. Информацию о первоначальных мобилизациях передавали устно и через существующие социальные сети, а также с помощью мобильных телефонов и социальных медиа. Протестная деятельность оказалась сосредоточенной на центральных площадях городов, где впоследствии были установлены сцены и палаточные лагеря. Гражданские активисты Евромайдана формировали координационные советы, которые должны были заботиться об организационных вопросах. Присущий протестному движению гражданский аспект выражался в недоверии активистов по отношению к политикам, как видно и из студенческого лозунга «Без політиків!». «Майдан в этом году напоминает больше движение "Захвати", чем Майдан 2004-го года», – наблюдал историк Ярослав Грицак. «Он в большой степени аполитичен из-за сильного недоверия к политикам, а его движущая сила – творческая молодежь, люди, которые в данный момент учатся в университете или закончили его в последние десять лет. То, о чем они говорят, это европейский выбор, а не победа той или иной политической силы в Украине»⁶⁴.

Демонстрации в Киеве, организованные парламентской оппозицией, проводились отдельно. Ее главный митинг 24 ноября 2013 г. проходил не на Майдане Незалежности, а на близкой Европейской площади, что дало старт альтернативным протестам, продолжавшимся несколько дней. Политические партии присоединились к студенческим и гражданским активистам Майдана только 26 ноября, но без видимых политических символов. Между тем в киевском Мариинском парке начался спонсированный режимом Антимайдан – но движение Евромайдана затмило его⁶⁵.

Роль новых технологий и таких интернет-медиа, как *Українська правда*, устойчиво возрастала в Украине до начала протестов Евромайдана. Хотя интернетовские и социальные медиа можно рассматривать как способствующие демо-

---

⁶³ Gierko V. «Ukrainizacja» polskich uczelni na tle umiędzynarodowienia kształcenia na poziomie wyższym w Polsce // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*. 2015. Vol. 40. № 2. P. 110-111; Lyubashenko. *Euromaidan: From the Students' Protest ...* . P. 66.

⁶⁴ Bigg. In *Ukraine, Protests Highlight «Generational Rift»*.

⁶⁵ Lyubashenko. *Euromaidan: From the Students' Protest ...* . P. 67-68.

кратизации, они тоже предрасположены к манипуляциям в пользу авторитарных правительств. Другая амбивалентность технологической революции – явление «диванного активизма», при котором люди предпочитают вылить гнев или «спустить пар» онлайн, вместо того чтобы протестовать офлайн, удовлетворяя таким образом свое недовольство, не беря на себя каких-либо серьезных рисков репрессии⁶⁶. И все-таки употребление социальных медиа было весьма заметным во время Евромайдана и Революции достоинства. Уже 22 ноября 2013 г. хэштег #евромайдан был использован 21 000 раз в течение суток⁶⁷.

В ходе Революции выявилось несколько тенденций. *Фейсбук* был более популярен, чем *Твиттер* – хотя употребления *Твиттера* возросло с ходом событий. Число постов на английском языке увеличивалось с течением времени, что является признаком более широкого международного освещения и интереса к событиям и к ходу протеста. С другой стороны, основные связанные с Евромайданом группы и страницы в *Фейсбуке* были направлены преимущественно на местных жителей и посты в них были на украинском и русском языке. У них была двойная цель: распространять информацию о текущих протестах главным образом среди не принимающих в них участия, а также оказывать помощь и координировать разнообразные логистические аспекты протестных действий⁶⁸. Наряду с *Фейсбуком* и *Твиттером*, базированная в России социальная сеть *Вконтакте* не теряла популярности во время протестов⁶⁹.

Конечно, социальные медиа как таковые не являлись побуждающей силой протестной мобилизации. Хотя первоначальная более молодая группа протестующих, среди которых были и студенты, пользовалась этими технологиями часто, реально существующие сети и связи оказались все-таки важнее⁷⁰. Студенты использовали социальные медиа прежде всего для добычи информации и для того, чтобы делиться таким пользовательским контентом, как снимки и видеозаписи

---

⁶⁶ Ryabinska N. New Media and Democracy in Post-Soviet Countries // Eurozine. 9 October 2013. <http://www.eurozine.com/articles/2013-10-09-ryabinska-en.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁶⁷ Hebblethwaite C. #BBCtrending: How Social Media Is Shaping Ukraine's Protest Movement // BBC. 3 December 2013. <http://www.bbc.com/news/blogs-trending-25201784>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁶⁸ Barberá P., Metzger, M. How Ukrainian Protestors Are Using Twitter and Facebook // The Monkey Cage. 4 December 2013. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2013/12/04/strategic-use-of-facebook-and-twitter-in-ukrainian-protests/>. Последнее посещение 17 марта 2016.; idem Tweeting the Revolution: Social Media Use and the #Euromaidan Protests // HuffPost Politics. 23 April 2014. http://www.huffingtonpost.com/pablo-barbera/tweeting-the-revolution-s_b_4831104.html. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁶⁹ Gruzd A., Tsyganova K. Politically Polarized Online Groups and Their Social Structures Formed around the 2013-2014 Crisis in Ukraine. Paper presented at the 2014 Internet, Policy & Politics (IPP) Conference: Crowdsourcing for Politics and Policy, University of Oxford. 25-26 September 2014. http://ic.oii.ox.ac.uk/sites/ipp/files/documents/IPP2014_Gruzd.pdf. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁷⁰ Onuch O. EuroMaidan Protests in Ukraine: Social Media Versus Social Networks // Problems of Post-communism. 2015. Vol. 62. № 4. P. 232.

(сделанные, например, с помощью мобильного телефона), но, как правило, это шло в порядке дополнения к протестной деятельности и для коммуникации с друзьями, с которыми они уже были знакомы вне интернета. Иначе говоря, их контакты и действия в реальном мире переходили и в интернет, а не наоборот, хотя большинство участвующих в протесте студентов были активными юзерами⁷¹.

По сравнению с Оранжевой революцией употребление социальных медиа и мобильных телефонов имело намного большее воздействие во время Евромайдана. Избирательная кампания, которая была центральным моментом Оранжевой революции, предоставила политическим партиям и таким организациям, как «Пора», ключевую роль в событиях. Во время Евромайдана же на «виртуальное гражданское общество» полагались больше при координировании протестов. И все-таки это не означает, что между протестующими были слабые связи. Как уже было отмечено выше, решающим фактором было то, что между собой взаимодействовали реально существующие сети общества – дружеские и семейные. Недостаток этой ситуации состоял в том, что она препятствует возникновению и развитию организационной структуры с ясным лидерством, которая смогла бы заниматься вопросами тактики и стратегии⁷².

Именно это отсутствие организации среди протестующих студентов в ноябре 2013 г. привлекло внимание ветеранов из студентов-активистов. В ответ на вопрос о недоверии студентов к политикам, о возможностях студенчества взять на себя роль авангарда и о способах это сделать, Маркиан Иващишин, один из студенческих лидеров от Студенческого братства во время Революции на граните и сооснователь «Поры», требовал, чтобы студенты сформировали политическое движение: «Организоваться. Если речь идет о следующих нескольких днях, они [студенты] нуждаются в ясном плане выхода из кризиса. У них будет внутренний кризис. Если Соглашение об ассоциации не подпишут в Вильнюсе, им не надо разочаровываться и делать глупостей, ставить себе какие-то еще более недостижимые цели. Они должны сформировать организацию и подготовить новые действия на 2015 г., сделать планы на следующие один-два года. [...] Единственный способ – это создать собственную организацию. На данном этапе не обязательно партию. Но эта организация должна быть политическим молодежным движением. Не всякое движение должно превращаться в партию»⁷³.

Развитие событий, начиная с 30 ноября, однако, помешало появлению и консолидации такого рода политического студенческого движения. С началом Рево-

---

⁷¹ Piechota G., Rajczyk R. The Role of Social Media during Protests on Maidan // *Communication Today*. 2015 Vol. 6. № 2. P. 94-95.

⁷² Beissinger M. «Conventional» and «Virtual» Civil Societies in Autocratic Regimes // *Comparative Politics* (в печати). Хочу поблагодарить Марка Бейсингера и издателя *Comparative Politics* Майкла Бернарда за предоставленную мне возможность ознакомиться с рукописью.

⁷³ Иваночко Я. Студентам треба створювати організацію і готувати нові акції на 2015 рік, - лідер студентської революції 1990 року // *iPress*. 28 листопада 2013. http://ipress.ua/articles/studentam_treba_vyhovuvaty_svoih_lideriv_34163.html. Последнее посещение 17 марта 2016.

люции достоинства переменялись траектория протестов и предъявленные требования. Хотя именно в этот период и была создана СКР, она так и не превратилась в структуру, вокруг которой студенты сплотились бы во имя общего дела. СКР была рыхлой сетью студентов-активистов, координируемых благодаря интернету, а их требования были основаны на сиюминутных обстоятельствах. К тому же, разжигаемое режимом насилие не стихало. Поддерживающие режим т.н. «титышки» нападали на студентов, а в некоторых случаях левые студенты стали жертвами агрессии крайне правых активистов, у которых была своя собственная повестка дня. Знаменитая самоорганизация, которая появилась на Майдане во время Революции, с ее вечами и сотнями, заимствованными из старинных казачьих традиций, не подходила для всего студенческого движения и академической среды.

Учрежденная в январе 2014 г. Студенческая ассамблея, с одной стороны, была задумана как горизонтальная структура без лидера, позволяющая прямую демократию. Ее основным органом принятия решений – открытая общая ассамблея с модерированными дискуссиями, на которых любой член имел право поднять любой вопрос, а решения принимались консенсусом, основанном на равном праве на голос. Затем различные рабочие группы занимались конкретными проблемами и задачами, которые определяла и одобряла ассамблея. Ту же практику использовали и во время оккупации Министерства образования в феврале⁷⁴. Способ функционирования ассамблеи частично соответствовал тактике традиционной студенческой забастовки, известной с 60-х годов XX века, как и из студенческих протестов на Балканах в более близком прошлом. Но она не подходила для создания устойчивого организованного политического студенческого движения.

Важное отличие, на которое следует указать при сравнении студенческой протестной активности во время Евромайдана и Революции достоинства со студенческими действиями во время Революции на граните и Оранжевой революции, состоит в отсутствии сколько-либо значительного транснационального влияния в 2013-2014 гг. На этот раз в регионе не было усиленной деятельности подобного типа зарубежных студенческих движений, как это было в 1990 г., когда они послужили взаимному подражанию и вдохновлению, хотя некоторые иностранные студенты посещали своих сверстников в Украине, как это было с делегацией протестующих болгарских студентов в начале декабря 2013 г.⁷⁵ В отличие от протестов в 2004 г., студенты-активисты в 2013-2014 гг. не смогли извлечь пользы в такой степени из опыта своих сверстников в других странах, как это было в случае, когда активисты «Отпора» активно помогали в обучении «Поры». В резуль-

⁷⁴ Ходорівська. Студентська асамблея ... . С. 138-140.

⁷⁵ Trach N. Foreigners Join Pro-European Protests // Kyiv Post. 12 December 2013. <http://www.kyivpost.com/guide/about-kyiv/foreigners-join-pro-european-protests-333555.html>. Последнее посещение 17 марта 2016; «Ранобудните студенти» пращат трима свои в Киев // OFFNews. 3 December 2013. <http://offnews.bg/index.php/273621/ranobudnite-studenti-prashtat-trima-svoi-v-kiev>. Последнее посещение 17 марта 2016.

тате студенческая общность оказалась относительно неподготовленной к протестам. Хотя студенты и в этот раз были инициаторами массовых коллективных действий, они не смогли консолидировать неоперившееся движение и претворить свои требования в программу. Не было эффективных студенческих лидеров, которые представляли бы движение⁷⁶. Как заметил Олесь Доний, один из студенческих лидеров во время Революции на граните, по поводу протекающей Революции достоинства: «Ее называют студенческим Майданом, а ни одного студента нет среди ее лидеров. Все лидеры в возрасте между 30 и 40 лет. Когда нам было 19-20 лет, мы все обдумывали и делали сами. Вот вам разница между нашими двумя поколениями»⁷⁷.

Евромайдан и Революция достоинства имели свое место в более широких рамках тогдашней международной волны протестов – включающих Арабскую весну, «Захвати Уолл-стрит!» или протесты в парке «Гези», – в которой демократическая практика в публичном пространстве занимала центральное место⁷⁸. Но эти протесты не получили глобального распространения: несмотря на все их сходства, локальные причины и динамики двигали ими, и они не обязательно походили на новую форму политики⁷⁹. В случае Украины, Евромайдан и Революция достоинства опирались прежде всего на опыт прежних майданов, чье начало было в 1990 г. Уже выдвигался тезис, что в Украине гражданское общество не иницирует массовую мобилизацию, а скорее действует как организующая структура уже после того, как протесты начались спонтанно, и что успешность протестов не означает наличия сильного гражданского общества⁸⁰. При всем этом студенты сыграли ведущую роль в первоначальных мобилизациях – так же, как это было с Революцией на граните и Оранжевой революцией, – с которых начинались Евромайдан и Революция достоинства. В этом смысле после того, как в Украине был утерян импульс первоначальных студенческих протестов ноября 2013 г., потенциал на создание более организованного долговечного студенческого движения иссяк. На самом деле, несмотря на успешность студенческой оккупации Министерства образования как единичного акта, число ее участников не выдерживает сравнения с числом студентов в массовой мобилизации в конце ноября 2013 г.

---

⁷⁶ Саламанюк Т. Студенти на Майдані: 5 уроків протесту. Недостатній радикалізм і відсутність адекватних лідерів // ТЕКСТИ.ORG.UA. 27 березня 2014. http://texty.org.ua/pg/article/editorial/read/52710/Studenty_na_Majdani_5_urokiv_protestu_Nedostatnij Последнее посещение 17 марта 2016.

⁷⁷ Mykhelson O. A Revolution of Experienced Youth // The Ukrainian Week. 17 December 2013. <http://ukrainianweek.com/Politics/96961>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁷⁸ Göle N. Public Space Democracy // Eurozine. 29 July 2013. <http://www.eurozine.com/articles/2013-07-29-gole-en.html>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁷⁹ Carothers T., Youngs R. The Complexities of Global Protests // Carnegie Endowment for International Peace. 8 October 2015. <http://carnegieendowment.org/2015/10/08/complexities-of-global-protests/ijmh>. Последнее посещение 17 марта 2016.

⁸⁰ См. Way L. The Maidan and Beyond: Civil Society and Democratization // Journal of Democracy. 2014. Vol. 25. № 3. P. 35-43.

Заключение

Евромайдан и Революция достоинства были восприняты как новая фаза волны глобальных протестов, сосредоточенных на оккупации публичного пространства и использующих новые социальные медиа, оставаясь в то же время безлидерными и некоординированными со стороны «традиционных» общественных движений. В подобных исследовательских рамках непросто увидеть студентов как отличающуюся группу. И все-таки протесты Евромайдана начались тогда, когда студенты вышли на улицу, чтобы «идти на Майдан» – как это было и с более ранними майданными движениями. Но в сравнении с Революцией на граните и Оранжевой революцией во время Евромайдана не было ни Студенческого братства, ни Союза украинских студентов, ни «Поры», чтобы предоставить организационную структуру для координации студенческих действий. В ноябре 2013 г. студенты мобилизовались массами, но были неподготовлены к этим событиям. Здесь напрашивается сравнение с другими безлидерными, «горизонтальными» протестными движениями, как «Захвати Уолл-стрит», «Болотная» или «Таксим» (протесты в парке «Гези»). Но именно опыт прежних майданов оказался решающим для оформления протеста, и сразу же после того, как энергия перенеслась из первоначальных студенческих митингов на более широкие демонстрации и майданные лагеря, сами студенты оказывались оттесненными на боковую линию за счет других социальных групп. Конечно, в Революции достоинства участвовало огромное число студентов, но их не было среди видных лидеров Майдана, а их действия оставались скорее интермедией к основной траектории протестов. Лишнее подтверждение тому – тот факт, что студенческая оккупация Министерства образования (имевшая место непосредственно после бегства Януковича из Киева) осталась практически вне внимания наблюдателей и СМИ. После того, как студенческая политика проложила опять дорогу высокой политике, часто забывают, что студенты тоже внесли свой вклад и в военную кампанию в Донбассе как военнослужащие или в добровольческих батальонах, мобилизованных для АТО (Антитеррористической операции, как ее называли официально). Немало студентов погибло в трагической концовке Революции достоинства и в войне. Евромайдан и Революция достоинства конституировали поколенческий опыт. Хотя из студенческих рядов не вышло ни долговечной организации, ни новых лиц среди элиты страны, нельзя не признать, что студенчество имело свою роль в событиях. Как и в предыдущих революциях 1990 и 2004 гг., студенты фактически послужили катализатором более широких политических перемен.

Марта Дычок

Евромайдан, информационная война и развитие постсоветских украинских СМИ*

Когда летом 2013 несколько украинских журналистов создали *Громадське Радіо* («Общественное Радио»)¹, они не говорили, что участвуют в информационной войне. Этот термин тогда еще не был в моде. Проект независимого радио был реакцией на государственную и корпоративную цензуру, которые душили свободу слова в Украине во время президентства Виктора Януковича (2010-2014). «Слушайте. Думайте» стало их девизом. Каждый из журналистов вложил в дело немного денег. Они запустили веб-сайт и начали публиковать там свои подкасты. Только в интернете никто не мог мешать их редакционной свободе. И они начали подавать украинцам точную и непредвзятую информацию.

Пионеры *Громадського Радіо*, скорее всего, и не представляли, насколько важным и успешным станет их проект. Менее чем через год они вели передачи в прямом эфире на всеукраинских волнах, достигая аудитории в терзаемых войной восточных областях страны через FM-частоты. Их успех частично объясняется их усилиями, а частично – удачным временным фактором. Через несколько месяцев после выхода в свет их первого подкаста (23 августа 2013), в Украине вспыхнул и распространился по стране протест «Евромайдана». Но на украинском радио тогда было трудно найти точные новости и качественный анализ. На революционной волне друзья команды *Громадського Радіо* предложили им бесплатное эфирное время на их коммерческой музыкальной радиостанции *Европа-Плюс*. 1 декабря 2013 они начали свою первую передачу в прямом эфире, названную марафоном «Евромайдан Онлайн».

Это помогло ситуации, поскольку временами было трудно получить четкое представление о том, что же на самом деле происходило в Украине во время протестов Евромайдана – и тем, кто жил в Украине, и тем, кто наблюдал за событиями из-за границы. Во многом причиной этого были неоднородные сообщения украинских и международных средств массовой информации, начавшиеся во время протестов конца 2013 года и продолжавшиеся во время последующих аннексии Крыма и гибридной войны на Донбассе.

За некоторыми исключениями, такими как *Громадське Радіо*, в продолжение протестов зимы 2013-2014 годов украинские средства массовой информации

---

* Статья ранее публиковалась на английском языке на сайте вебжурнала *E-International Relations* (22 March 2016. <http://www.e-ir.info/2016/03/22/open-access-book-ukraines-euromaidan-broadcasting-through-information-wars-with-hromadske-radio/>).

¹ См.: «Громадське Радіо». <http://hromadskeradio.org/ru>. Последнее посещение 5 июля 2016.

продолжали страдать от государственной и корпоративной цензуры. Информационная машина президента Виктора Януковича приуменьшала размах волнений и представляла выходявших на улицы как бесчинствующих безработных с фашистскими настроениями. Таким образом, украинская аудитория получала весьма искаженное представление о разворачивавшихся событиях.

У западных средств массовой информации постоянных корреспондентов в Украине было немного. В фокусе репортажей часто было нечто драматичное и истории подавались по-простому: Восток против Запада, Россия против Европы, милиция против протестующих. Да еще Россия проводила против Украины изошренную кампанию искажения, которая проникала как в международные средства массовой информации, так и в Украину.

После бегства Виктора Януковича в Россию в феврале 2014 года в государственных средствах информации Украины начались перемены. *Громадське Радіо* получило два часа на волнах общегосударственного вещателя – *Українського Радіо*. В то время им все еще владело государство, а охват передач был всеукраинским. Сообщать в то время было о чем – Россия аннексировала Крым и начала гибридную войну против Украины.

Информационная война в Украине

Примерно в то время и начали употреблять термин «информационная война», поскольку она была важной составляющей всех тех событий. В феврале 2014 дезинформационная кампания Кремля была расширена с целью исказить представление о происходившем в Крыму, в восточной Украине, да и на остальной территории страны. Журналисты и редакции стали как игроками, так и пешками в этой войне. Появились новые вызовы в вопросе противодействия мощной кампании международной дезинформации относительно Украины, осуществлявшейся из Москвы.

В продолжение этих событий команда *Громадського Радіо* росла, постепенно прибавлялось и эфирное время. К январю 2016 года восемь часов программ в сутки выходили в прямом эфире – в придачу к продолжению производства подкастов и развитию службы новостей. Это стало ободряющей историей успеха в медийном пейзаже Украины.

Но борьба за точную информацию в стране и о стране имеет намного более глубокие корни. Журналисты, основавшие *Громадське Радіо*, шли по стопам других украинцев, работавших на создание независимых средств массовой информации. Информационная война продолжалась в Украине десятилетиями. Доступ к источникам и контроль над собиранием и распространением информации – вопросы, с которыми украинские журналисты и ученые имеют дело на протяжении жизни поколений.

До обретения Украиной независимости в 1991 году кое-кто отрицал само существование отдельного народа, называемого украинцами, и считал их составляющей России – малороссами, младшими братьями. В советскую эпоху украинскую идентичность признавали, но только в контексте советского народа. Государство владело всеми видами средств массовой информации, не оставляя официального пространства для альтернативных нарративов.

Давление снизу с целью добиться перемен в средствах массовой информации появилось в годы гласности, когда в 1985 году Михаил Горбачев начал осуществлять реформы в Советском Союзе. Хотя и существовала традиция публикации самиздата независимо мыслящими журналистами и интеллектуалами, эти издания достигали лишь ограниченной аудитории. Как только Горбачев начал ослаблять ограничения в обществе, тенденция к созданию альтернативных средств массовой информации возросла. Украинцы, как и другие народы в СССР, начали создавать много новых средств массовой информации. Среди наиболее ранних примеров – газета *Поступ*, созданная в 1989 году во Львове². Тенденция еще более усилилась как только была официально отменена советская государственная цензура – с Законом «О печати и других формах массовой информации», принятым в мае 1990 года³. Но независимые средства массовой информации в большинстве оставались малыми и самофинансируемыми.

После независимости

После обретения Украиной независимости в 1991 году появилось много новых вызовов. В условиях рушащейся экономики, лидеры древней нации, достигшей современной государственности, с трудом строили государство. Более того, им предстояло что-то делать с третьим по величине ядерным арсеналом в мире и последствиями Чернобыльской катастрофы 1986 года, случившейся на их территории в советский период. Важным вопросом было: как создать такую отрасль средств массовой информации, которая подавала бы обществу непредвзятую информацию.

Когда Украина вырвалась из Советского Союза, большая часть системы массовой информации оставалась в руках государства. Это были последствия советского периода, когда не были разрешены частные средства массовой информации. В начале 1990-х годов было немало дискуссий о том, как преобразовать прежде коммунистические информационные ландшафты. Общепринятым разум-

---

² См.: Кривенко А. Життя у «Поступі» // Samizdat. <http://kipiani.org/samizdat/index.cgi?245>. Последнее посещение 5 июля 2016. По случайному стечению обстоятельств основатель газеты Александр Кривенко в 2003 году попытался создать в Украине общественное радио.

³ См.: Quigley J. Freedom of Expression in the Soviet Media// Digital Commons@ LMU and LLS. 1991. Вып. 269. <http://digitalcommons.lmu.edu/elr/vol11/iss2/1>. Последнее посещение 5 июля 2016.

ным решением, да и советом от западных консультантов в то время, была необходимость забрать средства массовой информации из рук государства и передать в частную собственность с тем, чтобы они могли действовать как «сторожевые псы» государства. Так и произошло. Большинство украинских СМИ было приватизировано во время первой каденции Леонида Кучмы в середине 1990-х. Это была составляющая его более широкой политики приватизации – в определенном смысле, он рассматривал государственные средства массовой информации лишь как еще один материальный ресурс. Большинство ведущих средств массовой информации было передано в частные руки, включая двух из трех существовавших телеканалов, имевших всеукраинское покрытие. Кучма оставил один телеканал, УТ-1, и один радиоканал, УР-1, под контролем государства. В общем же в государственной собственности осталось лишь около 10% средств массовой информации.

Однако государственные средства массовой информации были приватизированы непрозрачно. Это создало схему взаимозависимости между политической и зарождающейся корпоративной элитами, сохраняющуюся и по сей день. Первые частные вещательные лицензии были выданы группам, имевшим близкие связи с президентом. Так, в 1995 году государственный телеканал УТ-2 превратился в Канал $1+1^4$, которым владели бизнесмен с неоднозначной репутацией Вадим Рабинович, кинематографист Александр Роднянский и наследник семьи-основательницы легендарной косметологической фирмы Рональд Лаудер, создававший в то время империю средств массовой информации в Восточной Европе. Телеканал УТ-3 был продан бизнесмену Евгению Плужникову, одному из ключевых членов мощного тогда киевского клана и партии СДПУ(о). Он привлек в качестве деловых партнеров Фонд государственного имущества и российский телеканал ОРТ, а свой телеканал назвал ИНТЕР⁵. Эти две телестанции до сих пор остаются лидерами украинского телевизионной сцены, хотя хозяева у них сменились⁶.

На протяжении 1990-х появлялись и меньшие телеканалы. Их впоследствии покупали другие крупные бизнесмены (часто называемые олигархами) и развивали до уровня больших медиа-холдингов. Зять Кучмы Виктор Пинчук создал «StarLightMedia»⁷. Самый богатый человек Украины, Ринат Ахметов, который когда-то обеспечивал деньгами партию Виктора Януковича, создал медиа-группу

---

⁴ См.: Офіційний сайт телеканалу «1+1». <http://www.1plus1.ua/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

⁵ См.: Телеканал «Интер». <http://inter.ua/ru/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

⁶ Обзор предыдущих событий См.: Dyczok M. Threats to Free Speech in Ukraine: The Bigger Picture // *Ukraine Twenty Years After Independence: Assessments, Perspectives, Challenges* / Ed. G. Brogi, M. Dyczok, O. Pachlovska. Rome, 2015; Dyczok M. Ukraine's Changing Communicative Space: Destination Europe or the Soviet Past? // *Contemporary Ukraine and Its European Cultural Identity* / Ed. L.M.L. Zaleska Onyshkevych, M.G. Rewakowicz. N.Y., 2009. P. 375-394.

⁷ См.: StarLightMedia. <http://www.starlightmedia.ua/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

Украина⁸. А в 2003 году Петр Порошенко, который впоследствии стал президентом, создал телевизионный 5 канал⁹.

Средства массовой информации и политика всегда связаны. Политикам нужны средства массовой информации, чтобы достигать избирателей и пытаться формировать общественное мнение; средства массовой информации нужны правительственные лицензии, чтобы вещать и публиковать. В нынешнем глобализированном мире тесные отношения между политическими и корпоративными элитами – норма; при этом для контроля над средствами массовой информации используют как прямое, так и не прямое давление различных видов. Грамши назвал бы это установлением гегемонии в Хабермазианской общественной сфере. Однако в Украине отношения между отраслью массовой информации и политикой усложняются тем, что лицензии выдавались на основе политических связей. И люди из зарождающейся бизнес-среды, и политики были причастны к коррупционным практикам, которые они стремились скрыть от общественности. Таким образом, средства массовой информации превратились в инструмент борьбы за власть между ними и против общественных интересов.

Во время поздних годов президентства Кучмы цензура усилилась. Среди наиболее известных международному сообществу случаев – исчезновение в 2000 году интернет-журналиста Георгия Гонгадзе. В деле был замешан президент (Кучма), хотя настоящая история происшедшего не известна до сих пор. Усиливавшаяся цензура была одним из факторов, подпитывавших общественное недовольство, взрыв которого привел к украинской Оранжевой революции зимой 2004 года, когда внимание мира привлекли массовые уличные протесты.

Когда протесты достигли успеха, а Виктор Ющенко пережил попытку отравления и стал президентом, распространилась волна оптимизма. После прихода к власти Ющенко была ослаблена государственная цензура, а также предприняты шаги к переводу оставшихся государственных средств массовой информации на общественную форму вещания. Однако уже через год популярность президента падала в меру того, как в его лагере усиливалась политическая междуособица. Он начал срывать злость на журналистах, разоблачавших роскошный стиль жизни его сына и не выполнил обещания отказаться от контроля над оставшимися государственными медиа-ресурсами.

Еще одной тревожной тенденцией в украинских средствах массовой информации в годы президентства Ющенко было то, что хотя давление на журналистов со стороны государства заметно уменьшилось, корпоративное давление увеличилось. Медиа-аналитик Наталья Лигачева назвала это «корпоративными темниками» – практикой, когда собственники средств массовой информации диктовали, какие темы включать, а какие исключать из общественной сферы.

---

⁸ См.: Медиа-холдинг «Медиа Группа Украина». <http://mgukraine.com/ru/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

⁹ См.: Телеканал «5 канал». <http://www.5.ua/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

После избрания в 2010 году президентом Виктора Януковича дела пошли еще хуже. Корпоративное давление осталось, а государственное вернулось. К лету 2013 многие аналитики писали, что положение свободы слова было худшим за все время постсоветской истории Украины. И именно тогда начали появляться инициативы снизу в сфере массовой информации. Среди них были *Громадське Радіо*, *Громадське телебачення* («Общественное телевидение»), *Espresso.TV*, *Spil'no.TV*. Все они избрали интернет в качестве своей платформы. Это была сфера, которую не в состоянии были контролировать ни государство, ни корпоративный мир. Все они оказались хорошо подготовленными к сообщениям о событиях в Украине, когда в ноябре 2013 вспыхнули протесты Евромайдана.

После Евромайдана: аннексия, война и экономический кризис

Революция, аннексия, война и экономический кризис – не идеальные условия для работы независимых средств массовой информации. Но это действительность, в которой оказалась Украина после протестов Евромайдана 2013-2014 годов – и общество нуждалось в точной информации и объективном анализе более, чем когда бы то ни было.

2014-2016 годы были трудными для всех украинцев, в том числе – для журналистов. Когда закончились трудные и смертельные внутренние протесты, страна оказалась объектом гибридной войны, начатой Россией. Составляющей кремлевской стратегии был перевод информации в разряд оружия, и термин «информационная война» приобрел совершенно новые измерения. Журналисты оказались перед новыми угрозами. Государственная цензура в Украине большей частью закончилась, но журналистам угрожали новые риски, которым подвергались их физическая безопасность и жизнь.

Первоначальное единство и энтузиазм к достижению перемен в отрасли средств массовой информации постепенно утратили темп, многие начали спрашивать: и хоть что-то изменилось? Одним из светлых пятен сложного нового ландшафта было *Громадське Радіо*, производившее все более качественные программы.

22 февраля 2014 украинцы, которые на протяжении многих месяцев участвовали в протестах, считали, что победили, когда президент Виктор Янукович бежал из страны. Простояв и преодолев холод и снег, эти люди считали, что обеспечили стране новый шанс на реформы и продолжение пути к членству в Европейском Союзе.

Победа досталась высокой ценой. Протестующих и журналистов били. Более 100 были убиты. Украинцы похоронили своих мертвых, избрали временных президента и правительство, назначили дату новых выборов и готовились к их проведению. Хотя не все украинцы поддержали протесты, драматичность тех событий захватила воображение мира. Фильм о них позднее был номинирован на

«Оскар»¹⁰. Но в то время немногие могли предполагать, что уже через несколько дней Украина предстанет перед новой, куда более смертельно опасной угрозой, которая будет стоить жизни тысячам людей, а миллионы изгонит из их домов.

26 февраля 2014 года вооруженные до зубов солдаты в масках и без отличительных знаков на форме начали захватывать правительственные здания в Крыму. Они окружили военные базы и редакции средств массовой информации. Постепенно стало ясно, что это были российские войска. Эти солдаты изгнали избранных законодателей Крыма, привели к власти новое правительство, организовали событие, названное ими «референдумом», и объявили, что более 95% населения проголосовало за присоединение к России. В марте 2014 Россия завершила аннексию Крыма.

Примерно в то же время началось насилие в восточных областях Украины, граничащих с Россией. Целые толпы штурмовали правительственные здания, захватывали их и поднимали российские флаги. Кто был в этих толпах? Согласно свидетелям и позднейшим расследованиям, это была смесь местных украинцев, людей, завезенных из других мест (предположительно, из России), и агентов российских спецслужб. Среди ключевых фигур был Игорь Гиркин, российский военный и разведчик, принявший боевой позывной Игорь Стрелков и участвовавший в крымских событиях перед тем, как перебраться в Донецк.

Украинские службы безопасности реагировали медленно; частично из-за того, что во многие из них проникли российские агенты и они не были верны собственному государству. Поэтому обычные украинцы начали организовывать добровольческие батальоны и давать отпор¹¹. За считанные месяцы в Донецкой и Луганской областях вспыхнула гибридная война. Часть обеих областей перешла под контроль антиукраинских сил, создавших образования, названные ими Донецкой и Луганской народными республиками (ДНР и ЛНР). Первым «премьер-министром ДНР» стал москвич Александр Бородай¹².

Фраза «информационная война» стала употребляться все чаще, когда борьба за точную информацию стала одной из ключевых составляющих более широкого конфликта. Российские средства массовой информации и правительственные источники начали изоощренную операцию с целью исказить реальную картину событий с помощью неоднозначных тезисов, полуправды и намеренных подта-

---

¹⁰ Winter On Fire: Ukraine's Fight For Freedom // IMDB. 2015. <http://www.imdb.com/title/tt4908644/>. Последнее посещение 5 июля 2016; Huggins S. Winter On Fire: Ukraine's Fight for Freedom gets best documentary feature film Oscar nomination 2016 // The Oscars. 2016. <http://oscar.go.com/news/nominations/winter-on-fire-ukraines-fight-for-freedom-gets-best-documentary-feature-film-oscar-nomination-2016>. Последнее посещение 5 июля 2016.

¹¹ Мой короткий репортаж об одном из волонтеров для радио *Громадське*: Две клятвы с разницей в год. Марта Дычок из Одессы о свадьбе солдата // Громадське Радіо. 24 июня 2015. <http://hromadskeradio.org/node/20718>. Последнее посещение 5 июля 2016. Некоторые батальоны волонтеров состояли из националистов, что еще больше разожгло информационную войну Кремля.

¹² См.: Ukraine Crisis: Key players in Eastern unrest // BBC News. 24 August 2014. <http://www.bbc.com/news/world-latin-america-27211501>. Последнее посещение 5 июля 2016.

совок. Вначале они отрицали свое присутствие в Крыму. Затем история изменилась. Россия признала, что отправила туда войска, но – для защиты местных русских от правых украинских фашистов.

На всех, кто поддерживал Украину, навешивали ярлык фашистов, в том числе – на нового президента Петра Порошенко. Хотя правда то, что среди протестовавших на Евромайдане были крайне правые организации, они были немногочисленными маргиналами и не состояли во временном или позднее избранном правительствах. Российские средства массовой информации подавали информацию о восточной Украине так: пророссийские сепаратисты восстают против незаконного фашистского правительства в Киеве, захватившего власть в результате незаконного переворота, а вдобавок – они хотят присоединения к России. Даже после президентских выборов 25 мая 2014 года Россия называла украинскую власть незаконной.

Кремль настойчиво и мастерски выбирал термины и изображения, имевшие корни в советском прославлении победы Красной Армии над кровожадными фашистами и в демонизации украинского националистического движения, возглавляемого Степаном Бандерой. Ярлыки фашистов и бандеровцев вызывали мощный отрицательный эмоциональный отклик среди людей, прохладно относившихся к украинской власти. Более желаемой целью информационной войны была делегитимизация украинских властей, провокация паники и нестабильности, подача России как желанной альтернативы.

Поразительно лживые истории, направленные на разжигание антиукраинских чувств, стали регулярными в российских средствах массовой информации, легко доступных в Украине, как в Канаде легко доступны средства массовой информации США. Среди таких примеров – интервью 12 июля 2014 года с предполагаемой беженкой из Славянска, откуда украинские войска выбили войска ДНР. Российский телеканал ОРТ показал интервью с женщиной, назвавшейся Галиной: она заявила, что видела публичную казнь и распятие украинскими солдатами трехлетнего мальчика. Западные и украинские журналисты вскоре заявили, что история полностью сфабрикована; те, кто черпает информацию только из российских средств массовой информации, могут и сегодня верить этому описанию¹³.

---

¹³ Ostrovsky A. Putin's Ukraine unreality show // The Wall Street Journal. 28 July 2014. <http://www.wsj.com/articles/arkady-ostrovsky-putins-ukraine-unreality-show-1406590397>. Последнее посещение 5 июля 2016; Ridiculous lie on Russian TV: A child was crucified in Ukraine // YouTube. 13 July 2014. <https://www.youtube.com/watch?v=Xf8Gt2Wnv74>. Последнее посещение 5 июля 2016.

Реакция украинских средств массовой информации

Как на эти события реагировали украинские средства массовой информации? Будет справедливо сказать, что отклик был противоречивый, а со временем и изменился. Когда исчез президент Янукович, исчезло и государственное давление на медиа. Немедленным результатом стало появление более полной, точной и объективной информации в украинском медиа-пространстве. Короткий период возрождения пережила расследовательская журналистика. В редакциях начали задавать вопросы о том, что произошло во время протестов Евромайдана, почему убито так много людей, кто стрелял, кто приказывал, кто расследует. Эти вопросы стали привычными в общественной сфере.

Когда началось российское вторжение, все основные телеканалы Украины начали программирование, целью которого было национальное единение. На всех экранах появился новый логотип: «Единая страна», на украинском и русском языках. Они также договорились не показывать произведенный в России развлекательный продукт, прославлявший российскую армию, ее спецслужбы и даже Советскую (Красную) армию. Частный телеканал *1+1* создал англоязычную станцию, названную *Ukraine Today*. Ее целью было подавать информацию из Украины внешнему миру. Она начала вещание 14 августа 2014 года¹⁴.

Еще до этого на линии фронта было *Громадське Радіо*, выискивая события и сообщая о них на английском языке как только представлялась такая возможность. Репортер Андрей Куликов поехал в Перевальное 5 марта 2015 года, откуда передал репортаж под названием «"Неизвестный солдат" приобретает в Крыму новое значение»¹⁵. Двумя неделями позже он был в Донецке, сообщая о том, как люди с автоматами и в масках пришли на телеканал *Донбасс*¹⁶, а потом – как толпа в центре города выкрикивала «Россия!»¹⁷.

Насилие и война изменили жизнь всех украинцев, а для журналистов жизнь изменилась по-особому. Вопросы журналистских стандартов, этики, цензуры, самоцензуры, пропаганды вышли за пределы конференций и круглых столов. Они стали связаны с вопросами национальной безопасности, а во многих случаях – и личной безопасности. Фраза «информационная война» стала столь часто

---

¹⁴ См.: *Ukraine Today – The Voice of New Europe – top Ukrainian news*. <http://uatoday.tv/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

¹⁵ Репортаж Андрея Куликова из Перевального, Крым: «Неизвестный солдат» приобретает новое значение в Крыму // *Громадське Радіо*. 5 марта 2014. <https://soundcloud.com/hromadske-radio/unknknown-soldier-acquires-new>. Последнее посещение 5 июля 2016.

¹⁶ Телеканал «Донбасс»: работа во время беспорядков. Репортаж Андрея Куликова из Донецка // *Громадське Радіо*. 11 марта 2015. <https://soundcloud.com/hromadske-radio/donbas-tv-channel-working-amid>. Последнее посещение 5 июля 2016.

¹⁷ «Россия» – девиз 16 марта. Репортаж Андрея Куликова из Донецка // *Громадське Радіо*. 16 марта 2015. <https://soundcloud.com/hromadske-radio/russia-the-battle-cry-of-march>. Последнее посещение 5 июля 2016.

употребляема потому, что борьба за точную информацию стала одной из ключевых составляющих более широкого конфликта.

Вооруженные люди в масках, совершавшие насилие, не хотели, чтобы мир видел, что они творят. Поэтому они взяли на прицел журналистов: похищали, пытали и даже убивали их¹⁸. 2014 год стал наиболее смертельно опасным для журналистов за всю историю современной Украины. Семеро были убиты, 25 арестованы, 79 похищены или задержаны, 286 подверглись нападению. Журналистка Мария Варфоломеева провела более года под стражей без законного решения в самопровозглашенной т.н. Луганской народной республике, пока ее не освободили в марте 2016 года¹⁹.

Большинство таких происшествий случилось в Киеве в последние дни протестов Евромайдана, а также в Крыму и в восточных областях, когда разразилась война. В тот год Украину назвали одной из трех наиболее опасных для журналистов стран в мире²⁰. Нечего и говорить, что большинство журналистов были не готовы к тому, с чем столкнулись. Традиции военной журналистики в Украине не было, тем более с опытом войны на собственной территории. Некоторым пришлось бежать из дома. Другие направлялись в зону конфликта без какого-либо обучения или защитного снаряжения, вроде каски или бронежилета. Иные теряли представление об объективности и становились на чью-либо сторону.

Сообщения в украинских и международных СМИ об этих событиях были неравны по многим причинам. В некоторых случаях полную информацию было трудно (если не невозможно) добыть, потому что доступ в зону конфликта был ограничен всеми сторонами. Многие журналисты в Крыму и тех районах Донбасса, которые оказались под контролем самопровозглашенных ДНР и ЛНР, были задержаны. Другие бежали в поисках безопасности на территории, контролируемые украинской властью. Например, Сергей Гармаш, редактор независимого донецкого онлайн-издания «Остров», пережил эры цензуры Кучмы и Януковича, но должен был бежать, когда в марте 2014 года была обстреляна его редакция. В Крыму сняли с эфира украинское телевидение и радио, как и независимый крымскотатарский телеканал АТР²¹.

Были также и вопросы терминологии и эффективности. Москва отрицала любую причастность к «референдумам» и «гражданской войне» в Украине. Она

---

¹⁸ К примеру См.: Dyczok M. Masked Men vs. Journalists in Ukraine // Wall Street Journal. 29 April 2014. <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304393704579528101344061812>. Последнее посещение 5 июля 2016.

¹⁹ См.: Отчет Международной Федерации Журналистов: Ukraine – One year in jail. Free journalist Maria Varfolomeyeva // International Federation of Journalists. 20 January 2016. <http://www.ifj.org/nc/news-single-view/backpid/1/article/ukraine-one-year-in-jail-free-journalist-maria-varfolomeyeva/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²⁰ Данные собраны Институтом массовой информации Украины (<http://imi.org.ua/en/>), использованы в докладе Freedom House о свободе прессы: Freedom of the press 2015 // Freedom House. April 2015. <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/freedom-press-2015#.VqPn5oUrLIV>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²¹ Он до сих пор доступен в интернете.

очень успешно продвигала свои тезисы в международных СМИ в первые месяцы конфликта. Со своей стороны, украинские власти назвали свои действия «анти-террористической операцией» (АТО), а не войной и сперва не очень успешно доносили свое видение ни собственным гражданам, ни международному сообществу.

За дело взялось украинское гражданское общество. В марте 2014 группа PR-экспертов создала Украинский кризисный медиа-центр (УКМЦ)²², который они задумали как временную платформу, где с журналистами могут встречаться и передавать им информацию правительственные чиновники. Именно в УКМЦ дает ежедневные брифинги представитель АТО полковник Андрей Лысенко. «Ввиду происходившего мы поставили свои карьеры на паузу и создали этот центр», – рассказала соучредительница УКМЦ Наталья Попович. «В то время мы думали, что это на несколько недель»²³. Хотя государственные усилия Украины в информационной войне стали лучше, УКМЦ существует и поныне, двумя годами позже. Группа журналистов и ученых создала проект под названием StopFake, в рамках которого они находят ложные новости об Украине, приходящие из Кремля, и разоблачают их²⁴. Государственные органы стали работать эффективнее, но низовая инициатива существует и играет важную роль.

После того, как президентом стал Петр Порошенко, были предприняты два противоречивых шага. Была запрещена трансляция в Украине российских телевизионных и радиопрограмм и было создано Министерство информации. Решение убрать из эфира российские программы было принято летом 2014 года. Это произошло после того, как из эфира было убрано украинское телевидение – в оккупированном Россией Крыму и в тех частях Донецкой и Луганской областей, которые попали под контроль так называемых ЛНР и ДНР. Решение принял национальный совет по телевидению и радиовещанию – государственный регуляторный орган²⁵. Решение горячо обсуждалось, против него выступили многие журналисты. Но регулятор пояснил, что Украина должна воевать против кампании дезинформации с помощью блокирования. Такой метод принес лишь ограниченный успех, поскольку российские СМИ доступны в интернете и через спутник.

Также противоречивым было решение президента Порошенко создать Министерство информационной политики. Произошло это в декабре 2014 года²⁶. Обоснованием в то время было утверждение, что государство во время войны

---

²² См.: Ukraine Crisis Media Center. <http://uacrisis.org/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²³ Интервью с соосновательницей УСМС Натальей Попович, Киев, Июль 2014.

²⁴ См.: StopFake – Борьба с неправдивой информацией о событиях в Украине. <http://www.stopfake.org/en/news/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²⁵ См.: Національна рада України з питань телебачення і радіомовлення. <http://www.nrada.gov.ua/en.html>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²⁶ См.: Міністерство Інформаційної політики України // Урядовий Портал. http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247970086&cat_id=245427156. Последнее посещение 5 июля 2016.

нуждается в координации информационной стратегии. Министерству поставили задачу обеспечивать наличие точной информации для украинского общества и мира, а также добиваться постановки под сомнение и исправления дезинформации. Министерство осуществило ряд шагов. Был разработан документ «Концепция информационной безопасности Украины», в котором сказано: «Главной целью системы информационной безопасности является поддержание такого развития, которое бы предотвратило вмешательство третьих сторон»²⁷.

В Вооруженных силах Украины была внедрена система прикрепленных журналистов. Были предприняты меры к возобновлению вещания в некоторых частях Донбасса. Министерство также объявило о будущем создании вещателя на иностранных языках для подачи новостей об Украине на международном уровне, такая платформа была запущена в октябре 2015 года²⁸. Не было ясности, найдутся ли необходимые для этого финансовые ресурсы, а также насколько значительно это вещание будет отличаться от частного англоязычного телеканала «Ukraine Today». В целом Министерство стало объектом значительной критики и через год министр Юрий Стець подал в отставку.

Возможно наиболее важным было то, что структура медиа-системы осталась, в основном, без изменений. Крупные частные медиа-корпорации, охватывающие примерно 90% отрасли, сохранились, а их владельцы не сменились. Ринат Ахметов, самый богатый человек Украины, родом из Донецка, в большой мере исчез из публичной сферы в меру накала положения на Донбассе, а его роль стала предметом общественного обсуждения. Но он остался владельцем медиа-группы «Украина». Дмитрий Фирташ и Сергей Левочкин, союзники президента-беглеца Януковича, попали под расследование обвинений в коррупции в украинских и международных судах, однако, сообщают, что они по-прежнему владеют телеканалом ИНТЕР – крупнейшей медиа-корпорацией в Украине. А Петр Порошенко, ставший президентом в мае 2015 года, отказался отступить от владения телеканалом «5 канал».

Хотя сразу после протестов Евромайдана частные медиа-корпорации передавали в эфир программы, направленные на национальное единение, постепенно они вернулись к отражению и способствованию интересам их владельцев. Это было особенно заметно во время выборов, когда определенные партии или кандидаты получали на этих каналах несправедливо большое освещение. Доклад о наблюдении за содержанием украинских средств массовой информации в январе 2016 года, почти два года спустя после революции Евромайдана, содержал вы-

---

²⁷ См.: Draft Ukraine Information Security Concept // OSCE. 29 July 2015. <http://www.osce.org/node/175051>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²⁸ См.: Кабмін передає «Укрінформ» і УТР Міністерству Інформаційної Політики // Телекритика. 24 июля 2015. <http://www.telekritika.ua/pravo/2015-06-24/108602>. Последнее посещение 5 июля 2016.

вод, что основные телеканалы вернулись к тому, чем они были при режиме Януковича²⁹.

Положительное изменение

Но было и одно положительное изменение. Государственные СМИ начали преобразование в общественную форму вещания – пусть и не так быстро, как многим бы того хотелось. Дело было начато с энтузиазмом весной 2014 года, когда успешный и харизматичный журналист из Харькова Зураб Аласания был назначен директором государственной телекомпании. Он немедленно начал внедрять перемены. Цензура новостей исчезла, было внедрено новое программирование, составлены планы нового руководства и регуляторной структуры компании. Но процесс затормозили бюрократические и юридические вопросы. Прошло два года – а он все еще не завершен. Аласания много раз говорил: «Я доведу этот процесс до конца и сделаю так, что в Украине будет общественный вещатель, даже если это меня доконает».

Громадське Радіо было и есть участником перехода к общественному вещанию, но по-другому. Оно, скорее, работает снизу вверх, а не сверху вниз. Оно придерживается своего первого манифеста лета 2013 года – подавать украинскому обществу объективную информацию и сохранять свободу от редакционного вмешательства. И оно продолжает новаторство. Сразу после революции оно начало переговоры с государственной радиоккомпанией и в феврале 2014 получило два часа вещания в прайм-тайме каждый день. Оно начало производить ежедневную разговорную программу «Громадська хвиля» («Общественная волна») в придачу к своим онлайн-подкастам. В поддержку своих усилий оно организует мероприятия по сбору денег, подает заявки на гранты и призывает жертвовать ему деньги через его веб-сайт³⁰. Постепенно оно увеличило число сотрудников, подает заявки на конкурсы за лицензии на вещание и увеличивает охват аудитории.

Оно обратило внимание на территории, неконтролируемые украинской властью. Цель – достичь украинцев, не имеющих достаточного доступа к украинской информации, которых взамен бомбардируют информацией российские СМИ. Осенью 2015 *Громадське Радіо* начало новую программу, которая выходит на русском языке – «Киев-Донбасс». Цель программы – противодействовать информационной войне, идущей из России. Осенью 2015 года ему удалось выиграть конкурсы на лицензии на местных FM-частотах в Донецкой и Луганской

---

²⁹ Андрейцев И. Старые песни о главном // MediaSapiens. 24 января 2016. http://osvita.mediasapiens.ua/monitoring/daily_news/stari_pisni_pro_golovne/. Последнее посещение 5 июля 2016.

³⁰ Поддержи нас // Громадське Радіо. <http://hromadskeradio.org/ru/donate>. Последнее посещение 5 июля 2016.

областях³¹. 1 февраля 2016 года запущен еще один проект – программа «Ранкова хвиля» («Утренняя волна») – двухчасовая ежедневная утренняя разговорная передача.

В своих программах оно берет курс на соблюдение журналистских стандартов – например, использует слова «украинские войска», а не «наши войска», когда рассказывает о войне. Будучи независимым, *Громадське Радіо* имеет перед собой две основных проблемы: ему необходимо обеспечить себе постоянное финансирование и поддерживать в рабочем состоянии сложные отношения с преобразующейся государственной радиоккомпанией. Сохранять полную редакционную независимость, одновременно оставаясь участником сложного процесса реформ с государственной бюрократией, – не простая задача. Но *Громадське Радіо* надеется, что в будущем ему удастся выиграть конкурс на один из трех всеукраинских каналов, которыми владеет национальная радиоккомпания, где оно могло бы выпускать собственные программы³².

*Перевод с английского языка: Андрей Куликов. Примечания:
Наталья Дёмина, Максим Свеженцев*

---

³¹ См.: «Громадське радио» запускает вещание на Донбассе // Громадське Радіо. 11 ноября 2015. <http://hromadskeradio.org/en/2015/11/11/gromadske-radio-rozpochynaye-efirne-movlennya-na-donbasi>. Последнее посещение 5 июля 2016.

³² Когда я писала эти строки, «Громадське Радіо» рассматривало новую инициативу «Регулярная программа на английском языке». Оно пригласило меня в ней участвовать.

Илами Ясна

Новые медиа в период Евромайдана и после: стимул демократизации или угроза безопасности?*

Начиная с первого десятилетия XXI века Европу и мир охватила волна революций, социальных конфликтов и войн принципиально нового типа. Они осуществляются нетрадиционными методами и имеют новые объекты поражения, превращаясь из противостояния технологий в борьбу идей, понятий, смыслов, целью которой становится уничтожение, а чаще подмена картины мира противника. Разные авторы обозначают такие войны как смысловые (Г. Почепцов¹), психологические (Дж. Фуллер²), войны метафор (Ю. Богомолов³) или символов (В. Багдасарян⁴), концептуальные (И. Голомшток⁵), метафизические или психоисторические (А. Фурсов⁶), концентрические – от англ. Consciousness – сознание (С. Жаботинская⁷), войны слов (К. Щеткина⁸), войны за души (В. Вятрович⁹), за идентичность (О. Забужко), за память или воспоминания, гибридные, семантические, понятийные, ментальные, войны ценностей и так далее.

Но, возможно, более важным является вопрос не о том, какими методами ведется война и какие она имеет объекты поражения, а о том, кто является ее субъек-

---

* Данная статья представляет собой доработанный вариант английской главы сборника *Digital Eastern Europe* (Ed. M. Kosinkowski, W. Schreiber. Wrocław: Wydawnictwo KEW, 2015).

¹ Почепцов Г. Медиавойны: от информационных до смысловых // *Mediasapiens*. 19 января 2014. http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/mediavoynu_ot_informatsionnykh_do_smyslovykh/. Последнее посещение 15 марта 2015.

² Fuller J. *Tanks in the Great War, 1914-1918*. Cambridge, 1920.

³ Богомолов Ю. Весеннее обострение холодной войны. 2 мая 2014 // *Толерантность*. <http://www.tolerance.ru/Vesennee-obostr.php?PrPage=Vlast>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴ Багдасарян В. Сулакшин С. Властная идейная трансформация: исторический опыт и типология. М., 2011.

⁵ Голомшток И. Семантическая революция и новый человек // *Тоталитарное искусство* / Под ред. И. Голомшток. М., 1994.

⁶ Фурсов А. Бить первыми! Как победить в психоисторической войне // *Завтра.ru*. 4 июня 2013. <http://www.zavtra.ru/content/view/bit-pervymi/>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁷ Жаботинская С.А. Язык как оружие в войне мировоззрений майдан – антимайдан. Словарь-тезаурус лексических инноваций: Украина, декабрь 2013 – декабрь 2014. Интернет-издание. Киев, 2015.

⁸ Щоткина К. Війна слів // *RISU – релігійно-інформаційна служба України*. 14 ноября 2014. http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/authors_columns/kshchotkina_column/58078/. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁹ Вятрович В. Война за души: Евромайдан запустил необратимые процессы разрушения советской идентичности // *Новое время*. 24 февраля 2015. <http://nv.ua/opinion/vyatrovich/voyna-zadushi-pochemu-imenno-ukraincy-nuzhny-putinu-35995.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

ектом, а также каким образом происходит консолидация этих субъектов. Речь идет о сетевых войнах¹⁰, твиттер- и фейсбук-революциях, медиавойнах (Г. Почепцов¹¹) и так далее. Вне зависимости от названия, важную, если не ключевую, роль в таких конфликтах играют информационные и коммуникационные технологии. Справедливо это утверждение и для украинского конфликта, начавшегося в конце 2013 года и продолжающегося поныне.

Первые же месяцы конфликта породили множество принципиально новых медиа и связанных с ними общественных явлений. Плацдармом войны за мысли и память стали многочисленные группы в социальных сетях, начался стремительный рост числа каналов гражданского телевидения, до тех пор бывшего скорее редкостью, неотъемлемой частью пейзажа Майдана стали «стримеры» и «фиксеры», интернет-троллинг из своеобразной формы досуга преобразовался в ежедневную политическую борьбу «диванных сотен», в которой «кремлеботы» противостояли «порохоботам», и так далее.

Несомненно, в другой, менее открытой информационно-коммуникационной среде, Евромайдан был бы другим – если бы состоялся вообще. Но, в то же время, без активной пропагандистской работы в медиа (в том числе, деятельности независимых от власти субъектов, по собственной воле ставших на пророссийские позиции), другим, возможно, более позитивным для Украины, вероятно, был бы и исход событий на востоке страны.

Сегодня, спустя более двух лет после Майдана, информационные и коммуникационные технологии продолжают играть одну из центральных ролей в событиях, которые давно вышли за рамки локального конфликта, став полномасштабной войной, в которой в той или иной мере задействованы не только Украина и Россия, но и целый ряд других стран. Сейчас представляется более уместным говорить скорее о «хронической» форме конфликта, пика же интенсивности указанные процессы достигли именно в первый год конфликта, когда они стали одним из решающих факторов развития событий. Этот период и стал предметом рассмотрения данной статьи.

И сегодня остается открытым и актуальным вопрос о том, чем являлись и продолжают являться в украинском конфликте информационные технологии и медиа: стимулом пробуждения политической субъектности, становления демократии и гражданского общества либо эффективным инструментом авторитарных режимов. Как любой мощный инструмент, они способны нести как благо, так и разрушения – наподобие маятника, всегда готового качнуться к любому из полюсов, способствуя, в частности:

- как консолидации общества, так и «цифровому расколу»;
- как демократизации, так и укреплению авторитарного режима;

---

¹⁰ Molander R.C., Riddle A.S. Wilson P.A. Strategic Information Warfare: A New Face of War. Report No MR-661-OSD. Prepared for the Office of the Secretary of Defense. Santa Monica, CA, 1996.

¹¹ Почепцов. Медиавойны: от информационных до смысловых.

- как пробуждению гражданской активности, так и переносу ее в виртуальное пространство в форме «диванного активизма»;
- как укреплению информационного суверенитета страны, так и незащитности перед внешней агрессией.

Особенно остро эта амбивалентность цифровых технологий проявляется в так называемых транзитивных обществах, находящихся в состоянии перехода от авторитарных к демократическим укладам. Такие гибридные политические режимы являются регионом повышенной нестабильности, поскольку сочетают черты как демократических, так и авторитарных политических режимов и могут быстро трансформироваться из одного в другой. Именно к этой категории, в соответствии с классификацией Freedom House, относится Украина¹².

Консолидация общества или цифровой раскол?

На первый взгляд появление новых, более дешевых, скоростных, доступных каналов коммуникации и распространения информации должно способствовать интеграции общества, образованию многочисленных групп единомышленников, формированию единого информационного пространства.

Практика же показывает, что цифровые медиа способны не только укреплять и объединять, но взрывать неустойчивые сообщества изнутри. В обществе с выраженной социальной стратификацией, разным доступом к информационным технологиям, сильной региональной неоднородностью распространение цифровых медиа способно только усилить существующий разрыв. Именно в такой ситуации оказалась Украина.

Цифровое неравенство

Наиболее часто обсуждаемой является проблема так называемого цифрового неравенства – неравных возможностей доступа к цифровым технологиям представителей разных социальных групп с разным уровнем образования, доходов, местом проживания и так далее. Впрочем, нужно сказать, что именно эта проблема стоит для Украины не так уж остро. Несмотря на позднее, по сравнению с многими другими странами, начало внедрения цифровых технологий, она характеризуется достаточно быстрым развитием в данной области.

Так, в 2014 году Украина заняла в рейтинге *Internet Live Stats* 32 место среди 198 анализируемых стран по численности пользователей Интернет, которая по состоянию на 1 июля 2014 года составила 16.8 млн. человек или 37.49% от общей численности населения, что соответствует среднемировому показателю

---

¹² Nations in Transit – Ukraine 2004 // Freedom House. http://freedomhouse.org/report/nations-transit/2005/ukraine#.U_GIt9x_v2E. Последнее посещение 15 марта 2015.

(около 40%)¹³. Годовой темп роста числа пользователей составляет 9%, что соответствует 83 месту в списке из 198 анализируемых стран¹⁴. А за 2013 год, по данным *Gemius Audience*, число пользователей Интернет в Украине увеличилось на 1.5 млн. человек¹⁵.

Постепенно сглаживается цифровой раскол между городом и селом: по состоянию на начало 2014 года каждый четвертый пользователь Интернет проживает в селе¹⁶; раскол по гендерному признаку: 51% пользователей составляют женщины; разрыв между поколениями: более 500 тысяч детей «дружат» в социальных сетях со своими родителями¹⁷.

Что немаловажно, доступ в интернет в Украине продолжает оставаться одним из самых дешевых в мире: средняя месячная стоимость домашнего интернета составляет менее 10 долларов США¹⁸. Положительной тенденцией является и все большее проникновение мобильной связи, на момент Революции достоинства охватывавшей, по данным Киевского международного института социологии (КМИС), 88% населения страны. При этом, по результатам опроса операторов мобильной связи, проведенного журналом *Капитал* несколько позднее, в июле 2014 года, доля смартфонов среди всех мобильных телефонов составила 20%¹⁹, а доля мобильного трафика, по данным *Яндекс. Метрики* давно превысила 20%²⁰.

Региональная неоднородность

Значительно сложнее обстоит дело с ситуацией регионального информационного разрыва, который проявляется в формировании у жителей разных регионов страны кардинально разных и несводимых друг к другу картин мира, сопровождаемых взаимной демонизацией представителей соседних регионов. Такая поляри-

---

¹³ Internet Users // Internet Live Stats. <http://www.internetlivestats.com/internet-users/>. Последнее посещение 15 ноября 2014.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Гундлах А. Как росла аудитория украинского Интернета (инфографика) // 15 минут. 4 марта 2014. <http://www.techbee.ru/article/kak-rosla-auditorija-ukrainskogo-interneta-infografika-2014-03-04-20-17-00>. Последнее посещение 15 марта 2015.

¹⁶ Мінченко О. Кожен четвертий український користувач інтернету живе в селі // Watcher. 19 июля 2013. <http://watcher.com.ua/2013/07/19/kozhen-chetvertyy-ukrayinskyu-korystuvach-internetu-zhyve-v-seli/>. Последнее посещение 15 марта 2015.

¹⁷ Plus One Українська цифрова революція – 2 // Youtube. 15 августа 2014. <http://www.youtube.com/watch?v=Gcgdt4K7gb4&feature=youtu.be>. Последнее посещение 15 ноября 2014.

¹⁸ Мороз В. Интернет, соціальні та нові медіа // Український медіа-ландшафт - 2012 / Ed. В. Иванов, О. Волошенко, А. Кулаков. Київ, 2013. С. 38-43.

¹⁹ Власенко В. Число смартфонов в сетях украинских операторов превысило 20% // Капитал. 21 июля 2014. № 113 (290). <http://www.capital.ua/ru/publication/25275-shag-vpered-chislo-smartfonov-v-setyakh-ukrainskikh-operatorov-prevysilo-20>. Последнее посещение 15 ноября 2014.

²⁰ Яндекс.Метрика: Пользователи мобильных устройств в Украине, лето 2013 // SlideShare. <http://www.slideshare.net/WatcherUA/yandex-metrika-mobileukraine0913>. Последнее посещение 15 ноября 2014.

зация мнений существовала между регионами Украины десятилетиями, однако весной 2014 года она достигла максимального уровня за все время существования независимого украинского государства²¹.

С одной стороны, такое положение дел – результат искусственного создания региональной структуры Украины при Советском Союзе. Но это также результат целенаправленной информационной политики (очевидно, как внешней, так и внутренней), направленной на расшатывание и ослабление страны изнутри.

Вопреки устоявшемуся разделению Украины на Восток и Запад, жители которых, как всегда было принято считать, радикально отличаются друг от друга, война показала, что более уместно говорить о мировоззренческом расколе значительно большего количества мировоззренческих позиций.

Сложным в этом плане является Донбасс, жители которого, по данным исследований Центра Разумкова, в большинстве своем не доверяют традиционным СМИ: 56% опрошенных в Донбассе отвечают, что не доверяют российским СМИ, хотя украинским СМИ все же не доверяют еще больше – 68%. Большинство населения этого региона не верит никому – ни действующей власти, ни Партии регионов, в которой успели разочароваться, ни тем более политикам, связанным с Майданом²². В то же время именно Донбасс (а также Крым) характеризуется минимальным проникновением интернета по территории Украины²³ и преобладанием сторонников традиционных СМИ, что сильно сокращает возможности информационного воздействия.

Не менее сложная ситуация сложилась на Крымском полуострове, где было прекращено вещание многих государственных украинских телеканалов, а с 1 августа 2014 года Роскомнадзор Российской Федерации начал вносить украинские Интернет-ресурсы в реестр запрещенных сайтов. Первым под ограничения попал сайт *Новый регион*²⁴, после чего в список попали также сайты харьковского интернет-издания *Главное*²⁵, всеукраинского *Цензор.нет*²⁶ и другие. На сайте из-

---

²¹ Мищенко М. Жителі Донбасу втратили довіру як до України, так і до Росії. Інтерв'ю газеті «Дзеркало тижня» // Центр Разумкова. 19 мая 2014. http://www.razumkov.org.ua/ukr/article.php?news_id=1122. Последнее посещение 15 марта 2015.

²² Там же.

²³ Шнурко-Табаква Э. События в Украине показали, что манипулировать людьми с неограниченным доступом к разным информационным источникам в онлайн, практически невозможно // ДИАЛОГ.ua. 19 мая 2014. <http://www.dialogs.org.ua/ru/dialog/page162-2523.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

²⁴Новый регион. <http://nr2.com.ua>. Последнее посещение 15 марта 2015; Васильев А. «Новый Регион» стал первым независимым ресурсом, заблокированным в Крыму // Новый регион. 9 августа 2014. http://nr2.com.ua/News/politics_and_society/Novyy-Region-stal-pervym-nezavisimym-resursom-zablokirovannym-v-Krymu-77743.html?fb_action_ids=541588542634330&fb_action_types=og.likes. Последнее посещение 15 марта 2015.

²⁵ Интернет-обозрение «Главное». <http://glavnoe.ua>. Последнее посещение 15 марта 2015.

²⁶ Интернет-издание «Цензор.нет». <http://censor.net.ua>. Последнее посещение 15 марта 2015.

дания *Главное* произошедшее прокомментировали следующим образом: «Считаем решение Роскомнадзора высшей оценкой нашей работы на благо Украины!»²⁷.

Преодоление этого разрыва возможно исключительно информационными методами. В этой непростой ситуации Украине предстоит сформировать непротиворечивое национальное информационное поле, которое, необходимо признать, так и не было создано за почти четверть века независимости. Важно понимать, что это должен быть единый образ, но поданный с учетом специфики каждого из регионов – в разных формах, на разных языках, разным целевым аудиториям, с использованием как традиционных, так и новых медиа.

Демократизация или новые инструменты авторитарного режима?

Говоря о влиянии цифровых технологий на демократическую трансформацию обществ, как правило, имеют в виду одно из двух возможных направлений такой трансформации. Оптимисты полагают, что информационные технологии способствуют неминуемому и быстрому расцвету демократии, поскольку «манипулировать людьми с неограниченным доступом к разным информационным источникам в онлайн практически невозможно»²⁸. Другие убеждены, что вездесущая Сеть предоставляет практически безграничные возможности для контроля, пропаганды и манипулирования общественным сознанием и может тем самым служить укреплению авторитарных режимов.

В современной Украине подобные опасения вполне оправданы. Украинские медиа, как традиционные, так и существующие в интернете, начав было обретать независимость после распада Советского Союза и «оранжевой революции» 2004 года, в начале второго десятилетия XXI века снова стали объектом влияния политических и государственных структур, а также олигархии. А с приходом к власти правительства Виктора Януковича курс политического развития страны был явным образом направлен в сторону укрепления вертикали власти и ужесточения государственного контроля²⁹. Иными словами, тоталитарный советский режим сменился тоталитарным режимом Януковича. В частности, новое руководство Украины проявило нетерпимость в отношении представителей оппозиционных медиа³⁰.

Это не замедлило отразиться на показателях в ряде международных рейтингов. Если в 2004 году, по оценке экспертов Freedom House, «Украина преодолела колоссальный вызов и смогла выйти на демократический путь политического

---

²⁷ В России запретили «Главное» // *Главное*. 19 августа 2014. <http://glavnoe.ua/news/n185938>. Последнее посещение 15 марта 2015.

²⁸ Шнурко-Табаква. События в Украине показали, ...

²⁹ Эволюция и революция медиа в Украине // *Innabtys.com*. 30 марта 2014. <http://www.innabtys.com/blog/evolyutsiya-i-revoljutsiya-media-v-ukraine>. Последнее посещение 15 марта 2015.

³⁰ Алиев А., Навасардян Б., Джахуа М. *Media Freedom Landscape* - 2013. Киев, 2014.

развития, что является впечатляющей историей успеха демократии в Восточной Европе»³¹, то в отчете 2011 года эксперты отметили наличие в Украине «нездоровой политической ситуации, связанной со снижением уровня демократии и обеспечения прав человека», а ее политический режим попал в категорию консолидированных авторитарных³². В рейтинге Всемирного индекса свободы прессы Украина опустилась с 90 места в 2009 году³³ на 126 место в 2013³⁴.

Революция достоинства

Ситуация изменилась 21 ноября 2013 года, когда произошло событие, без преувеличения переломившее ход украинской истории и породившее волну необратимых социальных изменений. В этот день, за несколько дней до запланированного Вильнюсского саммита восточного партнерства, около трех часов дня стало известно, что украинское правительство приняло решение о «приостановлении проведения переговоров с ЕС», которое фактически готовилось с 2007 года. С этого момента события развивались стремительно. «В течение 15-20 минут об этом написали топовые интернет-СМИ, информация мгновенно распространилась в социальных сетях. Еще в течение часа произошел гигантский скачок в посещении множества новостных СМИ, например, посещаемость Украинской Правды, по данным liveinternet, выросла почти вдвое. Ближе к 16.30 обсуждение горячей новости перенеслось в социальные сети»³⁵, где и началась организация протестной акции. Очевидно, первым, кто призвал людей выходить на Майдан, был Мустафа Найем, опубликовавший около 21.00 на своей странице короткое сообщение, вошедшее впоследствии в историю Евромайдана: «Встречаемся в 22.30 под монументом Независимости. Одевайтесь тепло, берите зонтики, чай, кофе, хорошее настроение и друзей. Перепост всячески приветствуется». По мере выхода людей на Майдан активность начала перемещаться в *Twitter*, где стал стремительно набирать популярность хэштег #евромайдан, который в период с 21 по 28 ноября стал одним из самых популярных в Украине, а интенсивность публикаций с его использованием достигала 1500-3000 сообщений в час³⁶.

По мнению основателя интернет-издания *Watcher* Максима Саваневского, «по итогам Евромайдана можно с уверенностью сказать, что именно в этой ситуации цифровые коммуникации начали играть важную роль в политической жизни

---

³¹ Nations in Transit - Ukraine 2004.

³² Ibid.

³³ Reporters Without Borders Press Freedom Index 2009 // Reporters Without Borders. http://en.rsf.org/spip.php?page=classement&id_rubrique=1001. Последнее посещение 15 марта 2015.

³⁴ Reporters Without Borders Press Freedom Index 2013 // Reporters Without Borders. <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2013,1054.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

³⁵ Саваневський М. #евромайдан: українська цифрова революція та останній шанс аналоговим політикам стати цифровими // Українська правда: Блоги. 29 ноября 2013. <http://blogs.pravda.com.ua/authors/savanevsky/5298980715e65/>. Последнее посещение 15 марта 2015.

³⁶ Там же.

страны»³⁷, а авторы отчета *Свобода медиа в странах восточного партнерства – 2013*, подготовленного в рамках проекта «ENP East Media Freedom Watch», полагают, что «именно благодаря интернет-медиа украинское общество смогло сопротивляться информационному диктату»³⁸, усилившемуся в связи с приходом к власти правительства В. Януковича.

В свою очередь, дальнейшие демократические преобразования в Украине, как отмечает директор военных программ Центра Разумкова Николай Сунгуровский, «стали возможными именно потому, что в результате Майдана в Украине наконец возникло гражданское общество. Именно оно стало основой того, что Украина пока выстояла»³⁹. Евромайдан и Революция достоинства конца 2013 года, а также последовавшие за ними месяцы совместной борьбы за свою страну – как в физическом, так и в виртуальном пространстве – запустили процесс изменения сознания украинцев, вытравливая из него «постсоветскость» и пробуждая самосознание как субъекта исторического процесса.

От стримов к общественному телевидению

Революционные события на Майдане закончились, но тенденции, которые они породили, продолжают распространяться в украинском обществе. Одним из важнейших изменений стало массовое появление новых независимых медиа, в том числе, первых в Украине проектов общественного телевидения.

Все началось с движения независимых стримеров, десятки которых с первых же дней противостояния на Евромайдане вооружились камерами и мобильными телефонами и обеспечили практически непрерывные потоки онлайн-вещания с мест событий. Спонтанные видеотрансляции быстро переросли в полноценные проекты онлайн-телевещания. Одним из первых стало *Hromadske.tv*, созданное сразу же после неподписания Вильнюсского соглашения. Видеотрансляции велись только в интернете, на мощностях *Youtube*, и часто собирали около 100 тысяч зрителей одновременно⁴⁰.

Буквально в считанные дни появились другие подобные каналы вещания, такие как *Spilno.tv*, *Espresso.tv* и многие другие, а также набрали популярность существовавшие ранее схожие проекты вроде *Ukrlife.tv*⁴¹. Тогда же была создана и Ассоциация стримеров Украины.

---

³⁷ Там же.

³⁸ Алиев, Навасардян, Джахуа. *Media Freedom Landscape - 2013*.

³⁹ Сунгуровський М. Агресії Путіна протистоїть українське громадянське суспільство // *Радио Свобода*. 15 июля 2014. <http://www.radiosvoboda.org/content/article/25457938.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴⁰ Эволюция и революция медиа в Украине // *Innabtys.com*. 30 марта 2014. <http://www.innabtys.com/blog/evolyutsiya-i-revoljutsiya-media-v-ukraine>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴¹ Там же.

Столь бурный рост стал возможным благодаря вещанию через такие веб-сервисы, как *Ustream.tv* и *Youtube*, позволявшие активистам вести онлайн-трансляции и открывать их для всеобщего доступа совершенно бесплатно и без приобретения дорогостоящего оборудования.

Для зрителей же это была уникальная возможность наблюдать за революцией вживую, не находясь на месте событий и не дожидаясь выхода в эфир очередного выпуска новостей государственного телевидения. Неудивительно, что большое количество украинцев в это время открыли для себя преимущества подобного альтернативного телевидения и вряд ли захотят отказаться от них впоследствии.

Результат налицо: в первый год конфликта молодые независимые интернет-телеканалы начинают обходить по популярности каналы традиционные. Например, среди пользователей телевизионного сервиса *Divan.tv* каналы *Еспресо TV* и *Hromadske.tv* смотрят чаще любого из традиционных телеканалов, кроме *1+1*. Так, на долю *Еспресо TV* приходится 24.95% времени просмотра всех представленных на портале телеканалов, на долю *Hromadske.tv* – 20.55%, на долю *1+1* – 23.53%. Остальные телеканалы отстают со значительным отрывом: *5 канал* – 11.59%, *Интер* – 5.91% и так далее⁴².

От развлечений к политической активности

Меняется и карта интересов украинских Интернет-пользователей. Из места отдыха, развлечений и общения с друзьями Сеть превращается в источник достоверной социальной и политической информации. В частности, с появлением общественных интернет-телеканалов до 90% всех материалов заметных онлайн-медиа (в том числе, например, непрофильных) стали посвящаться топовому поисковому запросу «Евромайдан»⁴³. По данным опроса Gemius Украина с начала 2014 года в ТОП-10 сайтов телевизионных каналов попали ресурсы, которые наполняются именно новостной информацией: *Телеканал 24*, *ICTV*, *Еспресо TV*, *СТБ*, *Hromadske.tv*, «*ЗІК*», *112*, *5 канал*, а также *1+1*. Среди наиболее популярных отмечен и сайт *Первого канала* России⁴⁴.

По данным аналитической платформы *SocialBakers* в августе 2014 года в первую десятку популярных украинских страниц на *Facebook* также вошли страницы новостных ресурсов и украинских политиков: после футбольной страницы *Chezz Misic* от пивного бренда «Чернигівське» и официальной страницы украин-

⁴² «Еспресо TV» стал популярнее «1+1», а «Громадське TV» смотрят чаще «Интера» // *Divan.tv*. 24 января 2014. <http://divan.tv/posts/view/espreso-tv-stal-populjarnnee-11-a-gromadske-tv-smotrjatchasche-intera-2206>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴³ Эволюция и революция медиа в Украине // *Innabtys.com*. 30 марта 2014. <http://www.innabtys.com/blog/evolyutsiya-i-revoljutsiya-media-v-ukraine>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴⁴ Gemius определила лидеров среди сайтов украинских телеканалов // *WebAwards*. 2014. <http://www.webawards.com.ua/gemius-opredelila-liderov-sredi-sajtov-ukrainskix-telekanalov>. Последнее посещение 15 марта 2015.

ской рок-группы «Океан Эльзы» в рейтинге с количеством подписчиков более 200 тысяч фигурируют страницы телеканала *TCH*, новостного портала *Українська правда*, *Евромайдана*, *5 канала*, телеканалов *1+1* и *Hromadske.tv*, а также публичные страницы Арсения Яценюка и Петра Порошенко⁴⁵.

Аналогичным образом, по данным *Google Trends*, в поисковых запросах украинцев в *Google* в августе 2014 года первую десятку по популярности составляют исключительно запросы, связанные с современной политической ситуацией: «Правый сектор», «гуманитарный конвой», «Миг 29», «Ясиноватая», «Славянск», «Стрелков» и др.⁴⁶

События последних лет породили и целый ряд других тенденций и феноменов, связанных с информационными технологиями. Но главное – они убедительно доказали, что Украина, балансирующая в конце 2013 года на грани превращения в авторитарное государство с полностью подконтрольным власти интернет-пространством, сумела не перейти эту грань и, более того, продолжает двигаться все дальше и дальше в направлении свободного Интернета и свободного общества.

Пробуждение гражданской активности или онлайн-суррогаты?

Еще один неоднозначный вопрос, связанный с распространением цифровых медиа: всегда ли онлайн-активность продолжается в аналогичных офлайн-процессах? Всегда ли цифровые медиа способствуют становлению реальной демократии или остаются на уровне демократии мнимой (имитационной, воображаемой, фиктивной)?

Среди интернет-аудитории давно ходят шутки о «диванных войсках», «офисной сотне», «бойцах интернет-фронта», намекающие на исключительно виртуальную активность многих патриотов. А американский публицист Евгений Морозов в своей книге *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom* вводит для обозначения такого рода активности термин «слактивизм» (от *slack* – лентяй и *activism* – активизм, т.е. «ленивый активизм»)⁴⁷. По его мнению, «социальные сети дали нам ложное ощущение сопричастности: распространить "общественно полезную" информацию, подписать интернет-петицию – очень просто, это делают тысячи пользователей Сети и чувствуют, что совершили что-то важное. При этом чаще всего никаких ощутимых результатов на практике ретвиты и лайки не приносят. Основная же проблема состоит в том, что подобная гражданская ак-

---

⁴⁵ Facebook Pages Statistics & Number of Fans // Socialbakers. <http://www.socialbakers.com/facebook-pages/country/ukraine/>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴⁶ Google Тренды // Google. <http://www.google.ru/trends/>. Последнее посещение 17 декабря 2014.

⁴⁷ Morozov E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*: PublicAffairs, 2012.

тивность в социальных сетях для многих заменила поступки в реальной жизни»⁴⁸.

Действительно, свойство социальных сетей в возможности их использования как инструмента для мгновенной самоорганизации⁴⁹, но наличие этой возможности еще не означает, что пользователи, обсудив в социальной сети ту или иную проблему, закроют ноутбуки и выйдут на городскую площадь для реальных действий. С равной долей вероятности результат может быть и обратным: энергия людей переключится с активных офлайн протестов на более безопасный и комфортный «диванный активизм». Такая мнимая онлайн-демократия может служить ширмой для авторитарных режимов, своего рода «отводным клапаном» для народного недовольства.

Впрочем, это мнение разделяют не все. Так, по мнению директора Центра гражданских медиа Массачусетского технологического института, современное общество (по крайней мере, западное) «достигло такого этапа общественного развития, когда нет никакого смысла проводить различие между онлайн и офлайн-пространством. Поэтому мы наблюдаем то, что можно было бы назвать гибридной политической активностью, сочетающей как онлайн, так и офлайн-компоненты»⁵⁰. Тем более, что многие онлайн-действия все же имеют реальную отдачу в физическом мире.

Примером могут служить краудфандинговые проекты, осуществляющие добровольный народный сбор средств для финансирования вполне материальных проблем украинской армии, протестных акций и других социально-политических нужд. Например, в самом начале украинско-российского конфликта Министерство обороны Украины «за считанные дни после запуска народной акции по сбору средств на нужды армии сумело привлечь десятки миллионов гривен. Кошельками народа поддерживался и Евромайдан»⁵¹. В частности, к сбору средств на нужды Майдана в начале декабря 2013 подключилась известная краудфандинговая платформа *Велика Ідея*⁵². В течение недели со старта кампа-

---

⁴⁸ Васильченко В. Новое слово: Слактивизм – как социальные сети отвлекают нас от реальных дел // АІН.UA. 28 июля 2014. <http://apparat.cc/network/slacktivism/>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁴⁹ Шнурко-Табаква Э. Социальная сеть – это программно-аппаратное средство, оно не может сделать революцию // ДИАЛОГ.ua. 11 апреля 2013. <http://www.dialogs.org.ua/ru/dialog/page150-2303.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵⁰ Цукерман Э. Сейчас легче организовать протестное движение, но намного сложнее заставить это движение достигать зримых результатов // Terra America. 18 ноября 2013. <http://terra-america.ru/%C2%ABseychas-legche-organisovat-protestnoe-dvijenie-no-namnogo-slojnee-zastavit-eto-dvijenie-dostigat-zrimyx-resyltatov%C2%BB.aspx>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵¹ Мандрик П. Политический краудфандинг: как и сколько можно заработать на народном финансировании? // Forbes Украина. 1 апреля 2014. <http://forbes.ua/business/1368324-politicheskij-kraudfanding-kak-i-skolko-mozhno-zarabotat-na-narodnom-finansirovanii/1368464>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵² Платформа краудсорсинга «Велика Ідея». <http://www.biggggidea.com>. Последнее посещение 15 марта 2015.

нии сумма собранных средств составила почти 300 тысяч гривен⁵³. Стартовый капитал для запуска проекта народного телевидения *Hromadske.tv* также был собран на этой платформе в апреле 2014 года и составил 1 243 381 гривен – 124% от запрошенной суммы.

Аналогичным образом информирование о финансовых и материальных потребностях военнослужащих и сбор средств активно осуществляется в социальных сетях в группах «Армия SOS»⁵⁴ (сбор средств на нужды отдельных подразделений украинской армии), «Донецк SOS»⁵⁵ (координационный штаб для помощи жителям Донбасса, сформированный в первые месяцы конфликта), «Крым SOS»⁵⁶ и других. В среднем каждая из таких групп насчитывает от 2 до 5 тысяч участников, кроме того, некоторые из проектов имеют также отдельные сайты. Создаются и специализированные платформы политического краудфандинга, как, например, *Народный проект*, созданный Николаевским областным благотворительным фондом «Региональный Фонд Благочестия»⁵⁷.

Информационный суверенитет или беззащитность перед внешней агрессией?

Современную Украину невозможно рассматривать, игнорируя внешнеполитический контекст, в котором она сейчас существует – состояние физического и, в особенности, информационного противостояния с Россией. В такой ситуации информационное пространство всех участников конфликта становится объектом агрессивного воздействия противника (или противников). И именно это воздействие в информационных войнах современности зачастую оказывается более разрушительным, нежели физические вооруженные атаки. Главной задачей здесь становится обеспечение своего рода иммунитета, защиты этого информационного пространства от возможной внешней агрессии и внутренних колебаний.

Одним из отягчающих ситуацию факторов является исторически сложившаяся двуязычность украинцев (а в ряде регионов – и явное преобладание русского языка). Точно так же обстоит дело и в украинском сегменте Интернета. Первые Интернет-сайты появились еще в Советском Союзе в 1990 году, в домене .su (аббревиатура от «Soviet Union») и, конечно, также были русскоязычными. После распада СССР домен .su прекратил свое существование, а все размещенные на

⁵³ Мандрик. Политический краудфандинг... . Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵⁴ Группа «Армия SOS» // Facebook. <https://www.facebook.com/groups/armia.sos>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵⁵ Группа «Донецк SOS» // Facebook. <https://www.facebook.com/groups/donetsksos>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵⁶ Группа «Крым SOS» // Facebook. <https://www.facebook.com/groups/crimeasos>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁵⁷ Интернет-кампания «Народный проект». <http://www.narodniy.org.ua>. Последнее посещение 15 марта 2015.

нем ресурсы были автоматически перемещены на зарегистрированный в 1994 году домен .ru⁵⁸. Домен .ua был делегирован Украине ненамного позднее – в 1992 году, однако подавляющее большинство украинских пользователей продолжало отдавать предпочтение русскоязычным Интернет-ресурсам. По данным информационного бюллетеня *Яндекс*, в 2010 году доля украиноязычных запросов, сделанных жителями Украины при поиске в *Яндексе*, колебалась от 3-10% всех поисковых запросов для жителей восточных областей до 19-33% для жителей западных областей⁵⁹. По мнению заведующего кафедрой «Социальные коммуникации и информационная деятельность» Национального университета «Львовская политехника» Андрея Пелещишина, «такая ситуация скрывает серьезную угрозу: *Уанет* не обеспечивает развития украинской нации, но наоборот способствует распространению чужой культуры и языка»⁶⁰.

Добавим к этому, что, по данным исследования, проведенного рекрутинговой компанией «Head Hunter», базовые знания английского языка может продемонстрировать от силы 10-15% населения⁶¹. Следовательно, обращаться за информацией к иноязычным ресурсам тоже могут лишь единицы.

Итак, подавляющая часть населения современной Украины фактически замкнута в русскоязычном, а в значительной мере – в российском информационном пространстве. Причем, поскольку, в отличие от украинцев, россияне редко владеют украинским языком, канал такого воздействия открыт только в одну сторону: для влияния России на Украину. Вряд ли многие осознавали масштабность этой проблемы до начала информационных атак со стороны России, результатом такой беспечности и стало Интернет-пространство, полностью открытое для любого внешнего воздействия.

Отказ от российских соцсетей

В качестве положительной тенденции следует отметить массовый уход украинских пользователей из российских социальных сетей, активизировавшийся в связи с принятием в Российской Федерации 1 августа 2014 года так называемого «Закона о блогерах». Накануне принятия закона с обращением к украинцам выступил Глава Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко, пореко-

---

⁵⁸ Сначала домен .ru был преемником домена .su и с момента его возникновения домен .su перестал принимать новые заявки, однако с 2002 года свободная регистрация в зоне .su возобновилась.

⁵⁹ Поиск в интернете – что и как ищут украинские пользователи. Информационный бюллетень // Яндекс. 2010. http://company.yandex.ru/researches/reports/ya_search_ua_10.xml#toc2. Последнее посещение 19 августа 2014.

⁶⁰ Пелещишин А. Веб 2.0 - другой шанс для Уанету // Інформаційні технології. Аналітичні матеріали. 29 марта 2006. <http://it.ridne.net/uaweb2>. Последнее посещение 19 марта 2015.

⁶¹ На каких языках говорят украинцы? // Dsnews. 18 июня 2014. <http://www.dsnews.ua/society/nakakih-yazykah-govoryat-ukraintsy--18062014172000>. Последнее посещение 15 марта 2015.

мендовав пользователям Интернет «быть менее открытыми в социальных сетях»⁶².

В результате, по данным счетчика *StatCounter Global Stats*, если в августе 2013 года на сервис *ВКонтакте* приходилось 34% страниц, просмотренных украинскими пользователями страниц в соцсетях, то год спустя их доля снизилась до 20.9%. Менее активными стали и украинские пользователи *Одноклассников*: если летом 2013 года на них приходилось 10% просмотренных в соцсетях страниц, то летом 2014 – всего 2.5%.

Вместе с тем выросла активность в американских социальных сетях: доля просмотренных страниц *Facebook* возросла за этот год с 34% до 46%, а доля страниц *Twitter* – с 9.1% до 16.6%⁶³. Рост активности в *Facebook* можно также связать с возрастающим интересом украинцев к политическим новостям, поскольку, как отметила пресс-секретарь агентства интернет-маркетинга Promodo Маргарита Бергер, аудитория *Facebook* более взрослая и больше интересуется новостями, нежели пользователи *ВКонтакте*⁶⁴.

Появление украинских соцсетей

Еще одной альтернативой привычным *ВКонтакте* и *Одноклассникам* могут стать локальные украинские социальные сети, которых, по данным «AIN.ua», с начала 2014 года появилось более десятка. Авторы хронологически первого проекта «WEUA.info» предельно четко сформулировали необходимость перехода в украинские соцсети в своей презентации: «Команда WEUA 19 марта 2014 года объявляет всеукраинский бойкот российских социальных сетей *ВКонтакте* и *Одноклассники*. Просим присоединиться всех неравнодушных». Вслед за «WEUA» на рынок социальных сетей вышли: *Друзі*⁶⁵, *Ukrface.net* (заявленной целью которой является объединение востока и запада страны в борьбе против иностранной антиукраинской пропаганды), *Це – Україна*⁶⁶ и другие проекты разной степени успешности. Продолжили работать и более старые проекты, как, например, созданная в 2009 году соцсеть *Українци*, задачей которой является

---

⁶² СБУ советует украинцам быть более сдержанными в соцсетях из-за начала действия в России "закона о блогерах" // Интерфакс Украина. 30 июля 2014. <http://interfax.com.ua/news/general/216129.html>. Последнее посещение 15 марта 2014.

⁶³ StatCounter Global Stats. <http://gs.statcounter.com/>. Последнее посещение 15 марта 2014.

⁶⁴ Российские соцсети теряют популярность в Украине // Сегодня.ua. 30 июля 2014. <http://www.segodnya.ua/economics/business/rossiyskie-socseti-teryayut-populyarnost-v-ukraine-540631.html>. Последнее посещение 15 марта 2015.

⁶⁵ Украинская социальная сеть «Друзі». <http://www.druzi.org.ua>. Последнее посещение 18 декабря 2014.

⁶⁶ Украинская социальная сеть «Це – Україна». <http://www.ц.укр>. Последнее посещение 18 декабря 2014.

«сплочение нации, поднятие национального духа, популяризация украинского языка, культуры, обычаев»⁶⁷.

Заключение

Подводя итоги, заметим главное: в сложной внешнеполитической обстановке последних лет, в условиях жестокой информационной агрессии, перед лицом необходимости ежедневно, если не ежеминутно, отстаивать свое право на свободу и независимость, в гражданах Украины наконец начала пробуждаться политическая активность и сознание личной ответственности за сегодняшний день и будущее своей страны. Да, политические взгляды разделились настолько, что сложно представить варианты скорого разрешения конфликта – но главное, эти взгляды есть. Практически сто процентов населения преодолели свойственную постсоветскому мышлению пассивность и аполитичность и заняли четко определенную позицию – пусть даже активную позицию поддержки псевдосоветских ценностей, насаждаемых в восточных областях страны. Равнодушных не осталось.

Эти изменения немедленно отразились в медиа-пространстве, главным образом, в Интернете, который из преимущественно среды развлечений, отдыха и приятного общения стал зоной повышенной политической активности, мобилизации людей и синхронизации социальных акций и протестов; пространством массовой благотворительности и популяризации национального единства; плацдармом борьбы с терроризмом и журналистской ложью; площадкой дискуссий политиков и граждан. Иными словами, украинский Интернет стал приобретать черты полноценного информационного пространства гражданского общества, что многократно увеличивает шансы Украины, а вместе с ней и всего западного мира, на победу демократии не только в Украине, но и в других постсоветских странах.

При этом мы не должны забывать о том, что цифровые технологии – не гарантия демократии, а лишь один из ее инструментов. Риск состоит в том, что инструмент этот – обоюдоострый, с равной вероятностью способный стать эффективным орудием авторитарного режима. Общество, сумевшее создать достаточно однородное консолидированное информационное пространство и единую национальную идею, благодаря развитию цифровых каналов коммуникации и передачи информации сплотится еще сильнее. В обществе, раздираемом внутренними разногласиями, маятник цифровых технологий качнется в сторону цифрового раскола, усугубляя его и взрывая общество изнутри.

В обществах с достаточно зрелыми демократическими традициями этот маятник устремится к демократическому полюсу и цифровые технологии будут

---

⁶⁷ Украинская социальная сеть «Українци». <http://www.ukrainci.org.ua>. Последнее посещение 18 декабря 2014.

способствовать дальнейшей демократизации общества. Там, где политический режим тяготеет к авторитаризму, это создаст условия для установления тотального контроля и эффективной пропаганды. В обществах, где есть потенциал политической и социальной активности, онлайн-среда станет эффективным пространством подготовки и организации офлайн-процессов; где этого потенциала нет – маятник качнется в сторону интернет-эскапизма и политической пассивности, отвлекая людей от реальности с помощью приятной иллюзии безопасного активизма.

И, наконец, общество, в котором создано не только такое информационное пространство, но и инструменты защиты его от возможной внешней агрессии или внутренних колебаний, имеет своего рода информационный иммунитет, который в критической ситуации лишь сплотится и окрепнет. Там, где заблаговременно не позаботились о выработывании такого иммунитета, интернет станет зоной уязвимости, открытыми воротами для информационной агрессии.

Людмила Мельник, Магдалена Паталонг, Юлиан Плоттка,
Рихард Штайнберг

Украинское диаспорическое сообщество Германии и его вклад в политику ЕС по отношению к Украине*

Гражданская активность украинцев значительно усилилась с момента протестов на Майдане, начавшихся в ноябре 2013 года. На основании результатов исследовательского проекта по гражданской активности украинцев в Германии и Польше, эта статья представляет первые результаты исследования о деятельности активистов гражданского общества в Германии, ведущих работу для Украины¹. Первая гипотеза, которая рассматривается в этой статье, – формирование нового украинского «диаспорического сообщества» в Германии. Речь идет о негосударственных организациях и неформальных инициативах, которые являются частью

---

* Статья продолжает серию ранних статей *Форума* на тему отношений между Германией и Восточной Европой: Умланд А. Берлин, Киев, Москва и новые подводные газопроводы: немецкая геоэкономика в лабиринте российско-украинских отношений // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. Т. 9. № 2. С. 281-300; Макарычев А. Германская политика на востоке Европы: дебаты о нормах и нормализации // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 1. С. 335-362; Буркхардт Ф. Неопатримониализация вместо модернизации: политика Германии в отношении России и «откат» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 2. С. 387-399; Мишке Я., Умланд А. «Нет выхода без России»? О возвращении Франка-Вальтера Штайнмайера в МИД Германии и будущем политики Берлина по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 2. С. 400-404; Буркхардт Ф. Освещение кризиса в Украине в немецких ток-шоу // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. Т. 11. № 1. С. 404-417; Берендс Я.К. Конец Ostpolitik: критика «особого пути» восточной политики Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. Т. 11. № 2. С. 421-423; Хокк А. Влияние российских политиков и идеологов на правые структуры в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 1. С. 361-365; Умланд А. Исследуя Третью мировую войну Жириновского: немецкие левые, клеймо «НАТО» и анализ постсоветской России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 1. С. 366-373; Хайнеманн-Грюдер А. Разрядка, сдерживание или смена режима? Уроки украинского конфликта для внешней политики Германии и Евросоюза // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 2. С. 15-21; Умланд А., Хертель А. Современные украинские реформы в их историческом и международном контекстах // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 2. С. 65-74; Шпан С. Роль российских СМИ в формировании немецкого образа Украины: как Кремль влияет на общественное мнение в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. Т. 13. № 1; Кристи Э.Х., Умланд А. Насколько важным торговым партнером ЕС будет Россия после снятия санкций? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. Т. 13. № 1.

¹ Статья ранее публиковалась на английском языке в *IEP Policy Papers on Eastern Europe and Central Asia* (2016. № 9. http://iep-berlin.de/wp-content/uploads/2016/05/2016_PolicyPaperNo9.pdf. Последнее посещение 17.06.2016).

нового развивающегося «диаспорического сообщества», а также сферах их деятельности, направленных на помощь Украине. Это развитие имеет два тренда: первый – украинцы, которые практически не имели контактов со «старой украинской диаспорой», стали активными членами общины. Второй – значительная часть неформальных инициатив, основанных в конце 2013 – начале 2014 годов, проходит сейчас процесс формализации и профессионализации. Появится ли в результате этих процессов новое самостоятельное «диаспорическое сообщество» украинцев в Германии, пока не ясно.

Анализ предоставляет дальнейшие свидетельства того, что созданные негосударственные организации и неформальные инициативы всецело поддерживают Европейские ценности, а также демократизацию и прозападную ориентацию Украины. Тем не менее, вряд ли какие-либо из их действий напрямую направлены на демократизацию государства. При этом многие из людей, задействованных в этой работе, применяют европейские нормы в своей деятельности, особенно, что касается принципа прозрачности. Вторая гипотеза заключается в том, что посредством практического применения европейских ценностей и норм в сотрудничестве с украинскими партнерами и властями, эти нормы и ценности проникают в Украину, что в свою очередь свидетельствует о том, что именно таким образом активисты гражданского «диаспорического сообщества» делают свой вклад в демократизацию Украины. Данная гипотеза рассматривается в этой статье на примере принципа прозрачности, который имеет огромное значение для представителей гражданского общества, которые были опрошены в рамках интервью.

Большинство респондентов, особенно активно работающих в сфере гуманитарной и военной помощи, заменяют и/или поддерживают украинское государство в выполнении его отдельных функций. Третья гипотеза заключается в том, что эта деятельность вносит вклад в стабилизацию нового украинского правительства. В статье рассматривается в этой связи также вопрос, способствует ли такая стабилизация демократизации или подрывает желание украинского правительства проводить реформы.

Проникновение европейских норм и ценностей способствует готовности ЕС поддерживать эффективное государственное управление, демократию, верховенство права и прав человека в соседних странах. Также, посредством стабилизации текущего украинского правительства, представители гражданского общества косвенно поддерживают политику Восточного Партнерства ЕС, в которой стабилизация считается одним из самых важных вызовов на ближайшие несколько лет. Тем не менее, украинцы, живущие в странах-членах ЕС, вряд ли были одной из целевых аудиторий политики ЕС в отношении Украины. В своей финальной части статья рассматривает, как ЕС может поддержать украинские организации диаспоры для улучшения положительного эффекта от их прямого и непрямого вклада в Европейскую Политику Соседства по отношению к Украине.

Исследовательский проект и дизайн

Совместный исследовательский проект «Украинцы в Польше и Германии – гражданская и политическая активность, ожидания и программа действий» Института Публичной Политики, г. Варшава, и Института Европейской Политики, г. Берлин, ставил перед собой цель изучить гражданскую активность украинцев, живущих в Германии и Польше. Задачи исследовательского проекта заключались в следующем:

- Определение вида и сфер деятельности, интенсивности вовлеченности украинцев, а также их потенциальный вклад в процесс демократизации Украины;
- Изучение влияния украинской диаспоры на последние события в Украине с 2013 года;
- Подготовка рекомендаций касательно того, как ЕС в целом, а также Польша, Германия и Украина в частности, могут поддержать гражданскую активность украинцев в обеих странах и тем самым косвенно поддерживать процесс демократизации в Украине.

В обеих странах было проведено более 80 структурированных интервью с волонтерами, задействованными в помощи Украине индивидуально, в формальных организациях или неформальных инициативах, а также с экспертами, которые хорошо осведомлены о работе украинских общин в Польше и Германии. При выборе респондентов целью была максимизация неоднородности, а также включение в состав интервьюируемых людей активных во всех сферах гражданской вовлеченности в обеих странах. После проведения кабинетного исследования для определения первых партнеров по интервью, дополнительные респонденты были отобраны по принципу снежного кома. Интервью были проведены в несколько волн с целью соблюдения критерия неоднородности.

Для транскрипции и кодирования интервью была использована компьютерная программа «f4analyse». Интервью были проанализированы с применением качественного анализа контента по Майрингу². Начав с исходной системы категорий, разработанной на основе наших гипотез, дальнейшие категории были индуктивно добавлены во время процесса кодирования. В данной статье представлены результаты, полученные в Германии, которые были проанализированы во второй раз для написания этой статьи.

---

² Mayring P. Qualitative Inhaltsanalyse: Grundlagen und Techniken. 8. Aufl. Weinheim, Basel, 2003.

Новое «диаспорическое сообщество» – появление нового гражданского общества?

В ходе событий, последовавших за отказом предыдущего Президента Украины Виктора Януковича подписать Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом³ в конце 2013 года, мобилизация и политизация украинцев не ограничилась только территорией Украины. Со времени начала протестов на Майдане деятельность украинцев и иностранных граждан, живущих за границей и имеющих личные связи с Украиной, также начала приобретать более политический характер. Анализируя данные, полученные во время интервью в Германии, можно предположить, что такая мобилизация не является временной политизацией украинцев, живущих в этой стране, а процессы, которые мы наблюдаем, приведут к появлению нового украинского «диаспорического сообщества».

Если Евромайдан сначала послужил в качестве мотивации к действию, то также он сработал в качестве связующего звена для широкого гражданского общества. События в Украине с конца 2013 года объединили разрозненные группы украинцев, которые уже были задействованы в общественной жизни в Германии, и украинцев, которые ранее не были вовлечены в деятельность общины. Евромайдан можно расценивать как импульс, который послужил созданию ощущения единства среди украинцев в Германии, которое стало еще более глубоким после аннексии Крыма Российской Федерацией и начала войны в Восточных регионах Украины. На ранних стадиях протестов возникло большое количество новых проектов и неформальных инициатив диаспоры, которые не прекратили свое существование после окончания Евромайдана. В конце 2013 – начале 2014 годов неформальные инициативы имели ярко выраженный политический характер (например, «Альтернативное Посольство» инициативы «Стражи Евромайдана» напротив Посольства Украины в Берлине) и также характеризовались информационной деятельностью, которая была направлена на немецкую общественность. В то время как информирование немцев о событиях в Украине все еще остается задачей особой важности для волонтеров, политические протесты вряд ли имели какое-либо значение уже в конце 2015 года. Место политических протестов заняла гуманитарная помощь, которая стала основным видом деятельности с тех пор, когда были ранены первые протестующие на Майдане. Ее значение еще более возросло после начала войны на Востоке Украины. Начиная осваивать это новое поле деятельности, активисты большей части новых инициатив были вынуждены начать процесс формализации и профессионализации. Политические протесты и PR-кампании не требуют наличия формальных структур, в то время как сбор пожертвований, подача заявок на финансирование и работа с украинскими властями во время транспортировки гуманитарных грузов в Украину тре-

---

³ Association Agreement (2014) between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part // Official Journal of the EU. 2014. № L 161. May 29. P. 3-2133.

буют наличия формальных организаций. Поэтому большинство неформальных инициатив изначально стали формальными организациями в 2015 году. Также сотрудничество между новыми активистами проходит процесс профессионализации, поскольку широко обсуждается необходимость наличия «зонтичных» организаций, а некоторые инициативы стараются создать форумы обмена опытом между организациями. Евромайдан привел к появлению нового украинского гражданского общества в Германии, а российская агрессия против Украины подтолкнула его к устойчивому развитию и формализации.

Респонденты-представители этих неформальных инициатив и организаций зачастую четко высказывались о том, что они не считают себя частью «диаспоры»⁴. Они либо сознательно отрицали этот термин, либо относились к нему безразлично. После вопроса, заданного напрямую, участники интервью решительно связывали термин «диаспора» со «старой диаспорой», т.е. со специфической группой людей, которые приехали в Германию одно или более поколений назад, и их потомками. Большая часть респондентов описала эту группу как однородную и очень серьезно относящуюся к религиозным и культурным традициям. В отличие от «старой диаспоры» большинство респондентов можно отнести к «диаспорическому сообществу». Несмотря на то, что не все они считали себя частью такой группы, они довольно часто были объединены определенными характеристиками, ценностями и целями. Хотя прослеживается четкая разделяющая линия между «старой диаспорой» и «диаспорическим сообществом», а именно в отношении религиозности, идентификации и возраста, стало все же абсолютно ясно, что члены обеих групп сотрудничают на разных уровнях.

В начале новое украинское гражданское сообщество было задействовано в неформальных инициативах и в основном состояло из трудовых мигрантов и студентов, которые приехали в Германию в течение нескольких предыдущих лет. Некоторые из них живут в Германии только временно и не обязательно хотят оставаться в стране на долгий срок, поддерживают тесную связь со своими родственниками и друзьями в Украине. В интервью большинство активистов подчеркнули важность роли социальных медиа для их работы, а также их связь с членами диаспоры в Германии или любой другой стране. До определенной степени переход диаспоры в цифровое пространство создает международную или транснациональную публичную платформу⁵, в которой украинцы в Германии обсуждают общие вопросы, касающиеся Украины, с другими украинцами, живущими за границей или в самой Украине. Транснационализация общественной

---

⁴ Сам термин «диаспора» описан следующими авторами: Brubaker R. Nationalizing States Revisited: Projects and Processes of Nationalization in Post-Soviet States // *Ethnic and Racial Studies*. 2011. Vol. 34. № 11. P. 1785-1814; Brubaker R. The «Diaspora» Diaspora // *Ethnic and Racial Studies*. 2005. Vol. 28. № 1; Cohen R. *Global Diasporas: An Introduction*. 2nd edn. L., 2008; Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return* // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1991. Vol. 1. № 1. P. 83-99.

⁵ Понятие транснационализм более детально описано в: Bauböck R., Faist T. *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods*. Amsterdam, 2010.

сферы может быть описана в транснациональной концепции «цифровой диаспоры»⁶. В то же время, члены «диаспорического сообщества» довольно часто демонстрируют желание интегрироваться в сообщества нового места их проживания. До Евромайдана они большей частью не были вовлечены или не взаимодействовали с «диаспорическими группами» в Германии. Если они и были вовлечены, то эта вовлеченность была сфокусирована на культурных аспектах.

В заключение, основываясь на результатах интервью, в случае Германии об «украинской диаспоре» нельзя говорить как о единой структуре. Существуют различные активисты с различными программами действий и подходами к гражданской вовлеченности и самопозиционированию. Анализ этих различных групп является очень важным для определения негосударственных организаций, которые могут функционировать в качестве важных партнеров для внешней политики ЕС. Вопрос, станет ли «диаспорическое сообщество» декларацией существования так называемых «воображаемых сообществ» по Андерсону⁷, остается все еще открытым.

Ценности Майдана – европейские ценности

Несмотря на различные программы и подходы, которые использует новое украинское «диаспорическое сообщество» в Германии, общими для всех его членов являются европейские ценности. Эти ценности перечислены в статье 2 Договора о Европейском Союзе: человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, верховенство права и уважение прав человека. Более того, хотя эти ценности могут быть универсальными, большинство активных украинцев в Германии, независимо от сферы их деятельности, ассоциируют эти ценности именно с ЕС. Европейские ценности часто упоминаются в контексте задач Евромайдана. Это еще раз подчеркивает тот факт, что ценности Евромайдана были идентичны ценностям ЕС: «Как я уже говорил, в то время мы собрались вместе и провели демонстрацию в поддержку европейского пути, европейских прав и европейских ценностей в Украине»⁸.

Респонденты описывали Евромайдан как попытку построить европейское демократическое общество в Украине. Соответственно, некоторые из них указали, что Евромайдан был не столько связан с мгновенным членством в ЕС, сколько с применением европейских ценностей в Украине. Они косвенно ссылались на европеизацию Украины. Исследование показало, что Россия, в сравнении с Евро-

---

⁶ Bozdag C. Aneignung von Diasporawebsites: Eine medienethnografische Untersuchung in der marokkanischen und türkischen Diaspora. Wiesbaden, 2013.

⁷ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L., 1991.

⁸ «Aber wie gesagt, wir sind damals alle zusammen aufgetreten und [haben] demonstriert für [den] europäische[n] Weg, für europäische[s] Recht, für europäische Werte in der Ukraine» (интервью, собственный перевод).

пой, воспринимается как «имперская сила» и «агрессор», который не уважает демократические принципы, достоинство и свободу. Российская политическая система понимается как альтернатива Европе, демократии и всему тому, на что надеялись активисты.

Однако, согласно данным исследования, ЕС, будучи концептуализированным в качестве общего пространства фундаментальных европейских ценностей, не понят с точки зрения принципов использования политических инструментов. Ни Восточное Партнерство (EaP), ни Европейская Политика Соседства (ENP) не были упомянуты в интервью. Большинство украинцев, которые были опрошены, не знакомы с инструментами Европейской Политики Соседства и не сотрудничают с ЕС.

Деятельность украинской диаспоры в Германии фактически демонстрирует, что некоторые из ценностей, упомянутых выше, являются неотъемлемой частью их ежедневной деятельности. Например, один из самых важных моментов для украинских активистов – действовать демократическим путем. Они основывают структуры своих новых организаций соответственно, т.е. приглашая немцев и украинцев принять участие в обсуждениях. В то же время, многие из респондентов также признали, что демократические процессы имеют свою цену, говоря о том, что такие публичные дискуссии усложняют процесс принятия решений и им необходимо найти лучшие решения для проведения эффективных дискуссий.

Еще одна важная ценность для волонтерской деятельности – принцип прозрачности. С одной стороны, украинские активисты имеют стратегические причины для того, чтобы уделять особое внимание прозрачности: они пытаются завоевать доверие среди немцев, чтобы стать надежными партнерами. С другой стороны, соответствие этому стандарту также имеет нормативный контекст: они хотят поддержать идею европеизации Украины, как описано ниже. Вследствие этого, большинство украинских активистов пытается в своей деятельности придерживаться принципа прозрачности. Это особенно касается сферы гуманитарной помощи, где они публично документируют свою деятельность, оценивают свои проекты и публикуют оперативные отчеты (например, в социальных медиа). В своих проектах, они сотрудничают только с теми партнерами с украинской стороны, которых считают надежными. Опрошенные волонтеры также ведут жесткий контроль своих финансовых расходов, которые публикуются для общего ознакомления. Сотрудничая с властями и партнерами в Украине, они противостоят коррупции. Особенно в тех вопросах, которые касаются таможни – они отказываются платить какие-либо взятки для ускорения процессов. Они также контролируют процесс доставки товаров непосредственно нуждающимся. Один из респондентов, например, сообщил, что было несколько случаев нецелевого использования товаров, в которых ему приходилось заниматься возвратом поставленных товаров, когда он понял, что они не были использованы по назначению.

Определяя европеизацию как «различные формы процессов проникновения европейских идей и практик через время и пространство»⁹, ежедневное взаимодействие волонтеров с украинскими партнерами и властями может способствовать европеизации Украины. В отличие от подходов к европеизации «сверху-вниз», при которых государства принимают нормы и политики ЕС добровольно или по принуждению, проникновение может также происходить по принципу «снизу-вверх» посредством неформальных или транснациональных каналов пространства.

Гражданское общество является критически важным фактором в этих трансграничных процессах горизонтального проникновения. С неoinституционалистической точки зрения то, что активисты придерживаются определенных стандартов, может расцениваться как предложение нового уровня ожиданий законности в Украине. Поскольку неoinституционалистическая теория предполагает, что организации будут реагировать на ожидания социокультурного окружения, можно предположить, что проникновение институциональных форм также имеет место¹⁰. Активисты украинского гражданского общества в Германии придерживаются европейских норм и ценностей в своей ежедневной работе, а также продвигают эти нормы через границы и создают тем самым основу для проникновения этих ценностей и норм¹¹. В процессе исследования стало очевидным, что респонденты в большинстве случаев разделяют европейские ценности, которые являются неотъемлемой частью их гражданской деятельности. Они не только продвигают такие ценности, как демократия и верховенство права, но также, как уже было сказано, в своей деятельности придерживаются таких европейских норм, как прозрачность. И, хотя последствия вовлеченности диаспоры в гражданскую активность в Украине не были предметом изучения, в контексте прозрачности мы наблюдали явные признаки того, что сотрудничество между организациями диаспоры в Германии с активистами гражданского общества, а также такими властными структурами, как таможня в Украине, могут оказывать значительное влияние на представителей украинской стороны. Несколько респондентов утверждали, что в процессе сотрудничества они требовали от своих гражданских партнеров в Украине придерживаться нормы прозрачности, и эти требования были выполнены в подавляющем большинстве случаев. На данный момент очевидно проникновение норм и ценностей в области прозрачности. Но все же еще невозможно предоставить доказательства того, будет ли это индикатором изменения внутренней структуры партнерских организаций или это стратегическая реакция на ожидания организаций гражданского общества Германии, чтобы избежать на-

---

⁹ Flockhart T. Europeanization or EUization? The Transfer of European Norms across Time and Space // *Journal of Common Market Studies*. 2010. Vol. 48. № 4. P. 787-810.

¹⁰ Scott W. R. *Institutions and Organizations: Ideas and Interests*. 3rd edn. Thousand Oaks, 2008. P. 132

¹¹ Scott J.W., Liikanen I. Civil Society and the «Neighbourhood»: Europeanization through Cross-Border Cooperation? // *Journal of European Integration*. 2010. Vol. 32. № 5. P. 425.

стоящих изменений. Этот вопрос заслуживает того, чтобы стать предметом будущих исследований.

Мы можем сделать заключение о том, что волонтеры, задействованные во вновь созданных организациях и инициативах украинского «диаспорического сообщества», разделяют общие ценности, которые они считают именно европейскими, но не универсальными. Вследствие этого, Европейский Союз описывается как сообщество ценностей, но не как политический актор в сфере Европейской Политики Соседства. В своей ежедневной деятельности волонтеры-украинцы придерживаются европейских ценностей, указанных выше, и находятся в постоянном процессе их подтверждения. Активные украинцы в Германии не только разделяют такие европейские ценности, как демократия, прозрачность или отсутствие коррупции, но, можно также предположить, способствуют тому, что эти ценности проникают в Украину. Вопрос «Что перевесит в долгосрочной перспективе – организационная инерция или институциональное изменение структуры?» – остается открытым для будущих исследований.

Демократизация или стабилизация украинского государства?

Учитывая сильный акцент, который активисты делали на ценности демократии и их фокус на реформировании украинской политической системы – сделать ее более европейской, как они говорили об этом во время интервью, – можно предположить, что они также вносят свой вклад в демократизацию Украины. Первый вид деятельности, который может быть расценен в качестве вклада в демократизацию Украины, – это изначальный протест против режима Президента Виктора Януковича. Поддерживая протестующих на Майдане, украинцы, живущие за границей, принимали таким образом политическое участие во внутренних делах Украины. Если рассмотреть вовлечение в политическую жизнь страны всех слоев населения (количество граждан, участвующих в принятии решений или публичных дебатах) в качестве индикатора качества демократической системы¹², то мобилизация украинцев в конце 2013 – начале 2014 годов уже являлась усилением украинской демократии. Принимая во внимание предыдущую гипотезу о том, что мобилизация украинцев в Германии будет иметь длительный эффект, недавно созданные инициативы и организации способствуют долговременному укреплению переходной украинской системы.

При этом интервью показали, что рост политического участия и активизация граждан имеют второстепенное значение для респондентов. Когда они говорят о задаче демократизации Украины, они ссылаются на подотчетность и оперативность правительства и Президента: «Потом мы объяснили, что просто хотим по-

---

¹² Plottka J. Die Europäische Bürgerinitiative: Inklusion neuer Akteure in die europäische Politik? // Zeitschrift für Parlamentsfragen. 2012. Vol. 43. № 2. P. 421-422.

строить такую демократию, которая существует здесь, в Европе. Мы хотим сами выбирать правительство и принимать общие политические решения по вопросам направления развития и приоритетов государства. Наш Президент не должен навязывать их нам»¹³.

Такое понимание демократизации поднимает вопрос: как диаспорические организации могли бы внести вклад в институциональные реформы украинской политической системы? Они могли бы предоставлять экспертный опыт в сфере наращивания потенциала правительственных институций для продвижения реформ или могли бы принимать участие в публичных дебатах в Украине для оказания политического давления на новые правительства для продолжения реформ, как это происходило во время протестов на Майдане. Оба типа деятельности можно считать поддержкой демократизации в институциональном измерении.

Также диаспорические инициативы и организации могут внести свой вклад в развитие потенциала переходной системы Украины. Как уже говорилось ранее, многие из этих инициатив в данный момент проходят процесс институционализации и профессионализации. Проходя через эти процессы, они получают опыт и накапливают экспертные знания, которые могут быть полезными для организаций гражданского общества в Украине. Поддерживание потенциала гражданского общества в Украине путем обмена собственным опытом также можно расценивать как поддержку демократизации.

Интервью с активными украинцами в Германии показали, что ни один из ожидаемых видов деятельности не имел места. До конца 2015 года не существовало ни одной инициативы, организованной украинцами в Германии, которая была бы направлена на наращивание потенциала правительственных институций либо организаций гражданского общества. Это не означает, что не существует немецких организаций, которые бы не работали в этой сфере, просто такие инициативы не были организованы украинским «диаспорическим сообществом»¹⁴. Однако участие в публичных дебатах – одна из сфер, в которых украинцы, живущие за границей, постоянно принимают участие. Такие дебаты зачастую касаются политических реформ в Украине. Но эти дебаты проводятся в Германии и ключевая аудитория, которой они адресованы, – немцы. Цель таких мероприятий – внести вклад в немецкие публичные дебаты вместо украинских. В данный момент наша гипотеза не была подтверждена, поскольку предполагаемые нами мероприятия не проводятся.

Вторая по важности сфера деятельности украинцев, их инициатив и организаций в Германии – поставки гуманитарной помощи. Интервью показали, что зна-

---

¹³ «[D]ann haben wir erklärt, dass wir einfach auch eine Demokratie aufbauen wollen wie das hier in Europa üblich ist und sozusagen unsere Regierung selber wählen wollen und die Kurs [sic!] von unserem Staat auch selber wählen wollen und [dieser] nicht von Präsidenten diktiert [...] sein sollte» (интервью, собственный перевод).

¹⁴ В начале 2016 года несколько диаспорических инициатив начали работать в этой сфере, но эти инициативы не существовали на момент реализации проекта и поэтому не были в него включены. Последние интервью были проведены в октябре 2015 года.

чительная часть деятельности «диаспорического сообщества» нацелена на поддержку украинской армии, госпиталей, спасательных и социальных служб, семей, переселенцев и особенно семей, потерявших кормильцев на поле боя. Поддержка регулярной украинской армии – независимые добровольческие батальоны не поддерживаются респондентами – включает все типы оборудования кроме оружия, но включает автомобили, форму, защитные жилеты и шлемы. Госпитали и спасательные службы получают автомобили скорой помощи, больничную мебель, медицинское оборудование и лекарства.

Гуманитарная помощь «диаспорического сообщества» подключается в тех случаях, когда украинское государство не может в полной мере выполнять свои задачи. Новые организации гражданского общества избирательно заменяют государство в предоставлении услуг. В особенности поддержка армии – одна из основных задач государства. В краткосрочной перспективе предоставление государственных услуг организациями гражданского общества стабилизирует украинское правительство. При условии, что правительство использует это облегчение для внедрения демократических реформ, вовлечение украинской диаспоры можно также рассматривать в качестве вклада в демократизацию Украины¹⁵.

В кризисных ситуациях такая стабилизация по большей части будет приносить позитивные результаты, поскольку снижает давление реформ в некоторых областях, давая правительству возможность шаг за шагом внедрять эти реформы. Но в среднесрочной и долгосрочной перспективах можно ожидать противоположного эффекта. Поддержка украинской армии после окончания конфликта, скорее всего, закончится, а предоставление других услуг, вероятнее всего, будет продолжаться, пока в стране еще будут нуждающиеся люди. В зависимости от размера вклада гражданского общества постоянная поддержка будет снижать давление на проведение реформ, потенциально приводя к уходу от их внедрения. Давление на процесс внедрения реформ будет снова расти, когда гражданское общество перестанет оказывать помощь. В случае, если активисты не перестанут помогать, долгосрочными последствиями могут стать резкое снижение качества услуг государственного сектора и трансформация украинской системы социальной помощи с повышением роли частных лиц.

Гипотеза о том, что диаспорические инициативы и организации делают вклад в демократизацию Украины не подтвердилась, за исключением двух примеров: потенциальное проникновение норм, описанное в предыдущем разделе, а также мобилизация граждан и формирование новых организаций гражданского общества. Деятельности, напрямую направленной на институциональные реформы в Украине, зафиксировано не было. Вместо этого, временное выполнение государственных функций представителями гражданского общества поддерживает реформы украинского правительства и, таким образом, способствует демократиза-

---

¹⁵ То, как инициативы «диаспорического сообщества» вносят свой вклад в демократизацию Украины, описано в предыдущем разделе.

ции. Будет ли эта поддержка иметь такой же эффект или приведет к обратному эффекту в долгосрочной перспективе, может стать основной для будущих исследований.

Новые активисты: партнеры Европейского Союза?

Евромайдан и продолжающиеся события в Украине привели, как уже было сказано, к появлению новых неформальных инициатив и организаций гражданского общества в Германии, которые всецело поддерживают европейские ценности и европеизацию Украины. Поэтому вовлеченность украинцев должна быть изучена в более широком, европейском контексте, а именно в контексте Европейской Политики Соседства. Эта Политика (дополненная Европейским Партнерством) была создана для сближения со странами, которые соседствуют с ЕС, а также для установления стабильности в этих регионах. С созданием Форума Гражданского Общества и в рамках этой программы особых национальных форумов, таких как Украинская Национальная Платформа, ЕС также демонстрирует актуальность свойств, приписываемых гражданскому обществу, с учетом задач Европейской Политики Соседства.

Задача поддержания стабильности только недавно приобрела первостепенную важность, когда ЕС определил стабилизацию одним из самых важных вызовов для Европейской Политики Соседства на ближайшие годы¹⁶. Гражданское общество в Германии уже косвенно вовлечено в процесс стабилизации, как описывалось выше, и тем самым поддерживает Европейскую Политику Соседства в Украине.

В то время как стабилизация может быть использована в качестве среднесрочной задачи, одна из долгосрочных целей Европейской Политики Соседства – продвижение в соседствующих странах таких либеральных ценностей ЕС, как права человека, демократия и верховенство права¹⁷. Хотя эффективность «нормативной силы Европы»¹⁸ находится под вопросом в данный момент, приверженность диаспорических активистов норме прозрачности является конкретным примером того, как нормативная сила Европы оказывает непосредственное влияние посредством подхода «снизу-вверх». Опять же, новосозданные неформальные инициативы и организации гражданского общества поддерживают Европейскую Политику Соседства ЕС в частности либо внешнюю политику ЕС в целом.

---

¹⁶ European Commission (2015): Review of the European Neighbourhood Policy, JOIN(2015). P. 50.

¹⁷ Schimmelfennig F. Europeanization beyond Europe // Living Reviews in European Governance. 2009. Vol. 4. № 3.

¹⁸ Manners I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // Journal of Common Market Studies. 2013. Vol. 40. № 2. P. 235-258.

Европейский Союз хорошо осведомлен о важности гражданского общества и трансграничного сотрудничества между деятелями гражданского общества¹⁹. Но преимущества более близкого сотрудничества с диаспорическими сообществами в Европейском Союзе в большей степени недооценены. При этом особенно пример Украины показывает, что диаспора может играть ключевую роль в поддержке целей Европейской Политики Соседства, таких как стабилизация и европеизация. Но имея одинаковые цели, ни ЕС, ни украинская диаспора в Германии не считают друг друга дополняющими партнерами, а предпочитают действовать самостоятельно.

Вследствие этого важным шагом для ЕС было бы признание важности вовлечения украинской диаспоры и повышение ее поддержки, особенно финансовой. Украинские инициативы и организации в Германии часто ощущают недостаток финансирования, но в то же время они вообще не подают заявки на европейское финансирование, поскольку либо не имеют информации о таких возможностях, либо, сталкиваясь с высокими требованиями к заявкам и необходимостью собственного предварительного финансирования, отказываются от идеи подачи заявок. ЕС должен не только продвигать свои грантовые программы более публично, но и устранять излишнюю бюрократию аппликационного процесса, а также более внимательно учитывать структурную и финансовую ситуацию небольших организаций, выделяя финансовые средства. Используя финансирование ЕС, украинские организации в Германии могли бы расширить свою деятельность и внести свой вклад в стабилизацию и европеизацию Украины «снизу-вверх». Европейский фонд поддержки демократии (EED), который является инструментом, предложенным в рамках Европейской Политики Соседства для поддержки гражданского общества, также должен быть использован более эффективно в контексте процессов европеизации и трансграничного сотрудничества. Европейский фонд поддержки демократии по большей части финансирует организации за пределами ЕС, а также некоторые внутри ЕС, реализующие проекты, направленные на улучшение демократии в странах, соседствующих с ЕС. Украинская диаспора не вовлечена в работу Европейского фонда поддержки демократии, но продвижение и финансирование совместных проектов украинских диаспорических организаций и гражданских активистов в Украине стало бы важным шагом в достижении целей Европейской Политики Соседства. Более того, украинская диаспора должна быть включена не только в работу Европейского фонда поддержки демократии, но и в работу Форума Гражданского Общества, в котором она сейчас также не задействована. Эта инициатива нацелена на укрепление гражданского общества в странах Восточного Партнерства, связывая организации из этих стран с

---

¹⁹ Council of the European Union (2012): Council conclusions on the roots of Democracy and sustainable development: Europe's engagement with Civil Society in external relations, 3191st Foreign Affairs Development Council meeting Luxembourg, 15 October 2012.

ЕС для поддержки трансграничного сотрудничества и обмена опытом в пяти различных тематических рабочих группах²⁰.

В то время как включение украинских диаспорических организаций в некоторые из этих рабочих групп необоснованно, поскольку они не работают в определенных сферах, например, защита окружающей среды или социальная политика, вовлечение украинских активистов из Германии было бы действительно результативным в других сферах. Это особенно касается группы «Демократия, Права Человека, Эффективное Государственное Управление и Стабильность», в которой продвижение стабильности как инструмента борьбы с коррупцией является одной из основных целей²¹. Имея опыт в продвижении прозрачности, украинские активисты гражданского общества могли бы внести свой вклад в передачу лучших практик и, соответственно, в успех инициатив ЕС. Ну и, наконец, Европейский Союз также должен более решительно поддерживать безвизовый режим с Украиной. Это будет способствовать деятельности украинских активистов в Германии, особенно в сфере гуманитарной помощи, и поощрять обмен опытом и трансграничного сотрудничества между гражданскими обществами в Германии и Украине.

Заключение

Наше исследование показало, что политические протесты в Украине, известные под названием Евромайдан или «Революция Достоинства», привели к политической мобилизации украинцев, живущих в Германии. Изначально будучи неформальными и бессистемно организованными инициативами, после российской аннексии Крымского полуострова и войны в Восточной Украине эти инициативы продолжили существовать. С изменением вида деятельности от политических протестов к гуманитарной помощи они были вынуждены начать процесс институционализации и профессионализации. В результате мы можем наблюдать появление новых формальных организаций гражданского общества, которые должны стать партнерами ЕС. Украинцы и другие лица, имеющие личные связи с Украиной, задействованные в этих инициативах и организациях, имеют общие характеристики, и поэтому их можно отнести к новосозданному «диаспорическому сообществу». Пока невозможно ответить на вопрос, станет ли это сообщество самодостаточным и сможет ли развиваться в новую диаспору.

---

²⁰ Эти пять групп включают в себя группы: «Демократия, Права Человека, Эффективное Государственное Управление и Стабильность»; «Экономическая Интеграция и Соответствие Политикам ЕС»; «Окружающая Среда, Смена Климата и Энергетическая Безопасность»; «Контакты Между Людьюми» и «Социальные Политики и Социальный Диалог».

²¹ Eastern Partnership Civil Society Forum (2014): Strategy of the Eastern Partnership Civil Society Forum for 2015-17. <http://eap-csf.eu/assets/files/EaP-CSF-Strategy-2015-2017-05112014.pdf>. Последнее посещение 26 мая 2016.

Одна из общих характеристик членов «диаспорического сообщества» заключается в их поддержке европейских ценностей, которые указаны в статье 2 Договора о Европейском Союзе. Они воспринимают Европейский Союз в первую очередь как сообщество ценностей, а не как политический субъект. На примере нормы прозрачности мы можем продемонстрировать, что ежедневное сотрудничество диаспорических активистов с украинской стороной приводит к проникновению европейских норм в Украину. Таким образом, новосозданные неформальные инициативы и организации гражданского общества вносят свой вклад в выполнение целей ЕС по продвижению европейских ценностей. Более того, на примере стабилизации украинского правительства посредством частичного выполнения государственных функций мы можем продемонстрировать, что диаспорические организации и инициативы поддерживают вторую цель ЕС: стабилизацию стран-соседей ЕС.

Но, хотя Европейский Союз и украинская диаспора преследуют одни и те же цели в Украине, действуют они самостоятельно. ЕС должен признать преимущества более тесного сотрудничества с украинским «диаспорическим сообществом» в Германии и использовать существующие механизмы поддержки для подключения диаспорических организаций и инициатив для более качественного достижения целей Европейской Политики Соседства.

Перевод с английского Ольги Никольской с незначительными дополнениями авторов.

Марина Шевцова

Оранжевая революция и Революция достоинства: сравнительный анализ протестных акций в Киеве в 2004-2014 гг.*

«Что бросается в глаза на Майдане – высочайший уровень сознательности и самоорганизации. Никакой милиции, естественно – а ты чувствуешь себя так спокойно и комфортно, как уже давно не чувствовал. И уже потом, когда выйдешь за пределы этого "острова свободы" и снова увидишь людей в форме – ты просто физически ощущаешь диссонанс: зачем они?» Роман (Днепропетровск, 13 декабря 2013).

Введение

В статье предлагается исследование развития процессов самоуправления, политического участия и принятия решений среди участников массовых протестных акций в Киеве в ответ на действия украинского правительства в 2004 и 2013-14 гг. Многие социологи и политологи рассматривают недавние события в Украине как один из множества антиправительственных протестов, прокатившихся по миру в последние несколько лет. Целью большинства из них было подорвать существующий политический и социальный строй как глобально, так и в локальном масштабе. Все больше исследователей обращаются к проблеме общих черт, которые, несмотря на широкое разнообразие контекстов, можно наблюдать в протестных движениях в различных частях мира¹. В отличие от уже существующих научных работ, в основе данного исследования лежит сравнительный анализ в пределах одного кейса (в данном случае, в рамках одного государства), направленный на изучение трансформации так называемого «репрезентативного пространства»², или протестных лагерей, созданных активистами в Украине в 2004 и 2013-14 гг.

1 декабря 2013 г. несколько тысяч киевлян вышли на главную площадь города – площадь Независимости (Майдан Незалежності – укр., далее – Майдан) – чтобы выразить протест против применения силы работниками спецподразделения министерства внутренних дел «Беркут» по отношению к участникам мирного

---

* Английская версия статьи была ранее опубликована на сайте *Ukraine Democracy Initiative*. Она является расширенным вариантом главы сборника *Protest Camps: Past Tents, Present Tents* (Ed. A. Feigenbaum, F. Frenzel, P. McCurdy. L., N.Y., 2017).

¹ Della Porta D., Mattoni A. Patterns of Diffusion and the Transnational Dimension of Protest in the Movements of the Crisis: An Introduction // *Spreading Protest. Social Movements in Times of Crisis* / Ed. D. Della Porta, A. Mattoni. Colchester, 2014.

² Feigenbaum A., Frenzel F., McCurdy P. *Protest Camps*. L., N.Y., 2013.

палаточного городка, установленного на Майдане в поддержку евроинтеграции Украины. В подтверждение серьезности намерений участников акции протеста не уходить с Майдана до тех пор, пока виновные в расправе над мирными активистами не будут наказаны, на площади был построен палаточный городок. Протестный лагерь просуществовал более восьми месяцев. В течение этого периода он претерпел множественные трансформации, преобразаясь из привычного палаточного городка, имевшего, по существу, цель оккупировать пространство, в территорию, которую сами активисты называли «Сечь» – место встречи людей для коллективного принятия решений и совместной разработки стратегий и тактик сопротивления и защиты. Первой реакцией как более широкой публики, так и академической аудитории было обратить внимание на сходства, которые данный протестный лагерь имел с палаточными городками, построенными в 2004 году в крупнейших городах Украины во время известной Оранжевой революции. Это сходство почти сразу же нашло отражение как во множестве статей в СМИ, так и в научных публикациях³. Однако, несмотря на бросающиеся в глаза сходства между протестными лагерями, необходимо подчеркнуть, что описанные в литературе общие черты носят скорее поверхностный характер. Более целесообразно было бы сосредоточиться на характеристиках, которые делают протестный лагерь на Майдане в 2013-14 годах важным объектом для теоретического и эмпирического изучения. К таким характеристикам можно отнести новые практики сопротивления, использованные активистами, стратегии мобилизации ресурсов и новый подход к самоуправлению и политическому участию в принятии решений в лагере.

В следующих частях статьи вниманию читателей предлагаются результаты анализа, основанного на информации, полученной от участников и свидетелей протестов в Киеве. Многие из них участвовали в протестах на Майдане и в 2004, и в 2013-14 гг. В общей сложности для данного исследования было проведено более 30 личных интервью в Киеве и Днепропетровске в декабре 2013 – августе 2014. Еще одним источником информации для данной статьи послужила личная переписка, которую автор статьи поддерживала с участниками протестного лагеря в Киеве в 2014 г. Также использованы некоторые вторичные источники, такие как статьи из украинских и зарубежных СМИ, записи в русскоязычных блогах и социальных сетях. Приведенные ниже результаты исследования дают основания заявлять, что признание и дальнейшее изучение различий ключевых характеристик протестных лагерей в Киеве может послужить существенным вкладом в понимание природы текущих преобразований, имеющих место в Украине, таких как возникновение нового гражданского общества и системообразующих изменений в политической системе. Обращаясь в данном исследовании к структур-

---

³ Salnykova A. Barriers to Inter-Group Deliberation in Divided Ukraine // *Democratic Deliberation in Deeply Divided Societies: From Conflict to Common Ground* / Ed. E. Ugarriza, D. Caluwaerts. Basingstoke, 2014; Wilson A. Ukraine's 2014: A Belated 1989 or Another Failed 2004? // *Open Democracy*. 18 February 2014.

ному сравнительному анализу (вос)производства пространства, адаптации пространственных практик и социальных преобразований, на примере Майдана-Сечи 2014 автор пытается продемонстрировать, как определенные характеристики протестного движения могут быть интерпретированы в качестве признаков зарождающейся в Украине демократизации снизу.

Прежде чем перейти к более подробному обсуждению вышеупомянутого тезиса, в следующем разделе данной статьи будут обозначены теоретические и концептуальные основы данного исследования: концептуальная триада производства пространства Анри Лefевра и инфраструктурный подход. Вторая часть статьи посвящена историческим предпосылкам описываемых событий и объяснению пространственных и социальных сходств между протестными движениями 2004 и 2013-14 годов. В третьей части приведен анализ изменений, затронувших политический контекст, в котором разворачивались протестные движения, и повлиявших на характеристики протестных лагерей. В заключительной части статьи обобщены полученные результаты и приведены рекомендации для дальнейшей научной работы по исследованию протестных движений в Украине.

Присвоение пространства, пространственные практики и социальные трансформации

Прежде чем приступить к сравнительному исследованию протестных лагерей и относящихся к ним пространственных практик имеет смысл изучить подходы, используемые учеными, занимающимися теориями пространства и теориями общественных движений, для анализа феномена социальных преобразований. Это само по себе является непростой задачей, поскольку данная область науки уже богата самыми разнообразными попытками объяснить причинно-следственные связи и механизмы, а процесс трансформации социальных структур в организованное коллективное действие остается одним из наиболее трудно разрешимых вопросов в социальных и политических науках.

Идее о тесной связи между пространством и обществом данное исследование обязано нескольким более ранним социологическим теориям, предлагающим анализировать физическое материальное и/или урбанистическое пространство с пространственной⁴, социологической⁵, и политико-экономической⁶ перспективы. Стратегия, используемая в данной статье для сравнительного анализа протестных лагерей, основывается, главным образом, на утверждении Лefевра о том, что каждое общество производит свое собственное пространство. Данное пространство впоследствии может быть использовано исследователями в каче-

---

⁴ Hillier B. *Space Is the Machine: A Configurational Theory of Architecture*. Cambridge, 1996

⁵ Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, 1990.

⁶ Lefebvre H. *The Production of Space*. Cambridge, Mass., 1991.

стве «объекта» анализа и в дальнейшем для теоретизации процессов и вычленения каузальных механизмов, лежащих в их основе⁷. Лефевр предложил так называемую «концептуальную триаду», которая может быть положена в основу такого анализа, состоящую из репрезентации пространства, пространства репрезентаций и пространственных практик.

Репрезентация пространства, согласно Лефевру, – это то, как пространство понимается и интерпретируется, прежде всего, внешним миром. Эта часть триады напрямую связана с отношениями производства и порядком, формируемым этими отношениями⁸. Цель репрезентации пространства – демонстрация власти и идеологии (смысла), причем не только внешнему миру, но и тем, кто находится внутри, или «населяет», пространство. Пространство репрезентаций представляет собой скорее опыт или ощущение пространства, иногда этот уровень может находить выражение в разнообразных кодах или символах, связанных с повседневной жизнью обитателей пространства, или в искусстве, отражающем невидимую снаружи часть пространства. Это то аффективное ядро пространства, в котором формируются ценности и привязанности людей, его населяющих. Наконец, пространственные практики относятся к особенностям местонахождения и пространственных характеристик общественно-экономических формаций и к необходимому уровню компетенции каждого члена данной формации, необходимые для производства и воспроизводства конкретных пространств⁹. Пространственные практики – это способ восприятия и – как следствие – использования пространства. Все три элемента или измерения необходимо исследовать не по отдельности, а в совокупности, поскольку они постоянно находятся во взаимодействии, которое выливается в производство пространства. Как подмечает Милгром¹⁰, в процессе изначального производства внешней формы пространства – его репрезентации – изначально содержатся предположения о пространственных практиках населяющих его людей, их понимании пространства и символах, отражающих намерения людей, вовлеченных в производство данного пространства. В то же самое время пространственные практики влияют на процесс его производства и на понимание обитателями пространства репрезентаций. Таким образом, пространственные практики «включают в себя производство и воспроизводство, а также пространственные характеристики каждой общественно-экономической формации»¹¹.

Применение теории Лефевра для сравнения протестных лагерей во времени сочетается в данной статье с использованием инфраструктурного подхода, пред-

---

⁷ Ibid. P. 31.

⁸ Бедаш Ю.А. Концепция социального пространства Анри Лефевра // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11(126). С. 219-224.

⁹ Lefebvre. The Production of Space. P. 35

¹⁰ Milgrom R. Lucien Kroll: Design, Difference, Everyday Life // Space, Difference, Everyday Life: Reading Henri Lefebvre / Ed. K. Goonewardena, S. Kipfer, R. Milgrom, C. Schmid. L., 2008. P. 62-79.

¹¹ Ibid. P. 271.

ложенного Файгебаумом, Френцелем и МакКарди¹². Данные авторы предлагают рассматривать протестные лагеря как «уникальный социологический феномен», несущий символическую и часто репрезентативную функцию, в рамках которого «активисты формируют индивидуальную и групповую идентичности без учета институционализированных групп и организаций и существующего статуса кво». Придерживаясь, как это делает и Лефевр, центральности фактора материальных ценностей, авторы анализируют протестные лагеря «сквозь призму инфраструктуры», выделяя в ней четыре ключевых элемента: рекреационные инфраструктуры, активные инфраструктуры, коммуникационные инфраструктуры и инфраструктуры управления. Данное разделение позволяет четче изучить структурные различия и сходства коллективных действий в лагерях.

Статья предлагает использовать концептуальную триаду Лефевра в качестве перспективы для сравнительного анализа протестных лагерей на Майдане в Украине. Развитие новых пространственных практик вместе с постепенной трансформацией репрезентации пространства на Майдане необходимо рассматривать в связи с сопровождающими Майдан мобилизацией и самоорганизацией украинского гражданского общества. Осмысление природы этой связи, в частности, важно для более глубокого понимания того, как образовавшиеся в лагере структуры и практики сопротивления привели к изменению в системе управления, участия в процессе принятия решений в лагере и как это повлияло на возросший уровень внутренней толерантности и терпимости к социокультурным различиям среди участников. Сочетание теории Лефевра с инфраструктурным подходом, описанным выше, позволяет произвести комплексный анализ преобразования пространственных практик и репрезентации пространства в протестных лагерях на Майдане в Киеве на разных временных этапах путем сравнения практик согласования пространства, мобилизации ресурсов, коммуникаций и процессов принятия решений.

Почему «Майдан»?

«Как писал Эрнест Ренан, нация – это не религия и не раса, не язык и не госмашина. Нация – это ежедневный референдум об общих целях и устремлениях, и на Майдане этот референдум проходит ежечасно и ежеминутно». Роман (Днепропетровск, декабрь 2013)

Наименование «Майдан» изначально использовалось как сокращенное обозначение Площади Независимости (Майдан Незалежності) в центре Киева. В прошлом площадь носила имя «Советская» (с 1919 г.), «Калинина» (с 1935), а в 1977

---

¹² Feigenbaum A., Frenzel F., McCurdy P. Protest Camps: An Emerging Field of Social Movement Research // *The Sociological Review*. 2014. Vol. 62. № 3. P. 457-474.

году, после реконструкции, была переименована в площадь Октябрьской революции. Современное имя было присвоено площади в 1991 году после распада Советского Союза и обретения Украиной независимости. Уже в начале 2000-х годов территория площади использовалась для коллективных политических акций, таких как, например, «Украина без Кучмы» зимой 2000-2001 г. Однако только в 2004 году Майдан превратился в символ единства украинского общества и реализации народного волеизъявления. В ноябре 2004 в ответ на массовые фальсификации во втором туре президентских выборов, в которых победителем был объявлен Виктор Янукович, второй кандидат, Виктор Ющенко, призвал своих сторонников выйти на митинги протеста на площадь Независимости в Киеве. Один из западных исследователей явления, которое получило название «Оранжевая революция», Бессинджер, приводит цитату одного из очевидцев событий: «Все ожидали нечто наподобие небольшой демонстрации, как "Украина без Кучмы" четыре года до этого... Вместо этого мы увидели массовый поток людей на улицы, и их количество росло с каждым днем, а не уменьшалось»¹³. По данным различных источников, количество протестующих на улицах Киева достигало от пятисот тысяч до почти миллиона человек¹⁴. Впервые такое множество людей вышло на улицы и обосновалось в палаточном городке в центре Киева с твердым намерением оставаться там до тех пор, пока их требования не будут удовлетворены. Более того, такие же палаточные городки были очень скоро построены и в других украинских городах и оставались там даже после нового тура выборов¹⁵.

После успеха Оранжевой Революции «Майдан» превратился одновременно и в политическую, и в популярную концепцию. Ее использовали политические деятели и обычные люди в самых разнообразных контекстах, иногда в качестве аргумента или даже своего рода угрозы. Например, среди оппозиционных политических сил вошло в обиход использовать фразы, как-то «Нам нужен новый Майдан», «Ему придется отвечать перед Майданом», «как бы до еще одного Майдана не дошло», и так далее. «Майдан» в новом контексте уже подразумевал под собой не просто площадь в Киеве или протестный лагерь, установленный на ней, а широкомасштабное народное волеизъявление, которое, в случае такой необходимости, могло призвать к ответу правящие политические силы. Правительство Ющенко не оправдало надежды большинства населения. Следующую президентскую гонку выиграл его прежний противник, Виктор Янукович. На протяжении всего этого времени украинцы продолжали упоминать возможность «нового Майдана» каждый раз, когда негативные политические или экономиче-

---

¹³ Bessinger M.R. Mechanisms of Maidan: The Structure of Contingency in the Making of the Orange Revolution // Mobilization: An International Journal. 2011. Vol. 16. № 1. P. 25-43.

¹⁴ Kuzio T. Everyday Ukrainians and the Orange Revolution // Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / Ed. A. Åslund, M. McFaul. Washington, 2006. P. 45-68.

¹⁵ «Хотелось бы объяснить вам, на всякий случай, почему именно лагерь так важен для нас. Это все, конечно же, психологическая поддержка. Чтобы никто не подумал, что мы прекратили нашу борьбу даже на один день». Олег, участник лагеря (в личном интервью, Киев, 4 декабря 2004).

ские события происходили в стране¹⁶. Последующие годы действительно ознаменовались несколькими попытками созвать новый Майдан: в апреле 2010 сторонники оппозиции попытались провести «Майдан против Харьковских соглашений»¹⁷, а в ноябре 2010 – «Налоговый Майдан»¹⁸. Так как количество присоединившихся к митингам людей было небольшим, то эти акции протеста нельзя было назвать удачными.

Майдан 2013/2014 года начался с небольшого митинга, организованного молодыми людьми, преимущественно студентами, против решения Виктора Януковича о приостановке подготовки к подписанию с Европейским Союзом соглашения об ассоциации. Протестный лагерь образовался стихийно в результате действий группы, состоящей из не более чем ста человек, которые приняли сознательное решение не использовать символики политических партий и назвали себя «Евромайдан».

Из интервью с одним из основателей лагеря, Егором Соболевым: «Кто-то раздобыл четыре небольших стола и стулья из одного из близлежащих офисов... и поставил на них таблички "ЕДА", "ОХРАНА", "ВОЛОНТЕРЫ", "АГИТАТОРЫ"... и мы стояли вокруг них одни, как идиоты. Потом кто-то принес термос, кто-то поставил коробку для пожертвований – мы до сих пор ее сохранили! Люди бросали какие-то деньги, так что мы решили купить чай, хлеб с сыром, и давать новоприбывшим. Ночью было все еще холодно и шел дождь, но утром к нам присоединялось все больше и больше людей, и вот так постепенно был построен палаточный городок»¹⁹.

Массовые протесты, собравшие десятки тысяч человек, были спровоцированы жестокой расправой над мирными участниками протеста в ночь с 29 на 30 ноября 2013 г., когда бойцы спецподразделения МВД «Беркут» с помощью дубинок разогнали собравшихся на площади. По данным опроса, проведенного на Майдане седьмого декабря, 70 процентов участников вышли на площадь Независимости

---

¹⁶ Любопытно, что противники Ющенко и Майдана как явления тоже прибегали к данной концепции, используя ее скорее в негативном смысле, например, называя людей, участвующих в протестной акции или поддерживающих ее, «майданутыми» или «майдаунами», а также высказывая пожелания, как-то «только нового Майдана нам не хватало».

¹⁷ Попытка организовать протесты была сделана в апреле 2010, когда президент Янукович подписал договор о пролонгации на 25 лет действия заканчивавшегося в 2017 г. соглашения между Украиной и РФ о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины с последующим возможным продлением еще на пять лет. В ответ на это РФ обязалась инвестировать в экономику и социальное развитие Севастополя и, что более важно, снизить цену на экспорт природного газа в Украину на 30 процентов.

¹⁸ Название «Налоговый Майдан» получили массовые протесты в Киеве против принятия в ноябре 2010 г. Верховной Радой Украины нового проекта налогового кодекса, который, в соответствии с требованиями МВФ, увеличивал налоговое бремя на малый бизнес. Президент прислушался к требованию участников протестов и наложил вето на проект кодекса несмотря на возражения МВФ.

¹⁹ Вспомнить все: хроники, лица и особенности Евромайдана // Сегодня. 23 декабря 2013. <http://www.segodnya.ua/hot/maidan2013/vspomnit-vse-hroniki-lica-i-osobennosti-evromaydana-484621.html>. Последнее посещение 14 сентября 2015.

мости в знак протеста против насилия, учиненного по отношению к активистам, 53,5 процентов выражали поддержку евроинтеграционным планам Украины, 50 процентов пришли, чтобы «изменить жизнь в Украине» и 39% ясно заявили, что они желали смены правительства²⁰.

Большинство источников, описывающих Майдан 2013/14 гг., свидетельствует о том, что создавая инфраструктуру палаточного городка, участники явно следовали успешному примеру Оранжевой революции 2004 г. Одной из причин этого было то, что многие из наиболее активных участников протестного движения и его организаторов были и среди организаторов, участников или очевидцев Майдана десять лет назад. Некоторые из них были фактически приглашены новоизбранными лидерами Майдана благодаря уже имеющемуся опыту. Например, Андрей Парубий, в 2004 г. член команды Ющенко, успешно руководил протестным лагерем во время Оранжевой революции. Именно его практический опыт и навыки, а не политические связи и предпочтения, привели к тому, что его пригласили стать комендантом всего протестного лагеря. Таким образом, оказалось почти невозможным избежать отсылок и сравнений с событиями 2004 г., особенно в первые недели протеста. Тем не менее, как будет продемонстрировано далее, мы не можем игнорировать важные различия, которые превращают Майдан-Сечь в уникальное явление для демократизации украинского общества.

В завершение данного раздела хотелось бы отметить, что выбор Майдана в качестве центра и локации самого крупного протестного лагеря выглядит логичным выбором, принимая во внимание пространственное, историческое и символическое значение, которое он приобрел для украинцев. Как показывают результаты инфраструктурного анализа, приводимые в следующем разделе, многочисленные сходства в событиях 2004 и 2013/14 гг. подтверждают особую важность данного пространства для украинского общества.

Оранжевый Майдан и Евромайдан

Неудивительно, как уже было упомянуто выше, что наиболее явные признаки сходства между двумя протестными лагерями можно было наблюдать именно на начальных этапах существования Майдана в 2013, когда его все еще преимущественно называли Евромайданом. Оба лагеря находились на одной и той же территории. Чтобы не «изобретать колесо», участники протестов в 2013 г. старались, по крайней мере, в самом начале, следовать стратегии кампании Виктора Ющенко в 2004 г. по установке палаточного городка в центре столицы. В этот раз, впрочем, процесс был намного сложнее, так как в 2004 г. инфраструктуру

---

²⁰ Демократична ініціатива. Майдан 2013: Хто стоїть, чому і за що? // Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва». <http://www.dif.org.ua/ua/events/gvkrigkaeths.htm> Последнее посещение 11 августа 2016.

Майдана существенно поддержали материально и финансово политические лидеры протеста – партия Ющенко «Наша Украина». Оранжевые палатки (оранжевый был цветом партии Ющенко) были привезены на грузовиках и установлены буквально за ночь, вместе с ними привезли часть одеял, еду для демонстрантов, спальные мешки и обогреватели. Организаторы протестов пригласили отдельных звезд украинского шоу-бизнеса выступить на установленной тут же сцене, на площади раздавались футболки, флаги и постеры со слоганом «Ющенко – ТАК!», оранжевые ленточки висели повсюду. В 2013 г. ситуация для протестующих была сложнее, поскольку ни одна из партий оппозиции не располагала на тот момент ресурсом для мобилизации жителей для массового протеста. Поэтому инфраструктура Евромайдана была сформирована самими активистами очень спонтанно и была достаточно скудной до 30 ноября. Когда же, однако, волна массового недовольства внезапно поднялась по всей стране, Майдан заполнился значительным количеством волонтеров. Многие мелкие частные компании, а также более крупные предприятия и бизнес-группы выразили готовность поддержать протестующих деньгами или материальными ресурсами, предоставив еду, теплую одежду, медикаменты, и так далее. Безусловно, отсутствие явного сильного политического лидера усложнило процесс мобилизации ресурсов для лагеря и сами участники в первые недели представляли собой менее консолидированную группу активистов, не имеющих общих политических целей. В то же время, однако, ситуация создала условия для возникновения аполитичного пространства, без партийных ярлыков и лозунгов, и именно это привлекло многих украинцев²¹.

Изначально повседневная жизнь обоих Майданов была очень похожей. Все изменилось, когда зимой 2014 г. возникла потребность в самообороне (это обсуждается более подробно в следующем разделе). Оба протестных лагеря существовали несколько месяцев, соответственно, у активистов было достаточно времени на обустройство и возведение весьма сложной инфраструктуры. Кроме функциональных подразделений, призванных обеспечивать бытовые нужды участников протестов – полевые кухни, медицинские точки, теплогенераторы, пункты выдачи одеял, теплой одежды и лекарств, – особое внимание уделялось организации культурных мероприятий и даже образованию. Например, ректоры нескольких украинских университетов поддержали протест и даже позволили студентам пропускать занятия с целью нахождения в палаточных городках на Майдане. Более того, некоторые преподаватели украинских вузов приходили на Майдан и читали там лекции. В декабре 2013 г. образовательная инициатива вы-

---

²¹ «Это не Оранжевая революция, здесь нет политики. Здесь нет правых, нет левых». Артем, один из участников (в личном интервью Киев, 11 декабря 2013). «Майдан стоит не за НАТО, не за США или за ЕС. Мы не за Бандеру, не за Кличко, Тимошенко, Порошенко или Яценюка... Мы стоим, потому что нам надоело, что политики тратят наши налоги на покупку новых вилл и яхт вместо того, чтобы строить дороги, школы и больницы» (из флаера, распространявшегося активистами на Майдане, декабрь 2013, Киев).

лилась в создание так называемого «Открытого университета Майдана». Для этого в городке была установлена отдельная сцена, с которой люди с учеными степенями, активисты гражданского общества, бизнесмены и деятели искусства читали лекции. Из интервью с одним из организаторов: «Мы верим, что важна революция не только на улице, но и в головах... Проводя на Майдане много времени, мы поняли, что здесь не хватает качественного интеллектуального наполнения»²². Интересно, что если изначально целевой аудиторией Открытого университета были студенты, организаторы вскоре обнаружили, что многие люди постарше проявили интерес к лекциям и посещали их порой даже в позднее время и при очень низких температурах воздуха.

Еще одним важным вопросом, поднятым участниками обоих лагерей, было то, что Файгенбаум называет «обустройством жилища, дома» (crafting a homeplace) и «медийной презентаций лагеря»²³. Например, общей заботой обитателей лагеря было не только обустроить «жилье» для участников акций, но и опровергнуть негативные комментарии в свой адрес от противников лагеря и предотвратить появление критики или обвинений в средствах массовой информации. Так, одним из аргументов в пользу сноса лагеря было то, что он ведет к распространению антисанитарии в центре Киева. Именно поэтому для активистов было так важно следить за накапливающимся в лагере мусором и они прилагали недюжинные усилия для организации команд, ответственных за уборку.

Как Андрей Парубий, комендант Майдана, упомянул в своем интервью изданию *Аргумент*: «По уровню самоорганизации – тот же уровень. Те чудеса, которые мы видим раз в 9 лет в сознании людей – это правда чудеса. Я помню, когда была атака, "Беркут" украл у нас полевою кухню, кучу вещей и оставил невероятный хаос. Я вышел на трибуну и попросил убрать. И люди как муравьи взяли где-то веники и начали убирать. За полтора часа убрали так, как дома в воскресенье не бывает. То есть уровень самоорганизации подобен 2004 году. Отличие в том, что там мы не дрались. Здесь бьемся, и это придает свой элемент атмосфере.... На Майдане пьяных не должно быть, и я надеюсь, что все точки продажи алкоголя в центре пойдут на наши условия. Конечно, мы не можем все проконтролировать, но есть распоряжение пьяных за периметр выводить». *Аргумент*: «Вы контролируете подземный переход на Майдане?». Парубий: «Полностью. Придите туда в 5 утра, и вы сами убедитесь, что метро таким чистым не было и в обычные дни. Ночью оттуда выселяют всех бомжей. Говорят им, что атака "Беркута" и нужно отходить. Мы перекрываем выходы и за ночь все чистим, и убира-

---

²² Еволюція під час революції. Відкритий університет на Майдані // Українська правда. 26 декабря 2013. <http://life.pravda.com.ua/society/2013/12/26/147079/>. Последнее посещение 8 августа 2016.

²³ Feigenbaum A., Frenzel F., McCurdy P. Protest Camps. L., N.Y., 2013.

ем переход полностью. Правда, днем там не очень чисто... но стараемся содержать в порядке»²⁴.

На более поздних этапах существования Майдана в 2014 г. инфраструктурных сходств стало существенно меньше. В отличие от ситуации в 2004 г., зимой 2014 г. конфликт между протестующими и правительством перешел в стадию эскалации и вылился в вооруженный конфликт. Повышение градуса ситуации привело к выработке участниками новых практик сопротивления и подтолкнуло к трансформации Майдана в «Сечь». Формальные инфраструктурные сходства между двумя протестными лагерями – пространство, повседневная рутина и выбор лагеря в качестве основной формы организации социального (общественного) движения – безусловно, тоже важны и имеют в себе потенциал для дальнейшего исследования. Однако различия, обсуждаемые в дальнейшем, дают основание утверждать, что протестный лагерь на Майдане в 2014 г. должен рассматриваться как отдельное, уникальное протестное явление.

Изменяя подход к мобилизации масс: социальные сети и социокультурное разнообразие на Майдане

Отсутствие явного политического лидера и существенной материальной поддержки от какой-либо из политических группировок создали важное отличие между протестными лагерями, созданными с разницей в почти 10 лет. Несмотря на то, что, как пишут эксперты, команда Ющенко изначально не рассчитывала на такую мощную общественную реакцию, которую она получила в 2004 г., акции протеста были запланированы и тщательно выверены: двадцать пять палаток (по одной для каждой украинской области) оранжевого цвета с символикой партии и сцена посреди Майдана несли специфический «месседж»²⁵. Протестный лагерь, таким образом, был с самого начала объединен одной целью, одной политической идеей и общим лидером. Когда, после первой волны протестов, инициированной Ющенко, большое количество людей потянулось в Киев или начало устанавливать похожие лагеря в своих городах, они уже не просто устанавливали палатки, но оранжевые палатки или палатки с оранжевой символикой, поднимали оранжевые флаги с партийными символами и лозунгами. Важно отметить, что противники Оранжевой революции в 2004 году и после этих событий активно настаивали на том, что протест был инсценирован, участники его были подкуплены командой Ющенко и получали регулярную плату за нахождение в лагере.

---

²⁴ Комендант Майдана Андрей Парубий: Майдан на праздники будет стоять // Аргумент. 24 декабря 2014. <http://argumentua.com/stati/komendant-maidana-andrei-parubii-maidan-na-prazdniki-budet-stoyat>. Последнее посещение 10 августа 2016. Станция метро Майдан Незалежності была закрыта на время протестов, однако подземный переход оставался открытым.

²⁵ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven, 2006. P. 123.

Данная точка зрения, впрочем, до сегодняшнего дня не нашла документального подтверждения²⁶.

Интернет и социальные сети в 2004 г. были, несомненно, далеко не так популярны и не могли служить столь мощным средством для политических коммуникаций и распространения идей – лишь восемь процентов украинцев пользовались интернетом в этот период.²⁷ Десять лет спустя исследователи социальных движений могли наблюдать, как развитие новых технологий создало уникальные новые возможности для мобилизации и организации коллективных действий даже в тех случаях, когда общественное движение не располагало материальными ресурсами. Более того, интернет стал совершенно новым средством самопрезентации и коммуникации между участниками протестов. Наконец, интернет позволил влиять на общественное мнение, предложив альтернативу традиционным средствам массовой информации²⁸. Все эти утверждения являются справедливыми по отношению к созданию и поддержанию протестного лагеря на Майдане в 2013/14. Большинство участников протестов, у которых были взяты интервью, рассказывали, что они узнали о начале протеста и строительстве лагеря через *Facebook*, *Twitter*, или *ВКонтакте*. Сначала социальные сети были использованы, чтобы мобилизовать людей, а затем для снабжения лагеря материальными ресурсами. Множество онлайн групп было создано в интернете, среди них «Maidan SOS», где волонтеры могли размещать постоянно обновляющуюся информацию о потребностях в продуктах, одежде, лекарствах, инструментах, и так далее. Использование таким образом социальных сетей привело к значительной мобилизации масс без явной материальной поддержки от политических элит – а значит, без явного политического лидерства. Такая само-мобилизация и стремление обитателей лагеря к созданию аполитического пространства с высоким уровнем толерантности может быть интерпретирована как процесс зарождающейся демократизации «снизу».

Как показали интервью и результаты социологических опросов, отсутствие политического окраса в лагере было крайне важно для его участников. Так, согласно опросу, проведенному институтом Горшенина в декабре 2013 г., 92 про-

---

²⁶ «Конечно, политические партии и общественные организации принимали участие в планировании протестов и постройке палаточного городка. Но политические партии, по существу, являются верхушкой, так сказать, любого гражданского общества. Я, в свою очередь, могу свидетельствовать, что огромное количество людей сами организовывались, чтобы принять участие в протестах, они звонили своим друзьям по мобильным телефонам, доставали, покупали оранжевый материал за свои собственные средства, чтобы строить палатки, делать флаги и ленточки, собирали деньги на еду, одежду и сигареты для тех, кто находился в лагере постоянно» (из личной переписки с одним из участников, Днепропетровск, 2 декабря 2004).

²⁷ Количество пользователей интернета в Украине – 3,8 млн. человек // Подробности. 21 января 2004. <http://podrobnosti.ua/internet/2004/01/21/97934.html>. Последнее посещение 12 декабря 2015.

²⁸ Della Porta D., Mosca L. Global-net for Global Movements? A Network of Networks for a Movement of Movements // *Journal of Public Policy*. 2005. Vol. 25. № 1. P. 165-190; Eltantawy N., Wiest J.B. Social Media in the Egyptian Revolution: Reconsidering Resource Mobilization Theory // *International Journal of Communication*. 2011. Vol. 5. P. 1207-1224.

центра протестующих утверждали, что они не поддерживают ни одну из политических партий, которые попытались позже быть представленными на Майдане²⁹. Одним из примеров явно выраженного желания протестующих не иметь отношения к политическим группировкам является случай с новогодней елкой, традиционно установленной на Майдане для празднования Нового Года и Рождества. Представители партии «Батьківщина» попытались повесить портрет их лидера и бывшего премьер-министра Юлии Тимошенко, находившейся в тот момент в тюремном заключении, на елку. Почти немедленно находящиеся в лагере участники приняли решение, что портрет должен быть снят, поскольку лагерь был установлен не в поддержку какой-либо партии, а как волеизъявление всего украинского народа. Это стало сюрпризом для некоторых политиков, которые все еще помнили, как портреты Ющенко и Тимошенко развивались над Киевом во время Оранжевой революции.

Во время интервью, когда речь заходила о разнообразии идей и аполитичности обстановки на Майдане, несколько интервьюируемых отметили, что они не могли не заметить позитивное влияние социокультурного разнообразия на Майдане на общий уровень принятия и толерантности среди участников. Например, было проведено несколько интервью с ЛГБТ активистами, двое из которых оставались в лагере несколько месяцев. Учитывая гомофобную риторику, которую широко использовали пророссийские группировки, выстраивая прямую ассоциацию между ЛГБТ сообществом и Евроинтеграцией Украины, одной из задач интервью было выяснить, могли ли гомосексуалы открыто обсуждать свою ориентацию в лагере и сталкивались ли они на его территории с каким-либо насилием или речью ненависти, поскольку, судя по видео и фото, доступным в сети интернет, в лагере не было видно ЛГБТ символики (например, радужных флагов).

Как объяснили активисты, общим и сознательным решением ЛГБТ сообщества в Украине было не использовать международную символику ЛГБТ движения в протестном лагере, для того чтобы избежать каких-либо провокаций или саботажа со стороны противников Майдана. Например, одна из ЛГБТ организаций в Киеве сообщила о том, что в сети проводилась вербовка актеров, желательно представителей ЛГБТ сообщества, которые согласились бы надеть яркие костюмы и нанести вызывающий макияж и провести так называемый «Прайд парад» в поддержку европейской интеграции Украины с радужными флагами прямо напротив палаточного городка – за определенную плату³⁰. Мероприятие состоялось 11 января, когда группа людей с радужными флагами появилась, танцуя, перед лагерем, выкрикивая провокационные лозунги в адрес протестующих.

---

²⁹ Украина сегодня: опрос института Горшенина // Институт Горшенина. 2013. http://institute.gorshenin.ua/researches/130_ukraina_segodnya_1112122013.html. Последнее посещение 1 декабря 2015.

³⁰ Официальное заявление представителей ЛГБТ сообщества касательно возможных оплаченных провокаций и совместного решения не обсуждать сексуальную ориентацию активистов во время протестов доступно по ссылке: http://upogau.org/eng/inform/uanews/worldnews_639.html.

К счастью, несколько ЛГБТ активистов переговорили заранее с лидерами лагеря, объяснив ситуацию, и таким образом предотвратили конфликт с более консервативными группами в лагере³¹.

Совместные ежедневные занятия и тренировки, совместное участие в борьбе с общим врагом, несомненно, привело к созданию в лагере своеобразной атмосферы солидарности между людьми, которые в их жизни «вне или до лагеря» вряд ли бы нашли общий язык в виду сильных гомофобных или националистических взглядов одной из сторон. Один из лидеров ЛГБТ организаций прокомментировал, что среди изменений, на которые они надеялись в результате событий на Майдане, было улучшение отношения населения к меньшинствам (и к национальным, и к сексуальным). Он упомянул, что даже представители «Правого сектора» (ультраправая организация, проявившая чрезвычайную активность в протестном лагере) причисляли к «своим» армян и татар, после того как они участвовали в совместных боях за пространство лагеря против силовых структур. Впрочем, как показали события последующих месяцев и лет, эти тенденции оказались крайне нестабильными и новый всплеск гомофобии и национализма еще более усугубился, возможно, в связи с событиями в Восточной Украине, начавшимися весной 2014 г.

При этом еще одним важным аспектом, на который следует обращать внимание исследователям при изучении Майдана, были неожиданные проблемы, возникшие в связи с социокультурным разнообразием его участников, применительно к выработке общих стратегий, согласованию списка требований и процессу принятия решений. В следующем разделе этот аспект рассмотрен более подробно. Прежде чем приступить к этому, важно подчеркнуть, что в то время как интернет технологии и социальные сети превратились в бесплатный ресурс для мобилизации масс, данный ресурс также может быть использован и во вред активистам. С одной стороны, активисты в лагере могли использовать интернет для непосредственного общения с поддерживающими их людьми, находящимися в Украине и за ее пределами. В то же время, противники Майдана могли – и не преминули воспользоваться – возможностями, которые интернет предоставил для распространения негативной информации о протестах. Например, практически ежедневно в социальных сетях появлялись посты от якобы очевидцев, которые утверждали, что участники Майдана получают «зарплату» за пребывание в лагере, что деньги, пожертвованные украинцами на нужды Майдана, используются комендантами в личных целях, что говорящие на русском языке/женщины/ЛГБТ/лица «кавказской национальности» и так далее столкнулись в

---

³¹ «Возможно, у кого-то были проблемы с нашей сексуальной ориентацией. А у кого-то были проблемы с тем, что в лагере с ними были армяне, грузины, ромы. Но особой враждебности или нетерпимости в свой адрес мы не чувствовали. Возможно, у людей просто не было на это времени: мы боялись все, мы готовились драться за наше пространство, бороться за лагерь, так что, по большому счету, всем было все равно, какая у тебя национальность или ориентация». Олег, ЛГБТ активист (в личном интервью, Киев, август 2014).

лагере с оскорблениями или даже насилием. Социокультурное разнообразие на Майдане в данной ситуации использовалось противниками движения для распространения негативной информации о лагере и для создания вокруг него новых противоречий и дефицита доверия со стороны определенных групп населения. Таким образом, было бы некорректным утверждать, что интернет технологии имели исключительно позитивный эффект для развития протестного движения без финансовой и политической поддержки. В то же время, стоит отметить, что большинство попыток противников Майдана распространить негативную информацию не создало дополнительных проблем или критических ситуаций в самом лагере благодаря постоянному взаимодействию и общению между различными группами и сообществами, представленными среди участников.

От Евромайдана к Сечи: новые практики сопротивления и принятия решений

Знаковой отличительной чертой Майдана в 2013/14 гг. было преобразование, или, лучше сказать, эволюция протестного лагеря, который был организован в подражание модели из недавнего прошлого, в так называемый Майдан-Сечь. Это преобразование произошло в результате вооруженного конфликта, получившего развитие в феврале 2014 г. Если события Оранжевой революции в 2004 году носили исключительно мирный характер (серьезных столкновений в лагере не произошло), то в 2014 году правительство приняло решение отклонить требования протестующих и прибегнуть к силовой помощи государственных служб безопасности, для того чтобы разогнать участников палаточного городка. Жители лагеря отреагировали на это, преобразовав лагерь в импровизированную крепость. Поскольку события происходили зимой, люди выстраивали баррикады прямо из камней, извлеченных из брусчатки, части деревьев и других подручных материалов, которые заливались моментально замерзающей водой. Пребывание в условиях постоянной боевой готовности потребовало создания новой структуры в рамках лагеря, которая бы отвечала за его защиту. Специальные группы или подразделения были созданы и, в соответствии с традициями украинского казачества, такие подразделения получили название «сотни». Слово «Сечь» не имеет буквального перевода и ассоциируется у украинцев прежде всего с Запорожской Сечью, территорией на современной Украине, где в 16-17 столетии находился ряд военных укреплений казаков, представителей свободной этно-социальной культуры, определявших себя как находившихся вне зоны юрисдикции какого-либо государства. Будучи важной частью культурно-исторического развития Украины, казачество стало своеобразным символом свободы и независимости. Сложно сказать, с какого конкретно момента жители лагеря начали сравнивать его с Сечью, однако на более поздних этапах протестов, и в собранных для дан-

ного исследования интервью, и в интервью, которые участники событий на Майдане давали СМИ, сравнение практик на Майдане с обычаями и практиками Запорожской Сечи и казачества всплывало все чаще и чаще.

Основываясь на результатах исследования двух протестных лагерей, можно предположить, что описанные выше ключевые различия между майданами – новая форма мобилизации и ресурсов, и необходимость разработки новых практик регулирования повседневной жизни лагеря и сопротивления в условиях постоянной боевой готовности, – подтолкнули участников к смене формы организации лагеря в сторону модели самоуправления с широким вовлечением участников протестного движения в процесс принятия решений. Пребывание в лагере в 2013/14 гг. уже было не просто вопросом мирного выражения несогласия с действиями правительства. Создававшаяся ситуация ставила под вопрос возможность автономного выживания лагеря, что включало в себя ряд проблем: материальное обеспечение, защита лагеря, управление лагерем и процесс принятия решений. Необходимость своевременного оперативного решения этих проблем на ежедневной основе послужила серьезным толчком к развитию гражданского общества в Украине и возникновению в его рядах новых лидеров.

Как прокомментировал один из участников интервью: «В 2004 я был студентом и все это было очень весело. Мы кружили по городу в автомобиле моего друга, размахивая оранжевым флагом, ночевали в палатках на Крещатике с другими студентами, было круто. Чувство свободы. В 2013/14 веселье закончилось, каждый вечер я шел в лагерь после трудного дня в офисе, а моя жена и моя дочка не знали, вернусь ли я домой. Но в то же время я чувствовал, что я что-то меняю, что судьба моей страны зависит от меня. Нет, я не выбирал в этот раз одного из двух кандидатов [Ющенко или Януковича – прим. М.Ш.]. На этот раз я принимал решения, и люди, стоявшие со мной рядом, принимали решения, и сотни и тысячи людей, которые в этот момент находились не в Киеве, но поддерживали нас, как могли, из других мест, верили в нас и доверяли, что выбор, который мы сделаем за них будет правильным» (Богдан в личном интервью, Киев, август 2014).

Сечь была не единственной отсылкой к историческому прошлому досоветской Украины в новом протестном лагере. Еще одним нововведением, представленным в 2013 году, стало так называемое «Вече» (термин имеет общеславянское происхождение и в прошлом обозначал народное собрание общины, или форму народовластия в древней и средневековой Руси, используемую для принятия коллективных решений. По сути, Вече представляло собой первую форму прямой демократии на территории славянских государств). Начиная с 22 декабря 2013 г., сотни и тысячи протестующих собирались каждое воскресенье вокруг сцены, установленной на Майдане, с которой желающие могли обратиться к Майдану с речью. В начале каждого Вече коллективно исполнялся Гимн Украины, и если своего рода девизом Оранжевой революции было «Разом нас багато, нас не подолати» (Вместе нас много, мы непобедимы – укр.), то в 2013/14 году каждый оратор приветствовал людей, стоящих на Майдане, словами «Слава

Украине!», на что ответом всегда было «Героям слава!», форма приветствия, позаимствованная у Организации украинских националистов (ОУН).

Эти еженедельные собрания на Майдане стали, как утверждали участники во многих интервью, одним из наиболее важных факторов демократизации, внесенных в жизнь протестного лагеря. Как один из активистов Майдана прокомментировал: «Мы, люди, принимавшие участие в Вече, а не депутаты, просяживающие штаны в Верховной Раде, были реальными представителями народа Украины». В отличие от 2004 года, когда собрания вокруг сцены были, как правило, посвящены выступлениям лидеров команды Ющенко, в 2014 году кто угодно мог взять слово на Вече и решения, которые принимались большинством, считались решениями народа Украины. Важность и влияние, которого достигло Вече, может быть проиллюстрировано тем фактом, что первый состав Кабинета Министров Украины после того, как экс-президент Янукович покинул свой пост, должен был быть полностью одобрен людьми на Майдане: имена всех кандидатов оглашались со сцены и если активисты голосовали против него или нее, назначение не могло состояться. Несколько лидеров Майдана, которые не имели за плечами политической карьеры, тоже вошли в состав кабинета. Надо сказать, что Вече не занималось делами, относящимися к повседневной жизни лагеря, такие дела входили в круг ответственности комендантов и, как правило, не выносились на общее обсуждение по воскресеньям.

Бейссинджер утверждал, что «участие в Оранжевой революции можно назвать скорее кратковременным всплеском активизма, нежели общими долгосрочными изменениями в социальных ценностях и поведении общества»³². Данная статья предлагает рассматривать участие в протестах Евромайдана, который перерос в Майдан-Сечь, следующим уровнем саморазвития и самоуправления на Майдане, а введение принципиально новых подходов к организации управления лагерем и к коллективному принятию решений как признаками развития нового гражданского общества в Украине. Протестный лагерь на Майдане в 2013/14 гг. остается, кроме всего прочего, отличным примером новых возможностей для массовой мобилизации и организации, появившихся с развитием информационных технологий, и потенциала для ширококомасштабных коллективных действий, которые не возглавляют уже существующие политические группировки.

Заключение

Данная статья предлагает сравнительный временной анализ двух кейсов протестных лагерей, построенных в центре Киева в 2004 и 2013/14. В качестве теоретической основы для исследования была использована концептуальная триада Лефевра и инфраструктурный подход, с помощью которых протестные лагеря

---

³² Bessinger. Mechanisms of Maidan. P. 41.

рассматривались как уникальная организационная форма протестных социальных движений. Изучив отдельные характеристики лагерей, которые, по нашему мнению, являются особо важными для существования и поддержания жизни лагеря, а именно пространственность, социальная инфраструктура, социокультурное разнообразие и практики сопротивления и принятия решений, были выделены сходства и принципиальные различия в двух анализируемых случаях.

Анализ, приведенный в данной работе, также фокусировался на двух ключевых элементах протеста: мобилизации масс посредством социальных сетей и интернета и попытках создать систему прямой демократии в лагере. Статья демонстрирует, что все более распространенное использование интернета и социальных сетей в качестве средств массовой мобилизации привело к формированию неоднородного протестного движения без политического окраса и позитивно повлияло на уровень терпимости и толерантности в протестном лагере. В то же время, однако, отсутствие общих стратегий и инструментализация использования различных мнений и идентичностей среди участников протестов позволили противникам Майдана создать отрицательный дискурс вокруг протестного движения. Это может послужить отличной иллюстрацией к тому, как новые способы мобилизации ресурсов и коммуникации могут представлять собой не только дополнительные возможности для социальных движений, но и создавать дополнительные проблемы и препятствия.

Кроме того, напряженная обстановка в стране, традиционно связанная с проблемой выбора внешнеполитического вектора для Украины (Запад или Россия), спровоцировала вооруженную конфронтацию с правительственными службами. Это заставило участников протеста, находившихся в лагере, обратиться к более давнему прошлому и воспроизвести практики сопротивления казачества и Запорожской Сечи, которая всегда ассоциировалась с сердцем Украины. Последовавший за этим подъем националистических настроений создал условия, с одной стороны, для более активной роли правых группировок в событиях на Майдане, и подтолкнул, с другой стороны, к возникновению новых форм самоуправления и принятия решений. Последнее хорошо прослеживается на примере избрания новых лидеров, взаимодействия этих лидеров с участниками, управления повседневными делами в лагере и еженедельных собраниях, называемых Вече. Участие в Вече принесло многим участникам протестов ощущение вовлеченности и личной ответственности за процесс строительства «нового государства» или «нового общества». Эта эволюция из Майдана – палаточного протестного городка – в Майдан-Сечь преобразовала пространство в центре Киева в самоуправляемую организационную структуру, которая, как утверждали многие участники протестов, считалась по-настоящему демократическим сообществом, где решения принимались справедливо и являлись отражением воли украинского общества. Иными словами, мы можем наблюдать позитивное влияние, которое описанные выше события оказали на формирование гражданского общества в Украине и развитие новых лидеров.

Таким образом, описанные в данной статье преобразования, имевшие место в протестном лагере на Майдане в Киеве в 2013/14 году, являются важным объектом исследования для тех ученых, которые стремятся к пониманию сути современных политических и социальных изменений в Украине. В то время как данная статья концентрируется на связи между данным протестом и украинской Оранжевой революцией 2004 г., вопрос влияния глобальной волны антиправительственных протестов на события в Украине остается открытым. Наконец, исследователям широкого спектра событий, произошедших на Майдане, не стоит ограничиваться лишь одним или двумя социологическими или политологическими подходами к проблеме, поскольку этого будет явно недостаточно для адекватного описания и объяснения социокультурных и политических процессов, зародившихся или нашедших применение и развитие в протестных движениях. Можно с уверенностью утверждать, что конструктивный диалог между представителями различных дисциплин и подходов и использование альтернативных методов исследования в процессе изучения все еще не получивших сполна того внимания, которое они заслуживают, социальных и протестных движений в Украине позволит ученым, работающим над вопросом демократизации и формирования гражданского общества, в будущем получить еще более важные теоретические и практические результаты.

Сюзанне Шпан

Роль российских СМИ в формировании немецкого образа Украины: как Кремль влияет на общественное мнение в Германии*

Многочисленное количество стереотипов, таких, например, как «Крым всегда был русским» или «Украина не является подлинным государством», в последнее время часто звучали в Германии во время общественных обсуждений украинского конфликта. Кто распространяет подобные суждения и какова цель этих аргументов? Чтобы найти ответы на эти вопросы, я провела исследование российской информационной политики в Германии, в ходе которого определила 50 участников этой политики и их воззрения. Были рассмотрены более 500 источников из российских и немецких медиа, которые работают в Германии¹. Цель

---

* Ранее опубликовано на немецком языке в издании *Russland-Analysen* (2016. № 317). Статья продолжает серию ранних статей *Форума* на тему отношений между Германией и Восточной Европой: Умланд А. Берлин, Киев, Москва и новые подводные газопроводы: немецкая геэкономика в лабиринте российско-украинских отношений // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. Т. 9. № 2. С. 281-300; Макарычев А. Германская политика на востоке Европы: дебаты о нормах и нормализации // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 1. С. 335-362; Буркхардт Ф. Неопатримониализация вместо модернизации: политика Германии в отношении России и «откат» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 2. С. 387-399; Мишке Я., Умланд А. «Нет выхода без России»? О возвращении Франка-Вальтера Штайнмайера в МИД Германии и будущем политики Берлина по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. Т. 10. № 2. С. 400-404; Буркхардт Ф. Освещение кризиса в Украине в немецких ток-шоу // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. Т. 11. № 1. С. 404-417; Берендс Я.К. Конец Ostpolitik: критика «особого пути» восточной политики Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. Т. 11. № 2. С. 421-423; Хокк А. Влияние российских политиков и идеологов на правые структуры в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 1. С. 361-365; Умланд А. Исследуя Третью мировую войну Жириновского: немецкие левые, клеймо «НАТО» и анализ постсоветской России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 1. С. 366-373; Хайнеманн-Грюдер А. Разрядка, сдерживание или смена режима? Уроки украинского конфликта для внешней политики Германии и Евросоюза // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 2. С. 15-21; Умланд А., Хертель А. Современные украинские реформы в их историческом и международном контекстах // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. Т. 12. № 2. С. 65-74; Мельник Л., Паталонг М., Плотка Ю., Штайнберг Р. Украинское «диаспорическое сообщество» Германии и его вклад в политику ЕС по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. Т. 13. № 1; Кристи Э.Х., Умланд А. Насколько важным торговым партнером ЕС будет Россия после снятия санкций? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. Т. 13. № 1.

проекта – выяснить, как Москва, используя сеть государственных медиа и своих приверженцев, влияет на формирование общественного мнения об украинском конфликте и какой образ Украины Кремль распространяет в Германии.

На фоне т.н. «украинского конфликта» Россия интенсифицировала свою информационную политику в Германии и других странах ЕС. Российские государственные СМИ расширяются, одновременно Кремль создал сеть немецких партнеров, русских и немецких экспертов и сторонников России, которые распространяют российскую точку зрения в немецких медиа и, таким образом, влияют на формирование образа Украины в глазах общественности. Однако, российские зарубежные СМИ влияют на общественное мнение в Германии только в незначительной степени. Скорее немецкие защитники Москвы являются острейшим оружием в информационной войне. Образ Украины, который представляют российские государственные медиа, не имеет, как правило, ничего общего с действительностью. Функция образа является решающей: он используется, чтобы оправдать интервенцию в Украину и мобилизовать публику, используя сконструированный образ врага.

Международная медиакампания России

Германия стала ключевой страной для проведения международной медиакампании России. Президент Владимир Путин отметил необходимость работы российских СМИ за рубежом. Согласно его указу произошло слияние Информационного агентства РИА «Новости» и зарубежного телеканала «Голос России» в Международное информационное агентство «Россия сегодня»². В ноябре 2014 года «Россия сегодня» запустила глобальный медиа-проект под названием «Sputnik International». Генеральным директором назначен Дмитрий Киселев, модератор еженедельной программы «Вести недели» государственного телеканала «Россия 1». Киселев известен как сторонник жесткого курса в российской политике по отношению к Украине, в частности, именно он освещал аннексию Крыма в своих выступлениях и ставил под вопрос государственность Украины³.

«Россия сегодня» планировала расширить освещение событий к 2015 году до 130 городов в 34 странах, с вещанием на 30 языках. Кремль использовал в этой кампании действующие за рубежом медиа, а именно – информационное агентство РИА «Новости», радиостанцию «Голос России» и телекомпанию «RT»

---

¹ Spahn S. Das Ukraine-Bild in Deutschland: Die Rolle der russischen Medien. Wie Russland die öffentliche Meinung in Deutschland beeinflusst. Hamburg, 2016.

² Глаголом жечь // Lenta.ru. 9 декабря 2013. <http://lenta.ru/articles/2013/12/09/ria/>.

³ Киселев, Дмитрий Константинович // Wikipedia https://ru.wikipedia.org/wiki/ProzentCAProzentE8ProzentF1ProzentE5ProzentEBProzentB8ProzentE2,_ProzentC4ProzentECProzentE8ProzentF2ProzentF0ProzentE8ProzentE9_ProzentCAProzentEEProzentEDProzentF1ProzentF2ProzentE0ProzentEDProzentF2ProzentE8ProzentEDProzentEEProzentE2ProzentE8ProzentF7.

(«Russia Today»)⁴. В конце 2014 года «РТ» уже имела представительства в 19 странах с 22 офисами⁵. Сеть корреспондентов «России сегодня» состояла из 40 представительств по всему миру⁶. Судя по планам «Sputnik International», полагалось, что российские государственные СМИ как минимум удвоят число своих представительств.

Ведущая роль за рубежом принадлежит телекомпании «РТ», о чем свидетельствует ее финансовое обеспечение. «РТ» взялось за создание программ на французском и немецком языках. «RT Deutsch» на немецком медиарынке начало работу 5 ноября 2014 года. Сначала был запущен интернет-портал, а телеканал должен был выйти в 2015 году⁷. Впрочем, уже в начале 2015 года запуск глобальной медиакмпании по плану казался под сомнением. В связи с падением курса рубля сократился бюджет «РТ» и «России сегодня» на 2015 год до 301 миллионов евро, что соответствует обесцениванию приблизительно на одну треть⁸. Руководство России отреагировало на эту проблему и увеличило в сентябре 2015 года бюджет «РТ» и «России сегодня» на одну треть в пересчете на рубли, следовательно, были выделены 340 миллионов евро для освещения событий за рубежом. Это подчеркивает важность для Кремля собственной внешней медиаполитики⁹.

Информационная политика российского руководства – часть гибридной войны, которую с начала 2014 года можно наблюдать в связи с т.н. «украинским кризисом». Шеф-редактор Симоньян назвала «РТ» «министерством обороны Кремля», заявив, что «это такое же оружие, как и любое другое»¹⁰. В фокусе российской информационной войны – США как главный противник в продолжающейся «холодной войне» и как «закулисный режиссер» смены украинской власти в феврале 2014 года, а также союзники Америки, в первую очередь, Германия¹¹.

---

⁴ Rossiya Segodnya startet neues Mediaprojekt – Sputnik // RIA Novosti/Stimme Russlands. 10 November 2014. de.sputniknews.com/german.ruvr.ru/news/2014_11_10/Rossiia-Segodnya-startet-neues-Mediaprojekt-Sputnik-5216/; Dornblüth G. Die Medienoffensive des Kreml // Deutschlandfunk. 11 November 2014. http://www.deutschlandfunk.de/russland-die-medienoffensive-des-kreml.1773.de.html?dram:article_id=302804.

⁵ Reporter ohne Grenzen: Der Kreml auf allen Kanälen. Wie der russische Staat das Fernsehen lenkt. Berlin, 2013. P. 33. https://www.reporter-ohne-grenzen.de/fileadmin/images/Kampagnen/Sotschi/ROG-Russland-Bericht-2013_web.pdf.

⁶ Самопрезентация МИА «Россия сегодня»: <http://ria.ru/docs/about/index.html>.

⁷ Brunner S. Russia Today macht Antiamerikanismus weltweit sexy // Profil. 18 October 2014. <http://www.profil.at/gesellschaft/medien-russia-today-antiamerikanismus-378226>.

⁸ Хазов-Кассиа С., Сильверман С. Новости с московским акцентом // Новое Время. 29 сентября 2014. <http://www.newtimes.ru/articles/detail/87755/>; Vollmer J. Putin streicht seinem Propaganda-Netzwerk 50 Prozent des Budgets // Watson. 26 January 2015. http://www.watson.ch/1152122649?utm_medium=earned&utm_source=twitter&utm_rainbowunicorn=1414515544&utm_campaign=share-tracking.

⁹ Ennis S. Russia in «information war» with West to win hearts and minds // BBC. 16 September 2015. <http://www.bbc.com/news/world-europe-34248178>.

¹⁰ Симоньян, Маргарита, главный редактор «РТ», цит. в: Reporter ohne Grenzen: Der Kreml auf allen Kanälen. P. 33.

¹¹ Интервью с секретарем российского Совета безопасности Николаем Патрушевым // Российская газета. 15 октября 2014. <http://www.rg.ru/2014/10/15/patrushev.html>; Путин В. Речь перед

Руководство России собственной информационной политикой в Германии пытается пробудить понимание кремлевской точки зрения и создать оппозицию к манипулированным, по мнению верхушки РФ, немецким мейнстрим-медиа. Верхушка РФ стремится при этом усилить оппозицию к политике Германии по отношению к России и оказывать на эту политику давление. Например, политика санкций подвергается беспощадной критике, и правительству Германии предлагают пересмотреть свой курс. Скепсис в отношении СМИ и демократических институтов, который и так существует в немецком обществе, инструментализируется российскими медиа. Целью российской информационной политики является утрата доверия граждан Германии к собственному правительству, к НАТО, ЕС, СМИ и к демократии. В то время как в авторитарной России информация в основном контролируется¹², руководство РФ использует такие открытые общества, как немецкое, чтобы посеять сомнения и неуверенность.

Участники российской информационной политики

Российские государственные СМИ сотрудничают в Германии с правопопулистскими и левыми силами, такими как главный редактор журнала *Compact* Юрген Эльзессер¹³ и глава радиостанции «KEN FM» Кен Йебсен¹⁴. Эти активисты постоянно присутствуют в российских государственных СМИ в качестве экспертов и интервьюируемых. Своими действиями, влияющими на общественность, они поддерживают российские СМИ и распространяют официальные позиции внешней политики РФ. «RT» и «Россия сегодня» постоянно информируют о мероприятиях, проводимых своими партнерами. Сотрудничество в этом смысле следует понимать как медиапартнерство¹⁵.

Какие последствия имеет подобная деятельность российских государственных медиа и их немецких партнеров для немецких СМИ? Мейнстримные медиа попадают под всеобщее подозрение в якобы сокрытии правды. Об этом красноречиво свидетельствует и само название программы – «Недостающая часть» производства «RT Deutsch»¹⁶. Кроме того, немецкие медиа обвиняются в том, что

Федеральным Собранием. 4 декабря 2014 // Сайт Президента России. <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>.

¹² Согласно годовому отчету 2014 года организации «Репортеры без границ», состояние свободы прессы в России было трудным, в Германии – хорошим. См.: Gillert S. Die schwierige Lage der Pressefreiheit // Welt Online. 16 December 2014. <http://www.welt.de/politik/ausland/article135414206/Die-erschreckende-Lage-der-Pressefreiheit.html>.

¹³ Короткая биография Юргена Эльзессера в журнале *Compact*: <http://www.compact-online.de/juergen-elsaesser/>.

¹⁴ Самопрезентация интернет-портала «Ken FM»: <https://kenfm.de/ueber-kenfm/>. Биография Кена Йебсена: Ken Jebsen // Wikipedia. https://de.wikipedia.org/wiki/Ken_Jebsen.

¹⁵ Spahn. Das Ukraine-Bild in Deutschland. P. 23.

¹⁶ Der fehlende Part // RT Deutsch. <https://deutsch.rt.com/programme/1-der-fehlende-part/>.

руководят ими секретные службы и «трансатлантическое окружение». Результатом всего этого стало увеличение числа жалоб, поступивших, например, от лейпцигского объединения под названием «Постоянное собрание публики общественных СМИ», что в значительной мере мешает нормальной работе редакций немецких СМИ¹⁷. Проплаченные интернет-активисты, так называемые «тролли», нанятые «Агентством по анализу Интернета» в Санкт-Петербурге, парализуют дискуссионные интернет-форумы¹⁸.

Насколько успешным окажется медийное выступление «Sputnik International» в Германии, еще предстоит узнать, так как агентство было запущено только в 2015 году. Его новому лейблу «Sputnik News» еще предстоит этаблироваться¹⁹. «SNA-Radio» (Радио Информационного агентства «Спутник»), в равной степени, как и «RT», использует сокращение в своем названии и позиционирует себя как независимый источник информации, чтобы слушателям и зрителям не сразу стало ясно, что за ними скрывается российское государственное средство массовой информации²⁰. Ввиду небольшого круга пользователей «RT Deutsch» программа «Недостающая часть» была сокращена до трех передач в неделю после летнего перерыва в 2015 году, а до этого выходила в эфир с понедельника по пятницу. В «YouTube» в ноябре 2015 года приблизительно 15 700 людей посмотрели эту программу производства «RT Deutsch». С начала нынешнего года «Недостающая часть» выходит только по пятницам²¹.

Выступая в известных немецких ток-шоу, представители российских государственных СМИ достигают большую аудиторию. Как правило, они выступают там в качестве независимых журналистов²². У главного редактора *Compact* Эльзессера и у Кена Йебсена с «Ken FM» мало приверженцев, но все большее количество людей знакомятся с ними за счет их участия в т.н. «понеделничных демонстрациях», «пикетах за мир» или демонстрациях PEGIDA (Патриотические европейцы против исламизации Запада)²³. Гораздо большее влияние на население ФРГ, в отличие от российских участников информационной политики и их

---

¹⁷ Ständige Publikumskonferenz der öffentlich-rechtlichen Medien. <https://publikumskonferenz.de/forum/>.

¹⁸ Столица политического троллинга // Мой район. 11 марта 2015. <http://mr7.ru/articles/112478/>; Гармажапова А. Где живут тролли. И кто их кормит // Новая Газета. 7 сентября 2013. <http://www.novayagazeta.ru/politics/59889.html>.

¹⁹ Sputnik News. <http://de.sputniknews.com/>.

²⁰ Sputnik News Agency-Radio // Megaradio SNA. <http://tunein.com/radio/Megaradio-SNA-s127607/>.

²¹ Spahn. Das Ukraine-Bild in Deutschland. P. 56-57.

²² Например, бывший руководитель берлинского бюро РИА «Новости» Дмитрий Тульчинский, был представлен в передаче канала ARD «Presseclub» 25 октября 2015 года как независимый журналист // WDR. <http://www1.wdr.de/mediathek/audio/wdr5/wdr5-presseclub/audio-presseclub---wie-viel-geht-noch-ohne-putin-comeback-der-grossmacht--100.html>.

²³ «Ken FM» Йебсена – один из активных участников т.н. «понеделничных демонстраций» и «пикетов за мир». KenFM // Mahnwachen.info. <https://www.mahnwache.info/aktivisten/kenfm.html>. Недавняя речь Эльзессера на демонстрации в Цвикау против беженцев и канцлера Ангелы Меркель 23 февраля 2016: Youtube. <https://www.youtube.com/watch?v=PgWeaqbdnFY>.

партнеров, имеют такие политики, как Маттиас Платцек, председатель Германо-российского форума, или бывший канцлер ФРГ Герхард Шредер, а также прокремлевские журналисты Габриеле Кроне-Шмальц или Якоб Аугштайн. Они выступают со своими точками зрения, которые близки к российской официальной линии, в ведущих СМИ с более широким охватом²⁴. То есть, острейшим оружием в этой информационной войне являются немецкие защитники Москвы.

От агрессора к жертве

В появлении кризиса была такая причинно-следственная цепь, что Россия нарушила суверенитет и территориальную целостность Украины и это повлекло за собой западные санкции. В аргументации же российских государственных СМИ, а также немецких сторонников Кремля, эта причинно-следственная связь, однако, стирается, поворачиваясь даже в противоположную сторону, якобы это Запад является агрессором, а Россия – жертвой. А реально пострадавшую Украину описывают как «фашистский режим», угрожающий русским и русскоговорящим на Востоке Украины²⁵.

В подобном представлении выдвигаются частично спорные, частично ошибочные аргументы. Во-первых, НАТО, расширяясь, будто бы угрожает России; часто можно услышать такие суждения, что НАТО намеривается разместить свои ракеты на территории Украины²⁶. Во-вторых, смену власти в Киеве в феврале 2014 года называют профинансированным США переворотом, который будто бы привел к власти фашистов или радикальных националистов²⁷. Из этих аргументов следует, что Россия должна защищать себя и вмешиваться в дела Украины для защиты собственных интересов. Запад спровоцировал кризис – таков аргу-

---

²⁴ Книги Габриеле Кроне-Шмальц перечислены на ее личном сайте: http://www.krone-schmalz.de/pages/buecher.php?click=next&number=0&cat_id=1. Augstein J. S.P.O.N. – Im Zweifel links: Alien vs. Predator // Spiegel Online. 20 ноября 2014. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/putin-platzeck-und-die-krim-krise-kolumne-von-jakob-augstein-a-1003994.html>; Platzeck fordert Anerkennung der Krim-Annexion // Zeit online. 18 ноября 2014. <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-11/platzeck-russland-ukraine>; Greven, L. Putin verstehen mit Gerhard Schröder // Zeit online. 9 марта 2014. <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/ukraine-russland-putin-schroeder>.

²⁵ Напр.: Poroschenko will Waffen auf Pump importieren // Sputnik News. 21 December 2014. <http://de.sputniknews.com/politik/20141221/270252213.html>.

²⁶ Напр.: Брокерс Маттиас, интервью на «Ken FM». 12 сентября 2014 // Youtube. <https://www.youtube.com/watch?v=6NMZcz0pTi0>. Маттиас Брокерс и Пауль Шрайер – авторы книги *Мы – хорошие. Точка зрения человека, который понимает Путина или как нами манипулируют СМИ*: Bröckers M., Schreyer P. Wir sind die Guten – Ansichten eines Putinverstehers oder wie uns die Medien manipulieren. Frankfurt am Main, 2014.

²⁷ Напр. главный редактор «RT Deutsch» Иван Родионов на телеканале «N24» в передаче Михаила Фридмана: Der Westen gegen Putin? // N24-Talk. 27 November 2014. <http://www.n24.de/n24/Mediathek/Sendungen/d/5780524/der-westen-gegen-putin-.html>.

мент российских государственных СМИ. Считается, что Россия реагирует только на угрозу и, таким образом, превращается из агрессора в жертву.

В качестве примера можно привести цитату из шоу «Недостающая часть» «RT Deutsch» от 20 ноября 2015 года под названием «Два года Майдана: правительство путча и война вместо демократии»: «То, что начиналось как мирная протестная акция на Майдане, закончилось кровопролитием, которое привело к жестокой и неконституционной смене власти, что повлекло за собой войну на Востоке Украины. Проевропейские демонстрации часто оказывались организованными и финансируемыми Западом. С насильственно вынужденной сменой режима западные элиты хотели уничтожить какую бы то ни было российско-украинскую связь»²⁸.

Цель данной интерпретации – Запад должен признать интересы России, то есть рассматривать постсоветское пространство как эксклюзивную сферу влияния РФ. Это несмотря на то, что признание российских притязаний на гегемонию в постсоветском пространстве поставило бы под вопрос права бывших советских республик на независимость, территориальную целостность и свободный выбор альянсов.

Насколько эффективна российская информационная политика в Германии?

Окончательные выводы касательно кремлевской стратегии в Германии делать еще рано. Промежуточный результат иллюстрирует опрос, проведенный Институтом демоскопии в Алленсбахе²⁹. Согласно этому исследованию, главные идеи российской версии событий в Украине одобряются только меньшинством немцев: около 20% респондентов одобрили тезис, что «нынешнее украинское правительство пришло к власти в результате путча», также около 20% убеждены, что конфликт в Восточной Украине обострился только тогда, когда в него вмешались западные страны. В том, что Россия защищает людей в Восточной Украине от гнета правительства Украины, убеждены 7%³⁰.

Перевод с немецкого Жанны Милогородской

---

²⁸ Der fehlende Part. 20 ноября 2015 // RT Deutsch. <https://deutsch.rt.com/programme/der-fehlende-part/35673-fehlende-part-zwei-jahre-maidan/>.

²⁹ Institut für Demoskopie Allensbach: Die Grenzen der Propaganda // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 18 March 2015. http://www.ifd-allensbach.de/uploads/tx_reportsdocs/FAZ_Ma_rz_Russland.pdf.

³⁰ Ibid.

I.2. Украинские правые экстремисты во время и после восстания 2013-2014 гг.

Владимир Ищенко

Участие крайне правых в протестных событиях Майдана: попытка систематического анализа*

Насколько значимым было участие крайне правых в майдановских протестах? Это один из ключевых вопросов для понимания не только протестных событий Майдана, но также и причин войны на Донбассе, характера этой войны (насколько представлена составляющая «гражданской войны») и стала ли война следствием внутренних для Украины процессов, а не только была спровоцирована со стороны России), а также вариантов решения конфликта¹. Тем не менее, данный вопрос довольно быстро стал жертвой крайней политизации. Противники и скептики как Майдана, так и постмайдановского правительства указывали на значительную роль крайне правой партии Всеукраинское объединение «Свобода» и «Правого сектора» – одиозной коалиции до того маргинальных ультраправых, в том числе, неонацистских организаций и групп, которая прославилась после того, как 19 января 2014 года на центральных улицах Киева началось массовое насилие. С другой стороны, сторонники Майдана – от (лево-)либералов до уме-

---

* Это уточненный перевод статьи, опубликованной ранее в журнале *European Politics and Society* (2016. Vol. 17). Представленные в статье данные о протестных событиях были собраны при поддержке Национального фонда поддержки демократии, Международного фонда «Возрождение», кафедр социологии и политологии Национального университета «Киево-Могилянская академия». Хочу отдельно поблагодарить ядро команды сбора данных, работавших в самый тяжелый во всех отношениях 2014-й год – Оксану Дутчак, Евгения Орлова, Валентина Дегтяра, Андрея Гладуна, Павла Рудя, Ларису Мову, Константина Задираку и Наталью Онищенко. Я благодарен Михаилу Габовичу, Олегу Журавлеву, Николаю Петро, Джесси Дрисколлу, Алексею Ведрову, Юрию Дергунову, Андрею Гладуну за их важные комментарии к ранним версиям текста, а также Никите Анеру и Камиллю Галееву за помощь в переводе статьи. (Некоторые положения статьи не соответствуют мнению редакции – прим. ред.)

¹ См.: Умланд А. Суть «украинского кризиса» и его значение для Кремля и Европейского Союза; Куделя С. Внутренние источники донбасского восстания; Умланд А. В защиту конспирологии: ответ Сергею Кудели на его анти-политический анализ «гибридной войны» в Восточной Украине; Куделя С. Ответ Андреасу Умланду: война в Донбассе началась изнутри; Мациевский Ю. К дискуссии об источниках «восстания» в Донбассе: недостатки аргумента Сергея Кудели; Куделя С. О сути причин конфликта в Донбассе: ответ Юрию Мациевскому; Митрохин Н. Грубые люди: как русские националисты спровоцировали гражданскую войну в Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 19-74.

ренных националистов – настаивали на идеологическом многообразии на Майдане, где крайне правые составляли лишь небольшое меньшинство, роль которого была целенаправленно преувеличена враждебной российской прессой и про-российскими экспертами, что позже было использовано для легитимации российской аннексии Крыма и поддержки ею сепаратистов на Донбассе против «фашистской хунты» в Киеве.

Удивительно, как мало систематических данных задействовано в ходе обсуждения данной проблемы. Добросовестный анализ всех аргументов, использованных в ходе дискуссии обеими сторонами, который бы включал не только академическую, но также и не менее важные публичную и политическую составляющие, требует отдельного исследования. Далее я сконцентрируюсь только на систематических, а не на анекдотичных свидетельствах о масштабе и значении участия крайне правых в протестах Майдана, ссылаясь на наиболее активных исследователей, участвовавших в обсуждении.

Главенствующая точка зрения среди признанных экспертов по украинским крайне правым заключалась в том, что как «Свобода», так и «Правый сектор» не преобладали в протестах Майдана и не сыграли никакой ключевой, ни даже значимой роли². В большинстве своем провокационные и насильственные действия крайне правых только вредили движению Майдана. Эти авторы обычно ссылаются на грубые самооценки числа членов «Правого сектора» в январе и феврале 2014 года, насчитывая всего лишь от 300 до 500 человек в Киеве. Затем они сравнивают эти числа с двенадцатью тысячами участниками «Самообороны Майдана», согласно оценке Андрея Парубия, руководителя данной структуры, в которой крайне правые контролировали только два подразделения («сотни»)³. Эта оценка подкрепляется результатами опросов, проведенных Киевским международным институтом социологии и Фондом демократических инициатив, которые показали, что лишь небольшое меньшинство протестующих заявили о членстве в какой-либо политической партии вообще (14,9% в декабре 2013 года и 7,7% в январе 2014 года)⁴. Наконец, те, кто отрицает значительность участия крайне правых в протестах Майдана указывают на слабую степень их поддержки в постмайдановской Украине: лидеры крайне правых политических сил Олег Тягнибок и Дмитрий Ярош получили менее чем 2% голосов на президентских

---

² Лихачев В. Правый сектор и другие: национал-радикалы и украинский кризис конца 2013 г. – начала 2014 г. // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2014. № 2. С. 75-116; Shekhovtsov A. From Electoral Success to Revolutionary Failure: The Ukrainian Svoboda Party // *Eurozine*. 5 March 2014. <http://www.eurozine.com/articles/2014-03-05-shekhovtsov-en.html>. Последнее посещение 8 июня 2016; Умланд А., Шеховцов А. Украинские правые радикалы, евроинтеграция и неофашистская угроза // *Polit.ru*. 21 мая 2014. <http://polit.ru/article/2014/05/21/ukraine/>. Последнее посещение 8 июня 2016.

³ Лихачев. Правый сектор и другие. С. 108.

⁴ Від Майдану-табору до Майдану-січі: що змінилося? // Київський міжнародний інститут соціології. 6 лютого 2014. <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=226&page=1&y=2014&m=2>. Последнее посещение 8 июня 2016.

выборах в мае 2014 года. Позднее, уже на парламентских выборах в октябре 2014 года обе крайне правые партии, «Свобода» и «Правый сектор», не преодолели пятипроцентный избирательный барьер и не прошли в парламент, что резко контрастирует с успехом «Свободы» на выборах 2012 года, когда она получила 10% голосов избирателей⁵.

Эти аргументы упускают из виду то, что динамика массового протеста отличается от динамики электоральной борьбы, и то, что радикальные организованные меньшинства могут играть роль в протестных движениях, непропорциональную их доле среди протестующих или поддержке среди населения в целом. Кроме того, упомянутые выше оценки членства и опросы среди протестующих относятся только к лагерю и митингам на киевском Майдане Независимости, что оставляет открытым вопрос о возможности их обобщения на движение Майдана по всей стране.

Те же немногие авторы, которые пытались доказывать существенность участия крайне правых на Майдане, обычно проводили тщательную реконструкцию наиболее важных актов массового насилия, основываясь на открытых источниках. Наилучшим примером является работа Ивана Качановского⁶, который проанализировал множество видео- и аудиозаписей, показаний свидетелей событий 20 февраля 2014 года, во время которых были убиты несколько десятков протестующих и правоохранителей. Он указывает на участие «Свободы» и «Правого сектора» в возможной провокации, направленной на эскалацию насилия с целью исключить компромисс с тогдашним президентом Виктором Януковичем. Детальные реконструкции подобного рода, тем не менее, по необходимости фокусируются на наиболее резонансных единичных событиях, опять-таки в большинстве своем в Киеве, оставляя за рамками анализа большую часть ежедневной активности крайне правых за пределами столицы.

В то же время, существуют данные, которые позволяют сделать систематическую оценку участия крайне правых партий, организаций и инициатив в течение всего хода протестов Майдана на всей территории Украины. На протяжении последних семи лет команда проекта «Ukrainian Protest and Coercion Data» (UPCD) систематически собирала данные о протестных событиях, следуя общепризнанной методологии в исследованиях общественных движений и конфликтной политики, создавая массив данных всех протестных событий, происходивших на территории Украины, и кодируя набор параметров для каждого события, включая всех идентифицированных участников, упомянутых в местных и национальных новостных лентах об этих событиях. Эти данные указывают на очень значительное участие крайне правых в протестах Майдана.

---

⁵ Shekhovtsov. From electoral success to revolutionary failure.

⁶ Katchanovski I. The «Snipers' Massacre» on the Maidan in Ukraine. Paper prepared for presentation at the Annual Meeting of American Political Science Association in San Francisco. 3-6 September 2015. https://www.academia.edu/8776021/The_Snipers_Massacre_on_the_Maidan_in_Ukraine. Последнее посещение 9 июня 2016.

В самом начале я объясню нашу методику сбора данных, затем представлю статистику участия крайне правых в протестах Майдана с акцентом на динамике конфронтационных и насильственных протестов, также, как и на ее региональном распределении. Я закончу рассмотрением возможных интерпретаций этих данных и их вкладе в дискуссию о Майдане, политических последствиях участия крайне правых в этом движении и их текущих перспективах в Украине.

Несмотря на то, что эта статья концентрируется в основном на ВО «Свобода» и «Правом секторе», двух главных крайне правых силах в протестах Майдана, наше рабочее определение «крайне правых» включает все украинские ультранационалистические партии, организации и неформальные группы, исповедующие идеологию радикального (интегрального) украинского национализма, что предполагает представление о нации как о высшей ценности и национальном государстве как инструменте реализации воли нации. В отличие от умеренных национал-демократов, крайне правые рассматривают либерально-демократические ценности, скорее, как угрозу Украине, нежели принимают их.

Сбор данных для проекта «Ukrainian Protest and Coercion Data»

Анализ протестных событий на основе массивов данных, извлеченных из медиаисточников, является давно признанным методом в изучении общественных движений⁷. В отличие от других методов, данный позволяет систематически оценивать набор важных динамических параметров, которые обычно сообщаются о протестных событиях в СМИ (например, тактика протеста, требования, цели, участники и т.д.) на протяжении длительных периодов времени на больших географических пространствах, которые очень сложно или невозможно охватить с помощью прямых наблюдений, глубинных интервью или опросов общественного мнения.

Также, как и другие методы, данные, извлекаемые из СМИ, имеют как свои преимущества, так и недостатки. Одним из наиболее очевидных недостатков является ошибка избирательности (selection bias) средств массовой информации. СМИ не сообщают о 100% протестных событий и те, о которых они сообщают, обычно более сенсационны (например, с участием большого числа людей или применением насилия), более значимые с точки зрения СМИ (например, с участием признанных и известных организаций, знаменитостей), и географически близкие к местонахождению редакций СМИ⁸.

---

⁷ Hutter S. Protest Event Analysis and Its Offspring // *Methodological Practices in Social Movement Research* / Ed. D. della Porta. Oxford, 2014. P. 335-367; Koopmans R., Rucht D. Protest Event Analysis // *Methods of Social Movement Research* / Ed. B. Klandermans, S. Staggenborg. Minneapolis, 2002. P. 231-259.

⁸ Davenport C., Soule S.A., Armstrong D.A. Protesting While Black? The Differential Policing of American Activism, 1960 to 1990 // *American Sociological Review*. 2011. Vol. 76. P. 157; Earl J.,

Есть несколько способов контроля ошибки избирательности. В этом отношении наши данные превосходят те, которые обычно использовались в традиционных исследованиях с анализом протестных событий. Последние обычно основывались на нескольких или даже на одной общенациональной газете. При этом в некоторых исследованиях кодировщики прочитывали даже не целые выпуски газет, а лишь их индексы, или обрабатывали всего лишь выборку выпусков. Команда проекта «Ukrainian Protest and Coercion Data» в Центре исследования общества, а затем в Центре социальных и трудовых исследований (ЦСТИ)⁹ начала собирать данные о протестных событиях под моим руководством с сентября 2009 года. Результатом стал систематически закодированный массив данных всех протестных событий (независимо от тем протеста или числа участников), которые происходили в реальном времени на территории Украины начиная с октября 2009 года, а также негативные и позитивные реакции на протестные события (репрессии и уступки). Массив основан на ежедневном систематическом прочтении почти 200 регулярно обновляющихся интернет-СМИ, включающих местные новости из всех украинских областей, а также крупные украинские национальные и активистские медиа¹⁰. Стоимость публикации новостей в интернет-СМИ гораздо меньше по сравнению с бумажными СМИ, так как первые не имеют, по крайней мере, технических ограничений на число сообщений и слов для публикации. Добавление большого числа источников о местных событиях из новостных лент областного уровня снижает ошибку избирательности, вызванную недостаточной сенсационностью, значимостью (для национальных СМИ) или географическим удалением. Регулярное ротирование и включение некоторого числа активистских медиа помогает снизить влияние политической предвзятости при освещении протестных событий.

Martin A., McCarthy J.D., Soule S.A. The Use of Newspaper Data in the Study of Collective Action // *Annual Review of Sociology*. 2004. Vol. 30. P. 69. Hutter. Protest event analysis and its offspring. Подробное обсуждение разнообразных источников предвзятости СМИ и их влияния на данные о протестных событиях см. в: Ortiz D.G., Myers D.J., Walls N.E., Diaz M.-E.D. Where Do We Stand with Newspaper Data? // *Mobilization: An International Journal*. 2005. Vol. 10. № 3. P. 397-419.

⁹ Оба представляли собой независимые некоммерческие центры, изучающие социальные проблемы и коллективные протесты и расположенные в Киеве.

¹⁰ В 2009-2011 годах мы мониторили 150-170 Интернет-СМИ. Национальные СМИ отбираются и регулярно ротируются на основе размера их Интернет-аудитории, а также количества опубликованных релевантных сообщений (оцениваемого в специальных экспериментах) для того, чтобы отобрать источники с наименьшей ошибкой избирательности. Более 80% наших источников – это местные новости областного уровня. Каждая область покрывается как минимум пятью, как максимум семью источниками. Два из них ротируются по крайней мере раз в год по критерию количества опубликованных релевантных сообщений для того, чтобы включить перспективные новые местные СМИ и исключить те старые источники, которые показали наибольшую ошибку избирательности. Наша выборка источников также включала небольшое количество активистских веб-сайтов, которые, однако, стремились освещать деятельность не отдельной организации, а какого-либо из основных социально-политических спектров протестной активности, например, левого, правого, экологического, феминистического и т.д.

Мы начинали с ручного мониторинга наших источников. Однако с апреля 2013 года мы используем полуавтоматическую систему, которая фильтрует новостные источники, используя обширный словарь ключевых слов на украинском и русском языках. Кодировщики проекта затем просматривают отфильтрованные новостные ленты вручную. Координатор сбора данных проверяет 100% кодирования и случайную выборку отобранных кодировщиками сообщений, обеспечивая согласование между различными кодировщиками.

Данные UPCD включают даты и местоположение событий, их участников и цели, формы протеста и репрессий, конфликтные вопросы, сообщенное число протестующих и участвовавших правоохранителей, а также полный текст сообщений СМИ о каждом событии в отдельной базе данных. База данных и кодировочная книга с подробным изложением методологии и выборки источников доступна на сайте Центра социальных и трудовых исследований: <http://cslr.org.ua/protesti/>. Основная единица кодирования – протестное событие – определяется следующими критериями:

- (1) наличие политических или социальных требований или критики;
- (2) практические действия, включая физическую мобилизацию (протестные события не могут быть только вербальными);
- (3) действие при участии лица или лиц, не входящих в органы центральной власти;
- (4) действие произошло на территории Украины и нам известна, по крайней мере, приблизительная дата события.

Каждое событие кодируется отдельно, даже если оно связано с предыдущим событием. Единственное исключение составляют события, которые обычно происходят в типичной последовательности. Например, митинг, перерастающий в конфронтацию, за которым следует арест полицией протестующих, кодируются как три события. Однако марш, заканчивающийся митингом, будет кодироваться как одно событие, потому что это типичная последовательность. Действует также правило для агрегирования событий одного типа, которые происходят в течение одного дня с одинаковыми последствиями по одной и той же проблеме. Таким образом, все аресты в одном городе, происходящие в один и тот же день и по той же самой причине, кодируются как одно событие. Кодируются только те события, которые уже произошли, согласно сообщениям средств массовой информации; анонсы протестов не включаются в базу данных. Неудачные попытки протеста, которые были предотвращены сотрудниками правоохранительных органов, кодируются, а протестные мероприятия, которые были отменены самими протестующими – нет.

Непрерывное многодневное мероприятие, такое как забастовка или палаточный лагерь, считается за одно событие, вне зависимости от его длительности. Однако, если многодневные протесты имеют дискретный характер, например, каждый вечер люди собирались на Майдане Независимости для митинга, то каждый такой митинг кодируется как отдельное событие.

В настоящий момент массив данных UPCD содержит более 45000 событий, охватывающих период с октября 2009 по декабрь 2014, а также большую часть 2015 года. Наш массив данных, таким образом, охватывает все сообщенные протестные и репрессивные события в течение всего периода правления Виктора Януковича, в том числе более 6000 событий в период Майдана.

Майдан: общий взгляд с точки зрения данных о протестных событиях

В этой статье «период Майдана» охватывает промежуток времени с 21 ноября 2013 года, когда появился первый лагерь Евромайдана, по 21 февраля 2014, когда Виктор Янукович бежал из Киева. Неудивительно, что мы видим огромный всплеск протестных событий в этот период (Диаграмма 1).

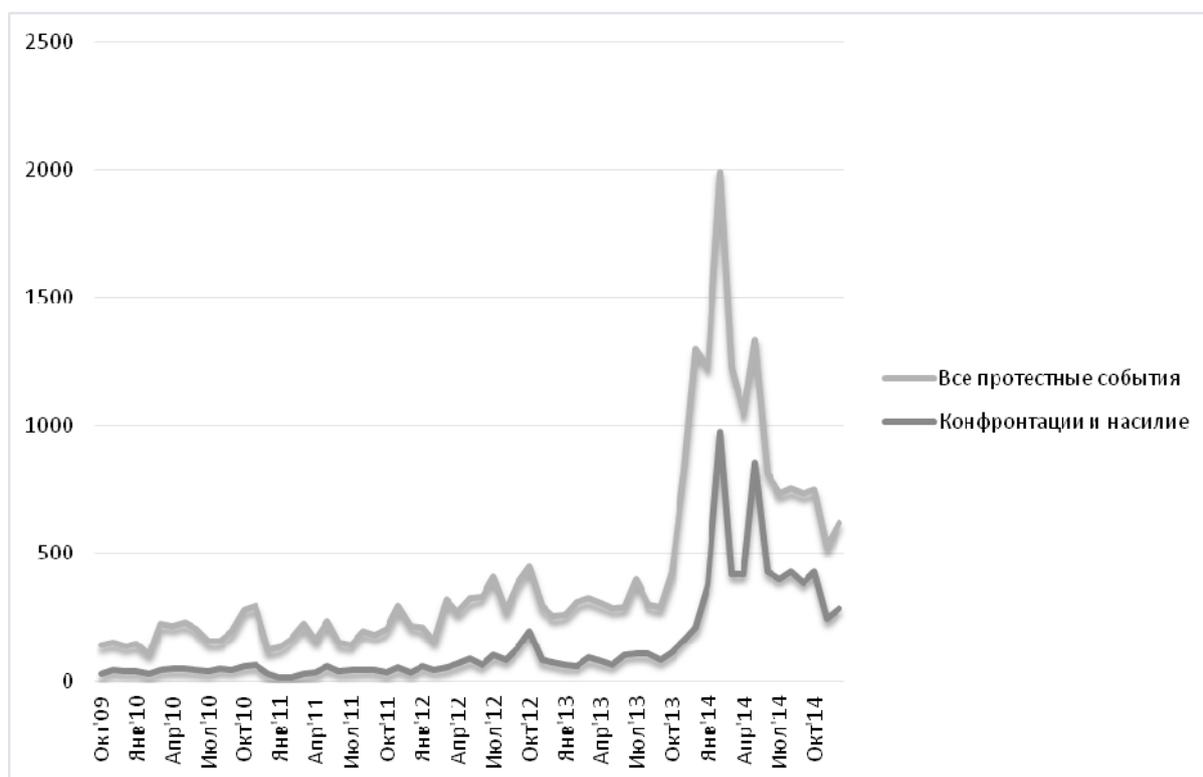

Диаграмма 1. Количество протестных событий в Украине ежемесячно¹¹. Источник: UPCD

Не все протестные события в «период Майдана» были связаны с Майданом. По ходу первичного кодирования команда UPCD отмечала все протестные события, которые проводились «активистами Майдана» (или агентами с похожим описанием в сообщениях СМИ) или же в поддержку требований Майдана (за ассоциа-

¹¹ Данные для 2014 года включают события на территории аннексированного Российской Федерацией Крыма, а также в районах Донецкой и Луганской областей под контролем сепаратистов, однако исключают события, связанные с военными действиями.

цию с ЕС, против Януковича, правительства и Партии регионов, против злоупотреблений со стороны правоохранителей и за гражданские свободы и т.д.)¹². В результате 3721 протестное событие было закодировано именно как «протесты Майдана», 402 протестных события могут быть отнесены к мобилизациям Антимайдана, а 300 протестов не были связаны ни с Майданом, ни с Антимайданом. Это в том числе означает, что подавляющая часть протестной активности в данный период быстро политизировалась и поглощалась Майданом.

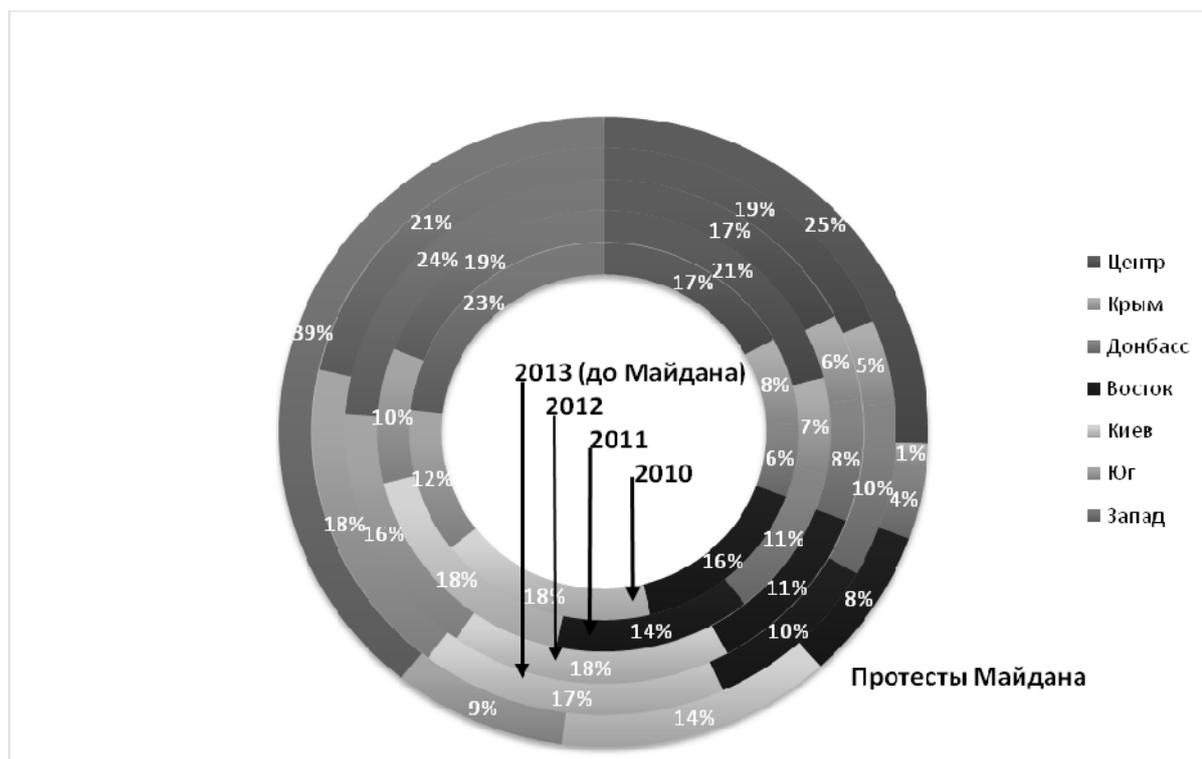

Диаграмма 2. Региональное распределение протестных событий в Украине¹³. Источник: UPCD

Фактом, заслуживающим дальнейшего исследования, является региональное распределение протестов Майдана (Диаграмма 2)¹⁴. Только 14% всех событий

¹² Обычно мы исключаем из анализа все события, закодированные как «сомнительные». К таким событиям относятся те, сообщения о которых из разных источников были слишком противоречивыми друг другу, или те случаи, когда присутствие социальных или политических требований представлялось сомнительным, например, в случае нападений неизвестных людей с неизвестными целями. Только 84 протестных события Майдана были закодированы как «сомнительные», немногим более 2% от общего числа.

¹³ Тут и далее «общенациональные» события (те, которые было невозможно локализовать в конкретном населенном пункте) исключены из расчетов по регионам.

¹⁴ Мы определяем украинские макрорегионы следующим образом. *Центр*: Житомирская, Киевская, Черниговская, Сумская, Винницкая, Черкасская, Кировоградская, Полтавская области; *Крым*: АР Крым и г. Севастополь; *Донбасс*: Донецкая и Луганская области; *Восток*: Харьковская, Днепропетровская, Запорожская области; *Киев*: г. Киев; *Юг*: Одесская, Николаевская, Херсонская области; *Запад*: Волынская, Ровенская, Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская, Черновицкая, Закарпатская области.

протестов Майдана были зарегистрированы в Киеве, несмотря на намного большее внимание СМИ к лагерю на Майдане Независимости и другим событиям в центре столицы. По сравнению с протестными событиями в предыдущие годы, протесты Майдана были значительно смещены в сторону западных и центральных украинских областей. Почти две трети всех протестных событий Майдана были зарегистрированы там. Кроме того, протесты Майдана на Западе были почти настолько же массовыми, как и в Киеве (таблица 1). Несмотря на то, что крупнейшие митинги с сотнями тысяч участников происходили только в Киеве, количество протестов с участием от 10 000 до 100 000 человек было почти одинаковым в Киеве и западных областях – 20 и 17 случаев соответственно.

Таблица 1. Количество протестных событий Майдана по сообщенному числу участников и регионам

К-во участников	Центр	Крым	Донбасс	Восток	Киев	Юг	Запад	Вместе
<10	53	4	16	23	43	32	99	270
<100	234	17	71	105	104	128	312	971
<1,000	300	5	29	84	96	83	319	916
<10,000	76	2	-	36	90	7	163	374
<100,000	-	-	-	-	20	-	17	37
>100,000	-	-	-	-	7	-	-	7
Неизвестно	287	12	26	44	149	72	548	1138
Вместе	950	40	142	292	509	322	1458	3713

Источник: UPCD

Почти две трети всех протестных событий Майдана с участием от 1 000 до 10 000 человек, произошли в западных и центральных областях. Кроме того, 70% всех конфронтационных и насильственных протестов Майдана были зарегистрированы в западных (467 события) и центральных областях (291 событие) по сравнению с только 19% (208 событий) в Киеве¹⁵. И, вопреки распространенному мифу о том, что Майдан был общенациональным восстанием, только 22% протестов Майдана были зарегистрированы в восточных и южных областях (в том числе на территории Донбасса и Крыма), причем эти события обычно собирали

¹⁵ По критерию тактики мы обычно разделяем все протестные события на три взаимоисключающие категории: конвенциональные, конфронтационные и насильственные. *Насилие* – это протестные действия, наносящие (или угрожающие нанести) непосредственный ущерб людям или собственности. *Конвенциональная* тактика – общепризнанные формы протеста, которые не оказывают непосредственного давления на объекты протеста, например, пикеты, митинги, демонстрации, уличные перформансы и др. *Конфронтационными* протестами мы называем действия, оказывающие прямое давление («прямое действие») на объекты протеста, такие как перекрытие дорог, забастовки, голодовки, но не переходящие в насилие в нашем понимании. Список конкретных действий, приписанных к каждой категории, можно уточнить в кодировочной книге UPCD: <http://cslr.org.ua/ukrainian-protest-and-coercion-data-opis-tametodologiya/metodologiya/>.

менее 100 человек и они редко имели конфронтационный или насильственный характер (11%, 106 событий).

Кроме весомого количественного вклада в протесты Майдана, западноукраинские местные майданы сыграли также и качественно решающую роль. Они не были всего лишь точками мобилизации жителей провинции для участия в столичных митингах и палаточном городке на Майдане Независимости. Не менее важной была мобилизация на местном уровне против назначаемых президентом областных губернаторов и членов областных советов от Партии Регионов. Также именно в западных областях протестующие Майдана захватили большое количество оружия у местных правоохранительных органов, которое в следующие дни было использовано в ходе столкновений в Киеве. Именно в западных областях Янукович впервые фактически утратил власть, а не в Киеве. В конце января 2014 года местными активистами, лидерами оппозиционных партий, членами местных советов (в том числе от ВО «Свобода») создавались «Народные рады», что часто сопровождалось захватом государственных зданий. 18 февраля местные советы на Западе и в Центре стали де-факто центрами власти на своих территориях, когда после небольшого первоначального сопротивления местные правоохранительные органы перешли на сторону протестующих. Как отмечает С. Куделя, «к февралю Янукович потерял контроль не только над некоторыми районами столицы, но и над большей частью центральной и западной Украины. Это поставило его в особенно уязвимое положение, когда произошла эскалация насилия в Киеве»¹⁶.

Важно напомнить, кем были местные власти в западных регионах во время начала протестов Майдана. На местных выборах в 2009-2010 годах ВО «Свобода» получила большинство мест в областных советах Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей. «Свобода» также получила места в Волынском, Киевском, Ровенском, Черновицком и Хмельницком областных советах. В целом, 2458 членов местных советов разных уровней от сельских до областных были избраны от партии «Свобода», не считая 62 глав сел, поселков городского типа и городов, в том числе мэра Тернополя¹⁷. Местные власти адресовали официальные петиции центральному правительству и правоохранительным органам в поддержку требований Майдана, защищали протестующих от репрессий правоохранителей, поддерживали инфраструктуру местных майданов. Наконец, они де-факто взяли власть в последние дни восстания в конце февраля. Решающая роль местных майданов в координации с местными советами и лидерами оппозиции в западной и центральной Украине, как правило, игнорируется в исследованиях Майдана, сфокусированных на Киеве.

---

¹⁶ Kudelia S. Review: Andrew Wilson, *Ukraine Crisis* // Open Democracy. 19 November 2014. <https://www.opendemocracy.net/od-russia/serhiy-kudelia/review-andrew-wilson-%E2%80%98ukraine-crisis%27>. Последнее посещение 23 июня 2016.

¹⁷ Результати місцевих виборів 2010 року // Центральна виборча комісія. <http://www.cvk.gov.ua/pls/vm2010/wp001>. Последнее посещение 23 июня 2016.

Участие крайне правых в протестах Майдана

Диаграмма 3 показывает коллективных участников, наиболее часто упоминаемых в протестных событиях Майдана. Для каждого события мы кодируем каждого упомянутого в сообщениях СМИ коллективного или индивидуального участника. Во многих случаях участники описываются только родовыми понятиями, вроде «граждане», «активисты», «протестующие», «студенты», «рабочие» и т.п. Однако во многих случаях СМИ упоминают также конкретные политические партии, гражданские организации, неформальные инициативы, либо их членов/представителей, которые организовывали либо участвовали в протестном событии.

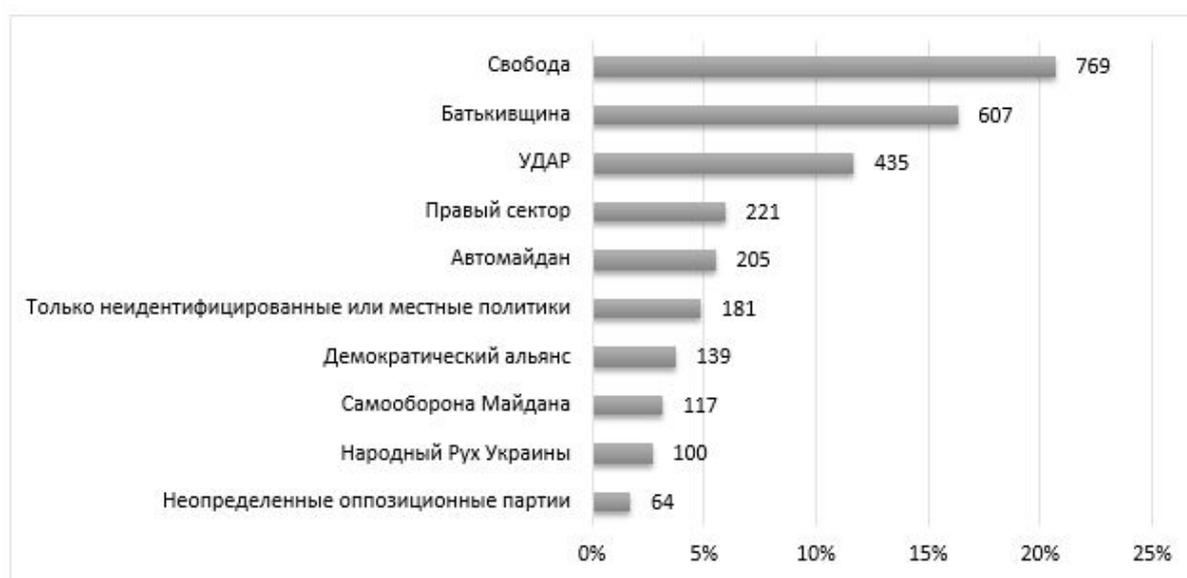

Диаграмма 3. Наиболее видимые коллективные участники протестов Майдана (% от общего количества протестных событий Майдана)¹⁸. Источник: UPCD

ВО «Свобода» была наиболее часто упоминаемым коллективным участником протестов Майдана. Ее участие зафиксировано в 21% протестных событий в поддержку Майдана. Другие партии участвовали в меньшем количестве майдановских протестов. В 5% протестных событий Майдана сообщалось об участии только неидентифицированных политиков либо местных чиновников (хотя среди них, конечно, могли быть члены оппозиционных партий, включая «Свободу»). Участие «Свободы» было также очень вероятным в тех случаях, когда СМИ упоминали только некие неконкретизированные «оппозиционные партии» (2% протестных событий Майдана). В целом политические партии, индивидуальные политики или представители местных органов власти участвовали в 38% всех протестных событий Майдана. Среди непартийных инициатив наиболее заметными в СМИ были «Автомайдан» (6%), «Правый сектор» (6%) и «Самооборона

¹⁸ Тут и далее упоминания аффилированных групп, например, молодежных припартийных организаций, добавлены к показателям для соответствующих партий.

Майдана» (4%). Участие всего сектора украинских крайне правых, включая, кроме «Свободы» и «Правого сектора», мелкие ультранационалистические политические партии, организации и неформальные инициативы, упоминалось в 27% всех майдановских протестов. В 2011–2013 годах участие украинских крайне правых в протестных событиях было значительно меньше, колеблясь около 19–20% каждый год.

Большинство протестных действий с участием крайне правых не были маленькими событиями на периферии масштабного «мирного и демократического» протеста. Наоборот, в среднем протестные события с участием крайне правых были больше по количеству участников, чем те протесты, где об участии крайне правых не упоминалось (Таблица 2).

Таблица 2. Размер и тактика протестных событий Майдана с или без участия крайне правых

Тактика	Упомянуто участие крайне правых				Не упомянуто участие крайне правых				Вместе
	Конвенциональная	Конфронтации	Насилие	Вместе	Конвенциональная	Конфронтации	Насилие	Вместе	
<10	2%	10%	5%	3%	6%	17%	8%	9%	7%
<100	23%	18%	13%	22%	35%	14%	9%	28%	26%
<1000	37%	24%	23%	34%	25%	12%	12%	21%	25%
<10000	19%	11%	20%	18%	8%	5%	7%	7%	10%
<100000	3%	1%	1%	3%	1%	0%	0%	0%	1%
>100000	1%	0%	0%	1%	0%	0%	0%	0%	0%
Неизвестно	15%	37%	38%	20%	25%	53%	65%	35%	31%
Вместе	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
N	781	113	100	994	1862	618	247	2727	3721

Источник: UPCD

Кроме того, ВО «Свобода» и «Правый сектор» более часто, чем другие идентифицированные организации/инициативы, упоминались в конфронтационных и насильственных событиях Майдана (Диаграмма 4). В целом, абсолютное количество конфронтационных и насильственных протестов резко увеличилось с началом и развитием Майдана (Диаграмма 1). Хотя относительная доля насильственных событий в общем количестве майдановских протестов не была высока. Только 9% всех протестов Майдана были насильственными, 20% – конфронтационными, 71% использовали конвенциональную тактику. Для сравнения, в 2013 году до начала Майдана доля насильственных событий составляла 8%, а доля конфронтаций – 19%, в 2012 – 9% и 18% соответственно, в 2011 – 4% и 14%, в 2010 – 7% и 14%. Это, конечно, не подтверждает популярное клише о якобы «мирных» протестах Майдана. Майдан превосходил по масштабу конфронтаций и насилия все, что происходило на территории Украины, как минимум, со времен

последних операций остатков Украинской повстанческой армии в 1950 годах. Большие массы людей участвовали в радикальных действиях Майдана. Например, если в течение четырех лет перед Майданом только в 29 случаях конфронтационных или насильственных событий сообщалось об участии более 1000 человек, то в течение трех месяцев с 21 ноября 2013 года по 21 февраля 2014 года более 1000 человек участвовали в, как минимум, 80 случаях конфронтации или насилия. Конфронтации и насилие сыграли решающую роль в свержении президента Януковича и, как указывает С. Куделя, стали одним из ключевых факторов, приведших к гражданской войне на Донбассе¹⁹.

Среди всех идентифицированных коллективных агентов «Правый сектор» и «Свобода» были наиболее активными в конфронтациях и насилии Майдана. Их участие сообщалось в 10% конфронтационных и насильственных событий. В конкретно насильственных майдановских протестах «Правый сектор» упоминался в два раза чаще (20%). Удивительно, но об участии групп «Самообороны Майдана» сообщались только в 6% насильственных протестах и только в 5% радикальных действий Майдана в целом. Это может быть связано с тем, что некоторое время СМИ не всегда отличали их от «активистов Майдана» до институционализации сотен «Самообороны» на последних неделях восстания (см. также Диаграмму 5).

Тем не менее, украинские крайне правые партии и группы вместе упоминались в 20% конфронтационных и насильственных протестных событий Майдана и в 29% специфически насильственных событий. Масштаб крайне правых конфронтаций и насилия увеличился, как по интенсивности (абсолютное число событий), так и по их размеру (количество участников). Крайне правые радикальные действия не были маленькими изолированными событиями, но органичной частью общей радикализации Майдана. Конфронтационные и насильственные события, в которых было упомянуто участие крайне правых, в среднем были больше по количеству участников, чем события, в которых крайне правые не принимали участия согласно сообщениям СМИ (Таблица 2).

---

¹⁹ Куделя С. Донбасский разлом // Контрапункт. 2015. Т. 1. № 1. С. 1-13.

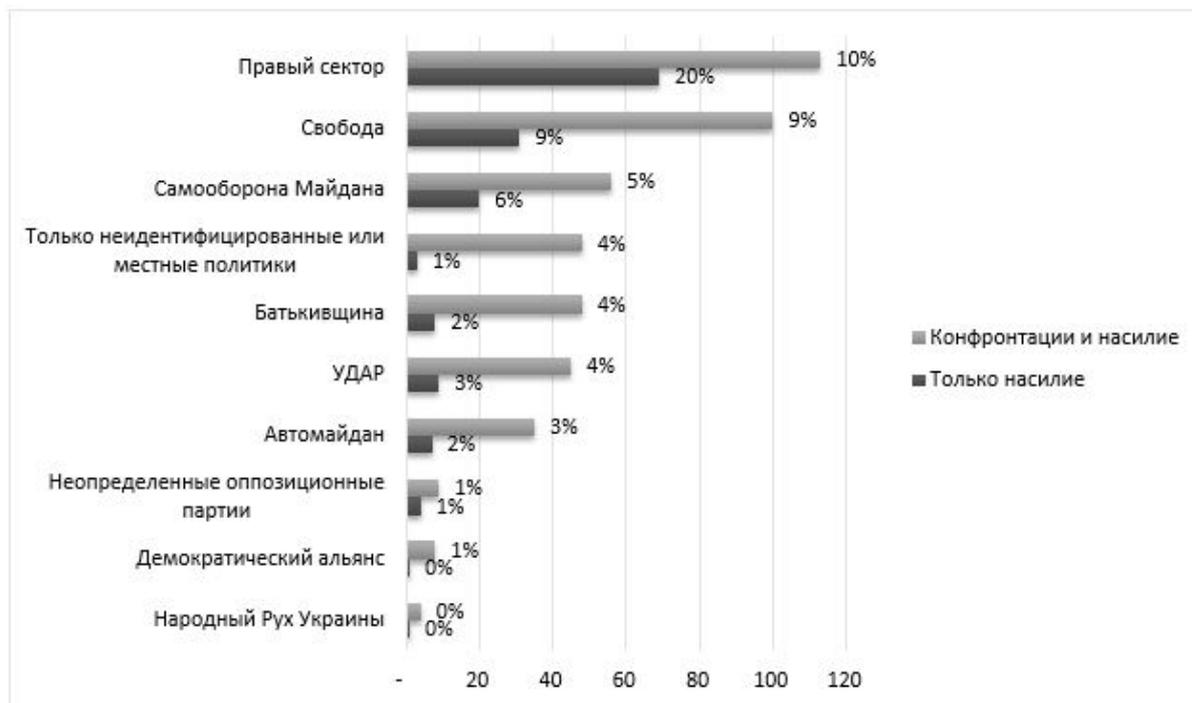

Диаграмма 4. Участие в конфликтных и насильственных протестных событиях Майдана (%). Источник: UPCD

Более внимательный взгляд на место и время крайне правых конфронтаций и насилия помогает обнаружить точки наиболее интенсивных радикальных действий ультра националистов. Для «Свободы», например, это был Киев в декабре 2013 и первой половине января 2014 года, где ее участие упоминалось в 39% (28 событий) от всех конфликтных и насильственных событий. Активисты «Свободы» упоминались в практически всех главных событиях насильственной эскалации в этот период, включая попытки прорыва к администрации Президента и захват государственных зданий 1 декабря, свержение памятника Ленину 8 декабря, защиту палаточного лагеря при попытке его разгона правоохранителями 11 декабря, блокирование Киево-Святошинского суда против приговора неонацистским «васильковским террористам» 10 января.

После начала массового насилия в Киеве 19 января количество упоминаний «Свободы» в радикальных действиях резко сократилось, подтверждая точку зрения А. Шеховцова, что партия не смогла воспользоваться радикализирующейся ситуацией и провалилась как революционный авангард. Как показывает Диаграмма 5, политические партии в целом, включая «Свободу», теряли свою доминирующую роль в протестах по мере того, как сами протесты становились все более радикальными²⁰. В среднем процент протестных событий с участием пар-

²⁰ Стадии Майдана выделены исходя из ключевых событий в Киеве. Первая стадия покрывает период первого преимущественно мирного и конвенционального палаточного городка с 21 по 29 ноября 2013 года. Вторая стадия начинается с разгона первого палаточного городка в Киеве 30 ноября 2013 года. Третья стадия начинается 19 января 2014 года с началом массового насилия на улицах Киева. Наконец, четвертая стадия начинается 18 февраля 2014 года после нару-

тий или отдельных политиков был выше во время ранних стадий Майдана до 19 января (45%), но резко снизился на последней стадии до 21%. В то же время участие «Правого сектора» и «Самообороны Майдана» стало гораздо более видимым как раз на последней стадии восстания. Однако еще в конце января 2014 года «Свобода» активно участвовала в захватах государственных зданий в западных и центральных областях (в частности, во Львове, Ивано-Франковске, Ровно, Тернополе, Черновцах, Хмельницком, Виннице, Житомире, Сумах, Чернигове).

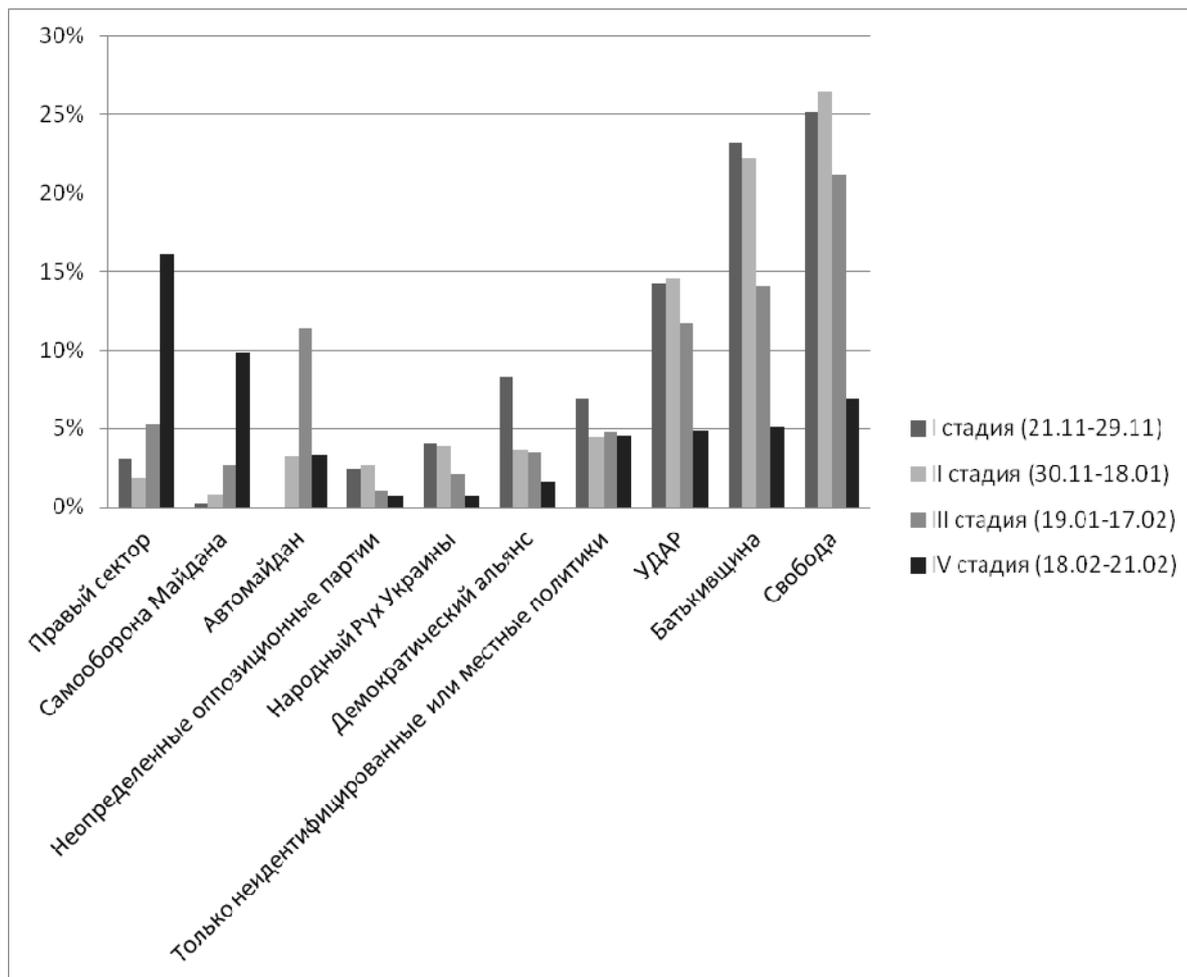

Диаграмма 5. Участие в протестах Майдана по стадиям (%). Источник: UPCD

В то же время, звездный час радикальных действий «Правого сектора» был не столько в Киеве, сколько наступил после 18 февраля в западных и центральных областях – более половины (59 из 113 событий) конфронтаций и насилия «Правого сектора» происходили там в последние дни восстания. На Западе участие

шения перемирия между протестующими и правоохранителями, которое привело к неудачной попытке разгона Майдана и свержению Януковича. Выделенные таким образом стадии охватывают следующее количество протестных событий Майдана: I стадия – 422, II стадия – 1362, III стадия – 1194, IV стадия – 743.

«Правого сектора» было сообщено в 18% всех конфронтационных и насильственных протестных событий. Во всех западных областях, кроме Закарпатья, участие «Правого сектора» упоминалось в попытках захвата зданий местных администраций, отделений Министерства внутренних дел и Службы безопасности Украины, в поджогах офисов Партии регионов. В это же время в центральных областях (Винницкой, Житомирской, Сумской, Черниговской) нападения на офисы Коммунистической партии Украины и памятники Ленину тоже составляют значительную часть радикальных действий «Правого сектора». Данные указывают на важную роль, которую сыграл «Правый сектор» в свержении власти Януковича в западной Украине, существенно сдвигая баланс сил между правительством и протестующими в Киеве.

При этом самую неожиданную роль украинские крайне правые сыграли не в западных и центральных областях. Вопреки интуиции, наибольший (после Киева) относительный уровень участия крайне правых в протестах Майдана зарегистрирован на Юге (32%), Востоке (28%) и Донбассе (26%), не в Центре или на Западе (Диаграмма 6). Эти региональные различия очевидно отображают не разницу в поддержке крайне правых сил, а, скорее, разницу в поддержке Майдана местным населением²¹. Местные майданы имели более низовой характер там, где киевский Майдан имел поддержку местного населения, но там, где большинство местного населения не поддерживало киевский Майдан, типичные протесты местных майданов обычно собирали не больше 100 человек (Таблица 1) и больше зависели от организационных структур оппозиционных партий, включая ВО «Свобода». При этом более активное участие оппозиционных партий и крайне правых, которые и так имели очень низкий уровень поддержки среди жителей южных и восточных областей, могло только еще больше оттолкнуть от поддержки Майдана, предотвращая появление действительно общенационального движения против Януковича и общенационального консенсуса относительно результатов Майдана.

---

²¹ О региональных различиях в общественном мнении в Украине по отношению к протестам Майдана и поддержке оппозиционных партий в этот период см.: Електоральні наміри виборців України щодо виборів до Верховної Ради // Київський міжнародний інститут соціології. 27 листопада 2013. <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=208&page=1&y=2013&m=11>. Последнее посещение 23 июня 2016; Ставлення в Україні та Росії до акцій протесту в Україні // Київський міжнародний інститут соціології. 28 лютого 2014. <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=231&page=1&y=2014&m=2>. Последнее посещение 23 июня 2016.

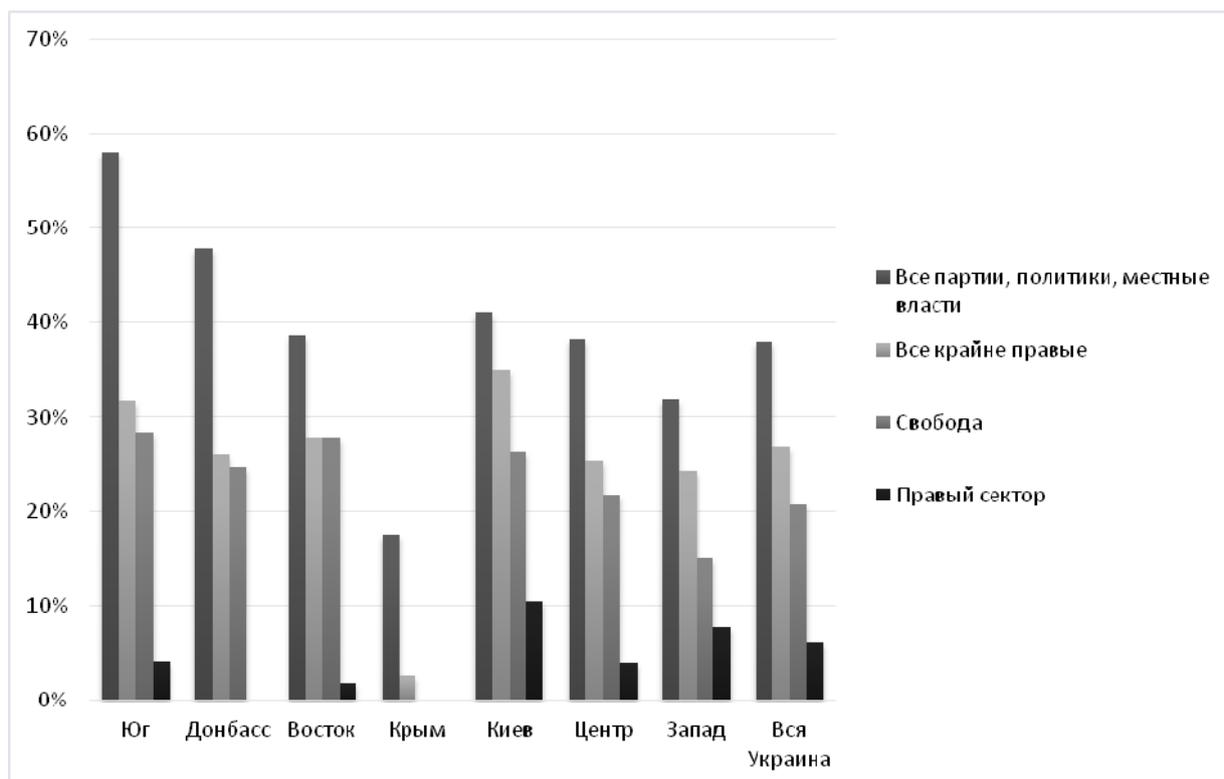

Диаграмма 6. Участие в протестных событиях Майдана по регионам (% от общего количества протестов в регионе). Источник: UPCD

Обсуждение результатов

Перед переходом к выводам следует обсудить методологические ограничения представленных данных. Данные показывают участие в *протестных* событиях (согласно нашему определению), которые *сообщались* украинскими (преимущественно областного уровня) СМИ. Данные фиксируют конкретно только участие в протестах. Например, события, организованные гуманитарными инициативами, вроде «Евромайдан-SOS» или «Стража в больнице», и которые не были ориентированы на протестную активность, не включались в наши данные. Кроме того, представленные данные не различают разный масштаб и форму участия в конкретных протестных событиях. Мы не можем указать количество участников от каждого идентифицированного коллективного агента или какую именно роль они сыграли в отдельных протестных событиях. Прежде всего, это проблема ошибки описания (*description bias*) в СМИ. СМИ не только избирательно сообщают о протестных событиях, но также и описывают их только более или менее качественно. Сообщенная СМИ информация об участниках протестных событий обычно считается относительно точной и относится к категории *hard news*²². Тем

²² Davenport et al. *Protesting While Black*. P. 157; Earl et al. *The Use of Newspaper Data in the Study of Collective action*. P. 72-73; Hutter. *Protest Event Analysis and Its Offspring*. При этом, однако, эмпирические проверки уровня ошибки описания проводились обычно в ведущих газетах в

не менее, даже hard news информация часто может просто отсутствовать в сообщениях СМИ. В частности, коллективные участники протестов могут быть не упомянуты вообще или описаны только родовыми понятиями, поскольку не были замечены или не опознаны репортером, или поскольку он или она посчитали их участие неважным для упоминания, или из-за политических предубеждений журналиста или редактора.

В таком случае, в какой мере представленные данные являются чем-то большим, чем оценкой того, насколько видимым и узнаваемым было участие в протестах конкретных коллективных агентов для украинских интернет-СМИ? Хотя это самый консервативный способ интерпретировать наши данные, есть несколько причин полагать, что они относительно точно отражают тенденции в действительном участии в протестах Майдана.

Прежде всего, данные UPCD собраны из нетипично большого для анализа протестных событий количества источников местного уровня, что помогает снизить уровень ошибки избирательности и описания. Информация, которая по причине невежества или нерелевантности отсутствует в одном источнике, может быть упомянута в другом источнике. В некоторой степени мы также контролируем политически мотивированное искажение в описании протестных событий, поскольку местные события одной области кодировались только на основании сообщений СМИ именно этой области либо же национальных СМИ, но не из местных СМИ других областей. Таким образом, даже возможно враждебные по отношению к Майдану крымские или донецкие СМИ не могли, например, завысить активность «Правого сектора» в западноукраинских областях.

Во-вторых, СМИ с большей вероятностью сообщают об участии тех или иных коллективных агентов, если они делают нечто примечательное, т.е. нечто отличающееся от того, что делает основная масса участников события. Например, если узнаваемые представители коллективного агента участвуют в митинге, подчеркивая свою особую идентичность флагами, другой символикой, специфическими лозунгами и т.п., они с большей вероятностью будут замечены. Разумно предположить, что чем более лидерским и организованным является участие в протестном событии, с тем большей вероятностью оно будет замечено журналистами. Таким образом, наши данные могут завышать *значимое* участие в протестах, занижая участие крайне правых активистов, когда они вели себя неотличимо от массы остальных протестующих.

В то же время высокую видимость крайне правых в протестных событиях Майдана нельзя списать на тот факт, что политические радикалы чаще используют провокационную и насильственную тактику, таким образом привлекая к себе внимание жаждущих сенсаций СМИ. В некоторой степени это может быть и так в отношении «Правого сектора», поскольку 51% протестных событий с его

западных странах, что оставляет открытым вопрос о точности описания протестных событий в местных интернет-СМИ не-западной страны.

участием были конфронтационными либо насильственными по сравнению с 29% майдановских протестов в среднем. После того, как в середине января 2014 года началось массовое уличное насилие, «Правый сектор» оказался настолько привлекательным для многих сторонников Майдана именно из-за его готовности к радикальным действиям, которые были необходимы в ситуации эскалации насилия²³. При этом, однако, эффект сенсационности не объясняет высокую видимость ВО «Свобода» для СМИ, поскольку только 13% протестов с его участием были конфронтационными либо насильственными, намного меньше чем в среднем для майдановских протестов.

Высокой видимости «Свободы» помогла ее общая хорошая узнаваемость как одной из ведущих оппозиционных партий в Украине, представленной в парламенте со всеми вытекающими преимуществами для публичности по сравнению с непарламентскими партиями или гражданскими инициативами с меньшими ресурсами. Однако другие оппозиционные партии, «Батькивщина» и УДАР, которые были более популярны, менее радикальны и более приемлемы для большего числа жителей Украины и которые возглавляли одни из самых узнаваемых в Украине политических знаменитостей – Юлия Тимошенко и Виталий Кличко – упоминаются в сообщениях о протестных событиях значительно реже, как до, так и во время Майдана. Более того, как видно на Диаграмме 7, ВО «Свобода» была наиболее часто упоминаемой партией в протестных событиях еще в 2010–2012 годах, т.е. до того, как смогла пройти в парламент. С 2010 года «Свобода» стабильно увеличивала свою протестную активность как в абсолютных, так и в относительных показателях от общего числа протестных событий (от 12% в 2010 до 19% в 2013 году)²⁴.

---

²³ Лихачев. Правый сектор и другие. С. 107; Shekhovtsov. From Electoral Success to Revolutionary Failure.

²⁴ «Объединенная оппозиция» – общий избирательный список «Батькивщины», «Фронта перемен» и нескольких мелких партий на парламентских выборах 2012 года. Этот бренд использовался и во время протестных событий и был подхвачен СМИ. Протесты с участием «Объединенной оппозиции» (почти исключительно в 2012 году) приписаны как «Батькивщине», так и «Фронту перемен».

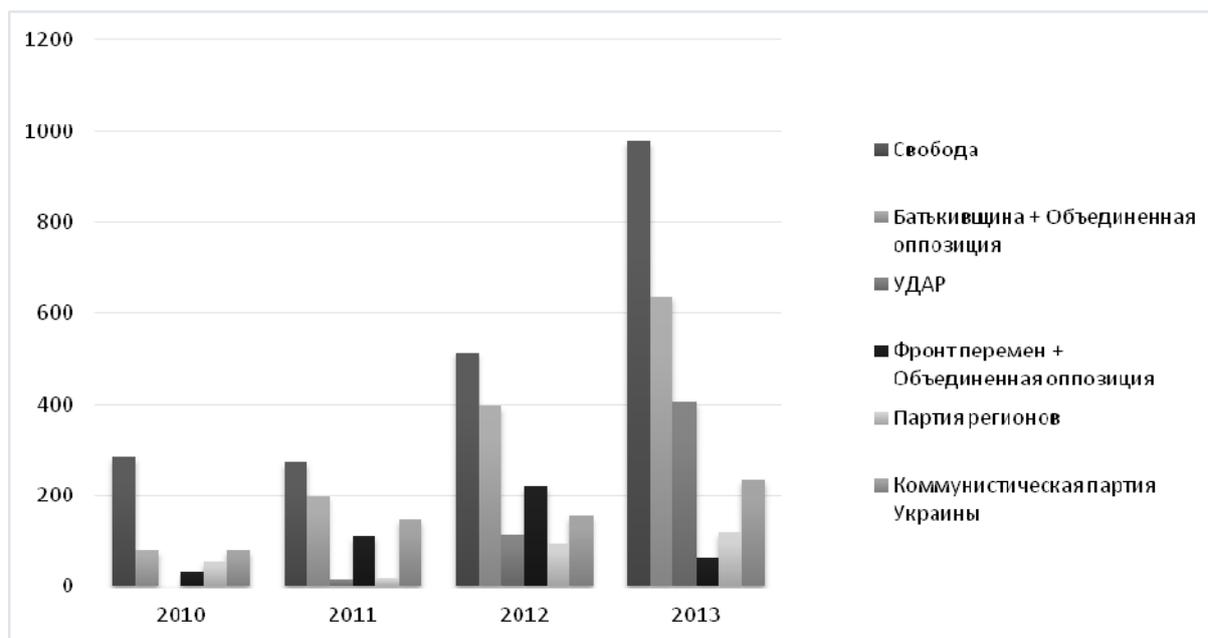

Диаграмма 7. Количество протестных событий с участием главных украинских политических партий. Источник: UPCD

Все это говорит о том, что представленные данные не являются лишь артефактом СМИ. Несмотря на неизбежные ошибки избирательности и описания, они отражают действительные тенденции в протестной активности и указывают на объяснение высокого участия крайне правых в протестах Майдана. «Свобода» принципиально отличается от типичной украинской партии. Она имела объективно больший потенциал участвовать в большом числе локальных протестов практически по всей территории Украины и она реализовывала свой потенциал как во время Майдана, как и до его начала. В отличие от других ведущих украинских партий (за исключением Коммунистической партии Украины), которые представляли собой не более чем избирательные машины, построенные вокруг харизматических лидеров и бизнес-интересов²⁵, «Свобода» является мобилизационной партией с общенациональной сетью идеологически мотивированных активистов и низовой поддержкой.

Кроме того, что «Свобода» имела самый высокий в стране потенциал участия в протестах, умеренные оппозиционные партии – «Батькивщина», УДАР, «Фронт перемен» – еще и помогли «Свободе» занять ведущие позиции в майдановских протестах. Политический союз между «Свободой» и умеренными оппозиционными партиями в «Комитете сопротивления диктатуре» 2011 года и более позднее официальное соглашение координировать избирательную кампанию перед парламентскими выборами 2012 года легитимировали крайне правых как неотъемлемый элемент «нормальной» политики в Украине, без какой-либо серьезной

²⁵ Kudelia S., Kuzio T. Nothing Personal: Explaining the Rise and Decline of Political Machines in Ukraine // Post-Soviet Affairs. 2014. Vol. 31. № 3. P. 250-278.

критики их антидемократической идеологии²⁶. Андреас Умланд уже указывал на отсутствие в Украине типичного *cordon sanitaire* между центристскими партиями и крайне правыми²⁷. Наши данные показывают, что протестная коалиция крайне правых и умеренных оппозиционных партий сформировалась задолго до начала протестов Майдана. В действительности каждый год, начиная с 2010-го, количество протестных событий, где «Свобода» участвовала вместе с другой ведущей оппозиционной партией, выросло как в абсолютных числах, так и относительно общего числа протестов при участии основных оппозиционных партий (Диаграмма 8)²⁸. Оппозиционные электоральные машины имели только слабый потенциал мобилизации идейно-преданных активистов и широко использовали симуляцию массовой поддержки при помощи «проплаченных» акций. Они могли быть заинтересованы в высоком протестном потенциале «Свободы», которая имела больше идеологических активистов, объединенных в широкую сеть местных ячеек, способных участвовать в протестных событиях на низовом уровне почти по всей стране.

---

²⁶ Шеховцов А. Всеукраїнське об'єднання «Свобода»: проблема легітимності боротьби за владу // Україна модерна. 2013. № 20. С. 200-202. «Свободу» даже пригласили присоединиться к блоку «Объединенной оппозиции» вместе с «Батькивщиной» и «Фронтом перемен», однако она отказалась.

²⁷ Умланд А. Типичная разновидность европейского правого радикализма? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 146.

²⁸ Диаграмма 8, скорее, даже преуменьшает протестное сотрудничество между умеренными оппозиционными партиями и «Свободой». Для согласованности с другими показателями в статье я не включал в расчеты для Диаграммы 8 те протестные события, где участников описывали только родовыми понятиями, например, как «оппозиционные партии» или как «Комитет сопротивления диктатуре», без упоминания конкретных партий. Хотя с очень большой вероятностью такие формулировки описывали именно случаи сотрудничества умеренной оппозиции и «Свободы» и добавление этих событий в расчет только усилило бы наблюдающуюся тенденцию. Распределение подобных протестных событий по годам: 2010 – 7, 2011 – 12, 2012 – 27, 2013 – 56.

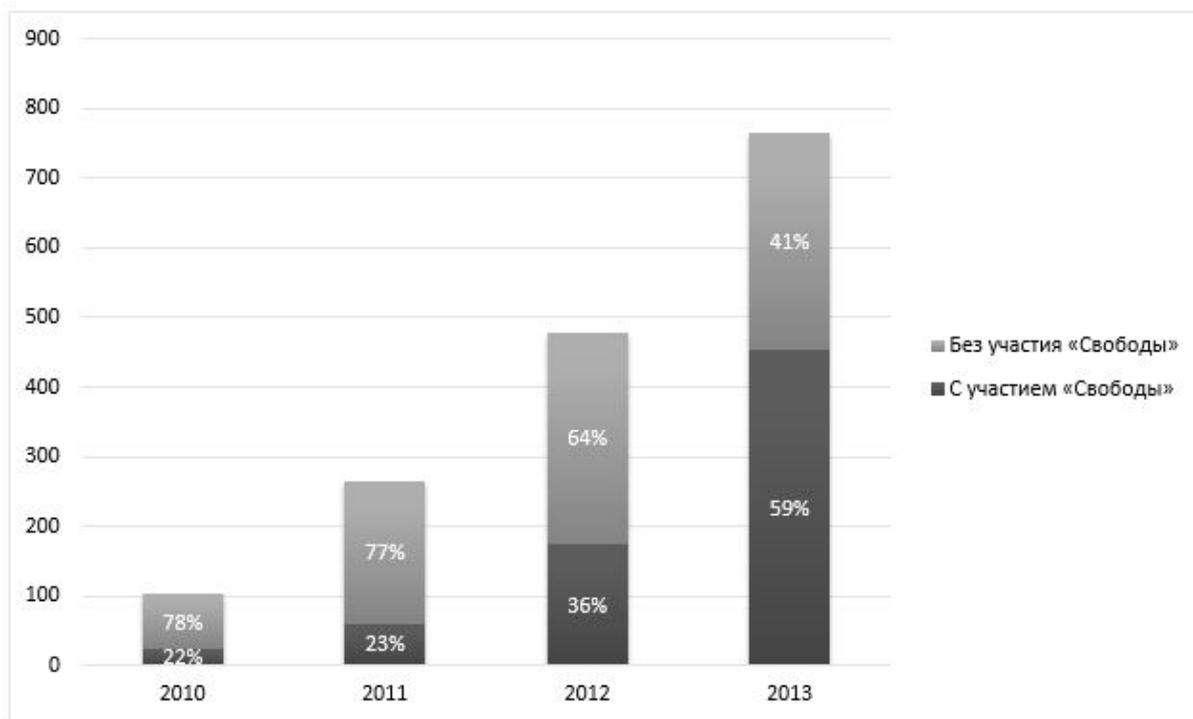

Диаграмма 8. Количество протестных событий умеренных оппозиционных партий («Батькивщина»/БЮТ и/или «Фронт перемен» и/или УДАР) с участием и без участия ВО «Свобода». Источник: UPCD

Легкое вхождение «Свободы» в протесты Майдана с ее высоким активистским потенциалом и способностью задать риторику и символы протеста стало только логичным и неизбежным последствием ранее сформированной политической и протестной коалиции с умеренными оппозиционными партиями. Когда же в середине января 2014 года «Свобода» не смогла принять вызов радикализировавшейся борьбы, она открыла путь ранее маргинальному, но более радикальному «Правому сектору».

Выводы

Наши систематические данные о протестных событиях опровергают тезис, поддерживаемый большинством экспертов по украинским крайне правым, что те якобы не сыграли ни решающей, ни даже значимой роль в протестах Майдана. На самом деле, крайне правые были наиболее активными коллективными агентами среди участников Майдана, им принадлежит наибольшая доля сообщенного участия в майдановских протестах, в частности, в конфронтационных и насильственных событиях, превосходящая долю участия любой другой отдельной политической партии либо непартийной инициативы. Ни конфронтации и насилия с участием крайне правых, ни протесты с их участием в целом, не были изолированными событиями на периферии массового «мирного и демократического»

протеста. На самом деле события с участием крайне правых были в среднем более массовыми, чем без их участия. Крайне правые были наиболее часто упоминаемыми коллективными агентами на всех стадиях протестов Майдана. Несмотря на снижение участия «Свободы» (как и других оппозиционных партий) в последние дни вооруженного восстания, «Правый сектор» заместил ее на первой позиции.

Наши данные также указывают на локации и время возможного решающего участия крайне правых активистов, которые не получили пока еще должного внимания. Необходимо больше исследований о попытках «Свободы» радикализировать Майдан в Киеве перед тем, как началось массовое уличное насилие в середине января 2014 года, а также о роли «Правого сектора» во взятии власти оппозицией в западных и центральных областях накануне свержения Януковича в Киеве.

Вопреки ожиданиям, процент майдановских протестов с участием крайне правых (как и оппозиционных партий/политиков в целом) в восточных и южных областях, т.е. в областях с низкой поддержкой этих партий среди местных жителей, был выше, чем в западных и центральных областях. Наконец, наши данные указывают на большое число массовых и радикальных протестов Майдана в западных и центральных областях, которые играли не менее решающую роль, чем события в Киеве. Любой сконцентрированный на Киеве анализ Майдана рискует проигнорировать большую и очень важную часть общей картины произошедшего в те дни.

Очевидно, что выводы на основе данных, полученных из сообщений СМИ, нужно делать осторожно из-за неизбежных ошибок избирательности и описания, которые можно контролировать и в какой-то мере балансировать, но невозможно избежать их полностью. Однако, даже оставаясь на наиболее консервативной позиции, придется признать, что ВО «Свобода» была наиболее видимым для СМИ коллективным агентом в протестах Майдана, а «Правый сектор» был наиболее видимым коллективным агентом в майдановских конфронтациях и насилии. Высокая видимость этих политических сил сама по себе влияла на восприятие Майдана, в особенности тех людей, который изначально относились к нему скептически или враждебно. Тот факт, что в местных майданах в восточных и южных областях (за исключением Крыма) оппозиционные партии и крайне правые участвовали больше среднего, может объяснить, почему Майдан не перерос в общенациональное восстание. Некоторые исследователи указывали на эту опасность еще на ранних этапах Майдана²⁹ перед тем, как начали преуменьшать значимость и опасность крайне правых. Данные также указывают на решающее значение внутриукраинских факторов для начала гражданской войны на Донбас-

---

²⁹ Umland A. How Spread of Banderite Slogans and Symbols Undermines Ukrainian Nation-Building // Kyiv Post. 28 December 2013. <http://www.kievpost.com/opinion/op-ed/how-spread-of-banderite-slogans-and-symbols-undermines-ukrainian-nation-building-334389.html>. Последнее посещение 22 июня 2016.

се, в частности, страха перед угрозой крайне правых для русского и русскоязычного населения в Украине, помимо той роли, которую сыграла Россия в разжигании и поддержке вооруженного конфликта³⁰.

Российские СМИ очевидно преувеличивали роль крайне правых на Майдане, используя клише о «фашистском путче», однако они не выдумали ни самих крайне правых, ни их очень активное участие в майдановских протестах. На самом деле, мы видим, скорее, гладкое перетекание в Майдан уже сложившейся политической и протестной коалиции между умеренными оппозиционными партиями и «Свободой». Эта протестная коалиция сложилась задолго до Майдана, когда умеренные оппозиционные партии начали все более и более открыто сотрудничать со «Свободой», легитимируя ее как часть «нормальной» украинской политики. Эта толерантность к крайне правым перед лицом «большого зла» в виде правления Виктора Януковича помогла «Свободе» сыграть такую активную роль в майдановских протестах и помогла дискредитировать их для большинства населения в южных и восточных украинских областях, таким образом создавая одну из предпосылок для гражданской войны.

Какие последствия это имело для самих украинских крайне правых? Действительно, они не показали высоких результатов на президентских и парламентских выборах 2014 года, однако, почему у них обязательно это должно было получиться? Если мы сравним результаты последних парламентских выборов³¹ с Диаграммой 3, то увидим очень слабую корреляцию. Наиболее активные партии в протестах Майдана оказались среди проигравших в электоральном соревновании, которое в свою очередь выиграли партии, не сыгравшие никакой существенной роли на Майдане ни как мобилизационные структуры, ни как агенты насилия. Протестная активность и избирательные кампании следуют разным логикам и требуют разных ресурсов. Для успеха в протестной активности требуется мощная сеть мотивированных активистских коллективов. Это может быть полезно и во время выборов, однако, что более важно для электорального успеха – это деньги и симпатизирующие СМИ. Крайне правые очевидно потеряли и то, и другое после победы над Януковичем.

Еще более важно отметить, что избирательная поддержка – это всего лишь один из аспектов влияния крайне правых на политику и только один из возможных путей прихода к власти. Электоральные результаты показывают всего лишь уровень поддержки конкретных партий в конкретный момент времени в соперничестве с другими партиями. Сами по себе они ничего не говорят нам ни о силе партийных структур крайне правых, ни о динамике местных ячеек и партийного членства, ни о силовых ресурсах припартийных парамилитарных и военных структур, ни о возможности влияния на политику разнообразными внепарламентскими путями. Электоральная поддержка крайне правых партий сама по се-

³⁰ Куделя. Донбасский разлом.

³¹ Позачергові вибори народних депутатів України 2014 // Центральна виборча комісія. <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2014/wp300?PT001F01=910>. Последнее посещение 22 июня 2016.

бе не говорит даже о распространенности крайне правых установок и взглядов среди украинского населения. На самом деле, подсчет крайне правого электората на основе поддержки номинально крайне правых партий выглядит довольно сомнительно в случае Украины, когда даже центристские «роевропейские» партии поддерживали правоэкстремистских кандидатов на парламентских выборах и включали их в свои избирательные списки³². Тем не менее, на местных выборах в октябре 2015 года ВО «Свобода» улучшила свою электоральную поддержку до 6,7%³³.

Предварительный анализ более свежих данных UPCD о протестах после Майдана показывает, что и в конце 2014 года крайне правые до сих пор были наиболее активными участниками украинских протестов, хотя теперь «Свобода» уступила первое место «Правому сектору»³⁴. Это означает, что крайне правые все еще обладают наибольшими активистскими ресурсами в Украине. В 2014 году они также начали проникать в государственный репрессивный аппарат, занимая важные посты в правоохранительных органах³⁵, и создавать аффилированные вооруженные структуры с политической лояльностью, такие как полк «Азов», Добровольческий украинский корпус «Правого сектора», «Украинский легион» и батальон «Сич» ВО «Свобода». Кровавая конфронтация «Правого сектора» с правоохранительными органами в Мукачево в июле 2015 года доказывает, что крайне правые могут бросать вызов государственной монополии на насилие, могут даже призывать к открытому мятежу против государства в ситуации войны и не понести практически никаких серьезных для себя последствий³⁶.

Необходимо больше систематических исследований других аспектов влияния крайне правых на украинскую политику помимо оценки их электоральных результатов: мейнстриминг лозунгов, ранее использовавшихся исключительно в националистической субкультуре, популяризация радикальных фигур украинской истории и их идеологии, влияние радикальной националистической риторики на центристские политические силы, а также политическое влияние парамилитарных и военных структур под контролем крайне правых. Но можно сказать наверняка, что сейчас крайне правые играют более значительную роль в Украине, чем когда-либо с 1950-х годов.

---

³² Ishchenko V. Ukraine Has Ignored the Far Right for too Long – It Must Wake up to the Danger // The Guardian. 13 November 2014. <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/nov/13/ukraine-far-right-fascism-mps>. Последнее посещение 22 июня 2016.

³³ Динаміка рейтингів політичних партій // Київський міжнародний інститут соціології. 1 грудня 2015. <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=571&page=1>. Последнее посещение 22 июня 2016.

³⁴ Protests a Year after Maidan: Less Social Issues, More Violence // Centre for Social and Labor Research. 25 November 2014. <http://cslr.org.ua/en/protests-a-year-after-maidan-less-social-issues-more-violence/>. Последнее посещение 22 июня 2016.

³⁵ Ishchenko. Ukraine Has Ignored the Far Right for too Long.

³⁶ Petro N. From Maidan to Mukachevo: Evolution of the Ukrainian Crisis // Russia Direct. 21 July 2015. <http://www.russia-direct.org/opinion/maidan-mukachevo-evolution-ukraine-crisis>. Последнее посещение 22 июня 2016.

Вячеслав Лихачев

Украинские национал-радикалы против пророссийских «сепаратистов»: уличная война периода февраль – май 2014 г.*

Ситуация конца февраля – начала марта 2014 г. характеризовалась высокой степенью неопределенности. Российская агрессия в Крыму, ожидание вторжения на территории континентальной Украины, массовые «сепаратистские»¹ выступления, беспомощность украинской власти и инерция Майдана заставляли сторонников украинской национальной независимости, государственного суверенитета

---

* Ранее в *Форуме* о постсоветских украинских национал-радикалах: Умланд А., Шеховцов А. Праворадикальная партийная политика в постсоветской Украине и загадка маргинальности украинских ультранационалистов в 1994–2009 гг. перспективе // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2011. № 2. С. 157–180; Умланд А. Исследования современных украинских ультранационалистических партий – с чистого листа: четыре причины недостаточного изучения постсоветских правоэкстремистских движений в Украине // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 7–21; Шеховцов А. Всеукраинское Объединение «Свобода»: проблема легитимности борьбы за власть // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 22–63; Васильченко С. «Свобода» против всех: краткий обзор результатов радикальных правых на выборах 1994–2012 гг. // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 64–92; Федоренко К. Протестная активность крайних правых в Украине в 2010–2012 гг.: Всеукраинское объединение «Свобода» в сравнительной перспективе // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 93–110; Лихачев В. Место антисемитизма в идеологии и пропаганде Всеукраинского объединения «Свобода» // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 111–134; Умланд А. Типичная разновидность европейского правого радикализма? Четыре особенности Всеукраинского объединения «Свобода» в сравнительной перспективе // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 135–150; Безрук Т. По одну сторону баррикад: наблюдения о радикальных правых и левых на киевском Евромайдане // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 2. С. 90–96; Умланд А., Шеховцов А. Украинские правые радикалы, евроинтеграция и неонацистская угроза: сравнительные наблюдения о сегодняшнем украинском политическом ультранационализме // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2014. № 1. С. 50–57; Лихачев В. Правый сектор и другие: национал-радикалы и украинский кризис конца 2013 г. – начала 2014 г. // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2014. № 2. С. 75–116; Шеховцов А. Всеукраинское объединение «Свобода»: от успеха на выборах к провалу в революции // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2015. № 1. С. 65–78.

¹ Здесь и далее я употребляю термин «сепаратизм» в кавычках, поскольку он не отражает реальных задач выступивших против украинского правительства местных активистов. Их целью было (и является) вовсе не достижение независимости, а присоединение к России. Совершенно очевидно, что они рассчитывали на быструю аннексию по крымскому образцу и считали, что для этого нужно только дать России повод. Тем более сложно назвать сепаратистами боевиков, приехавших из России. Применение концепта «сепаратизма» ошибочно в нашей ситуации и ничего не дает для осмысления ситуации на Донбассе. По сути, термин «сепаратизм» – это такой же эвфемизм, как и популярное в первые месяцы конфликта словосочетание «движение за федерализацию», просто ставший языковой нормой.

и территориальной целостности действовать самостоятельно, без оглядки на государство. Естественным было выходить на улицы на мирные массовые акции, однако в городах восточных и южных регионов страны это было небезопасно. Вооруженные «сепаратисты» и пророссийские активисты (среди которых чем дальше, тем больше было собственно россиян), пользуясь численным преимуществом и пассивностью, а то и сочувствием милиции, нападали на «майдановцев».

Угроза независимости и ситуация уличного силового противостояния в Харькове, Днепропетровске, Одессе и других городах весной 2014 г. естественным образом превращала ультраправых в заметный самостоятельный субъект сопротивления российской агрессии. Высокий уровень мотивации, подготовки и мобилизации всего актива компенсировал незначительную численность украинских национал-радикальных групп, делая их заметным фактором.

Впрочем, даже в восточных городах Украины у правых радикалов существовал довольно значительный (в первую очередь – качественно, но и количественно тоже – особенно принимая во внимание мизерную численность самих «политических» ультра националистов) кадровый резерв – футбольные хулиганы. Зимой 2013 – 2014 гг. «ультрас» практически всех основных клубов поддержали Майдан². В лагерь протестующих их толкали футбольный «патриотизм» и традиционная «неприязнь» к сотрудникам правоохранительных органов, являющаяся важным маркирующим признаком в их самосознании. Один из участников «околофутбольного» движения из Донецка, в марте – апреле 2014 г. активно участвовавший вместе с товарищами в уличных стычках с пророссийскими боевиками, в представляющих значительный интерес воспоминаниях о событиях артикулирует и другие психологические факторы, по его мнению, формировавшие у болельщиков мировоззрение, обусловившее их поддержку Майдана и, позже, движения за украинское территориальное единство. В частности, он обращает внимание на то, что за годы «выездов» на матчи в разные части страны у футбольных хулиганов значительно расширился кругозор (по сравнению со среднестатистическими жителями Донбасса), разрушались «территориально-культурные» стереотипы, завязывались личные контакты, формировалась самоидентификация с большой, единой Украиной³.

В городах востока страны, в силу немногочисленности актива Майдана, готового к силовому противостоянию сначала с «титушками», а потом и с «сепаратистами», футбольные болельщики стали заметным «подкреплением». Из организационно структурированных проукраинских сил, «ультрас» в наибольшей степени симпатизировали правым радикалам – в силу идеологии, стиля политиче-

---

² Ультрас Украины объявили перемирие ради поддержки Евромайдана // Экономические известия. 13 февраля 2014. http://news.eizvestia.com/news_politics/full/327-ultras-ukrainy-obyavili-peremirie-radi-podderzhki-evromajdana.

³ См.: У Губарева на стенах были свастики, а в Донецк навезли чертей из России: как начиналась война // OnLine.ua. 17 апреля 2016. <http://news.online.ua/739968/intervyudonetsk/>.

ского поведения и предшествующей истории сотрудничества (собственно, во многих городах политические и футбольные молодежные группы де-факто были «сообщающимися сосудами»).

Пожалуй, наиболее значительную роль в самоорганизации ультранационалистов и в мобилизации актива на борьбу с пророссийским «сепаратизмом» сыграло противостояние в Харькове в марте – апреле 2014 г. В Одессе или Днепропетровске, в меньшем масштабе – в Николаеве, Херсоне и Запорожье ультраправые тоже были частью широкого общественного консенсуса, в итоге не позволившего местным «сепаратистам» и российским диверсантам инициировать сколь-нибудь серьезное пророссийское движение. Однако именно в Харькове украинские национал-радикалы стали самостоятельным субъектом.

В ходе физического противостояния с «сепаратистами» в Харькове на основе актива движения «Патриот Украины»⁴ через промежуточный этап «Правый сектор – Восток» формировалась группа, впоследствии ставшая батальоном «Азов».

До победы Революции достоинства практически все руководство СНА/ПУ находилось в местах лишения свободы по обвинению в уголовных преступлениях. 27 февраля 2014 г. по инициативе лидера Радикальной партии Олега Ляшко депутаты Верховной Рады амнистировали 28 человек, находящихся в СИЗО по подозрению в совершении преступлений либо уже признанных виновными⁵. Большинство освобожденных составили ультранационалисты⁶ или «попутчики»⁷, в том числе и лидеры СНА/ПУ⁸ – руководитель организации Андрей Билецкий⁹, идеолог Олег Однороженко¹⁰ и ключевые активисты СНА (т.н. «васильковские террористы»¹¹).

---

⁴ Движение «Патриот Украины» сформировалось в Харькове в 2006 – 2007 гг. В Харькове находился центральный офис организации и руководящие органы.

⁵ См.: Проект Закона про внесення змін до Закону України «Про застосування амністії в Україні» (щодо повної реабілітації політичних в'язнів). http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=49948.

⁶ Напр., т.н. «сумские патриоты», см.: Лихачев В. За что сидят «сумские патриоты» // Форум націй. 2013. № 1(128). <http://www.forumn.kiev.ua/newspaper/archive/128/za-chto-sydyat-%C2%ABsumskye-patryoty%C2%BB.html>.

⁷ Напр., Дмитрий и Сергей Павличенко (отец и сын), осужденные (совершенно справедливо, на мой взгляд) за убийство семьи. Павличенко-младший был «ультрас» киевского «Динамо», что обеспечило семье активную поддержку сначала футбольных хулиганов, а затем и ультраправых политических групп, в первую очередь, «Свободы». В силу контекста противостояния с властями, общество оказалось готово назвать сфабрикованным любое уголовное дело в отношении любого, кто маркировался как «патриот». Сергей Павличенко впоследствии добровольцем ушел служить в «Азов».

⁸ См.: Лихачев В. Темная сторона свободы // Хадашот. 2014. № 3. <http://hadashot.kiev.ua/content/temnaya-storona-svobody>.

⁹ А. Билецкий обвинялся в покушении на убийство.

¹⁰ О. Однороженко, впоследствии «замполит» «Азова», обвинялся в хулиганстве по нескольким эпизодам – в 2010 – 2011 гг. активисты ПУ под его руководством избивали политических оппонентов и конкурентов.

¹¹ Игорь Мосейчук, Сергей Бевз и Владимир Шпара, активисты СНА/ПУ из г. Василькова Киевской области, обвинялись в подготовке террористического акта. См.: Шеховцов А. «Василь-

А. Билецкий вышел из следственного изолятора легендарной личностью. Хотя в предыдущие годы его организация практически прекратила свою деятельность под давлением правоохранительных органов, ее полуразгромленные осколки сумели «вписаться» в самый громкий украинский национал-радикальный бренд революции – Правый сектор. Осознавая практическую выгоду от ассоциации с ПС и эксплуатации звучного бренда, А. Билецкий, тем не менее, сразу же начал действовать самостоятельно. Буквально на следующий день после выхода на свободу во главе с группой сторонников, сохранивших с Майдана амуницию и драйв, Билецкий вернулся в родной Харьков и развернул наступление на «сепаратистов».

Вечером 28 февраля они заняли офис спортивно-боевой группы «Оплот»¹², которая была одной из основных организаций силового крыла Антимайдана. Днем 1 марта агрессивно настроенные противники новой киевской власти взяли штурмом здание Харьковской областной организации, в котором держали оборону представители местной Самообороны и группа активистов «Патриота Украины» во главе с А. Билецким и О. Однороженко. В процессе штурма пострадали более 90 защитников здания. Потом милиция освободила здание.

12 марта лидер ПС Дмитрий Ярош назначил А. Билецкого руководителем силового блока регионального объединения «Правый сектор – Восток».

Вечером 14 марта, после конфликта на пл. Свободы, радикальные пророссийские «сепаратисты» предприняли попытку взять штурмом офис «Патриота Украины» на ул. Рымарской. Обе стороны применяли не только «коктейли Молотова», газ и светошумовые гранаты, но и огнестрельное оружие. Двое нападавших погибли, пять человек, в том числе один сотрудник милиции, получили серьезные огнестрельные ранения¹³. Утром 15 марта, после отражения штурма, защищавшиеся сдались милиции¹⁴.

ковские террористы», они же бандиты и неонацисты // Anton Shekhovtsov's blog. 11 января 2014. http://anton-shekhovtsov.blogspot.co.il/2014/01/blog-post_11.html. В. Шпара впоследствии стал командиром роты (а формально в первые месяцы – комбатом) «Азова»; С. Бевз ушел воевать в АТО в составе сформированного при участии «Свободы» батальона МВД «Киев – 2»; И. Мосейчук, после непродолжительного периода участия в деятельности СНА и ПС, ушел в Радикальную партию Олега Ляшко, в мае 2014 г. был избран депутатом Киевского горсовета, в октябре – Верховной Рады Украины, а в сентябре 2015 г. был арестован по подозрению в коррупции. Краткую биографию И. Мосейчука см.: Лихачев В. Что НАМ в НИХ не нравится – II: Игорь Мосейчук // Этнографическое обозрение [sic]. 5 ноября 2014. <http://corneliu.livejournal.com/228211.html>.

¹² «Правый сектор» захватил базу «Оплота» в Харькове // ОРД. 28 февраля 2014. <http://ord-ua.com/2014/02/28/pravyj-sektor-zahvatil-bazu-oplota-v-harkove>.

¹³ Лихачев В. О произошедшем вчера в Харькове // Этнографическое обозрение [sic]. 5 марта 2014. <http://corneliu.livejournal.com/221129.html>.

¹⁴ Было задержано 32 человека, назвавших себя представителями «Правого сектора» (т. е., сторонников Билецкого), и еще 6 человек, отождествивших себя как бойцов Самообороны Харькова. В интернете были опубликованы милицейские протоколы оформления их задержания (см., напр.: Харьков. Стрельба на Рымарской 18. Протокол. Страна должна знать своих «героев» в лицо!// Блог without_variant. 18 марта 2014. <http://without-variant.livejournal.com/9868.html>). Ин-

Безусловно, действия активистов СНА/ПУ/ПС были вызваны справедливым негодованием после ряда кровавых инцидентов, в ходе которых пророссийские боевики нападали на сторонников территориальной целостности Украины¹⁵. Но убитые в Харькове, первые жертвы среди «сепаратистов» от рук реальных украинских националистов, были использованы антиукраинской пропагандой для дальнейшей мобилизации сторонников пророссийских взглядов. По сути, именно действия группы под руководством А. Билецкого были единственными сколько-нибудь реальными основаниями, использованными для создания образа угрозы со стороны «бандеровских карателей».

6 апреля в Харькове агрессивно настроенные «сепаратисты» снова заняли здание Харьковской областной администрации (следует отметить, что в тот же день произошел захват зданий областной администрации в Донецке и здания СБУ в Луганске, что может свидетельствовать о координации действий). Митингующие сняли с фасада здания украинский флаг и водрузили на его место российский. Личность активиста, вывесившего бело-сине-красный триколор, установили – им был российский гражданин, один из многих боевиков, организованно привезенных через границу для имитации массовых антиправительственных выступлений. Немногочисленные сторонники «Майдана», т.е. новой украинской власти и территориального единства страны, были разогнаны, многие жестоко избиты¹⁶. 7 апреля пророссийские активисты объявили о создании Харьковской народной республики. На следующий день милиция освободила здание, однако беспорядки и массовые пророссийские выступления, вдохновленные успехами «сепаратистов» в Донецке и Луганске, продолжились.

12 апреля на митинг в Харькове для того, чтобы помочь местному Майдану в возможном противостоянии с оппонентами, из Киева поехали организованные группы ультраправых, в основном, связанных с Молодежной формацией С14, но они не добрались. На въезде в Харьковскую область их перехватила милиция и задержала многих активистов¹⁷. Хотя сотрудники правоохранительных органов, насколько можно судить, применили неоправданную силу, в итоге в этот день

интересно, что подавляющее большинство задержанных активистов «Правого сектора» были жителями Харькова и ближайших пригородов (27 чел.), еще трое – жителями Донецка, по одному – Луганска и Запорожья. Это опровергает широко распространявшиеся в пророссийских и российских СМИ сведения о «карателях», приехавших в Харьков из Западной Украины.

¹⁵ К этому моменту «сепаратисты» в Донецке в ходе нападений на митинги сторонников территориального единства Украины уже убили человека.

¹⁶ По свидетельству Антона Геращенко, на тот момент – советника министра внутренних дел Украины Арсена Авакова, именно в этот день к Авакову пришли Дмитрий Корчинский, Андрей Белецкий и Игорь Мосийчук, и А.Белецкий «заявил тогда, что он и его команда из организации «Патриот Украины» хотят с оружием в руках защищать Украину». См.: Геращенко А. «Азов» и «азовцы»// Украинская правда. 6 мая 2016 (<http://blogs.pravda.com.ua/authors/gerashchenko/572ca9f92801c/>).

¹⁷ См.: Милиция задержала десять автобусов «активистов», ехавших на Восток // УНИАН. 13 апреля 2014. <http://www.unian.net/politics/907198-militsiya-zaderjala-desyat-avtobusov-aktivistov-ehavshih-na-vostok.html>.

значительных столкновений в Харькове не было, несмотря на то, что в городе состоялись как «сепаратистские» акции, так и митинг сторонников Майдана.

Столкновения произошли через две недели. 27 апреля харьковские сторонники украинского национального суверенитета провели Марш единства. Стоит отметить, что А. Билецкого и «ядра» его организации к этому моменту в Харькове уже не было. А. Билецкий ездил между Киевом, где он пытался легализовать своих сторонников, перешедших к более серьезным действиям против «сепаратистов», и Донецкой областью, где действовало ядро будущего «Азова»¹⁸, эксплуатируя бренд «черные человечки» (с аллюзией на «зеленых человечков», как называли российских солдат в форме без опознавательных знаков на первом этапе агрессии в Крыму).

Помимо обычных сторонников Майдана, для участия в Марше единства действительно массово был мобилизован радикальный актив, включая «ультрас» местного клуба «Металлист» и приехавших их поддержать футбольных хулиганов из «Днепра». Агрессивные пророссийские «сепаратисты» атаковали Марш, однако, в отличие от предыдущих стычек, в этот раз сценарий изменился. Футбольные хулиганы при поддержке харьковчан жестко контратаковали сепаратистские группы и разогнали их¹⁹.

---

¹⁸ В ночь на 24 апреля националистические активисты при участии «ультрас» ФК «Ильичевск» предприняли почти удачную попытку силового освобождения здания мариупольского горсовета, захваченного сепаратистами. См.: Дурнев Д. Украинские силовики начали боевую операцию в Донецкой области // Новые известия. 25 апреля 2014. <http://www.newizv.ru/world/2014-04-25/200778-ukrainskie-siloviki-nachali-boevuju-operaciju-v-doneckoj-oblasti.html>. Сторонники ВО «Свобода» утверждали, что горсовет Мариуполя был освобожден донецкими активистами партии (см., напр., в биографической справке на Игоря Канакова, размещенной на ультраправом ресурсе (http://ru.prisoners14.com/kanakov_igor), но степень достоверности этой информации неясна. По словам А.Герашенко, с инициативой штурма здания Мариупольского горсовета выступили Андрей Билецкий и Олег Однороженко. Впрочем, даже по апологетическому по отношению к будущему «Азову» описанию Герашенко очевидно, что несправедливо относить успешную операцию только на счет национал-радикалов. По его словам, в подготовке штурма «и организационно и финансово и людскими ресурсами» приняли «живейшее участие» «ребята из команды главы Днепропетровской ОГА Игоря Коломойского», а «одним из главных движителей процесса подготовки очистки здания» выступал губернатор Донецкой области Сергей Тарута. См.: Герашенко А. «Азов» и «азовцы»... Еще одним претендентом на апрельское освобождение здания мариупольского горсовета был одесский активист Руслан Форостяк, инициатор и организатор сети блокпостов вокруг Одессы, рассказавший позже в интервью: «По личной просьбе Турчинова мои друзья и соратники провели в начале марта в Мариуполе операцию по освобождению мэрии от сепаратистов, которые ее заняли и там сидели. Это уже после аннексии Крыма. Зашли бескровно, вытащили всех этих сепаратистов, буквально за уши, сдали в милицию. Были с оружием, но обошлось без стрельбы. Но наутро, проснувшись в гостинице, мы увидели по телевизору, что эти сепаратисты уже на свободе и дают интервью налево и направо, да еще совместно с милицией». См.: Руслан Форостяк: «2 мая – это инициатива наших местных идиотов, которые поломали сценарий ФСБ»// Думская. 16 апреля 2015. <http://dumskaya.net/news/ruslan-forostyak-2-maya-strelkov-girkin-by1-v-od-045683/>.

¹⁹ См.: Марш единства в Харькове – свобода ценой крови // Fans edge. 29 апреля 2014. <http://fans-edge.info/marsh-edinstva-v-xarkove-svoboda-cenoj-krovi/>.

Роль национал-радикалов в произошедших в Харькове столкновениях может интерпретироваться по-разному. Российские наблюдатели, по моему мнению, склонны ее гиперболизировать²⁰. Многие участники событий, с которыми мне приходилось разговаривать – наоборот, преуменьшать.

Разумеется, количественно национал-радикалы составляли незначительное меньшинство участников массовых проукраинских акций в Харькове. Однако, несмотря на незначительное количество, их сплоченность и решительность, а временами и агрессивность оказались критически важны. Опыт и навыки футбольных хулиганов оказались необходимы, чтобы успешно противостоять пророссийским боевикам и контратаковать.

Впервые с начала «сепаратистских» выступлений украинские патриоты перешли от пассивной обороны к наступлению, возвращая контроль над улицами²¹. Характерно, что это произошло в русскоязычном в массе своей Харькове. Активисты патриотических и националистических групп, футбольные хулиганы, участники Майдана и простые горожане наглядно продемонстрировали всем сомневающимся беспочвенность спекуляций Кремля на языковой ситуации в Украине. Русскоязычное население Харькова решительно, без преувеличения – рискуя здоровьем или даже жизнью в уличных столкновениях, отстаивало свою принадлежность к европейской демократической Украине, предотвратив засасывание региона в кровавую трясиину «русского мира», означавшего войну. После двух месяцев доминирования пророссийских боевиков в уличном противостоянии украинские патриоты впервые почувствовали, что могут, мобилизовавшись, сломать стереотип виктимности.

Хотя в масштабе дальнейших событий уличные стычки в Харькове представляются несерьезными, в действительности их значение было весьма велико. Думаю, в каком-то смысле этот «харьковский рубеж» стал определяющим для сценаристов российской агрессии. Полагаю неслучайным, что именно после того, как в Харькове сторонники украинского суверенитета и территориальной целостности взяли контроль над ситуацией, вторжение на Донбассе перешло в открытую вооруженную стадию. Полтора месяца после захвата Крыма Кремль «прощупывал почву» в разных городах широкой «полосы» юго-востока Украины, от Одессы до Днепропетровска. Сконцентрированы усилия были на Донцке, Луганске и Харькове. Без последнего успешные пророссийские выступления в других центрах приложения силы означали бы отторжение от Украины «только»

---

²⁰ См., напр.: Мальцев В. Враги гайдамаков // Взгляд. 21 апреля 2014. <http://www.vz.ru/opinions/2014/4/21/683152.html>; Он же. Партизаны Новороссии поднимают голову // Известия. 8 октября 2014. <http://izvestia.ru/news/577773>. Помимо политической ангажированности, автор явно не в материале: так, он ошибочно утверждает, что 12 апреля футбольные хулиганы избивали сепаратистов.

²¹ Справедливости ради нельзя не упомянуть, что ранее украинскими активистами уже были разогнаны сепаратисты в Запорожье, а 7 апреля разгромлен лагерь пророссийских сил в Николаеве. Однако мне кажется, что по ряду причин именно противостояние в Харькове носило принципиальное значение.

региона Донбасса (что в итоге и произошло, хотя и на сильно «ужавшейся» по сравнению с изначальными планами агрессоров территории). Победа же пророссийских сил в Харькове означала бы успех проекта «Новороссия», реальный раскол Украины и катастрофу ее государственности.

На протяжении зимнего общественного противостояния Харьков был оплотом Антимайдана, присылавшим в столицу наиболее организованные, подготовленные и мотивированные отряды для силового подавления протестного движения. Харьков был идеологическим и пропагандистским центром, откуда местные пророссийские активисты и присланные Кремлем политтехнологи транслировали на всю страну ценности «Русского мира». Местные политические элиты, как на областном, так и на городском уровнях, участвовали в этих процессах более активно, чем в любом другом регионе. После победы Революции достоинства Харьков шел в авангарде протестующей против новой власти региональной фронды, здесь должен был состояться сепаратистский съезд противников новой власти, на который побоялся прийти сбежавший из столицы Виктор Янукович. На протяжении марта, пока пророссийские активисты Днепропетровска, Запорожья, Одессы, Херсона, Николаева митинговали и выжидали, именно в Харькове происходили наиболее агрессивные выступления.

Мобилизация харьковчан против «сепаратистского» сценария показала Кремлю, что на материковой части Украины крымский сценарий не пройдет. Стало очевидно, что быстрого «аншлюса» при участии региональных элит, массовой поддержки местного населения на фоне пассивности и беспомощности правоохранительных органов и органов центральной власти не будет. Именно с этого началась российско-украинская война как мы ее знаем.

За уличными стычками в Харькове последовали трагические события в Одессе. 2 мая участники марша «За единство Украины» подверглись нападению вооруженных пророссийских активистов «Одесской дружины» (после начала столкновений к ним присоединились также участники «Народной дружины»), применивших, в частности, и огнестрельное оружие²². Первым погибшим в этот трагический день был десятник одесского «Правого сектора» Игорь Иванов, родом из Белгород-Днестровского, получивший смертельное ранение из карабина, переделанного из автомата Калашникова.

По многим признакам можно утверждать, что нападение пророссийских боевиков было запланировано заранее²³. Накануне в тематических группах в социальных сетях, вроде «Одесская дружина – Антимайдан (Куликово поле)», рас-

---

²² Следует отметить, что у проукраинских активистов также было огнестрельное оружие. Один из участников столкновений из числа сторонников территориальной целостности Украины оказался на скамье подсудимых по обвинению в убийстве одного из пророссийских активистов из охотничьего ружья.

²³ Ранее в Одессе уже происходили массовые организованные вооруженные нападения боевиков Антимайдана на проукраинских активистов. См., напр.: Youtube. <https://youtu.be/2oAVdsoi3OA>.

пространялись призывы: «**ВООРУЖАЙТЕСЬ. [...] Калечьте и убивайте майданутых. [...] СЛАВА РУСИ НОВОРОССИЯ БУДЕТ СВОБОДНОЙ**»²⁴. Агрессия «сепаратистов» мотивировалась слухами о подготовке ликвидации постоянного палаточного лагеря пророссийских активистов на площади Куликово поле²⁵.

Организовано направляясь атаковать митинг, пророссийские боевики скандировали «**Майданутых – на кол!**»²⁶ и тому подобные лозунги. Милиция как минимум не предпринимала попыток воспрепятствовать пророссийским боевиками, а скорее можно утверждать, что прикрывала их²⁷. Однако численно участники проукраинской акции значительно превосходили «сепаратистов». В этот день в Одессе проходил футбольный матч местного клуба «Черноморец» и харьковского «Металлиста», и в марше приняли участие многие болельщики. Утром в Одессу из Харькова прибыл специальный, вне расписания, поезд с футбольными болельщиками. Основную массу участников мероприятия составляли одесские сторонники Евромайдана, однако присутствие на акции заметного количества футбольных хулиганов, в том числе из Харькова, а также немногочисленных, но организованных участников Самообороны Майдана, позволило сторонникам украинского единства быстро перейти в контратаку.

Как известно, противостояние завершилось трагически. После разгрома сторонниками украинской территориальной целостности палаточного лагеря протестующих на площади Куликово поле около 400 пророссийских активистов забаррикадировались в здании Дома профсоюзов. И атаковавшие, и защищавшиеся использовали бутылки с зажигательной смесью. В здании начался сильный пожар²⁸. В целом в трагических событиях того дня погибло 46 человек, из них ше-

---

²⁴ http://ic.pics.livejournal.com/m_arch/26747139/2104655/2104655_original.jpg.

²⁵ Версии о подготовке контролируемого сноса лагеря пророссийских активистов на Куликовом поле, запланированного в ночь со 2 на 3 мая, придерживается информированный местный журналист, один из координаторов общественной «Группы 2 мая» Сергей Дибров. По его мнению, при участии милиции была достигнута договоренность с частью лидеров «сепаратистов», подкрепленная материальными стимулами. В пользу этой версии говорит произошедший ранее раскол в пророссийском движении и перемещение части протестующих в другой палаточный лагерь на окраине города. Столкновения произошли из-за непримиримой позиции части командиров пророссийских активистов среднего звена. См.: Дибров С. Черный день в истории Одессы // Радио Свобода. 1 мая 2016. <http://www.svoboda.mobi/a/27708905.html>.

²⁶ См., напр., видеозапись: Одесса 2 мая 2014 года. Майданутых на кол!// YouTube. 9 мая 2014. <https://youtu.be/OZrQXcnYWwY>.

²⁷ Это достаточно четко видно на многих видеозаписях и фотографиях, см., напр.: Что действительно произошло в Одессе вчера? // Блог napaki. 3 мая 2014. <http://napaki.livejournal.com/100072.html>. См. также: «Группа 2 мая»: детальная хронология событий в центре Одессы // Думская. 26 июня 2014. http://dumskaya.net/news/_7377-037031/; Одесская трагедия: Детальная хронология событий 2 мая 2014 года на Куликовом поле и в Доме профсоюзов // Думская. 21 апреля 2015. <http://dumskaya.net/news/odesskaya-tragediya-detalnaya-hronologiya-sobyti-045836/>.

²⁸ Согласно имеющимся данным, в здании было пять очагов возгорания. Кроме основного источника возгорания в фойе, четыре оставшихся произошли в результате применения «коктейлей Молотова» внутри здания – по всей видимости, в результате попыток защищавшихся обороняться от атакующих, проникнувших в боковые флигеля. Следствие и независимые эксперты не нашли каких-либо доказательств того, что пожар в здании планировался заранее.

стеро от огнестрельных ранений, 32 человека задохнулись продуктами горения или умерли от ожогов, в основном, дыхательных путей в Доме профсоюзов, 8 человек погибли от травм, полученных в результате падения с большой высоты при попытке спастись из охваченного огнем здания.

Представляется, что роль организованных праворадикалов в столкновениях была незначительна. Одесский «Правый сектор» был немногочислен и не отличался агрессивностью. Среди приехавших в Одессу из Киева хорошо экипированных и готовых к столкновениям участников «Самообороны» Майдана были активисты Молодежного националистического конгресса, но действия «Самообороны» в целом носили скорее сдерживающий характер. Наиболее активно в столкновениях проявили себя футбольные хулиганы, стремительно перехватившие у «Одесской дружины» инициативу²⁹, и неорганизованные молодые активисты.

События 2 мая стали шоком для всей страны. В антиукраинской пропаганде они были представлены как целенаправленное, заранее спланированное сторонниками новой власти массовое убийство пророссийских демонстрантов³⁰. Утверждалось, что трагедия была организована руководством страны (назывались министр внутренних дел Арсен Аваков и секретарь Совета национальной безопасности и обороны Андрей Парубий), а непосредственными исполнителями были ультраправые – в первую очередь, «Правый сектор». Даже терминология, навязываемая в рамках этого дискурса для обозначения произошедшего, была построена на апелляции к реалиям Второй мировой войны – например, «Одесская Хатынь»³¹. Совершенно очевидная ассоциация «сгоревшие» = «жертвы фашизма» облегла задачу пропагандистов.

---

²⁹ По утверждению С. Диброва, большая часть приехавших из Харькова футбольных болельщиков вечером отправилась смотреть матч, что очевидно из факта заполненной гостевой трибуны на стадионе. На финальной стадии столкновений в них принимали участие почти исключительно одесситы. По оценке С. Диброва, «со стороны фанатов "Металлиста" в двухтысячной толпе участвовало около 50 человек». См.: События 2 мая два года спустя: отделяя правду от мифов // руфабула. 2 мая 2016. <https://rufabula.com/articles/2016/05/02/2-may-truth-and-myth>.

³⁰ Так, спустя неделю после трагедии сотрудник российской политтехнологической структуры Международная организация по наблюдению за выборами «CIS-ЕМО», сам выходец из неонацистского движения «Русский образ» Станислав Бышок утверждал: «Радикальные неонацисты стали главной ударной силой государственного переворота, свершившегося на Украине в феврале 2014 года. Украинский национализм и русофобия стали мейнстримом новой украинской политики [...] Украинские неонацисты считают врагами своих собственных сограждан, в том числе этнических украинцев, которые говорят на русском языке, или имеют симпатии к России и СССР, или празднуют победу над нацистской Германией. И победа "Евромайдана" позволила украинским неонацистам реализовать свою ненависть на практике, вопиющим примером чего стало сожжение живьем 40 человек в Одессе». См.: На примере Украины стали видны угрозы фашизма в Европе // Международная мониторинговая организация CIS-ЕМО. 9 мая 2014. <http://www.cis-emo.net/ru/news/na-primere-ukrainy-stali-vidny-ugrozy-fashizma-v-evrope>.

³¹ Одной из наиболее активных российских политтехнологических групп, формировавших и пропагандировавших дискурс «Одесской Хатыни», была организация «CIS-ЕМО» и связанный с ней Фонд развития институтов гражданского общества «Народная дипломатия». Следует отметить, что обе структуры получают государственное финансирование. Уже 9 мая 2014 г. груп-

В реальности, однако, имеющиеся у нас данные, в частности, результаты официального³² и неофициального расследований³³, не дают никаких оснований ни для утверждения о спланированном характере атаки сторонников территориального единства Украины на лагерь пророссийских демонстрантов, ни об особой роли организованных ультраправых. Участие в мероприятии критической массы футбольных болельщиков помогло проукраинским активистам быстро и эффективно перейти от обороны к нападению, а гнев из-за смерти товарищей от огнестрельного оружия и возмущение попустительству со стороны милиции обусловили ярость контратаки. В целом же, несмотря на популярность конспирологических версий³⁴, конфликт разворачивался, насколько можно судить, ситуативно, в силу естественной логики вооруженного уличного противостояния.

После одесской трагедии пророссийские выступления на всей территории Украины пошли на спад, за исключением уже контролируемой «сепаратистами» территории Донецкой и Луганской областей.

Подводя итог двухмесячному «переходному» периоду между победой Революции достоинства и началом полномасштабной войны на Донбассе, можно отметить следующее:

Во-первых, правые радикалы постепенно втягивались в противодействие «сепаратистам», которое для них выглядело как продолжение уличного противостояния с «титущками» Антимайдана. Отчасти это так и было, если не учитывать фактор российского вмешательства. Постепенность эскалации насилия делала незаметным переход от рукопашных стычек с политическими оппонентами к настоящим боевым действиям. Защищая украинскую независимость, национали-

---

па провела презентацию англоязычной брошюры *The Odessa Massacre*. В брошюре проводится «историческая параллель» с Хатынью, ответственность за уничтожение которой авторы возлагают на украинских «прихвостней» («henchmen») Гитлера. Основанием для этой «параллели» является то, что «правые радикалы в Одессе кричали "Слава Украине!", наблюдая, как горящие люди выпрыгивают из окон здания, подожженного "коктейлями Молотова"». См.: *The Odessa massacre // CIS-Europe Monitoring Organization*. 2014. May 21st. <http://www.cis-emo.net/en/news/odessa-massacre>. CIS-ЕМО возглавляет выходец из неонацистского движения Русское Национальное Единство, бывший редактор его печатного органа *Русский порядок* Алексей Кочетков.

³² Характерно, что, помимо расследования действий участников столкновений, которое ведется МВД, отдельно Генеральная прокуратура занимается расследованием действий милиции. Впрочем, спустя два года после событий можно констатировать, что расследование надлежащим образом проведено не было. Несоответствие следствия требованиям Европейского суда по правам человека и неэффективность следственных органов констатировала созданная генеральным секретарем Совета Европы Международная консультативная группа по Украине. Доклад МКГ см.: Council of Europe. <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168048851b>.

³³ В частности, результаты расследования общественной инициативы «Группа 2 мая» (см.: *Группа 2 мая*. <http://2may.odessa.ua/>).

³⁴ Насколько можно судить, не находит достаточного подтверждения и версия, согласно которой российские спецслужбы готовили 2 мая реальную попытку, используя местный актив, а также переброшенных в Одессу через Приднестровье диверсантов, взять контроль над городом так же, как это происходило на Донбассе.

сты вполне естественно в считанные недели прошли эволюцию от уличных хулиганов до фронтовиков.

Во-вторых, количественно национал-радикалы не были сколько-нибудь значительной силой. В контексте инерции мобилизационных процессов Майдана, в которые были вовлечены миллионы, группки в несколько десятков, от силы сотен человек просто терялись. Однако качественно в контексте уличного противостояния правые радикалы, особенно если причислять к ним футбольных ультрас (хотя в целом это и не вполне оправданное обобщение), заметно отличались от среднестатистических активистов Майдана. Их готовность не только дать отпор оппонентами, но и атаковать самим заражала решимостью и других, менее радикальных защитников украинской независимости и территориальной целостности.

Однако, в-третьих, то, что ультранационалисты были заметны в ходе весеннего общественного противостояния, давало хоть сколько-нибудь реальный повод антиукраинской пропаганде, прикрывающейся лицемерной антифашистской риторикой, называть «бандеровцами» всех сторонников новой власти. Первые жертвы в Харькове и трагедия в Одессе были использованы в российских СМИ, а также в пропаганде на местном уровне в некоторых украинских регионах как повод для формирования страшилки об украинских карателях. Поскольку восприятие аудитории этих медиа уже было подготовлено предшествующими месяцами (а то и годами) спекуляций на теме «фашистов-бандеровцев», многие действительно поверили, что неонацисты «на» Украине творят самосуд и массовые убийства среди бела дня, как только услышат русскую речь.

В этом смысле, по мнению некоторых наблюдателей, активность национал-радикалов была деструктивна в контексте внутриукраинского противостояния и не помогала достичь декларируемую цель (сохранение украинского территориального единства), а мешала. Даже побеждая в конкретном уличном противостоянии, из-за своей агрессивности, откровенной символики и экстремистской риторики ультранационалисты проигрывали битву за умы сограждан. Их деятельность в большей степени дискредитировала киевское правительство, а не защищала его.

Впрочем, справедливости ради отмечу, что в силу созданной ранее и отработанной рамочной схемы, антиукраинской пропаганде на самом деле не требовалось реального повода для поддержания пугающего образа карателя-бандеровца. Одно из ведущих новостных агентств России ИТАР-ТАСС, например, кровавую расправу «сепаратистов» над мирной акцией за единство страны в Донецке 28 апреля выдало за нападение «ультранационалистов» и «радикалов» на «участников многотысячного антифашистского шествия», которое «было направлено про-

тив выступлений, приуроченных к основанию дивизии СС "Галичина", организованных националистами в разных регионах страны»³⁵.

В любом случае, к этому времени вооруженная агрессия уже началась. Маховик войны был запущен.

---

³⁵ См.: Ложь ИТАР-ТАСС: про-украинские радикалы напали на антифашистский митинг в Донецке // StopFake. 28 апреля 2014. <http://www.stopfake.org/lozh-itar-tass-pro-ukrainskie-radikaly-napali-na-antifashistskij-miting-v-donetske/>.

Андреас Умланд

Добровольческие вооружённые формирования и радикальный национализм в послемайданной Украине: некоторые особенности возникновения полка «Азов»*

Сегодняшний украинский политический ландшафт в результате Евромайдана и т.н. «гибридной войны» на Донбассе фундаментально реструктурируется. Известный киевский социолог Михаил Винницкий (Киево-Могилянская академия)¹ в октябре переломного 2014 года использовал, ввиду глубины и скорости происходящих трансформаций, для классификации суммы этих – иногда параллельных, иногда взаимосвязанных, иногда противоречащих – одновременных общественных, культурных и ментальных процессов широкую политологическую концепцию «социальной революции» Тиды Скочпол². Хаотичность и амбивалентность, присущие всем социальным революциям, в том числе и украинской, делает их научное изучение нелегким. Даже обществоведам, хорошо осведомленным о постсоветской истории Украины, с начала 2014 года стало все труднее адекватно проследить, излагать и оценивать совокупность явлений, тенденций и перспектив ускоренного развития во многих областях украинского социума.

Проблема недостаточного понимания новейших украинских изменений усугубляется общей недоразвитостью социального мониторинга и общественных наук всех постсоветских стран, в том числе и Украины³. Обществоведческая интерпретация разных инноваций усложняется и тем, что они проходят в условиях

---

* Часть представленных здесь наблюдений была кратко изложена ранее по-немецки в журнале *Osteuropa* (2015. №№ 1-2), по-русски на вебсайте *Політична критика* (15 февраля 2016 г.) и по-украински в журнале *Критика* (2016. №№ 11-12). Первый черновик манускрипта был закончен в ноябре 2014 года. Поздние развития и открытия только частично учтены. Я глубоко благодарен Татьяне Безрук (Киев), Алине Поляковой (Вашингтон), Николаю Митрохину (Бремен), Леониду Полякову (Киев), Вячеславу Лихачеву (Иерусалим), Леониду Люксу (Айхштетт) и Антону Шеховцову (Лондон) за критику ранней версии этой статьи. Ответственность за оставшиеся неточности лежит на мне.

¹ Wynnyckiy M. Charisma and the Dominant Paradigm of Socio-Political Change: Why Are East European Revolutions Always Unexpected? Доклад, прочитанный 1 октября 2014 г. в серии лекций «Contemporary Politics of Central and Eastern Europe» в Киево-Могилянской академии. <https://www.facebook.com/events/927533370608104/>.

² Skocpol Th. States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge, 1979.

³ Умланд А. Исследования современных украинских ультранационалистических партий – с чистого листа: четыре причины недостаточного изучения постсоветских правозэкстремистских движений в Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 7-21.

т.н. «информационной войны». Многие сведения о последних украинских событиях моментально становятся объектами разнородных искажений, мистификаций, манипуляций и фальсификаций – особенно, но не только, со стороны российских государственных СМИ. Широкомасштабная дезинформационная кампания Кремля, как и украинские контрпропагандистские попытки делают и без того трудновыполнимую задачу систематичной обработки и продуктивной дискуссии огромного потока новой информации ещё сложнее.

Сегодняшний украинский правый экстремизм в историко-сравнительной перспективе

Одним из таких ранее неизвестных, практически неисследованных, но особенно горячо обсуждаемых феноменов постмайданной украинской политики являются добровольческие вооруженные формирования, которые в Украине официально называются «Патрульные службы милиции особого назначения», «Батальоны особого назначения» и т.п. Этот новый тип украинских войск начал спонтанно возникать весной 2014 года в результате вооруженной эскалации политических конфликтов в Восточной Украине. Часто самостоятельно, т.е., по крайней мере, вначале, без или с только частичной помощью государства, созданные батальоны добровольцев принимали с первых дней активное участие в боях против вооруженных сепаратистов и российских войск на Донбассе.

Быстрое возникновение добровольческих частей и широкой сети поддерживающих их волонтерских структур можно считать как реакцией на слабость украинского государства, так и необычной манифестацией украинского социального капитала и гражданского духа. Как и другие разновидности «третьего сектора», среди добровольческого движения Украины есть, однако, не только организации, которые можно рассматривать как новые однозначно демократические проявления, в узком смысле, гражданского общества Украины. Существуют и те структуры, которые скорее стоит классифицировать как разновидности *негражданского общества* или же гибридные общественные структуры, высокая мобилизованность и организационная мощь которых может, в определенных ситуациях, оказаться проблемой, а не поддержкой для развития украинской демократии⁴.

Хотя они составляют только количественно незначительную часть украинских вооруженных сил, добровольческие батальоны в отдельных и, не в последнюю очередь, первых столкновениях с сепаратистами и российскими подразделениями в украинской части Донецкого бассейна (Донбасс) играли не менее важную роль, чем регулярная украинская армия и Национальная гвардия (также новое

---

⁴ Umland A. Der Begriff der «unzivilen Gesellschaft» als Instrument der historischen und aktuellen Rechtsextremismusforschung // Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen. 2008. Vol. 21. № 4. P. 63-67.

военное формирование Украины 2014 года, требующее отдельного рассмотрения). Как и другие, впервые в 2014 году появившиеся политические феномены Украины, добровольческие полки, батальоны и роты не имеют аналогов в истории постсоветской Украины и все еще нуждаются в политологической оценке. По этим и другим причинам неудивительно, что новосозданные военные части Украины, как отряды добровольцев, так и Нацгвардия (в которую позднее вошли некоторые добровольческие части), мгновенно стали особенно популярными мишенями российской пропагандистской кампании против постмайданного политического руководства в Киеве.

В этом очерке не раскрывается весь многогранный и динамичный феномен новых добровольческих частей 2014 года⁵. Вместо этого, я сфокусируюсь лишь на предыстории и некоторых аспектах возникновения одного особого и несколько девиантного примера общего феномена добровольцев⁶, а именно на раннюю историю одного из самых знаменитых из этих подразделений – полка «Азов». Более того, история этой структуры здесь рассматривается лишь с точки зрения политических, а не военных наук, т.е. как разновидность негражданского общества, а не вооруженных сил Украины⁷. Иными словами, я сконцентрируюсь здесь на определенных особенностях создания «Азова», а не на боевых действиях, заслугах или возможных промахах этого подразделения. Последние представляют собой ещё более трудно исследуемые сюжеты, которые я не в состоянии обоснованно и компетентно оценить.

Не столько сама известность, сколько причина западного медийного внимания к «Азову» – а именно, эксцентричные политические взгляды создателей подразделения – стали и для меня поводом для краткого рассмотрения специфики его предыстории, идеологии, руководства и создания. Неонацистские, как будет показано ниже, тенденции в этой теперь уже сравнительно большой военной части представляют собой проблему сразу в нескольких отношениях. Некогда явно фашистские взгляды главных командиров полка ставят под вопрос как его сегодняшнюю, в других отношениях, заслуживающую уважение боевую деятельность, так и послевоенное будущее «Азова»⁸. Недавний политический взлет и вхождение в Верховную Раду двух ранее откровенно расистски выступающих руководителей «Азова», Андрея Билецкого и Игоря Мосейчука (который,

⁵ См., напр.: Пуглизи Р. Герои или злодеи? Добровольческие батальоны в постмайданной Украине // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2015. № 1. С. 79-98.

⁶ Seawright J., Gerring J. Case Selection Techniques in Case Study Research: A Menu of Qualitative and Quantitative Options // *Political Research Quarterly*. 2008. Vol. 61. № 2. P. 294-308.

⁷ Среди первых обзоров отношения украинских крайне правых к добровольческим батальонам: Dunnett C. Ukraine's «Battalions» Army, Explained // *Medium*. 17 September 2014. <https://medium.com/@Hromadske/ukraines-shadow-army-b04d7a683493>; Ackles D. A Guide to Ukraine's Far Right // *Medium*. 13 December 2014. <https://medium.com/@Hromadske/ukraines-far-right-explained-438857ec9aae>.

⁸ Cohen J. Ukraine Should Beware the Azov Extremists // *The Moscow Times*. 20 July 2015. <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/ukraine-should-beware-the-azov-extremists/525899.html>.

однако, позже находился под следствием как коррупционер), является особенно скандальным развитием⁹.

Несмотря на эти тревожные тенденции, этому краткому анализу должна предшествовать следующая релятивизация. Как и в случае оценки других право-экстремистских тенденций в Украине¹⁰, представленную здесь патологию украинской политики следует рассматривать как в контексте специфики недавней истории Украины, так и со сравнительной точки зрения¹¹. Напоминая причины произошедшего немногим раньше внезапного взлета «Правого сектора» на Евромайдане¹², появление добровольческих батальонов, в том числе и созданных националистическими активистами, не произошло бы без все более явного вмешательства России во внутренние дела Украины на протяжении всего 2014 года. Постоянно повышающийся общественный запрос на воинствующий патриотизм, который предоставил ранее маргинальным ультранационалистам политическое пространство для действий, возник в связи с растущей внешней угрозой для Украины и увеличивающимися опасениями, если не паникой особенно среди украинской элиты и молодежи касательно целей Кремля в Украине.

Как показал ограниченный успех украинских правых радикалов на президентских, парламентских и местных выборах 2014-2015 гг. и, в результате, низкое общее количество ультранационалистов в новоизбранной Верховной Раде (не более 13 из 423 депутатов), всенародная поддержка правого экстремизма остается относительно слабой, если учесть социальные, ментальные и культурные эффекты глубокого экономического кризиса и кровавой войны на востоке Украины в 2014-2015 гг.¹³ По крайней мере, такая оценка напрашивается, если сопоставить украинскую народную поддержку ультранационализма с электоральным успехом других европейских праворадикальных партий, например, на выборах в

---

⁹ Shekhovtsov A. Look far right, and look right again // *Open Democracy*. 11 July 2014. <https://www.opendemocracy.net/od-russia/anton-shekhovtsov/look-far-right-and-look-right-again-avaz-batalion-neo-pagan-neo-nazi>.

¹⁰ О незначительности электоральных успехов украинских ультраправых до 2010 г.: Умланд А., Шеховцов А. Праворадикальная партийная политика в постсоветской Украине и загадка маргинальности украинских ультранационалистов в 1994-2009 гг. перспективе // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2011. № 2. С. 157-180; Галушко К. Другая сторона украинского регионализма: комментарий к статье А. Умланда и А. Шеховцова // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2011. № 2. С. 181-186.

¹¹ Besruk T. Es gab keinen «rechten Maidan» in der Ukraine // *Wostok*. 2014. №№ 2-3. P. 31-33.

¹² Безрук Т. По одну сторону баррикад: наблюдения о радикальных правых и левых на киевском Евромайдане // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 2. С. 90-96; Умланд А., Шеховцов А. Украинские правые радикалы, евроинтеграция и неофашистская угроза: сравнительные наблюдения о сегодняшнем украинском политическом ультранационализме // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2014. № 1. С. 50-57; Лихачев В. «Правый сектор» и другие: национал-радикалы и украинский кризис конца 2013 г. – начала 2014 г. // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2014. № 2. С. 75-116.

¹³ Шеховцов А. Всеукраинское объединение «Свобода»: От успеха на выборах к провалу в революции // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2015. № 1. С. 65-78.

Европарламент прошедших в тот же день, что и украинские президентские выборы – 25 мая 2014 года, или если сравнить украинское парламентское представительство правого экстремизма с политическим весом фракций радикальных националистов в парламентах некоторых стран как Западной и Южной, так и Центральной и Восточной Европы – не в последнюю очередь России¹⁴. Скромные электоральные результаты Всеукраинского объединения «Свобода» (1,16% для Олега Тягнибока 25 мая 2014 г. и 4,71% для партии 26 октября 2014 г.) и «Правого сектора» (0,70% для Дмитрия Яроша 25 мая 2014 г. и 1,81% для партии 26 октября 2014 г.) тем более разительны на фоне того, что на последних национальных выборах Украины, в результате российской интервенции в Украину, не приняли участие миллионы крымчан и жителей Донбасса, которые в нормальных условиях пришли бы на избирательные участки. При полном участии этого сегмента украинского электората, процентный результат праворадикалов был бы ещё ниже.

В отношении батальонов нужно иметь в виду не только специфический исторический контекст их появления, популярности и взлета, но также и их относительный вес в вооруженных силах Украины в целом. Добровольцы составляют лишь относительно небольшую часть общего количества украинских военных вовлеченных в т.н. Антитеррористическую операцию (АТО) на востоке Украины. По одной из оценок, в сентябре 2014 года из примерно 50 000 солдат АТО около 7 000 на тот момент воевали в составе добровольческих батальонов¹⁵. Лишь у некоторых из них есть праворадикальные корни, т.е. они были созданы такими организациями как ВО «Свобода», УНА-УНСО, «Правый сектор», СНА/ПУ, «Братство» и др. Это означает, что всеобщее количество украинских солдат АТО, служащих в подразделениях с ультранационалистическими тенденциями, видимо, ниже или же незначительно выше 10%.

К тому же, было бы преждевременно автоматически причислять весь состав даже этой последней категории добровольческих отрядов к радикальным националистам. Можно предположить, что многие добровольцы, присоединившиеся к этим подразделениям, не обращали особого внимания на предысторию их создания и политические взгляды их руководителей, а скорее следовали другим мотивам. Я подозреваю, что значительную часть рядового состава батальонов, созданных ультранационалистическими активистами, стоит классифицировать как воинствующих патриотов, а не как правых экстремистов – гипотеза, которая

---

¹⁴ Umland A. The Right-Wing Extremisms of Post-Soviet Russia and Ukraine, 1991-2014: Hypotheses on Differences in Their Permutation and Performance. Presentation prepared for the Danyliw Seminar on Contemporary Ukraine. University of Ottawa, 2 November 2014. https://www.academia.edu/9058487/The_Right-Wing_Extremisms_of_Post-Soviet_Russia_and_Ukraine_1991-2014_Hypotheses_on_Differences_in_Their_Permutation_and_Performance.

¹⁵ Zarembo K. Ukraine In-Depth: On Volunteer Battalions // EUobserver. 10 October 2014. <http://blogs.euobserver.com/zarembo/2014/10/10/ukraine-in-depth-on-volunteer-battalions/>.

ждет своего подтверждения или опровержения в будущих опросах, в которых выявится мировоззрение бойцов этих частей.

По этим причинам и нижеизложенные идеи создателей «Азова» ещё не доказывают правоэкстремистский характер всего рядового состава этого полка. Например, полевые исследования Алины Поляковой (Атлантический Совет США) в Киеве и западной Украине в 2009-2012 гг. выявили весомые различия между взглядами и степенью радикальности руководителей ВО «Свобода», с одной стороны, и простыми членами этой партии, с другой¹⁶. Возможно, похожая ситуация существует и среди бойцов «Азова». Как и в случае других частей, созданных радикальными националистами, на этот вопрос могут дать ответ только будущие социологические исследования политических взглядов солдат и офицеров «Азова».

Возникновение и численность добровольческих батальонов

Одним из инициаторов спонтанного создания и военного использования добровольческих батальонов выступила весной 2014 года Днепропетровская областная администрация с ее тогдашним руководителем Игорем Коломойским. Первый постмайданный губернатор Днепропетровщины – не только один из самых известных украинских олигархов, он также (что в этом контексте имеет смысл упомянуть) имеет еврейские корни и активен в еврейской общине Украины. По инициативе Коломойского последовало решение нового Министра внутренних дел Украины Арсена Авакова о создании добровольческих частей при разных Управлениях внутренних дел. Позднее Нацгвардия Украины, СБУ, Министерство обороны (в случае с батальоном «Айдар»¹⁷) и различные политики также решили способствовать созданию таких подразделений и курировать их. Таким образом, добровольческие части стали отдельным, изначально независимым от других частей и сотрудников милиции и армии, новым столпом трансформирующегося постмайданного украинского государства.

По словам одного из ведущих экспертов по российско-украинской войне, Николая Митрохина (Бременский университет)¹⁸, «целью создания добровольческих батальонов была зачистка населенных пунктов от небольших и легко воору-

---

¹⁶ Polyakova A. From the provinces to the parliament: How the Ukrainian radical right mobilized in Galicia // *Communist and Post-Communist Studies*. 2014. № 2. P. 211-225. Polyakova A. *The Dark Side of European Integration: Social Foundations and Cultural Determinants of the Rise of Radical Right Movements in Contemporary Europe*. Stuttgart, 2015.

¹⁷ Личная коммуникация с Л. Поляковым, ноябрь 2015 г.

¹⁸ См., напр.: Mitrokhin N. *Infiltration, Instruction, Invasion: Russlands Krieg in der Ukraine* // *Osteuropa*. 2014. № 8. P. 3-16; Митрохин Н. Грубые люди: как русские националисты спровоцировали гражданскую войну в Украине // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2014. № 2. С. 53-74; Mitrokhin N. *Infiltration, Instruction, Invasion: Russia's War in the Donbass* // *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*. 2015. № 1. P. 219-250.

женных групп террористов, возвращение под контроль Киева административных зданий, как это было успешно сделано, например, в Мариуполе. Кроме того, они должны были противодействовать агрессивно настроенным в отношении украинской армии и спецслужб гражданам, поддерживающим сепаратистские идеи и в марте-апреле 2014 нередко служившим живым щитом для террористов»¹⁹.

Новосозданные полуформальные батальоны украинских вооруженных сил изначально должны были оснащаться исключительно легким стрелковым оружием (т.е. без гранатометов), хотя им, в связи с обострением боёв, впоследствии иногда передавались и образцы тяжелого вооружения. Штатная численность боевого состава батальонов в одном из первых анализов этого явления в августе 2014 года ведущим украинским военным экспертом Юрием Бутусовым оценивалась, в зависимости от подчинения части, от 30 до 460 человек²⁰. Количество и разнообразие батальонов с весны 2014 года стремительно росло; их развитие было трудно проследить. Украинский политический аналитик Михаил Минаков (Киево-Могилянская академия) в октябре 2014 года говорил о 38 батальонах с 13 500 военными. Минаков предполагал, что от 8 до 10 из этих подразделений, включающих примерно 5 000 добровольцев, на тот момент частично или в основном финансировались упомянутым украино-еврейским олигархом Коломойским²¹.

В следующих двух таблицах собраны все публично доступные к началу ноября 2014 года базовые данные о батальонах²². Ввиду упомянутых проблем надеж-

---

¹⁹ Личная коммуникация с Н. Митрохиным, ноябрь 2014 г.

²⁰ Бутусов Ю. Добровольческие батальоны: структура, страхи, проблемы боевого применения // Зеркало недели. Украина. 29 августа 2014. <http://gazeta.zn.ua/internal/dobrovolcheskie-batalony-struktura-strahi-problemy-boevogo-primeneniya-.html>

²¹ Minakov M. Changing Civil Society After Maidan // Danyliw Seminar on Contemporary Ukraine. University of Ottawa, 31 October 2014. <http://www.danyliwseminar.com/#!mikhailo-minakov/c3q1>.

²² Бутусов Ю. Добровольческие батальоны; Вони воюють за Україну: список батальйонів, котрі беруть участь в АТО // Слово і діло. 3 сентября 2014. <http://www.slovoidilo.ua/articles/4543/2014-09-03/dobrovolcheskie-batalony-kotorye-prinimayut-uchastie-v-vojne-na-vostoke.html>; Зона АТО: Батальйон «Воля» // 24.tv.ua. 2 сентября 2014. http://24tv.ua/home/showSingleNews.do?zona_ato_batalyon_volya&objectId=480872; Деякі Закарпатські ЗМІ вирішили відправити на війну батальйон, котрий існує 18 днів // Час Закарпаття. 17 июля 2014. <http://chas-z.com.ua/news/4664>; Сич О. Батальйони територіальної оборони у всіх областях України створюються на виконання завдань Уряду // Урядовий портал. 19 мая 2014. http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247314145; Тимчишин І. Війна кличе // Галицький кореспондент. Б.д. <http://gk-press.if.ua/node/12275>; На Тернопільщині почалося бойове злагоджування батальйона територіальної оборони // Міністерство Оборони України. 6 июля 2014. <http://www.mil.gov.ua/news/2014/06/06/na-ternopilshhini-rozpochalosya-bojove-zlagodzhennya-bataljonu-teritorialnoi-oboroni/>; 333 добровольці сформували батальйон територіальної оборони // Уе.ua. 1 сентября 2014. http://ye.ua/news/news_16380.html; 48 буковинські військових відправили у батальйон територіальної оборони в Запоріжжя // Чернівецьке Незалежне Інформаційне Агенство. 4 сентября 2014. <http://bukinfo.com.ua/show/news?lid=49768>; В Вінниці сформовано батальйон територіальної оборони // Військо. 22 мая 2014. <http://viysko.com.ua/news/na-vinnichchini-sformovaniy-bataljon-teritorialnoji-oboroni-2/>; Тернопільський шостий батальйон територіальної оборони «Збруч» отримав цінний медичний апарат // Тернопільська обласна рада. Б.д. <http://www.obl-rada.te.ua/diyalnist/novyny/ternopilskyu-shostyy-batalyon-terytorialnoyi-oborony-zbruch-otrymav-tsinnyy-medychnyy-preparat.html>; В Житомирі створено

ного анализа послемайданной Украины, как и в свете ряда пока неразрешимых противоречий и незаполненных пробелов в представленной здесь информации я ожидаю, что многие из этих данных будут скорректированы или дополнены, например, касательно батальона Украинской национальной ассамблеи – Украинской народной самообороны (УНА-УНСО)²³ или подразделений иностранцев²⁴, здесь не упомянутых.

батальон «Полісся» // УНІАН. 21 мая 2014. <http://www.unian.ua/politics/910033-u-jitomiriv-stvoreno-batalyon-samooboroni-polissya.html>; До АТО сьогодні приєднався батальон територіальної оборони Києва // ТВі.уа. 10 июля 2014. http://tvi.ua/new/2014/06/10/do_ato_sohodni_pryyednayetsya_batalyon_terytorialnoyi_oborony_kyueva; Волинський батальон територіальної оборони почав бойове злагодження в польових умовах // Міністерство Оборони України. 10 июля 2014. <http://www.mil.gov.ua/news/2014/06/13/volinskij-bataljon-teritorialnoi-oboroni-rozpochav-bojovogo-zlagodzhennya-u-polovih-umovah/>; Ігор Андрійченко про службу в 13-му БТО // Новини Чернігова. 27 июля 2014. <http://novosti.cn.ua/%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C-%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE-%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D1%83-%D0%B2-13-%D0%BC-%D0%B1%D1%82%D0%BE/>; Черкаський батальон територіальної оборони повністю підтримується громадою Черкас // Рідна Черкащина. 14 июля 2014. <http://ck.ridna.ua/2014/06/14/cherkaskyj-bataljon-terytorialnoji-oborony-vsilyako-pidtrymuvatymetsya-hromadoyu-cherkaschynu/>; Батальон «Черкаси» обеззброєний в складі 450 чоловік відмовився йти на передову // Дзеркало Тижня. 9 сентября 2014. http://dt.ua/UKRAINE/bezzbroyniy-batalyon-cherkasi-u-skladi-450-cholovik-vidmovivsvya-yti-na-peredovu-150596_.html; Солдати окремого батальйона територіальної оборони «Суми» отримали омуніцію від київської регіональної організації миротворців // Region News Суми. 11 июня 2014. <http://regionews.sumy.ua/node/34471>; Воєнослужбовці батальйону територіальної оборони Кіровоградщини прийняли Присягу на вірність українському народу // Міністерство Оборони України. 11 июля 2014. <http://www.mil.gov.ua/news/2014/06/17/vijskovosluzhbovczi-bataljonu-teritorialnoi-oboroni-kirovogradshhini-sklali-prisyagu-na-vmnist-ukrainskomu-narodovi/>; Миколаївським бійцям 49-го батальйону територіальної оборони передали нову техніку // Преступности.нет. 24 октября 2014. <https://news.pn.ua/RussiaInvadedUkraine/116829>; Бутусов Ю. Добровольчі батальйони: структура, страхи, проблеми бойового застосування; Нові часті територіальної оборони створюються на Херсонщині // Голос України. 4 сентября 2014. <http://golosukraine.com/publication/suspilstvo/spilnota/30897-novi-chastini-teritorialnoyi-oboroni-stvoryuyut-na/#.VGDxqrMart5>; На Харківщині створені нові батальйони територіальної оборони // Укрінформ. 30 апреля 2014. http://www.ukrinform.ua/ukr/news/na_harkivshchini-sformovaniy-okremiy_batalyon_teritorialnoii_oboroni_1934348; Тимошенко Д. Войовничі та безстрашні: 25-й батальйон готується до відправки на Донбас // Газета УА. 11 июня 2014. http://gazeta.ua/articles/life/_vojovnichii-i-bezstrashni-25j-bataljon-gotuyetsya-do-vidpravki-na-donbas/569171; Запорізькі батальйони територіальної оборони чекають добровольців // Запорізька державна обласна адміністрація. 7 октября 2014. <http://www.zoda.gov.ua/news/25090/zaporizki-batalyoni-teritorialnoji-oboroni-chehajut-dobrovoltziv.html>; В новому батальйоні тероборони Харківщини буде нова танкова рота // ВВС Україна. 22 октября 2014. http://www.bbc.co.uk/ukrainian/news_in_brief/2014/10/141022_hk_kharkiv_tanks; Міноборони та Дніпропетровська ОДА до кінця вересня створять 43-й батальйон територіальної оборони // УНІАН. 13 июня 2014. <http://www.unian.ua/politics/950688-minoboroni-i-dnipropetrovska-oda-doveresnya-stvoryat-43-y-batalyon-teritorialnoji-oboroni.html>; Шуклинов П. Обитель Яроша: репортаж с прифронтовой базы Правого сектора // ЛІГАБізнесІнформ. 11 ноября 2014. http://news.liga.net/articles/politics/3803876-obitel_yarosha_reportazh_iz_prifrontovoy_bazy_pravogo_sektora.htm.

²³ Львовская УНА-УНСО отправит в зону АТО свой батальон // Полемика. 23 июля 2014. <http://polemika.com.ua/news-150429.html>

Табл. 1: Батальоны территориальной обороны Вооружённых сил Украины (укр.: БТрО ЗСУ) на осень 2014 года

№	Батальон	Регион	Командир
1-й	«Волынь»	Волынская обл.	Козак Сергей
2-й	«Горынь»	Ровенская обл.	Цис Александр
3-й	«Воля»	Львовская обл.	Кушнир Андрей
4-й	«Закарпатье»	Закарпатская обл.	Зима Александр
5-й	«Прикарпатье»	Ивано-Франковская обл.	Комар Виталий
6-й	«Збруч»	Тернопольская обл.	Ларин Игорь
7-й	Хмельницкой обл.	Хмельницкая обл.	Гашук Александр
8-й	Черновицкой обл.	Черновицкая обл.	Головатюк Николай
9-й	Винницкой обл.	Винницкая обл.	Куценко В.О.
10-й	Житомирской обл.	Житомирская обл.	Осипчук Василий
11-й	«Киевская Русь»	Киевская обл.	Гуменюк Александр (погиб), Савич Алексей, полковник
12-й	«Киев»	г. Киев	Микита Андрей
13-й	«Чернигов-1»	Черниговская обл.	Мурований Сергей
14-й	«Черкассы»	Черкасская обл.	Радченко Николай
15-й	«Сумы»	Сумская обл.	Мартынов Игорь
16-й	Полтавской обл.	Полтавская обл.	?
17-й	Кировоградской обл.	Кировоградская обл.	Букорос Сергей, полковник
18-й	Одесской обл.	Одесская обл.	?
19-й	Николаевской обл.	Николаевская обл.	Цогоев Сергей
20-й	Днепропетровской обл.	Днепропетровская обл.	Рашевский Александр
21-й	«Сармат»	Херсонская обл.	Евдокимов Виктор
22-й	Харьковской обл.	Харьковская обл.	Горбенко Сергей, подполковник

²⁴ См., напр.: Vatchagaev M. Two Battalions of Chechens Now Fighting the Russians in Ukraine // Eurasia Daily Monitor. 2014. Vol. 11. № 199. [http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=43062&tx_ttnews\[backPid\]=7&cHash=874e412f82b9c7d20847a13c3db59166#.VGEcUslhOX8](http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=43062&tx_ttnews[backPid]=7&cHash=874e412f82b9c7d20847a13c3db59166#.VGEcUslhOX8).

№	Батальон	Регион	Командир
23-й	«Хортица»	Запорожская обл.	Могилевец Юрий
24-й	«Айдар»	Луганская обл.	Мельничук Сергей
25-й	«Киевская Русь»	Киевская обл.	Янченко Андрей
34-й	«Батькивщина»	Кировоградская обл.	Шевченко Вячеслав, позднее: Красильников Дмитрий
37-й	Запорожской обл.	Запорожская обл.	Лобас Александр Анатолиевич, подполковник
39-й	Днепропетровской обл.	Днепропетровская обл.	?
40-й	«Кривбасс»	?	Колесников Николай
41-й	«Чернигов-2»	Черниговская обл.	Дроздов Алексей, подполковник
42-й	«Движение Сопротив-ление»	Кировоградская обл.	Онифэенков Юрий
43-й	Днепропетровской обл.	Днепропетровская обл.	Водолазский Александр, позднее: Бирюшенко Владимир
44-й	Харьковской обл.	Харьковская обл.	(тогда формировался)

Табл. 2: Добровольческие батальоны, не подчиняющиеся Министерству обороны Украины осенью 2014 года

№п/п	Официальное название и подчинение части	Штатная численность	Фактическая численность	Командир	Дата основания	Регион
1	БОН НГУ «Донбасс»	430	меньше 600	Семен Семенченко	18 апреля 2014 г.	Донецкая обл.
2	БОН НГУ им. генерала Кульчицкого	430	меньше 325	?	5 апреля 2014 г.	Киевская обл.
3	ПСМОН МВД «Азов»	430	меньше 500	Андрей Белецкий	5 мая 2014 г.	Киевская обл.
4	ПСМОН МВД «Днепр-1»	500	меньше 400	Юрий Береза	14 апреля 2014 г.	Днепропетровская обл.

№п/п	Официальное название и подчинение части	Штатная численность	Фактическая численность	Командир	Дата основания	Регион
5	ПСМОН МВД «Киев-1»	462	меньше 300	Евгений Дейде	апрель 2014 г.	г. Киев
6	ПСМОН МВД «Киев-2»	?	меньше 150	Богдан Войцеховский	апрель 2014 г.	г. Киев
7	ПСМОН МВД «Золотые ворота»	300	меньше 300	Николай Шваля	2 мая 2014 г.	г. Киев
8	ПСМОН МВД «Артемовск»	200	?	Константин Матейченко	1 мая 2014 г.	Днепропетровская обл.
9	ПСМОН МВД «Шахтерск»	200	меньше 100	Андрей Филоненко	16 июня 2014 г.	Днепропетровская обл.
10	ПСМОН МВД «Сич»	?	меньше 100	?	июнь 2014 г.	г. Киев
11	ПСМОН МВД «Луганск-1»	200	меньше 100	Андрей Левко	июнь 2014 г.	Луганская обл.
12	ПСМОН МВД «Сичеслав»	?	около 100	Владислав Портянко	8 мая 2014 г.	Днепропетровская обл.
13	ПСМОН МВД «Львов»	500	220	Олег Заречный	апрель 2014 г.	Львовская обл.
14	ПСМОН МВД «Миротворец»	?	?	Андрей Тетерук	9 мая 2014 г.	Киевская обл.
15	ПСМОН МВД «Шторм»	300	около 50	Сергей Шестаков	14 мая 2014 г.	Одесская обл.
16	ПСМОН МВД «Ивано-Франковск»	300	120	Александр Полищук	май 2014 г.	Ивано-Франковская обл.
17	ПСМОН МВД «Херсон»	230	около 80	Руслан Сторчеус	май 2014 г.	Херсонская обл.
18	ПСМОН МВД «Полтава»	300	209	Александр Федоренко	28 апреля 2014 г.	Полтавская обл.
19	ПСМОН МВД «Слобожанщина»	1000	-	Андрей Янголенко	апрель 2014 г.	Харьковская обл.

№п/п	Официальное название и подчинение части	Штатная численность	Фактическая численность	Командир	Дата основания	Регион
20	ПСМОН МВД «Харьков-1»	300	150	Сергей Янголенко	апрель 2014 г.	Харьковская обл.
21	ПСМОН МВД «Свитязь»	100	-	Александр Фацевич	июнь 2014 г.	Волынская обл.
22	ПСМОН МВД «Кировоград»	200	150	Вячеслав Шевченко	май 2014 г.	Кировоградская обл.
23	ПСМОН МВД «Святой Никола»	-	50	Виталий Гончаров	5 мая 2014 г.	Николаевская обл.
24	ПСМОН МВД «Винница»	2001	155	Руслан Морозов	май 2014 г.	Винницкая обл.
25	ПСМОН МВД «Тернополь»	430	?	Владимир Катрук	май 2014 г.	Тернопольская обл.
26	ПСМОН МВД «Чернигов»	200	46	Роман Пыцкив	9 мая 2014 г.	Черниговская обл.
27	ПСМОН МВД «Богдан» (рота)	100	?	Александр Жименник	июнь 2014 г.	Хмельницкая обл.
38	ПСМОН МВД «Кременчуг» (рота)	?	120	Олег Беркеля	май 2014 г.	Полтавская обл.
39	Организация украинских националистов	?	около 100	Николай Кохановский	31 июля 2014 г.	г. Нежин
30	5-й батальон ДУК «Правый Сектор»	?	?	«Черный»	? 2014 г.	?
31	9-й батальон ДУК «Правый Сектор»	?	120	?	? 2014 г.	?

Сокращения: ПСМОН [укр.: ПСМОП] – Патрульная служба милиции особого назначения [укр.: призначення]; ДУК – Добровольческий украинский корпус; БОН НГУ [укр.: БОП НГУ] – Батальоны особого назначения [укр.: призначення] Национальной гвардии Украины; МВД [укр.: МВС] – Министерство внутренних дел [укр.: справ].

Вставка 1: Инфографика украинского сайта MIGnews с сентября 2014 г.: карта формирования (базы закрепления / учебных центров) и текущей дислокации в зоне АТО²⁵

²⁵ Буковецкая М. Украинские добровольческие батальоны: Кто есть кто на карте боевых действий // MIGnews.com.ua. 23 сентября 2014. <http://mignews.com.ua/avtor/3730389.html>

Табл. 3: Данные о некоторых избранных добровольческих батальонах Украины украинского сайта MIGnews с сентября 2014 г.²⁶

Батальон	Комбат	Подчинение	Численность	Экипировка	Уровень Вооружения	Примечания
Айдар	Мельничук С.	Минобороны Украины	150	Средняя	Средний	Нет боевой идеологии, разделены на 5-6 групп, в каждой свой неформальный руководитель
Азов	Билецкий А.	МВД Украины	470	Средняя	Средний	Носители праворадикальных и неонацистских взглядов. Батальон был укомплектован и вооружен на средства И. Коломойского. На данный момент больше имеет отношение к О. Ляшко. Получил статус полка.
Шахтерск	Филошенко А.	МВД Украины	250	Достаточное	Достаточный	Политические интересы неопределенные, колеблются. Неформально подчиняются О. Ляшко. На данный момент находятся в сложной ситуации на грани разоружения из-за ситуации в Илловайске.
Донбасс	Семенченко С.	Минобороны Украины, Нацгвардия Украины и МВД Украины	500	Достаточное	Высокий	На базе батальона «Донбасс» сформированы спец. рота батальона «Айдар» и батальон спецназначения «Донбасс» Нацгвардии Украины, подконтрольный МВД Украины.
УНСО	Винницкий К.	Минобороны Украины	600	Среднее	Высокий	Две базы в Житомире и Виннице, высококвалифицированные инструктора, которые имеют боевой опыт, включая службу во Французском иностранном легионе.
Днепр 1	Береза Ю.	МВД Украины	500	Высокое	Высокий	Финансируется главой госадминистрации Днепропетровской области И. Коломойским.
Днепр 2	Неизвестно	Неизвестно	200	Слабое	Неплохой	Выходцы из Правого сектора и ДУК, которые откололись от батальона «Донбасс».
Киев - 1	Сатаренко В.	МВД Украины	460	Среднее	Средний	В составе этого батальона проходит службу добровольцем сын Министра внутренних дел Украины Арсена Авакова — Александр Аваков
Киев - 2	Войцеховский Б.	МВД Украины	300	Среднее	Низкий	Проблемы с вооружением, преимущественно трофейное.

²⁶ Там же.

Далее я коснусь возникновения, руководства и первых действий батальона «Азов». Предыстория «Азова» здесь более тщательно анализируются не только потому, что это подразделение – одно из первых и наиболее известных явлений своего рода. «Азов» также является одним из наиболее проблематичных и необычных среди новых вооруженных частей Украины. «Азов» – не единственная добровольческая часть с правоэкстремистскими тенденциями. Но руководство полка до его создания наиболее демонстративно и безапелляционно заявляло о своем биологическом расизме.

Более того, правоэкстремистские организации Социал-национальная ассамблея (СНА), «Патриот Украины» (ПУ), Misanthropic Division (MD)²⁷ и «Братство», которые были в той или иной мере вовлечены в создание «Азова», имеют, как будет частично проиллюстрировано ниже, противоречивую, если не парадоксальную историю. Биографии некоторых из первых основателей полка странным образом включают, по крайней мере, опосредованное сотрудничество с режимом Януковича. В случае «Братства», в той или иной мере вовлеченного в возникновение «Азова», необходимо отметить, что его история включала даже, как будет показано ниже, временные контакты с яро анти-украинскими российскими организациями.

В иностранных СМИ – особенно российских, но местами и западных – полк «Азов» иногда представляют как некий прототип добровольческих батальонов Украины. Информированные обозреватели же указывали на особенность «Азова» и на общую сложность однозначной политологической классификации и интерпретации добровольческих батальонов. Например, Шон Уолкер из британской газеты *Гардиан*, после детального журналистского исследования пришел к выводу: «Азовцы – меньшинство среди украинских войск, и даже они, какими бы неприятными ни были их взгляды, не антирусские. На самом деле язык, общения батальона – русский, и для большей части из них русский является первым языком»²⁸. Нижеприведенные детали, более того, говорят о том, что необычные биографии и расистские идеи руководителей полка выделяют эту структуру из ряда других батальонов – даже из тех с несколько похожими радикальными националистическими тенденциями.

---

²⁷ Shekhovtsov A. Look far right, and look right again. По впечатлению Шеховцова эти три организации, СНА, ПУ и MD, практически тождественны. Он, более того, подозревает, что СНА/ПУ и «Азов» имеют связи с министром внутренних дел Арсеном Аваковым. Личная коммуникация с А. Шеховцовым, ноябрь 2014 г. См. также: Shekhovtsov A. Wie Vetternwirtschaft ukrainischen Neonazis nützt // Zeit Online. 11 December 2014. <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-12/ukraine-neonazis-vetternwirtschaft>.

²⁸ «The Azov are a minority among the Ukrainian forces, and even they, however unpleasant their views may be, are not anti-Russian; in fact the lingua franca of the battalion is Russian, and most have Russian as their first language» Walker S. Azov fighters are Ukraine's greatest weapon and may be its greatest threat // The Guardian. 10 September 2014. <http://www.theguardian.com/world/2014/sep/10/azov-far-right-fighters-ukraine-neo-nazis>.

Появление, истоки и идеология батальона «Азов»

Непосредственная предыстория батальона «Азов» начинается в заключительной фазе протестов Евромайдана. В феврале 2014 года Олег Ляшко – лидер тогда еще маргинальной и связанной с Сергеем Лёвочкиным²⁹, т.е. бывшим руководителем Администрации Президента Януковича, Радикальной партии вместе с тремя другими депутатами Верховной Рады Украины представил законопроект № 4271 о внесении изменений в Закон Украины «О применении амнистии в Украине» (касательно полной реабилитации политических заключенных)³⁰. В результате принятия этого закона было освобождено 28 политических заключенных³¹. Среди освобожденных лиц были т.н. «васильковские террористы» (названные так по месту их когда-то главной активности – город Васильково Киевской области) Сергей Бевз, Игорь Мосейчук, Владимир Шпара и Андрей Билецкий, три последних из которых чуть позже сформируют костяк изначального руководства «Азова»³².

В 2014 году «васильковские террористы» были признаны виновными в намерении взорвать памятник Ленину в городе Борисполь и, в связи с этим, в подготовке теракта и незаконном обращении с оружием и взрывными веществами, а также призывах к свержению конституционного порядка³³. Они являются членами правоэкстремистской организации Социал-национальная ассамблея (СНА) – киевской неонацистской группировки, которая в 2008 была сформирована харьковской организацией «Патриот Украины» (ПУ). Созданный в 2006 году ПУ, в свою очередь, является особенно радикальным ответвлением бывшей Социал-национальной партии Украины (СНПУ) превратившейся в 2004 году во Всеукраинское объединение «Свобода»³⁴. В СНА/ПУ перешла пара десятков в основном

---

²⁹ Ляшко летает чартерами за счет Левочкина – эксперты // Взгляд. 28 июня 2014. <http://vz.ua/publication/35218-lyashko-letaet-charterami-za-schet-levochkina-eksperty>; Ложный лидер: Олег Ляшко расчищает дорогу бывшей власти? // АнтиКор. 18 августа 2014. http://antikor.com.ua/articles/11619-lohnyj_lider_oleg_ljashko_raschishchaet_dorogu_byvshej_vlasti; Эксперт: Ляшко ушел с политической орбиты Левочкина // РИА Новости Украина. 15 сентября 2015. <http://rian.com.ua/politics/20150915/373730064.html>.

³⁰ Проект Закону про внесення змін до Закону України «Про застосування амністії в Україні» (щодо повної реабілітації політичних в'язнів) від 27.02.2014. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=49948.

³¹ Рада наново реабілітувала 28 осіб як політв'язнів. Список // Українська правда. 27 лютого 2014. <http://www.pravda.com.ua/news/2014/02/27/7016470/>.

³² Лихачев В. Батальон «Азов» и политические амбиции неонацистов // Евроазиатский еврейский конгресс. 1 сентября 2014. <http://forum.eajc.org/page18/news46972.html>.

³³ Шеховцов А. «Васильковские террористы», они же бандиты и неонацисты // Anton Shekhovtsov's Blog. 11 января 2014. http://anton-shekhovtsov.blogspot.com/2014/01/blog-post_11.html.

³⁴ Об СНПУ: Rudling P.A. The Return of the Ukrainian Far Right: The Case of VO Svoboda // Analysing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text / Ed. R. Wodak, J.E. Richardson. L. 2013. P. 228-255; Iovenko A. The Ideology and Development of the Social-National Party of Ukraine and Its Transformation into the All-Ukrainian Union «Svoboda»: Origins of the Ukrainian Nationalist

молодых или очень молодых активистов СНПУ, которые не согласились с ребрендингом СНПУ как «Свобода» под её новым руководителем Олегом Тягнибоком³⁵. В последующие годы активисты СНА и ПУ были обвинены в украинской прессе в участии в разных полукриминальных схемах, связанных, в том числе, с мэром Харькова Геннадием Кернесом. Социал-националисты неоднократно нападали на людей с «неславянской» внешностью например, 13 сентября 2008 года, а также 1 января и 31 марта 2009 года³⁶.

Ведущий исследователь постсоветского правого радикализма Вячеслав Лихачев (Евро-Азиатский еврейский конгресс) иллюстрирует неонацистский характер СНА/ПУ цитируя, например, её лидера и т.н. «белого вождя» Андрея Билецкого: «Мы выступаем с ярко выраженных антимигрантских позиций. При этом мы не разделяем миграцию на законную и незаконную. Миграция однозначно является негативным фактором для существования нашего народа и нашей страны. Она подтачивает биологические, экономические и цивилизационные основы существования нашего народа. [...] Мигрантский вопрос действительно является одним из ключевых. Наше кредо – уничтожать все, что уничтожает наш народ. Как известно, восстановить можно все, экономику, порядок на улицах, демографию, сильную армию и флот, ядерное оружие, но единственное, что невозможно восстановить – чистоту крови»³⁷.

В статье «Язык и Раса: первичность вопроса» Билецкий пишет: «Украинский социал-национализм считает Украинскую Нацию [sic] кровно-расовой общностью. [...] Раса есть все для нациогенеза – Раса это основа, на которой вырастает надстройка в виде национальной культуры, которая, снова-таки, происходит от расовой природы народа, а не от языка, религии, экономики и т.п.»³⁸. В статье «Украинский расовый социал-национализм» Билецкий утверждает, что «люди от природы рождаются с разными способностями и возможностями, и поэтому счастье человека – это когда он находит свое место в национальной иерархии и добросовестно выполняет свою жизненную задачу»³⁹.

В программной статье ПУ, подписанной именем Билецкого, утверждается, что «лечение нашего Национального организма необходимо начинать с Расового очищения Нации. И тогда в здоровом Расовом теле возродится здоровый Национальный Дух, а с ним культура, язык и все остальное. Кроме вопроса чистоты,

---

Party (1990-2004) // *Communist and Post-Communist Studies*. 2015. August. <http://dx.doi.org/10.1016/j.postcomstud.2015.06.010>.

³⁵ Подробнее об этом: Shekhovtsov A. From Para-Militarism to Radical Right-Wing Populism: The Rise of the Ukrainian Far-Right Party Svoboda // *Right Wing Populism in Europe: Politics and Discourse* / Ed. V. Mral, M. Khosravini, R. Wodak. L., 2013. P. 256-258; Шеховцов А. Всеукраинское Объединение «Свобода»: проблема легитимности борьбы за власть // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 22-63.

³⁶ Лихачев В. Что НАМ в НИХ не нравится – I: Андрей Билецкий // *Этнографическое обозрение* [sic]. 5 ноября 2014. <http://corneliu.livejournal.com/227914.html>.

³⁷ Цит. по: он же. Батальон «Азов» и политические амбиции неонацистов.

³⁸ Цит. по: он же. Что НАМ в НИХ не нравится – I.

³⁹ Там же.

мы должны обратить внимание также на вопросы полноценности Расы. Украинцы – это часть (причем одна из крупнейших и самых качественных) европейской Белой Расы. Расы-Творца великой цивилизации, самых высоких человеческих достижений. Историческая миссия нашей Нации в это переломное столетие – возглавить и повести за собой Белые Народы всего мира в последний крестовый поход за свое существование. Поход против возглавляемого семитами недочеловечества»⁴⁰.

Вставка 2: «Слово белого вождя» – обложка брошюры текстов Андрея Билецкого⁴¹

Правда, стоит упомянуть, что летом 2015 г. в эфире интернет-проекта «Громадське ТВ», во время онлайн-интервью с Билецким, были упомянуты критические заявления эксперта Атлантического Совета США Адриана Каратницкого касательно цитированных публикаций. Тележурналистка спросила Билецкого: «Дистанцируете ли Вы себя от событий, которые были в прошлом?», на что командир «Азова» ответил: «Мне очень сложно дистанцировать себя от того, чего на самом деле не было. Адриан Каратницкий чудесно знает, что эти цитаты появились после заявления Лаврова, где он непосредственно это цитирует и которые выдумали непосредственно российские ФСБшники.» Билецкий заявил, что

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

никогда не писал подобные статьи и что есть видео- и аудиозаписи, которые являются подлинными, а расистские тексты под его именем были сфабрикованы российской пропагандой в начале лета 2014 года, когда начал формироваться «Азов»⁴².

В 2008–2009 гг. СНА/ПУ получила некоторую медийную известность своим участием в провокационных, политехнологических кампаниях, совместно с «Братством» Дмитрия Корчинского и партией «Новая сила» Юрия Збитнева⁴³. Упоминание этих пока мало исследованных сюжетов здесь важно, возможно, не только для лучшего понимания феномена «Азова», но и для более полной интерпретации развития Евромайдана. С сегодняшней перспективы, в особенности, массовая драка с милицией, которую устроили «Братство» и СНА/ПУ у здания СБУ 18 октября 2008 года, может показаться прологом к известному штурму «Банковой», с которого началась эскалация насилия в противостоянии между Евромайданом и режимом Януковича 1 декабря 2013 года.

*Вставка 3: Мужчины с эмблемой СНА/ПУ на ул. Банковой, Киев, 1 декабря 2013 г.*⁴⁴

В этот день разного рода радикализованные и в основном надевшие маски протестующие Евромайдана, среди них многие с символикой СНА/ПУ, пытались захватить пустое здание Администрации Президента Украины. Исследователь

⁴² Якщо ми хотіли тишу, можна було не вбивати 5000 військових, а відразу віддати території — Білецький // Громадське Телебачення. 31 июля 2015. <https://www.youtube.com/watch?v=3LCG7p9MEyq>.

⁴³ Шеховцов А. Украинские крайне правые и Евромайдан // Главком. 3 января 2014. <http://glavcom.ua/articles/16580.html>.

⁴⁴ Shekhovtsov A. «Re-Organisation of the Ukrainian Space», or Putin's Agents in Ukraine // Anton Shekhovtsov's Blog. 20 December 2013. <http://anton-shekhovtsov.blogspot.de/2013/12/re-organisation-of-ukrainian-space-or.html>.

правого радикализма Антон Шеховцов (Легатум институт) докладывает, цитируя очевидца событий, что «штурм Администрации был, по словам одного из участников ‘Правого сектора’, спровоцирован несколькими ‘сорокалетними мужиками’, которые ‘и начали подталкивать ребят со словами: ‘Вперед, ребята, не бойтесь! Сейчас мы их разнесем! Вперед, в атаку!’». Среди националистов их никто не знал. Кстати, сами мужики в схватке не участвовали’. Эта ситуация почти полностью повторила события 9 марта 2001 года, когда на той же ‘Банковой’ неизвестные спровоцировали столкновения с ‘Беркутом’, что было использовано властью для ареста ряда ведущих членов акции ‘Украина без Кучмы’»⁴⁵.

Казус Корчинского и связь «Азова» с Ляшко

Наиболее известный участник судьбоносной акции 1 декабря 2013 года – Дмитрий Корчинский, лидер организации «Братства»⁴⁶, члены которой позднее примут участие в создании «Азова»⁴⁷ и окажутся в избирательном списке Радикальной партии Ляшко, связанной с «Азовом», на парламентских выборах 2014 года. Корчинский не только был особенно часто замечен в провокационных акциях⁴⁸, проходящих на события под Администрацией Президента⁴⁹.

Несмотря на то, что Корчинский уже в ранних 1990-х был одной из наиболее заметных фигур украинской ультранационалистической среды⁵⁰, в 2005 году лидер «Братства» выступал лектором в российском молодежном летнем лагере «Селигер»⁵¹, организованным околосмоленским движением «Наши»⁵². Сегодняшний куратор украинской политики Кремля и помощник Президента РФ по вопросам взаимоотношений с Абхазией и Южной Осетией, Владислав Сурков, как тогдашний заместитель руководителя Администрации Президента РФ, еще

---

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Shekhovtsov A. Ukrainian Extra-Parliamentary Extreme Right Behind the Provocations at the President Administration // Anton Shekhovtsov's Blog. 1 December 2013. <http://anton-shekhovtsov.blogspot.com/2013/12/ukrainian-extra-parliamentary-extreme.html>.

⁴⁷ 45 «черных человечков» отправились вчера из Киева в Донбасс // Левый берег. 19 мая 2014. http://society.lb.ua/life/2014/05/19/266956_45_chernih_chelovechkov_otpravilis.html; Nemtsova A. War and Murder in Eastern Ukraine // The Daily Beast. 27 May 2014. <http://www.thedailybeast.com/articles/2014/05/27/war-and-murder-in-eastern-ukraine.html>.

⁴⁸ Shekhovtsov A. The Dubious Role of Bratstvo in the 2012 Parliamentary Elections in Ukraine // Anton Shekhovtsov's Blog. 7 December 2013. <http://anton-shekhovtsov.blogspot.de/2013/12/korchynskys-bratstvo-in-2012.html>.

⁴⁹ Бугусов Ю. Банкова, 1 грудня: хроніка провокації // Дзеркало тижня. Україна. 6 грудня 2014. http://gazeta.dt.ua/internal/bankova-1-grudnya-hronika-provokaciyi-_html

⁵⁰ См., напр.: Корчинский Д. Війна у натовпі. К., 1999.

⁵¹ Барабанов И. К «Нашим» летит наше все // Газета.ru. 20 июля 2005. https://www.gazeta.ru/2005/07/20/oa_164574.shtml.

⁵² Мийнссен Й. Кузница модернизации на озере Селигер: движение «Наши», путинский патриотизм и Всероссийский молодежный образовательный форум 2005-2010 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. № 2. С. 132-157.

до «Селигера» встречался с Корчинским на форуме «Европа: итоги года перемен», который проходил в Москве в конце июня 2005 года⁵³. По информации российской прессы, на этом форуме Корчинский заявил, что российские общественные организации, фонды и институты «должны противостоять разнообразным оранжевым поползновениям и внутри страны, и на всем постсоветском пространстве»⁵⁴.

*Вставка 4: Дмитрий Корчинский на ул. Банковой 1 декабря 2013 г.*⁵⁵

Более того, в 2004-2007 гг. Корчинский был, совместно с председателем прокремлёвской Прогрессивной социалистической партии Украины Наталией Витренко, официальным членом Высшего совета Международного евразийского движения под руководством российского правого радикала Александра Дугина⁵⁶. В середине 2000-х Корчинский публично выступал как союзник Дугина, хотя последний до этого неоднократно делал неприкрыто украинофобские высказы-

⁵³ Румянцев Ф. Боевик, тесно связанный с Кремлем // Газета.ру. 18 марта 2006. http://www.gazeta.ru/2006/03/18/oa_192559.shtml

⁵⁴ Цит. по: Шеховцов А. Украинские крайне правые и Евромайдан.

⁵⁵ МВД, несмотря на свое заявление о причастности Корчинского к провокациям на Банковой, его не подозревает // Цензор.нет. 3 декабря 2013. http://censor.net.ua/photo_news/262095/mvd_nesmotrya_na_svoe_zayavlenie_o_prichastnosti_korchinskogo_k_provokatsiyam_na_bankovoyi_ego_ne_podozrevaet.

⁵⁶ Прибыловский В. Корчинский Дмитрий Александрович // Антикомпромат. Б.д. <http://www.anticomprat.org/korchinsky/index.html>. Подробнее о фашизме Дугина: Шеховцов А. Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 105-126; Умланд А. Патологические тенденции в русском «неоевразийстве»: о значении взлета Александра Дугина для интерпретации общественной жизни современной России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 127-143.

вания⁵⁷. Например, в своей книге *Основы геополитики*, опубликованной в 1997 году, Дугин писал: «Суверенитет Украины представляет собой настолько негативное для русской геополитики явление, что, в принципе, легко может спровоцировать вооружённый конфликт... Украина как государство не имеет никакого геополитического смысла. У нее нет ни особой культурной весты универсального значения, ни географической уникальности, ни этнической исключительности. Исторический смысл Украины отражен в самом её названии – ‘Украина’, т.е. ‘окраина’, ‘пограничные территории’»⁵⁸. Тем не менее, Корчинский выступил, по словам Виктора Шнирельмана (Институт этнологии и антропологии РАН), «21 сентября 2005 г. на митинге [дугинского] Евразийского союза молодежи, проходившем на Славянской площади в Москве по случаю 625-ой годовщины битвы на Куликовом поле, [где он] призвал к беспощадной войне против атлантической цивилизации и заявил, что война эта близка, как никогда»⁵⁹.

Вставка 5: Пресс-конференция, РИА «Новости», Москва, февраль 2005 года. Слева направо: Руководитель пресс-службы Международного «Евразийского движения» Валерий Коровин, заместитель председателя «Братства» Алексей Арестович, Дмитрий Корчинский, Александр Дугин⁶⁰

⁵⁷ Умланд А. Фашистский друг Витренко: странный союз между украинским «прогрессивным социализмом» и российским «неоевразийством» // Украинская правда. 26 октября 2006. <http://pravda.com.ua/ru/news/2006/9/27/46953.htm>; он же. Александр Дугин, европейский фашизм и Витренко: что общего? // Украинская правда. 20 июля 2007. <http://pravda.com.ua/news/2007/7/20/61687.htm>.

⁵⁸ Дугин А. Часть 5. Внутренняя геополитика России // Центр консервативных исследований. 13 сентября 2009. <http://konservatism.org/konservatism/books/130909011417.xhtml>.

⁵⁹ Шнирельман В. Евразия или Европа? Роль Украины в евразийском и Евразии в украинском дискурсе // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 1. С. 141.

⁶⁰ Евразийский антиоранжевый фронт // Евразия. 23 февраля 2005. <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2242>.

Вставка 6: Митинг Евразийского союза молодёжи, Москва, 21 сентября 2005 года. Слева направо в первом ряду: Константин Крылов (известный националистический публицист), Александр Дугин, Дмитрий Корчинский, Валерий Коровин⁶¹

В связи с событиями 1 декабря 2013 года, видимо ещё до объявления Корчинского в розыск⁶², ультра националист временно переехал из Украины, по разным сообщениям, в Россию⁶³ и/или в Приднестровье и давал из убежища скайп-интервью украинским телеканалам⁶⁴. Примечательно, что Корчинский находился примерно в декабре 2013 – феврале 2014 гг. в России и/или Приднестровье⁶⁵, хотя в это время в кремлевских СМИ раскручивалась широкомасштабная дезинформационная кампания, связанная с украинским радикальным национализмом. Российские государственные телеканалы и газеты представляли Евромайдан как фашистское и антироссийское явление и демонизировали лидера «Правого сектора» и «Тризуба им. С. Бандеры» Дмитрия Яроша, как решающего фигуранта тогдашних киевских событий. Тогда как украинский радикальный националист Ярош был объявлен в российский розыск, другому украинскому ультра национа-

⁶¹ «Мы пришли, чтобы править!» Куликовская битва в Москве – митинг и шествие ЕСМ // Евразия. 22 сентября 2005. <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2673>.

⁶² Беспорядки на Банковой: лидер Братства Корчинский объявлен в розыск // Корреспондент. 5 декабря 2013. <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3274612-besporiadky-na-bankovoi-lyder-bratstva-korchynskiy-obiavlen-v-rozysk>.

⁶³ Корчинський після штурму Банкової виїхав до Росії, а полковник «Беркуту» міг займатися провокаціями // ТСН. 5 грудня 2013. <http://tsn.ua/politika/korchynskiy-pislya-shturmu-bankovoyi-viyihav-do-rosiyi-a-polkovnik-berkutu-mig-zaumatysya-provokaciyami-323778.html>; Shekhovtsov A. «Re-organisation of the Ukrainian space», or Putin's agents in Ukraine.

⁶⁴ Дмитро Корчинський skype // Youtube. 8 декабря 2013. <https://www.youtube.com/watch?v=BzGabLUMcQM>.

⁶⁵ Лидера «Братства» Дмитрия Корчинского задержали в Израиле // УНИАН. 7 февраля 2014. <http://www.unian.net/politics/881762-lidera-bratstva-dmitriya-korchynskogo-zaderjali-v-izraile.html>

листу Корчинскому, видимо, была предоставлена возможность скрыться от украинского розыска.

Вставка 7: Дмитрий Корчинский и Андрей Билецкий на т.н. Командно-штабных учениях «Деятельность добровольческих подразделений на крымском театре военных действий», организованной «Братством» и «Новой Силой» Юрия Збитнева, Киев, 20 декабря 2008 г.⁶⁶

На фоне его российских связей стоит добавить, что Корчинский не только является радикальным украинским националистом, но в начале 1990-х годов, в связи с созданием УНА-УНСО, тесно сотрудничал с Юрием Шухевичем, т.е. с сыном Романа Шухевича, бывшего главнокомандующего УПА и руководителя ОУН(Б). С ноября 2014 г. Юрий Шухевич – депутат Верховной Рады от т.н. Радикальной партии Олега Ляшка. Корчинский в 1990-х также был автором лозунга «Крым

⁶⁶ Білозерська О. Підготовка до війни в Криму // Знаю, як треба! 21 грудня 2008. <http://bilozerska.livejournal.com/107760.html>.

будет украинским или безлюдным!»⁶⁷. Он, тем не менее, за последние годы часто приезжал в Россию. Это ещё более удивительно ввиду того, что он, по словам покойного Владимира Прибыловского (Агентство «Панорама»), «в 1996 году вошел в Чечне на стороне чеченских сепаратистов. В опубликованных в 2005 году воспоминаниях о Чеченской войне (в книге *Революция от кутюр*) в числе прочего [Корчинский] рассказывает, как в его присутствии убивали пленных российских солдат (перерезали горло, а потом достреливали)»⁶⁸. С 2008 г. Корчинский начал сотрудничать с СНА/ПУ.

Антон Шеховцов в своей статье о «васильковских террористах» отмечает некоторые детали биографии другого и, в отличие от Корчинского, лишь недавно ставшего широко известным, со-учредителя «Азова» Игоря Мосейчука, который был до августа 2014 года пресс-секретарем СНА/ПУ и батальона⁶⁹: «Мосейчук не только бывший член УНА-УНСО (под [тогдашним] руководством провокатора Дмитрия Корчинского) и [бывшей] Социал-национальной партии Украины (ныне 'Свобода'), но и 'правая рука' местного васильковского 'князька-регионала' Сергея Иващенко. На местных выборах в Василькове в 2010 году Иващенко был переизбран мэром города (выдвигался от Партии регионов), а Мосейчук и Бевз⁷⁰ (оба шли от партии 'За Украину!' Вячеслава Кириленко) стали депутатами местного совета. [...] [Э]ти выборы были полностью сфальсифицированы Иващенко при помощи подчиненных ему фашистов из Социал-национальной ассамблеи (СНА). В частности, работа избирательной комиссии была заблокирована бандитами-фальсификаторами, среди которых были Мосейчук и Владимир Шпара [также один из будущих командиров 'Азова']»⁷¹.

Мосейчук по списку упомянутой Радикальной партии Ляшко был избран 25 мая 2014 года в Киевский городской совет, а 26 октября 2014 года, опять по списку партии Ляшко, стал депутатом Верховной Рады. В тот же день, по списку Радикальной партии, были избраны в Верховную Раду упомянутый со-создатель УНА-УНСО Юрий Шухевич, активист «Братства» Дмитрий Линько и жена Дмитрия Корчинского – Оксана Корчинская⁷².

---

⁶⁷ Балутенко М., Прибыловский В. Кто есть кто в политике на Украине: биографический сборник. М., 2007. С. 141-143.

⁶⁸ Там же. С. 143. См. также: Придонов А. Дмитрий Корчинский ответит за Чечню // Utro.ru. 20 марта 2006. <http://ukraina.utro.ru/articles/2006/03/20/531851.shtml>.

⁶⁹ Лихачев В. Что НАМ в НИХ не нравится – II: Игорь Мосейчук // Этнографическое обозрение [sic]. 5 ноября 2014. <http://corneliu.livejournal.com/228211.html>.

⁷⁰ Бевз был также активистом СНА/ПУ, однако, позже оказался в батальоне «Киев-2». Личная коммуникация с В. Лихачевым, ноябрь 2015 г.

⁷¹ Шеховцов А. «Васильковские террористы», они же бандиты и неонацисты; Калинин А. Командир батальона «Азов» Владимир Шпара: «Мы пришли не за властью, а защищать свою Родину» // Pro.Berdyansk.Biz.UA. 12 июня 2014. <http://pro.berdyansk.biz/content.php?id=22187>.

⁷² Лихачев В. Что НАМ в НИХ не нравится – III: Дмитрий Линько // Этнографическое обозрение [sic]. 5 ноября 2014. <http://corneliu.livejournal.com/228580.html>.

Вставка 8: Дмитрий Корчинский и Игорь Мосейчук в Мариуполе (или поблизости), июнь 2014 года⁷³

Вставка 9: Будущие народные депутаты Верховной Рады VIII созыва Игорь Мосейчук, Олег Ляшко и Андрей Лозовой (сегодня зампреда парламентарской фракции партии Ляшка) летом 2014 года. Мосейчук и Лозовой в футболках с эмблемой русско-украинской неонацистской группки Misanthropic Division⁷⁴

⁷³ Білозерська О. Батальйон «Азов»: бій за Маріуполь // Білозерська.Info. 16 червня 2014. <http://www.bilozerska.info/?p=24162>.

⁷⁴ Источник: <http://3.bp.blogspot.com/-4K7WDQrm-Yc/U9445nbfjpl/AAAAAAAAACL8/UxplbBXaK0I/s1600/Lyashko-SNA.jpg>.

Помимо Мосейчука на киевских городских выборах 25 мая 2014 г. по списку Радикальной партии был выдвинут и главный идеолог СНА/ПУ, доктор исторических наук, Олег Однороженко, который, однако, не прошел в Киевсовет. Историк был, помимо Корчинского, вторым относительно известным участником попытки штурма Администрации Президента на ул. Банковой 1 декабря 2013 года. Однороженко является неофициальным «замполитом» батальона/полка «Азов»⁷⁵.

Ему принадлежат, среди прочих, следующие высказывания: «Ограничению и контролю будут подвергнуты все инородные этно-расовые группы, с их последующей депортацией на исторические родины. Исходя из того, что мы, Украинские социал-националисты, рассматриваем так называемые ‘человеческие расы’ как отдельные биологические виды, а человеком разумным (*Homo Sapiens*), в биологическом смысле, считаем только Белого Европейского Человека (без включения в это понятие так называемых ‘южных европеоидов’: средиземноморская, кавказская, памиро-ферганская и др. расы в биологическом отношении также являются отличным от нас биологическим видом), считаем своей прямой обязанностью исключить любые межрасовые (межвидовые) контакты, приводящие к межрасовому (межвидовому) смешению, и в конечном счете – к вымиранию Белого Человека»⁷⁶.

*Вставка 10: Олег Однороженко на ул. Банковой 1 декабря 2013 г.*⁷⁷

⁷⁵ См. также: Пилипчук І. В російських одностроях: українські націоналісти за «русскую» конфедерацию трёх народов (ЧАСТИНА 1) // Тексти. 29 марта 2013. http://texty.org.ua/pg/article/editorial/read/35611/V_rosijskyh_odnostrojah_Ukrajinski_nacionalisty_za_ruskuju; Пилипчук І. Сила слова: Тягнибок вживає ті самі лексичні конструкції, що і українофоби (ЧАСТИНА 2) // Тексти. 29 марта 2013. http://texty.org.ua/pg/article/editorial/read/35624/Syla_slova_Tagnybok_vzhyvaje_ti_sami_leksychni.

⁷⁶ Цит. по: Лихачев В. Что НАМ в НИХ не нравится – I: Андрей Билецкий.

⁷⁷ Шеховцов А. Неонацистские провокаторы «Правого сектора» // Anton Shekhovtsov's Blog. 28 марта 2014. http://anton-shekhovtsov.blogspot.de/2014/03/blog-post_28.html.

От «черных человечков» до перехода в состав Национальной гвардии

По словам одного из создателей «Азова» Степана Байды, «история самого батальона, а позднее полка ‘Азов’ начинается весной 2014 года в Киеве, когда в старом корпусе отеля ‘Козацкий’ стали собираться некоторые представители Майдана и их вышедшие из тюрьмы соратники, которые были политзаключенными в период режима Януковича, из организации ‘Патриот Украины’. ‘Азов’ начался из 30 человек энтузиастов, которые весной [2014 года – *ред.*] стали там собираться и организовываться. У активистов получилось юридически закрепиться в здании, чтобы это не выглядело как захват отеля ‘Козацкий’. Был так же офис в Харькове на улице Рымарской, которую позже, 14 марта, пытались взять штурмом сепаратисты»⁷⁸.

В марте 2014 года в Харькове в ходе уличных столкновений появляются т.н. «черные человечки», т.е. праворадикальные активисты СНА/ПУ в масках и другие националисты в черных формах. В украинской прессе сообщалось, что бойцы в Харькове видят себя противовесом «зеленым человечкам» и надвигающейся военной интервенции России на восток Украины. В прессе цитировалось объявление активистов, в котором говорилось: «Мы, украинцы Востока, наблюдая за бездействием властей и абсолютным саботажем силовых структур на местах, чувствуем себя незащищенными перед сепаратистами и оккупантами. Понимая это, берем на себя миссию освобождения всего Юго-Востока от оккупантов в лице диверсантов или так называемых ‘зеленых человечков’ (российских военных, которые военной силой оккупировали Крым) и предателей-сепаратистов»⁷⁹.

Один из лучших экспертов по украинскому и российскому правому экстремизму Вячеслав Лихачев пишет, что «14 марта активисты ‘Патриота Украины’/СНА/‘Правого сектора’ под руководством [...] Билецкого в Харькове вступили в физический конфликт с участниками сепаратистских выступлений. В ходе столкновения с применением огнестрельного оружия двое пророссийских активистов были убиты. [...] [У]битые в Харькове, первые жертвы среди сепаратистов от рук реальных украинских националистов, были использованы антиукраинской пропагандой для дальнейшей мобилизации сторонников пророссийских взглядов. По сути, именно действия группы [...] Билецкого были единственными сколько-нибудь реальными основаниями, использованными для создания образа угрозы со стороны ‘бандеровских карателей’»⁸⁰.

⁷⁸ Как создавался полк «Азов» // UkrLife.tv. 30 июня 2015. <http://www.ukrlife.tv/video/suspilstvo/kak-sozdavalsia-polk-azov>.

⁷⁹ Кто такие «черные человечки»: тренируются на базах в двух областях и действуют по ночам // Сегодня. 28 апреля 2014. <http://www.segodnya.ua/politics/society/chernye-ohotniki-na-zelenyh-chelovechkov-516179.html>

⁸⁰ Лихачев В. Что НАМ в НИХ не нравится – I: Андрей Билецкий.

Стоит добавить, что указанный Лихачевым образ «бандеровских карателей» был в антиукраинской пропаганде российских СМИ артикулирован еще до этого события и что кремлёвские журналисты могли при этом уже несколько раньше ссылаться на действия представителей СНА/ПУ. Это произошло в связи с телевизионным обращением упомянутого Игоря Мосейчука от 24 февраля 2014 года, во время которого социал-националист, одетый в черную футболку с знаком СНУ/ПУ, напоминающий СС-овский «волчий крюк» (см. ниже), объявил касательно начинающейся тогда аннексии Крыма: «Любые попытки разорвать территориальную целостность Украины будут жестко наказаны. Если власть на это не способна, то 'Правый сектор' сформирует 'поезд дружбы'. Мы, как в 90-м УНСО, поедem в Крым, и тогда публика, подобная этой, как крысы убегали, когда колонна унсовцев входила в Севастополь»⁸¹. Такого рода сарказм мог восприниматься физическая угроза в адрес пророссийски и/или антимайдановски настроенных граждан украинского полуострова.

Вставка 11: Игорь Мосейчук в студии канала «112 Украина», Киев, 24 февраля 2014 г.⁸²

Со слов Степана Байды, между изначальной группой добровольцев, которая позднее стала называть себя батальоном «Азов», был некий диалог с новой украинской властью, которая – по его воспоминаниям – предложила официально оформить возникшую группу в батальон, на тот момент под названием «Слобожанщина». Активистами были пройдены обследования медицинской комиссии за средства МВД. Однако, этот проект не был продолжен, хотя, по словам Байды, у его группы остался контакт с государственными органами. 18 мая 2014 г. его группа выехала в город Бердянск, для тренировок на полигоне. Из вышеупомя-

⁸¹ «Правый сектор» сформирует «поезд дружбы» и не допустит раскола Украины, - Мосийчук // 112 Украина. 24 февраля 2014. <http://112.ua/politika/pravyu-sektor-sformiruet-poezd-druzhby-i-nedopustit-raskola-ukrainy-mosiychuk-26132.html>.

⁸² Там же.

нутого отеля «Козацкий» в Киеве добровольцы приезжали на автобусах на полигон. На тот момент в этом активе, по словам Байды, было около 80 человек⁸³.

Называющий себя тогда пресс-секретарем движения под названием «Правый сектор-Восток» Игорь Мосейчук заявил, что активисты в черном не планируют оформиться в постоянную структуру. Тем не менее, в начале мая 2014 года началось создание батальона «Азов» группой Билецкого, видимо, при участии лидеров Радикальной Партии Олега Ляшко, «Братства» Дмитрия Корчинского и других менее известных националистических активистов. Вскоре после его формирования⁸⁴, «Азовым» был освобожден город Мариуполь, далее батальон участвовал в боях под Иловайском и в Приазовье.

Вставка 12: Андрей Билецкий и Антон Геращенко в октябре 2014 г.⁸⁵

По случаю второй годовщины создания «Азова» 5 мая 2016 года, Антон Геращенко, внештатный советник Министра внутренних дел Украины с 2014 года, опубликовал свои воспоминания о возникновении батальона: «Вчера исполнилось ровно два года с момента принятия решения о создании ставшего уже ле-

⁸³ Как создавался полк «Азов».

⁸⁴ В Запорожской области бойцы батальона «Азов» проходят учения // РепортерUA. 21 мая 2014. <http://reporter-ua.com/2014/05/21/v-zaporozhskoy-oblasti-boycy-batalona-azov-prohodyat-ucheniya-foto>.

⁸⁵ Антон Геращенко // ВКонтакте. 11 октября 2014. https://vk.com/anton.gerashchenko?z=photo-75402438_342002963%2Falbum-75402438_200474145.

гендарным батальона 'Азов'. Мой друг Юрий Бутусов считает важным, чтобы события той памятной весны оставались незабытыми, нужно их сохранять в памяти людской. Хотя далеко не все помнят и ценят то, что делалось тогда, судят о тех событиях поверхностно и не глубоко. Следуя его совету расскажу, какими мне запомнились события, связанные с созданием батальона 'Азов'. Об Андрее Билецком и его команде я слышал и раньше. Он вместе с единомышленниками создал в Харькове национал-патриотическую организацию 'Патриот Украины', которая объединяла проукраински настроенных молодых людей, желавших сделать нашу страну сильной и по-настоящему независимой. Естественно, такая организация во времена президентства Януковича сразу же попала под пресс МВД и СБУ. Андрея Билецкого и нескольких его товарищей, по надуманным обвинениям, закрыли в СИЗО, где он провёл более двух лет, освободившись только после принятия закона об амнистии политзаключённых, после победы Майдана. С Андреем Билецким я познакомился 6-го апреля 2014 года, когда он вместе с Дмитрием Корчинским и Игорем Мосейчуком пришёл на приём к Министру МВД Арсену Авакову. В тот воскресный день, утром, я договорился с Министром обсудить планы по реформированию Министерства и думал, что заеду на полчаса – час. Но история распорядилась иначе. После того, как мы закончили обсуждать планы будущей реформы, телефоны на столе у Министра стали звонить не переставая. Из Харькова, Донецка, Луганска, других областных центров Юго-Востока сплошным потоком шла информация о хорошо спланированном и организованном захвате общественных зданий с участием привезённых из России боевиков. Милиция была деморализованной, а значительная часть милиционеров, но не вся, прямо была готова поскорее сдаться и примерить на себя погоны российских полицаев, как это сделали их коллеги в Крыму за две недели до того. Многие, но не все, сотрудники СБУ на Донбассе также были частью деморализованы, а частью – тайно содействовали сепаратистам, передавая им информацию о планах Киева по остановке сепаратистского шабаша. В Луганске сотрудники СБУ не отважились или не захотели дать хотя бы предупредительный выстрел в воздух, чтобы остановить захватывающих здание службы сепаратистов. В результате в руки пророссийски настроенных граждан попало более 1100 единиц огнестрельного оружия, хранившихся там со сталинских времён для нужд организации подполья. За месяц с начала сепаратистских шабашей никто или не захотел или не отдал команду на вывоз этого оружия из Луганска... Вот в такое непростое время произошла эта памятная встреча. Андрей Билецкий заявил тогда, что он и его команда из организации 'Патриот Украины' хотят с оружием в руках защищать Украину. Министр сказал, что это возможно, но для этого членам организации 'Патриот Украины' нужно стать официально сотрудниками милиции или Национальными гвардейцами, чтобы по примеру Первого Резервного батальона Нацгвардии, теперь носящего имя генерала Кульчицкого, принести присягу и получить оружие в соответствии с Конституцией и Законом. На тот момент Андрей и его команда была к этому не готова. Слишком велика

была неприязнь и ненависть к работникам милиции, которые годами издевались и избивали проукраински настроенных ребят, которые иногда, конечно, выходили за рамки закона, но не заслуживали к себе такого бесчеловечного отношения или беззакония. После 6-го апреля я встретился с Олегом Однороженко, идеологом организации ‘Патриот Украины’, и попросил его помочь убедить Андрея и руководство организации все-таки принять решение вступить в ряды милиции. В лице Олега я нашёл полную поддержку. Хотя он и не обещал, что все получится быстро. В тоже время, мы договорились, что будем координировать действия ‘Патриота Украины’ по охране общественного порядка в Харькове, при дальнейших попытках раскатать там ситуацию со стороны российских спецслужб. После организации Арсеном Аваковым и Степаном Полтораком силового ‘выселения’ сепаратистов из здания Харьковской ОГА 8 апреля, и несмотря на арест 64 человек, ситуация оставалась крайне сложной. Милиция в середине апреля 2014 г. осталась деморализованной и неспособной противостоять массовым беспорядкам, организованным по указке из Москвы. Участие нескольких сотен ребят из ‘Патриота Украины’ в содействии охране общественного порядка в Харькове 13 и 20 апреля, в тесной координации с МВД и СБУ, поставило крест на попытках Москвы ‘взорвать’ ситуацию в Харькове. При этом задача стояла стремиться не вступать и не провоцировать столкновения с пророссийски настроенными митингующими, а действовать в режиме ‘спокойная сила’, давая понять каждому кто попробует ещё раз захватить здание ОГА, что ему придется иметь дело не только с дезорганизованной и вялой милицией, но и с проукраински настроенными молодыми гражданами, которые не дадут им спуска. Помню, как ребята Андрея Билецкого в черной форме ездили в те дни по Харькову колонной автомобилей и одним своим видом давали понять – Харьков есть кому защитить от сепаратизма и то, что случилось в Донецке и Луганске у нас не пройдёт! В конце апреля ко мне обратились Андрей и Олег с идеей организовать ‘выселение’ сепаратистов, захвативших и удерживавших уже несколько недель здание городского совета Мариуполя. Мы знали, что в Мариуполе, как, впрочем, и в других городах Донбасса, сепаратисты не пользуются поддержкой местных жителей и действуют в расчете на скорый приход России. В общем, было принято решение поддержать инициативу ребят и попробовать освободить ещё один город, имевший важное стратегическое значение и который мог стать символом начала освобождения городов Донбасса от культивируемого Москвой вируса сепаратизма. Такой штурм был проведён 24 апреля. Губернатор Донецкой области Сергей Тарута был одним из главных движителей [sic] процесса подготовки очистки здания горсовета. Ведь Мариуполь – это его родной и любимый город. Сергей Тарута прекрасно понимал, что на тот момент в Донецкой области, да и в Украине в целом, практически отсутствовали организованные государственные силы, способные провести такую операцию. Все ‘живое’, в том числе бойцы прославленного ‘Ягуара’, освободившие 8 апреля здание Харьковской ОГА, были задействованы под Славянском. Полную поддержку этой операции, возможную в

тех условиях, оказали и Александр Турчинов и Арсен Аваков и Сергей Пашинский. Буду необъективным, если не скажу, что и ребята из команды главы Днепропетровской ОГА Игоря Коломойского приняли живейшее участие всеми доступными способами в освобождении Мариупольского городского совета. Они помогали и организационно и финансово и людскими ресурсами. На мне в свою очередь была функция координация пропуска ребят, съезжавшихся в Мариуполь со всей Украины, чтобы выполнить ту задачу, которую не могло выполнить на тот момент Украинское государство и его органы. В ночь штурма с 23 на 24 апреля здание Мариупольского городского совета было очищено за несколько минут, практически бескровно. Вся Украина ликовала! Но радость была недолгой. Освобожденное ночью здание, оставленное под формальной охраной милиции, днём снова было в руках сепаратистов, а ребята, освободившие его – уже выехали из города, так как у них не было плана и задач оставаться в Мариуполе. В то время как по данным нашей добровольческой разведки в здание горсовета, на этот раз, было привезено огнестрельное оружие. Этот случай показал, что проукраински настроенные молодые ребята – патриоты не смогут эффективно защитить свою Родину, если они не вступят в ряды милиции и не получают оружие легально. Обстановка продолжала накаляться. На 11 мая был намечен референдум о создании так называемой ДНР и ЛНР. В то же время, на 25 мая были намечены досрочные выборы Президента Украины. Из Москвы поступила команда: во что бы то ни стало не дать сорвать фейковый ‘референдум’ 11 мая и любой ценой не дать возможность провести выборы на территории, на которой на тот момент проживало почти 7 из 45 миллионов избирателей. В конце концов Андрей Билецкий и его команда согласились на предложение Министра МВД Арсена Авакова и решили вступить в милицию. В ночь с 4 на 5 мая в Мариуполе около 100 молодых патриотов приняли присягу и получили в руки оружие. Каждый день и каждый час в то время были на счету! Названием для нового подразделения выбрали ‘Азов’. Юридически подразделение было оформлено как батальон патрульно-постовой службы Донецкого управления внутренних дел. Непосредственным оформлением документов занимался только что назначенный на свой пост начальник Мариупольского горотдела милиции Андрощук. Впоследствии, во время беспорядков 9 мая, он был захвачен в плен террористами и подвергся нечеловеческим пыткам, но был фактически выкуплен Сергеем Тарутой из неволи. Командиром ‘Азова’ был назначен старший лейтенант Владимир Шпара. В прошлом, наряду с Игорем Мосейчуком и ещё одним товарищем, проведший 2,5 года в СИЗО по придуманному СБУ времён Януковича делу ‘васильковских террористов’ и освобождённый после победы Революции Достоинства. Не буду объективным, если не скажу, что живейшее участие в процессе формирования батальона ‘Азов’ принял народный депутат и одновременно кандидат в Президенты Олег Ляшко. Он содействовал созданию ‘Азова’, как потому что искренне хотел появления силы, способной очистить город, так и потому что хотел получить от этого электоральные дивиденды как кандидат в Президенты. В ту же ночь

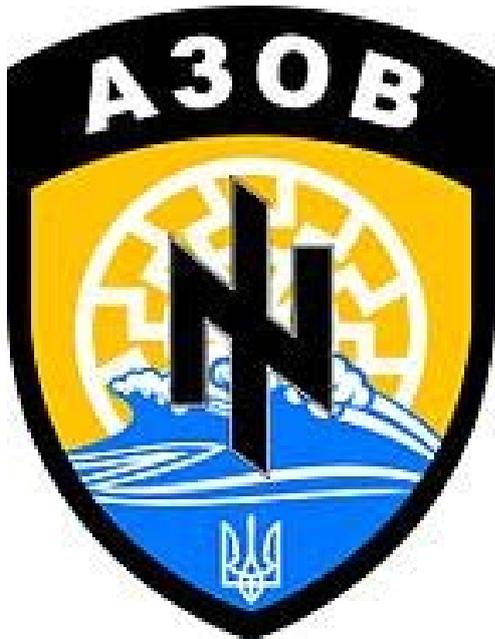
сепаратисты, узнав о том, что в Мариуполе появилась реальная сила, способная поставить их на место, – очистили здание городского совета. Операции предшествовала ‘химическая атака’, организованная группой проукраинских добровольцев, заранее внедрившихся в ряды сепаратистов с целями проведения разведки и проведения операций по их деморализации. Работу этой группы координировал Сергей Тарута и один из его помощников, впоследствии чудом избежавший гибели в плену. В подвале и на первом этаже здания горсовета ночью была разлита специальная жидкость, которая в целом безвредна для здоровья человека, но вызывает невыносимую резь слизистых оболочек глаз. Утром ‘Азовцы’ проехали по Мариуполу колоннами автомобилей в чёрной форме, с оружием. Это была демонстрация силы, которая должна была показать, что Мариуполь был и остаётся Украинским городом. После такого патрулирования, сепаратисты пропали из Мариуполя на несколько дней, чтобы затем, в ходе спецоперации, спланированной и организованной российскими спецслужбами, устроить ещё один кровавый переворот 9-го мая, о чем я расскажу позже отдельно. Создание батальона ‘Азов’ стало ещё одной вехой в истории отпора попытке сепаратистского мятежа в 8 областях Юго-Востока Украины, организованного российскими спецслужбами. Путинские стратеги делали в своих планах ставку на то, что украинская армия, милиция, служба безопасности, настолько коррумпированы, дезорганизованы и деморализованы, что не смогут дать отпор не то что регулярным частям российской армии, как в Крыму, но даже группам местных криминальных элементов, подкреплённых завозом криминальных отбросов типа ‘Тиви’ с ‘Мотороллой’ [sic] из РФии. Поначалу так и случилось. Но после того, как Турчиновым и Аваковым в середине апреля было принято решение вооружать добровольцев и создавать на их основе специальные подразделения милиции - ‘добровольческие батальоны’, - ситуация изменилась коренным образом. Батальон ‘Азов’, наряду с другими более чем 30-ю добровольческими подразделениями милиции, Нацгвардии и ВСУ, стал ещё одним кирпичиком в фундаменте строительства Новой, независимой от России, Украинской Державы!⁸⁶».

Центральным символом эмблемы «Азова» стали, аналогичные бывшей монограмме СНПУ и официальному знаку СНА/ПУ, наложенные друг на друга латинские буквы «I» и «N», символизирующие фразу «Идея Нации». Этот символ одновременно является зеркальным изображением т.н. «волчьего крюка» (нем.: *Wolfsangel*), который использовался, среди прочих, дивизией СС «*Das Reich*» (Империя) и голландской дивизией СС «*Landstorm Nederland*» (Земельная дру-

⁸⁶ Антон Геращенко // Facebook. 6 мая 2016. <https://www.facebook.com/anton.gerashchenko.7/posts/1046993312054182>. Геращенко добавил: «П. С. Заранее приношу свои извинения тем, кто считает, что я должен был его упомянуть в этом повествовании. Человеческая память не идеальна. Постоянно меняющийся калейдоскоп ход событий, что-то стирает в моей памяти. Какие-то отрывки воспоминаний о тех гремящих днях становятся ярче в памяти, а какие-то тускнеют. Этим летом издательством ‘Фолио’ готовится к изданию книга о создании и развитии Добровольческого движения в Украине. Думаю, она прольёт ещё больше света на те героические дни.» Там же.

жина Нидерландов) во времена Второй мировой войны, а также рядом неонацистских организаций после 1945 года⁸⁷. В Министерстве внутренних дел Украины в ответ на соответствующую критику отметили, что знак СНА/ПУ есть и эмблемой Нобеля. Министр Аваков также утверждал, что большинство добровольцев в батальоне «Азов» имеет свое собственное мировосприятие⁸⁸.

Вставка 13: Эмблема полка «Азов»

Как бы там ни было, символ «Идея Нации», как и отображенное за ним оккультное «черное солнце» в эмблеме полка ввиду множества расистских высказываний лидеров «Азова» стоит рассматривать выражением неонацистского идеологического вектора руководства полка, а не как знаки, всего лишь случайно напоминающие правозэкстремистскую символику других стран и периодов. Связь между символикой «Азова» и идеологией СНА/ПУ подтверждается и тем, что волонтеры добровольческого батальона, которые летом 2014 года поддерживали «Азов» в Киеве, отмечали в интервью, что идеологический момент имеет место в деятельности их подразделения⁸⁹. Билецкий после создания батальона в 2014 году признал: «Мы от себя не отходили. Все, что есть за душой у ‘Азова’ – выходит из его правой идеологии, из наследия ‘Патриота Украины’»⁹⁰.

⁸⁷ Умланд А., Шеховцов А. Націонал-екстремізм, що не відбувся? Праворадикальна партійна політика в пострадянській Україні та загадка електоральної маргінальності українських ультра-націоналістів у 1994-2009 роках // Політична критика. 2011. № 2. С. 17-34. С. 24.

⁸⁸ Голубов А. Арсен Аваков: Мир нужен, но не любой ценой // Фокус. 30 сентября 2014. <http://focus.ua/country/316552/>.

⁸⁹ Интервью Т. Безрук с волонтерами батальона «Азов», 10 сентября 2014 года, г. Киев.

⁹⁰ Цит. по: Лихачев В. Что НАМ в НИХ не нравится – I: Андрей Билецкий.

Неонацистский импульс создания «Азова» был настолько велик, что в его т.н. русском корпусе оказались неонацисты из России Роман Железнев⁹¹, Алексей Кожемякин и Александр Паринов⁹², а другой россиянин сходных взглядов, переехавший в Украину, Алексей Барановский, смог исследовать будни «Азова»⁹³. Примечательно, что Паринов и Барановский ранее были связаны с одной из самых пресловутых неонацистских группировок путинской России, с т.н. Боевой организацией российских националистов (БОРН)⁹⁴, которая, среди прочего, занималась целенаправленными убийствами российских антифашистов. Легальное крыло БОРНа «Русский образ»⁹⁵ одно время находилось под непрямым покровительством Кремля⁹⁶.

С началом масштабных боевых действий на востоке Украины, из круга известных изначальных покровителей «Азова», видимо, ушли сначала Ляшко и Корчинский, а позднее и Мосейчук (детали этого раскола требуют дальнейших исследований). Самое знаковое лицо СНА/ПУ, Билецкий, остался командиром батальона и летом 2014 года получил широкую известность в украинской общественности благодаря многочисленным интервью украинским СМИ. 2 августа Билецкий был награжден Орденом «За мужество» III степени, а 15 августа он получил досрочное звание подполковника милиции⁹⁷.

К концу июня 2014 года численность батальона достигла около 500 человек. 18 сентября 2014 года, на базе батальона по приказу Министра внутренних дел Украины Арсена Авакова был сформирован полк «Азов»⁹⁸. Несколько позже было сделано официальное заявление о том, что Полк особого назначения МВД

---

⁹¹ Шеховцов А. Российский нео-нацист Роман Железнев просит политического убежища в Украине // Anton Shekhovtsov's Blog. 14 июля 2014. <http://anton-shekhovtsov.blogspot.com/2014/07/blog-post.html>.

⁹² Гриценко А. От Донбасса до «Азова»: украинское досье БОРН // Політична Критика. 24 февраля 2015. <http://ukraine.politicalcritique.org/2015/02/ot-azova-do-donbassa-ukraynskoe-dose-born/>.

⁹³ Барановский А. Азовский дневник // Петр и Мазепа. 5 сентября 2014. <http://petrimazepa.com/ua/azov-diary.html>.

⁹⁴ Гриценко А. От Донбасса до «Азова».

⁹⁵ Прибыловский В. Русский образ // Антикомпромат. http://www.anticompromat.org/nazi-pr_rusobr.html.

⁹⁶ Horvath R. Russkii Образ and the Politics of «Managed Nationalism» // Nationalities Papers. 2014. Vol. 42. № 3. P. 469-488. <http://dx.doi.org/10.1080/00905992.2013.870148>. Более того, бывшие активисты близкие к «Русскому образу» Евгений Валяев и Станислав Бышок сегодня «представляют себя «политическими экспертами». Сейчас они трудоустроены в «Народную дипломатию» и Международную организацию по наблюдению за выборами «CIS-ЕМО». Литой А. Дело Ильи Горячева: от БОРН до Антимайдана // The Insider. 3 июня 2015. <http://theins.ru/politika/8873>. О CIS-ЕМО см.: Шеховцов А. Политически мотивированное международное наблюдение за местными выборами 2015 года в Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 2. Бышок даже стал «экспертом» по украинскому правому радикализму: Бышок С. Иллюзия свободы: куда тянет Украину Тягнибок. Третье изд. М., 2013.

⁹⁷ Лихачев В. Что НАМ в НИХ не нравится – I: Андрей Билецкий.

⁹⁸ Батальйон «Азов» розширили до полку // Вісник + К. 18 сентября 2014. <http://visnyk.lutsk.ua/news/ukraine/batalion-azov-rozshyryly-do-polku/>.

Украины «Азов» перейдет в состав Национальной гвардии Украины в составе 800 человек⁹⁹. «Азов» таким образом, в этом новом качестве, продолжает своё существование и увеличил (а, возможно, и дальше увеличивает) свою численность. Факт и последствия официального включения этого добровольческого подразделения в силовые структуры Украины открывают новую фазу в его развитии. Как и в случае «огосударствления» других новых украинских батальонов, возникших в 2014 году, соответствующее превращение «Азова» из явления постмайданного «третьего сектора» в часть нового украинского государства требует дальнейшего изучения, сравнительного рассмотрения и отдельной оценки.

Вместо заключения: переход создателей «Азова» в большую политику

Как указано, Мосейчук в 2014 году был избран по списку Радикальной партии сначала в Киевскую, а потом в Верховную Раду, однако в 2015 году оказался под следствием за коррупцию. Билецкий в сентябре 2014 года стал членом Военного совета новой партии Арсения Яценюка «Народный фронт» и изначально выдвигался под номером 50 по списку НФ на парламентских выборах. Только после протеста группы украинских политических экспертов и правозащитников, фамилия Билецкого была удалена из списка¹⁰⁰.

Однако, командир «Азова» все же был избран в Верховную Раду по одномандатному мажоритарному избирательному округу № 217 в Киеве (Оболонский район), получив 33,80% голосов избирателей. Хотя он официально был самовыдвиженцем, его кандидатуру де-факто поддержал «Народный фронт»¹⁰¹. 31 октября 2014 года другой бывший активист СНА/ПУ и заместитель командира «Азова» Вадим Троян был назначен начальником Главного управления Министерства внутренних дел Украины в Киевской области¹⁰².

Эти тенденции настораживают и требуют корректировки со стороны украинских властей и демократических партий. Однако, такие и сходные явления всё же не стоит рассматривать как сами по себе достаточные доказательства значительного взлета неонацизма в Украине. Как электоральная поддержка Билецкого, так и назначение Трояна полностью относятся к их военным успехам 2014 года, а не

⁹⁹ Полк «Азов» перейдет в состав Нацгвардии – Аваков // Интерфакс-Украина. 9 октября 2014. <http://interfax.com.ua/news/general/227799.html>.

¹⁰⁰ Эксперты призвали Яценюка не выдвигать комбата «Азова» кандидатом в нардепы // Обозреватель. 15 сентября 2014. <http://obozrevatel.com/politics/01652-ekspertyi-prizyvayut-yatsenyuka-ne-vyidvigat-kombata-azova-kandidatom-v-nardepyi.htm>.

¹⁰¹ Лихачев В. Что НАМ в НИХ не нравится – I: Андрей Билецкий.

¹⁰² Он же. Что НАМ в НИХ не нравится – IV: Бонус! Вадим Троян // Этнографическое обозрение [sic]. 5 ноября 2014. <http://corneliu.livejournal.com/228690.html>; Coynash H. Disastrous Police Appointment // Human Rights in Ukraine. 7 November 2014. <http://khp.org/index.php?id=1415367345>.

к их предыдущим политическим биографиям и произошли вопреки их до сих пор малоизвестным в украинском обществе ультранационалистическим взглядам. По словам Антона Шеховцова на избирательном округе Билецкого в Киеве «не было больше за кого голосовать из майданного/национал-демократического лагеря. Там, наверное, любой представитель этого лагеря победил бы»¹⁰³. Еще весной 2014 года СНА/ПУ была маргинальной организацией, малоизвестной даже среди опытных журналистов и политологов Украины, не говоря уже о политических обозревателях за ее пределами. Как и «Братство» Корчинского, СНА/ПУ среди экспертов по правому экстремизму до 2014 года ассоциировалась в первую очередь с подозрительными политтехнологиями – и уже только потом с экстравагантными политическими идеями.

Несмотря на – даже в специфическом контексте украинского правого экстремизма – странную историю СНА/ПУ, к концу осени 2014 года некоторые из ее руководителей, вместе с их временным союзником Ляшко, через свое широко разрекламированное участие в создании, развитии и боях «Азова» смогли превратиться из политических статистов в, по крайней мере, временно уважаемых персонажей украинской публичной жизни. Только на первый взгляд, они тем самым прошли путь, похожий на взлет других ранее неизвестных командиров добровольческих батальонов, как, например, комбата «Донбасса» Семена Семенченко (Константин Гришин), который 26 октября 2014 года был избран депутатом Верховной Рады по списку новой прозападной партии «Самопомощь». Совокупность странных аспектов возникновения батальона/полка «Азов – т.е. политтехнологические акции, в которые создатели «Азова» были вовлечены до войны, демонстративный неонацизм СНА/ПУ, как и временное сотрудничество Билецкого & Ко с такими политическими провокаторами, как Юрий Збитнев¹⁰⁴, Дмитрий Корчинский или Олег Ляшко – выделяют прошлое «Азова» среди историй других новых добровольческих частей Украины.

---

¹⁰³ Личная коммуникация с А. Шеховцовым, ноябрь 2014 г.

¹⁰⁴ Шеховцов А. Странные друзья Юрия Збитнева и Юрия Романенко // Anton Shekhovtsov's Blog. 22 декабря 2013. <http://anton-shekhovtsov.blogspot.com/2013/12/blog-post.html>.

Денис Горбач, Олесь Петик

Азовский шлях: как ультраправое движение борется за место в политическом мейнстриме Украины*

Украинские ультраправые движения – тема, о которой с 2014 года в Украине стало непросто писать, сохраняя исследовательскую объективность. Практически любое высказывание по этому вопросу, в силу его крайней политизированности, будет расценено как поддержка той или иной стороны продолжающегося военно-политического конфликта, а автору будет отказано в научной добросовестности и объективности. Токсичная медиа-атмосфера последних лет привела к тому, что большинство высказываний в этой сфере неумолимо редуцируется к одному из двух постулатов: «в Украине нет никаких нацистов, а все свидетельства обратного суть продукт российской государственной пропаганды», либо «в Украине царит открытый террор нацистских банд, которому потакает правящий марионеточный режим – фашистская хунта».

Естественно, оба утверждения далеки от реальности. Тем не менее, в Украине действительно имеются ультраправые политические движения и группы, которые стремятся к установлению «настоящей хунты». Несмотря на враждебное отношение большинства таких групп к Евросоюзу, они активно действовали на Евромайдане и толерировались большинством тамошней публики – в отличие, в частности, от левых. В целом, исследователи констатируют политическое доминирование малочисленных, но хорошо организованных националистических групп на Майдане¹. Именно зимние протесты 2013–2014 гг. дали старт оформлению украинской ультраправой сцены в том виде, в котором она существует сегодня. В частности, без Майдана и последовавшей за ним войны на востоке Украины невозможно было бы представить себе существование военно-политической структуры под названием «Азов» – именно она может быть одним из наиболее вероятных кандидатов на роль «настоящей хунты» в случае свержения нынешнего режима.

В нынешней ситуации правым есть за что побороться. Экономический кризис, конъюнктура международной политики и война как главное оправдание – все это позволяет правительству проводить реформы по демонтажу остатков социально-

---

* Расширенный вариант ранее опубликованной статьи на сайте *Open Democracy* (12 февраля 2016).

¹ Ishchenko V. Maidan, the Right-Wing and Violence in Protest Events Analysis // Center for Social and Labor Research. 1 November 2014. <http://cslr.org.ua/en/maidan-the-right-wing-and-violence-in-protest-events-analysis-2/>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

го государства. Среди населения растет усталость от войны и недовольство экономической ситуацией.

Поэтому правые все больше выступают на поле социального протеста, тем более что близость с Европой никогда не была среди их приоритетов: страшилки о «евросододе» – это одна из характерных черт, роднящих украинских ультраправых с российскими и западными коллегами. Рост правопопулистских движений, мобилизирующих рабочий класс и противопоставляющих себя космополитическим либеральным элитам – это тренд, набирающий силу во всех странах Европы и за ее пределами. Несмотря на популярность стереотипа об исключительном консерватизме и национализме Восточной Европы, аналогичные процессы происходят и в «старой Европе»².

Обычно такие движения состоят в значительной мере из бывших (и не только) праворадикалов, умеривших классическую ультраправую риторику и умело смешивающих ксенофобию с критикой социального расслоения и неолиберализма. Неудивительно, что постмайданные обстоятельства позволили этой тенденции сполна проявиться и в Украине, где она долгое время была на удивление слабо выражена³. Но причислить «Азов» к сонму европейских правых популистов в духе немецкой PEGIDA (Патриотические европейцы против исламизации Запада) или британской UKIP (Партия независимости Объединённого Королевства) было бы чрезмерным упрощением. Так, до сих пор руководство «Азова» нигде открыто не выступало против правительства и навязываемой им политики жесткой экономии. Его политика в сфере символического также не является типичной.

Из Харькова с любовью (к белой расе)

Военизированные структуры, получившие легальный статус, можно считать особым явлением русско-украинской войны. Их обобщенно называют «добровольческие батальоны», и они полностью укомплектованы людьми, по собственному желанию отправившимися на войну – какие бы мотивы ими не двигали. Эти батальоны часто создавались на основе уже существующих структур, имевших присутствие в медиа и базу последователей в соцсетях. Это позволяло им выступать как условно самостоятельным политическим субъектам.

Отдельные батальоны, «Азов» в их числе, сумели капитализировать свое участие в боевых действиях, получая освещение и популярность, как у регулярных войск. Со временем все они, кроме ДУК «Правый сектор», были официально ин-

---

² Globalization, the State, and Violence / Ed. J. Friedman. Walnut Creek, 2003; Kalb D., Halmai G. Headlines of Nations, Subtexts of Class: Working Class Populism and the Return of the Repressed in Neoliberal Europe. N.Y., 2011.

³ Polyakova A. The Dark Side of European Integration: Social Foundations and Cultural Determinants of the Rise of Radical Right Movements in Contemporary Europe. Stuttgart, 2015.

тегрированы в структуры МВД и Минобороны – так, «Азов», разросшийся до размеров полка, входит в состав Национальной гвардии. Тем не менее, руководство полка бережет и приумножает приобретенный политический капитал, сохраняя бренд и создавая параллельные гражданские структуры, неподконтрольные госаппарату. Ряд агрессивных акций «Азова» в течение 2015 года привлек внимание не только левых активистов⁴, с которыми у них давняя вражда, но и широкой общественности⁵. В целом же история и политическое лицо этого наиболее известного из добровольческих батальонов по-прежнему плохо известны обывателю.

Несмотря на то, что официально базой батальона изначально считался Мариуполь, расположенный на берегу Азовского моря (отсюда и название), основа «азовского» актива происходит из Харькова. Именно там начали свою политическую карьеру нынешний руководитель полка Андрей Билецкий, идеолог организации Олег Однороженко и другие ключевые фигуры. После того, как Социал-национальная партия Украины (куда, помимо прочих, входил и нынешний спикер украинского парламента Андрей Парубий) в 2004 году произвела ребрендинг, сменила имя на «Свободу» и смягчила риторику в программных документах, из нее вышли ряд несогласных с новым «либеральным курсом». Среди них был харьковчанин Андрей Билецкий, создавший со своими единомышленниками и возглавивший ультраправую организацию «Патриот Украины» (ПУ). В 2008 году ПУ инициировал создание «зонтичной» Социал-национальной ассамблеи (СНА), которая должна была объединить неонацистские группы из разных городов.

Становление СНА/ПУ совпало с периодом президентства Виктора Ющенко, покровительствовавшего разного рода национально-культурным проектам, под которые зачастую мимикрировали неонацисты, становившиеся объектом внимания СМИ. Например, в Харькове неонацисты активно пользовались инфраструктурой, которую им предоставляла областная организация Всеукраинского общества «Просвита». В Одессе «Просвита» также активно сотрудничала с молодым ультраправым активом; именно с подачи этой организации, имеющей определенный авторитет в обществе, в 2009 году началось преследование представителей антифашистской субкультуры после того, как в ходе драки с антифашистами был убит одесский активист СНА Максим Чайка⁶.

В Харьковской области в эти годы (2005–2010) областную госадминистрацию возглавлял Арсен Аваков, имевший коммерческие интересы в городе. Руководство ПУ не раз обвиняли в прямом или косвенном обслуживании этих интересов,

---

⁴ Тидва А. Не потрапив на акцію проти політичного терору... через політичний терор // Спільне. Б.д. <http://www.common.com.ua/en/19-sichnya/>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

⁵ Coynash Н. Ukraine's police must not collaborate with Azov xenophobes // Human Rights in Ukraine. 3 February 2016. <http://khp.org/en/index.php?id=1454456536>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

⁶ При нападі проросійських бойовиків в Одесі загинув активіст ГО «Січ» // УНІАН. 18 апреля 2009. <http://www.unian.ua/politics/213070-pri-napadi-prorosiyskih-boyovikiv-v-odesi-zaginu-aktivist-go-sich.html>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

а также сотрудничестве с харьковским мэром Геннадием Кернесом⁷. В частности, по словам обвинителей, именно этим можно объяснить разбойные нападения ПУ на некоторые уличные киоски. Помимо этого, организация сотрудничала с милицией в вопросах контроля за «нелегальными мигрантами» в студенческих общежитиях.

Во время правления Виктора Януковича оппозиция его режиму консолидировалась вокруг националистических структур и идей; в частности, именно этим объясняется массовое голосование либеральной интеллигенции за ВО «Свобода» на парламентских выборах 2012 года. Поэтому неудивительно, что на волне эйфории после свержения Януковича в феврале 2014 года Верховная Рада освободила 28 «политических заключенных», среди которых был и Билецкий с товарищами. За некоторое время до этого на Майдане был создан «Правый сектор» – коалиция крайне правых организаций, которая послужит питательной средой для формирования «Азова».

Среди них была и СНА/ПУ, участвовавшая в «штурме Банковой» 1 декабря 2013 года, который был расценен многими как провокация. 14 марта, уже после победы Майдана, СНА/ПУ устроила перестрелку с пророссийскими активистами, двое из которых в результате погибли. Организация стала мобилизовать ультраправую молодежь и футбольных фанатов в проект под названием «Черные человечки», призванный противостоять сепаратистам и российским военным. В Харькове представители СНА/ПУ патрулировали улицы, рассчитывая на психологический эффект своей черной униформы и свою специфическую репутацию среди населения города. Тем временем, другие организации, входившие в «Правый сектор», в условиях кризиса полицейской монополии на насилие в стране избрали другие стратегии. Конкуренция за рядовой актив на ультраправой сцене обострилась, и майданному единству был положен конец.

В том же феврале 2014 года формируется новый состав правительства, в котором пост министра внутренних дел получил Арсен Аваков. Основные шаги, предпринятые им вскоре после вступления в должность – это, с одной стороны, конфликт с «антисистемной» частью «Правого сектора», в ходе которого был убит одиозный «Сашко Билый» (Александр Музычко); с другой стороны, решение о создании добровольческих частей при МВД. Таким образом, «черные человечки» получили возможность легализоваться в качестве парамилитарной структуры – при условии конструктивного сотрудничества с министром, который был их давним знакомым. Вскоре структура, возглавляемая Билецким, оформилась как милицейский батальон «Азов» (намного ранее, чем это поневоле пришлось сделать другим добровольческим соединениям), а соратник Билецкого Ва-

---

⁷ Умланд А. Добровольческие вооруженные формирования и радикальный национализм в постмайданной Украине: Некоторые особенности возникновения полка «Азов» // Політична критика. 15 марта 2016. <http://ukraine.politicalcritique.org/2016/03/dobrovolcheskie-vooruzhyonnye-formirovaniya-i-radikalnyj-natsionalizm-v-poslemajdanoj-ukraine/>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

дим Троян возглавил МВД в столичной области. Летом 2014 года Билецкий получил звание подполковника милиции.

По информации людей, близких к молодежной националистической среде, «Азов» быстро стал своеобразной элитой среди праворадикальных групп и полувоенных формирований. Близость к МВД гарантировала «азовцам» не только обширную инфраструктуру и технику, но и солидное денежное довольствие. «Расплатой» за это служит сдержанная позиция, которую занимает «Азов» в отношении любых антиправительственных или просто невыгодных власти выступлений.

Получив уникальные тепличные условия, «Азов» наращивал численность не только за счет украинцев. В украинских соцсетях была популярна история ультраправого шведа Микаэля Скилта, который приехал воевать в Украину⁸. Среди иностранцев «Азова» присутствует также сравнительно большое количество россиян – и 19 января 2016 года они оказались в центре внимания.

Damnatio Memoriae

День памяти российского адвоката Станислава Маркелова и российско-украинской журналистки и левой активистки Анастасии Бабуровой, убитых 19 января 2009 года в Москве, стал главным антифашистским мероприятием в России и Украине. Для того, чтобы почтить память правозащитника, защищавшего в судах интересы гражданских жертв российских военных в Чечне, и анархистки родом из Севастополя, а также напомнить об опасности фашизма, акции ежегодно устраиваются оргкомитетом, состоящим из правозащитников, либеральных и левых активистов.

В России эти акции обычно не обходятся без провокаций и нападений; в Украине же до сих пор удавалось избегать насильственных стычек с ультраправыми на 19 января. В 2013 году, до Майдана, впервые в Киеве подобное мероприятие было проведено не в центре города, более подходящем для привлечения телекамер и праздных туристов, а в спальном районе. Акция проходила у выхода из оживленной станции метро, где в 2008 году неонацисты убили гражданина Сьерра-Леоне Виктора Татора⁹. В 2014 и 2015 годах акцию проводили на Михайловской площади, недалеко от Майдана; к явному неудовольствию некоторых про-

---

⁸ Гість програми «Репортажі та розслідування» – Майкл Скільт // YouTube.com. 11 января 2016. https://www.youtube.com/watch?v=Zh9df_BhOoA. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

⁹ «Антифа» провели акцию в спальном районе Киева под охраной милиции (ФОТО, ВИДЕО) // Новый регион. 20 января 2013. <http://nr2.com.ua/video/%C2%ABantifa%C2%BB-proveli-aktsiju-v-spjalnom-rajone-kieva-pod-ohranoj-militsii-foto-video-2500.html>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

хожих, активисты публично зачитывали последнюю статью Маркелова под названием «Патриотизм как диагноз»¹⁰.

В этом году массовое мероприятие должно было состояться перед кинотеатром «Жовтень», сожженным неонацистами осенью 2014 года во время кинофестиваля с ЛГБТ-тематикой – с тех пор место обрело символическое «антифашистское» значение. Однако участников акции встретила группа ультраправых во главе с Романом «Зухелем» Железновым – главой «Русского корпуса» полка «Азов», ранее идеологом объединения *Wotan Jugend*¹¹, провозглашавшего своим единственным лидером Адольфа Гитлера.

Российский неонацист Железнов, занимавшийся на родине организацией нападений на антифашистов и «нерусских», отбыл тюремное заключение за кражу мраморной говядины в супермаркете, а в 2014 году эмигрировал в Украину, воевать на Донбассе в составе «Азова». Участников акции он обвинил в том, что они «любят чурок» и выступают против русских. Его украинский коллега подтвердил, что убийцы Маркелова и Бабуровой поступили правильно, ведь врагов нужно убивать, если они выступают против интересов нации.

В присутствии тележурналистов конфликт не перерос в драку, в которой у левых не было бы никаких шансов. Но акция была сорвана, и рядом с местом проведения акции, где камер не было, ультраправые избили левого активиста. История имела продолжение: на пресс-конференцию, которую созвали представители «партийного» оргкомитета, пришло несколько десятков ультраправых – донести до СМИ собственную версию событий. Произошла ожесточенная перепалка, хотя и на этот раз удалось избежать физического насилия.

Эта история вызвала активную дискуссию в социальных сетях, и командир «Азова» Андрей Билецкий был вынужден прокомментировать произошедшее в эфире телеканала *Громадське ТВ*¹². Заметно нервничая, Билецкий заявил, что «Азову» вообще нет дела до внутренних российских конфликтов (хотя в таком случае непонятно, чем ультраправых заинтересовала акция 19 января), обвиняя организаторов акции в сотрудничестве с пророссийскими сепаратистами, и предупредил, что не сможет сдерживать справедливого гнева своих товарищей. Российские нацисты, воюющие в составе легендарного «Азова», выбившего Мариуполь из рук пророссийских сепаратистов, озадачили широкую общественность, привыкшую воспринимать происходящее в рамках украинско-российского национального противостояния.

Примечательна была и реакция командира неонацистского военного подразделения «Русич», воюющего на стороне сепаратистов. Россиянин Алексей Мильча-

¹⁰ Маркелов С. Патриотизм как диагноз // *Ліва Справа* (архів). 18 ноября 2009. <http://livasprava.nihilist.li/view/2587>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

¹¹ Расизм и ксенофобия в России. Итоги ноября 2013 // *Сова*. 3 декабря 2013. <http://www.sovacenter.ru/racism- xenophobia/publications/2013/12/d28541/>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

¹² Билецкий: Ми взагалі в Азові не є єврооптимістами, тому цей ролик – це смішно // *YouTube.com*. 19 января 2016. <https://www.youtube.com/watch?v=hn43mvo4i4M>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

ков, до войны увлекавшийся садистскими убийствами собак, высказал полное одобрение действиям своего «коллеги» по ту сторону фронта и призвал расправляться с антифашистами. «Азов» многое роднит с пророссийскими военными группировками. Среди прочего – наличие российских неонацистов, выбравших разные стороны в украинском конфликте¹³, но согласных между собой в главных мировоззренческих вопросах.

Такой «интернационализм» характерен не только для обладателей российского паспорта. Среди «коренных» украинских ультраправых тоже популярен тезис о братоубийственной войне, развязанной евреями с целью рассорить и поработить славян. Такие взгляды, например, исповедовала Вита Заверуха – неонацистка, служившая в батальоне «Айдар» и находящаяся сейчас под стражей по обвинению в грабеже заправки и убийстве двух милиционеров¹⁴. Она – одна из многих якобы «патриотов, преследуемых еврейским режимом Порошенко», по поводу которых скорбят ультраправые.

Помимо специфического «нацистского интернационала», этот сюжет интересен и в другом контексте. Почему руководство «Азова» решило рискнуть репутацией в глазах населения и разогнать безобидную акцию? Если воспринимать произошедшее только в контексте уличного противостояния левых и правых, то мотивация «Азова» ясна. Для первых акция памяти Маркелова и Бабуровой имеет огромное символическое значение, сравнимое разве что с Первомайским маршем. Словно буквально воспринимая лозунг анархистов «помнить значит бороться», неонацисты отбирают у своих идеологических противников право на память о убитых – подавляя таким образом их волю к борьбе.

Но насколько важна полицейскому полку «Азов» одна лишь символическая победа над левыми? Тем более с риском для имиджа в глазах либеральной прессы и общественности? Ведь весовые категории участников противостояния несоразмерны – особенно в контексте декоммунизации и роста милитаристских настроений в населении. Мотивы ультраправых, которые превосходят своих оппонентов по всем параметрам противостояния – людям, ресурсам и связям – можно прояснить, если обратить внимание на прочую активность «Азова».

---

¹³ Гриценко А. От Донбасса до «Азова»: украинское досье БОРН // Політична критика. 24 февраля 2015. <http://ukraine.politicalcritique.org/2015/02/ot-azova-do-donbassa-ukraynskoe-dose-born/>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

¹⁴ Задержанная в убийстве милиционеров считает, что украинцы и русские один народ, а евреев надо уничтожить // iPress.ua. 9 мая 2015. http://ipress.ua/ru/news/zaderzhannaya_v_ubyystve_mylitsyonerov_schytaet_chno_ukrayntsi_y_russkiye_odyn_narod_a_evreev_nado_unychtozhyt_122703.html. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

Возвращение к корням

В январе 2016 года на сайте «Азова» появился отчет о «рейде по выявлению нелегальных мигрантов» в Белой Церкви¹⁵. Совместно с полицией (которую в Киевской области возглавляет бывший заместитель командира «Азова» Вадим Троян) «активисты» вторгались в квартиры, где живут чернокожие люди, проверяли их документы, снимая это на видео. Несколько дней спустя «Азов» разместил на своем сайте материал, направленный против «исламской экспансии» во Львове¹⁶. Автор статьи был возмущен тем, что крымские татары, бежавшие из Крыма после аннексии, переселились во Львов и занимаются там «пропагандой своих религиозных верований». По его мнению, просьба об открытии мечети во Львове – это недопустимое «испытание терпимости сограждан».

После российской аннексии Крыма украинская патриотично-либеральная общественность, и до того симпатизировавшая крымским татарам, стала подчеркнуто уважительно относиться к их культуре и истории. Националисты по умолчанию тоже считаются союзниками коренного населения Крыма. Энергетическую блокаду Крыма организовал крымскотатарский Меджлис совместно с украинскими правыми, в т.ч. «Азовом». В этом контексте заявление, вполне типичное для ультраправой среды¹⁷, показалось неправдоподобным, и журналисты стали уточнять его истинность. Пресс-секретарь «Азова» подтвердила: «Мы выступаем за то, чтобы Крым был украинским, а не татарским»¹⁸. Эта ситуация вызвала настолько большую волну возмущения (в отличие от расового профайлинга «нелегальных иммигрантов» во время рейдов в Киевской области), что статья была снята с официального сайта «Азова».

До недавнего времени «Азов» тщательно следил за «пристойностью» своего имиджа. Руководство активно использовало символику и риторику, имеющую однозначное толкование в ультраправой субкультуре, но ничего не говорящую широким массам (например, «черное солнце» и «вольфсангель», но не свастика). Старые тексты «белого вождя» (как его называют соратники) Билецкого, в которых он призывал к «крестовому походу против возглавляемого семитами недочеловечества», сейчас вычищены из интернета. «Азов» дипломатично отмалчивался во время фактической попытки путча, организованной «Правым сектором» летом 2015 года, когда все остальные ультраправые группы были мобилизованы на протест. Руководство полка также дистанцировалось от кампаний солидарно-

¹⁵ Рейд по виявленню нелегальних мігрантів // Azov.Press. 21 января 2016. <http://azov.press/ukr/rejd-ro-viyavlennju-nelegal-nih-migrantiv>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

¹⁶ Скриншот доступен по адресу: <http://archive.is/prxmi4>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

¹⁷ Лихачев В. «Азов» против крымских татар: тоже мне, новость! // Блог Вячеслава Лихачева. 4 февраля 2016. <http://vyacheslav-likhachev.blogspot.co.il/2016/02/blog-post.html>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

¹⁸ «Азов»: мы за то, чтобы Крым был украинским, а не татарским // 15 минут. 2 февраля 2016. <http://15minut.org/news/155980-azov-my-za-to-chtoby-krym-byl-ukrainskim-a-ne-tatarskim>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

сти с многочисленными «политзаключенными патриотами». Наконец, даже атаки на первомайский марш и ЛГБТ-прайд проходили без участия «азовцев», которые заявляли, что у них, дескать, есть более важные дела на фронте. Почему же они решили вспомнить о своей настоящей политической идентичности в начале 2016 года?

Борьба за гегемонию

Одной из причин может служить стабилизация обстановки на фронте, что позволяет уделить внимание борьбе с «внутренними врагами». Важнее вторая причина – долгосрочная политическая стратегия руководства «Азова». Все упомянутые выше инциденты имеют формальное отношение не к полку Национальной гвардии «Азов», а к структуре под названием «Гражданский корпус Азов» – протопартия, которая, очевидно, должна стать политическим крылом движения. Осенью 2014 года «Азов» сумел провести в парламент (с оружием патрулируя территорию округа в ночь выборов и принудив членов комиссии к «честному подсчету голосов») своего лидера, Билецкого¹⁹. Теперь же, похоже, руководство «Азова» решило расширить свое представительство в Верховной Раде – и, шире, в традиционной политике. Ранее свои силы в парламентской политике пробовал «Правый сектор», но, получив мизерный процент на выборах, безуспешно попытался организовать вооруженный переворот²⁰.

Выборы или путч – для достижения любой из этих целей необходимо добиться лояльности большинства ультраправой публики, которая сейчас расколота: с одной стороны, «Азов» и симпатизирующие ему группировки, тесно связанные с министром внутренних дел Арсеном Аваковым; с другой – «Правый сектор», ВО «Свобода» и более мелкие группы. Все конкуренты за гегемонию в украинском ультраправом движении заявляют, что именно они – верные идеалам подлинные националисты, а оппонентов обвиняют в пособничестве «еврейской власти».

Действия «Азова» следует воспринимать в контексте обострившейся в 2015–2016 гг. конкуренции. Они рассчитаны на узкую правую субкультурную среду. Ради ее представителей имело смысл незаконно устанавливать в Мариуполе памятник князю Святославу и устраивать вокруг него факельное шествие²¹. Для большинства населения Святослав, правивший в Киеве в X веке – это просто

---

¹⁹ Воробьев Н. Что происходило в ночь выборов на округе Столара? // Левый берег. 28 октября 2014. http://blogs.lb.ua/nikolay_vorobyov/284139_proishodilo_noch_vivorov.html. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

²⁰ «Правый сектор» объявил полную мобилизацию и готовится идти на Банковую // Сегодня. 11 июля 2015. <http://www.segodnya.ua/criminal/pravyu-sektor-obyavil-polnuyu-mobilizaciyu-i-gotovitsya-idti-na-bankovuyu-630873.html>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

²¹ Мариуполь: Азов сменил Ленина на князя Святослава // Корреспондент. 21 декабря 2015. <http://korrespondent.net/ukraine/events/3605456-maryupol-azov-smenyl-lenyna-na-kniazia-sviatoslava>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

персонаж из учебника истории, но среди нацистов Украины и России бытует миф о Святославе как о нордическом язычнике, разгромившем евреев из Хазарского каганата²².

Борьбой за лояльность сторонников можно объяснить и необходимость утвердить непримиримую позицию по отношению к акции антифашистов 19 января 2016 года. По этой же причине происходит и возвращение к ксенофобской риторике и практике. Пусть и ценой потери части симпатий со стороны «гражданского» населения, эти действия должны сплотить вокруг «Азова» ультраправые движения и организации. С такой же целью «Азов» заигрывает с миром молодых субкультур – музыкантами, художниками, эко-активистами. Эта часть общества, которая до войны не интересовалась политикой, начинает увлекаться националистическими идеями. Молодежная субкультура сейчас стремительно правее, открывая перед неонацистами широкие возможности для вербовки.

Успешным ходом стало заявление о том, что «Азов» собирается устраивать физические расправы над т.н. «догхантерами»: садистами, жестоко убивающими бродячих собак²³. Ранее российские и украинские нацисты практиковали подобную «охоту», например, на «педофилов», организовывая подставную встречу с несовершеннолетней девушкой и потом унижая жертву на видео²⁴. Классический ультраправый паттерн, примененный в нужном месте и в нужное время, дал результат: многие аполитичные и леволиберальные активистки зоозащитного движения приветствовали инициативу «Азова». Борьба за внимание зеленых активистов, однако, обострилась на Климатическом марше в конце ноября 2015 года, на котором представители Гражданского корпуса «Азов» развернули свою символику, но потребовали убрать зелено-черные флаги пришедших на марш анархистов, в результате чего последние отделились и провели самостоятельную акцию²⁵.

«Азов» проводит культурно-массовые мероприятия – концерты, спортивные состязания, – но угрожает подобным мероприятиям конкурентов. 16 января 2016 года, за несколько дней до сорванной антифашистской акции, ультраправые напали на фримаркет, организованный студенческим профсоюзом «Прямое Действие», который Билецкий несколькими днями позже ложно обвинил в боевых

---

²² Лихачев В. «Потомки лысых болотных обезьян»: идеологический антисемитизм и его мифы // Заметки по еврейской истории. 2002. № 23. <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer23/Lihachev1.htm>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

²³ Охота на догхантеров: в Киеве собирают данные о живодерах // Обозреватель. 27 января 2016. <http://kiyany.obozrevatel.com/life/73816-ohota-na-doghanterov-v-kieve-sobirayut-dannyie-promuchitelej-zhivotnyih.htm>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

²⁴ Оккупай-педофилай // Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BA%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%B0%D0%B9-%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8F%D0%B9>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

²⁵ Кліматичний марш у Києві // Пряма Дія. 30 ноября 2015. <http://direct-action.org.ua/klimatychnyj-marsh-u-kyuevi/>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

действиях на стороне сепаратистов. Пострадали трое левых активистов и один случайный прохожий²⁶.

Вся королевская рать

Не остаются и без внимания темы, способные мобилизовать широкие массы. «Азов» не мог пройти мимо кампании протеста против строительства центра временного содержания беженцев в Яготине Киевской области. В марте 2016 года «азовцы» вместе с представителями других ультраправых движений («Правый сектор», «Свобода») организовали ряд митингов, на которые сумели привлечь значительную часть неполиитизированных местных жителей. В том же месяце «Азов», также совместно с другими националистами, участвовал в блокаде Фестиваля равенства во Львове²⁷.

Однако когда в июне в Киеве проходил Марш равенства, блокировать его собрались все ультраправые движения – кроме «Азова», руководство которого на этот день назначило собственный парад в Мариуполе, отмечая годовщину его отвоевания у сепаратистов. Таким образом, вожди «Азова» стараются отвлекать рядовой актив от участия в мероприятиях, проведение которых настоятельно не рекомендовано правительством. Даже одинокая активистка с радужным флагом, вышедшая на улицы Мариуполя одновременно с «азовским» парадом, осталась невредима²⁸. В этот день руководству страны было важно продемонстрировать Евросоюзу широту взглядов и защищенность прав меньшинств в украинском обществе.

Такая избирательность наводит на мысль, что политика «Азова» определяется не только политическими воззрениями руководства и рядового состава, но и политическим расчетом, принимающим во внимание интересы правительственных патронов этого формирования. Имея на руках такой важный козырь, как подконтрольное ему боевое соединение, боеспособное и популярное среди населения, министр Аваков – по крайней мере теоретически – способен оказывать влияние на принятие важных для него политических решений. Примечательно, что во время переговоров по формированию нового Кабинета Министров в 2015–2016

---

²⁶ Напад на К(А)НИКУЛАХ // Пряма Дія. 17 января 2016. <http://direct-action.org.ua/napad-na-k-a-nikulah/>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

²⁷ Бурдыга И. Львы съели радугу // Страна. 21 марта 2016. <http://strana.ua/articles/special/5120-lvy-seli-radugu.html>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

²⁸ ЛГБТ на параде Азова: как в Мариуполе поддержали Марш Равенства // Update. 12 июня 2016. http://update.com.ua/zhizn_tag158/lgbt-na-parade-azova-kak-v-mariupole-podderzhali-marsh-ravenstva_n2699. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

гг. смена руководства МВД даже не обсуждалась – тогда как большинство других министерств получило новое руководство²⁹.

Президенту Порошенко лояльность «Азова» дает на время некоторую страховку от «бунта батальонов» или «третьего майдана», а также от неконтролируемых всплесков ультраправого насилия, способных испортить имидж наивысшего руководства страны. В свою очередь, «Азов» от такого гипотетического симбиоза (который невозможно, впрочем, ни доказать, ни опровергнуть) получает возможности для дальнейшего наращивания собственных ресурсов и политического капитала. Эта стратегия является выигрышной для «Азова» – если исходить из того, что его руководители не являются чьей-либо личной гвардией и придерживаются нынешней политики лишь до тех пор, пока это целесообразно лично для них.

Питательная среда

Почему украинское общество толерирует «Азов» и подобные ему движения? Важно понимать, как оно было структурировано политически накануне и во время Майдана. Если в России политически активная часть общества условно делится, главным образом, на сталинистов, националистов и либералов, а в Западной Европе «народные партии» теряют популярность и оппозиция выстраивается между (нео)либеральной элитой и плебейским правопопулистским кверфронтom, в Украине ситуация иная. Исторически сложилось так, что главная линия противостояния в украинской «большой политике» всегда определялась культурной неоднородностью страны и проходила между нелиберальной элитой, «выросшей» из позднесоветской номенклатуры, и либерально-националистическим блоком оппозиционных сил, постоянно оспаривавшим ее доминирование. Первая опиралась больше на культурно-языковое большинство страны, последний – на интеллигенцию в крупных городах и на население западных регионов. Во время установления *modus vivendi* между этими лагерями в 1990-х гг. более слабому национал-либеральному блоку досталась компенсация в виде фактического контроля над гуманитарной политикой государства.

Балансируя между интересами разных социальных групп и регионов, правящая элита могла обеспечивать себе таким образом доминирующее положение, но лишь ценой собственного имиджа в глазах широких кругов населения: всякая власть воспринималась как «оккупационный режим», чуждый интересам населения (которое определялось как «украинцы»), обвинялась в наличии пророссийских и/или прокоммунистических симпатий. В качестве желанной альтерна-

---

²⁹ Кто есть кто в правительстве Гройсмана. Досье министров // Еспресо. 14 апреля 2016. http://ru.espresso.tv/article/2016/04/14/kto_est_kto_v_pravvytelstve_groysmana_dose_mynystrov. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

тивы неизменно фигурировало «молодое поколение», лишенное родового проклятия СССР, устремленное в Европу, настроенное на проведение либеральных реформ и искренне патриотическое.

Исходя из такой картины мира, закономерным выглядит политическое восхождение партии «Свобода», а также эволюция Майдана от маргинального студенческого протеста сторонников ЕС до массового движения аполитичных дотеле граждан, стихийно доверяющих любым «патриотическим силам». Лишь после победы Майдана в украинской политике начало оформляться условно либеральное крыло, конкурирующее с национал-патриотическим блоком. То есть, политический пейзаж в лагере победителей начал структурироваться по европейскому образцу противостояния между либеральной элитой и националистическими популистами³⁰.

Последним обеспечивает популярность, помимо прочего, обстановка перманентного кризиса, держащая обывателей в напряжении последние два года. «Азов» и ему подобные группы не стесняются использовать социальную и другую традиционно «левую» риторику в целях привлечения новых сторонников³¹. А поскольку в «чрезвычайных» условиях нет места для полутонов, публичный дискурс быстро стал определяться двумя понятиями – «зрада» (укр. «предательство») и «перемога» (укр. «победа»). Любое обсуждаемое в медиа-сфере явление моментально ассоциируется с одной из этих двух категорий, не допуская более пестрой палитры оценок и вдумчивого анализа³². Такое положение дел выталкивает на передний край наиболее экстремальные позиции и движения, затушевывая более умеренные оценки. В «общем зачете» у такой организации, как «Азов» – несомненных патриотов, понятных, деятельных и решительных, – всегда будет больше «очков», чем у сомневающихся и «умничающих» либералов или, тем более, у подозрительно критичных ко всему украинскому левых.

Собственно, и сами либералы лишь сегодня конституируются как самостоятельное политическое течение, с большим трудом осваивая непривычную позицию критики по отношению к непогрешимым «защитникам Мариуполя». Либеральные критики «Азова» зачастую исходят не из неприемлемости ультраправой риторики и практики как таковой; более важными оказываются геополитические соображения имиджа Украины на Западе. Журналистка «Громадського ТВ» Настя Станко, недоумевая по поводу мотивов нападения «Азова» на антифаши-

---

³⁰ Gorbach D., Petik O. Fear and Loathing in Ukraine: A Very «European» Protest // Open Democracy. 1 April 2016. <https://www.opendemocracy.net/od-russia/denys-gorbach-oles-petik/fear-and-loathing-in-ukraine-european-kind-of-protest>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

³¹ «Азов» вийшов на акцію з лівими гаслами: солідарність, соціальний захист, профспілки, «трудовий народ» // Тексти. 20 июля 2016. http://texty.org.ua/pg/news/textynewseditor/read/69270/Azov_vyjshov_na_akciju_z_livymy_gaslamy. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

³² Petik O., Herasym H. Critical Thinking at (the) Stake: Ukraine's Witch Hunt against Journalism // Open Democracy. 3 June 2016. <https://www.opendemocracy.net/od-russia/oles-petik-halyna-herasym/critical-thinking-at-stake-ukraine-s-witch-hunt-against-journali>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

стов, спрашивала Билецкого, не сможет ли он потерпеть с дальнейшими нападениями хотя бы до проведения референдума в Нидерландах о заключении Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС – чтобы не портить имидж страны.

Согласно последним социологическим опросам³³, 82% жителей Украины нуждаются в сильном национальном лидере, облеченном широкими властными полномочиями. Три четверти населения при этом считают, что действующее руководство ведет страну в неправильном направлении, а рейтинги доверия президенту и парламенту находятся на крайне низких отметках. Добровольческие батальоны находятся в пятерке лидеров общественного доверия, уступая только церкви, армии и волонтерским организациям. Поголовное недоверие правящей элите – традиционное для Украины явление; но сегодня, в отличие от прежних лет, появляются силы, которые действительно могут оспорить ее монополию на власть.

---

³³ Соціально-політичні настрої жителів України та рейтинг підтримки партій і політичних лідерів: травень-червень 2016 року // Київський міжнародний інститут соціології. 9 июня 2016. <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=news&id=629>. Последнее посещение 23 июля 2016 г.

Анна Гриценко

Украинские связи Боевой организации русских националистов: контакты и контексты в домайданной и постмайданной Украине*

Почему и как возникло сотрудничество между отдельными про- и антироссийскими ультранационалистами Украины и т.н. Боевой организации русских националистов (БОРН), одной из самых пресловутых и агрессивных российских неонацистских группировок? Маленькое сообщество российских неонацистских террористов под самоназванием БОРН видимо сформировалась в первой половине 2008 года частично на территории Украины. Один из лидеров БОРН, русский неонацист Никита Тихонов, тогда находился во временном розыске по обвинению в убийстве антифашиста Александра Рюхина, которое произошло в 2006 году¹. В начале 2008 года Тихонов, по его собственным словам, незаконно пересек границу с Украиной, где тогда уже находился его давний сподвижник и также неонацистский активист Александр Паринов, который тоже был в розыске по делу Рюхина. Впоследствии уголовное дело против самого Тихонова было прекращено².

Возникновение БОРН

В 2008 году знакомый Тихонова по студенческим временам, лидер праворадикальной организации «Русский образ» (РО), созданной по примеру правого сербского т.н. Отечественного движения «Образ» (серб.: Отачаствени покрет «Образ»), Илья

---

* Эта статья является расширенным и дополненным исследованием, частично опубликованным ранее на украинском вебсайте *Політична критика* (24 февраля 2015 г.).

¹ Подробное описание БОРН и множество ссылок можно найти в информативном досье: Боевая организация русских националистов // Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Боевая_организация_русских_националистов. Последнее посещение 30 мая 2016.

² С Никиты Тихонова сняты обвинения в причастности к убийству Александра Рюхина // СОВА Информационно-аналитический центр. 22 июня 2010. <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2010/06/d19106/>. Последнее посещение 30 мая 2016.

Горячев предложил Тихонову создать при РО боевое крыло — неонацистскую организацию, которая курировалась бы из Кремля³. Тихонов согласился на это предложение⁴, так как, видимо, считал, что это был для него шанс решить его тогдашнюю проблему с розыском и вернуться жить в Россию. О предложении Горячева Тихонов в Украине сообщил и Паринкову.

Тихонов позже дал показание: «[Паринков] предложением Горячева заинтересовался, но ко мне присоединиться не мог — у него был тяжелый гепатит и тогда он едва передвигался. С Горячевым я все это время общался через интернет. Летом 2008 года он сказал, что ему стали известны конкретные лидеры антифа, с которыми у адвоката [Станислава] Маркелова [который представлял в суде интересы семьи Рюхина] налажены контакты. По интернету мы общались намеками и индиректно. Горячев сказал, что очень ждет меня в Москве. В сентябре я вернулся в Россию, и Горячев передал мне список этих лидеров с адресами», — цитирует неонациста *Медиазона*⁵.

Так была создана Боевая организация российских националистов как подструктура РО, где «Русский образ» был легальным крылом, а БОРН — нелегальным, по аналогии с «Шинн Фейн» и ИРА. Это разделение по ирландскому образцу на публичную умеренность и непубличный экстремизм стало особенностью движения РО-БОРН в контексте российского ультранационализма⁶. Блог его лидера Горячева был назван по имени известного ирландского революционера Джеймса Коннолли⁷. Первоначально Горячев, видимо, предполагал, что «Русский образ» станет полноценной партией. Однако, из Кремля ему в этом проекте отказали, потому «что руководство в этом не заинтересовано и что такая партия будет дестабилизировать обстановку в стране»⁸. Выразенно террористическое направление БОРН было также взято по настоянию Горячева. Банда БОРН открыта заявляла о своих громких убийствах, чтобы эта деятельность имела резонанс в обществе.

Идейно «Русский образ» являл собой крайне правую организацию. В лаконичной расистской и неонацистской программе РО⁹ есть такие изоляционистские пассажи как: «следует стремиться к обеспечению максимальной хозяйственной

---

³ Об Игоре Горячеве: Окрест Д. Основатель БОРН Горячев: «Для меня топ-3 политика — Сурков, Кадыров и Рогозин» // *The Insider*. 16 февраля 2016. <http://theins.ru/obshestvo/20218>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁴ Дело БОРН. Допрос неонацистки Хасис // *Медиазона*. 20 ноября 2014. <https://zona.media/online/2014/20/11/born-dopros-hasis#RiNCm>. Последнее посещение 31 мая 2016.

⁵ Дело БОРН. Допрос неонацистки Никиты Тихонова // *Медиазона*. 19 ноября 2014. <https://zona.media/online/2014/19/11/born-dopros-tikhonova>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁶ Horvath R. *Russkii Obraz and the Politics of «Managed Nationalism»* // *Nationalities Papers*. 2014. Vol. 42. № 3. P. 471.

⁷ См.: <http://james-conolly.livejournal.com/>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁸ Дело БОРН. Допрос неонацистки Хасис.

⁹ Horvath R. *Russkii Obraz...* P. 474.

автаркии – независимости от внешнего мира»¹⁰. Для Кремля деятельность «Русского образа» была одной из составляющих «превентивной контрреволюции» – политики, проводившейся во избежание «оранжевого», аналогичного украинскому, сценария¹¹.

Украинские контакты «Русского Образа» и БОРН

С кем именно в Украине изначально имели дело Тихонов и Паринов в 2008 году не документировано. Известно лишь, что Горячев тогда взаимодействовал с про-российскими националистами Украины, и, по собственному утверждению, всегда поддерживал в Украине «русский вектор в политике»¹². Украинские же националисты недолюбливали «Русский Образ» за имперские амбиции (о ком именно идет речь, Горячев не уточняет¹³).

В третьем номере журнала *Русский Образ*, выпускавшегося РО, есть не только статья об украинской революции 1917-1918 годов, в которой означенные события критикуются за недостаточный национализм и излишнюю социальную направленность, но и репортаж о презентации журнала в Киеве, написанный украинцем – атаманом Киевского молодежного казачьего центра, сотником Алексеем Селивановым¹⁴. Впоследствии главный атаман «Верного казачества», международной общественной организации милитаристски-консервативного характера, сотрудничавшей с известным консервативным движением «Народный Собор», Селиванов на протяжении 2013 года был помощником тогдашнего министра обороны Украины Павла Лебедева. По данным Службы безопасности Украины, «деньги, которые разворовывались в Министерстве обороны на тендерах, в том числе были привлечены для финансирования сепаратизма и терроризма». В июле 2014 года против Селиванова было возбуждено уголовное дело¹⁵.

В репортаже с презентации журнала РО под названием «Белые дни» Селиванов сообщил: «Журнал *Русский образ* стремится отстоять аутентичность нашего народа и цельность Традиции. Вопросы Православия, общественной жизни, Рус-

---

¹⁰ Политическая Программа «Русского Образа» // Антикompromат. http://www.anticompromat.org/nazi-p/rusobraz_progr.html. Последнее посещение 30 мая 2016.

¹¹ Horvath R. *Russkii Obraz...* P. 472.

¹² Роль провокаторов в политическом расколе // <http://ilya-goryachev.info/stati/rol-provokatorov-v-raskole-politicheskikh-dvizhenij> // Свободу Илье Горячеву! 11 февраля 2015. Последнее посещение 30 мая 2016.

¹³ Там же.

¹⁴ Селиванов А. Презентация в Киеве. Белые дни // *Русский образ*. Вып. 3. С. 16. <http://ilya-goryachev.info/wp-content/uploads/2014/08/ro3.pdf>. Последнее посещение 29 мая 2016.

¹⁵ СБУ завела дело на помощника экс-министра обороны Лебедева // *Левый берег*. 4 июля 2014. http://lb.ua/news/2014/07/04/271928_sbu_zavela_delo_protiv_pomoshchnika.html. Последнее посещение 30 мая 2016.

ского Народа, славянского братства, проблемы межнациональных отношений, история России, Сербии, Белого движения, современная культура и контркультура – обо всём этом рассказывает журнал в свете национальной Православной традиции¹⁶».

В 2010 году «на базе уже давно сформировавшейся общности патриотов Донбасса» появилась организация «Образ», годом позже официально зарегистрированная в Макеевке¹⁷. Под «общностью патриотов», предположительно, имелись ввиду участники пророссийской организации «Донецкая республика», созданной в 2005 году и запрещенной в 2009 году решением суда. После провозглашения в регионе «Донецкой народной республики» организация, выросшая из палаточного городка в поддержку Виктора Януковича на президентских выборах 2004 года¹⁸ и готовившая, по данным СМИ, вооруженное восстание в регионе с 2009 года¹⁹, фактически заняла место одной из главных политических сил в регионе (и в результате «всеобщих выборов в ДНР» стала правящей партией «республики»). Издание *Остров* называет членом «Образа» активиста «Донецкой республики», ранее руководителя Национал-большевистской партии Донецкой области, Александра Матюшина по кличкам «Варяг» и «Александр де Крог», также указывая, что в «Образе» состояли и другие члены «Донецкой республики»²⁰. Активисты организации, как рассказывает Горячев, неоднократно приезжали к нему в Сербию, в которой он скрывался от следствия с декабря 2010 года²¹.

В первой половине 2013 года он уже собирался прибыть в Украину сам: «Мы с командой московских политиков обсуждали проект создания альтернативной русской идентичности на Украине, то есть локальной идентичности, адаптированной к конкретным условиям и не завязанной на Москву. Я уже должен был ехать в Киев, но...» весной 2013 года Горячев был задержан сербской контрразведкой и впоследствии экстрадирован в Украину.

Украинские активисты, впрочем, продолжили свою деятельность, и сейчас «защищают ДНР от агрессии бандеровцев — Нацгвардии и “Правого сектора”». Упо-

---

¹⁶ Селиванов А. Презентация в Киеве. Белые дни // Русский образ. Вып. 3. С. 16. <http://ilya-goryachev.info/wp-content/uploads/2014/08/ro3.pdf>. Последнее посещение 29 мая 2016.

¹⁷ Проект «Украинство» // Свободу Илье Горячеву! 19 июля 2014. <http://ilya-goryachev.info/stati/proekt-ukrainstvo>. Последнее посещение 30 мая 2016.

¹⁸ Интервью с командиром отряда «Варяг» Александром Матюшиным // ИА «Новороссия». 4 февраля 2015. <http://www.novorosinform.org/news/id/21920>. Последнее посещение 30 мая 2016.

¹⁹ На территории Донецкой области действовали военные лагеря ДНР с полным вооружением с 2009 года ФОТО // Донецкая правда. 20 июля 2014. <http://pravda.dn.ua/details/230206/>. Последнее посещение 30 мая 2016.

²⁰ Кметь С. Милиция и русский фашизм в Донецке. Кто кому служит? // Остров. 10 апреля 2013. <http://www.ostro.org/general/politics/articles/417825/>. Последнее посещение 30 мая 2016.

²¹ «Правый сектор» Vs Донецкая Республика // Свободу Илье Горячеву! 23 апреля 2014. <http://ilya-goryachev.info/stati/pravyj-sektor-vs-donetskaya-respublika>. Последнее посещение 30 мая 2016.

мянутый выше Матюшин, в прошлом также член «Братства» Дмитрия Корчинского и Евразийского союза молодежи, утверждает²², что к концу 2013 года из «Донецкой Республики» выделилось боевое крыло, состоящее из праворадикальной молодежи. Это крыло под названием «ВарягЪ стев», как указывает сам Матюшин, сыграло особую роль в событиях так называемой «Русской Весны».

Террор БОРН

Тем временем Никита Тихонов привлекал к деятельности БОРН ряд своих знакомых из праворадикальных кругов, в том числе свою подругу Евгению Хасис. В общей сложности участники БОРН под этим брендом совершили девять убийств и еще два покушения на убийства:

- убийство антифашиста Федора Филатова 10 октября 2008 года;
- убийство трудового мигранта Салохиддина Азизова 6 декабря 2008 года;
- убийство адвоката, защитника антифашистов Станислава Маркелова и журналистки и антифашистки Анастасии Бабуровой 19 января 2009 года;
- убийство антифашиста Ильи Джапаридзе 27 июня 2009 года;
- убийство члена группировки «Черные ястребы» Расула Халилова 3 сентября 2009 года;
- убийство антифашиста Ивана Хуторского 16 ноября 2009 года;
- убийство чемпиона мира по тайскому боксу Муслима Абдуллаева и покушение на убийство Рамазана Нуричуева 24 декабря 2009 года;
- убийство федерального судьи Эдуарда Чувашова 12 апреля 2010 года;
- убийство таксиста Соса Хачикяна 15 сентября 2010 года;
- посягательство на жизнь сотрудника полиции Гагика Беняминяна 2 марта 2011 года.

Убийство Маркелова и Бабуровой произошло среди белого дня в центре Москвы и имело широкий резонанс. Спецслужбы заинтересовались неонацистским следом и установили в квартире Никиты Тихонова и Евгении Хасис прослушку. Из данных этой прослушки, проводившейся осенью 2009 года, стало известно, что Тихонов хотел вновь бежать в Украину, так как депутат Государственной думы Михаил Маркелов, предположительно, ищет убийц брата и, подключив свои связи в силовых кругах, вышел на след убийц. Однако, как следует из обсуждения, о предполагаемом побеге стало известно спецслужбам.

Тихонов и Хасис пытались понять, стало ли это возможно через Маркелова или через их украинские контакты, в том числе через Парина, который на тот момент

---

²² Неонацист и основатель «ДНР» подтвердил, что вооруженный конфликт готовили с середины 2000 годов // *Обозреватель*. 13 февраля 2015. <http://obozrevatel.com/politics/28691-otets-osnovatel-dnr-podtverdil-chto-podgotovka-vooruzhennogo-konflikta-nachalas-s-seredinyi-2000-godov.htm>.
Последнее посещение 30 мая 2016.

уже находился в Украине. Позже в суде Тихонов рассказывал, что у него был поддельный паспорт гражданина Украины на фамилию Курц, который он использовал в деятельности БОРН. Уехать, впрочем, Тихонов и Хасис не успели: в ноябре 2009 года их арестовали по обвинению в убийстве Маркелова и Бабуровой. В 2011 году Тихонов и Хасис были приговорены за это убийство к пожизненному заключению и 18 годам тюрьмы соответственно. После приговора они дали показания против своих подельников, мотивируя это «пересмотром ценностей».

Обсуждая свой возможный отъезд, Тихонов и Хасис говорили о том, что «Вадик» (одна из кличек Паринова) переходил границу по своему паспорту и на момент разговора якобы находился в Украине, куда попал через Беларусь. В Украину Паринов выехал в январе 2009 года и в дальнейшей деятельности БОРН участия не принимал, хотя и продолжал поддерживать связи с московским неонацистским движением. Однако, по одной из версий, он 26 сентября 2012 года расстрелял четырех охранников киевского торгового центра «Караван»²³ после неудачной кражи. (Предполагалось, что связей в Украине у него осталось не так много, и он нуждался в деньгах.)

БОРН и «Азов»

После этого о неонацисте не было известно ничего до недавнего времени — два независимых расследования *Медиазоны*²⁴ и *Новой газеты*²⁵ обнаружили Паринова состоящим в «русском корпусе» украинского добровольческого батальона «Азов». Сам корпус, как поначалу предполагалось, должен был возглавить другой известный российский неонацист, также сотрудничавший с Горячевым — Роман Железнов по прозвищу «Зухель»²⁶. Впрочем, к моменту написания этого текста у автора нет информации, позволяющей предполагать, что объявленный «русский корпус» был создан на самом деле. Железнов не состоит на военной службе в подразделении, а является волонтером его пресс-службы «Азова». Связано это, по всей вероятности, с тем, что подразделение входит в структуру Министерства внутренних дел Украины, соответственно, официально состоящим на службе иностранцам требуется предварительно получить гражданство Украины.

Железнов стал вхож в круги около будущей БОРН в 2007 году через Евгения Валяева. Старший брат Валяева Михаил работал вместе с Горячевым помощником

---

²³ Расстрел в киевском «Караване»: российский след навел на неонациста Румына, связанного с убийством адвоката Маркелова // NEWSru.com 3 октября 2012. <http://www.newsru.com/crime/03oct2012/karavan.html>. Последнее посещение 30 мая 2016.

²⁴ Никулин П., Сковорода Е. Около «Азова» // Медиазона. 26 декабря 2014. <https://zona.media/article/2014/26/12/parinov>. Последнее посещение 30 мая 2016.

²⁵ Гирин Н. Особо злостный гражданин // Новая газета 9 декабря 2014. <http://www.novaya-gazeta.ru/inquests/66453.html>. Последнее посещение 30 мая 2016.

²⁶ Никулин П. Ресурс в законе // The New Times. 2 марта 2015 года. <http://www.newtimes.ru/articles/detail/95281>. Последнее посещение 30 мая 2016.

депутата Государственной думы от ЛДПР Николая Курьяновича. По собственному признанию, в 2007-2008 годах Железнов по предложению Горячева занимался сортировкой купленных у правоохранительных органов личных данных антифашистов²⁷. Эта информация нужна была Горячеву для его сотрудничества с заместителем руководителя управления по связям с зарубежными странами Администрации Президента Никитой Ивановым и другим сотрудником АП Павлом Карповым. Для последних Горячев готовил доклады о молодёжных радикальных движениях, настаивая, что этой научно-исследовательской деятельностью и ограничивалось его взаимодействие с Кремлем²⁸. По данным *The Insider*, покупкой данных занимался неизвестный соратник Горячева, который, как и сам Горячев, состоял помощником у Курьяновича²⁹. В то же время *The New Times* со ссылкой на самого Железнова указывает, что скупкой данных занимался сам Евгений Валяев совместно с помощниками депутата от фракции «Родина» Виктора Алксниса³⁰.

С Курьяновичем Железнов, по его собственным рассказам, познакомился в 2006 году, когда Железнова задержали по подозрению в организации взрыва в подъезде дома администратора сайта *Антифа.ру*. Депутат якобы помог Железнову «решить» эту «проблему». При этом еще до того, как у него возникли проблемы с законом, они общались с Михаилом Валяевым, а впоследствии он познакомился и с Евгением. «Валяев с кем-то созванивался, потом ехал в ментовку, откуда привозил флешку или ксероксы. Потом это сортировали. Он выбирал ОВД, куда «антифа» попадали после митингов или концертов, где что-то случалось», - цитирует *The New Times* Железнова³¹.

В июле 2014 года Железнов выехал в Украину после обыска его квартиры в рамках расследования деятельности праворадикального движения «Реструкт»³². Илья Горячев сообщил, что тот «занимается активным позиционированием русского национализма как источника опасности для российской вертикали власти»³³. Железнов попал в Украину со второй попытки. В первый раз ему отказали во въезде в Украину в связи с ограничениями на въезд в страну граждан Российской Федерации мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет.

²⁷ Литой А. Дело Ильи Горячева: от БОРН до Антимайдана // *The Insider*. 3 июня 2015. <http://theins.ru/politika/8873>. Последнее посещение 15 июля 2016.

²⁸ Михайлова А. Убийства без цели: пять главных загадок в деле БОРН // РБК. 16 июля 2015. <http://www.rbc.ru/politics/16/07/2015/55a736149a794759c01646bd>. Последнее посещение 30 мая 2016.

²⁹ Литой А. Дело Ильи Горячева: от БОРН до Антимайдана // *The Insider*. 3 июня 2015. <http://theins.ru/politika/8873>. Последнее посещение 15 июля 2016.

³⁰ Никулин П. Ресурс в законе // *The New Times*. 2 марта 2015 года. <http://www.newtimes.ru/articles/detail/95281>. Последнее посещение 30 мая 2016.

³¹ Никулин П. Ресурс в законе // *The New Times*. 2 марта 2015 года. <http://www.newtimes.ru/articles/detail/95281>. Последнее посещение 30 мая 2016.

³² Никулин П. Первый среди русских // Медиазона. 6 октября 2014. <https://zona.media/article/2014/06/10/pervyy-sredi-russkikh>. Последнее посещение 30 мая 2016.

³³ Роль провокаторов в политическом расколе // <http://ilya-goryachev.info/stati/rol-provokatorov-v-raskole-politicheskikh-dvizhenij> // Свободу Илье Горячеву! 11 февраля 2015. Последнее посещение 30 мая 2016.

По информации лидера информационной службы полка (тогда еще батальона) «Азов» Анны Сенник и активиста «Патриота Украины» Игоря Криворучко, удачному въезду Железнова в Украину способствовал один из лидеров украинской крайне правой организации Социал-национальная ассамблея (в состав которой входит ПУ) Игорь Мосейчук, который на тот момент являлся депутатом Киевского горсовета и заместителем командира «Азова», а также тогдашний советник министра МВД Антон Геращенко³⁴ (сейчас оба – депутаты Верховной Рады). Встречали Железнова в киевском аэропорту «Борисполь» именно представители США. Предполагалось также, что Железнов будет просить политического убежища в Украине, однако на момент написания данной статьи этого не произошло. В январе 2016 года Железнов и Гражданский корпус «Азов» (объединение гражданских симпатиков подразделения) сорвали в Киеве акцию памяти Маркелова и Бабуровой³⁵, а также пытались сорвать воследовавшую пресс-конференцию на тему правого радикализма³⁶.

Возвращаясь к Евгению Валяеву, следует сказать, что он и другой участник «Русского образа» Станислав Бышок как политические эксперты работают в двух некоммерческих организациях – «Народная дипломатия» и «Международная организация по наблюдению за выборами «CIS-ЕМО». Первая обслуживает интересы Кремля в так называемой «Новороссии», вторая обеспечивает «дружественное международное наблюдение за выборами» в анти-оранжевом ключе. Обе получают гранты Президента России.³⁷

Активисты БОРН в Украине

После ареста Тихонова и Хасис убийства не закончились — остальные члены банды продолжили свою деятельность. Только после убийства судьи Эдуарда Чувашова правоохранительные органы взялись за организацию всерьез, и члены организации вынуждены были скрываться. Помимо упомянутого выше Парина, в Украину в разное время сбежали Алексей Коршунов и Михаил Волков. Коршунов

---

³⁴ Российский нео-нацист Роман Железнов просит политического убежища в Украине // Anton Shekhovtsov's Blog. 14 июля 2014. <http://anton-shekhovtsov.blogspot.com/2014/07/blog-post.html>. Последнее посещение 30 мая 2016.

³⁵ «Проти ультраправого терору». Акція пам'яті Маркелова та Бабурової (Київ) // Громадське телебачення. 19 января 2016. <https://www.youtube.com/watch?v=jK0OrW1ljew>. Последнее посещение 30 мая 2016; Цивільний Корпус «АЗОВ» Київ не допустив «антифашистський марш» // Цивільний корпус. 21 января 2016. <https://www.youtube.com/watch?v=RyyeZHogKsM>. Последнее посещение 30 мая 2016.

³⁶ ЦК «Азов» намагався зірвати прес-конференцію на тему правого радикалізму // Соцпортал. 21 января 2016. <http://socportal.info/2016/01/21/tsk-azov-namagavsya-zirvati-pres-konferentsiyu-natemu-pravogo-radikalizmu.html>. Последнее посещение 30 мая 2016.

³⁷ Литой А. Дело Ильи Горячева: от БОРН до Антимайдана // 3 июня 2015. <http://theins.ru/politika/8873>. Последнее посещение 15 июля 2016.

4 октября 2011 года подорвался на собственной гранате во время пробежки на стадионе школы № 71 в Запорожье. Граната случайно детонировала в небольшой сумке, которую неонацист носил с собой на пробежку. Когда она начала сползать от бега, Коршунов ее поправил, а вслед за этим прогремел сильный взрыв. При обыске в его квартире милиционеры нашли поддельный паспорт на имя уроженца Николаевской области и оружие (несколько пистолетов и патроны)³⁸.

Михаила Волкова, после убийства Расула Халилова также уехавшего в Украину, задержали и экстрадировали в Россию. Ему было тяжелее скрываться, чем другим, из-за семьи и детей. По некоторым неподтвержденным данным, его выдаче способствовала организация «Патриот Украины», с которой он якобы пытался наладить контакты³⁹. Руководство и ключевые активисты ПУ в этот период сами находились под следствием либо были осуждены. Против экстрадиции состоялась акция протеста, в которой приняли участие известные украинские националисты Игорь Гаркавенко⁴⁰ и Дмитрий Резниченко⁴¹.

Впрочем, сам неонацист озвучил иную версию событий: в суде по делу БОРН Волков просил освободить его из-под ареста на основании того, что на территории Украины он проживал с семьей легально и даже контактировал с украинскими спецслужбами⁴²: «Я не скрывался. У меня есть жена и ребенок. Пока я жил на Украине, я состоял на учете в налоговых органах, контактировал с представителями местных спецслужб СБУ и МВД. Более пяти таких встреч было», — рассказывал⁴³ Волков.

Остальные члены группировки скрывались на территории России, где и были найдены. Осенью 2014 года начался суд по другим эпизодам деятельности организации, и в апреле 2015 года свои приговоры получили четыре других члена банды: Михаил Волков, Вячеслав Исаев, Максим Баклагин, Юрий Тихомиров. Дело против Ильи Горячева в 2013 году было выделено в отдельное производство. Он уехал в Сербию, но впоследствии был экстрадирован в Россию. В июле 2015

---

³⁸ Взорвавшимся на запорожском стадионе "камикадзе" оказался неонацист, причастный к убийствам судьи Чувашова и адвоката Маркелова // NEWSru.com. 6 октября 2011. <https://www.newsru.com/crime/06oct2011/korshunkaputukr.html> Последнее посещение 15 июля 2016.

³⁹ Рулев С. Украинские националисты в Киеве провели пикет в поддержку русского единомышленника (ФОТО, ВИДЕО) // Новый регион. 30 августа 2013. <http://nr2.com.ua/video/ukrainskie-natsionalisty-v-kieve-proveli-piket-v-podderzhku-russkogo-edinomyshlennika-foto-video-38539.html>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁴⁰ Акция в защиту русского националиста Михаила Волкова // Блог Игоря Гаркавенко. 1 сентября 2013. <http://incvar-garcavi.livejournal.com/64460.html>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁴¹ Російські націоналісти та російські ЗМІ // Блог Дмитрия Резниченко. 2 сентября 2013. <http://reznichenko-d.livejournal.com/369475.html>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁴² Дело БОРН. Демонстрация оружия // Медиазона. 29 января 2015. <https://zona.media/online/2015/29/01/delo-born-dopdocs#j9dt7>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁴³ Солопов М. Заключение БОРНа // Газета.ru. 23 октября 2013. <http://www.gazeta.ru/social/2013/10/23/5721381.shtml>. Последнее посещение 30 мая 2016.

года Горячев был осужден на пожизненное заключение в колонии особого режима. На оглашение приговора Горячев пришел в футболке с надписью «Крым наш»⁴⁴.

Однако на этом украинский контекст БОРНа не заканчивается: другие персонажи, близкие к организации, также тем или иным образом связаны с Украиной. Уехал жить в Украину друг семьи Тихонова и Хасис Алексей Барановский, журналист и координатор праворадикального правозащитного центра «Русский вердикт», а также эксперт прокремлевского и антимигрантского молодежного движения «Местные» по национальному вопросу. Барановский праздновал убийство адвоката Маркелова с шампанским и проходил по делу об этом убийстве свидетелем. Осенью 2013 года Барановский переехал в Киев и с тех пор работает украинским журналистом — до марта 2014 года в *Коммерсантъ-Украина*, а после закрытия украинской редакции издания, для сайта *Delo.ua*. Барановский в качестве журналиста ездил в «Азов»⁴⁵, подчеркивая в своем репортаже о батальоне для *Delo.ua* на том, что он сам не принимал участия в военных действиях. Упомянутый в этом и другом материале Барановского доброволец «Азова», дизайнер украинского происхождения Михаил Поляков, рисовавший плакаты для «Русского вердикта»⁴⁶, вероятно, совпадает с фигурантом прослушки Тихонова и Хасис «хохлому»-дизайнером «Моней».

В своих показаниях члены БОРН упоминают еще одного человека: неофициальным куратором их организации от администрации президента РФ был некий Леонид Симунин. В 2007 году в Москве Симунин, кандидат социологических наук и на тот момент член вышеупомянутого движения «Местные», познакомился с Горячевым, а в 2009 году — с Никитой Тихоновым для возможного «выбивания» Никитой денег с его должников и для приобретения боевого пистолета, так как Тихонов тогда зарабатывал деньги торговлей оружием.

БОРН и ДНР

Свидетелем в суд Симунина не вызывали, и он никак не комментировал свои отношения с БОРН до ареста Горячева в мае 2013 года, когда он пришел по собственной инициативе в эфир «День-ТВ»⁴⁷. О новых подробностях дела Тихонова и Ха-

⁴⁴ Дело Горячева. Приговор // Медиазона. 24 июля 2015. <https://zona.media/online/2015/24/07/goryachev-prigovor#NfyuM>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁴⁵ Барановский А. Азовский дневник // Пётр и Мазепа. 5 мая 2014. <http://petrimazepa.com/ua/azov-diary.html>. Последнее посещение 31 мая 2016.

⁴⁶ Барановский А. В нашем батальоне порядка 80% людей говорят на русском языке — доброволец батальона «Азов» // Delo.ua http://delo.ua/ukraine/v-nashem-batalone-porjadka-80-ljudej-govorjat-na-russkom-jazyke-237186/?supdated_new=1401186548 27 мая 2014. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁴⁷ Жертвы «внутренней политики» // День ТВ. 15 мая 2013. <https://www.youtube.com/watch?v=ММКwnAynRn8>. Последнее посещение 30 мая 2016.

сис Симунин разговаривал с «политологом» Александром Бородаем, который годом позже стал сначала председателем, а потом заместителем председателя Совета министров «Донецкой народной республики». Летом 2014 года в ДНР обнаружился и сам Симунин, сообщает *Новая газета* со ссылкой на ополченца ДНР Бориса Борисова⁴⁸. Сообщалось, что Симунин — сотрудник «министерства энергетики» ДНР, занимающийся вопросами энергоснабжения Донецка. Не исключено, что Симунин попал в ДНР именно через Бородаю. Позже Симунин уехал из Донецка. В ноябре 2014 года он, с его собственных слов, начал осваивать «строительный и ремонтный бизнес» в Москве⁴⁹.

Принял косвенное участие в украинско-российской гибридной войне и упомянутый в показаниях Никиты Тихонова Егор Горшков, в свое время проводивший для участников «Русского образа» тренировки по ножевому бою. Сейчас он возглавляет службу безопасности в движении «Суть времени»⁵⁰. В этом качестве Горшков сопровождал лидера движения Сергея Кургиняна в его нашумевшей поездке в ДНР, в ходе которой последний выступил с разоблачениями одного из лидеров ДНР Игоря Стрелкова⁵¹.

В 2011 году свидетелем по делу об убийстве Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой проходил старый друг Никиты Тихонова, специальный корреспондент отдела политики газеты *Комсомольская правда* Дмитрий Стешин. Тихонов привлекал Стешина к работе в журнале *Русский образ*, а Стешин помогал другу скрываться. Когда Тихонов находился в розыске по делу об убийстве Рюхина, он некоторое время жил в квартире Стешина. Позже фамилия Стешина прозвучит в материалах прослушки Тихонова и Хасис: «Соберу все палево, которое нам в данный момент не нужно при себе держать <...> и отвезу к Диме Стешину, если что»⁵².

С 2014 года Стешин в паре со своим коллегой Александром Коцем освещает российскую военную агрессию против Украины с прокремлевских позиций. В мае 2014 года СБУ запретила ему въезд на территорию Украины «из-за нарушения закона о статусе иностранцев и лиц без гражданства»⁵³. Как сообщается, Стешин и

---

⁴⁸ Сами мы не «Местные» // Новая газета 18 августа 2014. <http://www.novayagazeta.ru/inquests/64872.html>. Последнее посещение 20 мая 2016.

⁴⁹ Твиттер Леонида Симунина. 27 ноября 2014. https://twitter.com/leo_simunin/status/537958390354685952 Последнее посещение 15 июля 2016.

⁵⁰ Павел Губарев (vs) Кургинян 7 июля в Донецке. Скандал !!!! // Антимайдан Новороссия. 7 июля 2014. <https://www.youtube.com/watch?v=ХАОnrGxpdgk>. Последнее посещение 22 мая 2016.

⁵¹ Кургинян – Донецк 7 июля 2014, полная версия пресс-конференции, слив Стрелкова И.И., ДНР и НОД // Канал nezlobin. 9 июля 2014. <https://www.youtube.com/watch?v=WD00ClwCqWw>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁵² Сковорода Е. Оружейный БОРН. // Медиазона. 16 июля 2015. <http://origin.zona.media/article/2015/16/07/muzhiki-oruzheyniki> Последнее посещение 15 июля 2016.

⁵³ Еще одному российскому журналисту запретили въезд в Украину // The Insider. 31 мая 2014. <http://www.theinsider.ua/rus/politics/5389ccd9ea609/>. Последнее посещение 30 мая 2016.

Коц принимали участие в допросах пленных украинских «альфовцев»⁵⁴. Кроме того, Стешин просил боевиков в Славянске взять в плен немецкого корреспондента *Bild* Пола Ронцхаймера за якобы «неправильное освещение» референдума о создании ДНР⁵⁵. Несмотря на запрет въезда, Стешин продолжает свою работу на территории Украины. Свидетелем по делу БОРН его также не вызывали.

Из тех, кто не участвует в украинско-российском конфликте непосредственно, но имеет по нему свою позицию, стоит назвать уже упомянутого выше Евгения Валяева. Он возглавляет движение «Битва за Донбасс», вышедшее в числе прочих на московский митинг «Антимайдана». Другой персонаж из окружения БОРН, экс-депутат Госдумы Максим Мищенко, также в прошлом глава прокремлевской молодежной организации «Россия молодая», в 2009 году тесно сотрудничал с ультраправыми «Русским Образом» и «Русским вердиктом». Эти группы при поддержке Мищенко создали «Ермолов», проект мониторинга деятельности диаспор и этнических объединений на территории России. Часть бывших активистов «России молодой», по данным «Медиазоны», вошла в состав движения «Антимайдан»⁵⁶.

Вместо заключения

Уже во время суда над БОРН в одном из праворадикальных изданий появилась информация о том, что один из изначальных лидеров ДНР Игорь Гиркин (Стрелков) был куратором БОРН сперва от Службы защиты конституционного строя ФСБ, позже от Администрации Президента РФ, и что на этой должности его позже сменил Симунин⁵⁷. Сообщается также, что куратор Симунина и адресат аналитических записок Горячева Павел Карпов тоже имеет отношение к ДНР.

Подводя итоги, следует также указать на то, что связи российских неонацистов с Украиной не ограничиваются кругами около БОРН. Украинско-российский военный конфликт (так называемая «гибридная война») не прошел мимо их внима-

---

⁵⁴ СБУ заборонила на п'ять років в'їзд в Україну найбільш одіозним журналістам російської «Комсомолки» // Телекритика. 30 мая 2014. <http://www.telekritika.ua/kontekst/2014-05-30/94220>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁵⁵ Російський журналіст просив терористів у Слов'янську взяти у полон німецького колегу // Телекритика. 17 мая 2014. <http://www.telekritika.ua/profesija/2014-05-17/93736>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁵⁶ Сковорода Е., Климова М. 11 друзей БОРН // Медиазона. 19 января 2015. <https://zona.media/article/2015/19/01/11-druzey-born>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁵⁷ Чекист Гиркин против русских националистов. Эпизод первый. 2006-2008 гг // Национальная служба новостей. 5 октября 2014. <http://rusnsn.info/vazhnoe/chekist-girkin-protiv-russkih-natsiona.html>. Последнее посещение 31 мая 2016.

ния. О разногласиях российских националистов по украинскому вопросу подробно писала Вера Альперович⁵⁸. Участие праворадикальных активистов и организаций в этой войне подробно освещалось в публикациях Андреаса Умланда⁵⁹, Вячеслава Лихачева⁶⁰, Антона Шеховцова⁶¹, Дениса Горбача и Олеся Петика.⁶²

И в беспорядках в Харькове и Одессе, и в вооруженном конфликте на территории Донецкой и Луганской областей, по данным Альперович, активное участие принимают добровольцы из России, члены праворадикальных организаций, в том числе «Черной сотни», Евразийского союза молодежи, «Другой России» и так далее. Кроме того, сообщалось⁶³, в частности, что активными участниками пророссийских сепаратистских выступлений на территории Украины являются боевики «Русского Национального Единства», старейшей российской неонацистской организации. Лидер РНЕ Баркашов прямо инструктировал сепаратистов о том, как фальсифицировать так называемый «референдум о статусе ДНР» 11 мая. К РНЕ ранее принадлежал также первый «народный губернатор Донбасса» Павел Губарев.

С другой стороны, к «Азову» имеет отношение ряд известных российских неонацистов. Помимо упомянутого Романа Железнова, в «Азове» служит российский неонацист Алексей Кожемякин по прозвищу «Коловрат»⁶⁴. Другой доброволец «Азова» — член движения «Реструкт» из Чебоксар Михаил Орешников — сдался украинским пограничниками летом 2014 года⁶⁵. В декабре 2014 года из рук Президента Украины Петра Порошенко получил украинское гражданство боец «Азова» Сергей Коротких по прозвищу «Малюта», один из лидеров крупнейшего

---

⁵⁸ Альперович В. Идеологические батальоны русских националистов на украинских фронтах // Россия – не Украина: современные акценты национализма / Сост. А. Верховский. М., 2014.

⁵⁹ Умланд А. Добровольческие вооружённые формирования и радикальный национализм в постмайданной Украине: некоторые особенности возникновения полка «Азов» // Політична критика. 15 марта 2016. <http://ukraine.politicalcritique.org/2016/03/dobrovolcheskie-vooruzhyonnye-formirovaniya-i-radikalnyj-natsionalizm-v-poslemajdannoj-ukraine/>. Последнее посещение 12 июля 2016.

⁶⁰ Лихачев В. Батальон «Азов» и политические амбиции неонацистов // Евроазиатский еврейский конгресс. 1 сентября 2014. <http://forum.eajc.org/page18/news46972.html>. Последнее посещение 12 июля 2016.

⁶¹ Shekhovtsov A. Look Far Right, and Look Right Again // Open Democracy 11 July 2014. <https://www.opendemocracy.net/od-russia/anton-shekhovtsov/look-far-right-and-look-right-again-avaz-batalion-neo-pagan-neo-nazi>. Последнее посещение 12 июля 2016.

⁶² Gorbach D., Petik O. The Rise of Azov // Open Democracy. 15 February 2016. <https://www.opendemocracy.net/od-russia/denys-gorbach-oles-petik/rise-of-azov>. Последнее посещение 12 июля 2016.

⁶³ Русский неонацистский лидер инструктирует сепаратистов в Донецке // Евроазиатский еврейский конгресс. 7 мая 2014. <http://eajc.org/page16/news44749.html>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁶⁴ Никулин П. В полку опять прибыло // Медиазона. 14 января 2015. <https://zona.media/article/2015/14/01/Kolovrat-v-Azove>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁶⁵ Российский националист Орешников попросил политического убежища в Украине. Видео // Гордон. 27 июля 2014. <http://gordonua.com/news/society/rossiyskiy-nacionalist-oreshnikov-poprosil-politicheskogo-ubezhishcha-v-ukraine-video-33622.html>. Последнее посещение 31 мая 2016.

российского неонацистского объединения «Национал-социалистическое общество»⁶⁶. В 2016 году в Кирове был задержан местный житель – вернувшийся на родину бывший боец «Азова»⁶⁷. Детали участия этих и других российских праворадикалов в российско-украинском военном конфликте еще ждут своих исследователей⁶⁸.

---

⁶⁶ Гирин Н. Особо злостный гражданин // Новая газета 9 декабря 2014. <http://www.novayagazeta.ru/inquests/66453.html>. Последнее посещение 30 мая 2016.

⁶⁷ Киров: возбуждено уголовное дело против бывшего бойца батальона «Азов» // СОВА Информационно-аналитический центр. 30 мая 2016. <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/05/d34670/>. Последнее посещение 31 мая 2016.

⁶⁸ См.: Никулин П. Все, что нужно знать об иностранцах, воюющих на Украине // Кашин. 13 октября 2014. <http://kashin.guru/2014/10/13/explanation/>. Последнее посещение 31 мая 2016.

II. К столетию Русской революции (2)

Владимир Кантор

Ленин contra Чернышевский

В истории культуры существуют «странные сближения», если воспользоваться выражением Пушкина. Сближения, которые с десятилетиями приобретают характер почти мифологический, то есть не требующий анализа и рассуждения. Ведь то, что дано в мифе, то большинство принимает без рассуждения. Вместе с тем, миф в момент своего рождения был вызван определенными историко-культурными причинами, которые ученый обязан понять. И, если получится, то заменить миф рациональным знанием.

В данном случае речь об идее разумного эгоизма, рожденной, как мы знаем, не Чернышевским, известной еще со времен Спинозы и Гельвеция, повторенной в новой огласовке Фейербахом, английскими утилитаристами, но в России активно проповеданной и исповеданной все же именно Чернышевским и связанной с его именем. Сама идея тоже заслуживает рассмотрения, но еще интереснее с точки зрения культурного феномена, что многие политически ориентированные авторы (как антисоветские, так и просоветские) ведут позицию ленинской безнравственной этики именно от Чернышевского. Это прозвучало в легенде, идущей от Валентинова, о невероятном влиянии Чернышевского на Ленина. В таком объеме об этом влиянии никто и нигде больше Валентинова не рассказывал. Причем главный аргумент и опора этого утверждения – ссылка на пресловутом «Письме из провинции» с призывом звать Русь к топору¹. Артикулировал принадлежность Чернышевскому этого письма в 1928 г. Луначарский. Большевики искали предшественников в отечестве. Политический каторжанин Чернышевский очень подходил для такой цели. Хотя современники ясно видели авторство этого письма: круг Герцена. Сегодня почти с уверенностью указывают и конкретного человека – Огарева.

---

¹ Стоит, немного забегаая вперед, напомнить мысль Чернышевского о том, что добро для каждого человека определяется добром Другого. Как свобода в отличие от воли, не видящей Другого, ограничена свободой Другого, так и Добро: «Добрый человек бывает тогда, когда для получения приятного себе он должен делать приятное другим; злым он бывает тогда, когда принужден извлекать приятность себе из нанесения неприятности другим» (Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. В 15-ти т. Т. VII. М., 1950. С. 264. В дальнейшем все ссылки на это издание даны в тексте). Именно в зле другому Ленин находил приятность себе.

Но Чернышевский был звездой оппозиции. Его имя могло окормить новых революционеров. Как писал Бердяев: «Необходимо отметить нравственный характер Чернышевского. Такие люди составляют нравственный капитал, которым впоследствии будут пользоваться менее достойные люди. По личным нравственным качествам это был не только один из лучших русских людей, но и человек, близкий к святости. Да, этот материалист и утилитарист, этот идеолог русского "нигилизма" был почти святой. Когда жандармы везли его в Сибирь, на каторгу, то они говорили: нам поручено везти преступника, а мы везем святого»².

Поразительно, что Ленин свою книгу *Что делать?* о создании полностью подчиненной вождю организации революционеров называет также, как роман Чернышевского³, в котором утверждалось отсутствие всякой централизации и свободы личности в артели. Вера Павловна, устраивая свою мастерскую, говорила работницам: «Надобно вам сказать, что я без вас ничего нового не стану завести. Только то и будет новое, чего вы сами захотите. Умные люди говорят, что только то и выходит хорошо, что люди сами захотят делать. И я так думаю. (...) Без вашего желания ничего не будет»⁴. Люди с ясным взглядом, не ангажированные теми или иными политическими группами, это ясно видели. «Надо ли доказывать, – писал Степун, – что следов бакунинской страсти к разрушению и фашистских теорий Ткачева и Нечаева можно искать только в программе и тактике большевизма»⁵. Что касается Чернышевского, то о нем он тоже произнес достаточно внятно: «Чернышевскому было ясно, что все преждевременно, что взят совершенно бессмысленный темп»⁶. Но, повторяю, прикосновение к Чернышевскому, как мученику царизма, было значимо для тех, кто готовил революцию против самодержавия.

При этом поразительная логика у обвинителей Чернышевского в революционности. С одной стороны, они признают, что дело было инспирировано охранкой: «При разборе его дела в следственную комиссию и судивший его Сенат поступили две записки с характеристикой литературной деятельности Чернышевского, составленные по заказу III отделения (охранка). В одной из них, написанной по этому и переводчиком В. Д. Костомаровым, предавшим Чернышевского, весьма подробно доказывается, что издающиеся подпольные прокламации в громадной степени инспирируются идеями, развиваемыми Чернышевским в его статьях в легальном журнале *Современник*»; С другой, принимают выводы охранки как

² Бердяев Н. Русская идея. СПб., 2012. С. 141.

³ Стоит сослаться на Валентинова-Вольского: «Мне казалось каким-то курьезом, что такая тусклая, нудная, беззубая вещь как "Что делать" могла "перепахать" Ленина, дать ему "заряд на всю жизнь". Как небо от земли была далека от меня мысль, что есть особая, скрытая, но крепкая революционная идеологическая, политическая, психологическая линия идущая от "Что делать" Чернышевского к "Что делать" Ленина и речь идет не только о совпадении заголовков» (Валентинов Н. Встречи с Лениным. Нью-Йорк, 1953. С. 109-110).

⁴ Чернышевский Н.Г. *Что делать?* Л., 1975. С.132.

⁵ Степун Ф.А. Сочинения (Вступительная статья, составление, комментарии и библиография В.К. Кантора). М., 2000. С. 635.

⁶ Там же. С. 351.

факт, не требующий доказательств: «Опровергать это безнадежно и невозможно, это сушая правда и одним из образцов (весьма ярким) такого перевода статей и идей Чернышевского на язык подпольных произведений – несомненно была прокламация под заглавием "Молодая Россия", появившаяся в Москве в мае 1862 г.»⁷. Вместе с тем именно Чернышевский пришел в прямой антагонизм с «Молодой Россией», поддержанной Герценом. Стоит сослаться на вывод об этой истории одной из крупнейших современных исследовательниц Ирины Паперно: «Хотя некоторые советские историки, вслед за правительством Александра II, считали Чернышевского создателем и главой влиятельной подпольной партии, никаких документальных свидетельств, подтверждающих эту точку зрения, не существует. (...) Несомненно лишь то, что Чернышевский был влиятельным журналистом и писателем, центральным автором и соредактором *Современника* – самого широко читаемого журнала того времени»⁸. В своих бесчисленных статьях, книжных рецензиях, переводах и компиляциях западных трактатов Чернышевский выступал как активный пропагандист утилитаризма в этике, антилиберализма в политике и материализма в эпистемологии и эстетике»⁹.

На двух последних пунктах сейчас останавливаться не буду, хотя, скажем, своим антилиберализмом по отношению к славянам он очень напоминал Леонтьева, а в эстетике он все же скорее был христианином, даже православным, нежели материалистом. Но вот на теме утилитаризма в этике я, естественно, остановлюсь. Идея «разумного эгоизма» кажется многим гораздо ниже морали самопожертвования. Но, не говоря уж о том, что именно Чернышевский явил собой пример жертвенности¹⁰, напомним слова Кассирера о смысле этики разумного эгоизма (рассматривает ее он на примере Гельвеция): «Лишенный предрассудков человек увидит, что все, что восхваляют в качестве бескорыстия, великодушия и самопожертвования, только называется разными именами, но по сути дела не отличается от совершенно элементарных основных инстинктов человеческой природы, от "низких" вожелений и страстей. Не существует никакой нравственной величины, которая поднималась бы над этим уровнем; ибо какими бы высокими ни были стремления воли, какие бы сверхземные блага и сверхчувственные цели она себе ни воображала, – она все равно остается в плену эгоизма, честолюбия и тщеславия. Общество не в состоянии подавить эти элементарные инстинкты, оно

---

⁷ Валентинов Н. Встречи с Лениным. Нью-Йорк, 1953. С. 113-114.

⁸ Стоит отметить, что самым широко читаемым журналом *Современник* сделали не романы русских писателей, а статьи Чернышевского. Именно он стал первым святым и пророком русской культуры в девятнадцатом веке – до Достоевского, Льва Толстого и Владимира Соловьева.

⁹ Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. М., 1996. С. 21-22.

¹⁰ Продолжу уже цитированную фразу Бердяева: «Он говорил: я борюсь за свободу, но я не хочу свободы для себя, чтобы не подумали, что я борюсь из корыстных целей. Так говорил и писал "утилитарист". Он ничего не хотел для себя, он весь был жертва» (Бердяев. Русская идея. С. 142).

может только сублимировать и прикрывать их»¹¹. *Идея разумного эгоизма и есть сублимация природных инстинктов*. Также и Фейербах сводит нравственность к действию разумно-эгоистического принципа: если счастье Я необходимо предполагает удовлетворение Ты, то стремление к счастью как самый мощный мотив способно противостоять даже самосохранению.

Когда-то Макиавелли написал, что человек скорее забудет смерть родителей, чем потерю имущества. То есть человек думает прежде всего о том, что ему выгоднее. Столь ли утилитарен Чернышевский? Приведу большую цитату (аналогичных текстов можно привести много): «Очень давно было замечено, что различные люди в одном обществе называют добрым, хорошим вещи совершенно различные, даже противоположные. Если, например, кто-нибудь отказывает свое наследство посторонним людям, эти люди находят его поступок добрым, а родственники, потерявшие наследство, очень дурным. Такая же разница между понятиями о добре в разных обществах и в разные эпохи в одном обществе. Из этого очень долго выводилось заключение, что понятие добра не имеет в себе ничего постоянного, самостоятельного, подлежащего общему определению, а есть понятие чисто условное, зависящее от мнений, от произвола людей. Но точнее всматриваясь в отношения поступков, называемых добрыми, к тем людям, которые дают им такое название, мы находим, что всегда есть в этом отношении одна общая, неизменная черта, от которой и происходит причисление поступка к разряду добрых. Почему посторонние люди, получившие наследство, называют добрым делом акт, давший им это имущество? Потому, что этот акт был для них полезен. Напротив, он был вреден родственникам завещателя, лишенным наследства, потому они называют его дурным делом. Война против неверных для распространения мусульманства казалась добрым делом для магометан, потому что приносила им пользу, давала им добычу; в особенности поддерживали между ними это мнение духовные сановники, власть которых расширялась от завоеваний. Отдельный человек называет добрыми поступками те дела других людей, которые полезны для него; в мнении общества добром признается то, что полезно для всего общества или для большинства его членов; наконец, люди вообще, без различия наций и сословий, называют добром то, что полезно для человека вообще» (Чернышевский, VII, 285 Антропологический принцип в философии)

Русский историк-эмигрант Михаил Карпович, главный редактор *Нового журнала*, вполне выполнял задачу, поставленную перед ним, – показать, что большевизм есть порождение русской мысли. «Цели могут быть достигнуты благодаря сильным личностям, которые могут влиять на ход событий, могут ускорить темп развития, дать направление хаотическому народному движению. В связи с этим представлен новый тип человека, и этот новый человек – что, я думаю, вполне ясно – революционер. (...) Представление о революционере в работах Чернышевского вполне ясно. Политический лидер должен преследовать свою цель,

---

¹¹ Кассирер Э. Философия Просвещения. М., 2004. С. 41-42.

безо всякого снисхождения. Он должен помнить, что политика – неприятное дело. Чернышевский любил повторять две вещи: во-первых, что в политической деятельности нельзя носить белые перчатки, что история – не Невский проспект»¹². Ссылаясь на Н. Вольского (Валентинова), он приписывает «влиянию Чернышевского диктаторские и авторитарные черты ленинского социализма»¹³.

Павел Трибунский в комментариях к книге показывает в обоих случаях передегеривание и даже приписывание противоположного (ленинского) смысла словам Чернышевского. О «белых перчатках» говорил не Чернышевский, а Ленин, в рассуждении же об истории как не пути по Невскому проспекту Чернышевский вовсе не имел в виду работу революционера, он говорил именно об истории, говорил, что ее нельзя воспринимать как тротуар, выложенный к счастливому и райскому миру¹⁴. В каком-то смысле мысль Чернышевского – это парафраз формулы Гегеля: «Всемирная история не есть арена счастья. Периоды счастья являются в ней пустыми листами»¹⁵.

Что же писал Ленин? Не существует общечеловеческой морали, утверждал он, а есть только классовая мораль. Каждый класс проводит в жизнь свою мораль, свои нравственные ценности. Мораль пролетариата – нравственно то, что отвечает интересам пролетариата. Обращаясь к молодежи в 1920 г., вождь, говоря о задачах союзов молодежи, утверждал: «Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»¹⁶. Пролетариат для большевиков был, в сущности, сословием, классом, который должен был подчинить себе остальной народ. Взгляд разумного эгоиста Чернышевского есть опережающее возражение: «Отдельное сословие приводит себя к дурному концу, принося в жертву себе целый народ» (Чернышевский, Антропологический принцип в философии, VII, 287). Как писал Бердяев в своем трактате «О назначении человека», у Ленина было рационалистическое безумие, которое не останавливалось перед любыми жертвами. Трезвый, не безумный, рационалист Чернышевский писал: «Наука, которая должна быть представительницей человека вообще, должна признавать естественным только то, что выгодно для человека вообще, когда предлагает общие теории. Если (...) совершенно напрасно говорить о естественности или искусственности учреждений, – гораздо прямее и проще будет рассуждать только о выгодности или невыгодности их для большинства нации или для человека вообще: искусственно то, что невыгодно» (Чернышевский, Капитал и труд, VII, 36).

---

¹² Карпович М.М. Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII – начало XX века). М., 2012. С. 181.

¹³ Там же. С. 182.

¹⁴ См. Там же. С. 322.

¹⁵ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 2005. С. 79.

¹⁶ Ленин В.И. Задачи союзов молодежи // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 309.

Стоит сравнить ленинский тезис с нечаевским «Катехизисом революционера». Нечаев писал: «Революционер – человек обреченный. (...) Он презирает и ненавидит во всех ее побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что мешает ему»¹⁷. Ленин почти буквально повторил Нечаева. Конечно, нравственный запал Чернышевского был совсем иного порядка. В отличие от недоучившихся или малоучившихся Нечаева и Ленина, Чернышевский работал во время учебы как серьезный филолог (у И.И. Срезневского), защитил магистерскую диссертацию. Не менее важной была его исходная нравственная установка. Напомню слова С.Н. Булгакова: «Вообще, духовными навыками, воспитанными Церковью, объясняется и не одна из лучших черт русской интеллигенции, которые она утрачивает по мере своего удаления от Церкви, например, некоторый пуританизм, ригористические нравы, своеобразный аскетизм, вообще строгость личной жизни; такие, например, вожди русской интеллигенции, как Добролюбов и Чернышевский (оба семинаристы, воспитанные в религиозных семьях духовных лиц), сохраняют почти нетронутым свой прежний нравственный облик, который, однако же, постепенно утрачивают их исторические дети и внуки»¹⁸.

Так называемые «исторические дети и внуки» этот нравственный облик и вправду утратили. Но можно ли их называть «детьми и внуками»? Скорее, это крошки Цахесы, присвоившие себе достоинства благородного человека. Интересно, что даже полагая Чернышевского предшественником Ленина, Карпович вдруг видит в идее Чернышевского о разумном эгоизме почти альтруизм. Он пишет, что под западным влиянием возникает «новая утилитарная этика, развитая отчасти в связи с общей рационалистической философией и влиянием Фейербаха. Если человек – мера всех вещей, то естественно, что он мера и в вопросах этики. Но более прямое воздействие оказывал на них английский утилитаризм Бентама и Милля-старшего. Эта этическая система базировалась на разумном эгоизме, иногда называемом просвещенным эгоизмом, согласно которому моральное благо и польза – одно и то же. Что полезно, то хорошо: что хорошо – то полезно. Примерно так это можно сформулировать, хотя здесь возникает та же опасность неверного толкования, что с формулой Гегеля о действительном и разумном. Мы должны быть добрыми, потому что это полезно для нас, и альтруизм – всего лишь наиболее рациональная форма эгоизма. Самая роковая иллюзия – противопоставлять собственное благо и благо всего человечества, потому что они совпадают. Они совпадают, будучи правильно понятыми»¹⁹.

---

¹⁷ Нечаев С.Г. Катехизис революционера // Революционный радикализм в России. Век девятнадцатый / Документальная публикация под редакцией Е.Л. Рудницкой. М., 1997. С. 244.

¹⁸ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // он же. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. М., 2008. С. 447.

¹⁹ Карпович. Лекции по интеллектуальной истории России. С. 164.

И это более похоже на правду.

За что же он был арестован? Поразительное дело, но более всего любой авторитарный режим не приемлет независимость духа и мысли. Кажется, единственный из русских литераторов того времени, в письме к русскому царю он подписался не «Ваш верноподданный», а «Ваш подданный». Разница громадная. В своей «Исповеди», написанной всего за десять лет до письма Чернышевского, крутой анархист и революционер Бакунин писал русскому императору: «Потеряв право называть себя верноподданным Вашего императорского величества, подписываюсь от искреннего сердца: Кающийся грешник Михаил Бакунин»²⁰.

Владимир Соловьев, не раз подчеркивавший близость своих идей идеям Чернышевского, даже назвав статью о его диссертации «Первый шаг к положительной эстетике», оценил его арест и каторгу как удар власти по независимому человеку: «От этих разговоров с отцом у меня осталось ясное представление о Чернышевском как о человеке, граждански убитом не за какое-нибудь политическое преступление, а лишь за свои мысли и убеждения. Конечно, обнаружение своих мыслей и убеждений в печати есть уже поступок, но если этот поступок совершается с предварительного разрешения правительственной цензуры, казалось бы ясно, что он не может быть преступлением»²¹.

* * *

В статье «Взгляд на русскую литературу 1846 года» В.Г. Белинский писал: «Пора нам перестать казаться и начать быть, пора оставить, как дурную привычку, довольствоваться словами и европейские формы и внешности принимать за европеизм». Очевидно, надо было обратиться к специфике страны. Общинность как специфическую особенность России утверждали славянофилы. И именно к ней обратился Чернышевский, наиболее полно проанализировавший все возможности общины. Он думал об использовании той структуры национальной жизни, которая сложилась на данный момент в России. А складывалась она, как он понимал, не одно столетие.

Не забудем при этом, что Чернышевский был антропоцентристом, что, находя, скажем, у эскимосов в зачатке те же явления, которые в развитом виде можно было видеть в промышленной Британии, он утверждал, что в миллионах привычек и особенностей, свойственных человеческому роду, каждый народ полностью развивает одну из этих особенностей, которую в зародыше ли или уже в стадии пройденной – и изжитой формы можно отыскать и у других народов. Двигателем прогресса и цивилизации для него выступала самостоятельная лич-

---

²⁰ Бакунин М. Исповедь. СПб., 2010. С. 184.

²¹ Соловьев В.С. Из литературных воспоминаний. Н.Г. Чернышевский // Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1989. С. 644.

ность: «Как вы хотите, чтобы взывал энергию в производстве человек, который приучен не оказывать энергии в защите своей личности притеснений? Привычка не может быть ограничиваема какими-нибудь частными сферами: она охватывает все стороны жизни. Нельзя выдрессировать человека так, чтобы он умел, например, быть энергичным на ниве и безответным в приказной избе» (Чернышевский, V, 695). А для этого человеку нужно «увидеть себя самостоятельным, почувствовать себя освобожденным от стеснений и опеки» (Чернышевский, V, 695). Однако здесь я хотел бы сказать, как сочетал он идею общины с идеей личности, тем более с идеей разумного эгоизма, как крайнего проявления личностного начала.

Русская община для Чернышевского является показателем не типа культуры, а степени развития, которая в силу затянувшегося периода стала определять и структуру общественной жизни, с которой надо считаться, которую миновать никак нельзя. Будучи не прожектером, а реальным деятелем, Чернышевский в каждом вопросе полагал необходимым исходить из имеющейся данности. Принцип его подхода к действительности очень ярко иллюстрирует выдвинутая им и вызвавшая ожесточенную полемику теория «разумного эгоизма». Чернышевский строит свою этику не на отрицании эгоизма, а на возведении его, так сказать, в новую степень, ибо, полагал он, нельзя навязывать декретом добрые чувства, а надо просветлять то, что дано. Поэтому он пытается донести до большинства, что быть добрым хорошо и выгодно. В «Антропологическом принципе в философии» он так говорил о «цели, которая предписывается человеку (...) рассудком, здравым смыслом, потребностью наслаждения: эта цель – добро. Расчетливы только добрые поступки; рассудителен только тот, кто добр, и ровно настолько, насколько добр» (Чернышевский, VII, 291). Многие русские писатели религиозного толка всячески опровергали теорию разумного эгоизма. В «Братьях Карамазовых» Достоевский дал образ семинариста-карьериста Ракитина, который говорит, что будет подличать, разбогатеет, а затем и много добра принесет. Но Чернышевский, говоря о выгодности добра, возлагал надежды не на внешние обстоятельства жизни людей (богатство, преуспеяние и пр.), а ратовал за внутреннюю перестройку души: «По обширности результатов добро, приносимое качествами самого человека, гораздо значительнее добра, делаемого человеком только по обладанию внешними предметами. Доброе или дурное употребление внешних предметов случайно; всякие материальные средства так же легко и часто бывают обращаемы на вред людям, как и на пользу им» (Чернышевский, Антропологический принцип..., VII, 291). Когда Достоевский призывает обуздывать страсти, он формулирует свою знаменитую дилемму: если нет бога и бессмертия, то все позволено. Иными словами, если не будет воздаяния человеку за злые и добрые поступки, то ничто его не будет обуздывать, и начнется антропофагия. Но, в конечном счете, этот аргумент этики великого писателя также апеллирует к выгоде человека: какому верующему охота на бесчисленные триллионы лет подвергаться бог знает какому наказанию, уж лучше не грешить.

Чернышевский имел единое, цельное мировоззрение, и каждое явление рассматривал исходя из своих общих принципов. Поэтому подход его к проблеме общины аналогичен решению этической проблемы. Эгоизм? Да, но разумный. Община? Да, но защищающая и сохраняющая личность. В России, как он неоднократно подчеркивал, за века существования не выработалось институтов, которые могли бы дать хотя бы некоторую гарантию личной независимости и безопасности: ни цехов, ни корпораций, ни независимых сословий, в недрах которых могла бы состояться личность. «До половины XVII века вся Европейская Россия была театром таких событий, при которых можно дивиться разве тому, что уцелели в ней хотя те малочисленные жители, которых имела она при Петре. Татарские набеги, нашествие поляков, многочисленные шайки разбойников, походившие своей громадностью на целые армии, – все это постоянно дотла разоряло русские области. Они опустошались также страшною неурядицею управления... Только с XVII века внешние разорители были обузданы, и внутренняя администрация стала несколько улучшаться... Если теперь производятся вещи, тысячной доли которых не мог описать Щедрин, то рассказы наших отцов и дедов свидетельствуют, что в их времена господствовал произвол, невероятный даже для нас» (Чернышевский, Суевия и правила логики, V, 690). Оставалась община, которую он и подверг пристальному рассмотрению и анализу.

«Общинное поземельное устройство в том виде, как существует теперь у нас, – так начинает он свою защиту общинного принципа в России и критику предубеждений против него, – существует у многих других народов, еще не вышедших из отношений, близких к патриархальному быту, и существовало у всех других, когда они были близки к этому быту... Вывод из этого ясен. Нечего нам считать общинное владение особенною прирожденною чертою нашей национальности, а надобно смотреть на него как на общую человеческую принадлежность известного периода в жизни каждого народа». Далее следовал пассаж, сразу разводящий его концепцию со славянофильской и будущей народнической: «Сохранением этого остатка первобытной древности гордиться нам тоже нечего, как вообще никому не следует гордиться какою бы то ни было стариною, потому что сохранение старины свидетельствует только о медленности и вялости исторического развития» (Чернышевский, Критика философских предубеждений против общинного владения, V, 362). Итак, гордиться нечем, но это – данность, и с ней необходимо реальному деятелю считаться.

Противники общины говорили, что в общине хотя все равны, но зато все одинаково неправны. Чернышевский отвечал некоторыми весьма интересными примерами из разных областей жизни. Скажем, в патриархальном народе шейх носит такой же в принципе бурнус, как и последний бедуин его племени, в цивилизованном обществе люди будут ходить в пальто одного покроя. Либо: «Вне цивилизации, – пишет он, – человек безразлично говорит одинаковым местоимением со всеми другими людьми. Наш мужик называет одинаково "ты" и своего брата, и барина, и царя. Начиная полироваться, мы делаем различие между людьми

на «ты» и на "вы". При грубых формах цивилизации "вы" кажется для нас драгоценным подарком человеку, с которым мы говорим, и мы очень скупы на такой почет. Но чем образованнее становимся мы, тем шире делается круг "вы", и, наконец, француз, если он только скинул сабо, почти никому уже не говорит "ты". Но у него осталась еще возможность, если захочет, кольнуть глаза наглецу или врагу словом "ты". Англичанин потерял и эту возможность: из живого языка разговорной речи у него совершенно исчезло слово "ты"» (Чернышевский, Критика философских предубеждений против общинного владения, V, 369-370). Иными словами, с развитием цивилизации развивается, прежде всего, начало личности, высокое «Вы», когда каждый из народа делается личностью. И тогда, по Чернышевскому, наступает то равенство, которое мы наблюдаем в общине, только на ином уровне. «Высшая степень развития представляется по форме возвращением к первобытному началу развития. Само собою разумеется, что при сходстве формы содержание в конце безмерно богаче и выше, нежели в начале» (Чернышевский, Критика философских предубеждений против общинного владения, V, 368).

Стало быть, стоит задача – наполнить эту форму таким содержанием, чтобы каждый представитель общины стал самостоятельным индивидом. Как же этого добиться? Путь не прост и долог. Историческое развитие не Невский проспект, говорил Чернышевский. И речь тут шла – вопреки Карповичу – не о пути революционера, а пути человечества. Но все же путь может быть сокращен, полагали многие, если будет учтен европейский опыт, если Россия сумеет опереться на европейские научные, технические и духовные достижения, просветить себя. Чернышевский гораздо скептически и мудрее: «Когда у нас пропорция между грамотными и безграмотными людьми будет такова же, как в Германии, в Англии, Франции, когда у нас будет, пропорционально числу населения, выходить столько же книг, журналов и газет и будут они так же много читаться, только тогда мы будем иметь право сказать о своей нации, что она достигла такого же просвещения, как теперь эти страны. Время это настанет, но не завтра и не послезавтра». И далее он вводит совершенно замечательный и ясный образ, что позволяет окончательно откинуть идею о его революционерстве: «Но когда мы догоним их, что тогда? О, тогда мы уже быстро опередим их! Вот это трудновато понять. Идет авангард и прокладывает дорогу; тяжело ему подвигаться вперед, он делает всего по две, по три версты в день; отсталые части войска идут по проложенной дороге, путь их легок, они делают в день по 30, пожалуй, по 40 верст; но как же это пойдут они таким же быстрым шагом, когда догонят авангард, когда перед ними будет тоже лежать новая местность, на которой надобно еще прокладывать дорогу? Нам кажется, что им просто придется тогда работать рядом с авангардом над проложением дороги. (...) Будем желать того, чтобы пришлось нам когда-нибудь трудиться вместе с другими, наравне с другими над приобретением новых благ: не будем, ничего еще не сделавши, самохвально кричать: эх вы, дрянь

и гниль! – а вот мы так будем молодцы!» (Чернышевский, Апология сумасшедшего, VII, 617).

Чернышевский понимал общинность как специфику русской исторической жизни, отнюдь не видя (в отличие от народников) в этой специфике внеисторического преимущества и превосходства России, говорил о необходимости преобразования общины на основе достижений европейской культуры, которая поможет русскому народу совершить прорыв из структуры первобытной на высшую ступень цивилизации. Чем импонировала ему община? В России не было таких структур, как на Западе (парламент, цеха, свободные города, независимая от государства церковь), в которых могла бы укрыться личность. И только в общине человек, казалось Чернышевскому, может найти поддержку.

Трезвому реализму Чернышевского Герцен и народники противопоставили идеализацию общины, которая, по их мнению, сама из себя должна была дать искомый гармонический общественный строй. И эта вера в уникальность общины как типа русской культуры вела к изоляционизму и пренебрежению к духовным завоеваниям Европы. Просвещение, просветительство уходило у народников на далекую периферию их концепций. Не случайно, даже переводя Маркса, они оказались в оппозиции к идеям марксизма как отвлеченной, ненужной России книжности. Думая, что они учатся у народа, они ему же навязывали тот уровень отношений, от которых сам народ стремился избавиться, оказывались гораздо дальше от живых и реальных нужд народа, чем Чернышевский, требовавший трезвости и критичности, говоривший, что быть демократом, бороться за народ – вовсе не значит его идеализировать. Ибо любая идеализация, как это ни парадоксально, в конечном счете обернется насилием над народом, когда выяснится, что вовсе он не отвечает идеальным представлениям о нем. Вместо развития народной самодеятельности, точнее, самодеятельных индивидов в народе, народники надеялись, по теории «героев и толпы», с помощью «критически мыслящей личности», а не то и нечаевских пятерок, совершить переворот, подчиняя народ своему пониманию народных идеалов, иными словами, создать ту общинную – насильственно навязанную – структуру, которую Маркс называл «казарменным коммунизмом». Даже в период самого яростного ратоборства за общину, связывая с ней возможный скачок в царство цивилизации, исходя из того, что в России «общинное начало... сроднилось с духом народным» (Чернышевский, Сельское благоустройство, V, 848), Чернышевский был решительно против навязывания народу своих представлений о нем. Полемизируя со славянофилом-общинником Кошелевым, требовавшим законодательного закрепления общины, он писал: «Трудно вперед сказать, чтобы общинное владение должно было всегда сохранить абсолютное преимущество пред личным (...) Трудно на основании фактов современных положительно доказать верность или неверность предположения о будущем. Лучше подождать, и время разрешит задачу самым удовлетворительным образом. Вопрос о личном и общинном владении землей непременно разрешится в смысле наиболее выгодном для большинства. Теория в

разрешении этого вопроса будет бессильна...» (Чернышевский, Сельское благоустройство, V, 847).

***

Говоря о задаче просвещения в России середины XIX века, мы должны отдавать себе отчет, что идеи просветительства не могли не быть связаны с проблемой распространения знания, тем самым с университетской наукой, да и вообще с ориентацией на науку как таковую – силу, противостоящую невежественному, косному, традиционно-неподвижному образу жизни самодержавной империи. Наука казалась многим прогрессивно мыслящим русским писателям той непосредственной сферой деятельности, которая напрямую связывает страну с развитием в ней цивилизации. «Творя тихо и медленно, – писал Чернышевский, – она (наука. – В.К.) творит все: создаваемое ею знание ложится в основание всех понятий и потом всей деятельности человечества, дает направление всем его стремлениям, силу всем его способностям. Наука – чернорабочий, не играющий блистательной роли в обществе; но трудами этого чернорабочего живет все: и государство и семейство, и политика и промышленность» (Чернышевский, Лессинг, его время, его жизнь и деятельность, IV, 5-6). В России университетская наука выполняла важнейшую функцию приобщения умов к основам цивилизации²².

Оставался, однако, вопрос о принципах и пределах просвещения. Может ли быть просвещение без свободы, как, впрочем, и свобода без просвещения? Между тем у Чернышевского просветительский пафос учительства неразрывно связан с понятием свободы, не мыслится без нее. «Каждый предмет имеет свой собственный характер, которым отличается от других предметов, или, как говорится, имеет свою индивидуальность. Потому основной принцип каждой науки должен иметь в себе особенность, должен быть таков, чтобы принадлежал именно этой науке; например: нравственная философия говорит "поступай честно", юриспруденция – "заботься об оправдании невинного и осуждении виновного"; это две мысли решительно различные. Но говорила ли бы что-нибудь свое, что-нибудь специальное политическая экономия, если бы сущность ее выражалась правилом "водворяй свободу"? Это одна из задач, равно принадлежащих всем нравственным и общественным наукам. Общий принцип всех их: служить благу человека. Свобода, подобно истине (или, лучше сказать, просвещению, потому что здесь имеется в виду субъективное развитие истины в индивидуумах), не составляет какого-нибудь частного вида человеческих благ, а служит одним из необходимых элементов, входящих в состав каждого частного блага; свобода и

---

²² См. Кантор В.К. Университеты и профессорство в России // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 16-28.

просвещение – это кислород и водород, которые не могут быть предметами особенных наук, потому что и сами по себе не составляют отдельных предметов, не могут существовать в природе независимым, самостоятельным образом, отделяются от других элементов только искусственным анализом, но без которых не существует в природе никакая жизнь. Какое благо ни возьмете вы, вы увидите, что условием его существования служит свобода; потому она составляет общий предмет всех нравственных и общественных наук, – водворение свободы служит общим принципом их» (Чернышевский Капитал и труд, VII, 17). Такая позиция в принципе исключает подавление личности, ее пристрастий, претендуя только на воспитание.

Как такая внятная позиция перверсно перешла в ленинскую диктатуру, сказать не берусь. На это ответил современник и противник Чернышевского, профессор Цион, тем не менее, достаточно точно показав, как призыв к буржуазному предпринимательству поняли как призыв к бомбометанию: «Европеец спросит вас: кто такой Чернышевский? Вы ему ответите и скажете, что Чернышевский написал плохой, по мнению самих же нигилистов (...), роман *Что делать?*, сделавшийся, однако, евангелием нигилистов. Вы ему покажете книжку Степняка, где он на стр. 23 увидит, что роман *Que faire?* предписывает троицу идеалов: *независимость ума, интеллигентную подругу и занятие по вкусу* (курсив в тексте. – В.К.). Первые две вещи нигилист "нашел под рукой". (...) Оставалась третья заповедь – "найти занятие по вкусу". Долго нигилисты колебались и были в отчаянии, что не могли раскусить мысли Чернышевского... (...) Но вот наступил 1871 год!... Он в волнении следил за перипетиями страшной драмы, происходившей на берегах Сены... (...) Ответ был найден. Теперь юноша знает, что он обязан сделать, чтобы остаться верным третьей заповеди романа Чернышевского. Парижская коммуна послужила ему комментарием для романа!»²³.

Как писал Тютчев: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Но все же еще Шиллер говорил (потом повторил эту мысль Гегель), что суд истории – это всемирный (или Страшный) Суд. И, думается, на этом Суде будет ясно, кто искал истину и добро, а кто внешнего успеха и политической власти.

---

²³ Цион И.Ф. Нигилисты и нигилизм // Русский вестник. 1886. № 6. С. 776-777.

Леонид Люкс

Интеллигенция и революция: летопись триумфального поражения*

К излюбленным западным стереотипам относится тезис о так называемой рабской психологии, будто бы распространенной в России. Как известно, этим клише пользуются уже давно, в его распространении участвовали представители самых различных политических направлений. Достаточно вспомнить, с одной стороны, Маркса и Энгельса, а с другой – таких консервативных авторов, как Кюстин или Токвиль. Столь шаблонный образ России не учитывает, однако, явления, представляющего собой полную противоположность тому, что в западных кругах считается «типично русским»: речь идет о революционной интеллигенции. Вряд ли какая-нибудь другая общественная группа в новой европейской истории была в такой мере склонна к радикальному нонконформизму и бунту. В самом деле этой кучке людей удалось потрясти основы могущественной монархии и в значительной степени способствовать ее краху. И это несмотря на то, что революционная интеллигенция не имела никакого влияния на аппарат власти, не была сколько-нибудь укоренена в обществе и в буквальном смысле слова олицетворяла беспочвенность. О причинах решающего успеха интеллигенции ведутся страстные споры и в России, и на Западе. Но не меньшей загадкой остается и ее крушение через каких-нибудь десять лет после триумфа 1917 года.

Первая трещина - Декабристы и радикальные интеллигенты: первая трещина

Вслед за Георгием Федотовым и некоторыми другими русскими мыслителями мы можем рассматривать интеллигенцию как своего рода духовный орден¹. «Устав» этого ордена, хотя и неписаный, не уступал по своей строгости и жесткой регламентации уставу любого католического монашеского ордена. Вступле-

---

* Расширенная версия статьи, опубликованной в *Вопросах философии* (1991. № 11). Немецкая версия статьи была напечатана в журнале *Historische Zeitschrift* (1989. Vol. 249).

¹ См.: Федотов Г. Трагедия интеллигенции // его же. Новый Град: Сборник статей. Нью Йорк, 1952. С. 9-58. См. также: Изгоев А. Об интеллигентской молодежи // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 97-124, зд. с. 118; Франк С. Этика нигилизма // Там же. С. 175-210, зд. с. 204-205.

ние в «общество посвященных» было связано с множеством обязательств, ренегатство наказывалось общественной опалой.

Возникновение интеллигенции было результатом перелома в истории страны, который совершился за очень короткое время. Большинство историков согласно в том, что члены «ордена», контуры которого начали вырисовываться в тридцатых годах XIX века, принадлежали уже к совершенно другой духовной формации, нежели организаторы декабрьского восстания 1825 года. Декабристы отнюдь не избегали контактов с государством, это были люди, находившиеся на государственной службе, нередко занимавшие очень влиятельные посты. Они пытались воспользоваться государственным механизмом, прежде всего армией, для осуществления своей программы. Хотя они стремились установить новую форму правления – превратить самодержавие в конституционную монархию, – их образ действий (дворцовый переворот) восходил все-таки к XVIII столетию.

В отличие от декабристов, интеллигенция с порога отрицала государство как таковое². Слуги государства весьма редко оказывались в ее рядах. Этот антигосударственный радикализм был, конечно, связан с общими политическими условиями, которые сложились ко времени, когда на сцену вступила интеллигенция. Деспотический режим Николая I поверг страну в оцепенение. Все государственные или контролируемые государством учреждения подлежали мелочной бюрократической регламентации, и даже высшие государственные органы не были исключением³. Тот, кто хотел избежать этой опеки и сохранить свою самостоятельность, в принципе, не имел иного выхода, кроме ухода во внутреннюю эмиграцию. Так под внешне спокойной гладью вод зарождалось то, чему суждено было перевернуть всю страну. Эту трудноопределимую смену настроений среди части образованного слоя четко зарегистрировало уже в начале 40-х годов Третье отделение – политическая полиция. Но так как речь шла поначалу о чисто духовном процессе, трудно было предпринять против него конкретные репрессивные меры⁴.

Новое веяние, замеченное полицией, было само по себе свидетельством возникновения «неофициальной» русской общественности. Мало-помалу становилось ясно, что самодержавие, не знавшее институциональных ограничений власти, все же в огромной степени зависит от общественной поддержки, хуже всего

---

² См.: Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из Глубины: Сборник статей о русской революции. Париж, 1967. С. 289-306.

³ См.: Чичерин Б. Воспоминания Бориса Н. Чичерина. Московский университет. М., 1929, С. 153-158; Нифонтов А. 1848 год в России: Очерки по истории 40-х годов. М., 1931; Riasanovsky N. A Parting of Ways: Government and the Educated Public in Russia 1801-1855. Oxford, 1976.

⁴ См.: Riasanovsky. Parting of Ways. P. 249-250; Berlin I. Russische Denker. Frankfurt am Main, 1981. P. 164-190; Confino M. On Intellectuals and Intellectual Traditions in Eighteenth- and Nineteenth-Century Russia // Daedalus. 1972. Vol. 2. P. 117-149; Нифонтов. 1848 год; Анненков П. Литературные воспоминания. М., 1960. С. 135-374; Герцен А. Былое и думы // его же. Сочинения. Т. 4-6. М., 1956-1957.

– не имеет шансов долго просуществовать при наличии все более углублявшейся трещины между властью и общественным мнением.

Сорок восьмой год на Западе.

Россия: отцы и дети. Царь-освободитель и «новые люди»

Тут интересно отметить, насколько отличалось, начиная примерно с середины XIX столетия, развитие России от западного пути, как велика была асинхронность общественно-политического развития обеих частей континента. После поражения революции 1848 года в западно-европейском обществе шел неуклонный процесс внутренней интеграции и консолидации. Опыт революционных событий показал противникам старого режима, что существующий порядок не поддается прямому разрушению снизу. В то же время часть консерваторов поняла, что общественно мнение – крайне важный аспект политической жизни, что длительное сопротивление идеям, захватившим общество, борьба против «духа» времени – бесперспективны. Наметился компромисс, который позволил существующей системе интегрировать прежних своих противников. Общим знаменателем стал национализм. Националистическая идеология отвлекла широкие слои населения от внутренних конфликтов⁵. О распространении националистического сознания среди мелкобуржуазных масс, мало отличавшихся по своему социальному статусу от пролетариата, израильский историк Яков Тальмон пишет, что им, этим массам, больше нравилось принадлежать к избранной нации, чем к ущемленному в своих интересах классу⁶. Но и рабочие партии, дольше всех сражавшиеся с поветрием национализма, как известно, в конце концов сдались и в 1914 году поплыли по течению. Включение рабочего класса в «национальный фронт» (к числу немногих исключений принадлежала Италия) создало важнейшие предпосылки для «войны народов» – Первой мировой войны.

Насколько иначе все выглядело в России! Европейские события 1848-49 гг. практически не затронули страну, а потому здесь не было и разочарования в революционных идеях. В то время как многие бывшие радикалы на Западе уповали – и чем дальше, тем больше – на спасительную национальную идею, на Востоке только теперь осознали значение революционного идеала. Любая критика революции воспринималась интеллигенцией как предательство. По словам философа Семена Франка, надо было обладать поистине необычайным гражданским мужеством, чтобы в дореволюционной России выступить за компромисс с правитель-

⁵ См.: Mosse G.L. Die Nationalisierung der Massen: Politische Symbolik und Massenbewegungen in Deutschland von den Napoleonischen Kriegen bis zum Dritten Reich. Frankfurt am Main, 1976; Anderson M. The Ascendancy of Europe: Aspects of European History 1815-1914. L., 1971. P. 140-173; Namier L.B. Nationality and Liberty // idem. Avenues of History. L., 1952. P. 20-44.

⁶ Talmon J. The Unique and the Universal. L., 1965. P. 41-42.

ством⁷. И, безусловно, прав немецкий историк Теодор Шидер, когда он говорит, что западному обществу был принципиально чужд нравственно-политический ригоризм русской интеллигенции, ее несогласная поступиться ничем революционная вера⁸.

Заметим, что эта черта не была свойственна интеллигенции с самого начала. Сперва «орден» представлял собой лишь одно из ответвлений общеевропейского революционного движения. Известно, что романтическая идеализация революции была распространена среди образованных кругов на всем европейском континенте вплоть до 1848 года⁹. Своеобразие революционного развития России выявляется лишь после смены отцов-основателей «ордена» интеллигентами нового типа. Это произошло после воцарения Александра II: парадокс состоит в том, что радикализация интеллигенции совпала с правлением монарха, вошедшего в русскую историю под именем «царя-освободителя» и, собственно, вызвавшего своей реформаторской деятельностью подлинную революцию сверху. Этот перелом в истории «ордена» до сего времени ставит в тупик исследователей. Федотов сравнивал его даже с разрывом между поколениями в Западной Европе после Первой мировой войны¹⁰. Но тот разрыв был понятен. А вот духовный поворот русской интеллигенции после 1855 года кажется загадкой. Ведь он произошел в мирной атмосфере, на фоне либерализации сверху, притом достаточно последовательной, чтобы затронуть самые основы существующего порядка. И вот в этот момент интеллигенция переходит на жесткие и непримиримые позиции. Романтиков и идеалистов сороковых годов вытеснили «реалисты» и «нигилисты», не похожие на своих мечтательных предшественников.

Поведение отцов было более или менее логичным. Их реакция на политические события представляется адекватной. Эти люди сопротивлялись репрессивному николаевскому режиму, а реформы нового царя приветствовали с эйфорическим воодушевлением. Голоса протеста, которые раздавались в стане радикально настроенных детей, казались им досадным диссонансом. Эти голоса портили атмосферу национального примирения, установившуюся было с приходом к власти Александра II. Отцы призывали к умеренности, и даже такой бунтарь, как Михаил Бакунин, поначалу оказался в рядах этих миротворцев¹¹.

Разрыв двух поколений большинство историков пытается объяснить сословными или психологическими причинами. Об отцах говорится, что они происхо-

⁷ Франк С. Крушение кумиров Берлин, 1924. С. 15-16.

⁸ Schieder Th. Das Problem der Revolution im 19. Jahrhundert // idem. Staat und Gesellschaft im Wandel unserer Zeit: Studien zur Geschichte des 19. und 20. Jahrhunderts. München, 1957. P. 11-57.

⁹ Namier L.B. 1848: The Revolution of the Intellectuals. L., 1950; Talmon J. Political Messianism: The Romantic Phase. L., 1960.

¹⁰ Федотов Г. Carmen Saeculare // Путь. 1928. № 12. С. 101-116.

¹¹ См.: Полонский В. Жизнь Бакунина 1814-1874. Ленинград, 1926.

дили по большей части из помещичьих семей. Их социальное положение было стабильным. Лишь очень редко приходилось этим людям терпеть нужду. Отсюда делается вывод, что уже в силу своего происхождения отцы не могли быть социально беспочвенными и идеологически непримиримыми, какими стали последующие поколения русской интеллигенции. Для отцов будто бы было естественным уважать традиционные формы общения и правила игры с противником, вопреки идеологическим расхождениям. Отказ от приличий, огрубление языка и ожесточение политического мышления историки объясняют тем, что в интеллигентский «орден» стали рекрутироваться выходцы из нижних слоев¹².

Мастерски описали новый тип интеллигента некоторые отцы, пережившие подлинный шок при появлении так называемых новых людей. Если верить Герцену, «новые люди» были чувствительны, как мимозы, малейшая критика казалась им оскорблением их достоинства. Но сами они что называется за словом в карман не лезли. Критикуя других, они становились совершенно беспощадными. Непомерное честолюбие сочеталось у них с оскорбленной позой, они обвиняли во всем общество, в котором не находили желаемого признания¹³.

С критикой непочтительных детей-«нигилистов» выступили Тургенев, Достоевский и другие представители «романтического» поколения интеллигенции. Их повергло в ужас не только поведение, но прежде всего мировоззрение этих последышей, их яростный поход против идеалистической эстетики и философии, обращение к плоскому материализму и утилитаризму. Идеалисты видели в этом какое-то нашествие вандалов на русскую культуру¹⁴.

Правительство – пособник революции

Но попытки объяснить, эти перемены только тем, что в «орден» вторгались недворянские элементы (разночинцы), оставляют без ответа множество вопросов. Ведь выходцы из низов не были редкостью и среди отцов (наиболее известный пример – Белинский); с другой стороны, невоспитанные дети подчас происходили из почтенных и состоятельных семей, например, Писарев¹⁵.

Объяснительная модель, оперирующая только социальными критериями, неудовлетворительна и по другим причинам. Дело в, том, что она сосредоточена исключительно на российских делах и упускает из виду тот факт, что крушение романтизма и поворот к «реализму», к вере в науку, есть общеевропейский фе-

---

¹² См.: Nahirny V.C. *The Russian Intelligentsia: From Torment to Silence*. New Brunswick, N.J., 1983; Malia M. *Was ist Intelligentsia // Russland vor der Revolution: Staat und Gesellschaft im Zarenreich* / Ed. R. Pipes. München, 1977. P.253-286; Бердяев Н. *Истоки и смысл русского коммунизма*. Париж, 1955. С. 37.

¹³ Герцен. *Сочинения*. Т. 5. С. 604-607.

¹⁴ См.: Федотов. *Трагедия*.

¹⁵ Бердяев. *Истоки*. С. 44.

номен середины XIX века. И на Западе время интеллектуального, преобладания эстетов и идеалистов, увлеченных высокими философскими материями, уходило в прошлое. Но обращение к действительности означало здесь принятие неизбежно связанных с нею обстоятельств. Немало бывших революционеров 1848 года отказалось от идей, за которыми не стояло никаких материальных сил. Эти идеи превратились для них в химеры. Август Людвиг фон Рохау в книге *Основы реальной политики* (1853), сыгравшей существенную роль в эволюции политических идей того времени, писал, что только власть является силой, способной править, власть – первое условие счастья народов: нация, пренебрегшая властью, отжила свое¹⁶. Слова эти цитировались потом много раз¹⁷.

В России конец «идеализма» привел к совершенно другим результатам. Поворот к реализму приводил здесь не к признанию действительность со всеми ее приятными и неприятными сторонами, а к тому, что ей была объявлена непримиримая война. Не было здесь и отказа от политики, всецело основанной на идейных принципах. Наоборот, именно такая политика и восторжествовала, а нравственный ригоризм интеллигенции достиг беспрецедентного накала. Владимир Соловьев пародировал этот образ мысли с помощью иронического силлогизма, передающего кредо русской интеллигенции: «Человек произошел от обезьяны, следовательно, возлюбим друг друга»¹⁸.

То, что «реалисты» и материалисты 60-70 годов XIX века так «неразумно» реагировали на тогдашнюю русскую действительность, в российской публицистике не зря расценивалось как глубокая национальная трагедия. Немало требований, выдвинутых предшествующими поколениями противников самодержавия, выполнялись тогда одно за другим: освобождение крестьян, смягчение цензуры, судебная реформа, местное самоуправление (земство). Радикальная интеллигенция не придавала всему этому никакого значения. Она не собиралась участвовать в этой грандиозной реформаторской деятельности. Другими словами, она сама отстранила себя от практической работы, которая только и могла стать для нее школой политического мышления и действия¹⁹.

Борис Чичерин, один из самых выдающихся правоведов дореволюционной России, сторонник реформ Александра II, считал ригоризм интеллигенции признаком ее политической незрелости. Это означало, что русское общество все еще нуждается в политической опеке, и Чичерин предупреждал против преждевременного, как ему казалось, введения конституции в России²⁰. А ведь это был

¹⁶ v. Rochau A.L. Grundsätze der Realpolitik angewendet auf die staatlichen Zustände Deutschlands. Stuttgart, 1859. P. 59.

¹⁷ См.: Nipperdey Th. Grundprobleme der deutschen Parteigeschichte im 19. Jahrhundert // idem. Gesellschaft, Kultur, Theorie: Gesammelte Aufsätze zur neueren Geschichte. Göttingen, 1976. P. 89-112, зд. P. 96.

¹⁸ Бердяев. Истоки. С. 19.

¹⁹ См.: Leontovitsch V. Geschichte des Liberalismus in Russland. Frankfurt am Main, 1957. P. 140.

²⁰ Воспоминания Бориса Чичерина. С. 114; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866. С. IX-X.

один из наиболее ярких русских либералов! Но так были настроены и некоторые сторонники обновления в самом правительственном аппарате, например, Николай Милютин, принадлежавший к самому радикальному их крылу. Они тоже хотели оградить дело реформ от общественного «безрассудства». Большинство из них было против участия общественных кругов в принятии политических решений на высшем уровне²¹. Самодержавие, заметно изменившееся при Александре II, было для них идеальным инструментом модернизации и прогресса. Кстати сказать, они защищали самодержавный строй не только от революционеров, но и от консервативно настроенного дворянства. Именно эти дворяне заигрывали с идеей конституции, чтобы создать противовес для части правительственного аппарата, склоняющейся к реформам²². Такой двойной фронт помог государственной бюрократии, не исключая самых просвещенных ее представителей, утвердиться в традиционном политическом кредо: только государство может быть инициатором политических действий, а общество – всего лишь объект отеческих забот правительства.

Консервативное дворянство, несмотря на некоторые оппозиционные настроения, примирилось с такой политикой. Могло ли оно порвать с самодержавием? Самодержавие защищало его от ненависти низов, где и после освобождения крестьян лелеяли мечту об экспроприации помещичьей собственности, о черном переделе. Высший слой, как это бывало и прежде в аналогичных ситуациях, готов был примириться со своим подчиненным положением, лишь бы не рисковать своими социальными привилегиями. Петр Струве, один из авторов известного сборника *Из глубины* (1918 г.), считал эту позицию дворянства даже одной из причин падения русской монархии: самодержавие, веками державшееся на политическом бесправии дворян и социальном бесправии крестьянства, прониклось, по мнению Струве, опасным чувством независимости от общества²³.

С этим можно только согласиться. Действительно, вплоть до середины XIX столетия самодержавие обладало исключительной свободой действий, а наиболее важные сословия в стране – дворяне и крестьяне – не подвергали сомнению (если не считать редких исключений, например, декабристов и некоторую часть казачества) автократический принцип как таковой. Лишь с появлением интеллигенции авторитет царя пошатнулся. Интеллигенция вступила в борьбу не просто с тем или иным правительственным курсом, но против самих основ системы, идеологических и политических. Русскую интеллигенцию можно отчасти сравнить с марксистски ориентированным рабочим движением на Западе во второй половине XIX века: оно тоже находилось в принципиальной оппозиции к буржуазному государству. Но если не придавать большого значения антисоциалистическим законам Бисмарка и подобным явлениям, западноевропейские рабочие мог-

²¹ См.: Костюшко И.И. Крестьянская реформа в Царстве Польском. М., 1962. С. 75.

²² Воспоминания Бориса Чичерина. С. 67.

²³ Струве. Исторический смысл русской революции.

ли все же действовать сравнительно свободно, и это, между прочим, весьма способствовало смягчению их настроений. Решительный протест в этих условиях терял привлекательность. Подобное сглаживание политических и социальных конфликтов для русской монархии оставалось невозможным. Она предоставляла обществу лишь решение неполитических задач и отказывала оппозиции в праве на легальное существование. Правда, после 1855 года правительство значительно ослабило привычную систему контроля над населением. Открылось довольно широкое поле деятельности для нонконформистских сил. В прессе, особенно в журнале *Современник*, под видом литературной критики подчас необычно резко критиковался существующий порядок; суды присяжных на политических процессах порой выносили на удивление мягкие приговоры, к ужасу и возмущению консервативных кругов; студенчество эволюционировало влево и в конце концов вышло из-под опеки властей. Якобы «неполитические» организации и нейтральные учреждения превращались в очаги сопротивления абсолютистским притязаниям самодержавной власти, причем правительство, привыкшее к бюрократической регламентации в сфере политики, реагировало на это довольно беспомощно. Не зря Борис Чичерин жаловался на непоследовательность правительства. С одной стороны, оно почти ничего не предпринимало против анархизма студентов, а с другой – по-прежнему было склонно к мелочному вмешательству в общественные процессы, в которых оно совершенно не разбиралось²⁴.

Так власть, не терпевшая никакой политической оппозиции, невольно поощряла общественный радикализм, не склонный покорствоваться каким бы то ни было институциональным ограничениям.

Последствия. Социализм как новое христианство

В этом смысле ситуация детей была куда благоприятней, чем у их предшественников. Тогда, в николаевскую эпоху, оппозицию представляли немногие изолированные кружки или небольшие группы, не располагавшие ни общей трибуной для выражения своих взглядов, ни каналами связи для осуществления каких бы то ни было общественных акций. Возмущение социальной несправедливостью и деспотизмом не могло вылиться в открытый протест. Расплачиваться за стратегию вытеснения общественного мнения, принятую Николаем I, пришлось его либеральному сыну. Ибо «нигилизм» 60-х годов и террористическое безумие 70-х – не что иное, как запоздалая реакция на засилье крепостнического режима: отказ от этого режима, по мнению многих, состоялся слишком поздно, когда уже почти невозможно было преодолеть вражду между правительством и оппозицией – равно как и отчуждение между помещиками и крестьянами.

---

²⁴ Воспоминания Бориса Чичерина. С. 14-16, 20-22, 29-31.

Таким образом, невзирая на оттепель, несмотря на эйфорию национального примирения в начале царствования Александра II, страна все больше съезжала к конфронтации. Проповедники терпимости и компромисса оказались в изоляции. Новый либеральный курс должен был опираться на социального носителя, но найти его было очень трудно. В России не было или почти не было среднего сословия – главной опоры политического свободомыслия на Западе. Буржуазия, «торгаши» – никогда не пользовались здесь высоким общественным престижем. В обществе не могли проявить себя в полной мере и, так сказать, себя окупить такие буржуазные качества, как благоразумие, деловитость и т.п. Характерное для буржуазной эпохи отрезвляющее «расколдовывание мира» (Макс Вебер), секуляризация общества в конце концов распространились и на царскую Россию, но с опозданием, и вдобавок были связаны отнюдь не со скептическим рационализмом и сомнением в непререкаемости абсолютных истин. Хотя интеллигенция утратила всякую связь с православной церковью, мышление интеллигентов не смогло освободиться от определенной религиозной окраски²⁵. Их фанатическая преданность революционным идеалам сильно напоминала страстную веру предков в чистоту православия, ту веру, во имя которой некогда самосжигались русские старообрядцы. Секуляризация в России происходила не постепенно, а скачками. Каждый новый социальный слой, захваченный этим процессом, переживал его как потрясение всех основ. Сочетание нового и старого давало смесь исключительной взрывчатой силы.

Достоевский, сам принадлежавший раньше к «ордену», но ставший его судьей и обличителем, писал о социализме, что он лишь на поверхности выглядит общественно-политическим учением: куда важнее его политических притязаний стремление социализма стать альтернативой христианству. Эта характеристика претендовала на универсальность, но описывала скорее положение вещей в России, чем на Западе.

Революция без лидера: обер-прокурор Победоносцев

Тем не менее религиозный характер мышления интеллигентов был произвольным и неосознанным, ведь задача состояла в полном разрыве с традицией: интеллигенция выступила как разрушительница всех святынь. Единственное, что уцелело в этом всеобщем процессе разрушения и оставалось предметом пламенных восхвалений, был простой русский народ. Народ, олицетворение мудрости и добра. Все понятия, все культурные начинания, недоступные пониманию низших слоев, были отброшены как ненужные и недозволенные. Как замечает Николай

---

²⁵ См.: Федотов. Трагедия. С. 42-44; его же. Революция идет // Современные записки. 1929. № 39. С. 306-359; Булгаков С. Героизм и подвижничество // Вехи. С. 23-69; Франк. Этика нигилизма; Venturi F. Roots of Revolution: A History of the Populist and Socialist Movements in Nineteenth-Century Russia. Chicago, 1983. P. 472-473.

Бердяев, занятие философией в России долгое время считалось «почти безнравственным», тех, кто углублялся в абстрактные проблемы, автоматически подзревали в равнодушии к народным бедам²⁶.

Но при всей своей самоотверженности, готовности следовать до конца идеалам равенства, при всем народолюбии, интеллигенция не могла отменить тот прискорбный факт, что в действительности она принадлежала к образованному и, следовательно, привилегированному слою. Для крестьян интеллигент, как и помещик, был представителем ненавистного европеизированного слоя господ: и язык, и мировоззрение этого слоя были им непонятны²⁷. Хотя аграрный вопрос был самым жгучим и насущным вопросом, крестьянство не проявляло желания препоручить интеллигенции руководство в борьбе за его интересы. Об этом свидетельствует хорошо известная судьба народников, юношей и девушек, которые в 70-х годах «пошли в народ», чтобы открыть ему глаза. Крестьяне не слушали агитаторов, а то и просто выдавали их полиции. Этот провал и ощущение беспомощности, несомненно, были одной из важнейших причин радикализации народников, перехода к революционному террору. Общество нужно было «разбудить». Но и самые сенсационные покушения не сумели встряхнуть эксплуатируемые массы.

Тут можно вспомнить интересное наблюдение Петра Струве: в XVII–XVIII веках во всех народных выступлениях против господ верховодили казаки – социально самая беспокойная и вместе с тем опытная в военном отношении часть населения. Но после разгрома пугачевского восстания 1773–75 гг. монархия догадалась предоставить казакам значительные социальные привилегии, сумела привязать их к себе и, так сказать, «огосударствить». В результате, заключает Струве, крестьянство осталось без «актива» в своей глухой борьбе против угнетения²⁸.

Вопреки всем усилиям, интеллигенция не была в состоянии занять вакантное место лидера. Застарелый политический консерватизм крестьянства препятствовал объединению обеих мятежно настроенных социальных групп. Консервативные силы наверху стремились увековечить этот разрыв. Им было ясно, что от того, кто победит в борьбе за душу народа, зависит судьба страны. На интеллигенции они уже и так поставили крест. Но нужно было любой ценой помешать тому, чтобы низы пошли за образованной элитой. Консерваторы считали жизненно важным для государства предохранить от коррозии мир допетровских представлений, в котором жили народные массы²⁹. Здесь, конечно, нельзя не

²⁶ Бердяев Н. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. С. 2; его же. Духи русской революции // Из Глубины. С. 71–106; Гершензон М. Творческое самосознание // Вехи. С. 70–96; Федотов. Трагедия. С. 29, 38–45. Франк. Крушение.

²⁷ Гершензон. Творческое самосознание; Venturi. Roots. P. 505.

²⁸ Струве П. Интеллигенция и революция // Вехи. С. 156–174.

²⁹ См.: Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1980. С. 410–424; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х и начала 90-х го-

упомянуть Константина Победоносцева, юриста и государствоведа, влиятельного советника двух последних императоров, в 1880-1905 годах занимавшего пост обер-прокурора Святейшего правительствующего синода – высшего правительственного органа Русской православной церкви.

Победоносцев был убежден, что русский народ сохраняет абсолютную верность царю – эта верность по сути и есть самая надежная опора самодержавия³⁰. Народ знать не знает о конституции, она ему и не нужна, он даже не помышляет о каком-либо ограничении самодержавия. Либеральные уступки обществу совершенно излишни. В них заинтересовано лишь ничтожное меньшинство русского населения³¹. Нужно, следовательно, чтобы традиционное мироощущение нижних слоев выдержало напор зловерной современности. Победоносцев всеми силами старался оградить народ и общество от новейших веяний, прежде всего, конечно, от идей, шедших с Запада. Этой цели служила среди прочего выдвинутая им программа народного образования. Оберпрокурор Синода был невысокого мнения об абстрактных науках, которые только сбивают с толку простого человека и увеличивают недовольство одиночек своим положением в обществе. Образование должно ограничиваться конкретными знаниями и практическими навыками³². Осуществляя свой идеал народного образования, Победоносцев энергично расширял сеть церковно-приходских школ.

Но в конце концов оказалось, что низшие слои общества, которые этот идеолог последовательного консерватизма считал главной опорой трона, как раз и представляли собой самую страшную угрозу для государственного строя. На грани веков, с пятидесятилетним опозданием, народные массы включились в процесс, начатый интеллигенцией. Теперь борьба оппозиции и автократии могла решиться только в пользу оппозиции³³. Отмена крепостного права принесла свои плоды. Целое поколение крестьян выросло в новой, более свободной атмосфере. Эти дети крепостных уже не так легко подчинялись опеке, как поколение их отцов. А программа консерваторов осталась прежней и все так же исходила из предпосылки социальной незрелости низов.

дов). М., 1970; Byrnes R. F. Pobedonoscev: His Life and Thought. Bloomington, 1968; Leontovitsch. Geschichte des Liberalismus; Rogger H. Russia in the Age of Modernisation and Revolution 1881-1917. L., N.Y., 1983. P. 8.

³⁰ Письма Победоносцева к Александру III. М., 1925. Т. 2. С. 335; Витте С. Воспоминания. Берлин, 1922. Т. 1. С. 296.

³¹ Письма Победоносцева к Александру III.

³² Победоносцев К. Московский сборник. М., 1896. С. 67-75, 149-151, 182-184; Флоровский. Пути. С. 412.

³³ См.: Федотов. Трагедия; его же. Революция идет.

Витте: одиночество монарха

Провал концепции Победоносцева был вызван еще и тем, что далеко не все силы в правительственных кругах поддерживали обер-прокурора в его стремлении подморозить Россию. Более того, у Победоносцева были могущественные противники, которые надеялись устранить революционную опасность другими, в сущности, противоположными средствами. Таким был граф Сергей Витте, крупный государственный деятель, в 1892-1903 гг. министр финансов, затем председатель Совета министров. Витте, в отличие от Победоносцева, не боялся будущего. Он считал Россию страной неисчерпаемых возможностей, которая, однако, нуждается в коренной модернизации. Только так она сумеет сохранить статус великой державы и решить свои насущные социальные проблемы³⁴. В частности, совершенно иными были представления Витте о народном образовании. Модернизация страны, по его мнению, требовала просвещенных и динамичных подданных, а не косных приверженцев традиционного мировоззрения. Эгоизм независимой личности, столь беспокоивший Победоносцева, стремление личности реализовать себя Витте вообще считал движущей силой всякого прогресса. Без личных амбиций граждан нельзя объяснить культурные и экономические достижения Западной Европы. Чуть ли не главную причину отсталости России Витте видел в недостаточном развитии личной инициативы³⁵.

Наконец, самое резкое неприятие вызывал у Витте изоляционизм, проповедуемый Победоносцевым как залог сохранения особенного характера России³⁶. Для Витте, как и для других сторонников модернизации страны, от Петра I до Ленина, «особенность России» состояла исключительно в ее отсталости. Преодолев свое отставание, страна ничем не будет отличаться от других европейских государств.

В этой концепции было, однако, слабое место: Витте не мог получить поддержки ни у какого сколько-нибудь значительного социального слоя. Рабочие, численность которых стремительно возросла в результате реформ Витте, довольно скоро превратились в наиболее воинственных противников режима. Крестьянам программа индустриализации была непонятна и чужда. Их интересовало не абстрактное величие России, а вопрос о земле. Развитие промышленности, по крайней мере на первых порах, как будто ничего не обещало в смысле решения аграрного вопроса – напротив, предполагалось, что на какое-то время земледельцу придется еще хуже. Ведь без высоких налогов невозможно было

---

³⁴ Витте. Воспоминания. Т. 3. С. 272-273; v. Laue Th. Sergei Witte and the Industrialisation of Russia. Columbia, 1963. P. 34; Geyer D. Die Russische Revolution: Historische Probleme und Perspektiven. Göttingen, 1977. P. 23.

³⁵ Витте. Воспоминания. Т. 2. С. 441-443, 467-472.

³⁶ Витте. Воспоминания. Т. 1. С. 467-472; его же. Самодержавие и земство. Санкт-Петербург, 1908. С. 16, 194.

осуществить программу индустриализации³⁷. Министру финансов не удалось привлечь на свою сторону и либеральные группировки. Камнем преткновения стал тезис о неограниченной царской власти. При всем своем прогрессизме Витте все же считал самодержавие наиболее подходящим строем для быстрого переустройства страны, ибо в распоряжении монарха находился мощный административный аппарат, не подлежащий контролю со стороны парламента. Парламентские дебаты Витте считал лишь тормозом для реформ³⁸.

На самом деле самодержавный режим в России к началу века был таков, что ни о какой роли демиурга в процессе модернизаций страны не могло быть и речи. Вместо того, чтобы преодолеть внутренние противоречия в стране, политический курс Витте лишь обострил их. Таким образом, в России одновременно ужесточились три конфликта, в большой мере уже разрешенных на Западе: это был конституционный, рабочий и аграрный вопрос. Самодержавие лишилось социальных корней, и пустота, окружившая двор, драматически обнаружила себя во время Русско-японской войны. Общество без особой горечи восприняло поражение царской армии, кое-кто в лагере левой интеллигенции даже бурно его приветствовал. Ленин заявил, что поражение нанесено не русскому народу, а его злейшему врагу – царскому правительству. Нужно сказать, что столь крайняя пораженческая позиция была не такой уж редкостью в лагере оппозиционных сил³⁹.

Оказавшись в изоляции, двор был вынужден искать компромисс с обществом. Манифест 17 октября 1905 года обещал России основные гражданские права и предусматривал созыв Государственной Думы. Наступил конец неограниченной монархии.

Новые веяния: реабилитация духа

Отныне интеллигенция уже не висела в пустоте – революция Пятого года это наглядно показала. Осуществилась давняя мечта интеллигентов объединиться с народом. «Внизу» почитание царя мало-помалу сменилось безоглядной верой в революцию⁴⁰. Но этот успех странным образом не вызвал безоговорочного одоб-

---

³⁷ Laue. Witte. P. 101-102, 170-171, 22; Thalheim K. Die wirtschaftliche Entwicklung Russlands // Russlands Aufbruch ins 20. Jahrhundert. Politik-Gesellschaft-Kultur 1894-1917 / Ed. G. Katkov, N. Poppe, G. v. Rauch. Freiburg, 1970. P. 101.

³⁸ Laue. Witte. P. 161-162, 305; Витте. Самодержавие. С. 44-45, 203-211; Кони А.Ф. Сергей Юльевич Витте. Отрывочные воспоминания. М., 1925. С. 24-26; Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917). Нью Йорк, 1955. Т. 1. С. 241-242.

³⁹ Ленин В.И. ПСС. М., 1958-1965; Плеханов Г.Б. Сочинения. М., 1924-1928. Т. 13. С. 215. Т. 9.

⁴⁰ См.: Булгаков С. Два Града: Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911. Т. 2. С. 159-163; Струве. Исторический смысл русской революции; Pipes R. Struve: Liberal on the Right, 1905-1944. Cambridge Mass., 1980. P. 77; Geyer. Die Russische Revolution. P. 30.

рения у членов «ордена», так как часть интеллигенции к этому времени успела сменить вехи.

На рубеже столетия в русских образованных кругах, как, впрочем, и на Западе, распространились веяния «конца века». Возникло скептическое отношение к позитивистским моделям мира, к вере в прогресс. Необычайно возросло влияние ведущих критиков идеи прогресса Достоевского и Ницше⁴¹. В итоге среди образованных кругов наметилась своего рода деполитизация. Начинался знаменитый Серебряный век. Взоры многих интеллигентов обратились к духовным и эстетическим проблемам, эти люди покидали «орден»⁴². Поворот отчетливо обозначился в сборнике 1902 года *Проблемы идеализма*, в котором участвовали многие бывшие марксисты: Петр Струве, Семен Франк, Николай Бердяев, Сергей Булгаков. Еще резче эти авторы разделились с прежними идеалами в другом широко известном сборнике *Вехи* (1909 г.). Идеология «ордена» с ее традиционным манихейским делением мира на абсолютное зло и абсолютное добро (самодержавие и народ) была расценена не более и не менее как род коллективного психоза. Раздались призывы к компромиссу и терпимости, к смирению и признанию, что достигнуть земного рая, да еще с помощью революционного насилия, невозможно.

Вопреки предостережениям защитников неограниченной самодержавной власти, качественные изменения системы после революции 1905 года отнюдь не сокрушили монархию. Созыв Думы предоставил оппозиционным лидерам открытую общественную трибуну: вчерашние противники системы, прежде всего либералы, склонялись к примирению с установившимся порядком.

Что же касается широких народных масс, то на их настроения эта смена тенденций никак не повлияла. В результате неустанной просветительской деятельности интеллигенции массы пришли в движение и остановить их, взывая к умеренности, было уже невозможно. Да и сам «орден», вопреки новым веяниям, все еще не мог пожаловаться на недостаток борцов, как ветеранов, так и новых «послушников». Одновременно с *Проблемами идеализма* появилась другая работа, оказавшая решающее влияние на все позднейшее развитие России – *Что делать?* Ленина. Здесь впервые шла речь об организации профессиональных революционеров с целью «перевернуть Россию»⁴³. Эта зловещая и пророческая фор-

⁴¹ См.: Франк С. Ницше и этика любви к дальнему // *Проблемы идеализма*. Сборник статей. М., 1902. С. 137-197; Бердяев Н. Этическая проблема в свете философского идеализма // там же. С. 91-136; Франк С. Биография П.Б. Струве. Нью Йорк, 1956. С. 28-29; Lane A.N. Nietzsche in Russian Thought. Ph. D. Thesis. Ann Arbor, Mich., 1976.

⁴² Pipes. Struve. P. 66-114; Scherrer J. Die Petersburger Religiös-Philosophischen Vereinigungen: Die Entwicklung des religiösen Selbstverständnisses ihrer Intelligencija-Mitglieder, 1901-1917. Wiesbaden/Berlin, 1973; Burbank J. Intelligentsia and Revolution: Russian Views of Bolshevism 1917-1922. N.Y., Oxford, 1983. P. 131; Милюков. Воспоминания. Т. 1. С. 256; Гершензон. Творческое самосознание. С. 92-94; Маковский С. На парнасе «Серебряного века». Мюнхен, 1962; Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Нью Йорк, 1956. Т. 1. С. 195-196.

⁴³ Ленин. ПСС. Т. 6. С. 127.

мулировка, в сущности, совпала с настроением российских низов. Маленькая и ослабленная внутренними раздорами партия большевиков превратилась в грозную силу.

Большевики, их противники и народ

В стане русской интеллигенции большевики стояли особняком. В своих теоретических воззрениях они сохраняли верность позитивизму и историческому оптимизму XIX века, свойственному большинству прежних поколений интеллигенции. Новые философские, научные и общекультурные течения, потрясшие на рубеже веков веру в незыблемость материальных основ мира, находили, правда, отклик у некоторых членов партии, но не у ее лидера. В 1904 году, в разговоре с Николаем Валентиновым, Ленин даже заявил, что поправлять Маркса непозволительно. Он рассматривал Российскую социал-демократическую рабочую партию не как семинар для обсуждения идей, а как боевую организацию⁴⁴. Наивный материализм Ленина и его сторонников многим современникам казался устаревшим. Но это не мешало растущему успеху партии. Более того, именно благодаря известной простоте своего мировоззрения партия большевиков приблизилась к психологии народных масс, которых только теперь вплотную коснулся процесс секуляризации: деятели религиозно-философского возрождения или адепты утонченного эстетизма вообще не имели никакого общего языка с народом⁴⁵.

В политическом смысле большевики тоже составляли особый отряд. В 1914-17 годах, как, впрочем, и во время Русско-японской войны, они оставались пораженцами, в то время как большинство оппозиционных групп в России выступило на защиту отечества. Но и политическая обособленность большевиков опять-таки послужила не ослаблению, а усилению партии – особенно после Февральской революции, – так как миллионы рабочих и крестьян относились к войне отрицательно и не разделяли национальный энтузиазм, охвативший верхние слои общества⁴⁶.

Казалось, эксцентричность Ленина достигла предела в апреле 1917 года, когда он призвал заменить только что созданное Временное правительство Советами

---

⁴⁴ Валентинов Н. (Вольский). Встречи с Лениным. Нью Йорк, 1979. С. 252-254. См. также: Бердяев. Истоки. С. 96-97; Степун Ф. Мысли о России // Современные записки. 1927. № 33. С. 347-348; Luks L. Entstehung der kommunistischen Faschismustheorie: Die Auseinandersetzung der Kommintern mit Faschismus und Nationalsozialismus. Stuttgart, 1985. P. 198.

⁴⁵ Федотов. Революция идет; Блок А. Народ и интеллигенция // его же. Собрание сочинений. М., 1962. С. 318-328.

⁴⁶ Миллюков П. Россия на переломе. Париж 1927. Т. 1. С. 11-28; Федотов. Революция идет; его же. Проблемы будущей России // Современные записки. 1930. № 43. С. 406-437; Suchanow N. 1917. Tagebuch der russischen Revolution. München, 1967.

рабочих и солдатских депутатов⁴⁷. Этот лозунг ошарашил не только политических противников, но и очень многих большевиков. Говорилось о том, что, проведя много лет в эмиграции, Ленин утратил чувство реальности⁴⁸. Каких-нибудь полгода спустя этот экстравагантный вождь уже находился у власти и возглавил процесс, которому суждено было переломить всю русскую (да и не только русскую) историю. Произошло это не в последнюю очередь оттого, что радикализм Ленина в борьбе со старым порядком, по крайней мере в той форме, в какую Ленин облек свои призывы в 1917 году, полностью отвечал чаяниям большинства простых людей. Позднее, объясняя причину победы большевиков, Троцкий говорил о том, что против восстания были «все», кроме большевиков; но большевики, добавлял Троцкий, – это и был народ⁴⁹.

Будучи одним из ведущих актеров октябрьской драмы, Троцкий здесь явно преувеличивал. Однако в его словах есть зерно истины; примерно то же говорили и некоторые противники большевизма. Федор Степун писал, например, что Ленин был открыт «всем бурям революции» и эта открытость совпала с инстинктивными устремлениями народных масс⁵⁰. Летописец русской революции Николай Суханов тоже считал, что если кто и обладал хоть каким-то влиянием на радикально настроенные народные массы, то это были большевики⁵¹. Приверженцам Ленина удалось внушить большей части населения, что борьба против большевиков – это борьба против революции. Отождествление большевизма и революции, несомненно, стало (особенно с осени 1917 года) важнейшей причиной того, что партия, изолированная внутри интеллигенции, с такой легкостью пришла к власти⁵².

Изменились ли отношения между большевиками и народом после переворота? На первый взгляд – да. В годы Гражданской войны большинство населения отвернулось от большевиков, сражалось с ними или сопротивлялось им пассивно⁵³. То, что партия в этих условиях выжила, кажется почти чудом. И тем не менее, если бы большевики действительно полностью потеряли (как это часто утверждают) связь с народными массами, партия не сумела бы удержаться в седле. Верно, конечно, что большинство народа отвергало государственный террор,

⁴⁷ Ленин. ПСС. Т. 31. С. 103-118.

⁴⁸ См.: Suchanov. Tagebuch. P. 295; Abramovitsch R. Die Sowjetrevolution. Hannover, 1963. P. 46.

⁴⁹ Trotzki L. Geschichte der russischen Revolution. Frankfurt am Main, 1973. Vol. 3. С. 842.

⁵⁰ Степун. Сбывшееся. Т. 2. С. 104.

⁵¹ Suchanov. 1917. P. 418.

⁵² См.: Suchanov. 1917. P. 577-692; Trotzki. Geschichte. Vol. 3. P. 858-978; Ferro M. The Bolshevik Revolution: A Social History of the Russian Revolution. L., 1985. P. 224-267; Fitzpatrick Sh. The Russian Revolution 1917-1932. Oxford, 1985. P. 54-60; Service R. The Bolshevik Party in Revolution: A Study in Organisational Change 1917-1923. L., 1979. P. 37-62. Милуков. Россия. Т. 1.

⁵³ См.: Schapiro L. The Origin of the Communist Autocracy: Political Opposition in the Soviet State. First Phase 1917-1922. L., 1955; Carr E.H. A History of Soviet Russia: The Bolshevik Revolution 1917-1923. L., 1966. Vol. 2. P. 151-268; Broido V. Lenin and the Mensheviks: The Persecution of Socialists under Bolshevism. Worcester 1987, P. 63-65; Mawdsley E. The Russian Civil War. L., 1987.

установленный во время Гражданской войны. Однако новая диктатура сумела извлечь определенную выгоду из настроений большинства. Ибо разочарование в большевиках вовсе не означало развенчания революционного мифа. Ненависть к старому режиму, ко всем его институтам по-прежнему владела народными низами. Никакая политическая группировка, сочувствующая порядкам, какие существовали в стране до февраля (и даже до октября) 1917 года, не имела шансов на успех в стране, опьяненной мифом революции⁵⁴. Поэтому Белые армии – самый решительный и наилучшим образом организованный враг большевиков – были с самого начала обречены на поражение.

Но как обстояло дело с партиями, которые, подобно большевикам, выступали за революцию? Что можно сказать о социалистах-революционерах (с.-р.), защищавших интересы крестьян и собравших подавляющее большинство голосов на выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года? О меньшевиках, у которых было много приверженцев среди промышленного пролетариата?⁵⁵ Только то, что этим партиям явно не хватало решительности. Не оказав практически никакого сопротивления перевороту 7 ноября 1917 года и разгрому Учредительного собрания двумя месяцами позже, эти партии морально разоружили тех, кто их поддерживал⁵⁶. Заметим, что утрата веры в идеального царя не заставила народные массы отказаться от вековых представлений о стиле государственного руководства. Власть, по этим представлениям, должна была быть сильной, независимой и безраздельной. Не потому ли Временное правительство, не обладавшее этими качествами, не внушило народу почтение к себе? И эсеры, и меньшевики, которым в кризисных ситуациях всегда не хватало энергии и решительности, увы, тоже не отвечали этому стародавнему идеалу правления. Насколько иначе вели себя большевики! Они были жестокими и вероломными, они находили возможным попросту не считаться ни с «буржуазной», ни с советской законностью. Вот уж кого нельзя было упрекнуть в нерешительности. Так возникла парадоксальная ситуация, которую эмигрантский автор Петр Сувчинский описывал следующим образом: после свержения царя в мировоззрении народа возник вакуум, заполнить который Временное правительство было не в состоянии. И тогда совершенно неожиданно (как думает Сувчинский) значительная часть народа обрела идеал правителя и законного преемника старой обанкротившейся власти – в лице большевиков⁵⁷.

⁵⁴ Schapiro. *The Origin*. P. 348-350; Abramovitsch. *Die Sowjetrevolution*. P. 179-181; Федотов Г. Народ и власть // Вестник РСХД. 1969. № 94. С. 79-95.

⁵⁵ Broido. *Lenin*. P. 80-81; *The Mensheviks. From the Revolution of 1917 to the Second World War* / Ed. L.H. Haimson. Chicago, L., 1974. P. 96-98, 116-118; Brovkin V. *The Mensheviks' Political Comeback: The Elections to the Provincial City Soviets in Spring 1918* // *The Russian Review*. 1983. Vol. 42. P. 1-50.

⁵⁶ См.: Чернов В. *Перед бурей: Воспоминания*. Нью Йорк, 1953. С. 356-366; Вишняк М. *Дань прошлому*. Нью Йорк, 1954. С. 353-381.

⁵⁷ Сувчинский П. *К познанию современности* // *Евразийский временник*. 1927. № 5. С. 7-27, зд. с. 10-12.

Vae victoribus – горе победителям: финал

Царская власть, с которой интеллигенция так страстно боролась с самого своего возникновения, казалась ей вместе с тем и настолько всемогущей, что она не рассчитывала на скорое крушение самодержавия и возможность взять власть в свои руки. Практика и технология власти совершенно не занимали интеллигенцию, она отождествляла себя с жертвами. По-иному обстояло дело с большевиками. Семнадцатый год и последующие события показали, что большевики были, в сущности, исключением внутри «ордена». Только большевикам во главе с Лениным удалось соединить радикальный утопизм с исключительно трезвым пониманием механизмов насилия⁵⁸. Вот почему они добились самого большого успеха среди всех групп интеллигенции и превратили «орден» (или хотя бы часть его) из кучки беспочвенных мечтателей в господствующий слой гигантской империи. Но уже через десять лет после своего триумфа «орден» лишился власти, а еще через десять лет большая его часть была физически уничтожена.

В борьбе Сталина со старыми большевиками парадоксальным образом нашел свое завершение бунт народных масс против петербургской России, бунт, начавшийся на грани веков. Ибо старая «ленинская гвардия», где сохранялись нравы и традиции дореволюционной интеллигенции, была не чем иным, как детищем старой России – и ее пережитком. Хотя «орден» сражался с самодержавным государством, он в то же время был органически связан с ним и с его культурой. Он составлял, пожалуй, самую европеизированную часть верхних слоев общества, ориентированных на Запад. Оттого и мышление, и образ действий «ордена» оставались чуждыми и подозрительными для народных масс, несмотря на процесс идеологического сближения. Космополитизм интеллигенции выглядел чем-то слишком уж элитарным в глазах народа, да и в глазах нового поколения большевиков – людей, которые, как правило, вышли из крестьян и пролетариев. Низы, выброшенные на поверхность общества революцией, значительно способствовали изменению политической культуры в стране: эта культура приобретала все более традиционный облик⁵⁹. Она сохраняла даже некоторые допетровские, патриархально-коллективистские элементы. А большевики первого призыва с их выраженным индивидуализмом и критицизмом, страстью к спорам, склонностью к идейной и фракционной борьбе нарушали стиль этого древне-нового мышления⁶⁰. По сути дела, здесь столкнулись две эпохи. В этом, как нам кажется, надо искать одну из главных причин, почему Сталину удалось сравнительно легко победить подавляющее большинство ленинских соратников.

⁵⁸ См.: Бердяев. Истоки. С. 95.

⁵⁹ См.: Федотов Г. Русский человек // его же. Новый Град. С. 59-88; его же. Проблемы; его же. Трагедия; Бердяев Н. Новое средневековье: Размышления о судьбе России и Европы. Берлин, 1924.

⁶⁰ Tucker R.C. Stalin as Revolutionary 1879-1929: A Study in History and Personality. N.Y., 1973; Trotzki L. Mein Leben: Versuch einer Autobiographie. Berlin, 1961.

Десять лет спустя многих старых большевиков, лишенных влияния и власти, ожидало физическое уничтожение. Гордые победители Семнадцатого года разделили судьбу прочих отрядов интеллигентского «ордена» – почти всех, кто вовремя не эмигрировал. Так закончилась столетняя история русской революционной интеллигенции. В 1936-38 годах погибло большинство ее последних представителей. Каким издевательством звучали заявления официальной пропаганды, по-прежнему славившей революционеров, в то время как сталинский режим безжалостно искоренял всякое инакомыслие и всякий дух бунтарства – главные, определяющие черты «ордена».

Почему же диктатор не отказался окончательно от наследия революционной интеллигенции? Потому что советское государство, несмотря на то, что оно истребило многих своих основателей, по-прежнему черпало свою легитимацию в событиях 1917 года. Отказ от революции был бы равносителен *самоотречению*.

***

Учрежденный сверху культ революционной интеллигенции способствовал не распространению, а как раз дискредитации ее идей. Многим казалось, что в диссидентском движении шестидесятых годов возродились некоторые характерные черты «ордена»: нонконформистское поведение, нравственный накал, ригоризм, непримиримость ко всем формам гражданского и политического угнетения. Однако многие диссиденты сознательно отмежевались от своих предполагаемых предков, решительно отбросив их идеологию. Они, например, были решительно против народопоклонства и против революционного насилия. Семнадцатый год для большинства из них был не началом новой эпохи, а величайшей катастрофой отечественной истории. При этом революционную интеллигенцию они считали чуть ли не главным виновником этой катастрофы. Вот почему вопрос о включении ее представителей в галерею предшественников диссидентства казался весьма спорным. По существу, «орден», возникновение и гибель которого связаны с глубочайшими катаклизмами русской истории, остался без наследников.

III. Страницы новейшей истории

Игорь Баринов

Три жизни доктора Ваврика: к истории одного мифа из прошлого Галиции, 1914-1956 гг.

События 1914-1945 гг., во всех смыслах судьбоносные для Европы, привели не только и не столько к перемене ее географического облика, сколько к полному реформатированию предыдущего образа жизни и мышления людей. Этот процесс распространялся по двум траекториям – территориальной и человеческой. В первом случае наиболее глубоко оказались «реформатированы» те европейские регионы, которые уже до этого были «проблемными». Прежде всего, это касалось переходных территорий, лежавших на стыке континентальных империй, или смежных районов, испытывавших культурно-историческое влияние различных центров силы. Классическим примером в данной связи может послужить Галиция – небольшая историко-культурная область, которая входила в состав Австро-Венгрии и была в целом малоизвестна даже в ее пределах. В указанный тридцатилетний отрезок времени Галиция, отнюдь не добровольно, успела побывать в составе четырех государств.

С гуманитарной точки зрения, главными действующими лицами и одновременно заложниками политических, социальных и культурных перемен стали уроженцы 1885-1900 гг. В литературе по отношению к ним сложилось определение «потерянное поколение». В данном случае эта «потерянность» приобретает особое звучание в рамках произошедших демографических и социальных изменений. Жизнь значительного числа европейцев, родившихся в указанный период, оказалась разорвана событиями 1914-1918 и 1939-1945 гг. на несколько непохожих друг на друга, но неизменно драматичных частей. Каждый раз им приходилось начинать жить заново – настолько новая реальность отличалась от предыдущей.

Ярким примером, характеризующем перипетии европейских процессов в локальном разрезе, может стать судьба Василия Ваврика (1889-1970), писателя и интеллектуала, ставшего одним из последних заметных деятелей русофильского движения в Галиции. Первые годы жизни Ваврика пришлось на расцвет правления императора Франца-Иосифа, а последние совпали с началом «развитого социализма» Леонида Брежнева. За исключением недолгого периода 1914-1926 гг. Ваврик находился в Галиции, где стал свидетелем и участником всех происхо-

дивших в крае перемен. Его жизнь, точно так же, как и жизни множества его земляков и современников, оказалась разделена на несколько отрезков, каждый из которых, как казалось, не давал надежды на появление следующего.

Жизнь первая (1889-1921)

Василий Ваврик родился на восточной окраине Австро-Венгрии. В наши дни его родные места – это стык Львовской, Тернопольской и Ровенской областей Украины. Точное место его рождения так и остается неясным – на этот счет существуют аж четыре версии. В официальных документах, в том числе и в некрологе, указывается село Яснище¹. Как следует из сведений гимназии, где учился Ваврик, он происходил из соседнего с Яснищем села Кутище². Путаница может объясниться тем, что приход св. Николая, в котором крестили новорожденного Василия, охватывал оба села³. Тем не менее, при регистрации в эмигрантских структурах в Чехословакии, куда Ваврик попал после эвакуации из России, он назвал в качестве места рождения Манаев, лежащий к юго-западу от указанных пунктов⁴. Записываясь осенью 1921 года на философский факультет пражского Карлова Университета, Ваврик вообще заявил, что происходит из Бродов⁵. Такие же разночтения есть и в дате его рождения. Согласно церковной записи, Ваврик появился на свет 21 марта (по старому стилю) 1889 года⁶. Тем не менее, в документах пражского периода возникают 31 марта того же года и даже 1891 год⁷. Это первые подобные «белые пятна» в биографии Ваврика, которых в его долгой жизни еще будет достаточно.

Галиция, самая бедная часть империи Габсбургов, отличалась чрезвычайной разнородностью – экономическая ассимиляция в этой провинции способствовала культурной диссимилиации. По выражению американского историка Ларри Вульфа, долгие годы занимавшегося изучением Галиции, каждый ее житель стремился утвердить собственную идентичность⁸. С одной стороны, противоречия затрагивали социокультурную сферу. Так, заметный антагонизм существовал между городом и селом, и те крестьяне, которые покинули свою среду, стремились всем

---

¹ См., напр., Архів Львівського національного університету (Архів ЛНУ). Особистий листок по обліку кадрів В.Р. Ваврика. Л. 1; Минович Р.Д., Аристова Т.Ф. Доктор В.Р. Ваврик (некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 1. С. 18.

² XXXIII. Sprawozdanie C.K. Gimnazjum im. Rudolfa w Brodach. Brody, 1911. P. 28.

³ Отдел хранения документов личных собраний Москвы (ОХДЛСМ). Ф. 26, оп. 1, д. 148, л. 1.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р5764, оп. 3, д. 798, л. 1.

⁵ Archiv Univerzity Karlovy v Praze (AUK). Katalog studentů Filozofické fakulty 1881-1952. Zimní běh 1921/22, 1415.

⁶ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 148, л. 1.

⁷ AUK. Sbíрка dokumentů Filozofické fakulty. Matrika doktorů II, № 1325; Katalog studentů Filozofické fakulty 1881-1952. Zimní běh 1921/22, 1415.

⁸ Wolff L. The Idea of Galicia: History and Fantasy in Habsburg Political Culture. Stanford, 2010. P. 325.

видом показать свое отличие от нее. Наряду с этим, традиционно сложные взаимоотношения внутри «галицийского ансамбля» – поляков, евреев и русинов – дополнялись трениями внутри каждого из этих народов.

Фото В.Р. Ваврика с регистрационной карточки русского Земгора в Чехословакии. Прага, 1921 г. ГАРФ. Р5764. 3.798, л. 1.

Для австрийских властей восточнославянское население Галиции фигурировало в рамках официального понятия *Ruthenen*, которое, однако, не отражало всей сложности реальной картины. Вариативность культурных практик и языковые различия на сравнительно небольшой территории Галиции приводили к появлению локальных сообществ, которые, в свою очередь, могли уже внутри себя делиться на микрогруппы. Это порождало определенные противоречия в ходе контактов между различными общностями, к примеру, выходцами из изолированных горных районов и жителями равнины. Эти многочисленные сообщества рождала приверженность традиционному жизненному укладу. В нем само существование человека было регламентировано целым рядом архаичных ритуалов, а

явления родной природы выступали неотъемлемыми участниками бытия. С этими особенностями связаны последующие неоязыческие искания Ваврика, которые чувствуются в ряде его стихотворений⁹.

Родители Ваврика, Роман Алексеевич (1847-1909) и Мария Петровна (?-1918), урожденная Федорук, были небогатыми крестьянами¹⁰. Всего в семье, помимо Василия, было еще 11 детей, половина из которых выжила¹¹. В своих неоконченных мемуарах Ваврик оставил яркую характеристику своих родителей. По словам автора, его отец, глубоко верующий христианин, долгое время оставался единственным грамотным на все село, был писарем и избирался присяжным заседателем в окружном суде. Мать, в свою очередь, была яркой носительницей архаического сознания со свойственным ему мировосприятием¹². Причудливое переплетение архаичной земледельческой и христианской традиций сохранялось в сознании Ваврика на протяжении всей жизни: так, в одном из позднейших писем он отождествляет Христа и Дажьдбога¹³. Возможно, именно из-за этого для будущего писателя, как и для его земляков, столкновение с явлениями другой, техногенной цивилизации, станет настолько травматичным.

Хотя Ваврики были одной из многих похожих друг на друга небогатых крестьянских семей Галиции, родители осознавали, что без образования дети не смогут выбиться из своей среды. Видимо, оплатить образование всем им было не по силам. В результате старшие сыновья остались на земле, еще трем братьям и сестре пришлось выехать в Америку на заработки. Среднего сына, Василия, тянувшегося к получению знаний, решено было отправить в Броды, в Королевско-Императорскую гимназию имени кронпринца Рудольфа, названную так в честь наследника габсбургского престола. В некоторых публикациях утверждается, что русофильски настроенные родители послали Василия в немецкую гимназию, чтобы не отдавать его в украинскую. Как представляется, в данном случае выбор на Броды пал скорее из-за того, что город находился недалеко от родных мест. По крайней мере, в своих воспоминаниях Ваврик ничего не говорит об идеологической обусловленности этого выбора.

Обучение в гимназии было платным: за учебный год следовало вносить 60 крон, значительную по тем временам сумму. Очевидно, именно из-за нехватки денег Василий пошел в первый класс Бродской гимназии только в 14 лет¹⁴. У большинства учеников гимназии родным языком был польский, русиноязычные, хотя и находились на втором месте, но уступали в четыре раза¹⁵. Языком обучения в гимназии изначально был немецкий, однако к 1914 году он тоже уступил

⁹ Ваврик В.Р. Красная горка. Львов, 1923. С. 6, 17.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 17.

¹¹ Отдел Рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 181, л. 6.

¹² Там же. Л. 7-9.

¹³ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 66, л. 13 (письмо Н. Водовозову от 1 января 1964 г.).

¹⁴ XXVI. Jahresbericht des K.K. Rudolf-Gymnasiums in Brody. Brody, 1904. P. 31.

¹⁵ XXXIII. Sprawozdanie C.K. Gimnazjum im. Rudolfa w Brodach. P. 32.

место польскому. Оба эти языка Ваврик хорошо освоил¹⁶, причем даже в его позднейших рукописях то и дело вместо русских возникают немецкие и польские слова и обороты речи.

В гимназии юный Василий сразу же оказался в уязвимом положении не только из-за возраста, но и по причине своего происхождения. В Галиции как того, так и более раннего времени, главным двигателем общественных и экономических процессов оказывалось население города, то есть поляки, евреи и немцы. Русины, занимавшиеся в основном крестьянским трудом, в силу ряда причин находились на более низком социальном уровне. Это заметно ощущалось в гимназии. Так, из одноклассников Ваврика перманентно только 3-4 человека были русинского происхождения. Остальные, за исключением небольших групп немцев и евреев, были поляками.

К представителям названных сообществ у Василия развилась глубокая неприязнь, со временем переросшая в шовинизм, что отразилось в его художественных произведениях. Как отмечал советский литературный критик Георгий Мунблит, рецензировавший рукописи Ваврика, в стихах и прозе автора настойчиво звучали мотивы противостояния славян «Германии и Австрии как таковым» и их «исконной вражды» к немцам¹⁷. Броды времен своей юности Ваврик характеризовал одной фразой – «польская спесь и еврейская грязь»¹⁸. В раннем стихотворении «Дуброва» у Ваврика присутствует характерное рядоположение: по его мысли, татарское иго в Галиции сменилось польским, а затем и еврейским засильем¹⁹. Стереотипный образ нечистоплотного во всех отношениях еврея присутствует и в рассказе «Калинин сруб»²⁰. Говоря о причинах своего антисемитизма, Ваврик указывал на религиозно-бытовые, к которым затем добавились политические. Отношение автора к евреям заметно смягчилось только после его столкновения с ужасами Холокоста во Львове в годы нацистской оккупации²¹.

Противопоставление себя, выходца из крестьянской среды, вырванного из родной среды, горожанам, очевидно, усилило тяготение Ваврика к русофилам. Много позже соратник Ваврика, Роман Минович, напишет, что тяга его друга к русскому «была взлелеяна им еще на школьной скамье»²². Этому обстоятельству способствовало как наличие в Галиции значимых «чужих» (в первую очередь, поляков), так и, вероятно, влияние Ваврика-старшего, который, как указывал его

¹⁶ Архів ЛНУ. Особистий листок по обліку кадрів В.Р. Ваврика. Л. 2.

¹⁷ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1234, оп. 19, д. 273, л. 9.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 181, л. 16.

¹⁹ Ваврик В.Р. Гаивки. Львов-Прага, 1922. С. 10.

²⁰ Он же. Калинин сруб. Львов, 1926. С. 5-7.

²¹ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 177, л. 31-36.

²² Минович Р.Д. Василий Романович Ваврик (к 75-летию со дня рождения) // Карпаторусский календарь на 1964 год. Yonkers, 1964. С. 98.

сын Василий, курировал в их родном селе работу русофильских культурных и финансовых учреждений²³.

Вопрос здесь, однако, заключается скорее не в том, что лежало в основе выбора Ваврика-младшего, а в том, что он изначально понимал под «русским». Гимназический курс истории не свидетельствует о наличии в нем отдельных «русских» тем. Курс русинского языка был более ориентирован на малороссийскую литературу (Котляревский, Шевченко), хотя в нем встречаются и имена местных авторов-русофилов, таких как Маркиян Шашкевич. Единственным источником представлений юного гимназиста о «Руси» как средоточии аутентичной славянской культуры могло стать «Слово о полку Игореве», где речь заходила о древнем Галиче. Любопытно, что в австрийской государственной школе среди тем школьных сочинений на русинском языке тех лет встречается «Характеристика древней Руси на основе "Слова"». Скорее всего, именно этот момент стал своеобразным триггером в сознании Ваврика.

В это же время (конец XIX – начало XX вв.) в России наметился повышенный интерес к русским древностям. Интеллигенция вдохновлялась образами из истории славянства в художественном творчестве и духовных исканиях. Национально ориентированные круги русского общества «переоткрывали» для себя исторические земли Руси, в том числе Галицию. Ее славянское население к тому времени было уже сильно обособлено от собственно русских как с этнической, так и с культурной точки зрения. Тем не менее, в рамках указанных представлений его рассматривали как одну из «потерянных» частей русского народа, которую в принципе следовало вернуть в «естественные границы»²⁴.

Такая позиция получила отклик по другую сторону границы. Представители молодого поколения галицких русофилов стали соотносить себя уже не только с метафизической «Русью», но и с Россией как государством. Подобные представления проистекали из идеи тысячелетней непрерывной государственной и культурной традиции со времен киевских князей и до начала XX века. Таким образом начинал работать описанный британским исследователем Бенедиктом Андерсеном принцип «воображаемых сообществ», когда две изолированных друг от друга общности начинали воспринимать себя как единое целое.

Дополнительный вес этим идеологическим построениям придавала теория о Карпатах как общеславянской прародине. Это вызвало в России особый, овеянный национальной романтикой интерес к местному духовному и интеллектуальному наследию. В 1907 году московский активист славянофильских организаций Федор Аристов начал работу по созданию Карпато-русского музея. Галицко-русская интеллигенция рассматривала указанное наследие как органическую часть великорусской культуры. Именно тогда в Галиции возник и начал развиваться свойственный для раннего, романтического национализма нарратив о рус-

²³ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 181, л. 8.

²⁴ Манасеин И. К вопросу об установлении идеальной границы на западе России. СПб., 1913. С. 3.

ском единстве «от Карпат до Камчатки». Ему сопутствовало неприятие позиции украинофилов, видевших в австрийских русинах и уроженцах Малороссии представителей отдельного от русских народа.

Все эти тенденции впитывал в себя и Ваврик. Трудно говорить о том, какая идентичность у него была первенствующей – локальная или воображаемая общерусская. Скорее всего, речь идет о переплетении и взаимовлиянии этих идентичностей. Разбирая творческое и интеллектуальное наследие Ваврика, можно сделать вывод о том, что он, не отказывая своим землякам в их историко-культурной индивидуальности, все же не отделяет их от великороссов. Тем не менее, Ваврик так и не смог выйти за рамки собственной провинциальности. Тематика и наполненность значительной части его сочинений не оставляют сомнения, что автор вдохновлялся творчеством даже не русских славянофилов, а галицких «будителей» первой половины – середины XIX века. Находясь в плену этих представлений, Ваврик всерьез считал себя и других местечковых литераторов составной частью русской литературы наравне с Пушкиным и Гоголем. Даже в советское время Ваврик искренне верил в необходимость организации в Москве отдельной библиотеки «карпато-русских писателей»²⁵.

Что касается значения «великорусской» составляющей во взглядах Ваврика, то оно колебалось в зависимости от периода его жизни. Так, во время службы в Белой армии оно возросло, после возвращения в Галицию снизилось, чтобы снова возрасти уже в советский период. При этом, насколько можно судить, панславянская идея не занимала Ваврика. В годы Гражданской войны он формально служил в рядах Чехословацкого батальона Добровольческой армии, однако в воспоминаниях о том времени настойчиво подчеркивает свое «русское» происхождение. По иронии судьбы, русские сослуживцы считали Ваврика чехом и находили его мемуары интересным отражением «переживаний иностранца», сражавшегося «за жизнь и честь русского народа»²⁶. Этот факт особенно задевал Ваврика²⁷, и, находясь в Чехословакии, он, очевидно, не упускал случая подчеркнуть свою «русскость». Так, в марте 1923 года он писал своему земляку, этнографу Юлиану Яворскому, что «даже между чехами нельзя не быть националистом»²⁸, а интернационализм и вовсе считал «гибелью»²⁹.

Любопытным в данном контексте является и тот факт, что политическое русофильство той поры было тесно связано с православием: в свое время в него из греко-католичества перешли галицкие «будители» Яков Головацкий и Иван Наумович. Известно, что Ваврик был униатом по крайней мере до окончания школы³⁰. Вопрос религиозной принадлежности одного из будущих неформаль-

²⁵ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 66, л. 5 (письмо Н. Водовозову от 22 сентября 1962 г.).

²⁶ В память Первого Кубанского похода. Белград, 1926. С. 107.

²⁷ Ваврик В.Р. Карпатороссы в Корниловском походе и Добровольческой армии. Львов, 1923. С. 9.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р5966, оп. 1, д. 46, л. 6 (письмо Ю. Яворскому от 1 марта 1923 г.).

²⁹ Там же. Л. 2 об (письмо Ю. Яворскому от 5 января 1923 г.).

³⁰ XXXIII. Sprawozdanie C.K. Gimnazjum im. Rudolfa w Brodach. P. 28.

ных лидеров русофильского движения вообще предстает весьма неоднозначным. В пражский период Ваврик, хотя и записывался в университетских анкетах православным³¹, предположительно посещал протестантские учреждения – Юношескую Христианскую организацию (знаменитую YMCA) и общину Методистской церкви на улице Ечной, деятельность которых резко осуждалась зарубежными православными иерархами. На оборотной стороне бланков данных организаций Ваврик в начале 1920-х гг. писал письма. При этом в зрелом возрасте он являлся активным прихожанином православного храма св. Георгия во Львове (его еще называют «малым Юром»), а формальное упразднение унии в СССР в 1946 году воспринял с «большим воодушевлением»³². Шесть лет спустя, по просьбе директора Музея истории религии и атеизма Владимира Бонч-Бруевича, Ваврик написал «обличительную статью», направленную против униатской церкви³³, к которой сам когда-то принадлежал.

Таким образом, здесь мы можем видеть тот тип личности, который, с одной стороны, стремился, хотя бы по формальным признакам, стать большим русским, чем сами русские, и при этом сохранить свою локальную идентичность. Теоретически здесь нет противоречия, поскольку русины в описанном выше дискурсе считались частью русского народа. Вместе с тем, в реальной русской среде Ваврика не считали «своим». Очевидно, его декларативная «русскость» плохо уживалась с узколокальной галицкой идентичностью и повышенным вниманием к тем реалиям, которые были попросту непонятны собственно русскому и тем более – советскому человеку.

В рецензиях на произведения Ваврика, которые он собирался публиковать в центральном издательстве «Советский писатель», справедливо указывалось на их слабость и крайнюю специфичность. Так, профессор московского Литинститута Михаил Лобанов отмечал, что тематика и фактичность сочинений Ваврика, связанная исключительно с карпатским регионом, была близка и понятна только землякам автора и не была рассчитана на массового читателя³⁴. Заведующий отделом прозы издательства, литературный критик Виктор Петелин писал Ваврику, что его вещи «очень далеки от современной жизни»³⁵. Последний, думается, искренне полагал обратное, не понимая, как одной части русского народа не может быть интересна жизнь другой. Несмотря на обоснованные отказы, он продолжал писать, раз за разом создавая все новые однотипные произведения спорной художественной ценности, списывая трудности с их публикацией на интриги против себя и нерусское происхождение критиков³⁶.

³¹ АУК. Katalog studentů Filozofické fakulty 1881-1952. Zimní běh 1921/22, 1415.

³² Минович, Аристова. Доктор В.Р. Ваврик (некролог). С. 19.

³³ Вялова С.О. Неизданные письма В. Д. Бонч-Бруевича // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг. Л., 1985. С. 119.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 1234, оп. 19, д. 273, л. 3.

³⁵ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 67, л. 5 (письмо Н. Водовозову от 28 марта 1968 г.).

³⁶ Там же; Пашаева Н.М. Русское движение в Галичине XIX-XX вв. // Славянский альманах на 1998 год. М., 1999. С. 129-130.

Не меньшей проблемой был и русский язык Ваврика, систематически изучавшего его только в пражском Карловом Университете. Разбирая стиль Ваврика, Георгий Мунблит отмечал, что он оставляет желать «весьма и весьма многого»³⁷. По словам рецензента, словарь, синтаксис и обороты речи были характерны для родных мест автора, поэтому его лексика выглядела «весьма причудливо»³⁸. Другими словами, Мунблит аккуратно намекал, что тот не владеет письменным литературным языком. Порой критики выражались гораздо прямее: по мнению поэта Эльмиры Котляр, у Ваврика в принципе не было «данных для литературного труда»³⁹. Нужно заметить, что Ваврик и сам осознавал несовершенство своих творений. В письмах он сетовал на то, что «пишет урывками», из-за чего «хромает стиль» и «случаются ошибки»⁴⁰. Это, однако, не помешало апологетам Ваврика в дальнейшем именовать его «талантливым народным поэтом»⁴¹.

Вернемся, однако, на полвека назад. Окончив в апреле 1911 года гимназический курс, Ваврик, как следует из отчета гимназии, намеревался в дальнейшем заняться изучением теологии⁴². Вероятно, этот первоначальный выбор был сделан под влиянием родных, видевших в его священничестве оптимальный социальный лифт. Однако затем Ваврик изменил свое первоначальное решение и, как следует из официальной биографии, поступил на юридический факультет Львовского университета⁴³.

В ту пору университет был местом политических баталий польских и украинских студентов, где каждая из сторон отстаивала свое видение дальнейшего будущего края. Ваврик не принадлежал ни к одной из сторон. Его мемуары, касающиеся этого периода, являют нам беззаботного студента-денди, жившего за счет родителей и предпочитавшего проводить время в женском обществе⁴⁴. Учеба на юриста, очевидно, не слишком привлекала Ваврика. По его словам, после того, как профессора-поляки «завалили» его на очередном экзамене, он без сожаления бросил университет и устроился переводчиком в русское консульство во Львове⁴⁵, хотя впоследствии в официальном некрологе было сказано, что он «не успел его закончить»⁴⁶.

Тем временем, локальные трения в Галиции между русофилами и украинофилами постепенно способствовали нарастанию напряженности в отношениях Австро-Венгрии и России. Каждая из стран подозревала другую в использовании соответствующего национального движения для реализации собственных поли-

³⁷ РГАЛИ. Ф. 1234, оп. 19, д. 273, л. 11.

³⁸ Там же. Л. 10.

³⁹ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 67, л. 5 (письмо Н. Водовозову от 28 марта 1968 г.).

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 196, оп. 1, ед. хр. 13, письмо Ф. Аристову от 3 февраля 1930 г.

⁴¹ Минович, Аристова. Доктор В.Р. Ваврик (некролог). С. 19.

⁴² XXXIII. Sprawozdanie C.K. Gimnazjum im. Rudolfa w Brodach. P. 28.

⁴³ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. Львов, 1932. С. 87.

⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 181, л. 25 и далее.

⁴⁵ Там же. Л. 45.

⁴⁶ Минович, Аристова. Доктор В.Р. Ваврик (некролог). С. 18.

тических интересов. В России в идеологическом смысле это противостояние вписывалось в распространенную перед Первой мировой войной концепцию извечной борьбы «славянства» и «германства». В ее рамках галицкие русофилы действительно рассматривали себя как некую «предохранительную оболочку» для остальной «Руси»⁴⁷, а украинофилов – как орудие антироссийской стратегии австрийцев и немцев. В Австрии, напротив, считали поддержку галицких русофилов со стороны России первым шагом на пути к реализации панславистских амбиций – в первую очередь, за счет габсбургской империи.

Ту войну, которая началась в августе 1914 года, сначала рассматривали как результат очередного конфликта интересов, который относительно скоро должен был закончиться. В реальности эта война потрясла до основания прежний жизненный уклад и изменила судьбу нескольких поколений людей всего мира, за что и получила соответствующее наименование. Отличительной особенностью Первой мировой войны стала ее тотальность, когда новые реалии так или иначе затрагивали все общество. Стремление воюющих стран укрепить свое внутреннее положение обусловило резкое усиление военной юстиции, которая видела своей главной задачей нейтрализацию потенциально враждебных лиц и групп.

В случае с Австро-Венгрией такой группой стали русофилы (безотносительно их происхождения), которые тайно или открыто симпатизировали России. В первую очередь это касалось русофильского движения в Галиции, которая приобрела для Австрии стратегическое значение из-за своего географического положения. Начавшиеся аресты галицких русофилов, вне зависимости от их возраста и рода занятий, на фоне поражений австрийских войск быстро переросли в военно-полицейский террор в Галиции. По логике военного времени те из галичан, кто двигались на восток или не эвакуировались вглубь Австрии, рассматривались как вероятные «агенты» русской стороны. Простое население, жившее, как уже говорилось, в своем изолированном мире, оказывалось дезориентировано в результате столкновения с новой реальностью и становилось из-за этого жертвой армейского произвола. Много лет спустя в публицистике Ваврика репрессии против русофилов будут описываться как реализация некой изначальной «антирусской» идеи. Русофилы, да и вообще русины, получают ореол невинных мучеников, не побоявшихся ступить на путь страданий⁴⁸. Так возникнет нарратив, в котором события Первой мировой войны будут названы «галицкой Голгофой».

В условиях начавшейся войны Ваврик, понимая, что тоже находится в группе риска, решил бежать из Львова на малую родину, в Манаев, чтобы найти там «покой и убежище»⁴⁹. Согласно официальной биографии, когда «в один критический день бежала вся деревня», Ваврик остался один и «трое мучительных су-

⁴⁷ Талергофский альманах. Вып. 2. Львов, 1925. С. v-vi.

⁴⁸ Ваврик В.Р. Талергоф. В 20-і роковини народної трагедії галицко-русского народа. Львів, 1934. С. 7-8.

⁴⁹ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 88.

ток» провел в нейтральной полосе между двумя армиями⁵⁰. В мемуарах, однако, автор излагает иную версию событий. Согласно ей, он практически сразу же оказался на занятой русскими войсками территории и даже побывал в их лагере в селе Крутнево. Вероятно, из-за этого у Ваврика возникло ошибочное впечатление, что вся провинция уже находится под русским контролем, и он спокойно вернулся домой⁵¹. Впоследствии он, очевидно, не желая позориться, утверждал, что только на четвертый день добрался до соседних Залозиц, откуда бежал обратно, «готовый пасть жертвой на каждом шагу»⁵².

В это время австрийские войска успели перейти в наступление и вернули себе утраченные позиции, а Ваврика, вернувшегося в Манаев, арестовала жандармерия⁵³. По данным Романа Мировича, это произошло 17 августа 1914 года⁵⁴. Местные полицейские чины, желая выслужиться, конвоировали молодого человека в Зборов, к уездному старосте. В качестве доказательств его подрывной деятельности, по словам Ваврика, были предъявлены переписка личного характера и обнаруженный у него дома роман *Война и мир*, из-за чего староста поднял жандармов на смех⁵⁵. Тогда Ваврик не осознавал, что именно это обстоятельство спасло его от военно-полевого суда. Староста, понимавший, что перед ним обычный симпатизант, а не русофильский активист и тем более не шпион, приказал отправить его в местную тюрьму, откуда через некоторое время Ваврик попал в знаменитую львовскую тюрьму св. Бригитты.

Как вспоминал арестованный, его краткое (около одной недели) пребывание в «Бригидках» сперва ничем не выделялось: заключенные выполняли обычные тюремные обязанности, при этом их хорошо кормили⁵⁶. При этом много позже Ваврик писал, что «мучения узников лились тяжелым, непосильным стоном»⁵⁷. Нервное потрясение, которое мог пережить автор, было связано с одним эпизодом – когда перед взятием Львова русскими войсками австрийский трибунал начал приводить в исполнение смертные приговоры, и камера, где находился Ваврик, превратилась в камеру потенциальных смертников.

Именно это событие, как представляется, стало в жизни молодого человека рубежными. Нет сомнения, что Ваврик внутренне как раз хотел бы оказаться «русским шпионом» или антиправительственным активистом. Очевидно, его мучило чувство вины перед сокамерниками, что он остался жив. Со временем тема тюрьмы и лагеря станет для Ваврика навязчивой идеей, переходившей в само-

---

⁵⁰ Там же.

⁵¹ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 181, л. 54-55.

⁵² Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 88.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Мирович Р.Д. Алфавитный указатель жертв австро-мадьярского террора во время первой мировой войны 1914-1918 гг. на областях Галицкой и Буковинской Руси (рукопись). Кн. 1. Львов, 1971. № 822.

⁵⁵ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 181, л. 58.

⁵⁶ Там же. Л. 61.

⁵⁷ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 88-89.

виктимизацию. К примеру, в рассказах «Калинин сруб» (1926) и «Урша» (1928), повествование которых несет явный автобиографический отпечаток, главные герои погибают насильственной смертью за свои русофильские идеалы. В ходе их чтения складывается впечатление, что Ваврик героизирует гибель от рук «врагов Руси» и как бы корит себя за то, что не погиб вместе со своими земляками в тюрьме или лагере. Ряд образов, связанных со смертью, неоднократно возникали и в его стихах⁵⁸, а описание «галицкого мученичества» нередко принимало у него совершенно непоэтичные и даже натуралистичные формы⁵⁹. Ваврик, говоря о том, что его земляков могли казнить просто за «русское слово»⁶⁰, как будто переживает из-за того, что обнаруженное в его манаевской хате издание Толстого вызвало у австрийского чиновника только смех.

Незадолго до того, как русские войска вошли во Львов (это случилось 28 августа 1914 года), заключенные «Бригидок» были отправлены в богемскую крепость Терезин, использовавшуюся как тюрьму. На следующий год они были переведены вглубь Австрии – в лагерь для интернированных Талергоф. Именно с этими локациями связана центральная тема общественной и публицистической деятельности Ваврика. В дискурсе, который он активно продвигал, репрессии, нацеленные на русофилов, рассматривались им как террор против «русского народа». Меры военного времени преломились в апокалиптическую картину уничтожения не только сторонников «русской идеи», но и всего русского. Лагерные события в его квазирелигиозной парадигме предстают земным адом, а исполнители репрессий и их пособники – inferнальными существами⁶¹.

В этом смысле особенно примечательно, что данный нарратив фактически подменил собой реальную биографию Ваврика. Даже в мемуарах, казалось бы, подходящем месте для рефлексии прошедших событий, автор в разделе о Терезине и Талергофе отсылает читателя к своим публикациям на эту тему⁶². Текст воспоминаний являет нам всю противоречивость изложения Ваврика. С одной стороны, он не упоминает, что провел отрезок времени, наиболее неблагоприятный с организационной точки зрения для Талергофа, в более приемлемых условиях в Терезине. При этом именно в мемуарах Ваврик – единственный раз – называет дату своего перевода в Талергоф – конец апреля 1915 года⁶³. Также автор проливает свет на свое пребывание в лагере. Описывая в печати, как австрийские «палачи» расправлялись в лагере с его земляками⁶⁴, в воспоминаниях Ваврик простодушно признается, что в это время умирал «от скуки и от сплину»,

⁵⁸ Ваврик В.Р. Красная горка. С. 22-23.

⁵⁹ Он же. Талергоф. В 20-і роковини народної трагедії галицько-руського народу. С. 15.

⁶⁰ Он же. Терезин и Талергоф. Филадельфия, 1966. С. 56.

⁶¹ Там же. С. 9.

⁶² ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 181, л. 74.

⁶³ Там же. Л. 73.

⁶⁴ Ваврик. Терезин и Талергоф. С. 36 и далее.

что шахматы и книги ему «надоели» и, чтобы хоть как-то себя занять, он начал выпускать рукописный журнал⁶⁵.

Вскоре после прибытия Ваврика в Талергоф там начался призыв лиц, годных к военной службе. В одном из позднейших изданий Ваврик описывал инцидент со студентами-призывниками, назвавшими себя «русскими» и за это приговоренными к пытке «подвешиванием»⁶⁶. В мемуарах он честно признается, что, хотя подходил под эту категорию, пыток избежал, якобы из-за того, что в его бараке начался возвратный тиф⁶⁷. Пробыв в Талергофе всего пять месяцев (некоторые заключенные находились там годами), уже в октябре 1915 года Ваврик оказался в армии в качестве солдата штрафной роты 80-го пехотного полка⁶⁸. Это войсковое соединение австрийской армии традиционно набиралось из уроженцев Галиции. Большую его часть (до 70%) составляли русины, в остальном это были поляки, евреи и другие выходцы из местных. В связи с упомянутыми событиями в Галиции 80-й полк был выведен с территории провинции и вместе с другим русинским полком передан в 106-ую дивизию ландштурма⁶⁹ (ополчения военного времени), которая с сентября 1915 по июль 1916 гг. участвовала в боях на Итальянском фронте.

Опубликованная в 1932 году биографическая справка о Ваврике гласит, что весной 1916 года он в составе 20-ой маршевой роты был переброшен в Альпы, в район горы Слеме (сейчас это территория Словении, недалеко от поселка Воларье). Далее источники расходятся. По официальной версии, летом того же года Ваврик попал в плен и целый год провел в Италии, пока весной 1917 года не был освобожден в результате вмешательства русского посла⁷⁰. В записях Романа Миновича, однако, содержится другая информация. Согласно ей, Ваврик попал в Италию, «перешедши фронт», то есть, другими словами, дезертировал⁷¹. Это впоследствии подтвердил и сам герой повествования⁷², более того – в картотеке попавших в итальянский плен австрийских военнослужащих, хранящейся в Военном архиве Австрии, имя Ваврика отсутствует⁷³. Происхождение версии о плене Ваврик так и не пояснил, а в советских анкетах путался в данных. Так, до войны он указывал, что оказался в Италии в 1916 году, а после войны – что в

⁶⁵ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 181, л. 76-77.

⁶⁶ Ваврик. Терезин и Талергоф. С. 46.

⁶⁷ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 181, л. 76-79.

⁶⁸ Минович, Аристова. Доктор В.Р. Ваврик (некролог). С. 18.

⁶⁹ Боевое расписание австро-венгерской армии к 25 мая 1915 г. Б.м., б.д. С. 10, 24.

⁷⁰ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 87.

⁷¹ Минович. Алфавитный указатель... Кн. 1. № 822.

⁷² ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 148, л. 9 об.

⁷³ Письмо директора Военного архива автору статьи, ÖSTA 2052100/0001-КА/2016 от 3 февраля 2016 г.

1917/18 гг.⁷⁴ Любопытно также, что в 1956 году он указывал владение итальянским языком, а в 1940 году – нет⁷⁵.

По официальной биографии, после освобождения Ваврик попал во Францию, где вступил в Русский экспедиционный корпус в составе французской армии⁷⁶. Однако в позднейшей анкете он указывал, что на самом деле вступил в Чешский легион⁷⁷. Очевидно, в данном случае подразумевается Чехословацкий добровольческий легион, организованный в январе 1917 года в лагере военнопленных близ Неаполя. Скорее всего, Ваврик завербовался туда, чтобы выбраться из плена. В дальнейшем, по его словам, в его судьбу вмешались русский посол в Италии Михаил Гирс и военный агент во Франции Николай Игнатъев. С их помощью при не вполне ясных обстоятельствах Ваврик сумел кружным путем (через Париж, Лондон и северные моря) попасть в Петроград, где в то время «клонилась к падению власть Керенского»⁷⁸. Впоследствии Ваврик символически соотнесет свое возвращение с первым днем Октябрьской революции⁷⁹.

Даже в советские времена Ваврик не стеснялся упоминать, что лозунги «великого Октября» изначально были ему чужды⁸⁰. При этом неизвестно, сразу ли у него возникло желание присоединиться к антибольшевистским силам. В любом случае, переезд Ваврика в Ростов-на-Дону, видимо, был связан с желанием прибиться к землякам – в то время в городе была сосредоточена диаспора галицких беженцев, ушедших летом 1915 года вместе с русскими войсками. Прибыв в Ростов, Ваврик устроился секретарем в Русский народный совет⁸¹ (центральную русофильскую организацию, возникшую в ходе Первой мировой войны) и стал посещать занятия в местном Донском университете⁸². Получается, что Ваврик, формально по-прежнему солдат Чехословацкого легиона, дезертировал во второй раз.

В это время (конец 1917 – начало 1918 гг.) Дон, традиционный символ свободы, становится местом, куда стекается не принявшее революцию офицерство. Две офицерские организации, названные по имени их руководителей, генералов Алексеева и Корнилова, создают основу для будущей Добровольческой армии. К середине января 1918 года она насчитывала уже около 5 000 штыков, было организовано управление и определено боевое расписание частей. На этом фоне 21 января того же года Русским народным советом был создан Комитет по органи-

---

⁷⁴ Архів ЛНУ. Особистий листок по обліку кадрів В.Р. Ваврика. Л. 2; ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 15.

⁷⁵ Архів ЛНУ. Особистий листок по обліку кадрів В.Р. Ваврика. Л. 2; ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 13 об.

⁷⁶ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 87.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 15.

⁷⁸ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 87.

⁷⁹ Минович. Василий Романович Ваврик (к 75-летию со дня рождения). С. 98.

⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 1234, оп. 19, д. 273, л. 8.

⁸¹ Белый архив. Т. 1. Париж, 1926. С. 174.

⁸² AUK. Katalog studentů Filozofické fakulty 1881-1952. Zimní běh 1921/22, 1415.

зации добровольческого Карпаторусского отряда, секретарем которого стал Ваврик⁸³.

Здесь снова проявилась противоречивость позиции Ваврика. С одной стороны, он присоединялся к Белой армии, так как в то время идейно не принимал большевизм. Вместе с тем, главной целью Ваврика в рамках Белого движения была «борьба за свободу Карпат»⁸⁴. Как представляется, его волновала не столько судьба реальной постимперской России, сколько будущее его родного края в рамках воображаемого «русского» государства. Символически это выразилось в одном из рассказов Ваврика, где один из будущих белых вождей, генерал Корнилов, бежит из плена через Карпаты, и успеху его предприятия способствует не только местное население, но и сама природа⁸⁵. Хотя своему участию в Белом движении Ваврик посвятил ряд произведений, уже к середине 1920-х гг. «белая» тематика в его творчестве сошла на нет, и ее место полностью заняла галицкая.

Тем временем, Добровольческая армия, теснимая советскими войсками, 9 февраля 1918 года была вынуждена оставить Ростов и выступить в «Кубанский поход» на Екатеринодар. В позднейшей эмигрантской рецепции этот поход, получивший также название «Ледяного», приобрел черты полноценного эпоса. В реалиях же зимы-весны 1918 года он был военной авантюрой с неизвестным исходом, призванной вывести с Дона военные кадры и спасти прибывших к армии гражданских лиц. В составе Добровольческой армии в поход выступил и Ваврик. По совпадению вместе с ним в рядах «добровольцев» оказалось еще двое литераторов: прапорщики Евгений Шварц, в будущем известный советский драматург, и поэт Сергей Эфрон, муж Марины Цветаевой. В советские времена Ваврик тщательно скрывал факт службы у белых, при том, что он участвовал в Гражданской войне на их стороне практически с первого до последнего дня и был награжден знаком «первопоходника» – одной из наиболее почитаемых наград Белого движения.

Как следует из документов, Ваврик всю войну прослужил в своем карпаторусском подразделении, которое переводили из части в часть. В апреле 1919 года он был произведен в прапорщики, а в сентябре того же года – в поручики⁸⁶. Фотография того времени зафиксировала Ваврика в форме поручика, хотя впоследствии он писался штабс-капитаном и даже капитаном⁸⁷. Со временем нахождения карпато-русского отряда в составе армии Деникина связан один непонятный сюжет. Согласно описанию Романа Мировича, «отряд, развернувшийся в полк, пытался через Украину и Волынь проникнуть к родным границам, но был разбит сильной группой анархиста Махно на Днепре»⁸⁸. Полвека спустя Ваврик вспо-

⁸³ Белый архив. Т. 1. С. 176.

⁸⁴ Мирович. Василий Романович Ваврик (к 75-летию со дня рождения). С. 98.

⁸⁵ Ваврик В.Р. Побег из плена генерала Корнилова через Карпаты // Младорусь: периодический литературно-художественный сборник. Кн. 1. Прага, 1922. С. 34-36.

⁸⁶ Волков С.В. Первые добровольцы на Юге России. М., 2001. С. 55.

⁸⁷ Там же; Галергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 87.

⁸⁸ Мирович. Василий Романович Ваврик (к 75-летию со дня рождения). С. 98.

минал, что его подразделение было практически полностью уничтожено у Кичкасского моста (он находился в районе нынешнего города Запорожье), а сам он едва спасся, бросившись в реку⁸⁹. Видимо, это произошло во время рейда махновцев по тылам белых армий осенью 1919 года. В данном контексте не очень ясна формулировка «проникнуть к родным границам». Напрашивается вывод, что личный состав карпато-русского отряда намеревался совершить массовое дезертирство (в случае Ваврика – уже третье за последние три года), поняв бесперспективность борьбы за свои цели в рядах белых. В любом случае, непонятно, как они представляли себе путь в Галицию через охваченную войной Украину.

За время боев Ваврик был дважды ранен – в бою у станицы Кагальницкой в апреле 1918 и у колонии Вернерсдорф в Таврии 17 июля 1920. После второго ранения он был переведен в тыл – сначала в штаб главнокомандующего Русской армией барона Врангеля, а затем в отдел печати его правительства⁹⁰. В ноябре 1920 года он эвакуировался из Крыма вместе с остатками белых армий и оказался в Югославии.

Пока Ваврик воевал, на его родине произошли заметные изменения. С окончанием Первой мировой войны Австро-Венгрия оказалась в стане побежденных. Значительная часть ее территории либо досталась другим государствам, либо стала основой для их возникновения. Галиция в 1919 году оказалась ареной противостояния между молодыми польским и украинским государствами и в итоге вошла в состав Польши. Русофильское движение находилось в крайнем упадке. Осознавая это, Ваврик решил пока не возвращаться в родные края. В мае 1921 года он перебрался в Подкарпатскую Русь (тогда в составе Чехословакии, сейчас – часть Украины) и поселился в Ужгороде, чтобы начать жизнь заново.

Жизнь вторая (1921-1944)

Как свидетельствуют документы, в Подкарпатье Ваврик задержался всего на полгода⁹¹. Согласно официальной биографии, он занимался журналистикой в роли редактора или, по другой версии, главного редактора еженедельника *Русский православный вестник*⁹². По утверждению Романа Миновича, первые 15 выпусков журнала были целиком сделаны Вавриком⁹³. Тем не менее, в выходных данных журнала он не фигурировал, и этот факт был почерпнут учеными из

---

⁸⁹ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 66, л. 52 (письмо Н. Водовозову от 7 ноября 1967 г.).

⁹⁰ Волков. Первые добровольцы на Юге России. С. 55.

⁹¹ ГАРФ. Ф. Р5764, оп. 3, д. 798, л. 1.

⁹² Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 87-88.

⁹³ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 151, л. 5.

некролога, составленного друзьями покойного⁹⁴. Возможно, Ваврик просто участвовал в подготовке каких-то материалов в качестве корреспондента или автора, однако представляется крайне сомнительным, что он направлял редакционную политику. Кроме того, журнал начал выходить в Ужгороде в начале сентября 1921 года, а через два месяца Ваврик уже был в столице страны – Праге.

Прага того времени была одним из творческих и интеллектуальных центров русской эмиграции. В ней кипела литературно-художественная жизнь, открывалось множество русских общественных и образовательных организаций. Президент Чехословакии Томаш Масарик был благожелательно настроен к русским эмигрантам: в частности, правительство страны оказывало финансовую помощь тем, кто хотел получить образование. Воспользовавшись этим, Ваврик поступил на философский факультет Карлова Университета с намерением изучать славянскую филологию.

Время, проведенное Вавриком в Праге, нельзя характеризовать однозначно. С одной стороны, он стремился реализовывать свои творческие устремления, выпустив три сборника стихов, и завязать контакты с людьми, близкими ему по научным интересам и духовным взглядам. Вместе с тем, как следует из документов, жизнь в столице для Ваврика была сопряжена с постоянной материальной нуждой. Если в первом семестре (1921/22) он жил на Виноградах, в хорошем районе недалеко от центра города, то затем ему пришлось перебраться на рабочую окраину, в район улицы *В Домове*. Второй и третий семестры (1922/23) Ваврик провел сначала в русском студенческом общежитии на Вышеградской, а затем в русских бараках в пражском предместье Страшнице⁹⁵. В течение 1923 года Ваврик как минимум три раза менял квартиры, кочуя по городским окраинам – с Либеня на Панкрац, оттуда в Нусли и снова на Либень. В письмах этого периода Ваврик жаловался, что вынужден жить в крайне стесненных условиях на средства Русского студенческого комитета, что «измотал» в Праге всю душу и хочет перебраться в Америку к брату и сестре⁹⁶.

Тем не менее, Ваврик, несмотря на сложности, сумел закончить учебу и в марте 1926 года защитил диссертацию на соискание степени доктора славянской филологии. Грело его также и то, что за время пребывания в Праге он сумел в какой-то степени зарекомендовать себя в среде русофилов – как в Галиции, так и за ее пределами. Богатая творческая жизнь русской эмиграции в Чехословакии как будто прошла мимо Ваврика. Много рассуждавший о русской литературе и ее «органической» карпато-русской части⁹⁷, Ваврик не стремился выйти за рамки

⁹⁴ Данилец Ю.В. Часопис Русскій православный вѣстникъ 1921-1922 // *Pravoslávie a súčasnosť: Zborník príspevkov zo VII. Vedeckej konferencie študentov, absolventov a mladých vedeckých pracovníkov*. Prešov, 2015. P. 45-46.

⁹⁵ АУК. Katalog studentů Filozofické fakulty 1881-1952. Zimní běh 1921/22, 1415; Ibid. Letní běh 1922, 381; Ibid. Zimní běh 1922/23, 1467.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р5966, оп. 1, д. 46, л. 5, 17, 18 (письма Ю. Яворскому от 22 января и 1 декабря 1923 г., 18 января 1924 г.).

⁹⁷ Ваврик В.Р. Краткий очерк галицко-русской письменности. Лувен, 1973. С. 74.

собственной провинциальности и, как свидетельствуют документы его архива, предпочитал общаться с теми, кто был близок ему по взглядам. Свою диссертацию, подытожившую многолетние занятия русским языком и литературой, он посвятил галицкому персонажу XIX века Якову Головацкому и «его значению в галицко-русской словесности». Вторая диссертация, защищенная в июле 1929 года во Львове, повествовала о жизни и творчестве другого галицко-русского деятеля – Ивана Вагилевича.

После окончания учебы Ваврик поспешил на родину, которую не видел двенадцать лет. За это время жизнь там вновь изменилась. После вхождения Галиции в состав Польши центр тяжести традиционных противоречий сместился на украинно-польский конфликт. Правительство санкционировало раздачу земли польским колонистам, украинская политическая и культурная жизнь заметно ограничивалась. Это способствовало учащению саботажа со стороны местного украинского населения и акций устрашения – со стороны украинских националистов. В качестве ответной меры польское руководство осенью 1930 года провело «усмирение» («пацификацию») Галиции – масштабную полицейско-войсковую операцию по подавлению сопротивления. Несмотря на то, что вскоре отношения властей с легальной украинской оппозицией были нормализованы, противоречия между украинцами и поляками не переставали нарастать. Вся первая половина 1930-х гг. прошла под знаком терактов, осуществляемых в Галиции недавно возникшей Организации украинских националистов (ОУН).

В таких условиях Ваврик намеревался возродить русофильское движение в том виде, в каком он его знал до войны. Начиная с 1926 года он координировал работу сохранившихся во Львове русофильских культурных организаций, прежде всего, Ставропигийского института и Галицко-русской матицы – в прежнее время главных научных и культурно-просветительских органов русофилов. Так, он был многолетним ученым секретарем Ставропигии, преподавателем русского языка в учительской семинарии при институте, редактором изданий и библиотекарем Галицко-русской матицы, секретарем Талергофского комитета.

Деятельность Ваврика в 1930-ые гг. дает богатый материал для дальнейшей характеристики его личности. В ней идеализм сочетается с болезненным самолюбием. В чем-то позиция Ваврика соотносилась с окружающей действительностью. Межвоенная Польша, составленная из заметно различавшихся между собой территорий, была централизованным государством, в управлении которым начиная с 1926 г. присутствовали диктаторские черты. Ваврик, после получения второго высшего образования, намеревался устроиться на госслужбу⁹⁸. Когда этого не удалось, он решил реализовать свои скрытые амбиции в общественной сфере. Его действия в определенной степени были авторитарными и противоречили самому коллегиальному духу Ставропигии. Восторгаясь галицко-русскими деятелями прошлого, Ваврик представлял именно себя их подлинным наследни-

---

⁹⁸ Мирович, Аристова. Доктор В.Р. Ваврик (некролог). С. 19.

ком и преемником, ревностно относясь к своему, пусть и неформальному, интеллектуальному и духовному лидерству. Вместе с тем, порой в письмах Ваврик жаловался, что его собратья по движению не участвуют в нем должным образом, и ему приходится тянуть все одному⁹⁹.

Хваля своих соратников по общественной деятельности в печати, в частной переписке Ваврик не жалел желчи в их адрес. Так, в одной из позднейших работ видный галицко-русский интеллектуал Марьян Глушкевич, к тому времени уже покойный, описывается Вавриком как «наиболее представительный» по своему таланту русофил¹⁰⁰. Тем не менее, в одном из писем Ваврика более раннего периода Глушкевич предстает «человеком неуравновешенным и шатающимся», который несет ответственность за то, что украинцы отнимают у русофилов их позиции¹⁰¹. Другой деятель русофильского движения еще времен Гражданской войны в России, Адриан Копыстьянский, получил от Ваврика высокую посмертную оценку за свои достижения «в галицко-русской общественной жизни»¹⁰². Напротив, при жизни Копыстьянского Ваврик именовал его «главным мотором украинского правописания», а подготовленный им сборник песен назвал «настоящим чудовищем»¹⁰³.

Вполне возможно, что притязания Ваврика имели не только духовную подоплеку. Чехословацкий диплом требовал нострификации в Польше, и Ваврику пришлось повторно получать высшее образование на философском факультете Львовского университета для того, чтобы иметь формальный диплом педагога¹⁰⁴. Очевидно, «лидеру» русофильского движения, у которого к концу 1920-х гг. уже были жена и дочь, банально не хватало средств на жизнь. Ему приходилось преподавать «малорусский» язык в ряде учебных заведений Львова, что утомляло и отнимало много сил¹⁰⁵.

Хозяйство Ставропигийского института даже в 1930-е гг. было весьма обширным. Оно включало несколько домов в центре Львова общей стоимостью в 1 млн злотых, типографию, сдаваемую в аренду, книжный магазин и другие недвижимые активы. Только сдача квартир в наем принесла Институту в 1935 году более 60 000 злотых¹⁰⁶. Очевидно, стремление возглавить работу Ставропигии имело для Ваврика важное значение и в плане финансовой независимости. Начав работать секретарем, он сразу же поправил свое имущественное положение, перебравшись с тогдашней окраины Львова (конец Лычаковской улицы) в самый

⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 196, оп. 1, ед. хр. 13, письма Ф. Аристову, начало ноября 1929 и 22 июня 1930 гг.

¹⁰⁰ Ваврик В.Р. Краткий очерк галицко-русской письменности. С. 64.

¹⁰¹ РГАЛИ. Ф. 196, оп. 1, ед. хр. 13, письмо Ф. Аристову от 3 февраля 1930 г.

¹⁰² Ваврик В.Р. Краткий очерк галицко-русской письменности. С. 65.

¹⁰³ РГАЛИ. Ф. 196, оп. 1, ед. хр. 13, письмо Ф. Аристову от 22 июня 1930 г.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 13.

¹⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 196, оп. 1, ед. хр. 13, письмо Ф. Аристову от 12 декабря 1929 г.

¹⁰⁶ Временник Ставропигийского Института. Научно-литературные записки Львовского Ставропигиона на 1936 и 1937 годы. Львов, 1937. С. 12.

центр города – на улицу Подвальная¹⁰⁷. Можно представить, что советская пенсия в 565 рублей (56 рублей 50 копеек после денежной реформы 1961 года) казалась Ваврику непривычно малой¹⁰⁸.

Судя по количеству публикаций Ваврика в данный период, может сложиться впечатление о значительной публичной активности русофилов и их участии в жизни края. Тем не менее, сам автор в переписке признавался, что их «мало», «русское движение не представляет после войны ни малейшей силы», а среди русских партий «до того скверные отношения, что жить не хочется»¹⁰⁹.

С целью укрепления позиций русофильства Ваврик поначалу считал, что необходимо продвигать позиции литературного русского языка. Здесь возникла определенная проблема. В представлении интеллектуалов между «русским» и русским языком существовали минимальные различия, и носители обоих языков по идее легко понимали друг друга. Однако на практике каждая этническая группа в Карпатах вкладывала в понятие «русский» что-то свое, и порой диалекты и говоры даже в пределах одной территории сильно различались. Сказывалось заметное региональное влияние других языков – польского, словацкого, немецкого. Ваврик со своей стороны был в полной уверенности, что галичане прекрасно понимают русских классиков, а перевод только портит их¹¹⁰. Тем не менее, печатая в изданиях «для народа» стихи Пушкина, Лермонтова и Некрасова, составители вынуждены были снабжать их обширным подстрочником, объясняющим простому галичанину значение того или иного слова классика «их» литературы.

Вместе с тем, Ваврик осознавал, что, при очевидной слабости русофильства в Галиции и смещения акцента противоречий в другие сферы, движению необходима некая конституирующая идея. События 1914-1922 гг. дали украинцам целый ряд ярких образов, которые легли в основу разветвленной национальной мифологии и стали символами борьбы за украинскую государственность. Для участников украинского национального движения по понятным причинам не существовало диалектики локальной и общерусской идентичности. Для галицких русофилов подобная проблема стояла остро, и Ваврик предложил из нее своеобразный выход. По его представлениям, политическое единство с великороссами не могло возобладать над культурным, тогда как местных русофилов и с политической, и, что важнее, с духовной точки зрения объединяли события Первой мировой войны в Галиции, прежде всего, репрессии против местного русинского населения.

Стоит отметить, что на формирование современной эсхатологии, о которой уже говорилось выше, заметно повлияли идеи, распространенные в собственно русской национал-консервативной мысли. Это касается концепции «народа-богоносца», теории противостояния «русского мира» враждебному натиску

¹⁰⁷ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 15; ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 15 об.

¹⁰⁸ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 65, л. 10 (письмо Н. Водовозову от 1 октября 1958 г.).

¹⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 196, оп. 1, ед. хр. 13, письма Ф. Аристову, 12 декабря 1929 и 22 июня 1930 гг.

¹¹⁰ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 65, л. 3 (письмо Н. Водовозову от 10 июня 1958 г.).

извне и наличии в русской среде некой разрушительной силы, готовой в переломный момент обнажить свою деструктивную сущность. Все это указывает на знакомство Ваврика с творчеством Ф.М. Достоевского, в частности, с романами *Бесы* и *Братья Карамазовы*. Чисто российские реалии сглаживались Вавриком в сторону галицкой действительности. К примеру, роль «бесов» Достоевского заняли украинофилы – «предатели» своего народа, ставшие проводниками «темной силы».

В годы нахождения Ваврика в рядах Белой армии он воспринял и концепцию «исторической правды», одну из стержневых в идеологии Белого движения. Согласно ей, Россия, несмотря на все перипетии, должна была возродиться в прежнем виде. Ваврик вновь перевел ее на галицкие реалии. Когда указанный эсхатологический нарратив только начинал появляться (первая статья о нем относится к 1922 году), Ваврик писал Яворскому, что за русинами стоят «историческая правда, народное сознание и его жертвы, принесенные за правду»¹¹¹. Примечательно, что в каком-то смысле речь шла и о поверхностном «калькировании» моделей украинского национального движения. Там, где у украинцев была Россия/СССР, у русофилов появилась Австрия, а затем абстрактные «немцы и мадьяры». Украинцы указывали на притеснение их языка в России, русофилы – русского языка в Австрии, хотя и в том, и в другом случае все было не так однозначно. Критикуя украинцев за отнесение *Слова о полку Игореве* к украинской литературе, Ваврик сам относил галицко-русских литераторов к наследникам этого древнерусского памятника¹¹². Галиция у Ваврика принимала роль «защитной стены» против натиска Запада, тогда как в украинском дискурсе та же Галиция была заслоном Европы против России. Заимствования делались даже на уровне политической риторики: украинское «свідомий» превращалось в русофильское «сознательный».

Компилируя данный эклектичный и противоречивый дискурс, Ваврик, очевидно, сам того не ведая, создавал некое подобие национальной идеи для разрозненных этнических групп того региона, который русофилы называли Карпатской Русью. Как и бывает в таких случаях, автор обращался не к реальным событиям, а к их последующей эмоциональной рецепции. В дальнейшем апелляция происходила именно к ней, тогда как факты сначала отходили на второй план, а затем и вовсе растворялись в иррациональном повествовании.

Таким образом возникало как бы две ипостаси одного и того же явления. С подачи Ваврика понятия «Терезин» и «Талергоф» стали своего рода идейными паролями русофильского движения, которые он пытался вывести за рамки интеллигентских рассуждений. В годовщину событий (1933-1934 гг.) Ваврик обращался к теме репрессий и лагерной «Голгофы» не менее сорока раз – как в публицистике, так и в художественных произведениях «для народа»¹¹³. Много позже

¹¹¹ ГАРФ. Ф. Р5966, оп. 1, д. 46, л. 2 (письмо Ю. Яворскому от 5 января 1923 г.).

¹¹² Ваврик В.Р. Галицкая литература «Слова о полку Игореве». Львов, 1930. С. 15.

¹¹³ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 151, л. 26-30.

Ваврик даже в формальной автобиографии, описывая свою жизнь в годы Первой мировой войны, не мог обойти этих событий и не перейти к их эпическому описанию¹¹⁴.

Политическая и творческая деятельность Ваврика в принципе укладывается в рамки стадийной концепции национализма Мирослава Гроха. Согласно ей, в стадии А представители интеллигенции, оторванные от широких слоев населения, начинают узнавать и изучать народную культуру; затем, в стадии В, интеллектуалы начинают «просвещать» народ и заниматься политикой. Наконец, в финальной стадии С, идеи национализма проникают в толщу населения. Первый этап, обозначенный Грохом, галицкие «будители» прошли уже к концу первой трети XIX века. Второй же, растянувшийся на следующие сто лет, так и не был преодолен. В этом отношении неудивительно, что стихи Ваврика по художественным достоинствам и смысловому наполнению остались на уровне максимум 1870-х гг.

Парадигмальной ошибкой русофилов стало их отношение к тем, кого они собирались приобщать к «великому русскому наследию». Их представление о том, что «народ» нуждается в нравственной и моральной опеке, чем-то перекликается с аналогичным подходом части русской интеллигенции и, скорее всего, было позаимствовано у нее. Русофильская интеллигенция полагала, что это простым людям следует тянуться к русскому языку, а не им, интеллектуалам, к народному. В письме Яворскому Ваврик сокрушался, что знаменитый русский литературовед Александр Пыпин еще в 1880-е гг. подверг критике «лучших представителей» галичан за то, что те стремились приспособить местные говоры к общему литературному языку¹¹⁵. Определенным компромиссом здесь стала разработка т.н. языка, основанного на смешении церковнославянского, русского и местных наречий, однако и оно достаточно скоро пришло в упадок.

Среди других направлений галицкого «просвещения» были также поощрение развития культурной активности в народе и поддержание его трезвости¹¹⁶. В выпущенном в 1932 году для «народа» сборнике стихов содержались примитивнейшие рекомендации по их декламации, о том, что декламатор должен обладать приятным голосом, кланяться после исполнения и не читать веселых стихов на траурных мероприятиях, таких как «талергофские поминки»¹¹⁷. Ради «народной трезвости» русофилы не стеснясь цензурировали русскую классику: так, «пьяные мужички» в хрестоматийном стихотворении Лермонтова «Родина» превратились в «резвых»¹¹⁸.

Украинофилы оказались на культурно-языковой ниве куда успешнее. Украинская интеллигенция стремилась кодифицировать «просту мову» как литератур-

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 17.

¹¹⁵ Там же. Ф. Р5966, оп. 1, д. 46, л. 2 (письмо Ю. Яворскому от 5 января 1923 г.).

¹¹⁶ Ваврик. Калинин сруб. С. 10-11.

¹¹⁷ Веночек стихотворений. Львов, 1932. С. 3-4.

¹¹⁸ Там же. С. 9.

ный язык и обращалась в диалоге с «народом» не к далеким петербургским и московским реалиям, а непосредственно к местным культурным традициям – галицкой и малороссийской. В итоге уже к 1930-м гг. украинское национальное движение «пробежало» все три стадии по Гроху. Вместе с другими факторами в условиях украино-польской напряженности в широких массах населения Галиции возник интерес к украинскому национализму – от умеренных до радикальных форм. Потерю популярности русофильством Ваврик объяснял не иначе, как происками множества врагов, которые «открыто и тайно» выступали против него¹¹⁹. Лейтмотив о постоянных интригах и желании удалиться на покой возник у Ваврика еще в начале 1930-х гг. и не прекращался до конца жизни¹²⁰, однако он так и не оставил своей деятельности. Даже в хрущевские времена, когда о Ваврике уже забыли и за его счет только самоутверждались мелкие партийные функционеры во Львове, он считал это очередной волной гонений и доносов на русофилов¹²¹.

Резкие перемены в привычную жизнь принес 1939 год. 23 августа Советский Союз и нацистская Германия заключили пакт о ненападении, а уже 1 сентября германские войска вторглись в Польшу. 17 сентября Красная армия начала «освободительный поход» в восточные области Польши для «воссоединения» Западной Белоруссии и Западной Украины с «советской родиной». Приход советских войск Ваврик воспринял неоднозначно. Хотя его отношение к большевизму по старой памяти было негативным¹²², в сентябре 1939 года он приветствовал «возвращение» Львова «с огромной радостью», подписав торжественное обращение к Красной армии¹²³.

Вместе с тем, для советских властей все «русские» галичане безальтернативно были украинцами. Деятельность русофильских структур к декабрю 1939 года была прекращена, и Ваврик устроился старшим преподавателем русского языка во Львовский университет¹²⁴. Примечательно, что в анкетах времен первого периода советской власти в Галиции (1939-1941) Ваврик продолжал писаться «русским»¹²⁵. По его словам, на этой почве у него возник конфликт с ректором университета Михаилом Марченко, в результате чего он попал в местное управление НКВД, откуда, впрочем, достаточно быстро был отпущен¹²⁶. Существует утверждение Ваврика, что из-за своей позиции он был даже уволен из университета,

¹¹⁹ РГАЛИ. Ф. 196, оп. 1, ед. хр. 13, письмо Ф. Аристову от 3 февраля 1930 г.

¹²⁰ Там же. Письма Ф. Аристову от 3 февраля и 22 июня 1930 г.; ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 65, л. 31 об (письмо Н. Водовозову от 28 июля 1959 г.).

¹²¹ Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. М., 2001. С. 179.

¹²² ГАРФ. Ф. Р5966, оп. 1, д. 46, л. 2 об (письмо Ю. Яворскому от 5 января 1923 г.).

¹²³ Минович, Аристова. Доктор В.Р. Ваврик (некролог). С. 19.

¹²⁴ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 14 об.

¹²⁵ Архів ЛНУ. Особистий листок по обліку кадрів В.Р. Ваврика. Л. 1.

¹²⁶ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 148, л. 10.

что не подтверждается документально¹²⁷. Очевидно, во избежание таких случаев в дальнейшем Ваврик после войны записывался уже «украинцем»¹²⁸.

Политическая ситуация в Европе быстро менялась, и в скором времени уже СССР и Третий рейх оказались на пороге войны. Нападение Германии на Советский Союз в июне 1941 года застало Ваврика врасплох, однако он остался во Львове. В своем дневнике он мотивировал это тем, что был зарегистрирован в НКВД как офицер-белогвардеец и опасался эвакуироваться в Россию¹²⁹.

В официальной биографии Ваврик указывал, что он, чтобы выжить в оккупированной Галиции, устроился счетоводом в домоуправление Ставропигийского института¹³⁰. Тем не менее, документы и личные записи Ваврика свидетельствуют об обратном. Среди его бумаг сохранилась справка, выданная Львовской биржей труда 4 июля 1941 года, уже через четыре дня после оставления Красной армией Львова. Согласно ей, ему следовало вновь занять место секретаря Ставропигии¹³¹. Существует также пропуск Ваврика, выданный 25 июня 1942 года Временным правлением Института. В нем содержалось обращение «ко всем государственным службам» не препятствовать Ваврику в исполнении его обязанностей как секретаря¹³². Назвав себя после войны «счетоводом», Ваврик явно поскромничал. Как следует из его дневника, Институт формально возглавлял престарелый Ярослав Витошинский, и всю работу реально приходилось курировать Ваврику. Немцы продолжали использовать активы, принадлежавшие Ставропигии, и Ваврик, судя по его словам, был кем-то вроде исполнительного директора¹³³.

Как сообщает нам официальный некролог, в годы оккупации Ваврик «постоянно находился под наблюдением немецких агентов»¹³⁴. Однако его личные записи свидетельствуют об обратном. Так, в указанное время ему поступали самые разные предложения о сотрудничестве. Это были, в том числе, предложения возглавить некий «русский комитет» в Галиции и работа в гестапо¹³⁵. В 1943 году Ваврика дважды приглашали на работу в богословскую академию, причем второй раз приглашение поступило лично от коадьютора Львова, будущего председателя Украинской Греко-католической церкви Иосифа Слипого¹³⁶. Тем не менее, Ваврик последовательно отклонял все предложения, как сам пишет, желая в переходное время «стоять в стороне»¹³⁷.

---

¹²⁷ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 177, л. 8; там же. Ед. хр. 49, л. 1.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 14.

¹²⁹ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 177, л. 58.

¹³⁰ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 14 об, 17 об.

¹³¹ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 39, л. 1.

¹³² Там же. Ед. хр. 40, л. 1.

¹³³ Там же. Ед. хр. 177, л. 67 об.

¹³⁴ Минович, Аристова. Доктор В.Р. Ваврик (некролог). С. 19.

¹³⁵ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 177, л. 68-69 об.

¹³⁶ Там же. Л. 67-67 об.

¹³⁷ Там же.

Судя по дневнику Ваврика времен войны, первоначально его отношение и к немцам, и к большевикам было отрицательным. Однако, столкнувшись с реалиями оккупации, он, очевидно, скорректировал свое отношение к последним. По официальной версии, Ваврик в это время «всячески действовал в пользу родного края, помогая советским солдатам»¹³⁸. Подобные случаи действительно могли иметь место. Другое дело, что их оценку затрудняет постоянная мистификация Вавриком собственной биографии. К примеру, он пишет, что в конце войны был вынужден скрываться, «чтобы не попасть в руки гестапо или террористов»¹³⁹. Однако сохранилась повестка от 22 февраля 1944 года, в которой жилищное управление муниципалитета официально предписывало Ваврику освободить его жилплощадь в здании, принадлежавшем Институту¹⁴⁰. При этом по документам Ваврик продолжал работать в Ставропигии до июня 1944 года¹⁴¹, то есть практически до самого освобождения Львова Красной армией. С возвращением советской власти для Ваврика в очередной раз началась новая жизнь.

Жизнь третья и последняя (1944-1970)

Вступление на территорию Галиции советских войск обозначило соприкосновение двух реальностей – новой и уходящей, которые в иных обстоятельствах вряд ли были возможны. В ноябре 1944 года во Львове скончался греко-католический митрополит Андрей Шептицкий, начавший свою пастырскую деятельность еще в классические австрийские времена. Все значимые события края за последние шестьдесят лет, в том числе борьба русофилов и украинофилов в начале XX века, были на его памяти. На похоронах Шептицкого присутствовала делегация от руководства советской Украины. В ее числе был тогдашний глава правительства республики Никита Хрущев, будущий лидер СССР, имя которого ассоциируется уже с событиями ядерной эпохи, такими как Карибский кризис 1962 года.

Время дискуссий между сторонниками общерусской и украинской идеи тоже уходило в прошлое. Не имея больше возможности легально заниматься общественной деятельностью, Ваврик переключился на научную работу. В августе 1944 года он вернулся на свое университетское место, а уже через месяц перешел на должность старшего научного сотрудника в Государственный исторический музей Львова¹⁴². В послевоенное время его отношение к советскому строю начало постепенно меняться в лучшую сторону, а он сам начал заново социализироваться уже как советский человек. В июне 1949 года Ваврик закончил вечерний Университет марксизма-ленинизма при львовском горкоме партии, сдав на «от-

¹³⁸ Минович, Аристова. Доктор В.Р. Ваврик (некролог). С. 19.

¹³⁹ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 17 об.

¹⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 168, л. 1.

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 14 об.

¹⁴² Там же; ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 41, л. 1.

лично» экзамены по истории ВКП(б), политэкономии, диалектическому и историческому материализму¹⁴³. За год до этого Ваврику была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»¹⁴⁴. В письмах ощущаются его восторг от достижений «социалистического строительства» и «уровня духовной жизни» в Советском Союзе¹⁴⁵.

Примечательно, что вхождение бывшей восточной части Галиции в состав Советского Союза, то есть символическое объединение Москвы и Львова, о котором мечтал Ваврик, сгладило диалектику соотношения «общерусской» и локальной галицкой идентичностей в его взглядах. Как следует из позднейшей работы Ваврика, в изменившейся действительности его прежде всего согревала мысль о том, что «вся западная Русь... объединилась с матерью Родиной» и «опасность гибели в чужом море миновала раз навсегда»¹⁴⁶. При этом, судя по его письмам того времени и материалам русинской диаспоральной печати, где он публиковался, позитивные достижения Советского Союза рассматривались как достижения русского народа, поэтому противоречия здесь не было.

Очевидно, подспудно Ваврик надеялся, что в послевоенном дискурсе о русском народе как «старшем» среди «братских народов» СССР его прежние убеждения могут актуализироваться. Такое представление очевидным образом происходило из правительственной линии по инкорпорации Западной Украины. Она включала в себя, помимо прочего, борьбу с украинскими националистами и ликвидацию (по крайней мере, формальную) униатской церкви на советской территории. Некоторые русофилы «старой закалки» даже заняли во Львове руководящие посты. К примеру, Кузьма Пелехатый, галицко-русский журналист, стал заместителем председателя (впоследствии председателем) Львовского облисполкома.

Исследования Ваврика, касавшиеся галицко-русских деятелей, тоже приобрели определенную злободневность. Так, в ходе подготовки статьи об Иване Наумовиче редакция попросила автора подать его как общественного деятеля и борца «за воссоединение Галиции с остальной русской землей»¹⁴⁷. Тем не менее, Ваврик не учел, что проводниками новой политики стали, в том числе, наследники советской «украинизации». В их представлении существовал «правильный советский» и «неправильный буржуазный» национализм. Роль русского народа как «старшего брата» в этой схеме никак не согласовывалась с теми представлениями о русских, которых придерживался Ваврик.

На этой почве иногда возникали эксцессы. Так, в 1948 году Ваврику была поручена проверка книжных фондов музея, в котором он работал, на предмет идео-

¹⁴³ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 24.

¹⁴⁴ Там же. Л. 16.

¹⁴⁵ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 65, л. 13, 28 (письма Н. Водовозову от 28 ноября 1958 и 30 мая 1959 гг.).

¹⁴⁶ Ваврик В.Р. Краткий очерк галицко-русской письменности. С. 75.

¹⁴⁷ Вялова. Неизданные письма В. Д. Бонч-Бруевича. С. 119-120.

логического соответствия. В результате вторичной проверки цензором было обнаружено «три антисоветских националистических издания», при этом вскрылся факт службы Ваврика во врангелевской армии¹⁴⁸. Скорее всего, одним из этих изданий была книжка его воспоминаний о Гражданской войне. Тогда это дело (возможно, при вмешательстве Пелехатого) смогли замять, и Ваврик даже впоследствии получил положительную характеристику по месту работы¹⁴⁹. Чтобы не искушать судьбу еще раз, до конца правления Сталина Ваврик занимался по большей части краеведческими исследованиями и подрабатывал экскурсоводом по Львову.

В приходе к власти Хрущева и наступившем периоде «оттепели», ознаменовавшим некоторое ослабление идеологической цензуры, Ваврик вновь увидел возможность для возрождения своих идей. Очевидно, укрепило его в этом мнении учреждение в сентябре 1955 года Международного комитета славистов. Уже в декабре того же года Ваврик подал в Высшую аттестационную комиссию Министерства высшего образования в Москве заявление с целью «узаконить» свою ученую степень, полученную в Польше¹⁵⁰, в чем при Сталине ему было отказано¹⁵¹. В октябре 1956 года ученый совет Института литературы имени Т.Г. Шевченко АН УССР постановил присудить Ваврику ученую степень кандидата филологических наук по совокупности научных заслуг без защиты диссертации¹⁵². По иронии судьбы, русофил Ваврик получал документы в киевском учреждении, названном в честь поэта, который был одним из символов его идеологических оппонентов.

Как можно установить из переписки, Ваврик после переквалификации рассчитывал получить более высокую академическую должность. Возможно, с ней он, как и тридцать лет назад в Польше, связывал возможность некоего идейного влияния. Для этого он, в частности, обращался к председателю Международного комитета славистов, академику Виктору Виноградову, и просил похлопотать за себя московского профессора Николая Водовозова¹⁵³. Утверждение о том, что Ваврик был «вынужден уйти с работы» сразу же после присуждения степени из-за начавшихся «с новой силой доносов и интриг»¹⁵⁴, не соответствует действительности: по документам он уволился из музея еще до защиты, в сентябре 1956 года¹⁵⁵.

Честолюбивые намерения Ваврика, однако, крайне неудачно совпали с прошедшим в том же году XX съездом КПСС. Осуждение личности Сталина и его

¹⁴⁸ Федотова О. Цензурні джерела з контролю за музейними фондами друкованих видань в УРСР у 1947-1952 роках // Вісник книжкової палати. 2004. № 3. С. 39.

¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 19.

¹⁵⁰ Там же. Л. 12.

¹⁵¹ ОР РНБ. Ф. 1081, оп. 1, ед. хр. 46, л. 1.

¹⁵² ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 4.

¹⁵³ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 65, л. 10 об-11 (письмо Н. Водовозову от 1 октября 1958 г.).

¹⁵⁴ Пашаева. Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. С. 179.

¹⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р9506, оп. 12а, д. 22, л. 14 об.

идеологического наследия подвигло партийных функционеров на местах продемонстрировать свою приверженность ленинским принципам. Это касалось, в том числе, и национальных вопросов, в которых покойный вождь считался непревзойденным авторитетом.

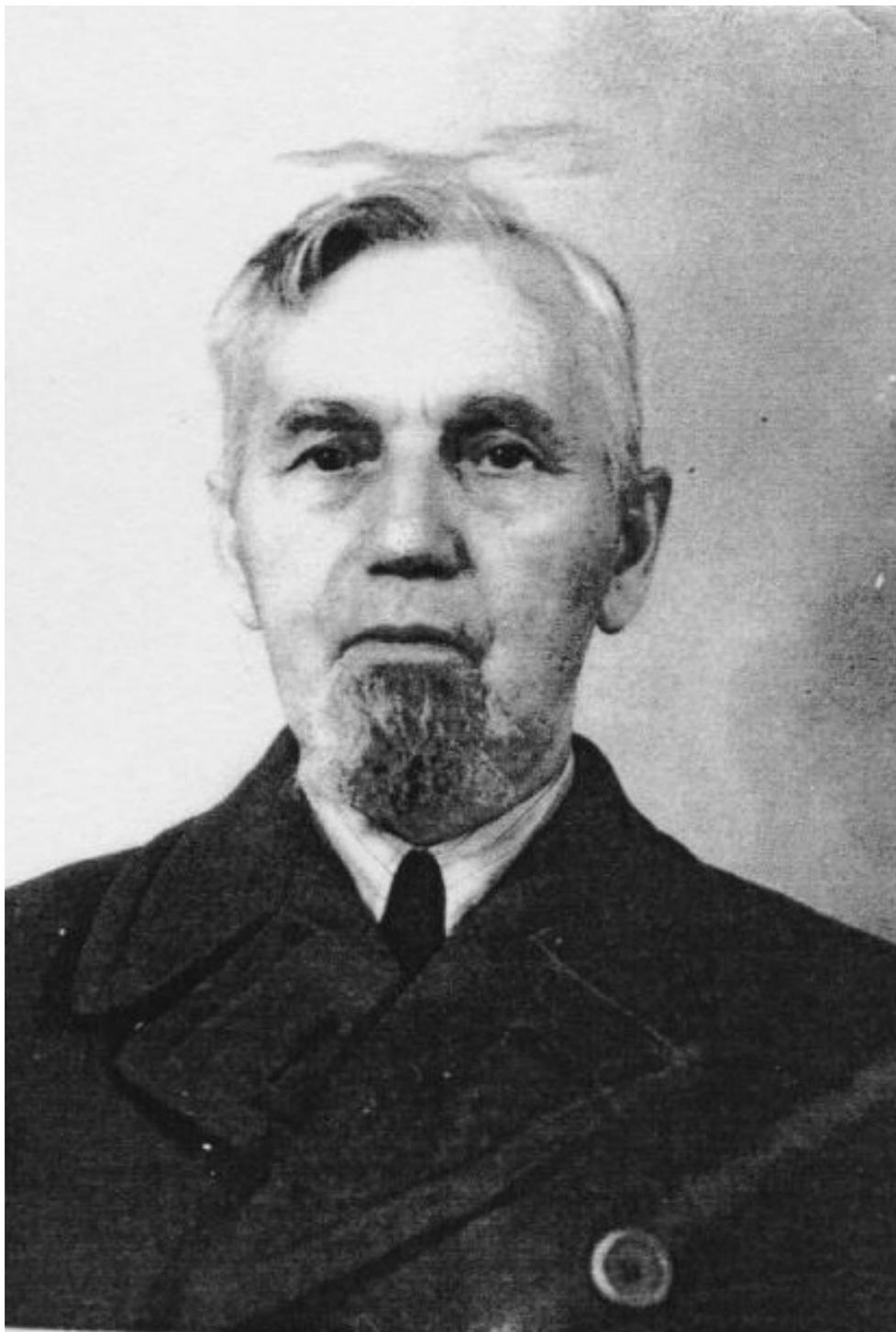

Фото В.Р. Ваврика с личного листка по учету кадров Львовского Государственного исторического музея, 1956. ГАРФ.Р9506.12а.22, л. 14.

Едва ли в это время кто-то собирался заниматься разбором и осуждением наследия Ваврика, однако о нем неожиданно вспомнили. Поводом для этого послужил выход в конце 1957 года монографии преподавателя Львовского университета Виктора Малкина, посвященной рецепции русской литературы в австрийской Галиции. В ней автор осторожно предложил не трактовать деятельность русофилов в однозначно негативном ключе и вскользь упомянул заслуги Ваврика¹⁵⁶. В результате в начале 1959 года в львовской газете *Свободная Украина* на книгу Малкина вышла разгромная рецензия. В ней автор упрекался в том, что подошел к рассмотрению «чрезвычайно важного и серьезного вопроса (...) без необходимой в научной работе ленинской принципиальности»¹⁵⁷.

Ваврику, всегда стремившемуся к лидерству среди русофилов, теперь пришлось отвечать на реальные и мнимые обвинения. В статье он был заклеен как «реакционер» и украинофоб, так и не раскаявшийся за годы советской власти в своих прежних взглядах. Параллельно вновь всплыл факт его службы у белых, который он старался утаить. От вероятных последствий Ваврика спасла локальность происходящего – дело не вышло за пределы Львова. Местные академические и издательские структуры предпочли просто забыть о нем. Для общесоюзных научных центров и издательств его деятельность и так была слишком специфической и лишь иногда Ваврику удавалось по случаю опубликовать в Москве какую-нибудь короткую статью.

В итоге Ваврик окончательно ушел в глубокую «внутреннюю эмиграцию». В письмах он жаловался, что стал в Советском Союзе «нежелательной персоной»¹⁵⁸. Вместе с тем, хотя последние десять лет жизни Ваврик практически безвыездно провел во Львове, именно в это время вокруг него заочно сформировался узкий круг энтузиастов, разделявших его взгляды¹⁵⁹. Этому способствовали определенные тенденции хрущевского времени, в том числе, как ни парадоксально, антирелигиозная кампания начала 1960-х гг. Попытка «возрождения» так называемых «народных обычаев» вызвала у интеллигенции особый интерес ко всему, что было связано с неофициозной русской историей.

Ваврик, по-прежнему считавший себя выдающимся русским общественным деятелем и писателем, стал скорее кем-то вроде гуру для тех, кто обращался к карпатской тематике. К этому времени он окончательно создал вокруг себя ореол гонимого мученика за идею, который, терпеливо снося лишения и происки врагов, борется за Правду, какой он ее представлял. Впоследствии апологеты Ваврика начали романтизировать его биографию. Так, к примеру, ими тиражировалась история о том, что его отец умер от побоев во время поездки на выборы, постра-

---

¹⁵⁶ Малкин В.А. Русская литература в Галиции. Львов, 1957. С. 156-157.

¹⁵⁷ Гуменюк М. Кому насправді служили галицькі «москвофіли» // Вільна Україна. 15 січня 1959.

¹⁵⁸ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 67, л. 28-28 об (письмо Н. Водовозову от 27 марта 1969 г.).

¹⁵⁹ Там же. Л. 15 об (письмо Н. Водовозову от 5 декабря 1968 г.).

дав за свои убеждения¹⁶⁰. Неясно, исходила ли эта версия от самого Ваврика, однако в одном из писем он указывал, что в реальности его отец был избит слугами помещика, с которым у того был конфликт, а умер он позже, из-за болезни¹⁶¹.

Параллельно Ваврик возобновил сотрудничество с русинскими изданиями в Америке. Хотя он и считал их уровень низким¹⁶², для него публикации в диаспоре по сути оставались последней возможностью быть услышанным. Русинская интеллигенция в США и Канаде пыталась развить на новом месте некое подобие национальной идеи. С этой сферой были связаны различные искания, вплоть до неоязыческих¹⁶³. Тема Талергофа, которая тоже присутствовала в дискурсе, долгое время не занимала центрального места. Не в последнюю очередь это объяснялось тем, что представители диаспоры, в свое время выехав из Австро-Венгрии, оторвались от тех реалий, с которыми пришлось столкнуться их оставшимся землякам.

При непосредственном участии Ваврика талергофский нарратив быстро выдвинулся на передний план. По словам австрийского историка Николь Голль, занимавшейся исследованием документации лагеря Талергоф, именно лагерные события повлияли на самосознание русинов как этнической группы¹⁶⁴, и со временем вокруг них сформировался устойчивый политический нарратив.

Именно с этой «новой жизнью» Талергофа связан самый противоречивый и ангажированный сюжет из биографии Ваврика. В 1966 году в Филадельфии вышла его брошюра *Терезин и Талергоф*, которая, как указывал издатель, должна была стать «сжатым изложением» всего документального массива, накопленного к тому времени о лагерных событиях¹⁶⁵. Однако, как показывает текстуальный анализ, издание 1966 года является переводом на русский язык (с минимальными редакторскими правками) украиноязычной брошюры 1934 года. Она была написана Вавриком к двадцатилетней годовщине возникновения Талергофа и являлась по сути эмоциональным агитационным памфлетом, в котором события 1914-1917 гг. приобретают апокалиптическое звучание. Из значительного количества материалов, составивших четыре тома памятного издания *Талергофский альманах*, в брошюре 1934 года использовались только те фрагменты, которые призваны были подтвердить концепцию автора. Ваврик, насколько можно судить, ревностно отстаивал ее на протяжении всей жизни. В одном из поздних писем он и вовсе указывал, что именно из его творений можно познать «Галицкую Русь» в ее подлинном виде¹⁶⁶.

¹⁶⁰ Пашаева. Русское движение в Галичине XIX-XX вв. С. 126.

¹⁶¹ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 66, л. 49 об (письмо Н. Водовозову от 24 августа 1967 г.).

¹⁶² Там же. Д. 67, л. 6 об (письмо Н. Водовозову от 3 мая 1968 г.).

¹⁶³ См. Терох И. Славянство и Германия. Нью-Йорк, 1944.

¹⁶⁴ Goll N.-M. «Russophile» Zivilinternierte aus Galizien im Lager Thalerhof bei Graz im Ersten Weltkrieg // Update! Perspektiven der Zeitgeschichte. Innsbruck, 2012. P. 33.

¹⁶⁵ Самело Р. Предисловие // Ваврик. Терезин и Талергоф. С. 4.

¹⁶⁶ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 67, л. 28-28 об (письмо Н. Водовозову от 27 марта 1969 г.).

Вопросы к некоторым моментам ранней биографии Ваврика появились еще при его жизни. Скорее всего, они были обусловлены совершенно безапелляционным стилем его «талергофских» публикаций. Начнем с того, что Ваврик, постоянно обращаясь к коллективному образу «галицких мучеников», практически ничего не говорил, по крайней мере, в печати, о собственных буднях в Талергофе. То, что он целыми днями «сидел в углу барака над сбитым из досочек столиком» и выпускал рукописный сатирический журнал¹⁶⁷, было единственным фрагментом, который запомнился ему из пребывания в лагере. Эта же история была воспроизведена и в издании 1966 года¹⁶⁸. Примечательно, что другой протагонист талергофского эпоса, Роман Мирович, всю жизнь собиравший данные о заключенных лагеря, сам в нем не был и вообще по непонятным причинам избежал репрессий. При этом позже он относил себя к пострадавшим просто из-за того, что был «зарегистрирован» властями как русофил.

В разное время Ваврик указывал разные даты прибытия в Талергоф. Так, в 1932 году упоминалось, что он попал туда через год после ареста, то есть в августе 1915 года¹⁶⁹. В 1937 году Ваврик уже указывал другое время – осень 1914 года¹⁷⁰. Детализация «лагерного» отрезка жизни Ваврика выявляет и другие неясные сюжеты. Так, в перечне пострадавших от репрессий, составленном Романом Мировичем, из всей большой «русифильской» семьи Вавриков пострадавшим оказывается один Василий. Ни его матери, ни других родственников, как и просто людей с той же фамилией, в итоговом списке нет. При этом сам Ваврик вспоминал, что, когда он прибыл из Львова в Манаев, мать упрашивала его эвакуироваться вместе с ней вглубь Австрии¹⁷¹.

Еще одним крайне любопытным моментом является собственноручная запись Ваврика в анкете Карлова Университета в 1921 году. На вопрос о месте происхождения им была дана не очень понятная формулировка «русская Галиция» (в чешском оригинале – Rusko Halič)¹⁷². Этот термин применим только к одному периоду – времени с сентября 1914 по лето 1915 гг., когда Галиция была оккупирована русскими войсками, и там было образовано соответствующее генерал-губернаторство. В этом свете получается, что Ваврик, как и многие его земляки, ушел в Россию вместе с отступившими русскими войсками, и он описывал то, чего на самом деле не видел. Более того – все номера журнала, который Ваврик, по его словам, выпускал в Талергофе, «погибли», и сохранился якобы только один экземпляр, хранящийся в частной коллекции в США¹⁷³. В материалах *Талергофского альманаха* всего лишь раз (в мемуарах священника Феофила Кури-

¹⁶⁷ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 89.

¹⁶⁸ Самело Р. Предисловие // Ваврик. Терезин и Талергоф. С. 4.

¹⁶⁹ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 87.

¹⁷⁰ Временник Ставропигийского Института. С. 130.

¹⁷¹ Талергофский альманах. Вып. 4. Ч. 2. С. 88.

¹⁷² AUK. Katalog studentů Filozofické fakulty 1881-1952. Zimní běh 1921/22, 1415.

¹⁷³ Самело Р. Предисловие // Ваврик. Терезин и Талергоф. С. 4.

ло) упоминается о хождении в лагере рукописного издания, причем не талергофского, а терезинского происхождения¹⁷⁴.

Хотя «старые» русофилы до конца оставались верны своим убеждениям, их «работа» не могла остановить естественный процесс смены поколений и смыслов реальности. Роман Минович, внучатый племянник униатского митрополита Сильвестра Сембратовича, работал в советском институте, где студенты сдавали научный атеизм. Внуки Ваврика уже были советскими украинцами. Галицко-русская «колония» во Львове редела год от года. В последние годы жизни тяжело болевший, Ваврик признавался в письмах, что не видит смысла в своей дальнейшей борьбе и хочет скорее умереть¹⁷⁵. Его не стало 5 июля 1970 года, а через два дня он, согласно завещанию, был погребен на львовском Лычаковском кладбище, в так называемой «братской могиле русских журналистов».

* * *

Жизнь Василия Ваврика во многом отразила события европейской истории первой половины XX века. Этот отрезок в общемировом масштабе стал первым этапом того процесса, который мы сейчас называем глобализация. Именно тогда в Европе, как, впрочем, и по всему миру, рушились старые общности, а с географической карты исчезали те государства, которые появились на ней еще в раннее Новое время. В сфере технического прогресса произошел невиданный ранее рывок. Человек, переживший все потрясения упомянутого времени и наблюдавший сверхзвуковые полеты, мог еще застать время конных экипажей. Вместе с тем, наступившая эпоха ознаменовалась появлением новых социальных практик, принципиально отличавшихся от тех, что существовали ранее. Значительные массы людей оказались вырваны из привычного образа и темпа жизни. Личное столкновение с новыми реалиями подчас оказывалось крайне травматичным, особенно для выходцев из замкнутых сообществ. В последнем случае наступление эпохи перемен воспринималось как некий цивилизационный катаклизм, что могло значительно повлиять на мировоззрение человека.

В случае с Вавриком эти тенденции особенно обострились. Он родился на окраине экзистенциально чуждого ему государства и вырос в условиях доминирования иных, чем его собственная, культур. Стремление Ваврика к более близкому (в данном случае – русскому) духовному наследию во многом произрастало из особенностей его социализации. Для раздираемой межнациональными противоречиями Австро-Венгрии было характерным определять себя через противопоставление Чужому. Важно отметить, что в разных регионах империи колебался только спектр тех, кого можно было отнести к категориям «своих» и «чужих», но они сами как онтологические явления оставались неизменными.

---

¹⁷⁴ Талергофский альманах. Вып. 3. Ч. 1. Львов, 1930. С. 86.

¹⁷⁵ ОХДЛСМ. Ф. 26, оп. 1, д. 67, л. 28-28 об (письмо Н. Водовозову от 27 марта 1969 г.).

Этому принципу следовали миллионы подданных габсбургского престола. Точно так же, как и Ваврик в Галиции, его соотечественник и ровесник, родившийся ровно на месяц позже в Верхней Австрии, выбрал в качестве объекта противопоставления славян и евреев, а себя соотнес с германской духовной традицией. Для великого множества собственных жителей Габсбургская империя была по-своему ненавистна. В годы Первой мировой войны Ваврик дезертировал из австрийской армии, чтобы не защищать немцев. Его соотечественник с другого конца страны, в свою очередь, пошел служить в германскую армию, чтобы не воевать вместе со славянами.

Рубежным событием в жизни Ваврика стал массовый террор, осуществленный австро-венгерскими властями у него на родине после начала войны с Россией. Первоначальный шок от пережитого сменился рефлексией, которая растянулась на всю оставшуюся жизнь. Сейчас, по прошествии ста лет со времени событий, уже трудно судить о том, что повлияло на их восприятие Вавриком. По всей видимости, психологическая травма от крушения его «старого мира» была столь велика, что большинство реальных воспоминаний стерлось и их заменили позднейшие размышления. В этом смысле талергофский эпос в изложении Ваврика в определенной степени являлся регрессивной реконструкцией событий, в которую он поверил сам и начал внушать прежде всего себе, а потом – и другим.

Следует отметить, что случай Ваврика не уникален. Более того, он отражает схожую ситуацию для ряда европейских сообществ, оказавшихся в принципиально новых условиях после обрушения их прежней реальности, к примеру, в результате распада старых европейских империй. Так, в аналогичных с русофилами Галиции обстоятельствах, только, разумеется, со своей спецификой, оказались балтийские немцы. В годы Первой мировой войны они стали объектом репрессий со стороны русской администрации, а после распада Российской империи и образования новых национальных государств Прибалтики превратились из главенствующего элемента края в незащищенное меньшинство.

Межвоенный период в истории Европы ознаменовался появлением ряда политических режимов разной степени авторитарности, причем этот процесс не обошел стороной национальные меньшинства и диаспоры. В первом случае ярким примером могут стать национал-социалистические организации судетских немцев, очевидно созданные по образцу «большой» германской НСДАП. Радикальные националисты из числа украинской диаспоры в разных европейских странах объединились в рамках ОУН. В какой-то степени происходящее коснулось и русофильских культурных организаций в Галиции. Анализируя деятельность и позицию Ваврика, можно прийти к мысли, что он претендовал на единоличное представительство интересов русофилов, хотя организационная слабость движения и особенности его идеологии изначально не позволяли этого. Тем не менее, в определенном отношении Ваврик добился своего – спустя десятилетия большинство его соратников, вероятно, даже более талантливых, в итоге оказа-

лось в его тени, и на слуху, при исследовании соответствующего дискурса, по большей части находится именно имя Ваврика.

Как представляется, в ту пору обращение в политике к национальной/этнической составляющей, нередко в радикальном виде, резонировало с неявным стремлением активного поколения вернуть и удержать прошлое. В эпоху перемен оно ассоциировалось с позитивными воспоминаниями и «привычностью» бытия, противопоставленному начинавшейся глобализации. В случае с Вавриком имела место попытка «прокрутить» реальность обратно как минимум на полвека, в те годы, когда обращение к общерусской идентичности еще было одним из реальных сценариев общественного развития Галиции. Не исключено, что «талергофская» активность Ваврика, подспудно осознававшего неизбежность обращения к этнонациональной тематике, была продиктована намерением радикального преобразования русофильского сообщества в нацию в новых условиях. Тем не менее, это предприятие было заранее обречено на провал, так как русофилы, как уже было сказано, не прошли те ступени, на которых останавливались другие национальные движения, в частности, украинофилы.

Эта ситуация отразилась в крайней идейной противоречивости самого Ваврика, который, в частности, желал единения русофилов с русскими в рамках одной духовной традиции и при этом хотел, чтобы галичане сохранили свою историко-культурную индивидуальность. Подобные противоречия были характерны и для других европейских сообществ, пока в их жизнь не вмешалась большая политика. В 1938-1939 гг. в результате известных соглашений судетские и балтийские немцы, хотели они этого или нет, стали жителями Третьего рейха. То же самое произошло и с русофилами после вхождения Галиции в состав СССР. «Старые» сообщества вновь оказались в новых, независимых от них условиях, при этом в обоих случаях прежняя самоидентификация была полностью вытеснена у «граждан Великой Германии» и «советских украинцев» в сферу частного.

Размывание этих сообществ произошло уже в эпоху ядерного оружия и космических полетов и было связано с логичной сменой поколений. Так, потомки балтийских и судетских немцев в ФРГ могли сохранять культурную составляющую старой идентичности, но сами были уже социализированы в рамках нового государства. У русофилов ситуация была иной – для советской страны их мировоззрение и связанная с ним культура оказались не только идеологически чуждыми, но и попросту архаичными. Для молодого поколения политические баталии русофилов и украинофилов перед Первой мировой войной уже были страницами из учебников истории, тогда как для Ваврика, лично знакомого еще с некоторыми галицкими «будителями», они были не слишком далеким настоящим.

Таким образом, события 1914-1945 гг. стали переломными не только для истории Европы и ее отдельных регионов, но и для целого поколения, заставшего их в сознательном возрасте. Неудивительно, что из него вышло немало личностей, которые стали продуцировать новые смыслы реальности, призванные объяснить столь резко произошедшие перемены. Нередко эти дискурсы соотносились их

создателями с собственной биографией, которая, как в случае с Вавриком, настолько мифологизировалась, что лишь ее глубокое критическое изучение может выявить несоответствия. Как показало время, иногда эти дискурсы оказывались деструктивными (как в случае с нацистской Германией), а в других случаях заходили в тупик и в конечном итоге изживали себя. Другой вопрос, что идейное наследие указанного периода намного пережило свое время, продолжая существовать и в наши дни, только уже совершенно автономно от своих создателей.

Пер Андерс Рудлинг

Террор и коллаборационизм во время Второй мировой войны: случай 118-го батальона охранной полиции в оккупированной Белоруссии*

Начало операции «Барбаросса» стало переломным моментом в истории Второй мировой войны. Если боевые действия на западе нацисты называли «Europäischer Normalkrieg» – то есть нормальной европейской войной, то с началом операции «Барбаросса» произошла смена парадигмы: войну на востоке немецкое верховное командование расценивало, как «Rassenideologischer Vernichtungskrieg» – расовую войну на уничтожение¹. Согласно Генеральному плану «Ост», после войны нацисты планировали депортировать 75% жителей Белоруссии, не оставляя им надежды на будущее². В августе 1941 года Генрих Гиммлер заявил, что в результате нападения на СССР будет истреблено 30 миллионов славян³. Генеральный план «Ост» предполагал даже больший размах: уничтожение около 50 миллионов человек. Больше всего от этих геноцидных мер должна была пострадать Белоруссия⁴.

Генеральный план «Ост» и «война на уничтожение» в Белоруссии

Учитывая, что Германия оккупировала огромное количество территорий, ей стало не хватать военных для управления ими. В связи с этим Вильгельм Кейтель сказал: «Раз мы не можем следить за всеми, нам придется править с помощью страха». Когда летом 1941 года Гитлер узнал о том, что Сталин собирает партизанское движение, он воскликнул: «Это хорошо! У нас появляется возможность

---

* Статья ранее публиковалась на белорусском языке в журнале *Arche* (2012. №№ 7-8) и на английском языке в ежегоднике Исторического института им. Николае Йорга (Бухарест) *Historical Yearbook* (2011. Vol. 8; 2012. Vol. 9).

¹ Mylliniemi S. Die Neuordnung der Baltischen Länder 1941-1945: Zum nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. Helsingfors, 1973. P. 46.

² О генеральном плане «Ост» см.: Generalny Plan Wschodni: Zbiór dokumentów / Pod red. Cz. Madajczyka. Warszawa, 1990; Madajczyk Cz. General Plan East Hitler's Master Plan For Expansion // Polish Western Affairs. 1962. Vol. 3. № 2. P. 391-442.

³ Eichholtz D. «Generalplan Ost» zur Versklavung osteuropäischer Völker // Utopie kreativ. 2005. № 167. P. 801. Автор цитирует: Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof (IMG). Vol. 4. Nürnberg, 1947. P. 536 (допрос Э. фон дем Бах-Зелевски, 7 января 1946 г.).

⁴ Snyder T. Holocaust: The Ignored Reality // The New York Review of Books. 2009. № 12.

уничтожить каждого, кто противится нашему правлению!»⁵. 16 сентября 1941 года Вильгельм Кейтель выпустил приказ, согласно которому в отместку за каждого убитого партизанами немецкого солдата в оккупированном СССР должно быть убито «50-100 коммунистов»⁶, поскольку «на этих территориях жизнь не имеет никакой ценности»⁷.

Оккупанты применяли ряд карательных мер по отношению к местному населению. Террор проводился без всяких рассуждений и если по ходу уничтожались невинные свидетели, это никого не волновало. Во время антипартизанских операций большую часть погибших составляли женщины и дети⁸. В категории врагов евреи совпадали с партизанами⁹. Начиная с середины 1942 года немецкие власти стали отвечать на действия белорусских партизан операциями по «умиротворению»¹⁰. Как показал Йеошуа Бюхлер, Генрих Гиммлер «считал охранную полицию эффективным и рациональным средством достижения главной цели: уничтожения евреев»¹¹. Уничтожение партизан совпало с другими заданиями. Как утверждает Юрген Маттхойс, «для немецкой стороны "Bandenkampf" – война с партизанами – стала логическим продолжением "Aktionen" – операций по борьбе с предположительно смертельными "врагами Рейха", начавшихся летом 1941 года»¹².

Начиная с середины 1942 года попытки Германии «окончательно решить еврейский вопрос» в СССР стали совпадать с борьбой против набиравшего силы партизанского движения. С началом операции «Барабаросса» проводилась пропаганда, согласно которой евреи приравнивались к большевикам, снайперам и мародерам, в результате чего массовые казни гражданских лиц стали считаться законной расправой с законным врагом¹³.

---

⁵ Адамович А. Записные книжки разных лет // Нёман. 1997. № 7. С. 14.

⁶ История Беларуси в документах и материалах / Сост. И.Н. Кузнецов, В.Г. Мазец. Минск, 2000. С. 542; Erlaß des Chefs des Oberkommandos der Wehrmacht Keitel über Vergeltungsmaßnahmen bei Widerstand gegen die deutsche Besatzungsmacht, vom 16 September 1941 // Deutsche Propaganda in Weißrußland 1941-1944: Eine Konfrontation von Propaganda und Wirklichkeit / Ed. J. Schlootz. Berlin, 1996. P. 13.

⁷ Blood Ph.W. Hitler's Bandit Hunters: The SS and the Nazi Occupation of Europe. Washington, 2006. P. 63.

⁸ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde: Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. P. 1001.

⁹ Dean M. Microcosm: Collaboration and Resistance during the Holocaust in the Mir Rayon of Belarus, 1941-1944 // Collaboration and Resistance During the Holocaust. Belarus, Estonia, Latvia, Lithuania / Ed. D. Gaunt, P.A. Levine, L. Palosuo. N.Y., 2004. P. 234-235, цитата по англоязычной расшифровке показаний, данных во время слушания в суде по делу Симона Серафиновича.

¹⁰ Боляновський А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939-1945). Львів, 2003. С. 148.

¹¹ Büchler Y. Local Police Force Participation in the Extermination of Jews in Occupied Soviet Territory 1941-1942 // Shevut. 1996. Vol. 20. P. 85.

¹² Matthäus J. What About the «Ordinary Men»? The German Order Police and the Holocaust in the Occupied Soviet Union // Holocaust and Genocide Studies. 1996. № 2. P. 142.

¹³ Ibid.

В 1942 году по приказу Германа Гёринга в «наводненных партизанами районах» необходимо было «конфисковать всю еду, угнать на принудительные работы всех трудоспособных мужчин и женщин и отправить детей в специальные лагеря». С тех пор немцы и коллаборационисты стали регулярно окружать и сжигать любую деревню, которая, по их подозрениям, поддерживала партизан, а ее жителей расстреливать, сжигать заживо или же угонять на принудительные работы в Германию¹⁴. 18 ноября 1942 года обер-группенфюрер Эрих фон дем Бах-Зелевски от имени Гимmlера выпустил приказ, согласно которому решать, сжигать ли деревню и депортировать ли ее жителей, должны были местные командиры СД¹⁵. Чем сильнее сопротивлялись партизаны, тем более жестокими становились расправы. В 1942 году немецкие власти приняли политику создания «мертвых зон»: полного разрушения всего региона и истребления его населения. В первой половине 1943 года данная политика продолжала активно развиваться¹⁶. В апреле 1943 года Führungsguppe – группа управления – группы армий «Центр» Вермахта издала «руководство по ведению боя во время антипартизанских операций на востоке», согласно которому «крупные лесные массивы» необходимо было «полностью очистить от людей и запретить пребывание в них гражданского населения»¹⁷. Белорусские земли разделили на три категории: «очищенные от бандитов», «подозреваемые в наличии бандитов» и «наводненные бандитами». «Освобожденными» считались лишь те территории, где присутствовали немецкие войска, с остальными двумя категориями расправлялись самым жестоким способом. В зонах, «находящихся в опасности из-за деятельности бандитов», «мужчинам разрешалось работать или покидать свой населенный пункт только под надзором». Если мужчина уходил один или в составе небольшой группы, он должен был быть задержан или расстрелян. С территорий третьей категории – «наводненных бандитами» – необходимо было «депортировать все мужское население. До получения дальнейших указаний, военное и экономическое руководство должно отобрать мужчин моложе пятидесяти лет для использования в качестве рабочей силы. Затем оставшиеся в данном регионе мужчины будут расстреляны»¹⁸. SS- und Polizeigebietsführer – глава местной полиции – в Речице заявил, что «в целом приказы местного комиссара основывались на следующем правиле... сожженные деревни считались партизанскими, и не разрешалось их восстанавливать. Любой повстречавшийся в них человек должен быть причислен к партизанам и расстрелян»¹⁹. Леса вырубались: даже если их

¹⁴ Mulligan T. *The Politics of Illusion and Empire: German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942-1943*. N.Y., 1988. P. 139.

¹⁵ Национальный архив республики Беларусь (далее: НАРБ). Ф. 845. Оп. 1. Д. 237. Л. 45.

¹⁶ Gerlach. *Kalkulierte Morde...* P. 1010-1011.

¹⁷ Ibid. P. 1028.

¹⁸ Ibid. P. 1029.

¹⁹ SS- und Polizeigebietsführer Rechitsa, June 21, 1943, ZStA Minsk 658-1-1, bl. 207, цит. по: Gerlach. *Kalkulierte Morde...* P. 1020.

нужно было «уничтожить огнем» «насколько это возможно», что стало распространенной практикой у нацистов²⁰.

К лету 1943 года партизанское сопротивление в Белоруссии набрало силу²¹. Немцы ответили политикой коллективных наказаний, не делая особого различия между партизанами, евреями и цыганами²². За время оккупации было проведено 60 крупных и 80 более мелких операций по «умиротворению». В результате уничтожению подверглись 627 деревень. Их жители были убиты: чаще всего, сожжены заживо²³. Когда целиком истреблялись еврейские деревни, сообщалось, что проводилось «устранение партизан»²⁴. В апреле 1943 года преемник Кубе Курт фон Готтберг подчеркнул важность решения «еврейского вопроса» на территории Белоруссии, в результате чего удастся покончить с партизанским движением²⁵. Вермахт дал недвусмысленные указания: «согласно действующему распорядку, евреи, пойманные вне места своего проживания, считались партизанами»²⁶.

Буковинский батальон: историография и описание

Данная статья представляет собой исследование деятельности одного конкретного коллаборационистского подразделения – 118-го батальона охранной полиции – на территории оккупированной Белоруссии. В настоящее время по нему существует лишь ограниченное количество публикаций идеологического характера, в которых не освещаются отношения внутри него, а дается лишь незначительная информация о динамике и характере совершенных преступлений. В сборнике *Буковинский курень в боях за украинскую государственность: 1918–1941–1944* Андрея Дуды и Владимира Старика, опубликованном националистической организацией ОУН, авторы открыто выступают в защиту подразделения и представляют его членов героями.

---

²⁰ Gerlach. *Kalkulierte Morde...* P. 1033.

²¹ Dean M.C. The German Gendarmerie, the Ukrainian Schutzmannschaft and the «Second Wave» of Jewish killings in Occupied Ukraine: German Policing at the Local Level in the Zhitomir Region, 1941-1944 // *German History*. 1996. № 2. P. 186.

²² Törnquist-Plewa B. «Enade vi stod»? Postsovjetiska berättelser om andra världskriget i Vitryssland // *Nordisk Øst-forum*. 2004. № 3. P. 333.

²³ Mironowicz E. *Białoruś*. Warszawa, 1999. P. 156.

²⁴ Например, Украинский 51-й и 52-й батальоны охранной полиции сообщали об убийстве 90 евреев: женщин, детей и стариков в штетле Гроздянка в Червенском районе Белоруссии в октябре 1941 года и называли это «уничтожением 90 партизан». См.: Büchler. *Local Police...* P. 95 (цит. Prague Military Archives, Bericht über die Judenaktion am 2–3.10.1941, V. H.A. Pol. Reg. Mitte 13–75 и «Strafsache gegen ... Karl Dietrich ...» Das Schwurgericht in Detmold. 2 Ks 1/65).

²⁵ Matthäus. What About the «Ordinary Men»?... P. 143.

²⁶ Heer H. *Killing Fields: The Wehrmacht and the Holocaust in Belorussia, 1941-1942* // *Holocaust and Genocide Studies*. 1997. № 1. P. 86.

В своей монографии *Украинские воинские формирования в вооруженных силах Германии* Андрей Боляновский дает некоторую информацию по 118-му батальону охранной полиции, но не приводит юридических документов, большинство которых были недоступны на тот момент. Исследование проведено тщательно, но, тем не менее, данная работа неоднозначна, не в последнюю очередь потому, что автор некритически использует материал американских отрицателей Холокоста²⁷. Наконец, в 1990-х годах в Канаде была защищена диссертация по истории 118-го батальона охранной полиции²⁸. Целью данного исследования является представление деятельности подразделения в ином свете. Оно основано на ранее неиспользованных источниках. В 2008-2009 годах, после написания этой статьи, в Белоруссии был выпущен сборник, в который вошли некоторые основополагающие документы, касающиеся резни в Хатыни, учиненной 118-м батальоном охранной полиции. Однако в данном сборнике предлагались лишь минимальные комментарии и толкование документов и вышел он ограниченным тиражом, составлявшим всего 50 экземпляров²⁹.

В то же время тема антипартизанской войны и зверств на территории оккупированной Белоруссии достаточно хорошо исследована. Следует отметить следующие работы: Кристиан Герлах: *Прочитанные смерти*, Бен Шеперд: *Война на диком востоке*, Мартин Дин: *Пособники Холокоста*, Филипп Блад: *Гитлеровские охотники на бандитов*³⁰.

Основу 118-го батальона охранной полиции составляли украинские националисты из Буковины, присоединенной к Украине в 1940 году в результате пакта Молотова-Риббентропа. Батальон был частью ультранационалистической ОУН, а после ее разделения в 1940 году – меньшего по численности крыла Мельника.

---

²⁷ Дуда А., Старик В. Буковинський курінь в боях за Українську Державність: 1918–1941–1944. Чернівці, 1995; Боляновський А. Українські військові формування... С. 10, 14, 152. Боляновский ссылается на *The Journal for Historical Review* и Ричарда Ландвера, тесно связанного с американскими отрицателями Холокоста. Характеристику Institute for Historical Review см.: Lipstadt D. Denying the Holocaust: The Growing Assault on Truth and Memory. With a New Preface by the Author. N.Y., 1994. P. 137-156.

²⁸ Критически рассматривая деятельность подразделения, автор недостаточно заостряет внимания на том, что многие члены батальона добровольно пошли служить немецким властям. Не рассказывая о злодеяниях, свершенных подразделением, Наталья Петрушкевич делает следующий вывод: «Необходимо пересмотреть оценочное отношение, которое существует в современной историографии по отношению ко многим коллаборационистам в бывшем СССР и других европейских государствах... Члены 118-го батальона охранной полиции оказались в рабстве у немцев из-за положения, в котором они оказались. После того, как они попали в плен к немцам, их государство от них отказалось. Этими людьми двигало стремление выжить». Petrouckevitch N. Victims and Criminals: Schutzmannschaft Battalion 118 (Belarus, Ukraine). Ottawa, 1999. P. 105.

²⁹ Хатынь. Трагедия и память: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев. Минск, 2009.

³⁰ Gerlach. Kalkulierte Morde...; Shepherd B. War in the Wild East: The German Army and Soviet Partisans. Cambridge, Mass., 2004; Dean M. Collaboration in the Holocaust: Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941-44. N.Y., 2000; Blood Ph.W. Hitler's Bandit Hunters...

По заявлению ОУН(м), в Буковине у нее было порядка 2 000 членов, 900 из которых, составлявших Буковинский курень или Буковинский батальон, полувоенное формирование, организованное ОУН(м), – выступили в сторону Восточной Украины³¹. Они намеревались помочь немцам и, по возможности, превратить Украину в марионетку или фашистское государство-сателлит, наподобие Словакии Тисо или Хорватии Павелича. Считается, что они отправились в путь невооруженным. 13 августа в Городенцах они объединился с формированиями ОУН из Карпатской Украины в одно военизированное подразделение, состоявшее из 1500-1700 человек³².

19 сентября 1941 года немцы захватили Киев. Существуют различные мнения относительно прибытия Буковинского куреня в Киев. Большинство считает, что он появился там одновременно с передовыми частями Германии или на несколько дней позже³³. В своей статье, опубликованной в 2007 году, киевский историк Виталий Нахманович утверждает, что подразделение прибыло в Киев только в конце октября или даже в начале ноября, что, соответственно, исключает его участие в расстрелах, состоявшихся 29-30 сентября – в одной из самых масштабных боен Холокоста, в ходе которой СС с помощью немецких войск, коллаборационистов и украинских полицейских формирований расстреляли 33 771 гражданских лиц из числа евреев³⁴. Это мнение спорное³⁵. Нельзя исключать участие Буковинского куреня в убийствах в Бабьем Яру, так как казни продолжались каждый вторник и пятницу в течение последующих 103 недель, во время кото-

---

³¹ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 71. Тем не менее, в списке членов Буковинского куреня, предоставленном Дуда и Старик (С. 103-116) содержится только 298 имен. См. также: *The Minister of Citizenship and Immigration (applicant) v. Vladimir Katriuk (respondent)* (T-2408-96) Federal Court of Canada Trial Division, Nadon, J. January 29, 1999 // *Federal Trial Reports*. Vol. 156. Fredricton, 1999. P. 179.

³² Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 75, 84.

³³ Berkhoff K.C. *Dina Pronicheva's Story of Surviving the Babi Yar Massacre: German, Jewish, Soviet, Russian, and Ukrainian Records* // *The Shoah in Ukraine: History, Testimony, Memorialization* / Ed. R. Brandon, W. Lower. Bloomington, 2008. P. 303; Биляк О. З історії одного куреня // Архив Украинского народного дома в Черновцах (далее: Архив УНДЧ). Ф.О. Биляка; *The Minister of Citizenship*... P. 179; Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 84.

³⁴ Виталий Нахманович утверждает, что Буковинский курень прибыл в Киев 29 октября или даже в первой половине ноября: Нахманович В.Р. Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // *Український історичний журнал*. 2007. № 3. С. 76-83. Про Бабий Яр см.: Lower W. *From Berlin to Babi Yar: The Nazi War Against the Jews, 1941-1944* // *Journal of Religion and Society*. 2007. Vol. 9. P. 3.

³⁵ Например, Александр Бураковский называет исследование Нахмановича «стилем Шерлока Холмса». Он считает, что оно гипотетическое, и его невозможно назвать «научным и беспристрастным». См.: Burakovskiy A. *Memorialization of the Jewish Tragedy at Babi Yar: History and Present* // *Association for Jewish Studies Conference*, Washington, DC. 2008. December 22; Бураковский А. Евреи и украинцы, 1986-2006: история и анализ еврейско-украинских отношений. N.Y., 2007. С. 234. Карел Беркхофф, много лет специализировавшийся на трагедии в Бабьем Яру, считает, что выводы Нахмановича доказывают, что вторая группа буковинцев прибыла в октябре (из личной переписки с Карелом Беркхоффом), 6 ноября 2008.

рых было уничтожено 50-60 тысяч человек³⁶. К началу ноября Буковинский курень пополнился добровольцами из Галиции и других частей Украины. Число его членов достигло 1500-1700 человек³⁷. В данное число входили также солдаты, отобранные из числа советских военнопленных в Житомире, которые и составили основу Киевского куреня³⁸.

118-й батальон охранной полиции

Немцы не собирались делать поблажек ОУН. Уже в сентябре 1941 года начались казни бандеровцев, а в ноябре – мельниковцев. Дальнейшие казни мельниковцев проходили в феврале 1942 года. Мы не знаем, каким образом и где они осуществлялись, но тела, скорее всего, оказались в Бабьем Яру³⁹. Буковинский курень был расформирован, а многие его члены, в том числе и офицеры, направлены в 115-й и 118-й батальоны охранной полиции⁴⁰.

В суде бывший полицейский Григорий Спивак дал следующие показания: «Я был в лагере военнопленных в Киеве. Осенью, уже холодно было, нас начали набирать на работу. Приехали где-то уже обученные националисты, которые стали организовывать охранный батальон. Мне дали винтовку, одели в зеленую немецкую форму. Я попал в 118 батальон, где начштаба стал Васюра. Командиром взвода у меня был Пасичнык, ротным – Винницкий, бывший офицер. В Белоруссию нас направили для борьбы с партизанами. Мы участвовали в облавах и различных операциях»⁴¹.

Среди членов 115-го и 118-го батальонов были также украинцы-участники казней в Бабьем Яру 29 сентября⁴². Добровольцам сказали, что они будут слу-

---

³⁶ Навеки в памяти: Мартиролог жертв нацистского геноцида в Бабьем Яру / Под ред. А. Шлаена, А. Малицкой. К., 1995. С. 3.

³⁷ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 84.

³⁸ Нахманович. Буковинський курінь... С. 77.

³⁹ Berkhoff K.C. Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine Under Nazi Rule. Cambridge, Mass., 2004. P. 52. Несмотря на отсутствие доказательств, в националистических работах часто встречается утверждение, что в Бабьем Яру немцы расстреливали в том числе и членов ОУН только за то, что они были украинцами.

⁴⁰ The Minister of Citizenship... P. 181, цитируется заключение профессора Манфреда Мессершмидта. Оценка западных историков отличается трактовки украинских. Дуда и Старик утверждают, что «Гестапо убило практически всех офицеров и сержантов куреня, которые были с Западной Украины, всех, кого подозревало в ведении подпольной националистической деятельности». Некоторые члены Буковинского куреня вошли в 109-й батальон охранной полиции, но большинство – в 115-й (Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 92, 119). Другие украинские коллаборационистские формирования, такие как батальон «Нахтигаль», состоявшие из активистов ОУН (б), то есть из наиболее радикального крыла Бандеры, примерно в это же время были реорганизованы в 201-й батальон.

⁴¹ Рощин В. Неизвестная Хатынь: Только сейчас мы можем рассказать: «вместе с фашистами эту белорусскую деревню выжигали и бандеровцы» // Рабочая трибуна. 1990. 19 ноября.

⁴² Білак. 3 історії... С. 10.

жить на Украине и защищать там Киево-Печерскую лавру, железнодорожные узлы, банки и складские помещения⁴³. 118-й батальон был сформирован в Киевской области весной 1942 года. Его основу составил 115-й батальон, но он также был дополнен советскими военнопленными, в большинстве своем украинцами⁴⁴. Изначально его члены носили литовскую форму, но по большей части были украинского происхождения⁴⁵. Третья рота 115-го батальона, включавшая в себя порядка 100 человек, превратилась в первую роту 118-го батальона, а советские военнопленные, в основном из Восточной Украины, составили его вторую и третью роту⁴⁶. Таким образом, 118-й батальон охранной полиции включал в себя 500 человек и был подразделен на три роты, каждая из которых состояла из трех взводов⁴⁷. Батальон прибыл в Минск в ноябре 1942 года и практически сразу был переброшен в деревню Плещеницы⁴⁸. На тот момент в его состав входили уже не только украинцы, но и немало русских и белорусов⁴⁹. Батальоном командовал немецкий майор Эрих Кёрнер, у которого в подчинении был немецкий штаб, возглавляемый Эмилем Зассом. Дублером командира был Константин Смовский, поляк и бывший петлюровец⁵⁰.

Формально батальоном командовал, как уже было сказано, майор Эрих Кёрнер, но ему было 56 лет и он не отличался крепким здоровьем. Поэтому на прак-

---

⁴³ Интервью с Евгением Николаевичем Далидовичем, главным следователем по уголовным делам УКГБ в Гродненской области, 20 июня 2008 г.: «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь» // Общенациональное телевидение. <http://www.ont.by/programs/programs/doc/0028833/>. Последнее посещение 29 августа 2008.

⁴⁴ Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. СПб., 2003. Т. 2. С. 124 и Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 144, утверждают, что батальон был сформирован в июле 1942 года. Однако бывшие члены батальона говорят, что начали служить уже весной 1942: Нахманович. Буковинський курінь... С. 96, цитата по ГДА СБУ. Ф. 5. Д. 65390. Т. 1. Л. 9.

⁴⁵ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 120.

⁴⁶ The Minister of Citizenship... P. 165; Пилипенко М., Огарок В. Позорные тайны // Красная звезда. 2008. 22 марта. С. 3. 115-й батальон продолжил свою деятельность, но под командованием российских, а не буковинских или галицийских офицеров. В нем служили в основном пленные Красной армии, а капитаном 3-й роты был бывший капитан царской армии Некрасов. См.: Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 123.

⁴⁷ The Minister of Citizenship... P. 165. Дуда и Старик (Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 177-185) называют фамилии 518 членов 115, 118, 62 и 63 полицейских батальонов и 2-го Украинского куреня, названного в честь Шевченко. Тем не менее, в некоторых статьях указаны другие цифры. Далидович говорит о 300 военнослужащих (см. ссылку 43); Пилипенко и Огарок – о 270 (Пилипенко, Огарок. К 65-й годовщине в Хатыни...). В большинстве полицейских батальонов было около 300 членов. Как правило, они делились на три роты. В июне 1943 года, во время операции «Коттбус», в 115 батальоне было 537 членов, в 118 – 397. См.: Blood. Hitler's Vandal Hunters... P. 181.

⁴⁸ «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь».

⁴⁹ Большинство было украинцами, например, Васюра, Чеба, Ефименко, Скрипка и Качан. Другие – русскими, например, Варламов, Хренов, Егоров и Субботин. Были и представители других национальностей: осетин – Искандеров, и армянин – Хачатурян. См.: Горелик Е. Убиение Хатыни: палачи и подручные. Неизвестные подробности известных событий // БДГ: Для служебного пользования. 2003. № 3. С. 21.

⁵⁰ Крапивин С. Хатынь: «формат» трагедии // Экспресс-новости. 2007. 22 марта. С. 26; Дуда, Старик. Буковинський Курінь... С. 123.

тике повседневными операциями руководил хорошо образованный двадцатисемилетний украинец Григорий Васюра⁵¹. Сорок четыре года спустя, представ перед судом, Васюра вспоминал: «Всего было 3 стрелковые роты, минометный и хозяйственный взводы плюс два расчета 45-миллиметровых пушек. Каждая рота состояла из трех взводов, взводы - из отделений. Общая численность – 270 человек. Командовал батальоном майор Эрих Кёрнер, у которого был свой штаб из немцев, под руководством Эмиля Засса. Дублером командира был Константин Смовский, поляк, бывший петлюровец. У него тоже был свой штаб, который подчинялся, однако, все тому же Кёрнеру. Дублировалось также начальство рот и взводов. Например, первой ротой командовали Ханс Вёльке (его потом застрелили партизаны) и Винницкий, второй – Герман (не знаю, имя это или фамилия) и Франчук, третьей – Мюллер и Нарядько. Всего в батальоне служило около сорока немцев»⁵².

Выходит, что самой активной частью батальона была первая рота, состоявшая по большей части из националистов из Западной Украины⁵³. Элитную часть батальона составлял первый взвод первой роты, возглавляемый Владимиром Катрюком⁵⁴. В большей части документов, собранных в ходе процессов против Мелешко, Васюры и Катрюка, подчеркивается активная роль первой и третьей роты, но практически не упоминается вторая, которая, по-видимому, занималась в основном решением материально-технических вопросов⁵⁵.

На территории оккупированной Белоруссии 118-й батальон охранной полиции принимал участие в самых жестоких операциях по «умиротворению». С марта по август 1943 года он участвовал в операциях «Hornung» («Хорнунг»), «Draufgänger» («Драуфгенгер»), «Cottbus» («Коттбус»), «Hermann» («Герман») и «Wandsbeck» («Вандсбек») ⁵⁶. Он также сотрудничал с 115-м, 102-м, 101-м украинско-белорусским батальонами, Русской освободительной армией, балтийским, венгерским и белорусским формированиями, а также с печально известной зондеркомандой СС «Дирлевангер»⁵⁷. Кроме того, 118-й батальон боролся с польским подпольным движением⁵⁸.

---

⁵¹ Зданюк В. Я штурмовал дворец Амина. Армия без грифа «секретно». Минск, 1992. С. 135; Падаляк Т. Знак зверя: У зраднікаў-злачынцаў няма нацыянальнасці // Звязда. 2008. 25 сакавіка. С. 2.

⁵² Показания Васюры, цит. по: Горелик. Убиение Хатыни... С. 20.

⁵³ Показания Х.В. Спивака, цит. по: Зенькович Н. Тайны ушедшего века. Границы, споры, обиды. Досье. М., 2005. С. 318.

⁵⁴ «[Катрюк] был командиром отделения [Gruppenführer] в первом взводе [1. Zug] первой роты [1. Kompanie]. Рота состояла почти полностью из западных украинцев. Она была лучше всего вооружена и считалась элитой батальона. В своем отделении Катрюк командовал 10-12 людьми» (The Minister of Citizenship... P. 183).

⁵⁵ ЦА КГБ РБ. Арх.-уг. дело 26613. Т. 2. Л. 153-154 (показания Н. Франчука).

⁵⁶ The Minister of Citizenship... P. 183.

⁵⁷ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 145-146; НАРБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 67. Л. 5 (отчет Эриха Кёрнера, 12 апреля 1943 г.). Об уничтожении 118-м батальоном белорусской деревни Хатынь, совместно с зондеркомандо СС «Дирлевангер», см.: Хатынь: Трагедия и память. Документы и материалы. Минск, 2009. О зондеркомандо СС «Дирлевангер» см.: MacLean F. The

115-й батальон охранной полиции был сформирован на основе Буковинского куреня. В июле 1942 года в его состав входило 350 человек⁵⁹. Главной задачей обоих батальонов было обеспечение безопасности и «антипартизанская война в оккупированных регионах»⁶⁰. К ним присоединились восточные украинцы из числа советских военнопленных, люди, перешедшие на сторону немцев, и обычные преступники⁶¹. 115-й батальон охранной полиции вместе с местной белорусской полицией, СС и немецкой полицией и военными формированиями участвовал в антипартизанских операциях в Липичанской пуще в декабре 1942 года⁶², в операции «Герман» в июле-августе 1943 года, организованной против партизан в Налибокской пуще⁶³ в районе Слонима в феврале 1944 года, и в масштабных операциях «Regenschauer» («Ливень») и «Frühlingsfest» («Праздник весны») в Полоцко-Лепельской зоне⁶⁴.

Проанализировав количество убитых во время этих операций, можно получить представление об их характере. Из всех карательных операций самой ужасной считается «Коттбус». Согласно боевому донесению 28 июня 1943 года, «потери среди врагов» следующие: 6 087 человек – «убиты в бою», 3 709 – казнены и 4 997 мужчин и 1 056 женщин – «взяты в качестве рабочей силы». Это с одной стороны. С другой же, убиты всего лишь 5 немецких офицеров, 83 сержанта и солдата и 40 человек других национальностей и ранено 152 человека. В ходе всей операции было убито 13 000 человек, но захвачено всего лишь 950 винтовок. Как кратко пояснил генеральный комиссар Белоруссии: «Данное соотношение убитых врагов и захваченного оружия свидетельствует о том, что 90 процентов врагов были безоружны». Результаты операции «Герман» похожи. Немецкие источники приводят следующие цифры: 4 280 врагов убито и 654 взято в плен⁶⁵.

В дополнение к этим операциям 118-й батальон полностью или частично неоднократно ходил в дозор, а также выполнял задания по обеспечению безопасности, поскольку рядом с Плещеницами и в близлежащих районах было небезопасно. В имеющихся документах упоминается по крайней мере 17 таких операций, в которых принимал участие 118-й батальон в том или ином составе. «Оценивая операции батальонов "шума", необходимо учитывать... что они были вовлечены в безжалостный план террора. В том числе они обязательно должны были ис-

---

Cruel Hunters: SS-Sonderkommando Dirlwanger, Hitler's Most Notorious Anti-Partisan Unit. Atglen, 1998.

⁵⁸ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 147.

⁵⁹ Там же. С. 123; Пилипенко, Огарок. Позорные тайны... С. 3.

⁶⁰ The Minister of Citizenship... P. 180.

⁶¹ «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь».

⁶² Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 131, 136.

⁶³ Там же. С. 136.

⁶⁴ Там же. С. 140-141.

⁶⁵ The Minister of Citizenship... P. 184. Похожие данные появляются в отчете обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевского по операции «Герман», Бах-Зелевский сообщает, что к 11 августа 1943 года было убито 4 199 «бандитов», 2 329 военнопленных и 5 500 отправлено на принудительные работы. См.: Blood. Hitler's Bandit Hunters... P. 201.

пользовать специфический язык. Употреблять слово "банды" ("Banden"). Операции по уничтожению назывались операциями по "умиротворению" или "восстановлению безопасности и порядка"»⁶⁶.

Батальон служил в Белоруссии до июля 1944 года, а затем последовал за отступающими немцами в Польшу⁶⁷. В Восточной Пруссии 115-й и 118-й батальоны объединили в новый 63-й Украинский батальон охранной полиции, в который, по словам Катрюка, входило от 500 до 600 человек. Затем он был реорганизован в 30-ю гренадерскую дивизию СС. Предполагалось, что она станет сражаться во Франции⁶⁸. Зимой 1942–1943 года из 115-го батальона дезертировало около 50 человек, а десятки членов 118-го батальона присоединились к Украинской повстанческой армии в Волыни⁶⁹. В УПА бывшие полицейские активно пользовались полученным опытом. «Спасаящиеся бегством военизированные формирования имели в своем распоряжение немецкое оружие и опыт жестокой тактики, которой они научились во время массовых казней», – писала Кейт Браун⁷⁰. Члены УПА уничтожали польские деревни в Волыни с тем же усердием, с каким *Schutzmannschaften* проводили свои операции в 1942–1943 годах. Сжигали все дотла, конфисковали скот и тысячами убивали гражданских лиц, пытавшихся убежать с территорий, где их семьи, зачастую, жили в течение нескольких веков⁷¹.

Данное исследование деятельности 118-го батальона охранной полиции основано на юридических делах, возбужденных против бывших служащих данного подразделения в БССР и Канаде в 1970-х, 1980-х и 1990-х годах. Приводимые здесь юридические документы из советских архивов ранее были недоступны. Они подкреплены канадскими документами, касающимися процедуры депортации одного из сержантов батальона, и подробно освещают, каким образом проводились некоторые карательные операции во время зимы и весны 1943 года.

---

⁶⁶ The Minister of Citizenship... P. 184.

⁶⁷ «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь».

⁶⁸ The Minister of Citizenship... P. 163, 166-167, 187. Список членов 115-го и 118-го полицейских батальонов (1942–1944) и 62-го и 63-го батальонов (1944), а также 2-го куреня Тараса Шевченко французского сопротивления (всего 518 имен) составлен на основе информации, полученной от бывших членов батальонов Ореста Биляка и Андрия Микитенко, см.: Дуда, Старик. Буковинський Курінь... С. 177-185.

⁶⁹ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 132, 152.

⁷⁰ Brown K. A Biography of No Place: From Ethnic Borderland to Soviet Heartland. Cambridge, 2003. P. 221.

⁷¹ Ibid. P. 222.

Дело Васюры

В начале 1971 года в Управление КГБ по Гродненской области пришло официальное письмо из Москвы, в котором запрашивалась информация о 118-м батальоне и его деятельности. КГБ принялся изучать архивы в БССР: государственный, а также местные архивы в Гродненской, Брестской, Львовской и Киевской областях⁷². В результате нескольким членам 115-го и 118-го батальонов был вынесен приговор. В начале 1970-х годов были арестованы полицейские Кнапа и Лозинский. Обоих приговорили к смерти, но затем президиум Верховного Совета БССР изменил приговор на 15 лет тюремного заключения⁷³. Затем в 1974–1975 годах начался процесс против Василия Андреевича Мелешко, командира первой роты 118-го батальона охранной полиции⁷⁴. Мелешко, агроном по образованию, родился в 1917 году. До войны он служил лейтенантом в Киевском пехотной школе. В самом начале войны Мелешко командовал 140-м пулеметным батальоном Красной Армии. Он попал в плен к немцам, осенью 1942 года был освобожден и поступил в 118-й батальон охранной полиции⁷⁵. Мелешко прошел специальную подготовку в Германии и стал командиром взвода 118-го батальона, а позднее унтер-штурмфюрером СС. Первую свою карательную операцию в командном звании он провел в Хмелевицах в январе 1943 года. Она была не последней. На счету Мелешко также Хатынь, Селище и Заречье⁷⁶. Он отступил вместе с немцами и, предприняв неудавшуюся попытку избежать репатриации, записался добровольцем во Французский иностранный легион и сражался в Северной Африке. В 1949 году Мелешко репатриировали в Киев из спецлагеря в Германии и посадили в тюрьму за сотрудничество с немцами, но в 1955 году, в рамках всеобщей амнистии, его освободили. В 1974 году стало известно о его деятельности в качестве командира роты 118-го батальона. Мелешко приговорили к смертной казни и казнили за убийство десятков гражданских лиц⁷⁷.

---

⁷² «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь».

⁷³ Падаляк. Знак зверя... С. 2. А. Адамович частично цитирует расшифровку процесса 1974 года по делу Г.Г. Лакусты и И.В. Спивака в своем романе *Каратели: Adamovich A. Khatyn' – The Punitive Squads: The Joy of the Knife or the Hyperboreans and How They Live*. Moscow, 1988. P. 295; Адамович А. Каратели: Радость ножа, или Жизнеописание гипербореев. Минск, 1981. С. 53.

⁷⁴ Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134.

⁷⁵ Пометки Адамовича с суда над Мелешко, 14 февраля 1974 г. см.: Адамович. Записные книжки... С. 24.

⁷⁶ Там же. С. 24.

⁷⁷ Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134. Первая рота 118-го батальона охранной полиции считалась самой жестокой и использовалась в самых кровавых операциях. За уничтожение партизан Мелешко был награжден. См.: «Документальный детектив: По ком звонит колокол», интервью с Михаилом Шиманским // Общенациональное телевидение. 25 марта 2008. <http://www.ont.by/programs/programs/kontyry/arhiv/0025403/>. Последнее посещение 10 сентября 2008 г.

Расследование приняло неожиданный оборот, когда в качестве свидетеля вызвали Григория Никитича Васюру. Изначально Васюра выдавал себя за жертву нацистов⁷⁸. Но вскоре Мелешко в своих показаниях заявил, что всего лишь выполнял жестокие приказы Васюры⁷⁹.

Украинец Васюра родился в Черкасской области в 1915 году. Во время войны был старшим лейтенантом в Красной Армии, и в 1942 году попал в плен⁸⁰. В феврале 1942 года он по собственному желанию поступил в школу пропагандистов в деревне Вустрау в Германии, где Восточное министерство Альфреда Розенберга обучало бывших советских военнопленных. После окончания школы, в октябре 1942 года, Васюра поступил на службу в 118-й батальон охранной полиции и был отправлен в Киев. Он приехал туда в ноябре и вместе со своим подразделением принимал участие в казнях в Бабьем Яру⁸¹. Васюра быстро продвигался по службе. Из командира взвода он превратился в начальника штаба. Позже его назначили адъютантом, а в конце декабря 1942 года – начальником украинского штаба батальонов⁸². В том же месяце подразделение отправили в Белоруссию для проведения карательных операций, а Васюре присвоили звание лейтенанта. Немецкие командиры были довольны его службой и наградили его двумя медалями⁸³.

Когда война закончилась, Васюра с женой вернулись в родную деревню, заявив, что сидели в немецкой тюрьме. Васюра признался, что служил немцам, но

---

⁷⁸ «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь?»

⁷⁹ Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134.

⁸⁰ Там же; Наша Республика. 1993. 16 июня; Загорская М. Последний процесс: и спустя 60 лет мы знаем не всю правду о трагедии в Хатыни // Белорусская деловая газета. 2003. 25 марта. С. 14.

⁸¹ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746 (допрос Васюры, 17 апреля 1986 г.), Заметки судьи В.В. Глазкова по делам Васюры и Мелешко (далее «Заметки Глазкова») // Собственный архив В.В. Глазкова; Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 135; Здесь убивали людей // Советская Белоруссия. 2008. 22 марта. С. 20 (цитируется протокол допроса Васюры, 17 апреля 1986 г.).

⁸² ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746 (допрос Васюры, 15 мая 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 3.

⁸³ «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь»; Здесь убивали людей... С. 20; Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134-135; Падаляк. Знак зверя... С. 2. «Немецкое командование дважды награждало Васюру. Первый раз летом 1943 года после операции в Налибокской пуще. Он носил на груди зеленую ленту. Во второй раз его наградили овальной медалью, изображавшей венок из дубовых листьев и кинжал посередине. Васюра получил ее, когда его штаб был расположен в Лиде, и носил ее на груди» (см.: ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 129; Т. 4. Л. 2-23; Т. 6. Л. 139-142, 146-250; Т. 11. Л. 1-8; Т. 12. Л. 1-11; Заметки Глазкова. С. 1). «Васюра служил фашистам преданно и ревностно. Он был строг и требователен по отношению к своим подчиненным. У него были ордена фашистской Германии, которые он носил на кителе и которые я лично видел. В петлице формы Васюра носил специальную ленту, которой его наградили фашисты за преданность и особые заслуги» (см.: ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 192; Заметки Глазкова. Л. 1). См. также протокол допроса П.С. Вус от 24 августа 1986 г. (ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 191-192; Т. 11. Л. 261-267; Т. 12. Л. 111-120) и дело Мелешко (ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 7. Л. 98), а также заметки Глазкова. Скорее всего, это была медаль «За храбрость и заслуги для восточных народов» (Tapferkeits- und Verdienst-Auszeichnung für Angehörige der Ostvölker), введенная 14 июля 1942 (Станкерас П. Литовские полицейские батальоны 1941-1945. М., 2009. С. 197).

всячески отрицал свое участие в расстрелах и прочих зверствах. В 1952 году за сотрудничество с немецкими оккупантами Васюру приговорили к 10 годам тюрьмы, но в 1955 году освободили по амнистии⁸⁴. Он дослужился до заместителя директора совхоза «Великодимерський» Броварского района Киевской области, построил себе большой дом и за усердную работу был несколько раз награжден. Как и многие другие коллаборационисты, Васюра выдавал себя за советского патриота, служившего на фронте офицером связи и сражавшегося с немцами. Он считался ветераном и военным героем и даже рассказывал пионерам про патриотизм⁸⁵. Но, по словам его коллег, он никогда не отмечал День Победы. Вместо этого Васюра обычно встречался с шестью другими коллаборационистами, которые жили в той же деревне⁸⁶.

В ноябре – декабре 1986 года Васюру судили за массовые убийства и военные преступления, совершенные в Белоруссии во время войны. Наиболее известной была бойня в Хатыни. Дело Васюры состояло из 14 томов материалов, в которых достаточно подробно рассказывалось, что же произошло в белорусской деревне 23 марта 1943 года⁸⁷. Расследование проводилось очень серьезно. Белорусский военный округ выделил две машины и нескольких следователей, которые ездили по всей республике и допрашивали свидетелей, как жертв, так и преступников. Все показания перепроверялись военной коллегией Верховного суда СССР. Во время расследования дела Васюры были допрошены 26 бывших полицейских. В Минский суд привезли Кнапа и Лозинского, которые отбывали срок в лагере в Коми в АССР⁸⁸. В 1986 году было установлено, что 118-й батальон охранной полиции принимал участие не только в расправе в Хатыни, но и был замешан в уничтожении таких деревень, как Хмелевицы, Котели, Заречье, Боброво, Осовы, Маковье и Уборье⁸⁹.

Васюра принимал участие, по крайней мере, в 6 карательных операциях, в ходе которых было убито 340 человек. Он лично издевался над людьми и расстреливал их, часто на глазах у своих подчиненных, чтобы подать им пример⁹⁰. По мнению солдат, Васюра был жестоким человеком, железную дисциплину в своем батальоне поддерживал за счет чрезмерного насилия, не только по отношению к гражданским лицам, но и по отношению к тем, кто был младше его по званию. Подчиненные рассказывали, как Васюра расстреливал скрывавшихся в лесах ев-

---

⁸⁴ Падаляк. Знак зверя... С. 2; Загорская. Последний процесс... С. 14.

⁸⁵ Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134; Падаляк. Знак зверя... С. 2.

⁸⁶ Загорская. Последний процесс... С. 14.

⁸⁷ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Дело Васюры также доступно: ГДА СБУ. Ф. 68. Д. 10.

⁸⁸ «Документальный детектив: По ком звонит колокол».

⁸⁹ Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 134.

⁹⁰ Во время суда 1986 года всплыли примеры различных преступлений Васюры. «Во время допроса двух юношей Васюра и Лукович, переводчик, страшно их избивали и пытали, ломая им пальцы дверью, а затем заставили вырыть яму в саду и расстреляли» (Здесь убивали людей... С. 20).

реев и однажды, за какую-то мелкую провинность, скорее всего, за карманную кражу, убил мальчика-подростка на железнодорожной станции Новоельня⁹¹.

Когда Васюра узнал, что кое-кто из его батальона хочет перейти на сторону партизан и уже установил с ними контакты, он лично на глазах у своих подчиненных избил провинившихся и застрелил их. Два бывших служащих 118-го батальона П.Ф. Дзеба и Григорий Спивак рассказали, как однажды во время набега на белорусскую деревню солдаты пили самогоном, закусывая его салом, которые они украли у белорусских крестьян. Васюра разозлился, выбил солдатам зубы пистолетом и заставил их слизывать кровь с пола⁹². Во время суда Мелешко жаловался: «Васюра отличался жестокостью. С ним было трудно иметь дело. Его боялся даже командир нашей роты, Винницкий. Васюра прибегал к насилию по отношению к своим подчиненным»⁹³. С другой стороны, Васюра тоже не очень лестно отзывался о своих сослуживцах: «Это была шайка бандитов, для которых главное – грабить и пьянствовать. Возьмите комвзвода Мелешко – кадровый советский офицер и форменный садист, буквально шалел от запаха крови. Повар Мышак рвался на все операции, чтобы позверствовать и пограбить. Ничем не брезговали командир отделения Лакуста и писарь Филиппов. Переводчик Лукевич истязал людей на допросах, насиловал женщин. Все они были мерзавцы из мерзавцев. Я их ненавижу!»⁹⁴. Васюру признали виновным по всем пунктам обвинения и приговорили к смертной казни. Приговор привели в исполнение в 1987 году⁹⁵.

Многим бывшим полицейским удавалось скрываться от правосудия, как в СССР, так и на западе. Отступив вместе с немецкой армией, после войны более 30% из них не вернулись домой⁹⁶. Сейчас западным странам предстоит еще один процесс против бывшего полицейского, обвиняемого в совершении военных преступлений⁹⁷. Примерно 100-120 членов 115-го и 118-го батальона, в основном украинцы, были репатриированы в СССР. Большую часть из них выслали си-

---

⁹¹ «Я лично видел, как Васюра схватил мальчика лет 17 за воротник и выстрелил в него из пистолета. Насколько я помню, мальчик пытался что-то вытащить из сумки женщины, стоявшей на платформе. Васюра поставил его перед собой и через секунду раздался выстрел... Я не видел, кто стрелял». См.: Заметки Глазкова. С. 51 (показания И.Т. Кахана от 2 мая 1986 г.). «Я услышал шум и выстрел на платформе. Когда я посмотрел в ту сторону, то увидел на расстоянии приблизительно трех-четырёх вагонов убитого мальчика и Васюру, главу штаба в нашем батальоне, стоявшего над телом с пистолетом в руках» (ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746 (показания С. Хренова от 19 мая 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 51; Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 135; «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь?»).

⁹² Падаляк. Знак зверя... С. 2; Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 135.

⁹³ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 7. Л. 98; Заметки Глазкова. С. 1.

⁹⁴ Горелик. Убиение Хатыни... С. 20; «Документальный детектив: Кто сжег Хатынь?».

⁹⁵ Загорская. Последний процесс... С. 14.

⁹⁶ Dean M.C. Der Historiker als Detektiv: Fluchtwege der einheimischen Schutzmannschaften und anderer deutschen Polizeieinheiten aus der besetzten Sowjetunion, 1943-1944 // 10 Jahre ExperienzaWast: Texte zum Historikerforum. Eine Auswahl. Bd. 1 / Ed. L. Norz, D. Pohland. Berlin, 2006.

⁹⁷ Breitman R. Himmler's Police Auxiliaries in the Occupied Soviet Territories // Simon Wiesenthal Center Annual. 1997. Vol. 7. P. 33.

лой⁹⁸. Учитывая, какой после окончания войны творился беспорядок, многим вернувшимся удалось утаить свою биографию от советских властей. Бывшие полицейские были осуждены в числе других советских военнопленных и отправлены в лагерь, где просидели до амнистии 1955 года, после которой вернулись к более или менее нормальной жизни.

В ходе следствия по делу Мелешко удалось найти многих членов 118-го батальона охранной полиции. Их деятельность во время войны больше не была тайной. Степан Сахна, работавший на оружейном заводе в Куйбышеве, после ареста назвал многих своих сослуживцев: Остапа Кнапа, Тимофея Тончия, Ивана Петричука, Ивана Козынченко и Степана Луковича⁹⁹.

В 1986 году Козынченко вызвали в суд в качестве свидетеля по делу Васюры. Придя на процесс в орденах и медалях эпохи Брежнева, которыми его наградили за предполагаемый вклад в победу над фашизмом, он привел в ярость сторону обвинения. И этот случай не уникален. Советские чиновники неоднократно допускали подобные оплошности, и после амнистии 1955 года многим коллаборационистам удалось выйти сухими из воды¹⁰⁰.

Дело Катрюка

Во время расследования дела Васюры советская прокуратура заинтересовалась Владимиром Картюком, сержантом 118-го батальона охранной полиции. Катрюк родился в деревне Лужаны, в Буковине, в 1921 году¹⁰¹. Осенью 1941 года он вступил в Буковинский курень и отправился вместе с ним в Киев. По его словам, они прибыли в Киев в ноябре или декабре 1941 года¹⁰². После реорганизации Буковинского куреня в полицейский батальон Катрюк по собственному желанию поступил на службу в третью роту 115-го батальона охранной полиции, а затем в первую роту 118-го. В 118-м батальоне Катрюк был командиром отделения (*Gruppenführer*) первого взвода первой роты. Эта рота была лучше всего вооружена и состояла практически полностью из добровольцев с Западной Украины. В отделении Катрюка было 10-12 человек¹⁰³. После войны он несколько лет служил во Французском иностранном легионе, а затем, в 1951 году, под вымышленным именем иммигрировал в Канаду, предоставив ложную информацию о своей деятельности во время войны, чтобы получить вид на жительство¹⁰⁴.

---

⁹⁸ The Minister of Citizenship... P. 163, 166-167, 187.

⁹⁹ Пилипенко, Огарок. Позорные тайны... С. 3.

¹⁰⁰ Горелик. Убиение Хатыни... С. 21.

¹⁰¹ Wynnyskyj A. K. Canadian courts rule on two cases of denaturalization and deportation // The Ukrainian Weekly. 1999. February 14. № 7.

¹⁰² The Minister of Citizenship... P. 182.

¹⁰³ Ibid. P. 165.

¹⁰⁴ Ibid. P. 190-191

В начале 1950-х годов к сестрам и братьям Катрюка, жившим на Украине, пришли сотрудники КГБ и в грубой форме, с угрозами, стали требовать фотографию их брата. Они повторили свой визит в эпоху Горбачева и снова просили предоставить им информацию о местонахождении Катрюка и его фотографию, но на этот раз вели себя уже куда более уважительно¹⁰⁵. Через Министерство иностранных дел СССР минский прокурор отправил официальное письмо канадским властям с просьбой выдать Катрюка Белоруссии, чтобы он мог предстать перед судом. К письму прилагался точный адрес и фотография, которые предоставила советская разведка. Канадские власти холодно ответили, что по данному адресу такое лицо не проживает¹⁰⁶. Возможно, они не захотели иметь дела с советскими правоохранительными органами из-за того, что СССР уже не раз голословно заявлял, что в Канаде скрываются военные преступники¹⁰⁷.

Дело на Катрюка было заведено только после распада СССР. Его имя возглавляло список «текущих дел» комиссии Жюля Дюшена, которая занималась поиском предполагаемых военных преступников, и ему уделялось большое внимание¹⁰⁸. 15 августа 1996 года Министерство гражданства и иммиграции Канады отправило Катрюку уведомление о том, что его гражданство будет аннулировано за «сотрудничество с немецкими властями на территории Украины и Белоруссии и за [его] участие в совершении злодеяний по отношению к гражданскому населению Белоруссии во время службы в украинском 118-м батальоне охранной полиции»¹⁰⁹.

В канадском суде Катрюк отрицал участие своей роты в каких-либо крупных операциях. По его словам, их разместили в Плещеницы, а затем весной 1943 года вместе с батальоном перевели в польскую деревню Эви. Там они оставались до наступления советских войск весной 1944 года¹¹⁰. Катрюк следующим образом описал задания батальона: «Защита жителей деревни, их скота и хозяйства от многих угрожавших им партизанских сил, включая "правых" польских партизан, "левых" польских партизан, белорусских партизан, советских партизан, у всех, у

---

¹⁰⁵ Critique by Will Zuzak, November 1999 of Judge Marc Nadon Denaturalization Verdict re Vladimir Katriuk, Date: 19990129; Docket T-2409-96 (sic! – правильно T-2408-96) // [fortunecity.com](http://fortunecity.com/meltingpot/pakistan/83/katriuk/katriuk991130.html). <http://www.fortunecity.com/meltingpot/pakistan/83/katriuk/katriuk991130.html>.

¹⁰⁶ Падаляк. Знак зверя... С. 2; Зданюк. Я штурмовал дворец Амина... С. 138.

¹⁰⁷ В 1980-х годах советские власти пытались использовать тему военных преступлений в политических целях и, для того, чтобы дискредитировать украинских эмигрантов в западных странах, опубликовали ряд книг, в том числе на английском языке. См.: *Nazi Crimes in Ukraine 1941-1944: Documents and Materials* / Ed. G. Changuli, V. Denisov. Kiev, 1987; *Ukrainian People Accuse...* Lviv, 1987; Kartunov O. *Yellow-Blue Anti-Semitism: A documental story about the anti-Semitic activity of the Ukrainian nationalist (1900-1980)*. Odessa, 1981; Strykul V. *The SS Werewolves*. Lviv, 1982; Řezáč T., Tsurkan V. *Wanted...* Moscow, 1988. См. также: Ковальчук П. *Антисемитская деятельность украинских националистов*. Киев, 1965.

¹⁰⁸ *War Criminals, the Deschênes Commission*. Ottawa, 1998. Раздел «Е»; *World War Two Related Cases in Canada, Ongoing: Wasyl Odynsky & Vladimir Katriuk* // Friends of Simon Wiesenthal Center for Holocaust Studies. http://www.fswc.ca/nazi_war.aspx.

¹⁰⁹ *The Minister of Citizenship...* P. 163.

¹¹⁰ *Ibid.* P. 165

которых была одна необходимая цель и одинаковые действия – рейды по деревням в обеспечение запасов продовольствия для собственного выживания и продолжения своей деятельности»¹¹¹.

Даже несмотря на то, что за службу нацистской Германии Катрюк был награжден орденами, он утверждал, что никогда не открывал огонь в Плещеницах и Эви¹¹². Но этому противоречили показания полицейского Хренова, который в 1943 году служил с Катрюком в 118-м батальоне в Белоруссии. «Когда во время перекрестного допроса Хренова спросили, участвовала ли его рота в военных действиях в Плещеницах, он ответил: "Конечно!"»¹¹³. Хренов под присягой сообщил канадским властям, что Катрюк присутствовал при сожжении других белорусских деревень, таких как Хмелевицы, и назвал его «активным участником» борьбы с партизанами в Белоруссии¹¹⁴. «Например, был такой случай. Он привел партизана в батальон, то есть на то место, где был дислоцирован батальон. Роту выстроили в одну шеренгу. Партизан шел вдоль нее и говорил, чьи лица ему знакомы. Он узнал двоих (2) людей, которые хотели наладить контакт с партизанами. И человек, которого привел Катрюк, опознал двоих (2) лиц. А затем этих двоих (2) увели»¹¹⁵.

Показания Хренова соответствуют показаниям других полицейских, которые в 1974 году, во время суда над Мелешко, вспоминали, как Катрюк вместе с Лакустой проводили казни членов батальонов, которых подозревали в попытке установить контакты с партизанами: «Однажды утром по приказу Васюры нашу роту построили, безоружную, у барачных корпусов. Ее разделили на два ряда, расстояние между которыми составляло три шага. Из штаба, где работали Васюра и Смковский, два жандарма вывели молодого человека в гражданской одежде и передали его Васюре, рядом с которым стоял переводчик Лукович. Васюра что-то сказал этому молодому человеку. Вместе с ним и одним немцем они обошли нашу роту. Молодой человек узнал Виноградова и еще одного полицейского из моего взвода, чья фамилия я не помню. Всего он указал на четверых. Васюра вывел их из рядов и приказал им встать на колени. Затем велел Кмиту, Лакусте и Катрюку принести из барака оружие и арестовать этих полицейских. Тут к нам подошли майор Кёрнер и Смковский. Васюра что-то у них спросил, после чего велел арестованным полицейским снять куртки, и отдал какой-то приказ Кмиту, Лакусте и Катрюку. Кмит взял винтовку и увел Виноградова за здание штаба, где были старые окопы. Лакуста и Катрюк увели трех оставшихся полицейских на гауптвахту. Из-за здания штаба раздались выстрелы, и Кмит вернулся, держа в руках сапоги, брюки и китель Виноградова. На следующий день Лакуста и Катрюк расстреля-

---

¹¹¹ Ibid. P. 166.

¹¹² По словам Хренова, «не менее семидесяти процентов (70%) служащих первой роты получили награды весной 1944 года», а среди них – Катрюк. См.: *The Minister of Citizenship...* P. 185-186.

¹¹³ Ibid. P. 185

¹¹⁴ Ibid. P. 185-186.

¹¹⁵ Ibid. P. 186.

ли еще одного арестованного. На третий день Клименко почему-то освободили и назначили помощником во взводе Билыка. Что сделали с четвертым арестованным, я не знаю. Того гражданского, который показал офицеров, увели с расположения, и я не знаю, что с ним случилось»¹¹⁶.

В 1974 году Хренов сообщил, что теми казненными полицейскими были Княжский и Каратаев из первой роты. Их привезли из Плещениц Лакуста и Катрюк и допрашивали два или три дня в штабе батальона. Там их, в присутствии Смовского, жестоко избивали Васюра и Лукович¹¹⁷.

В своем заключении судья Дж. Надон подчеркнул, что немецкие офицеры-надзиратели (Aufsichtsoffiziere) «были полностью довольны отношением к делу и поведением своих украинских товарищей»¹¹⁸. Он сделал вывод, что Катрюк по собственному желанию вступил в 118-й батальон охранной полиции и добавил, что «он явно не был готов полностью отвечать на вопросы, поставленные перед ним в отношении его службы в 118-м батальоне, и в частности – в 1-й роте этого батальона»¹¹⁹. В своем вердикте от 29 января 1999 года судья Надон написал: «Я считаю, что трудно или даже невозможно поверить показаниям ответчика, в которых он утверждает, что не участвовал ни в одной важной военной операции, когда его батальон был на территории Белоруссии. Этого просто не может быть. Я думаю, что ответчик участвовал, по крайней мере, в некоторых из тех (операций), в которых был задействован его батальон в период между 1942 и 1944 годом. Ответчик был активным членом батальона и возглавлял отделение первого взвода первой роты. Господин Хренов называет его "активным участником". Я могу только сделать вывод о том, что ответчик, будучи на службе в 118-м батальоне, принимал участие в операциях, в которых участвовала его рота, и в результате был вовлечен в борьбу с вражескими партизанами. Хотя мне нетрудно прийти к заключению о том, что он участвовал в операциях, в которых участвовала его рота, я не готов на основе предоставленных доказательств сделать вывод о том, что он участвовал в совершении злодеяний по отношению к гражданскому населению Белоруссии. Для такого вывода недостаточно данных... На мой взгляд, основываясь только на показаниях доктора Мессершмидта, невозможно сделать вывод, что ответчик совершал военные преступления. Поэтому я считаю, что министерство не доказало по принципу большей вероятности, что ответчик участвовал в совершении военных преступлений или совершал их. Министерство не предоставило свидетелей, из чьих показаний следовало бы, что ответчик

---

¹¹⁶ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 5. Л. 28-29, 40-50; Т. 5. Л. 1-11, 12-26; Заметки Глазкова. С. 7.

¹¹⁷ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 4. Л. 52-53; Т. 3. Л. 8-18, 19-29, 30-40, 41-64; Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 163-167; Т. 11. Л. 168-180; Заметки Глазкова. С. 8 - 9.

¹¹⁸ The Minister of Citizenship... P. 183.

¹¹⁹ Ibid. P. 187, 190.

замешан в злодеяниях, совершенных по отношению к гражданскому населению»¹²⁰.

Хотя суд пришел к заключению, что Катрюк «получил канадское гражданство за счет умышленного введения в заблуждение, мошенничества или за счет сокрытия важных обстоятельств, противоречащих Закону о гражданстве», в мае 2007 года канадские власти кратко уведомили Катрюка, что не собираются лишать его гражданства. Никаких объяснений предоставлено не было. Это решение сейчас пытается оспорить организация «Бней-Брит»¹²¹. Несмотря на преклонный возраст, Катрюк продолжает работать пасечником в Ормтауне, неподалеку от Монреала. Он активно участвует в жизни Украинской православной церкви в Канаде и регулярно платит взносы¹²². Катрюк также спонсировал строительство памятника Буковинскому куреню в Черновцах, чьим почетным жителем он является¹²³.

Записи дела канадского суда о процедуре лишения гражданства бывшего полицейского Владимира Катрюка подтверждают некоторые данные из процессов в суде БССР по делам его товарищей по 118-му батальону охранной полиции. Деятельность этого батальона принято связывать с одним конкретным злодеянием – безжалостным уничтожением белорусской деревни Хатынь и убийством ее 186 мирных жителей в марте 1943 года¹²⁴. Хатынь осталась в массовом сознании как символ страдания белорусского и советского народов во время войны и стала неотъемлемой частью исторической и политической культуры Белоруссии и постсоветских стран¹²⁵. Между тем Хатынь – лишь одна из деревень, уничтоженных этим подразделением. За 118-м батальоном охранной полиции числится немало разрушений. Слушания по делам его участников Мелешко, Васюры и Катрюка позволили детально рассмотреть, как проводились карательные операции в Белоруссии при посредничестве коллаборационистов и наглядно проиллюстрировали, как осуществлялся Генеральный план «Ост» в этой стране.

---

¹²⁰ Ibid. P. 187.

¹²¹ Ibid. P. 222. Решение канадских властей не лишать Катрюка гражданства доступно в Интернете. См. Will Zuzak's website. <http://www.telusplanet.net/public/mozuz/katriuk/katriuk20070518.jpg>. Последнее посещение 17 декабря 2009.

¹²² Вісник: орган Української православної церкви в Канаді. 2007. № 5-6. С. 8.

¹²³ Тольц В. Разница во времени: 60 лет после Бабьего Яра // Радио Свобода. <http://www.svoboda.org/programs/TD/2001/TD.092301.asp>.

¹²⁴ О роли Катрюка в бойне в Хатыни в марте 1943 года см.: Rudling P. The Khatyn Massacre in Belorussia: A Historical Controversy Revisited // Holocaust and Genocide Studies. 2012. № 1. P. 356-381.

¹²⁵ Goujon A. The Memory of Nazi Punitive Actions in Belarus and Ukraine: The Khatyn Case in Comparative Perspective (paper presented at the Fifth Annual Danyliw Seminar, Chair of Ukrainian Studies, University of Ottawa, October 29, 2009).

Операция в Хмелевицах

6 января 1943 года началась операция в Хмелевицах, положившая начало карательной операции в районе Плещеницы. Васюра приказал первой роте Винницкого войти в деревню. Там она присоединилась к третьей роте, открыла огонь по мирному населению и принялась поджигать дома¹²⁶. Хмелевицы были окружены, жителей деревни ловили на улицах и заставляли стоять на морозе нагишом, а полицейские грабили их дома. По словам одного из полицейских, Кнапа, деревню выжгли дотла¹²⁷. Изъятые немецкие документы от 7 января 1943 года подтверждают факт сожжения деревни и трех ее жителей¹²⁸. По заверению местных жителей, было сожжено более 60 домов, нетронутыми остались лишь 6. А свидетели забрали останки сожженных¹²⁹. По словам члена батальона Качана, третья рота выжгла деревню, а особенно в данной операции отличились полицейские Морзицкий, Абдалаев и Бондаренко¹³⁰. Полицейский Хренов из первой роты показал, что лично принимал участие в сожжении Хмелевиц¹³¹. Кроме того Мелешко заявил, что служащий Лютик и переводчик Лукович принимали непосредственное участие в сожжении домов, а приказ придать деревню огню исходил от Кёрнера, Смковского и Васюры¹³². Это решение было связано с предположением, что в батальон проникли партизаны из числа жителей деревни. «Среди полицейских ходили слухи, что операция как-то связана с арестом Виноградова и других полицейских», – вспоминал один из ветеранов во время суда над Мелешко¹³³.

Уничтожение Коцели и Заречья

Уничтожение Заречья в феврале 1943 года шло по похожей схеме. Людей разделили на две группы. Одной группе сообщили, что их ждет депортация, после чего согнали в амбар и сожгли заживо¹³⁴. Согласно показаниям на суде по делу о военнослужащих 118-го батальона охранный полиции, в деревне Коцели во вре-

¹²⁶ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 231 (показания О.Ф. Кнапа, 27 августа 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 5.

¹²⁷ Там же. Арх. уг. д. 26613, Т. 2. Л. 56 (показания О.Ф. Кнапа, 21 марта 1973 г.); Т. 4. Л. 246-247 (протокол допроса О.Ф. Кнапа, 21 июня 1974).

¹²⁸ Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 8. Л. 138.

¹²⁹ Там же. Т. 12. Л. 89-92 (показания свидетеля А.П. Жолудь, 3 июня 1986 г.); Т. 12. Л. 83-86 (показания А.Д. Рабетской, 5 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 6.

¹³⁰ Там же. Т. 6. Л. 256; Т. 11. Л. 38-58, 12, 25-27 (показания И.Т. Качан, 30 августа 1985 г.).

¹³¹ «На вопрос, участвовал ли ответчик [Катрюк] в этой операции, он ответил, что сказать не может, но сказал, что "рота там была"» (The Minister of Citizenship... P. 185-186, показания С. Хренова, 30 марта 1998 г.).

¹³² ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 5. Л. 385-403 (показания В.А. Мелешко, 8 декабря 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 5.

¹³³ Там же. Л. 30 (показания Н.А. Франчука, 1 июня 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 5.

¹³⁴ Адамович А. Записные книжки... С. 19.

мя операции было убито четверо, в Заречье десятеро, шестерых из которых сожгли в их собственных домах. Всего в Заречье было сожжено 30 домов¹³⁵.

Как и в деле о Хмелевицах, местные жители показали, что жертв было больше: «Участники карательной операции вошли в деревни Коцели и Заречье. После этого карательный отряд поджег дома нашей деревни Заречье. Я видел, как выстрелом в живот убили моего соседа. Двое участников карательной операции ограбили их дом, а третий убил мать моего соседа, выстрелив ей из винтовки в голову. Я выпрыгнул и побежал, но вторым выстрелом тот же участник карательной операции ранил меня в руку и смертельно ранил выстрелом в грудь мою мать Марию Геину, которая скончалась несколько минут спустя. В деревне Заречье сожгли около половины всех домов и застрелили не меньше 30 местных жителей»¹³⁶. (Операцию возглавляли Вёлке и Васюра¹³⁷.) «По приказу Васюры мы напали на партизан. Я видел, как он отдавал приказы перед нападением и командовал ротами и взводами, распоряжался, где установить орудия, минометы и стационарные пулеметы. Во время атаки по приказу командира второго взвода Ильчука был подожжен амбар, из которого вели огонь партизаны»¹³⁸. «По приказу Васюры все участники карательной операции открыли огонь по деревне Заречье, по партизанам и местным жителям из всего оружия, что было в нашем распоряжении. В результате сгорело много домов и погибло несколько человек... Некоторые дома сгорели во время обстрела, остальные подожгли участники карательной операции. Все дома обыскали, и все имущество было изъято... Исполняя приказ, мы убили двоих людей, которые пытались сбежать из деревни»¹³⁹.

Вместе с немцами украинские полицаи 118-го батальона охранной полиции собрали людей из деревни Осовы и сожгли их в местной школе¹⁴⁰. 7 марта 1943 года в Борово 118-й батальон охранной полиции убил двоих местных жителей Петро Мелешко и Ивана Христовского, которых обвинили в том, что они делали сапоги и приклады винтовок для партизан. Их имущество и скот были конфискованы¹⁴¹.

---

¹³⁵ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746. Т. 7. Л. 123-127 (показания С.А. Бурака, 4 июня 1986 г.); Т. 6. Л. 257 (показания О.Ф. Кнапа, 24 октября 1985 г.); Т. 11. Л. 222-238 (показания Х.В. Спивака, 13 июня 1986 г.); Т. 6. Л. 191-202; Заметки Глазкова. С. 12.

¹³⁶ Там же. Т. 12. Л. 136-138 (показания Я.И. Бутскевич, 10 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 13.

¹³⁷ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 4 (показания Г.Г. Лакусты, 19 июня 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 11.

¹³⁸ Там же. Т. 4. Л. 249 (показания О.Ф. Кнапа, 21 июня 1974 г.); Т. 2. Л. 57-58 (показания О.Ф. Кнапа, 21 марта 1973 г.); Заметки Глазкова. С. 11.

¹³⁹ Там же. Т. 5. Л. 392-393 (показания В.А. Мелешко, 3 декабря 1974 г.); Т. 7. Л. 53-55.

¹⁴⁰ Адамович А. Записные книжки... С. 19.

¹⁴¹ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 12. Л. 157-160 (показания свидетеля Н.М. Мелешко, вдовы Петра Мелешко, 20 июня 1973 г.); Арх. уг. д. 26746. Т. 12. Л. 147-150 (показания А.И. Альшевской, 4 июня 1986 г.); Л. 151-155 (показания А.И. Мишкиной, 4 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 10. Вследствие холокоста особенно остро чувствовалась нехватка оснащения, особенно изделий из кожи, потому что многие из жертв работали кожевниками и сапожниками. В докла-

Дальковичи

13 мая 1943 года Васюра приказал провести карательную операцию в деревне Дальковичи, в ходе которой, по словам Лакусты: «Были убиты восемь партизан и шесть мирных жителей, а деревня была сожжена»¹⁴². Приказ сжечь всю деревню отдал Васюра¹⁴³. Ветеран из местных партизанов В.П. Давжонок показал, что в сражении погибло восемь или девять партизан. Он опознал жертв и подтвердил, что перед расстрелом их пытали. На груди одной из убитых, Анны Станиславовны Кононович, вырезали звезду¹⁴⁴. Повар 118-го батальона охранной полиции Сергей Мишак дал следующие показания: «В середине мая в 1943 году большая группа полицейских разных рот 118-го батальона участвовала в операции в деревне Дальковичи. Группу возглавлял Васюра. В деревне я увидел труп молодой женщины и горящий амбар, из которого партизаны вели огонь из пулемета. Мы с Филипповым покинули деревню раньше [чем остальные члены группы]»¹⁴⁵.

Позднее Мишак услышал, как полицейские обсуждали операцию: «Вечером того же дня полицейские сказали, что сожгли деревню Дальковичи... [Полицейские] Котов и Шульга рассказали мне, что в деревне Дальковичи Лакуста и Лукович отличились, кидая гранаты в амбар, из которого отстреливались партизаны, и в дом, где находился местный партизанский штаб»¹⁴⁶.

Операция в Березине

С 20 по 25 мая 118-й батальон охранной полиции принимал участие в так называемой операции «Березино» в деревнях Маковье, Уборье и других селах того же района. С 20 по 23 мая второй взвод первой роты сжег 25 домов в деревне Новая Вилейка. Некоторых ее жителей сожгли заживо в собственных домах,

---

де бригадефюрера СС Карла Зеннера из штаба высшего фюрера СС и полиции в Белоруссии от 13 июня 1942 года под названием «Partisanenbekämpfung» Зеннер описывает плохое оснащение полицейских. Он жаловался на то, что сапоги были лишь у немногих полицейских, не было кожи на починку сапог, сапожников тоже не было. Полицейские на сторожевом посту (Einzeldienst) исполняли обязанности босиком. См.: Blood.W. Hitler's Bandit Hunters... P. 74.

¹⁴² ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 4. Л. 185-186 (показания Г.Г. Лакусты, 19 июня 1974 г.); Л. 140-141, 163 (показания С.В. Сахно, 13 июня 1974 г.); Т. 6. Л. 22; Заметки Глазкова. С. 28.

¹⁴³ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746 (показания О.Ф. Кнапа, 31 мая 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 29; ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746 (показания Г.П. Субботина, 16 июня 1986 г.); Т. 12. Л. 255-258 (показания О.С. Лемеша, 3 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 30.

¹⁴⁴ Там же. Т. 12. Л. 252-254 (показания В.П. Давжонка, 5 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 30.

¹⁴⁵ Там же. Т. 11. Л. 4 (показания С.П. Мышака, 15 и 17 мая 1986 г.). На очной ставке Мышака с Васюрой 16 мая 1986 г. Мышак подтвердил эту версию (Там же. Т. 12. Л. 6-7; Заметки Глазкова. С. 29).

¹⁴⁶ Там же. Т. 4. Л. 13-14 (показания С.П. Мышака, 14 мая 1974 г.); Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 147-148 (показания С.П. Мышака, 13 август 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 29.

остальных сбросили в колодцы¹⁴⁷. На суде по делу Мелешко Васюра показал: «По мере продвижения рот через леса и деревни, проходили перестрелки с партизанами, деревни полностью или частично выжигались, особенно те, что находились в лесу. Мирных жителей захватили в плен и депортировали в Германию. В некоторых все еще населенных городах были расстреляны родственники партизан или связанные с ними люди, как и подозреваемые, которых арестовали в лесу. Людей загнали в какой-то амбар рядом с деревней, заперли внутри, а сам амбар подожгли. Когда люди попытались выбраться или начали громко кричать, по ним открыли огонь из винтовок и пулеметов. Эти варварские действия были предприняты по приказу немцев, они командовали [вспомогательной] полицией во время исполнения приказов»¹⁴⁸.

Васюра утверждал, что никогда лично не был свидетелем этих преступлений, а только видел пожары в деревнях, и как арестованных сажали в грузовики и куда-то увозили. Он утверждал, что об этих злодеяниях узнал из разговоров с другими полицейскими¹⁴⁹. Но показания Васюры были опровергнуты рядом других показаний. Когда после взрыва мины на дороге погиб полицейский Словский¹⁵⁰, Васюра заставил жителей Новой Вилейки пройти по минному полю¹⁵¹. Согласно показаниям, именно Васюра возглавлял батальон и принимал участие в злодеяниях во время поджога деревни Новая Вилейка в Бегомльском районе¹⁵², где он «избил палкой двух или трех стариков, которые сказали ему, что если их депортируют в Германию, их дети умрут от голода»¹⁵³. Васюра приказал командиру взвода Ильчуку сжечь деревню¹⁵⁴. Затем, 19-20 мая, батальон продолжил путь в Старую Вилейку, где первый и третий взводы первой роты попали под обстрел партизан. В ответ они сожгли 40 домов. 22 мая они жестоко наказали жителей деревни. В одном из амбаров деревни были сожжены заживо 17 детей, 7 женщин и один мужчина, в другом – пятеро мужчин. Еще пятерых убили снаружи. ДЕРЕ-

---

¹⁴⁷ Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁴⁸ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613 (показания Г. Васюры, 26 ноября 1973 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁴⁹ Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 1. Л. 60-61 (показания Г. Васюры, 18 апреля 1952 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁵⁰ Там же. Арх. уг. д. 26746 (показания Г. Васюры, 19 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁵¹ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 3. Л. 74-75 (показания И.М. Варламова, 6 апреля 1974 г.); Л. 93-94 (показания И.М. Варламова, 26 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁵² Там же. Т. 2. Л. 28; Т. 5. Л. 383 (показания Г.Г. Лакусты, 31 октября 1973 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁵³ Там же. Т. 4. Л. 15 (показания С.П. Мышака, 15 мая 1974 г.); Т. 6. Л. 148 (показания С.П. Мышака, 13 августа 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 31, 36.

¹⁵⁴ Там же. Т. 4. Л. 257-258 (показания О.Ф. Кнапа, 21 июня 1974 г.); Т. 5. Л. 381 (показания О.Ф. Кнапа, 22 ноября 1974 г.); Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 235 (показания О.Ф. Кнапа, 27 августа 1985 г.); Арх. уг. д. 26613. Т. 2. Л. 28; Т. 5. Л. 383 (показания Г.Г. Лакусты, 31 октября 1973 г.); Арх. уг. д. 26746. Т. 5. Д. 397 (показания И.И. Козыченко, 6 июня 1986 г.); Т. 11. Л. 61 (показания Г.П. Субботина, 10 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

венскую молодежь отправили в Германию. Сбежать из амбара во время бойни удалось только легкораненому мальчику¹⁵⁵.

«Во время депортации деревенской молодежи и родственников партизан Васюра командовал полицейскими, исполнявшими его приказы. По его приказу писарь записал имена жителей деревни в какой-то список, после чего родственников партизан отделили от остальных жителей деревни. Всю работу возглавлял Васюра. Я тоже входил в состав командования батальона и видел, как Васюра проводил отбор. Когда эту группу жителей конвоировали к амбару, я увидел, что возглавляют конвой Зац, Васюра, Лукович и Лютик. Я хорошо запомнил, как они указали на амбар, в который согнали людей. Затем Зац и Васюра приказали поджечь амбар и открыли огонь по запертым в нем людям. В деревне Вилейка были арестованы несколько человек. После допроса их расстреляли. Саму казнь я не видел, поэтому не могу сказать, сколько людей расстреляли, и кто это сделал, но предполагаю, что без участия Васюры не обошлось»¹⁵⁶.

«В деревне рядом с деревянной церковью мы сражались с партизанами. Не могу сказать, стрелял ли Васюра по деревне лично. Я его не видел. Вероятнее он командовал сражением. Васюра и другие командиры разделили пленных на группы и собрали их перед командованием. Около 20 человек загнали в амбар и расстреляли. Я не уверен, но, по-моему, Васюра был с группой немцев, которая направилась к амбару, куда согнали людей, и возглавлял полицейских, открывших огонь. Не могу сказать, стрелял ли Васюра лично, но он находился возле амбара и вместе с немцами отдал приказ полицейским открыть огонь по запертым внутри. Я стоял у амбара и своими глазами видел членов карательного отряда»¹⁵⁷.

«На четвертый или пятый день операции первая рота и командование [батальона] находились в деревне, где собрали многих мирных жителей для депортации в Германию. Молодежь отделили от общей группы, но они стали протестовать против депортации. Тогда их отвели в амбар и расстреляли. Операция проводилась на глазах у командования, члены которого принимали участие в казни»¹⁵⁸.

«Поскольку я входил в состав отделения штаба батальоном, я видел Смовского, Васюру, Винницкого, Мелешко и Пасечник. Во время отбора людей у Луковича был какой-то список. Вскоре после того как людей разделили, поступило распоряжение отконвоировать группу людей, в том числе женщин и детей, к амбару на краю деревни, недалеко от штаба. Пока обреченных вели [к амбару], командиры батальона и члены штаба, в том числе и Васюра, шли позади нас. Сна-

¹⁵⁵ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 7. Л. 66-69 (показания В.И. Дмитренко, 7 февраля 1975 г.); Заметки Глазкова. С. 31, 36.

¹⁵⁶ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 2. Л. 124-125; Т. 5. Л. 383, 397-398 (показания В.А. Мелешко); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁵⁷ Там же. Т. 3. Л. 196-198 (показания Г.В. Спивака, 26 апреля 1974 г.); в своих показаниях от 13 июня 1986 г. Г.В. Спивак, подтверждает данное заявление (Арх. уг. д. 26746); Заметки Глазкова. С. 31, 32.

¹⁵⁸ Там же. Т. 2. Л. 168 (показания П.Ф. Дзебы, 14 августа 1973 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

ружи амбара образовалась толпа, потому что люди не хотели заходить внутрь. Первый взвод карательного подразделения, а также полицейские нашего взвода, начали заталкивать людей в амбар. Васюра стоял рядом с нами и приказывал поторапливаться и скорее запереть людей в амбаре»¹⁵⁹.

«По прямому приказу и при непосредственном участии Васюры была уничтожена деревня Новая Вилейка. После ее сожжения батальон остановился рядом, в деревне Вилейка, где в тот же день сожгли многие дома. На следующий день в деревню стали возвращаться жители, которые укрылись в лесу. По приказу Васюры и присутствующих немецких офицеров полицейские первой роты разделили жителей Вилейки на несколько групп. Одну из них, насчитывающую не менее 25 человек и состоящую в основном из женщин и детей, загнали в амбар на краю деревни. Когда амбар подожгли, мы открыли по нему огонь. Приказывал лично Васюра... Я лично видел, как Васюра принимал самое непосредственное участие в выполнении операции»¹⁶⁰.

«Под командованием Васюры полицейские отобрали группу женщин и детей из числа жителей Вилейки. Их было не меньше 20. Их согнали в амбар на краю деревни. Васюра, Мелешко, Лукович и другие офицеры шли вместе с нами и сопровождали людей к амбару. Они приказали загнать всех в амбар. Когда все было выполнено, один из полицейских, не помню, кто именно, бросил внутрь гранату. Последовал взрыв, после чего полицейские по приказу Васюры открыли огонь по запертым в амбаре. Я лично принимал участие в этом злодеянии и видел, как Васюра сам стрелял по амбару вместе с полицейскими, стоявшими со стороны дверей. Один из них поджег амбар. В результате погибли все. Когда женщины и дети были убиты, Васюра и Лукович допросили мужчин в штабе. Они также были из местных жителей и подозревались в связях с партизанами. Из разговоров с другими полицейскими я узнал, что пятерых или шестерых из тех мужчин сожгли в разных амбарах. Кто участвовал в бойне, я сказать не могу – не знаю»¹⁶¹.

«В деревне Вилейка первая рота батальона охранной полиции и командование батальона при участии Васюры расстреляли мирных граждан. Расстрел проводился в двух амбарах на краю деревни... Командование и первая рота расстреляли первую группу людей в нескольких метрах от амбара, в одном из домов, где был устроен штаб батальона. Я находился в штабе и видел, как горел амбар. Один из полицейских в штабе сказал мне, что всех людей в амбаре, большинство из которых были женщинами, детьми и стариками из числа местных жителей, расстреляли по приказу командира батальона Смковского при участии Васюры. В тот момент я увидел в штабе Васюру. Он допрашивал арестованных мужчин в

---

¹⁵⁹ Там же. Т. 4. Л. 144-149 (показания С.В. Сахно, 13 июня 1974 г.); Т. 6. Л. 19-20об (заявление от 17 августа 1984 г.); Заметки Глазкова. С. 31.

¹⁶⁰ Там же. Т. 4. Л. 258 (показания О.Ф. Кнапа, 21 июня 1974 г.); Т. 5. Л. 381-382 (показания О.Ф. Кнапа, 22 ноября 1974 г.); Т. 6. Л. 235 (показания О.Ф. Кнапа, 27 августа 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 34.

¹⁶¹ Там же. Т. 4. Л. 280-282 (показания М.Д. Курка, 25 июня 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 34

гражданском, которых держали в амбаре у дома, где располагался штаб... Их было шестеро или семеро. Позже в батальоне говорили, что все члены первой роты, возглавляемые Васюрой и Луковичем, расстреляли заключенных и сожгли вместе с домом»¹⁶².

«Первая рота и командование батальоном охранной полиции находились в деревне Вилейка три дня. Я со своим стационарным пулеметом находился у кладбища. Я видел, как в первые два дня местные жители возвращались в деревню. Штаб батальона, Васюра и другие командиры находились в деревне по ту сторону кладбища. На второй день я увидел Васюру, Смовского, других командиров и членов командования батальона охранной полиции у здания штаба. По приказу Смовского и Васюры писарь составил списки местных жителей. Одну группу молодежи передали только что прибывшим немцам в желто-коричневой форме. Они увезли их в грузовиках в Германию. Вернувшись на кладбище, я увидел, как горел амбар рядом со зданием штаба, а по нему вели огонь. Вернувшись на свой пост Щербань сказал, что под командованием Смовского и начальника штаба Васюры полицаи застрелили женщину с детьми, а амбар сожгли, чтобы скрыть следы этого преступления»¹⁶³.

Выживший после бойни в Вилейке житель деревни дал следующие показания: «Во второй половине мая 1943 года партизаны предупредили жителей нашей деревни, что гитлеровское командование предприняло карательные операции против партизан и мирных жителей... Между партизанами и участниками карательной операции произошло сражение... Почти все дома в деревне были сожжены. Члены карательного батальона принесли какие-то списки и начали делить по этим спискам жителей деревни на две группы. Сначала они отделили группу молодых людей, куда попал и я, и отвели нас в сторону, к амбару, окруженному кольцом охранников. Затем члены карательного отряда отделили группу женщин и детей, около 20-25 человек. Члены карательного отряда согнали их в деревянный амбар на краю деревни... Их загнали в амбар и заперли внутри. Вдруг над крышей амбара показались языки пламени, послышались взрывы... Затем по людям [внутри] открыли огонь. Никто из находившихся в амбаре не выжил»¹⁶⁴.

Согласно показаниям преступников, жители деревни, которых сожгли в амбаре, были родственниками партизан¹⁶⁵. Выживший В.А. Прадед показал, что многие из членов карательного батальона говорили на украинском¹⁶⁶. Всего в Вилейке в тот день было убито более 30 человек¹⁶⁷. В так называемой операции в Березине отделением командовал Катрюк, а Васюра возглавлял штаб. Офицер по

¹⁶² Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 131об-133 (показания С.А. Хренова, 26 июля 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 34.

¹⁶³ Там же. Т. 12. Л. 40-50 (показания Т.П. Топчиги, 22 мая 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 35.

¹⁶⁴ Там же. Т. 13. Л. 59-61 (показания О.И. Прадеда, 17 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 35.

¹⁶⁵ Там же. Т. 6. Л. 235 (показания О.Ф. Кнапа, 27 августа 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 35, 36.

¹⁶⁶ Там же. Т. 13. Л. 54-57 (показания В.А. Прадеда, 17 июня 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 35.

¹⁶⁷ Там же. Т. 6. Л. 195 (показания Г.В. Спивака, 16 августа 1985 г.); Л. 235 (показания О.Ф. Кнапа, 27 августа 1985 г.).

личному составу Лукович изнасиловал учительницу, после чего сжег ее заживо вместе с шестью мужчинами в амбаре в Расохе или Вилейке. После этого батальон продолжил поход на Осовы, где в амбаре были сожжены 78 местных жителей¹⁶⁸. Операция проходила по такой же схеме, как и другие.

«В деревне Осовы первая рота и командование батальоном открыли огонь по амбару, где находилось 78 местных жителей, и сожгли амбар. Все эти люди были родственниками партизан. Оpoznать их помог местный староста. Когда двери заперли, раздался взрыв, а затем по приказу немецких офицеров и Васюры полицейские открыли огонь по находившимся внутри людям. Тогда я стоял у амбара и видел, как Мелешко и Васюра среди прочих полицейских стреляли по амбару. Из какого оружия стрелял Васюра, я не знаю»¹⁶⁹.

«В то утро по приказу командования были направлены два отделения первого взвода, мое и Катрюка. Мелешко также пошел с нами. В нашем распоряжении также частично находился третий взвод. В доме рядом со штабом находились около 60 женщин, мужчин и подростков из числа местных жителей. По приказу командиров батальона Смовского и Кёрнера мы отконвоировали пленных жителей в амбар на краю деревни в направлении реки Березина. Лукович, Зац и Васюра шли впереди, показывая, куда гнать людей. По пути туда люди начали кричать, что их староста – предатель и что его семья тоже участвовала в партизанском движении. Старосту, который остался в штабе, привели Лютик и Козинченко и присоединили к людям, которых мы вели к амбару. Всех их заперли в амбаре, который нам показали Зац, Васюра и Лукович. Полицейские стали у амбара полукругом. Зац и Васюра приказали Луковичу и Лютику поджечь амбар. Те подошли к амбару и подожгли его сзади. Когда амбар загорелся, раздался взрыв. Я не видел, чтобы кто-то из стоявших перед ним полицейских бросил внутрь гранату. Возможно, поджигая крышу, Лукович и Лютик также установили под зданием некое взрывное устройство и запалили его. Когда Лукович и Лютик отошли на безопасное расстояние, немец Зац и Васюра приказали открыть по амбару огонь и все полицейские начали стрелять»¹⁷⁰.

«27 мая 1943 года командованию 118-го батальона охранной полиции представили несколько семей партизан из деревни Осовы. На них донес староста. Я хорошо помню, как меня вызвали в штаб, где Васюра приказал мне и моему взводу арестовать семьи в домах с помеченной крестом дверью. Мой взвод арестовал около 30 человек, после чего их отвели к отдельно стоящему амбару. Сначала мы привели их к штабу, а затем отвели к амбару. Васюра, Зац, Лукович, Лютик, Козинченко и другие полицейские из штаба помогали конвоировать семьи партизан

¹⁶⁸ Адамович. Записные книжки... С. 24-25. Также см. показания выживших А.А. Скакуна и В.Н. Ковеля от 8 июня 1986 г. (ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26746); Заметки Глазкова. С. 41.

¹⁶⁹ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 4. Л. 282-283 (показания М.Д. Курка, 25 июня 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 40.

¹⁷⁰ Там же. Т. 2. Л. 31-34 (показания Г.Г. Лакусты, 31 октября 1973 г.); Т. 4. Л. 19 (показания Г.Г. Лакусты, 21 ноября 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 39.

из деревни Осовы к амбару, а затем загнали их внутрь. Когда его подожгли, мы открыли огонь по амбару с находившимися внутри людьми. Приказ открыть огонь поступил от Заца, рядом с которым стоял Васюра. Повторил ли он его приказ, я не знаю... Могу лишь сказать, что Васюра вместе с Зацем командовали расстрелом в деревне Вилейка, как и в деревне Осовы. Вместе с подчиненными полицейскими он собрал семьи партизан в амбаре, расстрелял и сжег»¹⁷¹.

«У ворот амбара люди начали кричать и сопротивляться, не желая заходить внутрь. Они чувствовали, что их ждет. Васюра при поддержке других членов карательного отряда принудил людей зайти внутрь амбара, через открытые нараспашку ворота. Я сам участвовал в этом и ясно видел, как Васюра сам загонял людей в амбар. Он был старшим офицером во время операции. Васюра приказал открыть огонь по горящему амбару, откуда доносились крики, плачь и стенания. Когда мы открыли огонь, крики постепенно смолкли»¹⁷².

В суде представлены еще несколько случаев насилия, пыток и убийства мирных жителей. Несколько свидетелей показали, что в деревне Маковье Смовский, Васюра и Лукович часами пытали двух подозреваемых в участии в партизанском движении: мальчиков 16 или 17 лет. Им переломали пальцы об дверной косяк, заставили копать себе могилы, а затем 6 июня 1943 года их убили выстрелом в голову¹⁷³. В Уборье Лукович хвастался другим полицейским своими жесткими методами:

«В штабе в деревне Уборье, первым, кого я встретил, был Лукович. Он указал на деревню и сказал: "Учись, как нужно разбираться с партизанами. Смотри, скольких этих ублюдков мы с Васюрой и Мелешко порубили". Я посмотрел, куда он указывал и увидел 16 трупов в разных позах на разном удалении от деревни»¹⁷⁴.

Летом 1943 года 118-й батальон охранной полиции сжег деревню Холмовка, в которой до войны было 63 дома. Во время операции было убито по меньшей мере четверо ее жителей¹⁷⁵.

---

¹⁷¹ Там же. Л. 128-130 (показания В.А. Мелешко, 2 ноября 1973 г.); Т. 5. Л. 398-399; Т. 11; Л. 238; Заметки Глазкова. С. 39.

¹⁷² Там же. Т. 11. Л. 151 (показания С.В. Сахно, 13 сентября 1974 г.); Т. 6. Л. 21 (показания С.В. Сахно, 28 август 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 40.

¹⁷³ Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 96-97 (показания П.С. Вуса, 24 июня 1986 г.; 17 июля 1985 г.); Арх. уг. д. 26613. Т. 3. Л. 35-36 (показания И.И. Козыченко, 5 апреля 1974 г.); Т. 2. Л. 225 (показания И.И. Козыченко, 7 августа 1973 г.); Т. 5. Л. 113 (протокол очной ставки 12 апреля 1974 г.); Т. 5. Л. 173; Т. 6. Л. 6-7 (протокол судебного заседания); Заметки Глазкова. С. 42, 43, 47.

¹⁷⁴ Там же. Арх. уг. д. 26613. Т. 5. Л. 45 (показания Н.А. Франчука, 30 мая 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 43.

¹⁷⁵ Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 13. Л. 202-204 (показания А.Н. Стельченнок, 25 января 1986 г., 24 апреля 1986 г., 3 августа 1986 г.); Л. 186 (показания В.Н. Курьяна, 3 июля 1986 г.); Заметки Глазкова. С. 45, 46.

Операция против лагеря Бельских в Налибокской пуще

После операции в Березине 118-й батальон охранной полиции отправился в Гродно, где полицейские выследили и убили евреев, скрывавшихся в Налибокской пуще. Их убежища забросали гранатами. Были проведены карательные операции в деревнях Павловицы в Ивьевском районе, Морино и Николаево¹⁷⁶. Данная операция только недавно стала привлекать некоторое внимание исследователей. Евреи в тех землянках входили в состав группы партизан Бельских, еврейской коммуны, которой удалось пережить войну в лесу, о которой в последнее время писали в ряде книг и сняли фильм¹⁷⁷. Операция проводилась в 1943 году, в ней немцы задействовали 50 тысяч человек. Среди них были «две немецкие дивизии, несколько полков Восточных легионов – Osttruppen – и батальоны латвийских, литовских, белорусских и украинских полицейских формирований – Schutzpolizei – входивших в состав СС»¹⁷⁸. Операция продолжалась 35 дней, но пошла не так, как было задумано. Немцы и их сторонники из числа местного населения понесли значительные потери, и в ответ нанесли удар по мирным жителям. Они сожгли «более 150 деревень, расстреляли или сожгли заживо несколько сотен женщин и детей, которые не успели сбежать из деревень, и взяли в рабство или увезли в концентрационные лагеря несколько тысяч крестьян»¹⁷⁹. Было застрелено около 50 евреев, скрывавшихся от карательного подразделения в трех землянках¹⁸⁰.

Показания бывших членов 118-го батальона охранной полиции раскрыли еще больше информации об этих злодеяниях: «Летом 1943 года батальон вместе с другими карательными подразделениями участвовал в карательной операции в Налибокской пуще, в ходе которой мы обнаружили землянки скрывавшихся от немцев евреев. Участники карательной операции, среди которых был командир взвода Мелешко, атаковали землянки и убили всех, кто был внутри. Мелешко лично сказал мне, что именно он приказал бросить в землянки гранаты, заметив в лесу дым»¹⁸¹.

«Летом 1943 года 118-й батальон охранной полиции провел операцию против партизан Налибокской пущи. В ходе операции [батальон] обнаружил и расстрелял евреев. Сколько было обнаружено землянок и сколько убито евреев, я не

---

¹⁷⁶ Адамович. Записные книжки... С. 25-26.

¹⁷⁷ См., напр.: Duffy P. The Bielski Brothers: The True Story of Three Men Who Defied the Nazis, Built a Village in the Forest, and Saved 1,200 Jews. N.Y., 2004; Tec N. Defiance: the Bielski partisans. N.Y., 1994.

¹⁷⁸ Ainsztein R. Jewish Resistance in Nazi-Occupied Eastern Europe: with a historical survey of the Jews as fighter and soldier in the Diaspora. L., 1974. P. 316.

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸¹ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 12. Л. 8 (показания Г. Васюры, по делу В.А. Мелешко); Заметки Глазкова. С. 49.

знаю. Я не присутствовал на месте той бойни, а узнал о ней позже. По словам Мелешко, именно он обнаружил евреев и отдал приказ об их уничтожении»¹⁸².

«Среди командиров в том районе я увидел Васюру. Он допрашивал пленного еврея с большой черной бородой. Пленный показал расположение землянок, где скрывались евреи. В одну из них бросили гранаты, и она взорвалась вместе с находившимися внутри людьми. Несколько полицейских, обыскивавших [прилегающие] болота, обнаружили тела. Васюра стоял рядом с ямой с телами и наблюдал, как полицейские обыскивают убитых. В уничтожении евреев принимал участие первый взвод первой роты»¹⁸³. «Васюра и другие члены командования присутствовали при расстреле Иванкиным трех евреев»¹⁸⁴.

«После убийства трех евреев, попытавшихся сбежать из землянок, я вернулся ко второй землянке вместе с полицейскими Пепой, Билюком, Темечко и Швейко. Там мы обнаружили дуб, а в нем дупло, в котором прятались несколько евреев. Васюра был уже на месте. Я не видел, когда он подошел. Васюра, Винницкий и Мелешко стояли между двумя землянками и что-то обсуждали. От полицейских моего взвода я узнал, что выстрелом из второй землянки был ранен немец. Мелешко проинформировал нас о решении Винницкого, Васюры и немца Заца забросать землянки гранатами. Выполняя приказ, я сказал моему подчиненному Пепу сделать связку гранат и бросить их в землянку. Это исполнил один из наших полицейских второго отделения первого взвода. Полицейские этого отделения Кмит и Юрченко застрелили несколько человек у землянки. Приказ расстрелять евреев возле землянок отдали Зац, Васюра и Винницкий. После расстрела евреев в двух землянках Васюра вернулся к допросу пленного еврея, которого вытащили из дупла. После допроса они с Филипповым самолично застрелили пленного. Васюра выстрелил из пистолета, Филиппов – из автомата. Первым выстрелил Васюра. Я видел это сам, расстрел происходил на моих глазах»¹⁸⁵.

«Я помню, что летом 1943 года в Налибокской пуще Васюра участвовал в карательной операции против партизан и местных жителей, но во время бойни осужденных евреев в тех землянках я его не видел. Где он тогда находился, я не знаю»¹⁸⁶.

«В конце лета 1943 года полицейские 118-го батальона обнаружили в Налибокской пуще землянку, где скрывались 42 еврея. Выстрелом из землянки был ранен в живот один из немцев. Тогда мы бросили в землянку гранаты и расстре-

---

¹⁸² Там же. Т. 12. Л. 86-87 (показания Г. Васюры, 19 февраля 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸³ Там же. Т. 2. Л. 65-66 (показания О.Ф. Кнапа, 21 марта 1973 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸⁴ Там же. Т. 3. Л. 259-261 (показания Г.М. Думыча, 4 мая 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸⁵ Там же. Т. 4. Л. 194-195 (показания Г.Г. Лакусты, 20 июня 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸⁶ Там же. Т. 5. Л. 401 (показания В.А. Мелешко, 3 декабря 1974 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

ляли укрывавшихся там людей. Васюра принимал участие в операции, но что конкретно он делал, я не знаю»¹⁸⁷.

«Васюра участвовал в карательной операции в Налибокской пуще. В день, когда там были уничтожены евреи, я встретился с Васюрой дважды. Обыскав лес, мы нашли сухой участок. Там я увидел, как Васюра и другие командиры говорили с евреем. Мы окружили участок и находились в 150 метрах от места действия, и я слышал выстрелы и взрыв гранат. Позже я подошел к месту взрыва и увидел изуродованные и разорванные тела людей в убежищах. Там стоял все тот же еврей, Васюра, Смовский и другие члены карательного батальона. После тот еврей показал, где прятался еще один еврей: в яме, под каким-то кустом. Вскоре обоих застрелили в лесу неподалеку. Кто отдал приказ расстрелять евреев и взорвать их землянки, я не знаю»¹⁸⁸.

«Летом 1943 года весь наш батальон вышел из Новогрудка и отправился в карательный поход в Налибокскую пущу. В ходе операции полицейские уничтожили многих людей еврейской национальности, обнаруженных в убежищах. Я лично участвовал в операции. Когда мы выдвигались, я видел главу штаба батальона Васюру. Но участвовал ли он в уничтожении евреев в убежищах, я не знаю»¹⁸⁹.

«Летом 1943 года Васюра участвовал в продолжительной карательной операции в болотистом лесу на территории Западной Белоруссии... Мы обнаружили три или четыре землянки, в которых скрывались лица еврейской национальности. Мы забросали их гранатами. Не могу сказать, видел ли я возле землянок Васюру, потому что не помню. Поэтому не могу сказать, какую роль он принимал в уничтожении евреев»¹⁹⁰.

«Летом 1943 года Васюра участвовал в карательной операции в качестве начальника штаба 118-го батальона охранной полиции. Тогда батальон обнаружил в лесу землянки евреев. Их забросали гранатами. Я в боине не участвовал. Я видел убежища, но не видел Васюру. Я не знаю ни подробностей бойни, ни о роли Васюры в ней»¹⁹¹. «В Налибокской пуще было обнаружено несколько убежищ, где скрывались граждане еврейской национальности. Мы забросали их гранатами и расстреляли из пулеметов. В операции участвовал Васюра, он руководил действиями рот, но участвовал ли он в убийстве евреев лично, я сказать не могу»¹⁹².

Из показаний местных жителей сложилась примерно такая же картина: «Участники карательной операции вошли в Налибокскую пущу, и я услышал выстрелы и взрывы гранат. Я слышал крики женщин и детей... Возле убежищ лежали тела Шломо Гольдшмидта, его жены и двоих или троих граждан еврей-

¹⁸⁷ Там же. Арх. уг. д. 26746. Т. 6. Л. 257 (показания И.Т. Качана, 30 августа 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 49.

¹⁸⁸ Там же. Т. 6. Л. 293 (показания О.Ф. Кнапа, октябрь 1985 г.); Заметки Глазкова. С. 50.

¹⁸⁹ Заметки Глазкова. С. 50 (показания И.Д. Петричука. 29 мая 1986 г.).

¹⁹⁰ Там же (показания Б.П. Субботина, 10 июня 1986 г.).

¹⁹¹ Там же (показания В.П. Оприпка, 22 мая 1986 г.).

¹⁹² Там же (показания Г.В. Спивака, 13 июня 1986 г.).

ской национальности... Возле второго разрушенного убежища лежали тела мужчин, женщин и детей»¹⁹³.

Итоги кровавого прошлого

Третий президент Украины Виктор Ющенко сделал прославление украинского радикального национализма краеугольным камнем своего наследия. 29 января 2010 года, потерпев сокрушительное поражение в первом туре президентских выборов, покидающий пост президент признал не только Организацию украинских националистов (ОУН) и Украинскую повстанческую армию (УПА), но еще целый ряд военных формирований «героями Украины», в том числе «другие военные формирования, партии, организации и движения, сражавшиеся за украинское государство и независимость», чем косвенно признал дивизию войск СС «Галичина»¹⁹⁴. В 2007 году Ющенко присвоил главнокомандующему ОУН УПА Роману Шухевичу, который с марта 1942 года по январь 1943 года был капитаном 201-го батальона охранной полиции, звание Героя Украины. Для сравнения 115-й и 118-й батальоны охранной полиции играют относительно ограниченную роль в мифологии националистов. В Буковине националисты считают командира Буковинского Куреня Петро Войновського, возглавлявшего украинскую полицию в оккупированном Киеве, героем¹⁹⁵. И Войновський, и Катрюк стали почетными гражданами Черновцов, и в городе возвели памятник в честь Куреня и мельнинского крыла ОУН, чтобы «память о героях Буковинского Куреня жила вечно»¹⁹⁶.

Национал-активисты и последователи ОУН Андрей Дуда и Владимир Старик представляют белорусских партизан как агентов НКВД, провоцировавших немцев на террор населения страны. «Каждый теракт стоил белорусам сотен и тысяч жизней местных жителей – ни в чем не повинных людей, действительно мирных граждан, не способных взять оружие в руки. От рук немцев были уни-

---

¹⁹³ ЦА КГБ РБ. Арх. уг. д. 26613. Т. 7. Л. 250-252 (показания А.И. Соболевского, 23 июня 1986 г.; Д.М. Шакаля, 23 июня 1986 г.; И.И. Соболевского, 5 марта 1975 г.; В.М. Шакаля, 5 марта 1975 г.); Заметки Глазкова. С. 50.

¹⁹⁴ «Указ Президента України № 75/2010 Про вшанування учасників боротьби за незалежність України у ХХ столітті» // Офіційне інтернет-представництво Президента України. 28 февраля 2010. <http://www.president.gov.ua/ru/documents/10379.html>. Последнее посещение 30 января 2010 года.

¹⁹⁵ См, к примеру, заявление от лидеров ОНУ Черневцов в 90-ю годовщину его рождения: Петру Войновському – 90 років // Час. 2003. 4 вересня. № 36. См. также: Товстюк К. Полковник Петро Войновський – організатор і комендант Буковинського куреня // Там же.

¹⁹⁶ Тольц В. Разница во времени: 60 лет после Бабьего Яра // Радио Свобода. <http://www.svoboda.com/content/transcript/24204232.html>. Последнее посещение 16 августа, 2008; Бураковский. Евреи и украинцы... С. 206-234; Дуда, Старик. Буковинський Курінь... С. 239-240, 242-243. Про участие Войновського в массовых расстрелах евреев см.: Фостій І. Діяльність ОУН на Буковині у 1940-1941 рр. // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 454-471.

чтожены сотни белорусских деревень лишь потому, что их уничтожение спровоцировали партизаны»¹⁹⁷. Они отрицают, что 115-й и 118-й батальоны охранной полиции были замешаны в злодеяниях против мирного населения, считая заявления о военных преступлениях со стороны СССР сфабрикованными. Более того, они утверждают, что в состав батальона входили и представители других национальностей, среди которых даже было четыре еврея¹⁹⁸. Цитируя мемуары бывшего полицейского Ореста Билака, Дуда и Старик представляют участников батальонов украинской охранной полиции друзьями, бенефициарами и наставниками белорусского народа: «Советские люди могли нас выслеживать, дискредитировать, но у них не было никаких доказательств против нас, потому что наше поведение в Белоруссии было примерным... Как сказали сами белорусы: "Украинцы – чудесные люди". Мы ничего у них не брали, и старались, чтобы с ними не случилось ничего плохого. По важным праздникам мы приносили большие буханки черного хлеба и самогон – нам платили по 20 марок в месяц. Белорусы заранее знали, что мы придем за покупками к Новому году, Рождеству, Пасхе и Пятидесятнице и не боялись продавать нам самогон, хотя делать собственное спиртное было незаконно. То, что мы сражались с красными бандами в Белоруссии, было совершенно нормально, ведь белорусы – наши славянские братья еще со времен Владимира Великого. Красные москали не только грабили их и сжигали их деревни, но и не давали организовать собственные мощные национальные партизанские движения»¹⁹⁹.

В доказательство предполагаемой невиновности батальона Дуда и Старик приводят то, что Григорий Лакуста никогда бы добровольно не вернулся в СССР, будь он в чем-то виновен. Если и были совершены какие-то злодеяния, то виной тому не оккупанты и их коллаборационисты, а советские белорусские партизаны, выдававшие себя за членов 118-го батальона охранной полиции.

«Г. Лакуста добровольно вернулся в СССР. В связи с этим возникает вопрос: вернулся бы человек, у которого столько крови на руках, в сталинский Советский Союз, зная, чего там можно ожидать? Очевидно, нет. Г. Лакуста, без сомнения, и не знал о тех грехах, в которых его обвиняют "законные" суды СССР. Помимо того, что такой клевете противоречит простая логика, в нашем распоряжении есть мемуары, приподнимающие завесу подобных фабрикаций. В действительности благодаря дезертирам (из 118-го и 115-го батальонов дезертировало около сотни человек) партизаны знали внешность и фамилии членов обоих батальонов. Во время своих обычных карательных или воровских налетов большевицкие партизаны специально использовали в обращении друг к другу фамилии украинских полицейских... От местных белорусских женщин солдат Чернохуз узнал, что в соседней деревне два низкорослых украинца поджигают дома. По их слова, "один офицер называл себя Катрюком, а другой Лакустой". Интересно было бы

---

¹⁹⁷ Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 126, п. 1.

¹⁹⁸ Там же. С. 148.

¹⁹⁹ Там же. С. 150.

узнать, зачем бы этим "солдатам" раскрывать свои имена жителям деревни? К тому же подозрения должна была вызвать информация об их росте. В действительности, Лакуста и Катрюк были довольно высокими... По словам свидетелей, показания и крупные дела против ни в чем не повинных людей сфальсифицировали уже после войны. Так, вышеупомянутый Лакуста был расстрелян после возвращения в СССР»²⁰⁰.

Похожие аргументы выдвигались и в определенных кругах украинской диаспоры, для которых Катрюк стал кем-то вроде мученика, а суд над ним – громким делом. В Канаде против суда над Катрюком активно выступал Уилл Зузак²⁰¹. От лица Конгресса украинцев Канады этот инженер и активист квебекской общины призывал членов парламента прекратить денатурализацию и депортацию видных коллаборационистов, таких как Василий Одинский и Владимир Катрюк²⁰². Зузак представляет Катрюка героем и жертвой сионистского заговора²⁰³, называя не только канадское правительство, но и судебных специалистов-консультантов по делу Катрюка «проплаченными профессиональными специалистами индустрии Холокоста»²⁰⁴.

---

²⁰⁰ Там же. С. 149. Григорий Григориевич Лакуста родился в 1920 году, как и Катрюк, в деревне Лужани в Буковине. Он стал последователем Мельника и лейтенантом в Буковинской курени и 118-м батальоне охранной полиции. В 118-м батальоне он отвечал за поддержание дисциплины. После войны Лакуста работал столяром и получил несколько медалей за заслуги на работе. Согласно Адамовичу, жена Лакусты была вдовой человека, убитого его карательным отрядом. Она знала о прошлом мужа (Дуда, Старик. Буковинський курінь... С. 68, 110; Адамович. Записные книжки разных лет... С. 23, 25, 26).

²⁰¹ Уилл Зузак считает «мифом, что в Треблинке погибли 850 тысяч евреев» (Sharfman G. The quest for justice: the reaction of the Ukrainian-American community the John Demjanjuk // The Journal of Genocide Research. 2000. № 1. P. 77.). Вместо этого он предлагает альтернативное объяснение: «Чтобы завоевать мировую симпатию и поддержку своего дела, сионисты распространили преувеличенные отчеты об убийствах евреев во время войны. (Существуют также достоверные свидетельства того, что сионисты намеренно препятствовали спасению евреев, чтобы увеличить число жертв среди еврейского населения.) После войны сионисты и коммунисты сыграли важную роль в учреждении и проведении печально известного Нюрнбергского процесса. А в 1948 году, как и было запланировано, появилось государство Израиль» (Zuzak W. Realities of WWII // Will Zuzak's website. <http://www.telusplanet.net/public/mozuz/wlzzk/zuzak19990201.html>). См. также: Himka J.-P. A Central European Diaspora under the Shadow of World War II: The Galician Ukrainians in North America // Austrian History Yearbook. 2006. Vol. 37. P. 28.

²⁰² Ukrainian Canadian Congress – Alberta Provincial Council meeting with Deborah Grey: UCCAPC Greatly encouraged by meeting with Grey // Will Zuzak's website. <http://www.telusplanet.net/public/mozuz/odynsky/levytsky20010417.html>.

²⁰³ Critique by Will Zuzak, November 1999 of Judge Marc Nadon Denaturalization Verdict re Vladimir Katriuk, Date: 19990129; Docket T-2409-96 // Fortunecity.com. <http://www.fortunecity.com/meltingpot/pakistan/83/katriuk/katriuk991130.html>. Последнее посещение 23 августа 2008 года.

²⁰⁴ Вместо этого Зузак обвиняет многих «так называемых выживших евреев» в «Голодоморе 1932-33 годов или великом ужасе 1930-х». Он утверждает, что имело место «проникновение советских шпионов» в канадскую еврейскую общину. См.: Critique by Will Zuzak... комментарии 42 и 95; Will Zuzak, September 29, 2005 response to David Matas, «Action on War Crime Overdue», Winnipeg Free Press, September 18, 2005 // Will Zuzak's website. <http://www.telusplanet.net/public/mozuz/furman/matas20050918WinnipegFreePress.html>. Последнее посещение 4 сентября 2008 года.

Зузак видит в Катрюке человека порядочного и с высокими моральными принципами: «Канадский народ считает Катрюка исключительно хорошим человеком, что наглядно показывают его действия во Второй мировой войне, в особенности его борьба за независимость Украины, его доблестная служба в рядах 118-го батальона охранной полиции и батальонах СС, когда его к этому принудил немецкий режим»²⁰⁵.

Заключения

Новаторские работы Мартина Дина и других, основанные главным образом на британских уголовных делах по военным преступлениям, позволили лучше понять развитие коллаборационизма в Белоруссии и на Украине. Тем не менее, судебные процессы в БССР по-прежнему остаются во многом неохваченными и недоступными для западных исследователей. Существуют и другие трудности с материалами. Советская судебная система при Брежневе и Горбачеве оставляла желать лучшего, и то, что суды происходили спустя десятилетия после совершенных преступлений, безусловно, недостаток. Александр В. Прусин, активно сотрудничавший с советскими военными судами непосредственно после войны, заявил: «Хотя показания... не называют точных дат или количества жертв, они предоставляют относительно точную информацию о Холокосте в различных регионах. Эти описания подкрепляют архивные документы и современные исследования. Поэтому нет причины, по которой бы записи допросов или судов – вкупе с другими доступными материалами – нельзя использовать в качестве исторических источников в отношении мест и случаев геноцида»²⁰⁶. В данной статье я попытался в равной мере представить показания свидетелей по делам Мелешко и Васюры в БССР и по делу Катрюка в Канаде. Несмотря на некоторое расхождение в деталях, выделяется то, что даже 30, 43 и 55 лет спустя общая картина событий в глазах различных участников остается цельной. А показания разных людей, поданные под разным углом, подтверждают основные события.

«Это также и эпоха Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана, входивших в еврейский антифашистский комитет, ездивший по деревням в поисках свидетельств злодеяний против евреев. Это был симбиотический союз, заключенный в аду. Чтобы заручиться мировой поддержкой для создания грядущего израильского государства, сионистам нужны были истории о злодеяниях. Коммунисты из НКВД с удовольствием пытали подозреваемых в национализме украинцев, чтобы добиться от них признаний и выдумок об ужасных злодеяниях и заставить подписать документы в тщетной попытке прекратить пытки... Так же как "коллаборационизм" стал столь важным критерием для канадских политиков и бюрократов, борющихся с послевоенной иммиграцией? Мы предполагаем, что это результат демонического сотрудничества между индустрией холокоста и КГБ/НКВД». Critique by Will Zuzak, комментарии 5 и 73.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Prusin A.V. «Fascist Criminals to the Gallows!» The Holocaust and Soviet War Crimes Trials, December 1945 – February 1946 // Holocaust and Genocide Studies. 2003. № 1. P. 18. См. также: Penter T. Collaboration on Trial: New Source Material on Soviet Postwar Trials against Collaborators // Slavic Review. 2005. № 4. P. 782-790.

Судебные процессы над офицерами 118-го батальона охранной полиции дают ценную информацию о насаждении власти нацистской Германии в Белоруссии и освещают сложное развитие и формирование коллаборационизма. «Безжалостный план террора», с помощью которого немцы правили на оккупированных территориях СССР, распространялся и на сами орудия террора. В 115-м и 118-м батальонах охранной полиции действовало несколько сил. Между добровольцами с Западной Украины и бывшими военнопленными из Поднепровья, между рядовыми и офицерами, которые поддерживали железную дисциплину грубой силой и террором, существовало явное различие и соперничество. Командующий офицер Васюра презирал своих подчиненных. В свою очередь многие солдаты боялись старших по званию. Соперничество разворачивалось под бдительным надзором офицеров-надзирателей – *Aufsichtsoffiziere* – преимущественно немцев, откомандированных следить за осуществлением безжалостного террора.

Полицейские 118-го батальона не щадили ни партизан, ни мирных жителей, и местное население в равной степени ненавидело и смертельно боялось их. Тем не менее, полицейские, по крайней мере, советские украинцы из числа бывших военнопленных, сами были и преступниками, и жертвами. Их коллаборационизм способствовал насаждению немецкого правления, что без помощи местного населения было бы невозможно. Антикоммунистические настроения и личные амбиции были важными двигателями коллаборационизма. В советских хрониках, когда они касались коллаборационистов, эти люди изображались злобными преступниками, в то время как эмигранты и постсоветские националисты зачастую изображают людей, добровольно сотрудничавших с нацистской Германией, героями и жертвами, избравшими меньшее из двух зол, и отрицают при этом их злодеяния. Не важно, что их толкало на этот шаг – личные амбиции, антикоммунистические настроения, ультранационализм или простое желание выжить, – эти люди сыграли важную роль в некоторых ужасающих эпизодах истории современной Европы.

118-й батальон охранной полиции был лишь одним из подобных формирований, действовавших на территории Рейхскоммисариата Остланд. А таких насчитывалось до 200. Используемый в данной статье материал охватывает небольшую область Белоруссии в ограниченный отрезок времени – шесть месяцев в 1943 году. Представленные здесь злодеяния – это лишь капля в море учиненных в Минской области расправ, а ведь за все время немецкой оккупации в Белоруссии погибло более 2,2 миллиона человек²⁰⁷. Это микроисследование направлено на освещение и восстановление эпизодов местной истории и пытается пролить свет на развитие коллаборационизма.

Перевод с английского Натальи Мельниковой

---

²⁰⁷ Gerlach. *Kalkulierte Morde...* P. 11, 1159.

IV. История культуры

Сергей Магарил

К вопросу о русском национальном характере: все ли отечественные традиции хранить?*

«...В русском народе есть что-то неотвратно неподвижное, безнадежно ненарушимое, а именно – его полное равнодушие к природе той власти, которая им управляет... Идея законности, ... идея права для русского человека бессмыслица.»

П.Я. Чаадаев

«Общество, которое не научилось развиваться постепенно реформируясь, неизбежно заплатит жизнями доброй части своих членов в горниле революции.»

П. Сорокин

Один из выдающихся умов России, дипломат и поэт Ф.И. Тютчев когда-то произнес: «Умом Россию не понять...». С тех пор многие умы пытаются постичь тайну России и ее загадочный народ. На тему русского национального характера¹ написаны библиотеки книг. И постепенно что-то проясняется...

Проблема идентичности: кто мы, что мы? Какие мы?

Один из аспектов проблемы идентичности – соотношение антропологической устойчивости русского национального характера и его исторической изменчивости. Во внутриполитическом измерении это определяет, какой будет траектория-колея нашего национально-исторического движения, к какому общенациональному будущему движется Россия. Во внешнеполитическом аспекте от этого во многом зависит: обретем мы устойчивое доверие международного демократического сообщества и надежных доброжелательных партнеров, в т.ч. среди наших

---

* Ранее опубликовано в сборнике *Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития* (М.: Издательство «Ключ-С», 2015). Печатается (с небольшими изменениями) с разрешения автора.

¹ Под русским национальным характером понимается совокупность наиболее устойчивых социально-психологических черт носителей русской культуры, вне зависимости от их этнической принадлежности.

соседей, или Россию ждет очередное отчуждение, новый виток «холодной войны» и милитаризации.

Россия начала XXI в. и особенно ее будущее вызывают множество тревожных вопросов. Вот лишь некоторые. Председатель Конституционного суда России В. Зорькин публично высказал опасения, что при сохранении наблюдаемых тенденций «наше государство превратится из криминализованного в криминальное»². В связи с этим, способно ли творческое меньшинство России и ее правящий класс дать эффективный ответ на очередной исторический вызов? Обрели ли Россияне необходимую компетенцию для цивилизованного, без масштабных потрясений, перевода общества с траектории застоя на траекторию национального восходящего развития? Успеет ли наше общество преодолеть хронический правовой нигилизм или России вновь предстоит «насилие преобладающего невежества»? (Л.Н. Толстой).

И, наконец, к началу XXI в. сохранил ли народ России базовые черты национального характера? Если сохранил, то не грянет ли, в таком случае, новая вспышка низового террора против коррумпированной бюрократии по прецеденту начала XX века? Массовый правовой нигилизм и сервильность суда значимые тому предпосылки. Или, вследствие утраты национальной идентичности, как опасались Н. Данилевский и Ф. Достоевский, для русского народа реальна угроза «распустится в этнографический материал» и, ввиду утраты политической воли к историческому существованию, постепенно сойти с исторической сцены?

Опасения отнюдь не беспочвенны: численность населения России сокращается; дефицит мужчин по сравнению с численностью женщин достигает 15 млн. чел.; порядка 200 тысяч высоко образованных россиян за последние 15 лет покинули страну; экономика все больше увязает в сырьевой колее; многомиллиардный вывоз нуворишами капитала лишает народное хозяйство средств для модернизации; инфраструктура, созданная еще в советские пятилетки, на грани износа; суд обслуживает интересы власть и капитал предержавных; беспрецедентный масштаб коррупции государственного аппарата в принципе не совместим с должным качеством стратегического государственного управления, страна все больше теряет межгосударственную конкурентоспособность. Правомерен вопрос, какие задачи национального развития решены за последние 10-12 лет при изобилии нефтедолларов – беспрецедентном в истории России обилии финансовых ресурсов?

Трагизм ситуации в том, что 80% граждан, не получивших от режима ничего или получивших мало, самим фактом бедности исключены из творческой, экономической и политической активности, а главное – лишены перспектив на будущее³. Каковы будут последствия, когда миллионы россиян на безрадостном примере своих судеб и судеб своих детей убедятся в правоте предостережений

---

² Зорькин В. Конституция против криминала // Российская газета. 10 декабря 2010.

³ Подберезкин А. Национальный человеческий капитал. Т. 3. М., 2011. С. 603.

ученых? Массовое отчуждение способно обусловить крах государства, как это и произошло с СССР, на защиту которого не встал советский народ. В данном контексте это особо значимо, т.к. согласно результатам исследований Института прикладной математики РАН, при движении по инерционной траектории существует значительный риск дальнейшего распада России даже без ввода на ее территорию иностранных войск. Опубликованы и соответствующие карты⁴.

Политическое измерение русского национального характера

Общество, не создавшее ни полноценного представительства интересов больших социальных групп, ни дееспособной судебной системы, лишено возможности разрешать неизбежно возникающие социальные противоречия в рамках цивилизованного политико-правового процесса. Отсюда – радикализация общественных настроений. Политический терроризм – давняя проблема России. Достаточно указать на убийство в результате теракта в 1881 г. императора Александра II. Тогда властям удалось нейтрализовать террористическую организацию «Народная воля». Однако в начале XX в. террор вспыхнул с новой силой.

Препятствуя участию социально активной части российского общества в легальном политико-правовом процессе, власть провоцировала террористические методы борьбы с самодержавием, вместо совместного с обществом поиска компромисса и постепенного реформирования социально-властных отношений. В обществе, не освоившем за 900 лет православной проповеди, гуманистические идеалы и ценности христианства, не освоившем политико-правовую культуру как основу поддержания общественного диалога, нарастал террор радикальных групп.

В течение 1902-1906 гг. были убиты или ранены около 4 тыс. чиновников центральных и местных органов управления. В числе убитых (1905) генерал-губернатор Москвы Великий Князь Сергей Александрович, а также министры внутренних дел Сипягин и Плеве. В. Шелохаев пишет о настоящей террористической войне, «прокатившейся по России в 1905-1906 гг. Тогда было убито до 20 тыс. государственных чиновников разного ранга»⁵.

В 1905 г. только боевыми группами эсеров (члены партии социалистов-революционеров) было убито до 1.5 тыс. чел. За неполный 1906 г. в результате терактов был убит и ранен 1921 чел., в т. ч. 33 губернатора и генерал-губернатора, 38 начальников полиции и их помощников, 31 духовное лицо, 64 фабриканта и управляющих, столько же банкиров и торговцев⁶.

---

⁴ Малинецкий Г. Проект «Россия»: Анализ проблемы в синергетическом контексте // Компьютерра. 10 января 2009. С. 16-19.

⁵ Шелохаев В. Масштаб репрессий преувеличен // АиФ. 2011. № 51.

⁶ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск, 1997. С. 321.

Аграрный террор. Поддержание Российской Империи и расширение ее территории при скудном прибавочном продукте земледелия объединили в единую стратегию выживания противоречивые факторы: авторитаризм, абсолютизм, этакратизм вверху и общинный коллективизм внизу. «Подобное сочетание обостряло внутреннюю конфликтность, расколотость социального целого». И потому любая инициатива властей воспринималась низами как очередная антинародная кампания. «Реформа П. Столыпина вызвала ожесточенное сопротивление крестьян. В 1907 г. развернулась настоящая крестьянская война»⁷.

В Полтавской губернии погромы помещичьих усадеб вспыхнули еще раньше – в 1902 г. В.Г. Короленко, стремясь понять мотивы массовой «грабизки» помещичьих усадеб, ездил по деревням, встречался с крестьянами. И один из них на расспросы известного писателя ответил: извольте видеть барин, дитя не плачет, мать не понимает. «Кто эта мать, которая должна услышать? Для многих это был по-прежнему царь, и его внимание деревня надеялась привлечь своей вспышкой... Но за царем теперь чуялось... еще что-то... Зарождалось ощущение какой-то силы, еще смутно понимаемой, неопределенной, но уже возникавшей на горизонте... Это был грозный симптом, но самодержавие его не замечало»⁸. Этому симптому низового насилия, не понимая его истинного смысла, не придали должного значения не только власть, но и образованное общество России. Два десятилетия спустя трагический итог подвел Питирим Сорокин: общество, которое не научилось развиваться постепенно реформируясь, неизбежно заплатит доброй частью жизнью своих членов в горниле революции.

Что принес России XX век?

Противостояние властей и радикальных организаций стало важнейшим фактором, спровоцировавшим революцию и гражданскую войну, в ходе которых население России сократилось на 10-13 млн. чел., большая часть которых погибла. Но иного способа «согласования» острейших социальных противоречий, кроме братоубийственной бойни, российское общество не нашло. Этот способ, как известно, предложил В. Ленин – преобразовать империалистическую войну в войну гражданскую.

В ходе масштабного социального конфликта закономерно возник политический режим диктатуры. Это означает: к началу XX века в России в ходе исторической и социокультурной динамики, несмотря на 900-летнее православие с его идеями и ценностями христианского гуманизма, вызрела не демократия, а диктатура.

---

⁷ Ильин В.В. Россия в сообществе мировых цивилизаций. М., 2009. С. 28-29.

⁸ Короленко В.Г. Земли! Земли! Мысли, воспоминания, картины. М., 1991. http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_1921_zemli.shtml (дата посещения: 7.12.2013).

Согласно определению Ленина, диктатура – политический режим, опирающийся непосредственно на насилие, неограниченное никаким законом. Этот режим и стал базовым условием, позволившим Сталину расправиться с творцами победоносной Октябрьской революции; режим, который они сами воздвигли на обломках неправового самодержавия. В период диктатуры общество не могло приблизиться к правовому государству и не приблизилось. В России и до настоящего времени доминируют правовой нигилизм и средневековый принцип силы. Последствия этого многообразны и крайне негативны для перспектив российского общества.

Отечественный XX век оказался чудовищно жесток: революция, гражданская война, насильственная коллективизация, голодомор, масштабный государственный террор (ГУЛАГ). Россия понесла многомиллионные человеческие жертвы и огромные экономические потери. Есть основания полагать, что источник названных процессов самоистребления – социокультурный раскол, под которым понимаются глубокие, часто непримиримые различия в ценностях, идеалах, коллективных предпочтениях; несовместимые образы желаемого общенационального будущего, а потому – несочетаемые представления о путях и способах достижения этого будущего.

Изменился ли русский национальный характер за XX век?

Трансформируясь по ходу исторического процесса, раскол продолжает свое существование и в начале XXI в. Об этом свидетельствуют: острейшая и продолжающаяся нарастать имущественная поляризация; решения судов, за редким исключением выносимые в пользу власть и капитал преобладающих; глубокие социально-экономические различия регионов, а потому и различия жизненных шансов их населения; аномально высокий уровень взаимного недоверия россиян; межэтническая напряженность; тлеющие межконфессиональные противоречия; острое отчуждение населения от власти; глубокие различия в уровне политической культуры урбанизированной части общества и его провинциальной, аграрной периферии; очевидные различия в неформальных, культурных нормах коренного населения и миллионных потоков мигрантов; поощряемая властями православная клерикализация многоконфессионального общества... Воспроизводство социокультурного раскола сохраняет предпосылки для нового старта процессов национального самоистребления в случае, если ощутимо просядет эффективность отечественных систем массового жизнеобеспечения в результате падения цен мирового рынка на энергоносители⁹.

---

⁹ Именно падение цен мирового рынка на энергоносители, обескровив советскую экономику, запустило механизмы крушения СССР.

Обобщая опыт первой половины XX в., К. Мангейм не без оснований утверждал: «Самое существенное в модернизации общества – преобразование человека, преобразование его способности мыслить и изъяснять свою волю... Лишь очень медленно, обретали низшие слои в позднесредневековый период способность участвовать в общем процессе социально-исторического развития, и лишь постепенно достигли они осознания своего социально и политического значения ... Процесс адаптации мышления идет настолько медленно, что растягивается на несколько поколений»¹⁰.

Как далеко продвинулся в России процесс модернизации национального сознания? Сформированы ли эффективные политико-правовые механизмы, блокирующие возможность нового запуска разрушительного сценария? Освоены ли необходимые культурные программы? К сожалению, есть основания в этом усомниться.

Результаты массовой, в течение многих десятилетий, дерационализации общественного сознания внушительны и печальны. Директор ИС РАН, академик РАН М.К. Горшков утверждает: «Если модернизация в форме индустриализации 1930 – 1960 гг. вывела СССР в число наиболее промышленно развитых стран, то социокультурная модернизация отстала от экономической – на целый век. В итоге, в 70-е – начале 80-х гг. "захлебнулась" и технико-технологическая модернизация. Выполненные исследования свидетельствуют: среди населения современной России последовательные традиционалисты и тяготеющие к ним по большинству значимых ценностных ориентаций, составляют порядка 73-75%»¹¹.

По мнению М.О. Мнацаканяна, «Опасность усиливается глубоким кризисом самой русской культуры, объективными процессами упадка экономической и социальной жизни, финансовыми трудностями, упадком всей образовательной системы России... Более глубоко лежит такой важный и основополагающий фактор, как серьезная деградация русского национального характера... Того характера, который сложился веками»¹². И далее: проблема «в разрушении того государственно-политического порядка, где державность, авторитаризм и унитарная власть, поглотившая личность человека, решающим образом определяли и его поведение, и его миропонимание и мироощущение. ... Связь между национальным характером, указанным традиционализмом души и традиционными ценностями, безусловно, существует. (...) Важно (...) определить место и роль традиционализма в характере русского народа, т.е. как и в какой мере традиционализм влияет на характер русской нации»¹³, а потому и на траекторию ее исторического движения.

---

¹⁰ Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 181, 12.

¹¹ Горшков М.К. Граждане новой России: к вопросу об устойчивости и изменчивости общенационального менталитета // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник РАН. М., 2005. С. 68-69.

¹² Мнацаканян М.О. Глобальный мир и глобалистское мировоззрение. М., 2013. С. 379.

¹³ Там же. С. 380.

Реалии нашего общества отчетливо свидетельствуют:

- гуманистические идеалы и ценности для социально-властных отношений и массовых социальных практик не характерны;
- право и судебно-правовые механизмы как универсальный способ цивилизованного разрешения конфликтов не освоены;
- политический, партийно-парламентский процесс в качестве инструмента согласования разнонаправленных интересов больших социальных групп явно не пользуется доверием россиян;
- до половины населения страны убеждены: для ее благополучия всю полноту власти следует отдать в руки верховному правителю¹⁴;
- осознавая масштабы вероятных политических рисков, Россию лихорадочно покидают представители групп господства, увозя семьи и капиталы, что неопровержимо свидетельствует о распаде в общественном сознании России представлений о единой исторической судьбе.

Подобные примеры можно множить и множить. Опасность заключается в том, что многоосновный (многосоставный) социокультурный раскол, воспроизводимый в течение столетий в российском обществе, свидетельствует об отсутствии базового консенсуса по основополагающим ценностям, общенациональным перспективам, стратегиям и путям их достижения.

Вышеизложенное актуализирует вопрос об антропологической устойчивости и мере цивилизационно-исторической изменчивости русского национального характера. Изменились ли его базовые черты за XX век и, если изменились, то в какой мере? И потому, какой сценарий для России XXI в. наиболее вероятен?

Традиции позитивные и традиции негативные

«Национальное самосознание –
национальное самодовольство – национальное
самообожание – национальное самоуничтожение».

В. Соловьев

В последние годы национальная идентичность России привлекает пристальное внимание как ученых, так представителей правящего класса. Ученые стремятся понять механизмы формирования национального самосознания, учесть влияние социокультурных традиций на менталитет народа, понять механизмы «эволюции его идентичности»¹⁵, чтобы предвидеть возможные сценарии и риски движения по инерционной траектории. А в это время «власть и правящая элита», в поисках

---

¹⁴ Гудков Л., Дубин Б., Левинсон А. Фоторобот российского обывателя // Мир России. 2009. № 2. С. 30.

¹⁵ Куриллы И.И. Кто должен писать учебники истории? // Кто боится учебника истории? / Под ред. И.И. Куриллы. Волгоград, 2013. С. 8.

легитимности призывая хранить отечественные ценности, цинично «эксплуатируют традиции и парадигмы русского национального сознания»¹⁶.

Традиции можно определить как воспроизводимые в течение столетий социальные практики, массовые стереотипы деятельности, в основе которых устойчивые доминанты массового сознания. Фиксируя «устойчивость и преемственность опыта поколений», традиции характеризуют «степень зависимости современного поколения от прошлого»¹⁷, определяют меру переноса прошлого в настоящее. Исходя из этого, обозначим ряд основополагающих российских традиций и попробуем оценить их влияние на современность. Особую остроту проблеме придает разворачивание кризиса современной русской культуры, поскольку «она сама содержит в себе источники... данного кризиса»¹⁸.

Начнем с мощного позитива. За всю историю России ни одно вражеское нашествие не одержало над ней окончательной победы, даже татаро-монголы, от которых Русь отбивалась 250 лет. Это означает, что для русских воинов – мужского населения страны – доминирующей суммой традиций на всем протяжении отечественной истории были мужество, отвага, стойкость, самоотверженность, верность долгу, патриотизм, самопожертвование, воинское искусство, взаимовыручка... Издавна ценится верность, целомудрие, жертвенность русской женщины, ее способность сострадать, ее трудолюбие, забота о детях, умение хранить семейный очаг... Все эти качества многократно воспеты в поэзии и в русской классической литературе.

Русская 300-летняя колонизация Сибири требовала предприимчивости, дерзкой отваги, выносливости и смекалки в преодолении трудностей, стремления познать неведомое, способности к упорному, напряженному труду для хозяйственного освоения огромных территорий. Ведение сельского хозяйства на обширных пространствах лесной зоны неустойчивого земледелия выработало многовековые традиции общинной жизни, предельного напряжения сил, артельной работы, навыки взаимопомощи, что столетиями позволяли русской деревне выживать. Однако эти и другие замечательные традиции, столетиями укорененные в массовом сознании и социальной практике, не обеспечили ни исторической устойчивости российского государства (только в XX веке оно распалось дважды в сопровождении огромных человеческих жертв), ни благополучия его населения.

Теперь о тех фундаментальных негативных традициях, которые также воспроизводятся из века в век, тормозя национальное развитие и оказывая самое негативное влияние на ход отечественной истории. Выше упоминалось: к началу XX века вызрела не демократия и правовое государство, а жесточайшая диктатура, обесценившая саму человеческую жизнь. И для «иноного» сценария, согласно принципу Лейбница, не оказалось достаточных оснований.

---

¹⁶ Мнацаканян. Глобальный мир. С. 201.

¹⁷ Там же. С. 360.

¹⁸ Там же. С. 380.

Каковы же эти недостающие основания? XX и начало XXI века наглядно продемонстрировали: отечественным массовым сознанием не освоены важнейшие цивилизующие ценности – гуманизм и право. Это обусловило традиционную жестокость власти по отношению к народу – «людодерство», как писал о том Ю. Крыжанич.

Как объяснить, почему многомиллионный талантливый народ России, владеющий территорией, изобильной всеми природными ресурсами, из поколения в поколение столь неблагополучен? Чем определялась неизбывная массовая бедность? Пока доминантой экономики России было сельское хозяйство, это еще можно было объяснять недостаточным плодородием земли, низкой урожайностью, неблагоприятными природно-климатическими условиями¹⁹. Но когда основой экономики все более становилась промышленность, в минимальной степени зависящая от капризов природы, чем тогда можно объяснить бедность населения? Ответ вполне очевиден: правящий класс России, наряду с прибавочным продуктом, традиционно изымал у населения значительную часть необходимого продукта, даже тогда, когда это не вынуждалось потребностями обороны. Иначе откуда роскошь имперской аристократии? Или ресурсы для сверхмилитаризации послевоенного СССР? Откуда баснословное обогащение постсоветской олигархии?

Есть основание полагать: традиции антигуманизма и беззакония сопряжены с 700-летним опозданием России по сравнению с Европой с учреждением университетского образования²⁰, а потому и сколько-нибудь широкого начального образования. Недаром Н.М. Карамзин еще в начале XIX в., характеризуя «образовательную» политику имперской бюрократии, писал о «давней традиции держать умы в невежестве, чтобы властвовать тем спокойнее»²¹. Это самым негативным образом отразилось и на становлении в России правосудия, воспроизводя из поколения в поколение традиционное бесправие народа. Недаром еще Спиноза утверждал: справедливость и все правила истинного разума получают силу только от государственного права.

В числе отечественных негативных практик «традиция приказного, административного управления (...) как исторически привычное ограничение свободы человека»; в России XXI в. поведение индивида все еще детерминируется не столько внутренним самоконтролем, сколько внешними факторами; «неистребимая вера в "доброту царя" говорит о традиционном примате государства над обществом и личностью»; наряду с верхушечным элитарным либерализмом для России характерны «мощнейшие архаичные консервативные почвенные пла-

¹⁹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

²⁰ Если первые 250 лет опоздания с учреждением университета в России – следствие татаро-монгольского ига, то вторые 450 лет – противодействие иерархии РПЦ и находившихся под ее влиянием светских государей России.

²¹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0120.shtml (дата посещения 16.01.2014).

сты»²². Как пишет академик Ю.С. Пивоваров, в русском средневековье «устанавливается и поныне существующая традиция авторитарно-насильнической власти азиатско-кочевнического пошиба»²³.

И, наконец, одна из наиболее пагубных, воспроизводимая столетиями традиция – нерасчлененность власти и собственности. Еще в начала XX в. знаток древнерусского права профессор В. Сергеевич писал: «Ни в Московском уделе (...) ни в Московском государстве мы не находим ни малейших указаний на наличие государственных имуществ, которые отличались бы от имуществ князя. В Москве есть только земельные имущества великого князя, а не государственные. И великий князь распоряжается ими, как пожелает, раздав в поместья и вотчины»²⁴. Много веков спустя, в конце XX столетия, отечественный социокультурный архетип воспроизвел типологически подобные социально-властные отношения. В интервью газете *Нью-Йорк Таймс* (4 октября 2003 г.) президент России В. Путин заявил: «У нас есть категория людей, кого государство назначило миллиардерами: просто раздало огромные государственные имущества практически бесплатно». Подобным образом государственная бюрократия может действовать, только будучи убежденной в своем «праве» и безнаказанности, а также, имея реальную возможность распоряжаться общенациональным достоянием как своей частной собственностью. Асоциальная приватизация, заложив фундамент нынешних кланово-олигархических социально-властных отношений, вновь направила Россию по исторически тупиковой колее.

Историческая традиция беззакония

Основополагающая роль права в жизни общества и государства требует более обстоятельного анализа российских «правовых» традиций в сравнении с Европой. Исторически первая европейская школа права была основана в Болонье (Италия) в XI в. (около 1087 г) специально для изучения текстов римского императора Юстиниана и к 1155 г. «в Болонье десятки тысяч студентов уже прошли подготовку для занятия правительственных постов по всей Европе»²⁵. В составе европейских университетов с самого момента учреждения (XII – XV вв.) создавались факультеты права, пользовавшиеся большим влиянием и популярностью. Их выпускники, занимая должности королевских судей и прокуроров, юридических советников при городских магистратах и цеховых гильдиях, нотариусов, а в

---

²² Волкогонова О.Д. Либеральный консерватизм в России: к 100-летию сборника «Вехи» // Вестник института Кеннана в России. 2009. Вып. 15. С. 104 -111.

²³ Пивоваров Ю.С. ...Апрель двенадцатого года // Труды по россиеведению. Вып. 4 / Гл. ред. И.И. Глебова. М., 2012. С. 36.

²⁴ Сергеевич В. Древности русского права. СПб., 1911. С. 22, 23.

²⁵ Берман Г.Д. Западная система права: эпоха формирования. М., 1998. С. 459.

дальнейшем и адвокатов имели высокий социальный статус и соответствующий доход.

Многие тысячи профессиональных правоведов в течение сотен лет своей ежедневной работой содействовали утверждению права в жизни европейского общества. Кроме того, в средневековой Европе «право рассматривали как часть христианской морали». При этом «чем более привилегированным было положение того или иного лица, тем строже оно должно было придерживаться права, тем большая моральная ответственность на него возлагалась». Показательно, что одной из наиболее распространенных и обычных форм сопротивления крестьян попыткам феодалов сломать обычай, усилить эксплуатацию и личную зависимость крестьян, «было правовое сопротивление: обращение в суды, требования расследовать и восстановить обычаи, проверить документы – сопротивление, опирающееся на высшую общественную ценность средневековья – право»²⁶.

Мучительно, тяжело, через кровавые конфликты – восстания и гражданские войны шла Европа к утверждению права в жизни общества и государства. Но она этот путь прошла. Одно из очевидных свидетельств: потомки исторически вчерашних варваров – галлов, франков, германцев, норманнов... – ныне законопослушные граждане правовых государств Европы. В итоге, в обществах западноевропейского, а в дальнейшем и евро-атлантического культурного ареала усвоение права обеспечило к началу XX в. переход от силового способа социального регулирования к конвенционально-правовому²⁷.

Иное в России. Приведем ряд свидетельств, характеризующих вековечную традицию беззакония при отправлении государственного правосудия в богоспаемом отечестве. Вот как описывал судебную практику средневековой Московии подьячий Посольского приказа Г. Котошихин: «Наказания судьи не страшатся; от соблазна очей своих и мысли содержать не могут и руки свои ко взятию скоро допускают, хотя не сами собою; но по задней лестнице чрез жену или дочь, или чрез сына и брата, не ставят того себе во взятые посулы, будто про то и не ведают»²⁸.

Первый русский политэконом И. Посошков, обращаясь к Петру I, писал: «Пока прямое правосудие у нас в России не устроится и совершенно не укоренится, никакими мерами богатым нам быть невозможно... Потому что все пакости в нас чинятся от неправого суда, от нездорового рассуждения, от нерассмотрительного правления... Древних уставов (т. е. традиций – С.М.) не изменя, никак правосудия насадить и утвердить нельзя. Паче всякого дела надлежит стараться о пра-

²⁶ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Искусство. М., 1984. С. 209, 206.

²⁷ (Этот тезис автора спорный. Как раз в начале XX века Европа переживает глубокий кризис доверия к правовому государству и к либеральным ценностям. Это было время торжества так называемого священного национального эгоизма или *sacro egoismo*, не признающего никаких компромиссных решений. Тенденции эти усилились после Первой мировой войны и привели в ряде стран к торжеству фашизма и национал-социализма – прим. ред.)

²⁸ Котошихин Г. О России в царствовании Алексея Михайловича. Издание 2-е. СПб., 1911. Гл. XII. С. 28.

ведном суде и, если правосудие у нас установится..., тогда и собиранье царской казны будет сугубо... Правосудие есть дело самое высокое и надлежит его так строить, чтобы оно ни от какого чина незыблемо было... Правосудию устроиться на Руси весьма сложно. Не то, что у иноземцев-христиан, у басурман суд чинят праведен. А у нас вера святая, на весь свет славная, а судная расправа никуда не годная²⁹. И какие указы его императорское высочество не издает, все ни во что обращается»³⁰.

Выразительным свидетельством бессилия властей перед хаосом законодательства и правоприменения стал Указ Петра от 15 июня 1714 г. «О вершении дел по Уложению, а не по новоуказным статьям». На практике указ едва ли мог быть последовательно применен, однако путаницы в практике государственного управления добавлял с лихвой. Неслучайно подводя итог правлению Петра I в сфере законотворчества и правосудия, В.О. Ключевский иронизирует: «Опомнившись от реформ Петра, думающие люди обнаружили: при избытии законодательства – полное отсутствие закона»³¹. Действительно, исполнение закона властью предрержащие не считали для себя обязательным, а общество той эпохи не имело сил принудить группы господства исполнять закон. Не возникли эти силы и в последующие 300 лет. Гражданское бессилие российского народонаселения исторически традиционно воспроизведено и в начале XXI в.

По прошествии сорока лет Екатерина II, взойдя на трон, обнаружила: «Правосудие в империи продавалось тому, кто платил дороже». Законов было множество, но суды ими пользовались только где они были полезны сильнейшему. Народ жаловался на лихоимство, взятки, коими кормились воеводы и их канцелярии, поскольку не получали жалование. Императрица была очень обеспокоена недостатками управления и несовершенством российских законов. По этому поводу она писала Вяземскому: «Законы наши требуют поправления, первое, чтоб ввести в одну систему, которой и держаться; другое, чтоб отрешить те, которые оной прекословят; третье, чтоб разделить временные и на персон данные от вечных и непременных».

Однако попытка императрицы создать новое законодательное Уложение потерпела полную неудачу. Ее причины позднее объяснил М.М. Сперанский: «...Созваны депутаты от всех состояний (...) дан наказ, в коем содержалось сокращение (сжатое изложение – С.М.) лучших политических истин того времени; употреблены были великие пожертвования и издержки, дабы облечь сословие сие всеми видами свободы... словом, все было устроено, чтобы дать России бытие политическое. Но все сие столь было тщетно, столь незрело и...преждевременно. ...Не только толпа сих законодателей не понимала ни цели, ни меры своего предназначения, но едва ли было между ними одно лицо, один

²⁹ Характерная констатация: никакая православная вера не может заменить отсутствующее правосознание.

³⁰ Цит. по: Соловьев В. История России с древнейших времен. В 15 кн. М., 1962. Кн. 8. С. 532.

³¹ Ключевский В.О. Курс лекций по истории России. Соч. в 9 т. М., 1989. Т. 4. С. 329-330.

разум, который бы мог стать на высоте сего звания»³². Таковы были во второй половине XVIII века результаты накопленного столетиями невежества.

Беззаконие и произвол содействовали сохранению еще одной давней российской традиции – казнокрадство и взяточничество чиновников. Исторически их породила традиция «кормлений». Воевода, в качестве провинциального правителя, концентрировал в своих руках административную, судебную, финансовую и военную власть. Это позволяло ему выжимать из податного населения немало и сверх налогов. По свидетельству Татищева – уездные воеводы «смело грабили»³³.

К Земскому Собору 1642 г. с челобитной обратились городские дворяне 39 центральных и южных уездов. «Бельмом на глазу сидело у городского дворянства московское дьячество, разбогатевшее несправедливым мздоимством и настроившее себе таких палат каменных, в каких прежде и великородные люди не жили»³⁴. Чем не подмосковная Рублевка начала XXI в.? Аналогия с Москвой конца XX – начала XXI в. вполне очевидна. Антропологическая устойчивость национальных традиций, через несколько столетий, вплоть до архитектурных подробностей, воспроизводит привычные социально-властные отношения. Характеризуя нравы отечественных чиновников XVIII в., В.О. Ключевский пишет: «Курбатов, назначенный инспектором ратушного правления, т.е. президентом совета бурмистров московской ратуши (министерский пост) увидел себя в самом омуте взяточничества и казнокрадства... Сведущие в чиновных изворотах люди рассчитывали, что из 100 податных рублей только 30 попадут в казну, а остальное чиновники делят между собой»³⁵. По прошествии 300 лет данные общероссийского мониторинга 10 тыс. сделок по государственным закупкам 2006-2007 гг. фиксируют: из общей суммы в 4 трлн. руб. «был украден каждый четвертый рубль»³⁶. Традиции казнокрадства в богоспасаемом отечестве не умирают...

Множество подобных примеров свидетельствует о мощи и масштабности влияния прошлого на социально-властные отношения России XXI в., о мере социокультурной зависимости общества от своего, казалось бы, давно минувшего прошлого. «Согласно традиции – отмечает О.Д. Волкогонова – России предуготовано стать националистическим и авторитарным государством»³⁷. Однако, ясно понимая бесперспективность такого сценария в XXI веке, автор оговаривается: «Сегодня – не время традиций».

---

³² Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования). http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_vvedenie_k_ulojeniu.html (дата посещения 18.01.2014).

³³ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 4. М., 1958. С. 144.

³⁴ Он же. Курс лекций по истории России. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-57387.html?page=78/> (дата посещения 16.02.2014).

³⁵ Он же. Курс русской истории. Ч. 4. С. 144, 153.

³⁶ Щеглов А. У России украли еще один триллион // Независимая газета. 17 октября 2007.

³⁷ Волкогонова. Либеральный консерватизм в России. С. 112.

Что делать?

По сути, перед социо-гуманитариями России стоит задача тщательного анализа российских социально-властных отношений. Жизненно важен отказ от давних, исторически тупиковых скреп и традиций с целью форсированного освоения тех, которые определяют возможность поступательного, восходящего развития социума в XXI в. в условиях острой глобальной конкуренции. Прежде всего, речь идет о праве. Осуществить это необходимо в кратчайшие сроки, хотя бы в сегменте элитарного сознания. По мнению А. Тойнби, ключевая проблема распада больших, многосоставных, полиэтнических государств – неадекватное восприятие реальности их руководящими элитами. «Россия сможет сохраниться только в том случае, если в нашем обществе найдется потенциал к позитивному самоизменению»³⁸.

Безвременье, в которое все глубже погружается Россия, провоцирует поток благостной апологетики самобытного традиционализма. Однако еще в начале XX в. В.О. Ключевский предостерегал: «Средства западно-европейской культуры, попадая в руки тонких слоев общества, обращались на их охрану (...) усиливая социальное неравенство, превращались в орудие разносторонней эксплуатации культурно безоружных народных масс, понижая уровень их общественного сознания и усиливая сословное озлобление, чем подготавливали их к бунту, а не к свободе. Главная доля вины на бессмысленном управлении»³⁹. К сожалению, и власти России, и общество остались глухи к предвидению выдающегося ученого. Однако через считанные годы история подтвердила его правоту.

В России XXI в. воспроизведены типологически-подобные социально-властные отношения: обеспечивая своим детям высококачественное образование за границей, группы господства последовательно разваливают отечественное образование; на основе циничной эксплуатации политически безоружных масс критического уровня достигло и продолжает расти социальное неравенство; падение темпов экономического роста объективно свидетельствует о низком качестве государственного управления; массовое сознание, как и 100 лет назад, уповает лишь на справедливого правителя. Каковы будут последствия, когда миллионы россиян постигнет неизбежное разочарование? К какому общенациональному будущему ведет такая исторически традиционная колея?

---

³⁸ Яковенко И.Г. *Познание России: цивилизационный анализ*. М., 2012. С. 424.

³⁹ Ключевский В.О. *Афоризмы за 1911 г. // Из русской мысли о России / Сост. И.Т. Янин*. Калининград, 2002. С. 267.

V. Эссе

Леонид Люкс

О прогнозировании будущего России: историческая зарисовка

Созданная в России после прихода к власти Владимира Путина система «управляемой демократии» существует уже вдвое дольше чем возникшая в августе 1991 г. «вторая русская демократия». Многим наблюдателям и на Западе, и на Востоке путинская «властная вертикаль», несмотря на западные санкции и начавшийся в 2014 году экономический спад, кажется весьма стабильной. Популярность Путина в стране все еще превышает 80%. О такой поддержке большинство западных политиков не может и мечтать.

Но несмотря на этот роскошный «византийский фасад» нельзя забывать, что Россия является страной, в которой уже не раз происходили неожиданные политические повороты и сдвиги. В одном лишь XX веке здесь произошли 4 революции (1905, февраль 1917, октябрь 1917, август 1991). В этом плане ни одна крупная европейская страна не может сравниться с Россией. В XX веке Россия дважды пережила распад государственности и крах доктрины, лежавшей в основе правящего режима. В 1917 г. один за другим развалились как царский, так и новый демократический строй в России. В 1991 году потерпело крах большевистское государство, созданное на руинах царизма и непрочной русской демократии.

Хрупкость самодержавной системы

Путь к событиям 1917 года прокладывался на протяжении жизни нескольких поколений: «Сто лет русское общество грозило монархии революцией», – писал в 1927 году русский писатель Марк Алданов: «Быть может, Николай II и не верил предупреждениям оттого, что их было так много»¹.

Хочу привести лишь одно из таких предупреждений, сформулированное уже в 1811 католическим философом и дипломатом Жозефом де Местром. Будучи радикальным критиком французской революции, де Местр считал, что и в России

---

¹ Московские новости. 27 сентября 1992. С. 21.

могут произойти не менее катастрофические события, если традиционный русский бунт объединится с восстанием элит, если «пугачевщиной» снизу воспользуется «Пугачев с университетским дипломом»², что и произошло в 1917 году.

Что в этой связи удивляет, это факт, что события 1917 года, в которых Ленин должен был играть ключевую роль, застали этого предвиденного де Местром «Пугачева с университетским дипломом» врасплох. В провозглашенном за несколько недель до Февральской революции в Швейцарии докладе, посвященном годовщине революции 1905 года, Ленин говорил: «Мы, старики, может быть не доживем до решающих битв этой грядущей (пролетарской) революции. Но я могу, думается мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь ... будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции»³. Эта переоценка прочности и европейского, и российского порядка связана была, наверно, с чертой характера Ленина, которую уже подметил его соратник Лев Троцкий. В своей автобиографии Троцкий пишет, что Ленин часто был склонен переоценивать силы своих политических противников.

В отличие от Ленина, многие другие его современники считали распад царской монархии в ближайшем будущем весьма реальной перспективой. К таким аналитикам принадлежал, например, Александр Гельфанд (Парвус) – одна из самых спорных фигур русского и немецкого рабочего движения, – который уже в 1904 году (непосредственно после начала русско-японской войны) – предвидел неминуемый «политический переворот в России».

Противоречивые прогнозы о будущем советской империи

Распад же советской империи, в отличие от царской, обошелся без долгого пролога. СССР без видимого внешнего принуждения распался в один миг. Это произошло в то время, когда в глазах большинства наблюдателей советская империя казалась чрезвычайно прочной, почти неуязвимой. Многие советские диссиденты резко критиковали тогда западную политику разрядки. По их мнению, демократические государства недооценивали советскую опасность. Если эта позиция не изменится, то коммунизм и дальше будет неудержимо расширяться: «Третья Мировая война – уже была – и закончилась поражением Запада», – писал Александр Солженицын в 1975 году: «Еще два-три таких славных десятилетий мирного сосуществования – и понятия "Запад" не останется на Земле»⁴.

Придерживаясь такой позиции, советские диссиденты недооценивали внутреннюю хрупкость советской системы, если не учитывать таких исключений,

---

² Tschizewskij D., Groh D. Europa und Russland: Texte zum Problem des westeuropäischen und russischen Selbstverständnisses. Darmstadt, 1959. P. 66-67.

³ Ленин В.И. ПСС. М., 1958-1985. Т. 30. С. 328.

⁴ Солженицын А.И. Собрание сочинений. Париж, 1981. Т. 9. С. 204-209.

как, к примеру, Андрей Амальрик или Евгений Барабанов (В. Горский). Но надо сказать, что и подавляющее большинство западных аналитиков того времени тоже считало советскую систему чрезвычайно стабильной и в сущности несокрушимой. Сформулированный в 1969 году тезис Андрея Амальрика, что Советский Союз не просуществует до 1984 года, многие считали несерьезным. Московский корреспондент газеты *Нойе Цюрхер Цайтунг* Райнхард Майер писал в 1981 году: «Я считаю прогноз о распаде Советского Союза в ближайшем будущем необоснованным». Майер пишет, что к такому выводу он пришел после долголетнего пребывания в Москве. Глава книги, в которой швейцарский журналист спорил с Амальриком, была названа: «Советский Союз будет существовать в 2000 году»⁵.

Горбачевская перестройка в первые ее годы не поколебала веры в прочность и даже непобедимость коммунистических режимов. Известный польский публицист, главный редактор католической газеты *Тыгодник Повшехны* Ежи Турович заявил в конце 1987 года: «Мы никогда не скрывали, что нам не нравится "реально существующий социализм". Но мы не стремимся к его свержению, потому что знаем, что это невозможно»⁶. Такая точка зрения была довольно широко представлена в Польше – стране, наиболее оппозиционно настроенной по отношению к коммунизму.

Однако были слышны в послевоенные годы и другие голоса, придерживающиеся совсем иной точки зрения. Одним из таких плывущих против течения аналитиков был эмигрантский историк и публицист Георгий Федотов. Именно в 1947 г., когда Сталин пытался в ранее невиданных размерах упрочить имперские позиции России (за это многие русские националисты простили кремлевскому диктатору как коллективизацию 1930-х годов, так и «Большой террор»), Федотов писал о национальном вопросе в России: «Большевистский режим ненавистен и огромному большинству великороссов. Но общая ненависть не спаивает воедино народов России. Для всех меньшинств отвращение от большевизма сопровождается отталкиванием от России, его породившей. Великоросс не может этого понять. Он мыслит: мы все ответственные, в равной мере, за большевизм, мы пожинаем плоды общих ошибок. Но хотя и верно, что большевистская партия вобрала в себя революционно-разбойничьи элементы всех народов России, но не всех одинаково. Русскими преимущественно были идеологи и создатели партии. Большевизм без труда утвердился в Петербурге и в Москве, Великороссия почти не знала гражданской войны; окраины оказали ему отчаянное сопротивление. Вероятно, было нечто в традициях Великороссии, что питало большевизм в большей мере, чем остальная почва Империи: крепостное право, деревенская община, самодержавие. Украинец или грузин готовы преувеличивать национально-русские черты большевизма и обелять себя от всякого сообщничества. Но их

---

⁵ Meier R., Meier K. Sowjetrealität in der Ära Breschnew. Stuttgart, 1981. P. 9.

⁶ Trzy ćwiartki wieku: Z Jerzym Turowiczem rozmawia Jacek Żakowski // Powściągliwość i Praca XII. 1987. P. 12.

иллюзии естественны»⁷. В своем анализе Федотов недооценивает интенсивность гражданской войны в великорусских областях (Сибири, Тамбове, Астрахани или же Кронштадте). Что же касается склонности нерусских народов рассматривать большевизм лишь как русское явление, то это наблюдение Федотова вполне соответствует действительности.

В итоге Федотов дает такой прогноз развития России после развала большевистского режима: в то время, когда внимание русских в первую очередь будет отвлечено расчетом со своими собственными палачами, большинство нерусских народов СССР потребует выхода из советской федерации, которую им также гарантирует советская конституция. Это, вероятно, вызовет гражданскую войну, которая расколется страну на две равновеликих части – русских и нерусских. Если эту гражданскую войну выиграют русские и попытаются насильственно привязать к себе народы империи, эта победа будет недолгой. Тогда Россия станет последней на земле империей, объектом ненависти всех стремящихся к свободе народов. Что же касается самих русских, то их попытка насильственно сохранить имперский характер страны разрушит всякую надежду на внутреннее освобождение России: «Не может государство, существующее террором на половине своей территории, обеспечить свободу для другой»⁸.

По всем этим причинам Федотов выступает за освобождение России от груза империи. Это не будет означать конца России: «*Finis Russiae?* Конец России или новая страница ее истории? Разумеется, последнее. Россия не умрет, пока жив русский народ, пока он живет на своей земле, говорит своим языком. Великороссия, да еще с придачей Белоруссии (вероятно) и Сибири (еще надолго), все еще представляет огромное тело, с огромным населением, все еще самый крупный из европейских народов. Россия потеряет донецкий уголь, бакинскую нефть – но Франция, Германия и столько народов никогда нефти не имели. [...] Даже чувство сожаления от утраты бывшего могущества будет смягчено тем, что никто из бывших соперников в старой Европе не займет ее места. Все старые Империи исчезнут. [...] Потеря Империи есть нравственное очищение, освобождение русской культуры от страшного бремени, искажающего ее духовный облик. Освобожденная от военных и полицейских забот, Россия может вернуться к своим внутренним проблемам – к построению выстраданной страшными муками свободной социальной демократии»⁹.

Удивляет та точность, с которой Федотов в 1947 г. предсказал будущий территориальный облик Российской Федерации, возникшей в 1991 г. Итак, называя, например, Белоруссию частью постсоветской России, он это свое высказывание сопровождал словом «вероятно». И в другом пункте этот прогноз осуществился с буквальной точностью, а именно, когда он предсказал, что республики СССР при

---

⁷ Федотов Г.П. Новый Град. N.Y., 1952. С. 195-196.

⁸ Там же. С. 198.

⁹ Там же. С. 198-199.

выходе из советской федерации будут опираться на соответствующую статью советской конституции. Это произошло, несмотря на тот факт, что советскими конституциями (1924, 1936 и 1977 гг.) право выхода из СССР предоставлялось лишь на словах. Но в 1991 г. конституционная теория превратилась в конституционную практику.

Что же касается создания в постбольшевистской России свободного, социального и демократического общества, о чем говорилось в прогнозе Федотова, то публицист никоим образом не был столь наивен, чтобы полагать, что такое общество может возникнуть мгновенно: «После тридцатилетия коммунизма русский человек огрубел, очерствел... Вероятно, не одно поколение понадобится для его перевоспитания, т.е. для его возвращения в заглохшую традицию русской культуры, а через нее и русского христианства. К этой великой задаче должна уже сейчас, в изгнании, готовиться русская интеллигенция, вместо погони за призрачными орлами империи»¹⁰.

И еще один прогноз необходимо упомянуть в этой связи. Сформулировал его в 1974 г. известный польский публицист Юлиуш Мерошевски во влиятельном эмигрантском журнале *Культура*. Мерошевски пишет: Советский Союз является «запоздавшей нацией», архаичским образованием, оторвавшимся от главных процессов развития современности. Можно успешно бороться с США и с Китаем, но не с духом времени: «Борьба с духом времени обречена на провал. Отказ от необходимых реформ подтачивает устои мощнейших правительств и ведет их к катастрофе»¹¹. Здесь Мерошевским были названы важнейшие причины кризиса советской системы в эпоху брежневского «застоя». К этому надо добавить еще и утрату веры в «светлое коммунистическое будущее», которая тогда наблюдалась и в правящем слое, и в самом обществе. Почти все симулировали лишь веру в коммунистические идеалы.

Теория конвергенции и эрозия коммунистической идеократии

Эрозия коммунистических идеалов, наблюдавшаяся в эпоху Брежнева, с точки зрения многих западных наблюдателей не представляла реальной угрозы для стабильности режима. Напротив, многие полагали, что под давлением модернизации коммунизм станет прагматическим и технократическим и, тем самым, в большей мере будет похож на современные индустриальные общества Запада. Так родилась теория конвергенции. Ее сторонники, однако, упускали из виду, что коммунистические режимы были идеократиями, сердцевиной которых являлась изоцированная идеологическая система, которую надо было все время приспособлять к новым требованиям времени. Поэтому каждый новый руководитель

---

¹⁰ Там же. С. 199.

¹¹ Mieroszewski J. Materiały do refleksji i zadumy. Paris, 1976. P. 172-173.

партии должен был проявить себя не только как технический руководитель, но и как теоретик, интерпретатор в последней инстанции трудов классиков марксизма-ленинизма.

Брежневское руководство также не осталось бездейственным в области интерпретации марксизма-ленинизма и разработало теорию «развитого социалистического общества». В преамбуле к Конституции СССР 1977 года записано: «В СССР построено развитое социалистическое общество... Это – общество, в котором ... постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности. Это – общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равноправия всех наций и народностей ... сложилась новая историческая общность людей – советский народ. ... Это – общество подлинной демократии... Развитое социалистическое общество – закономерный этап на пути к коммунизму».

В брежневской конституции на почетном месте, в статье 6, была закреплена ведущая роль КПСС: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая Партия Советского Союза».

В сталинской конституции 1936 года об этой роли речь шла в статье 126, причем в связи с правом советских граждан принимать участие в деятельности общественных организаций. В конце этой статьи было записано, что самые активные и целеустремленные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзной Коммунистической Партии, которая представляет собой ведущее ядро всех организаций трудящихся.

Но несмотря на то, что брежневский режим конституционно закрепил руководящую роль КПСС в гораздо большей степени, чем его предшественники, стабильность этого режима была обманчивой. Экономически и технологически Советский Союз начал все больше отставать от Запада. Сверхцентрализованные структуры системы планового хозяйства СССР усилили бюрократическую косность режима, стремление к инновациям было практически задушено. Все эти обстоятельства привели к резкому замедлению экономического роста. В 1966 – 1970 годах средний годовой рост национального дохода составлял 7,7%, а в 1979 – 1982 годах – только 3,1%¹². Границы так называемого «экстенсивного роста», то есть экономического развития без повышения производительности труда и капитала, были уже достигнуты.

Для сохранения конкурентоспособности в отношениях между Востоком и Западом советская экономика должна была перейти к «интенсивному росту». Однако существовавшая система была не способна совершить такой качественный скачок. У нее оставалось все меньше средств, чтобы мобилизовать население на повышение производительности труда во имя коммунистических идеалов, так

---

¹² См. Hildermeier M. *Geschichte der Sowjetunion 1917-1991*. München, 1998. P. 886.

как в период застоя (как позже назвали правление Брежнева) практически никто не воспринимал серьезно коммунистические ценности – ни правители, ни управляемые. Радикальное изменение системы казалось неизбежным, но правящая бюрократия испытывала перед ним панический страх. Ни одно предыдущее правительство Москвы не олицетворяло принцип сохранения status quo в таком объеме, как брежневское. Таким образом, Советский Союз в век электроники и транснациональных коммуникаций превратился в живой анахронизм – в бюрократический «рай», базирующийся на регламентировании и опеке.

Символическим показателем страха партийной олигархии перед принципиальными изменениями брежневской системы было то обстоятельство, что в первой половине 80-х годов во главе сверхдержавы по очереди находились трое престарелых Генеральных секретарей, которые больше боролись со своими болезнями, чем управляли государством. И только с третьей попытки Политбюро решилось на смену поколений. Генеральным секретарем был избран самый молодой член Политбюро – Михаил Горбачев.

Ленин как вдохновитель «ранней» перестройки

Горбачев, также, как и его предшественники, пытался приспособить господствующую в стране доктрину к требованиям современности. При этом он часто ссылался на Ленина: «Обращение к Ленину ... сыграло большую стимулирующую роль в поисках объяснений и ответов на возникшие вопросы», – писал он, например, в 1987 году в своей книге *Перестройка и новое мышление*¹³.

К самым решительным сторонникам перестройки принадлежали те политики и публицисты, которые в свое время активно участвовали в процессе реформ, провозглашенном на XX съезде КПСС, и во время брежневской реставрации потеряли свои посты и влияние. Некогда лишенная власти группа – «шестидесятники» – теперь получила новый шанс. Их идеологические и политические представления определяли курс перестройки в первые ее годы. Легкость, с которой после свержения Хрущева правящей бюрократии удалось повернуть вспять процесс перемен и отвоевать утраченные позиции, нанесла «людям XX съезда» настоящую травму. Они увидели в этом отсроченную месть Сталина и объяснили победу партийной бюрократии прежде всего тем, что Хрущев не отважился полностью разрушить структуры, возникшие в 30-е годы – так называемую «сталинскую командную систему».

«Шестидесятники» тосковали по ленинским временам, по первым годам большевизма, когда партия еще не была послушным органом в руках деспотического руководства, а представляла собой сообщество единомышленников, открытое для полемики и дискуссий. Для «людей XX съезда» Ленин, главным образом в

---

¹³ Московские новости. 1 ноября 1987. С. 8.

его последние годы (после введения нэпа в 1921 году), символизировал внутрипартийную демократию, борьбу против бюрократизма – все то, что было отвергнуто позднее аппаратом, упрочившимся при Сталине. Освобождение общества от удушающих объятий бюрократии рассматривалось реформаторами в качестве важнейшей задачи перестройки.

«Антиленинские идеи широко начали распространяться в нашей партии и стране»

Постепенно становилось, однако, ясно, что плюрализм и открытое общество несовместимы с ленинскими принципами, поскольку сущностью ленинизма было пренебрежение элементарными демократическими нормами. Возвращение к Ленину едва ли можно было связать с долгожданной свободой. Эйфория, связанная с именем Ленина, в публицистике времен перестройки постепенно сходила на нет. Все чаще созданная Лениным в ходе гражданской войны в России система военного коммунизма воспринималась как предтеча сталинской командной системы. Экономист В. Селюнин писал, например, в мае 1988 года: «Факты неопровержимо доказывают, что ликвидация кулачества состоялась именно в годы "военного коммунизма", а не на рубеже 20-х – 30-х годов»¹⁴.

Такого рода высказывания чрезвычайно беспокоили консервативные силы в партии, реакция которых на разоблачение преступлений большевизма представляла собой смесь возмущения и паники: «Антиленинские идеи в последнее время широко стали распространяться в нашей партии и стране», – сетовал директор института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Г. Смирнов на заседании Идеологической комиссии ЦК от 26 января 1990 года. «Хождение получила так называемая "доктринальная концепция", согласно которой все бедствия, пережитые страной, [...] имеют общие причины – гипертрофию классово-борьбы и утопический характер социалистических устремлений Маркса и Ленина»¹⁵. А председатель Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию М. Ненашев на этом же заседании добавил: «[Мы] стоим сегодня в идейном противостоянии с противниками партии и социализма, по сути, у последней черты, где самый последний рубеж – Владимир Ильич Ленин». Поэтому он считал ту «удивительную идеологическую пассивность и беспомощность», с которой партия реагировала на критику ленинизма, крайне опасной¹⁶.

Защитники Ленина теперь постоянно вынуждены были оправдываться, тем более что нападки на Ленина становились все острее. Один из приверженцев перестройки, философ Анатолий Бутенко писал в *Правде* в феврале 1990 года: «[В

¹⁴ Селюнин В. Истоки // Новый мир. 1988. № 5. С. 162-189.

¹⁵ Советская Россия. 1 февраля 1990.

¹⁶ Там же.

большевистском наследии] нет того образца партии, который нам сегодня необходим... [Ведь] ленинская партия, партия нового типа, была и осталась инструментом борьбы за политическую власть, [...] других задач [она] не решала... У советских коммунистов никогда не было не только опыта демократического управления страной, но и практики конкурентной борьбы с другими партиями»¹⁷. Через месяц историк Юрий Афанасьев выступил против Ленина еще более беспощадно: «Если наш вождь и основатель действительно заложил основу чего-то, так это возведение в принцип государственной политики массового насилия и террора»¹⁸.

Примерно в то же время Горбачев, в конце концов, решил изменить первоначальную формулировку 6 статьи Конституции, которая закрепляла руководящую роль КПСС. Сначала это произошло на Пленуме ЦК в феврале 1990 года, а затем, уже окончательно, на III Съезде народных депутатов в марте 1990 года. Как утверждал Полозков, партийное руководство лишило партию ее важнейшего методологического инструмента и политически разоружило широкие массы коммунистов.

Делегитимизация КПСС

Когда Горбачев во время перестройки заявил: «Нам нужна широкая демократизация всей жизни общества», он вынес, в сущности, приговор большевизму. Демократические нормы, от которых большевики отказались в январе 1918 года, разогнав Учредительное собрание, неизбежно должны были подорвать основы коммунистической системы, запрограммированной на тотальный контроль.

Поистине граничит с чудом тот факт, что привыкшая к неограниченной власти партийная бюрократия поначалу допустила, пусть и сопротивляясь, ростки гражданского общества в стране. Монолитная коммунистическая система дала трещину, которая с течением времени становилась все шире. Обе структуры – утратившая всемогущество командная система и еще сравнительно слабые демократические организации – основывались на абсолютно разных легитимационных фундаментах и не могли сотрудничать друг с другом, так как, по сути, отрицали друг друга. Они нуждались в посреднике, коим и стал Горбачев, который обладал качествами как реформатора, так и аппаратчика. Одно время он служил мостом между двумя лагерями.

Так, созданная им система обнаруживала в первой фазе перестройки заметное сходство с моделью бонапартизма, как ее описывал Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Подъем Луи Бонапарта был также обусловлен

---

¹⁷ Правда. 28 февраля 1990.

¹⁸ Известия. 14 марта 1990.

его ролью посредника, когда он соединял две нейтрализующие друг друга силы – третье и четвертое (пролетариат) сословия.

Но каждое общество, которое еще не до конца утратило инстинкт самосохранения, стремится к тому, чтобы как можно скорее устранить двоевластие (а именно такое положение сложилось в ходе перестройки), так как легитимационная неразбериха делает невозможными не только действенные реформы, но и функционирование государственного механизма как такового. Таким образом, развитие событий в СССР неизбежно вело к конфронтации старого и нового. Позиция Горбачева утрачивала бонапартистские черты. Из третьей руки он превратился в своего рода буфер между двумя конфликтующими сторонами. При этом демократы были в гораздо большей степени заинтересованы в наличии такого буфера, так как они чувствовали подавляющее превосходство своих противников. Русские демократы привыкли к роли «вечно побежденных».

Очевидные изменения в политической культуре страны не уменьшили пессимизма в лагере демократов. Особенно важным в этой связи было событие 12 июня 1991 года, ставшее решающей датой перестройки. В этот день Ельцин был избран 57% голосов Президентом России. Тем самым Россия впервые за всю свою историю получила демократически легитимированного лидера государства. Теперь демократы получили преимущество по отношению к партийным бюрократам, так как после отказа Горбачева от монополии партии на власть и истину, КПСС осуществляла свою власть лишь по инерции, без достаточной легитимации. И хотя в мире есть много диктатур, не имеющих достаточного легитимного основания, в случае коммунистического режима речь идет, однако, о диктатуре особого рода – об идеократии, которая не может существовать без идеологически обоснованных претензий на абсолютное господство.

Несмотря на все это, советские демократы продолжали считать партийный аппарат практически непобедимым противником. С завистью смотрели они на своих польских единомышленников, которым удалось создать такую мощную организацию, как «Солидарность». В конце марта 1991 года политолог Лилия Шевцова писала, что весь опыт восточноевропейских стран показал, что только массовое антитоталитарное движение может стать барьером на пути догматических сил.

Однако как раз из польского опыта следовало, что для решительного и жестко действующего партийного аппарата даже такая массовая организация не является серьезным препятствием. 13 декабря 1981 года польским военным хватило нескольких часов, чтобы разгромить «Солидарность», насчитывавшую 10 миллионов членов. Коммунисты, действуя по-ленински, лишь в редких случаях считались с «колеблющимися массами». Разгон Учредительного собрания с его не-большевистским большинством в январе 1918 года служит дополнительным тому примером. Московские путчисты 19 августа 1991 года хотели, по существу, повторить опыт 1918 года. Однако в их случае речь шла не об учениках Ленина или Сталина, а о воспитанниках Брежнева. Идеалом, к которому они стремились,

было не царство страха в ленинско-сталинском стиле, а «золотые» 70-е годы, то есть время, когда они могли спокойно наслаждаться своими привилегиями. Безоговорочное употребление массового террора по отношению к политическим противникам требует несокрушимой веры или в утопию (Ленин), или в самого себя (Сталин). И то и другое путчисты 19 августа 1991 года давно утратили.

Их слова также походили на фарс. Возвращение к старому коммунистическому жаргону после шести лет гласности было полнейшим анахронизмом. Историк Павел Милюков писал, что революции становятся неизбежными тогда, когда деятельность авторитарных правителей вызывает не страх, а насмешки и презрение. И такая революционная ситуация сложилась 19 августа 1991 года. Коммунисты производили почти такое же жалкое впечатление, как когда-то их демократические противники, отправленные ими в 1917 году «в мусорную корзину истории». И это несмотря на то, что они все еще контролировали практически все властные структуры в стране. Когда Ельцин призвал своих сограждан выступить против путчистов, у него не было практически никаких рычагов власти, на которые он мог бы опереться. Ему пришлось прибегнуть лишь к аргументам морального порядка. И тут оказалось, что сила, лишенная веры в свою правоту, не в состоянии противостоять безоружной, но уверенной в своей правоте идее. В указе № 59 от 20 августа 1991 года Ельцин назвал действия ГКЧП «государственным преступлением»¹⁹. Дрожащие руки формального главы ГКЧП Янаева во время пресс-конференции в первый день переворота служили подтверждением того, что путчисты не были уверены в правоте своего дела. В одной из своих работ Троцкий привел высказывание французского автора Анэ: «Временное правительство России было свергнуто еще до того, как оно это заметило». Нечто подобное произошло и с ГКЧП.

То обстоятельство, что Президент России обладал легитимностью – главным преимуществом над путчистами, которых он заклеил как узурпаторов, оказало ему неоценимую услугу. В конфликте между неуверенной в себе силой и моралью последняя оказалась безоговорочным победителем.

Эрозия «второй» русской демократии

Извлекла ли возникшая после неудавшегося коммунистического путча в августе 1991 г. «вторая» русская демократия какие-либо уроки из опыта ее февральской предшественницы или же из опыта веймарской демократии? И да, и нет. Защитники второй русской демократии постоянно помнили о коммунистической или же фашистской угрозе, которые привели к краху первой русской и первой немецкой демократии. КПСС была запрещена, кроме того, в демократическом дискур-

---

¹⁹ Пихоя Р. Советский Союз: История власти 1945-1991. М., 1998. С. 668-669.

се появилось понятие «веймарской России», т.е. постоянно проводились аналогии между постсоветской Россией и веймарской республикой, в первую очередь для того, чтобы предотвратить повторение немецкого опыта на русской территории. Но, к всеобщему удивлению, самой большой угрозой для проведенных в 1990-ые годы демократических преобразований оказались не левые и правые экстремисты, требующие социального и имперского реванша и отождествляющие ельцинскую систему с оккупационным режимом «мировой закулисы», а силовые структуры, являющиеся сердцевинной созданной после свержения КПСС системы. Это они восстановили, особенно после добровольной отставки Бориса Ельцина, «вертикаль власти», не нарушая даже при этом принятой в декабре 1993 г. конституции, которая предоставляла возглавляющему эту вертикаль президенту такие полномочия, о которых не могут и мечтать главы других демократических государств.

Сценарий плавного перехода постсоветской России от «открытого» к «полузакрытому» обществу радикально отличался от сценария крушения «первой» русской демократии и был возможен только потому, что демократические идеи, переживавшие в августе 1991 г. апогей своей популярности, в кратчайшее время были дискредитированы в глазах большинства общества. После августа пришел декабрь (ропуск Советского Союза), январь (шоковая терапия), октябрь (расстрел Белого Дома). Все эти процессы ассоциировались с понятием «демократия», которое для многих превратилось чуть ли не в бранное слово. Способствовал этой дискредитации, конечно, тот факт, что правящие демократические группировки недостаточно энергично боролись против повсеместной коррупции, прониканию мафиозных структур в административные и экономические сферы, против «криминальной революции», воспользовавшейся размыванием границ между дозволенным и недозволенным вследствие ослабления и разрыхления созданного коммунистами полицейского государства. Но, с другой стороны, нельзя забывать, что даже если бы победившие в августе 1991 г. демократы являлись олицетворением всех возможных добродетелей, выход огромной страны из того тупика, в который ввели ее в октябре 1917 г. большевики, ни в коем случае не был бы безболезненным.

О стабильности «управляемой демократии»

Вернемся к началу статьи. Что можно сказать о прочности «управляемой демократии», созданной в стране после постепенного распада созданной в августе 1991 г. системы? Хочу здесь ограничиться лишь одним прогнозом. Принадлежит он лидеру демократической оппозиции Борису Немцову, убитому 27-го февраля 2015 г. при до сих пор еще невыясненных обстоятельствах. В апреле 2014 г. в интервью для *Новой газеты*, которое можно рассматривать как политическое

завещание непримиримого критика «управляемой демократии», Немцов сказал следующее о последствиях присоединения Крыма к Российской Федерации: «Тактически Путин выиграл: ... его рейтинг вырос до небес, всеобщая истерика, эйфория даже. А стратегически он проиграл все»²⁰. Последствия этой ошибки будут самыми тяжелыми, продолжает Немцов. Для России это повлечет за собой потерю рынков в Европе и в Америке, экономические потрясения, безработицу и нарастающую экономическую отсталость. Надежду Кремля на то, что Китай скомпенсирует утрату западных рынков, Немцов считает полной иллюзией. Своим монопольным положением Китай воспользуется для того, чтобы максимально снизить цены на российские энергопоставки. Помимо этого, сильная зависимость от Китая представляет большую опасность для территориальной целостности России. Общеизвестны масштабные территориальные притязания Пекина на Сибирь и российский Дальний Восток.

Немцов был убежден, что Путин знает обо всех этих опасностях. Но тогда почему же он решился на столь опасную для России политику? Немцов дает следующий ответ на этот вопрос. Для Путина речь не идет о защите интересов русских в Крыму. Все заявления президента по этому поводу – чистое фарисейство. Путина интересует, в сущности, только одно, говорит Немцов – «Укрепит (ли это его) власть ... или нет?».

Тот факт, что несмотря на западные санкции и экономический спад Путин все еще пользуется чрезвычайной популярностью в стране, казалось бы, противоречит прогнозу лидера оппозиции, что Путин одержал лишь тактическую победу, «а стратегически проиграл все». Но так как кризис в отношениях «Восток-Запад», начавшийся вследствие присоединения Крыма к Российской Федерации, все еще далек от своего разрешения, на вопрос о достоверности или недостоверности прогноза Немцова пока все еще нельзя дать однозначный ответ.

---

²⁰ Немцов Б. Они не смогут заставить меня замолчать, просто не смогут // Новая газета. 28 февраля 2015.

Ян Клаас Берендс

Истоки сегодняшней политики памяти Кремля: исторические корни и политическая функция культа победы в путинской России*

Переполюх вокруг триумфального мотопробега байкерского клуба «Ночные волки» из Москвы в Берлин стал причиной того, что традиция памяти о Великой Отечественной войне в России попала в центр внимания немецкой общественности. Едва ли какая-либо другая страна в мире проводит на сегодняшний день настолько агрессивную историческую политику как Россия. Толкование событий новейшей истории является в эти дни еще одним полем противостояния Москвы и Запада. Тем не менее, этот конфликт в области исторической политики уходит своими корнями намного дальше сегодняшнего кризиса отношений между Востоком и Западом. Начиная с окончания Второй мировой войны, советское правительство поддерживало особую форму памяти, являющуюся одновременно и формой забвения. Именно она стала определяющим элементом в формировании культа Великой Отечественной войны, которая и по сей день накладывает на него определенный отпечаток.

Вначале был Сталин. После нападения нацистской Германии на СССР советский диктатор ввел в обиход понятие «Великой Отечественной войны», тем самым проведя прямую параллель с Отечественной войной 1812 года против Наполеона. Таким образом он осознанно придал этому противостоянию характер, присущий национально-имперской традиции России, – борьба против фашизма отошла сначала на второй план. Не идеологические, а национальные и народные традиции нашли свое отражение в советской военной пропаганде. Так, еще в начале лета 1941 года Кремль инсценировал международное «славянское движение», которое должно было поддержать советскую оборону. Одновременно проводилась выборочная реабилитация героев и символов имперского прошлого.

Однако после триумфа 1945 года все внимание было обращено на самого победителя и освободителя. Память о войне стала частью культа личности Сталина, чей образ до 1953 года доминировал в советском обществе. В сталинские годы началось агрессивное вмешательство власть имущих в коллективную память, продолжающееся до сих пор. Фильмы *Сталинградская битва* (1949) и *Падение Берлина* (1949-1950) зафиксировали общепринятый нарратив на пленку. Уже тогда обозначилось влияние культа победы на культуру, от имени которого на свет

---

* Статья ранее публиковалась на немецком языке на сайте *Zeitgeschichte Online*. (Некоторые положения статьи не соответствуют мнению редакции – прим. ред.)

появлялись и продолжают появляться все новые артефакты. Рядом с могущественной персоной Сталина места для других героев не оставалось. В советском мире могла существовать только память о деяниях вождя. Его личность затуманивала взгляд на цену, которой досталась эта победа. События 1939-1945 годов оставались табу, а сакрализация 9 мая 1945 года одновременно означала, что разговоры об историческом контексте этих событий были запрещены¹.

Еще во время своей речи 24 мая 1945 года Сталин выпил в первую очередь за здоровье русского народа и поблагодарил его за лояльность и принесенные им жертвы. Тем самым он заложил основы официальной политики памяти, которая является частью культа победы по сегодняшний день. Ее основой является превосходство русского народа. Его роль превозносилась как по отношению к другим народам СССР, так и по отношению к западным державам, чьи усилия в борьбе против национал-социалистов преуменьшались. На моральную заслугу за победу над нацистскими убийцами притязали Сталин и Советский Союз. ореол славы вокруг «победителей фашизма» способствовал усилению притягательности СССР – особенно на Западе. Возвеличивание Сталина как «освободителя Европы» увеличивало его престиж и одновременно способствовало тому, что память о терроре 1930-х годов и пакте Молотова-Риббентропа постепенно тускнела. Во многих уголках Европы по приказу Сталина общепринятый нарратив о войне был увековечен в камне – возводились военные мемориалы. По сей день в берлинском Трептов-парке можно полюбоваться сталинским монументализмом, чья величественность преграждает взор на присущую истории амбивалентность.

После 1956 года в рамках десталинизации традиция памяти о войне претерпела некоторые изменения. С этого времени в официальном дискурсе появилась память и о ее жертвах: число погибших возросло. Тем не менее, судьбы гражданского населения в годы войны стали предметом обсуждения лишь отчасти. Основные же мотивы сталинского культа победы остались нетронутыми. Период между летом 1939-го и нападением нацистской Германии на СССР по-прежнему оставался вне официальной дискуссии. Военное фиаско лета 1941-го, дезертирство и коллаборационизм, судьбы советских военнопленных, темы Холокоста и депортации различных этнических групп оставались табу. И все же при Хрущеве появилось пространство для мнений, отличающихся от официального; некоторые группы жертв были реабилитированы. Культ победителей отныне включал заслуги простых солдат и офицеров. Попавший в немилость Сталин был лишен своего титула организатора победы.

Советское руководство под началом Брежнева и его преемников (1964-1985) использовало культ победы в Великой Отечественной войне с целью легитимации социалистического порядка. Сакрализация победы в войне над нацистской Германией избавляла правящий режим от необходимости критической оценки

---

¹ (Говоря о сакрализации 9-го мая 1945 г. автор не учитывает того факта, что при Сталине День победы был лишен статуса государственного праздника – *прим. ред.*)

собственного прошлого. В связи с тем, что упор делался на триумф 1945 года, не было необходимости говорить о поражениях предыдущих лет. Таким образом, невыполненные обещания партийных руководителей имели не столь большое значение, а преступления советского правительства приобрели исторический смысл: они были объявлены необходимыми условиями, без которых победа была бы невысказима. В 1965 году День победы был объявлен выходным днем, и праздник обрел тот статус, который он имеет по сегодняшний день. В 1967 был возведен мемориальный ансамбль на Мамаевом кургане в память о Сталинградской битве. Тем самым брежневская эпоха увековечила в камне исторический триумф. В 1975-ом коммунистический режим с большой помпой отметил 30-й юбилей победы над гитлеровской Германией. Как и во времена Сталина, культ победы стал связываться с биографией правителя: преувеличение роли Брежнева в войне стало частью официальной мифологии.

При Горбачеве, с началом гласности, началось развенчание советского культа победы. После некоторого промедления публицисты и историки стали рассматривать историю Второй мировой войны в ином ключе. Предпринимались отдельные попытки покончить с изолированным рассмотрением немецко-советской войны и сместить фокус на интернациональный характер Второй мировой. Но подобные дискуссии об итогах войны оказались взрывоопасной темой и явно не способствовали укреплению единства внутри СССР. Наглядным примером послужила ситуация в Прибалтике и Западной Украине. Если триумф 1945-го не мог оправдать советского господства, то что же тогда являлось главным смыслообразующим событием русской истории XX века?

Вслед за либеральными горбачевскими годами и правлением первого российского президента Бориса Ельцина его преемником Владимиром Путиным был возрожден культ Великой Отечественной войны сразу после его прихода к власти в 2000 году. Как и при его советских предшественниках, историческая политика эры Путина служит, прежде всего, для легитимации режима и превозношения собственной истории. Спорные аспекты прошлого исключаются из официального дискурса, исследования, содержащие критику, не допускаются, в то время как ударение ставится на «особый путь» России. Сегодняшняя российская историческая политика делает ставку на конфронтацию вместо примирения, на забвение вместо воспоминания, на империю вместо нации, на однозначность вместо амбивалентности и на величие вместо смирения. В прошлое десятилетие из времен Сталина и Брежнева в российскую общественность силой вернулся гипертрофированный культ Дня победы², носящий сентиментально-крикливый характер. Радикализация последнего года распространяется и на историческую политику.

С началом украинского кризиса приходится наблюдать, как нарратив вокруг «борьбы над фашизмом» используется с целью мобилизации российского общества против майдановского движения и нового правительства в Киеве. Ношение

---

² (См. предыдущее примечание редакции.)

георгиевской ленточки – отныне официальный символ памяти о победе 1945-го – является не только почтением перед жертвами этой страшной войны, но и выражением лояльности по отношению к Кремлю и его политике на Украине, и даже более того. Так, история прошлого столетия в современной России, так же как и в советское время, является инструментом власти. Те, кто не являются сторонниками официальной национальной идеи, не входят в идеализируемое сообщество российских патриотов. Во внешней политике культ Великой Отечественной войны также служит инструментом для изоляции страны от своих европейских соседей. Для поляков и прибалтов подобная национальная идея неприемлема. Она разделяет российское общество так же, как разделяет Европу.

Современные государства пытаются использовать в своих целях собственную историю, чтобы поставить под контроль национальную идею. В то же время официальная историческая политика государства является индикатором формы правления. Россия в этом случае скорее правило, чем исключение, однако история зачастую слишком неоднозначна. Официальный нарратив сдается под напором личных воспоминаний. Так было в Советском Союзе, так продолжает быть и в России. По ту сторону от помпезных парадов находит свое отражение альтернативный взгляд на вещи – в семье, в повседневной жизни или в поп-культуре. В 70-ю годовщину победы стоит проанализировать представление, устроенное Москвой, и задаться вопросом, какое значение имеет историческая политика Кремля для сегодняшней Европы. Однако даже в трудные времена, вдали от шума военной техники на Красной площади, необходимо помнить в первую очередь о жертвах этой войны и не упускать из вида тот факт, что на постсоветском пространстве существует многообразие воспоминаний о событиях тех лет. Стоит запечатлеть на бумаге истории, которые не являются частью национальной идеи, чтобы не потерять контакт с теми, кто старается держаться на расстоянии от наигранного пафоса, напускаемого властью имущими. Смирение и интерес нам больше к лицу, чем поддельная гордость – это касается и России, и Европы.

Перевод с немецкого Екатерины Акопян

Эдвард Хантер Кристи, Андреас Умланд

Насколько важным торговым партнером ЕС будет Россия после снятия санкций?*

За последние несколько месяцев все больше европейских политиков и лидеров бизнеса призывают к частичной или полной отмене экономических санкций ЕС против Москвы¹. Однако, часто в этих призывах не определяются те условия, которые Кремль должен был бы выполнить, чтобы получить то или иное послабление санкционного режима. Более того, эти предложения противоречат ранее объявленной единой позиции Европейского Совета, представляющего единогласное мнение 28 глав правительств и государств-членов ЕС, в которой отмена экономических санкций в отношении России поставлена в зависимость от «полной реализации Минских договоренностей», т.е. от полного отказа России от ее

---

* Ранее опубликовано на английском и русском языках на сайтах *Harvard International Review* и *Українська правда*. (Печатается в порядке дискуссии – прим. ред.) Статья продолжает серию ранних статей *Форума* на тему отношений между Германией и Восточной Европой: Умланд А. Берлин, Киев, Москва и новые подводные газопроводы: немецкая геоэкономика в лабиринте российско-украинских отношений // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. № 2. С. 281-300; Макарычев А. Германская политика на востоке Европы: дебаты о нормах и нормализации // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 335-362; Буркхардт Ф. Неопатримониализация вместо модернизации: политика Германии в отношении России и «откат» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 2. С. 387-399; Мишке Я., Умланд А. «Нет выхода без России»? О возвращении Франка-Вальтера Штайнмайера в МИД Германии и будущем политики Берлина по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 2. С. 400-404; Буркхардт Ф. Освещение кризиса в Украине в немецких ток-шоу // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 1. С. 404-417; Берендс Я.К. Конец Ostpolitik: критика «особого пути» восточной политики Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 421-423; Хокк А. Влияние российских политиков и идеологов на правые структуры в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 1. С. 361-365; Умланд А. Исследуя Третью мировую войну Жириновского: немецкие левые, клеймо «НАТО» и анализ постсоветской России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 1. С. 366-373; Хайнеманн-Грюдер А. Разрядка, сдерживание или смена режима? Уроки украинского конфликта для внешней политики Германии и Евросоюза // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 2. С. 15-21; Умланд А., Хертель А. Современные украинские реформы в их историческом и международном контекстах // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 2. С. 65-74; Мельник Л., Паталонг М., Плоттка Ю., Штайнберг Р. Украинское «диаспорическое сообщество» Германии и его вклад в политику ЕС по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1; Шпан С. Роль российских СМИ в формировании немецкого образа Украины: как Кремль влияет на общественное мнение в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1.

¹ Готов ли ЕС отменить санкции против России? // Вести. 21 ноября 2016. <http://www.vestifinance.ru/articles/77857>.

незаконного военного присутствия в украинском регионе Донбасс. Также тревожит то, что критики санкций, как правило, даже не упоминают аннексию Москвой Крыма или оккупацию Россией молдавского Приднестровья или грузинских регионов – Абхазии и Южной Осетии. Без осуществления Минских соглашений снятие экономических санкций на этом фоне было бы явным актом попустительства.

Часто сторонники более мягкой позиции Запада по отношению к России пытаются перенаправить дискуссию от соображений международного права, европейской безопасности и западного единства к простым расчетам коммерческих выгод и затрат. При этом, они изображают себя более прагматичными и реалистичными, чем их якобы идеалистически настроенные противники. Для этого они часто занижают важность национальных интересов безопасности государств Восточной Европы в пользу якобы более значимых для Запада преимуществ от улучшения деловых отношений с российскими компаниями. Многие из их аргументов концентрируются на предположительно большом значении российского рынка сегодня и его якобы значительном потенциале в будущем для западноевропейских экономик. Эти суждения используются в частых жалобах со стороны предприятий ЕС и их лоббистов об их якобы высоких расходах и утратах, связанных с дальнейшим продолжением режима санкций.

Но какой фактический ущерб принесли эти санкции европейской экономике в целом? Насколько важен на самом деле российский рынок для внешней торговли ЕС сегодня? И насколько важна будет Россия для Европы в гипотетическом будущем, в котором санкции сняты, частично или в полном объеме?

В последние два года экономические связи ЕС и России претерпели резкий спад. По данным Евростата о статистике платежного баланса, экспорт товаров ЕС в Россию достиг своего пика в 2012 году, составив 122,1 млрд. евро, а в 2015 году он снизился примерно на 40%, составив только 73,1 млрд. евро. Экспорт услуг ЕС в Россию достиг своего пика в 2013 году, составив 30,3 млрд. евро и понизился до 24,4 млрд. евро в 2015 году (-19%). Инвестиционный доход (приток) из России в ЕС изменился с 26,7 млрд. евро до 19,1 млрд. евро в период между 2013 и 2015 годам (-28%)².

На первый взгляд, эти цифры могут вызвать впечатление серьезных последствий западных санкций в отношении России и российских «контр-санкции» для экономики ЕС. Но это не так. Во-первых, экономика ЕС справилась с этой проблемой. В то время как некоторые отрасли и предприятия пострадали больше, чем другие, экономика ЕС в целом проигнорировала эти потери, так как другие рынки, в разной степени, заполнили образовавшиеся пробелы. В целом, несмотря на резкий спад торговли с Россией, общий объем экспорта товаров ЕС вырос с 1 692 млрд. до 1 785 млрд. евро в период между 2013 и 2015 годами. За тот же

---

² Eurostat. <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

период экспорт услуг ЕС увеличился с 700 млрд. до 811 млрд. евро, а инвестиционный доход с 541 млрд. до 580 млрд. евро.

Во-вторых, санкции не были основной причиной для уменьшения торговли, а также для снижения потока доходов из Российской Федерации. Большей частью это снижение было обусловлено рецессией в России и снижением курса ее валюты, что произошло в основном из-за резкого падения цен на нефть с конца 2014 г. Не внешние санкции, а внутренняя структура экономики России в первую очередь ответственна за ее проблемы. Среди главных структурных недостатков – высокая зависимость страны от доходов от экспорта сырья (главным образом нефти, нефтепродуктов и природного газа), отсутствие конкурентоспособности во многих других экономических областях, слабость институциональных рамок внутреннего рынка, непредсказуемые вмешательства государства в экономику страны, высокий уровень коррупции, тревожное снижение численности трудоспособного населения России. Западные санкции и запрет России на импорт западного продовольствия, нанесший вред скорее ей самой, сыграли меньшую роль.

Источник наиболее часто цитируемых оценок негативного воздействия санкций на экономику России – доклад МВФ от августа 2015 года о России³. В нем говорится о падении ВВП России от 1 до 1.5 процентных пункта в течение первого года санкций. Однако эти цифры должны быть помещены в более широкий контекст рецессии в России в 2015 году, когда ее реальный ВВП сократился на 3.7%. Более того, текущий темп равновесного роста в России, при условии стабильной цены на нефть, составляет около 1.5%. Общий размер экономического спада в России в 2015 году, с учетом равновесного темпа роста, таким образом составил около 5%. В результате, последствия санкций составили от одной четверти до одной трети от общего спада.

Как уже отмечалось, потери со стороны ЕС от сокращения торговли с Россией были относительно низкие, так как общий объем экспорта стран Евросоюза и их суммарные инвестиционные доходы возросли, а не снизились. Это иллюстрирует, что сегодняшнее значение российского рынка для ЕС является незначительным. Официальная статистика платежного баланса показывает картину, которая противоречит риторике дружественных Кремлю полемистов и лоббистов, представляющих интересы некоторых западных компаний. В 2015 году прибыль от торговли с Россией для ЕС, как процент от мирового объема денежных потоков и без учета денежных потоков внутри ЕС, составила 4.1% от всего экспорта товаров, 3.0% от экспорта услуг, а также 3.3% от инвестиционных доходов. Для сравнения, доля Соединенных Штатов в доходах ЕС от внешнеэкономических связей составила в 2015 году 21.3% от экспорта товаров, 26.1% от экспорта услуг и 28.5% от всех инвестиционных доходов.

---

³ IMF Country Report // International Monetary Fund. 2015. № 15(211). <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr15211.pdf>.

С позиции среднесрочной перспективы большинство экономических аналитиков предполагают, что санкции будут отменены в какой-то момент. Эти предположения не являются политическими предсказаниями, не говоря уже о политических взглядах. Скорее всего, они являются частью рабочих предположений, которые должны быть включены в математические модели, используемые экономистами в своих прогнозах. Например, в своем последнем бюллетене *Перспективы развития мировой экономики* от апреля 2016 года МВФ имплицитно предполагает, что условия вернутся к обычному состоянию к 2018 году. МВФ также предполагает, что средняя цена на нефть составит \$34.75 за баррель в 2016 году и \$40.99 за баррель в 2017 году и останется неизменной в среднесрочной перспективе⁴.

Используя прогнозы МВФ по росту российского ВВП и обменного курса рубля, мы ниже даем примерную оценку будущих потоков доходов в ЕС из России в 2020 году, по сравнению с доходами от остального мира. Для каждого типа денежных потоков (экспорт товаров, экспорт услуг, доходы от инвестиций) мы предполагаем, что коэффициент между величиной денежных потоков в евро в текущих ценах и ВВП партнеров ЕС в евро в текущих ценах, будет тем же самым в 2020 году, каким он был в среднем в период между 2010 и 2015 гг. Эти коэффициенты затем умножаются на прогнозы МВФ о ВВП России и мировом ВВП в 2020 году, конвертируемые в евро. Наш подход предполагает, что значение коэффициента проникновения ЕС на рынок России, а также на мировые рынки, будет на том же уровне в 2020 году, каким он был в течение 2010-2015 периода.

На основе этих прогнозов мы полагаем, что даже если санкции будут полностью отменены, торговые и инвестиционные денежные потоки из России вряд ли восстановятся до докризисного уровня, не говоря уже о том, чтобы превзойти их пиковые уровни в 2012-2013 годах. Например, по нашим оценкам, экспорт товаров из ЕС в Россию в 2020 году скорее всего будет – даже при полном снятии экономических санкций ЕС – ниже 100 млрд. евро в текущих ценах, т.е. будет далек от пикового уровня в 122 млрд. евро в 2012 году. Непосредственно перед эскалацией так называемого на Западе «украинского кризиса» доля России во внешнеторговых доходах ЕС составила 7.1% от общего экспорта товаров, 4.3% от экспорта услуг и 4.9% от всех инвестиционных доходов. Наши прогнозы указывают на резкое падение – даже при условии снятия санкций к 2018 году – относительной важности России для экономики ЕС в 2020 году до примерно 3.9% от экспорта товаров, примерно 2.4% от экспорта услуг, а также около 2.4% от инвестиционных доходов.

Основная причина, почему наши прогнозы на 2020 год настолько низки, состоит в том, что, согласно прогнозу МВФ, ВВП России, выраженный в текущих ценах и конвертированный в евро, может быть в 2020 году все еще ниже чем в

---

⁴ World Economic Outlook: Too Slow for Too Long // International Monetary Fund. April 2016. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/>.

2013 году. МВФ прогнозирует положительное изменение, но не полное восстановление российского ВВП, выраженного в рублях, в сочетании с медленным и неполным восстановлением стоимости рубля. Конечно, поправки, как всегда, могут понадобиться. Прежде всего, цена на нефть может увеличиться гораздо сильнее, чем МВФ предполагал в своем прогнозе. В таком случае российская экономика и ее валюта смогут восстановиться значительно быстрее. Наши прогнозы также спекулятивны в том смысле, что они исходят из того, что все прочие условия останутся равными (*ceteris paribus assumption*). Однако многое может, конечно, измениться в ближайшие пять лет – в ту или иную сторону.

Тем не менее, мы делаем следующих четыре вывода. Во-первых, российский рынок имел, в сравнительном измерении, ограниченную важность для ЕС даже на своем пике в 2013 году, когда цена на нефть была выше 100 долларов за баррель, а рубль был относительно сильным. Во-вторых, и без того небольшая доля России в торговле ЕС сократилась в результате совокупного воздействия спада цен на нефть, западных санкций, а также других последствий агрессии Кремля против Украины, ее кампании в Сирии, столкновения с Турцией и различных других экономически негативных действий. В-третьих, частичное восстановление сегодняшнего низкого уровня прибыли для ЕС от торговли с Россией возможно произойдет в среднесрочной перспективе, но оно не может быть принято как само собой разумеющееся. В-четвертых, произойдет это восстановление или нет, относительная экономическая значимость России для Европейского Союза – т.е. доля доходов ЕС от сотрудничества с РФ по сравнению с другими рынками – в течение многих лет будет ниже или даже намного ниже, чем это было до «украинского кризиса».

Западные политики и лидеры бизнеса должны принять во внимание эти реалии. Экстраполяция ранних оценок в будущее приводит к иллюзорным ожиданиям. Политические консультации и решения не должны основываться на циркуляции ошибочных представлений о прошлом и призрачных прогнозах на будущее. Большой географический размер России и ее заметная роль в международной дипломатии не должны побуждать западных лидеров, принимающих решения, искать возможности или видеть шансы там, где их просто нет и не будет – по крайней мере, в ближайшем будущем. На этом фоне возможность снятия санкций, если она будет обсуждаться, должна строго следовать логике политики безопасности, а не узких коммерческих интересов. Некоторые предприятия ЕС выиграли бы от ослабления санкций, но его влияние на экономику ЕС в целом было бы незначительным.

Безусловно, значительные человеческие и природные ресурсы постсоветской России содержат в себе большие перспективы. Однако нынешние правители Москвы не смогли раскрыть этот огромный потенциал даже во время предыдущих благоприятных условий. В течение первого десятилетия нового века, когда цены на энергоносители были высоки, а западные правительства и компании стремились развивать с Россией партнерские отношения, страна мало что сдела-

ла для своей модернизации, до того, как это окно возможностей закрылось в связи с резким изменением международной экономической и политической позиции РФ в 2014 году. На протяжении более десяти лет необычно высокие цены на нефть и газ позволили Кремлю скрывать глубокие структурные дефекты в российской экономике. Этот период (само-)обмана закончен – как для России, так и для ее зарубежных партнеров. Российский рынок, который они знали, больше не существует, и, по-видимому, не появится снова в обозримом будущем.

Перевод с английского Елены Сивуды

Леонид Люкс

Тоталитарное наследие и пути его преодоления: комментарий к статье Э.Х. Кристи и А. Умланда*

Авторы статьи «Насколько важным торговым партнером ЕС будет Россия после снятия западных санкций?¹» справедливо отмечают дефициты современной российской экономики, а также тот факт, что попытки, в сущности, всех правительств, возникших в России после падения советской власти, модернизировать страну не привели к желаемым результатам. Все эти неудачи связаны, конечно, с чрезвычайно многими изъянами приватизации, проведенной командой Ельцина в

---

* Статья продолжает серию ранних статей *Форума* на тему отношений между Германией и Восточной Европой: Умланд А. Берлин, Киев, Москва и новые подводные газопроводы: немецкая геоэкономика в лабиринте российско-украинских отношений // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. № 2. С. 281-300; Макарычев А. Германская политика на востоке Европы: дебаты о нормах и нормализации // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 335-362; Буркхардт Ф. Неопатримониализация вместо модернизации: политика Германии в отношении России и «откат» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 2. С. 387-399; Мишке Я., Умланд А. «Нет выхода без России»? О возвращении Франка-Вальтера Штайнмайера в МИД Германии и будущем политики Берлина по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 2. С. 400-404; Буркхардт Ф. Освещение кризиса в Украине в немецких ток-шоу // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 1. С. 404-417; Берендс Я.К. Конец Ostpolitik: критика «особого пути» восточной политики Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 421-423; Хокк А. Влияние российских политиков и идеологов на правые структуры в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 1. С. 361-365; Умланд А. Исследуя Третью мировую войну Жириновского: немецкие левые, клеймо «НАТО» и анализ постсоветской России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 1. С. 366-373; Хайнеманн-Грюдер А. Разрядка, сдерживание или смена режима? Уроки украинского конфликта для внешней политики Германии и Евросоюза // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 2. С. 15-21; Умланд А., Хертель А. Современные украинские реформы в их историческом и международном контекстах // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 2. С. 65-74; Мельник Л., Паталонг М., Плоттка Ю., Штайнберг Р. Украинское «диаспорическое сообщество» Германии и его вклад в политику ЕС по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1; Шпан С. Роль российских СМИ в формировании немецкого образа Украины: как Кремль влияет на общественное мнение в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1; Кристи Э.Х., Умланд А. Насколько важным торговым партнером ЕС будет Россия после снятия санкций? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1.

¹ См.: Christie E.H., Umland A. How Important Would a Post-Sanctions Russia Be for EU Foreign Trade? // Harvard International Review. 3 June 2016. <http://hir.harvard.edu/how-important-would-post-sanctions-russia-be-for-eu-foreign-trade/>. Русские варианты: Европейская правда. 4 июля 2016. <http://www.euointegration.com.ua/rus/articles/2016/07/4/7051584/>; ИноСМИ.Ру. 5 июля 2016. <http://inosmi.ru/politic/20160705/237072301.html>.

начале 1990-х годов, повсеместной коррупцией, влиянием мафиозных структур на многие отрасли экономики и так далее. Но главной причиной слабости постсоветской экономики, недостаточно учитываемой авторами статьи, является тот факт, что постсоветская Россия вынуждена была выходить из тоталитарного тупика, в который загнали ее в октябре 1917 года большевики, если не считать некоторых исключений, в сущности, в одиночку. При этом нельзя забывать, что Россия была первой европейской страной, ставшей жертвой тоталитарного эксперимента, разрушающего правовые и социальные основы, а также и экономические стимулы, необходимые для развития современной экономики.

Когда Михаил Горбачев и его команда во второй половине 1980-х гг. начали бороться с брежневским застоём и отказались от провозглашенного Лениным классового принципа «кто кого», память о дототалитарном обществе с «нормально» функционирующей экономикой сохранилась лишь у немногих советских граждан. Иначе обстояли дела в других европейских странах, попавших в свое время в тоталитарную «западню». Радикальная «перековка» общества длилась там, как правило, гораздо короче, чем в России или в СССР. Но несмотря на это, успешный выход этих стран из тоталитарного тупика был возможен, главным образом, потому, что им была оказана массивная поддержка извне. Без плана Маршалла и интеграции в европейские структуры Германии после беспрецедентной нацистской катастрофы вряд ли удалось бы построить самую стабильную в истории страны демократию. А довольно успешная трансформация в странах, находящихся на западной периферии бывшего Восточного блока, оказалась возможной, в сущности, лишь благодаря массивной помощи ЕС, т.е. благодаря так называемой «европейской перспективе».

О «европейской перспективе» мечтали в конце 1980-х и в начале 1990-х годов также и многие советские и российские реформаторы. То обстоятельство, что распад Восточного блока и преодоление существовавшего со времен Ялты европейского раскола прошли, к величайшему изумлению мировой общественности, относительно мирно, объясняется именно тем, что советские «европейцы» ориентировались в своих действиях на принятые на Западе нормы. Они отказались от брежневской доктрины, постулирующей ограниченный суверенитет соцстран, так как она никак не соответствовала пропагандируемой Горбачевым идее «общеевропейского дома». Но построить этот дом, как известно, не удалось. И это несмотря на то, что в политической элите постсоветской России в начале 1990-х годов все еще преобладали проевропейские ориентации.

В мае 1992 г. Борис Ельцин предложил, например, американскому президенту Джорджу Бушу-старшему союз между Россией и Соединенными Штатами. Но Буш не видел потребности в такого рода альянсе, аргументируя это тем, что «холодная война» уже закончилась². В то же время глава российского МИДа Андрей Козырев апеллировал к западным политикам поддержать хрупкие демократиче-

---

² См.: Wipperfurth Ch. Russlands Außenpolitik. Wiesbaden, 2011. P. 33.

ские структуры посткоммунистической России, подчеркивая, что от судьбы российской демократии зависят судьбы демократии на всем постсоветском пространстве. Особых последствий эти призывы, однако, не имели. В то время как интеграционные процессы в западной части европейского континента все более углублялись, Россия оставалась как бы на периферии этого развития. Конечно, после свержения советской власти экономические, культурные и политические связи России с внешним миром чрезвычайно углубились, но полной интеграции страны в сверхнациональные структуры по образцу ряда других посттоталитарных стран не произошло.

Это и является одной из главных причин неудачи модернизационного проекта постсоветской эпохи, а также эрозии возникшей после августовской революции 1991 г. «второй» российской демократии и ее замены «управляемой демократией». Изоляционистские силы, которые ставят под вопрос европейский характер России, усилились как в самой России, так и на Западе. Российские «европейцы», которым континент во многом обязан мирным преодолением десятилетиями длившегося раскола, вынуждены лишь обороняться, и кажется, что они полностью проиграли борьбу с радикальными противниками Запада в стране. Однако в истории, как правило, не бывает ничего окончательного. Вовсе не исключено, что приверженцы русского европеизма в сегодняшней России, при более благоприятных для них обстоятельствах, смогут вернуться на политическую сцену, как это уже не раз бывало в истории страны.

VI. Рецензии

Mark Bassin, Sergey Glebov, Marlene Laruelle, eds. *Between Europe and Asia: The Origins, Theories and Legacies of Russian Eurasianism*. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2015. 267 p.

До недавнего времени российская концепция под названием «евразийство» была известна лишь небольшим кругам ученых гуманитарных и общественных наук Запада. Это было оправдано, поскольку евразийская идея не имела большого политического и интеллектуального влияния. После того, как Владимир Путин в 2011 г. объявил о своем плане по созданию новой международной организации, названной «евразийской», и после официального основания Россией, Казахстаном и Беларусью Евразийского экономического союза (ЕАЭС) 1 января 2015 г., вопрос о том, что подразумевается под термином «евразийство» представляет больше, чем просто академический интерес. Кыргызстан, видимо, по своей свободной воле, а Армения после некоторого давления со стороны России теперь также вошли ЕАЭС, а ряд стран по всему миру ведет переговоры с Москвой о создании зон свободной торговли с новым экономическим союзом. Украина, с другой стороны, последовательно отказывалась считать себя «евразийской» страной и решила, вместо этого, летом 2014 г. подписать Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом.

Окончательное оформление, парафирование и грядущее подписание этого большого договора стали одними из тех событий, которые Россия использовала как предлог к аннексии Крыма и началу своей скрытой и «гибридной» войны против Украины в Донбассе, тем самым подорвав послевоенную европейскую систему безопасности. Многочисленные националистически настроенные российские интеллектуалы, а также некоторые западные наблюдатели, не колеблясь, интерпретируют весь этот конфликт как конфликт между «Западом» и «Евразией».

На этом фоне появление сборника статей *Между Европой и Азией: истоки, теории и наследие российского евразийства* под редакцией Марка Бассина, Сергея Глебова и Марлен Ларюелль, трех особенно опытных экспертов по евразийству, можно только приветствовать. Представленный сборник скорее фокусируется на том, что часто называют «классическим евразийством», то есть малоизвестном российском межвоенном эмигрантском интеллектуальном движении, а не на пресловутом так называемом «нео-евразийском» движении Александра Дугина & Ко. в постсоветский период.

Для того, чтобы в полной мере оценить новизну и ценность этих работ читателям потребуются некоторые знания о русской общественно-политической мысли в XIX-м и XX-м веках. Этот сборник посвящен отдельным аспектам возникновения в 1920-х и 1930-х годах ключевой идеи евразийцев о том, что существует некий третий континент между Европой и Азией под названием «Евразия» – интерпретация, отклоняющаяся от изначального геологического значения данного термина. Некоторые из глав, правда, также касаются отдельных предшественников и преемников «классического евразийства» с середины XIX-ого до начала XXI-го века. Но главы мало затрагивают вопрос современного евразийства, за частичным исключением исследования Марка Бассина об идеях российского псевдочуждого Льва Гумилева.

Каждая из собранных здесь работ представляет собой ценный вклад в исследование евразийства и вряд ли столкнется с какой-либо существенной критикой среди экспертов. Ольга Майорова обнаруживает в произведениях Александра Герцена ряд тезисов, предваряющих последующие центральные идеи евразийцев. Вера Тольц конкретизирует отношения между евразийцами и либеральной наукой России в конце царского периода. Сергей Глебов контекстуализирует появление текста, который был одним из основополагающих для классического евразийства – книгу Николая Трубецкого «Европа и Человечество». Марлен Ларюелль интерпретирует классическое евразийство как географическую идеологию. Стефан Видеркер демонстрирует, почему и как классическое евразийство было проявлением того, что Карл Поппер назвал «историзмом». Мартин Байсвенгер в своей углубленной интерпретации сочинений Петра Савицкого указывает на то, почему стоит обращать внимание не только на Савицкого как географа, но и на его религиозные и экономические взгляды. Игорь Тобарков прослеживает увлекательную интеллектуальную биографию Георгия Вернадского – возможно, самого известного евразийца того времени на Западе, который был профессором российской истории в Йельском университете в 1946-1956 гг. Харша Рам представляет футуристическое евразийство Романа Якобсона и Велимира Хлебникова. Хама Юкико описывает, какой отклик получили евразийские идеи в межвоенной Японии. Бассин объясняет появление нео-евразийской интерпретации российской истории Льва Гумилева как антитезис традиционной русской националистической историографии, а также анализирует ее последующую интеграцию в систему общего русского национализма, в рамках своеобразного синтеза этноцентризма и паннационализма.

Такой широкий охват евразийских идей от Герцена до Гумилева и обсуждение некоторых важных особенностей возникновения и эволюции евразийства делает этот сборник статей превосходным дополнением к недавним большим монографиям по евразийству и неоевразийству, например, Видеркера (на немецком языке) и Ларюелль (на английском языке). Несколько лет назад любой рецензент остановился бы на этом отзыве и искренне рекомендовал бы эту книгу для чтения специалистам, студентам современной российской истории, а также для об-

суждения на исследовательских семинарах по вопросам международной политической географии и европейской общественной мысли. Однако, поскольку недавно евразийство превратилось из маргинальной антиевропейской российской интеллектуальной моды в постсоветскую праворадикальную идеологию, стало составной частью официальной доктрины Кремля и играет определенную роль в интеллектуальной жизни других бывших советских республик, необходимо сделать одно критическое замечание.

Учитывая своеобразный политический контекст третьего периода президентства Путина, некоторые покупатели книги с таким названием будут, возможно, читать ее с интересом, который этот сборник не сможет полностью удовлетворить. Правда, Ларюелль рассматривает некоторые вопросы о соотношении между классическим евразийством и неоевразийством в своем коротком, но содержательном послесловии о «парадоксальном наследии евразийства в современной Евразии». Тем не менее, ее эссе слишком коротко, чтобы подробно ответить на различные естественно возникающие вопросы об относительном влиянии классического евразийства и крипто-расистских идей Гумилева на дугинский правый экстремизм и на сегодняшнее отношение России к Западу, а также к странам Центральной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии.

Является ли активное использование терминов «евразийский» и «евразийство» всего лишь игрой слов для многих сегодняшних российских общественных деятелей? Или же оно отражает заметную роль евразийских текстов или политических программ, позиционирующих себя евразийскими, в формировании мировоззрения высоких лиц, принимающих внешнеполитические решения в России? Как евразийские тезисы соотносятся с другой важной националистической идеологией, направляющей нынешнюю российскую внешнюю политику, с идеей так называемого «Русского мира»? Иными словами: была бы российская политика сегодня другой без появления классического евразийства, без влияния сочинений Гумилева и без недавнего подъема Дугина? Этот вопрос как таковой полностью, конечно, неразрешим. Но некоторые читатели, интересующиеся нынешней политикой России, возможно, будут ожидать некоторого обсуждения указанных тем.

Тем не менее, Бассина, Глебова и Ларюелль стоит поздравить с публикацией такого информативного сборника. Он представляет собой важный вклад в историю современной российской политической мысли и может помочь исследователям лучше понять некоторые исторические истоки недавних драматических событий на постсоветском пространстве.

Андреас Умланд

Коротко об авторах

Баринов Игорь, историк и политолог, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва

Ян Клаас Берендс, историк, Центр современной истории, Потсдам

Том Джунс, историк, Центр перспективных исследований, София

Марта Дычок, историк и политолог, Университет Западного Онтарио, Лондон, Канада

Денис Горбач, социолог, Центрально-европейский университет, Будапешт

Анна Гриценко, социолог, Киев

Владимир Ищенко, социолог, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт им. Сикорского»

Владимир Кантор, философ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

Вячеслав Лихачев, историк, Конгресс национальных общин Украины, Иерусалим

Леонид Люкс, историк, Католический университет г. Айхштетт, Бавария

Людмила Мельник, филолог и переводчик, Институт европейской политики, Берлин

Магдалена Паталонг, политолог, Институт европейской политики, Берлин

Олесь Петик, переводчик и редактор, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт им. Сикорского»

Юлиан Плоттка, политолог, Институт европейской политики, Берлин

Пер Андерс Рудлинг, историк, Лундский университет, Швеция

Андреас Умланд, политолог, Институт евро-атлантического сотрудничества, Киев

Марина Шевцова, политолог, Университет им. Гумбольдта, Берлин

Сюзанне Шпан, историк и журналист, Берлин

Рихард Штайнберг, историк, Институт европейской политики, Берлин

Илами Ясна, философ, Институт философии им. Сковороды НАНУ, Киев